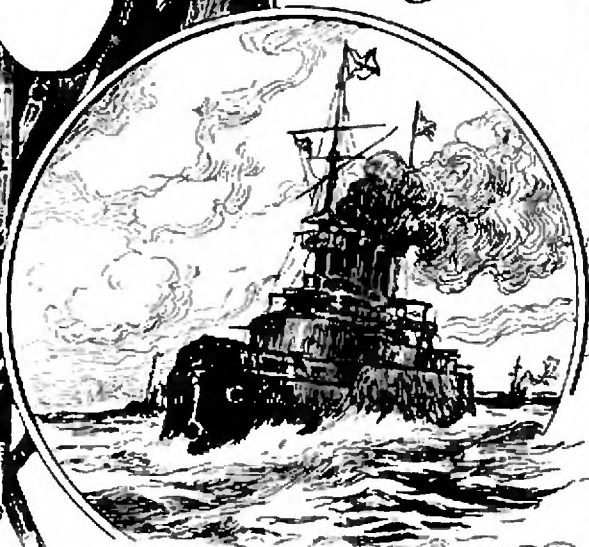

ОБОРОНА

Порт-Артура

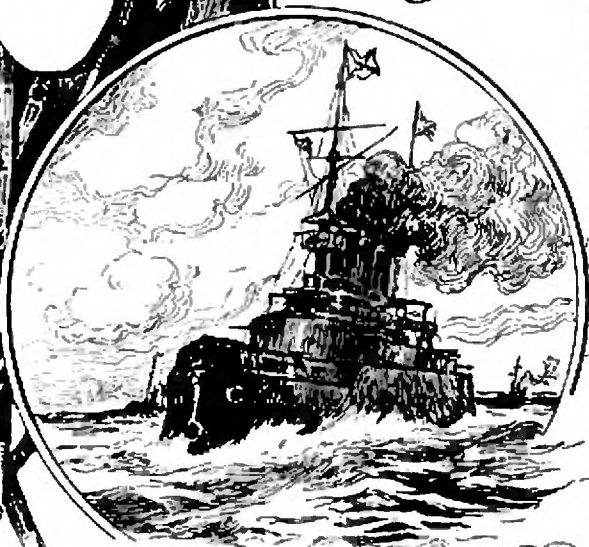
Ю. Романовскій.

А. фон Шварц.

М. Никольскій.

ОБОРОНА

Порт-Артура

Ю. Романовскій.

А. фон Шварц.

М. Никольскій.

Оборона Портъ-Артура

СОСТАВИЛИ:

А. фонъ-Шварцъ

Ю. Романовскій

Часть I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

—
1908

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части.

СТР.

VII

Предисловіе	
Глава I. Занятіе Россіей Квантунской области въ 1898 г.— Географическое и статистическое обозрѣніе обла- сти. — Климатъ. — Населеніе. — Средства страны.— Пути сообщенія.—Административное устройство области.—Управленіе областью.—Краткій истори- ческий очеркъ развитія города Портъ-Артура: насе- леніе, . управленіе городомъ, мѣры благоустройства, мѣры народнаго образованія, торговля и промышлен- ность. — Учрежденіе намѣстничества.—Вѣроятныя причины войны	1— 26
Глава II. Портъ-Артуръ, какъ крѣпость. — Его стратеги- ческое значеніе.—Описаніе окрестностей: побережье и сухопутный фронтъ. — Первоначальные проекты укрѣпленія Артура.—Проектъ Полковника Ве- личко.—Исполненіе проекта.—Состояніе крѣпости къ началу войны. — Причины неготовности крѣпо- сти.—Работы въ періодъ мобилизаціи. — Состояніе крѣпости къ началу тѣснаго обложенія 17-го іюля 1904 г.	27— 92
Глава III. Вооруженіе крѣпости. — Фронтъ береговой и фронтъ сухопутный.—Крѣпостная артиллерія.—Чис- ло пушекъ и снабженіе ихъ боевыми припасами.— Полевая артиллерія.—Общее вооруженіе всей крѣ- пости къ 10-му марта 1904 г. и къ 8-му іюля 1904 г.— Раздѣленіе на секторы	93—104
Глава IV. Гарнизонъ крѣпости и наши морскія силы въ Портъ-Артурѣ.—Предположенія особаго совѣщанія о первоначальной численности гарнизона. — Посте- пенное его увеличеніе. — Составъ войскъ Квантун- скаго укрѣпленнаго раіона къ 22-му апрѣля 1904 г.— Организація крѣпостного управленія. — Русскій и японскій флоты на Дальнемъ Востокѣ. — Гарнизонъ крѣпости къ 17-му іюля 1904 г.	105—120
Глава V. Интендантская часть. — Снабженіе крѣпости раз- ными припасами. — Покупка и реквизиція.—Другіе способы продовольствія. — Общее количество про- дуктовъ, бывшихъ въ запасѣ крѣпости ко дню ея обложенія	121—134

Предисловіе.

Со времени паденія Портъ-Артура прошло 3¹/₂ года. До сихъ поръ, однако, въ русской литературѣ не появилось ни одного труда, въ которомъ хронологически, шагъ за шагомъ описывались бы всѣ событія обороны крѣпости.

Мы рѣшились взять на себя смѣлость составить описаніе этой исторической обороны, возстановивъ, по мѣрѣ возможности, какъ по имѣющимся въ нашемъ личномъ распоряженіи документамъ, такъ и по личнымъ воспоминаніямъ, весь ходъ обороны крѣпости, начиная съ перваго боевого выстрѣла на Дальнемъ Востокѣ. При этомъ мы считали необходимымъ предпослать описанію обороны краткій историческій очеркъ развитія Портъ-Артура, какъ крѣпости.

Будучи далеки отъ мысли, что составленное нами описаніе обороны Портъ-Артура исчерпываетъ всѣ связанные съ ней вопросы и охватываетъ всѣ событія во всей ихъ полнотѣ, мы во всякомъ случаѣ старались, насколько это было въ нашихъ силахъ, возможно тщательнѣе провѣрить всѣ изложенные въ нашемъ трудѣ факты.

Къ сожалѣнію, принимая во вниманіе крайнюю бѣдность въ вышедшихъ до сихъ поръ матеріалахъ по исторіи осады и обороны Портъ-Артура, какъ нашихъ, такъ и японскихъ и невозможность пользоваться всѣми офиціальными документами, нѣкоторыхъ событій пришлось коснуться лишь вкратцѣ. Весьма возможно, что въ нашу работу вкрались ошибки, избѣжать которыхъ не было возможности. Исправленію этихъ ошибокъ мы были бы весьма рады, т. к. видимъ въ этомъ единственный путь къ возстановленію истины во всей ея полнотѣ. Вслѣдствіе этого мы обращаемся къ нашимъ читателямъ съ просьбой не отказать въ сообщеніи намъ замѣченныхъ ими пробѣловъ, которые мы могли бы принять во вниманіе при выпускѣ 2-ой части нашего труда.

Не считая себя компетентными въ морскомъ дѣлѣ и не имѣя къ тому же подъ руками матеріаловъ, на основаніи которыхъ мы могли бы съ достаточной полнотой коснуться этого вопроса, мы описываемъ событія на морѣ лишь въ общихъ чертахъ, поскольку они были связаны съ операціями на сушѣ.

Въ виду того, что оборона Портъ-Артура выяснила, какое огромное значеніе при атакѣ современной крѣпости пріобрѣтаетъ работа минера, мы сочли необходимымъ возможно подробнѣе остановиться на періодѣ ближней атаки; специальную разработку отдѣла минной войны, который войдетъ во вторую часть книги, любезно взять на себя Преподаватель Николаевской Инженерной Академіи и Училища, Военный Инженеръ Подполковникъ Яковлевъ. Первая часть нашего труда посвящена историческому очерку развитія Портъ-Артура, какъ русской крѣпости, выясненію ея состоянія по части инженерной, артиллерійской, личнаго состава ея гарнизона, интендантской и медицинской къ 17-му іюля 1904 г. и всѣмъ событіямъ до начала тѣснаго обложенія крѣпости включительно, т. е. періоду борьбы за передовыя позиціи Квантунскаго укрѣпленнаго раіона; вторая часть—описанію борьбы за крѣпостныя верки по день паденія крѣпости 20-го декабря 1904 г.

Мы выражаемъ нашу искреннюю признательность Генераль-Маіорамъ: Горбатовскому, Третьякову, Семенову, Стольникову, Вершинину; Полковникамъ: Апушкину, Вишнякову, Крестинскому, Бѣлозору; Подполковникамъ: Степанову, Гобято; Капитанамъ: Родіонову, Аноеву, Васильеву (5-го полка); Лейтенанту Никольскому; Шт.-Капитанамъ: Высокихъ, Насѣткину, Ксидо и Окуневу; Поручику Костюшко - Валяжиничъ, и всѣмъ подѣлившимся съ нами свѣдѣніями и документами объ оборонѣ крѣпости.

Большимъ подспорьемъ при составленіи очерка развитія крѣпости послужилъ отчетъ Полковника, нынѣ Генераль-Лейтенанта Величко о командировкѣ его въ 1898 г. въ Портъ-Артуръ. За разрѣшеніе пользоваться этимъ отчетомъ мы считаемъ долгомъ принести Ген.-Лейтенанту Величко нашу глубокую благодарность.

Составители.

- ГЛАВА VI.** Медицинская часть. — Госпитали, лазареты и перевязочные пункты. — Снабжение ихъ медицинскими припасами и перевязочными средствами. — Перевозка раненыхъ 135—144
- ГЛАВА VII.** Неожиданное нападеніе японскихъ миноносцевъ на нашу эскадру въ ночь съ 26-го на 27-ое января. — Начало военныхъ дѣйствій. — Бомбардировка 27-го января. — Гибель „Енисея“ и „Боярина“. — Первая атака брандеровъ 11-го февраля. — Гибель „Стерегащаго“ и первая Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 26-го февраля. — Вторая Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 9-го марта. — Вторая атака брандеровъ 14-го марта. — Гибель „Страшнаго“ и „Петропавловска“ 31-го марта. — Третья Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 2-го апрѣля. — Расположеніе частей 4-й Вост.-Сибир. стрѣлковой дивизіи и охрана Квантунскаго побережья. — Директива Командующаго арміей. — Третья атака брандеровъ въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля. — Расположеніе частей Квантунскаго укрѣпленнаго раіона къ 21-му апрѣля. 145—172
- ГЛАВА VIII.** Появленіе японскихъ транспортовъ у Бицзиво 21-го апрѣля. — Высадка II-ой японской арміи 22-го апрѣля. — Диспозиція по 1-ой дивизіи отъ 23-го апрѣля. — Перерывъ связи Портъ-Артура съ сѣверомъ. — Маневръ 27-го апрѣля. — Прибытіе поѣзда со снарядами. — Бомбардировка бухты Керъ. — Гибель броненосцевъ „Хатсузе“ и „Яшима“. — Дѣло 3-го мая. 173—200
- ГЛАВА IX.** Описаніе Цзиньчжоуской позиціи и прилегающей къ ней мѣстности. — Краткій очеркъ укрѣпленій Цзиньчжоускаго перешейка въ 1894 году. — Работы по укрѣпленію позиціи въ 1904 г. — Оцѣнка позиціи. — Событія съ 4-го по 13-е мая. — Цзиньчжоускій бой 13-го мая 201—258
- ГЛАВА X.** Отступленіе 4-ой дивизіи за перевалы 14-го и 15-го мая. — Занятіе „Позиціи на перевалахъ“ 16-го мая. — Диспозиція по 4-й дивизіи 1-го іюня. — Краткій очеркъ событій въ крѣпости и на морѣ съ 13-го мая по 10-е іюня. — Выходъ нашей эскадры 10-го іюня. — Дѣло 13-го іюня и очищеніе г. Хуинсань и высотъ къ востоку отъ Лунвантана 259—290
- ГЛАВА XI.** Расположеніе обѣихъ сторонъ 14-го іюня. — Назначеніе Полковника Семенова начальникомъ Лунвантанскаго отряда. — Диспозиція по Лунвантанскому отряду отъ 17-го іюня. — Предложеніе о контръ-атакѣ г. Хуинсань. — Занятіе высотъ къ востоку отъ Лунвантана и дѣло 20-го іюня. — Контръ-атака г. Хуинсань въ ночь съ 20-го на 21-е іюня. — Бой 21-го іюня. 291—314

ГЛАВА XII.	Расположеніе нашихъ частей 22-го іюня.—Диспозиція отъ 22-го іюня.—Укрѣпленіе позиціи.—Событія съ 22-го іюня по 8-е іюля.—Диспозиція отъ 8-го іюля.—Ожиданіе японской атаки	315—340
ГЛАВА XIII.	Бой на перевалахъ 13-го и 14-го іюля.—Прорывъ японцевъ на Зеленыхъ горахъ вечеромъ 14-го іюля.—Очищеніе восточнаго берега Лунвантана.—Общее отступленіе войскъ, оборонявшихъ „Позицію на перевалахъ“. къ Волчьимъ горамъ	341—370
ГЛАВА XIV.	Описаніе и оцѣнка позиціи на Волчьихъ горахъ.—Занятіе 4-й дивизіей позиціи на Волчьихъ горахъ.—Диспозиція отъ 15-го и 16-го іюля.—Бой 17-го іюля.—Отступленіе 4-й дивизіи въ крѣпость.	371—382
ГЛАВА XV.	Разборъ и итоги періода военныхъ дѣйствій съ 27-го января по 17-е іюля.	383—392

Приложенія.

		СТР.
Приложеніе № 1.	Таблица метеорологическихъ наблюденій Квантуна.	3
„ № 2.	Ходъ оборонительныхъ работъ по вѣдомости кредитовъ, отпущенныхъ на работы и заготовки.	5
„ № 3.	Артиллерійское вооруженіе къ 8-му іюля 1904 г.	9
„ № 4.	Перечень частей войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона къ 22-му апрѣля 1904 г.	17
„ № 5.	Дѣйствія II-й японской арміи съ 22-го апрѣля по 8-е мая 1904 г.	21
„ № 6.	Извлеченіе изъ дневника работъ по укрѣпленію Цзиньчжоуской позиціи.	27
„ № 7.	Японскія воззванія.	65
„ № 8.	Диспозиція по передовымъ войскамъ укрѣпленнаго раіона.	69
„ № 9.	Свѣдѣнія о противникѣ.	73
„ № 10.	Свѣдѣніе отъ вольнаго отряда развѣдчиковъ Н. Попова.	79
„ № 11.	Свѣдѣнія объ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ 4-ой Восточ.-Сибир. стрѣлковой дивизіи съ 21-го апрѣля по 17-е іюля 1904 г.	85
„ № 12.	Свѣдѣнія объ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона въ бояхъ и стычкахъ съ японцами съ 21-го апрѣля по 17-е іюля 1904 г.	89

Панорама Портъ-Артура.

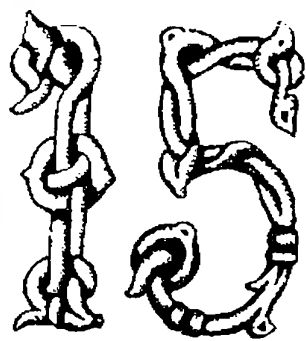
Карты, чертежи и планы:

Листъ № I.	Карта Квантунской области.
„ № II.	Планъ кр. Портъ-Артура съ показаніемъ оборонительныхъ и осадныхъ работъ.
„ № III.	Планъ форта № IV.
„ № IV.	Планъ укрѣпленія № 4.
„ № V.	Планъ береговой батареи на Электрическомъ утесѣ.
„ № VI	Типъ береговой батареи на Лаотешанѣ.—Батарея на китайской стѣнкѣ.—Батарея на „Маломъ Орлиномъ Гнѣздѣ“.
„ № VII.	Типъ окопа для 6" пушки Канэ.—Типъ окопа для 75 м.м. пушки.—Типы окоповъ и блиндажей на сухопутномъ фронтѣ.
„ № VIII.	Схема управленій и учреждений Квантунскаго укрѣпленнаго района.
„ № IX.	Русскій флотъ на Дал. Востокѣ.
„ № X.	Японскій флотъ на Дал. Востокѣ.
„ № XI.	Схема охраненія побережья Квантунскаго полуострова и расположенія частей къ 21-му апрѣля 1904 г.
„ № XII.	Карта къ описанію событій съ 21-го апрѣля по 3-е мая 1904 г.
„ № XIII.	Схема маневра, произведеннаго частями 4-ой дивизіи 27-го апрѣля 1904 г.
„ № XIV.	Схема расположенія 4-ой дивизіи къ вечеру 1-го мая 1906 г.
„ № XV.	Схема расположенія 4-ой В.-С. стрѣлковой дивизіи къ 5-ти часамъ утра 3-го мая 1904 г.
„ № XVI.	Карта къ описанію дѣла 3-го мая 1904 г.
„ № XVII.	Карта къ описанію событій съ 3-го по 14-е мая 1904 г.
„ № XVII,а.	Расположеніе частей 4-ой дивизіи къ 10 часамъ утра 13-го мая.
„ № XVII,б.	Расположеніе частей 4-й дивизіи къ 4 час. дня 13-го мая.
„ № XVIII.	Планъ города и позиціи Цзиньчжоу съ показаніемъ оборонительныхъ работъ.
„ № XIX.	Карта къ описанію событій съ 14-го мая по 17-е іюля и боевъ 18, 14, 15 и 17-го іюля 1904 г.
„ № XX.	Расположеніе частей 4-й дивизіи 16-го мая 1904 г.
„ № XXI.	Карта къ описанію событій съ 14-го мая по 22-е іюня 1904 года.
„ № XXI,а.	Расположеніе обѣихъ сторонъ 14-го іюня 1904 г.
„ № XXI,б.	Расположеніе обѣихъ сторонъ 22-го іюня 1904 г.

ГЛАВА I.

Занятіе Россіей Квантунской области въ 1898 году.—Географическое и статистическое обозрѣніе области.—Климатъ.—Населеніе.—Средства страны.—Пути сообщенія.—Административное устройство области.—Управленіе областью.—Краткій историческій очеркъ развитія города Портъ-Артура: населеніе, управленіе городомъ, мѣры благоустройства, мѣры народнаго образованія, торговля и промышленность.—Учрежденіе намѣстничества.—Вѣроятныя причины войны.

(27) марта 1898 года уполномоченными Россіи и Китая было подписано въ Пекинѣ соглашеніе о передачѣ Китаемъ Россіи портовъ Артура и Талиенвана съ прилегающими къ этимъ портамъ водными пространствами. Вся территория уступалась Россіи въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ.

Занятіе П.-Артура вызывалось стремленіемъ создать въ незамерзающихъ водахъ Тихаго океана прочную оборонительную базу, портъ-убѣжище для нашего военного флота.

Занятіе же Талиенвана имѣло въ виду пріобрѣсти конечный пунктъ начатаго въ этомъ же году Южно-Маньчжурскаго желѣзно-дорожнаго пути, который долженъ былъ служить продолженіемъ Велико-Сибирской магистрали. Подобную же цѣль имѣла и постройка города Дальняго въ одной изъ Талиенванскихъ бухтъ.

При этомъ Талиенванъ и Дальній было предположено оборудовать, какъ порты исключительно коммерческіе, а военный портъ — устроить въ П.-Артурѣ.

Новая территория на Ляодунскомъ полуостровѣ, на южной оконечности котораго лежатъ Портъ-Артуръ и Талиенванъ, вошла въ составъ Имперіи въ видѣ отдѣльной области, подъ названіемъ Квантунской.

Ляодунскій полуостровъ имѣетъ форму треугольника, вдающагося въ Желтое море, образуя на востокъ Корейскій, а на западъ Ляодунскій заливы. Возлѣ города Цзиньчжоу ширина полуострова рѣзко уменьшается, образуя перешеекъ, имѣющій около 3-хъ верстъ ширины и какъ бы соединяющій сѣверную часть полуострова съ южной или такъ называемый Ляодунъ съ Квантуномъ.

Въ виду того, что обозрѣніе всего Ляодунскаго полуострова заняло бы черезъ чуръ много мѣста, мы рассмотримъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи лишь часть его, лежащую къ югу отъ $39^{\circ}25'$ сѣверной широты, или Квантунскую область, тѣмъ болѣе, что сфера дѣйствій войскъ Квантунскаго раіона къ сѣверу отъ указанной области не распространялась.

Свойства
морского
побережья.

Юго-восточное побережье. Къ югу отъ пограничной черты до бухты Янгоува (зал. Ляукванзей) берегъ тянется почти по прямой линіи и изрѣзанъ весьма слабо; гряды холмовъ, въ 20—30 саж. высоты, почти вплотную подходятъ къ берегу, круто обрываясь въ море. Исключеніе составляютъ: участки берега въ устьяхъ рѣкъ, образующихъ широкія, низменные долины, и побережье у г. Бицзыво, гдѣ имѣется ровная береговая полоса, длиною 3 версты.

На разсматриваемомъ участкѣ побережья, море у берега мелководно; въ отливъ дно его почти совершенно обнажается на 2—4 версты отъ берега, и лодки могутъ приставать къ нему лишь въ приливъ, который достигаетъ 11 футовъ. Большія глубины (5 саж. и больше) начинаются въ 8—10 верстахъ отъ берега. Море у берега изобилуетъ рифами и камнями.

Противъ Бицзыво, въ разстояніи 15—18 верстъ отъ берега, лежитъ группа острововъ Эллиота. Острова эти въ минувшую Русско-Японскую войну послужили какъ бы промежуточной базой при дѣйствіяхъ японской эскадры къ сторонѣ П.-Артура, а также, повидимому, были сборнымъ пунктомъ транспортовъ, высадившихъ на Ляодунъ П.-ю японскую армію.

Приблизительно такой же характеръ имѣетъ и побережье къ сѣверу отъ Бицзыво на протяженіи болѣе 50 верстъ.

Въ итогѣ, побережье на разсматриваемомъ участкѣ не представляетъ удобствъ для высадки десанта. Если, тѣмъ не менѣе, оно дважды было избрано японцами для высадки: въ 1894 году во время Японско-Китайской войны и въ минувшую Русско-Японскую войну,—то объясняется это не свойствами побережья, а опасеніями, что высадка южнѣе встрѣтитъ сопротивленіе со стороны обороняющагося.

Участокъ побережья, лежащій къ югу, вплоть до Талиенванскаго залива, въ противоположность разсмотрѣнному, сильно изрѣзанъ выдающимися въ материкъ бухтами и заливами. Мѣстами горы подходятъ къ берегу вплотную, круто обрываясь въ морѣ; въ другихъ мѣстахъ высоты лежатъ отъ берега въ 1—4 верстахъ, и послѣдній имѣетъ низменный, ровный характеръ. Въ отливъ дно моря у берега не обнажается, и глубины въ 5 сажень часто встрѣчаются всего въ верстѣ отъ берега.

На этомъ участкѣ имѣются 4 бухты: «Янтоува» (Ляукуанзей), «Сицхао», «Кундямынченъ» (Дипъ) и «Керъ». Первые двѣ для высадки непригодны: Янтоува вслѣдствіе своей мелководности, а Сицхао — изъ-за обилія въ ней камней и рифовъ. Что же касается бухтъ Кундямынченъ и Керъ, то, будучи весьма глубоки и закрыты отъ вѣтра, а также имѣя болышею частью пологіе берега, онѣ весьма удобны для высадки десанта.

Далѣе, море далеко врѣзывается въ материкъ, образуя обширный Талиенванскій заливъ. Ширина залива при входѣ около 10 верстъ; длина 14 верстъ. При входѣ въ заливъ глубина его достигаетъ 28 сажень, но затѣмъ послѣдняя сильно уменьшается, и 5-ти саженная глубина находится не ближе 1 версты отъ берега, отходя мѣстами на 3—4 версты. У входа въ заливъ лежатъ два скалистыхъ острова Саншандао, на одномъ изъ которыхъ былъ построенъ карантинъ.

Талиенванскій заливъ открытъ восточнымъ и юго-восточнымъ вѣтрамъ, и когда дуютъ послѣдніе, то стоянка въ немъ судовъ дѣлается затруднительной.

На западномъ побережьѣ залива выдающіеся въ море полуострова Талиенванскій и Гяушень образуютъ 3 внутреннія бухты: «Хунуэза» (Handbay), «Джонокъ» и заливъ «Викторія».

Бухта Хунуэза мелководна; лишь при входѣ въ нее глубина достигаетъ 27 футовъ, но затѣмъ сразу уменьшается, и окончность бухты въ отливъ совершенно обнажается. Также мелководны и окончности бухты Джонокъ; наибольшая глубина лежитъ близъ южнаго берега бухты къ западу отъ мыса Робинзонъ, и въ большую воду шаланды могутъ приставать здѣсь вплотную.

Заливъ Викторія дѣлится выдающимся въ море полуостровомъ на двѣ бухты: сѣверную и южную. Сѣверная бухта открыта восточнымъ вѣтрамъ и довольно мелководна; глубина въ 1 сажень находится въ 1 верстѣ отъ берега, и во время отлива дно у береговъ сильно обнажается. Южная бухта глубже, и въ большую воду даже большія джонки могутъ приставать къ самому берегу.

Сѣверный берегъ Талиенванскаго залива, до входа въ бухту Хунуэза, высокъ и обрывистъ. Исключеніе составляетъ небольшая бухта (Odincove) у д. Дагушань, съ пологими, приглубыми берегами. Отъ входа въ бухту Хунуэза прибрежныя возвышенности постепенно переходятъ въ невысокіе холмы и на окончности бухты берега низменны и пологи, но, какъ было сказано выше, бухта здѣсь настолько мелководна, что недоступна даже для лодокъ.

Восточный и южный берега Талиенванскаго полуострова большею частью круты и труднодоступны, и море около нихъ изобилуетъ устричными банками и рифами.

На западномъ побережьи полуострова противъ г. Талиенвана имѣется удобная для высадки бухта съ пологими, довольно приглубыми берегами. На остальномъ же западномъ побережьи Талиенванскаго залива, кромѣ южной бухты залива Викторія, хотя мѣстами берега пологи и доступны, но, за мелководностью около нихъ моря, удобныхъ мѣстъ для высадки нѣтъ. Берега южной бухты залива Викторія пологи и, какъ уже было сказано, въ приливъ лодки могутъ приставать здѣсь вплотную.

Отъ восточной окончности залива Викторія до деревни Цырго берегъ, на протяженіи 4-хъ верстъ, пологъ и приглубъ, и весьма удобенъ для высадки. Далѣе горы подходятъ къ берегу вплотную и круто обрываются въ море.

Изъ всего сказаннаго видно, что наиболѣе удобными пунктами для высадки на побережьѣ Талиенванскаго залива значительнаго десанта являются: берегъ у г. Талиенвана, берега южной бухты залива Викторія и берегъ къ западу отъ д. Цырго.

Послѣ занятія нами Квантунской области, рѣшено было основать тамъ коммерческій портъ, который являлся бы конечнымъ пунктомъ Сибирской магистрали, и вскорѣ приступили къ изысканіямъ наиболѣе удобнаго для этой цѣли пункта. Остановились на Талиенванскомъ заливѣ и здѣсь въ заливѣ Викторія, въ теченіе пяти лѣтъ, построили портъ Дальній, углубивъ его до 31-го фута и снабдивъ великолѣпными молами, набережными, пакгаузами, доками и прочими принадлежностями хорошо оборудованнаго порта. Одновременно съ портомъ строился и красивый городъ Дальній, состоящій изъ трехъ частей: Административной, Европейской и Китайской.

Къ югу отъ г. Цзиньчжоу ширина Ляодунскаго полуострова суживается до 3-хъ верстъ, образуя узкій перешеекъ, который является какъ бы воротами, ведущими на Квантунъ съ сѣвера. Вслѣдствіе этого обороняющій Квантунскую область, озаботившись основательнымъ его укрѣпленіемъ, тѣмъ самымъ принуждалъ армію наступающаго, высадившуюся гдѣ-либо къ сѣверу отъ Цзиньчжоу, форсировать этотъ узкій проходъ, что сдѣлать не легко.

Дабы парализовать оборону Цзиньчжоускаго перешейка, наступающій можетъ высадиться на западномъ или восточномъ побережьѣ Квантуна и выйти въ тылъ отряда, обороняющаго перешеекъ, или же, оставивъ противъ послѣдняго заслонъ, съ главными силами оперировать непосредственно противъ Портъ-Артура.

Такимъ образомъ, хотя Талиенванскій заливъ, по сравненію съ многими другими пунктами побережья, и не представляетъ особенныхъ удобствъ для высадки значительнаго десанта, но зато высадка здѣсь ведетъ къ рѣшительнымъ послѣдствіямъ и сводитъ на нѣтъ значеніе Цзиньчжоускаго перешейка.

Съ другой стороны, противникъ, даже не предпринимая здѣсь высадки, а лишь выслать въ Талиенванскій заливъ свою эскадру, можетъ обстрѣливать тылъ и правый флангъ оборонительныхъ сооружений, воздвигнутыхъ на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ, содѣйствуя ихъ атакѣ съ суши.

Наконецъ, нужно принять во вниманіе, что Талиенванскій заливъ можетъ имѣть для непріятельской эскадры и значеніе промежуточной базы при ея дѣйствіяхъ противъ Портъ-Артура.

Если таково было вообще значеніе Талиенванскаго залива, то, конечно, къ 1904 году, съ созданіемъ тамъ первокласснаго морского порта, значеніе его возросло въ огромной степени.

Отъ южной оконечности Талиеванскаго залива до входа въ Портъ-Артуръ берегъ изрѣзанъ весьма слабо. Высокія горы, наполняющія Квантунскій полуостровъ, почти на всемъ протяженіи подходятъ вплотную къ берегу, обрываясь почти отвѣсно въ море. Хотя большія глубины и встрѣчаются почти непосредственно у берега, но характеръ послѣдняго, а также встрѣчающіеся камни и рифы не позволяютъ судамъ подходить къ нему близко.

Исключеніе составляютъ бухты Маланьхэ и Тахэ, лежащія у устьевъ рѣкъ того же наименованія. Названныя бухты весьма глубоки, и даже броненосцы могутъ приближаться къ берегу на 1—2 версты; горы отходятъ далеко отъ побережья, берега бухтъ имѣютъ ровный, низменный характеръ и весьма удобны для производства здѣсь десанта.

Остальныя бухты Лахутанъ, Лунвантанъ, Сяобиндао и нѣсколько другихъ мелкихъ, не имѣющихъ названій, большею частью мелководны и значенія не имѣютъ.

Берегъ на участкѣ отъ входа въ Портъ-Артуръ до Лаотешаньскаго мыса также весьма обрывистъ и недоступенъ. Исключеніе составляетъ бухта у д. Бейлиндза, берега которой весьма пологи, но она лежитъ въ сферѣ ближняго огня крѣпостныхъ орудій, а поэтому останавливаться на ней не приходится.

Юго-западное побережье. На участкѣ западнаго побережья полуострова отъ Лаотешаньскаго мыса до бухты Десяти Кораблей включительно, море, врѣзываясь въ мате-

рикъ, образуетъ рядъ бухтъ и заливовъ. Большія глубины (8—10 саж.) встрѣчаются всего въ 1—2 верстахъ отъ берега, а берега бухтъ большею частью низменны и удобны для производства десанта. На этомъ участкѣ наиболѣе удобна для высадки, по характеру своихъ береговъ и большой глубинѣ, Голубиная бухта; затѣмъ высадка вполне возможна въ бухтахъ Луизы и Десяти Кораблей.

Отъ бухты Десяти Кораблей до д. Суанцайгоу берега обрывисты и труднодоступны. Далѣе, хотя южный и восточный берега бухты Хэси имѣютъ низменный характеръ, но вдоль ихъ тянется отмель, обнажающаяся во время отлива на значительное разстояніе.

Берега полуострова Инчензы снова круты и труднодоступны. Отъ д. Унгіятунъ до д. Сягіякоуза побережье хотя доступно, но для высадки неудобно, благодаря мелководности моря.

Участокъ побережья—вплоть до холмовъ, лежащихъ на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ, имѣетъ крутые и обрывистые берега.

Берегъ Цзиньчжоускаго залива имѣетъ равнинный характеръ, но море около него мелководно, и въ отливъ здѣсь обнажается широкая отмель; 3-хъ саженная глубина находится не ближе 4-хъ верстъ отъ берега.

На всемъ остальномъ участкѣ юго-западнаго побережья, вплоть до бухты Адамса (заливъ Яданвань), берегъ или обрывистъ, и море близъ него изобилуетъ рифами и камнями, или же хотя и имѣетъ низменный ровный характеръ, но параллельно ему тянется обнажающаяся въ отливъ полоса, шириною 1—2 верстъ. Что касается бухты Адамса, то въ отливъ она почти совсѣмъ обсыхаетъ.

Такимъ образомъ изъ изслѣдованія побережья видно, что наиболѣе удобными пунктами для высадки въ предѣлахъ Квантунской области, не считая Талиенванскаго залива, являются: на юго-восточномъ ея побережьѣ—бухты: Керъ, Кундямынченъ, Дипъ и Маланьхэ, а на юго-западномъ бухты: Голубиная, Луизы и Десяти Кораблей.

Ляодунскій полуостровъ принадлежитъ къ гористымъ странамъ*), и вся площадь его, за небольшимъ исключеніемъ, покрыта горами, составляющими отроги Чанбошаньскаго хребта. Одинъ изъ отроговъ послѣдняго входитъ въ предѣлы Квантунской области и тянется въ юго-западномъ направленіи, заканчиваясь на южной оконечности полуострова горнымъ массивомъ Лаотешаня и составляя водораздѣлъ рѣкъ, впадающихъ въ Корейскій и Ляодунскій заливы. Мѣстами, какъ на примѣръ у гор. Цзиньчжоу, водораздѣлъ этотъ сильно понижается, но все же можно прослѣдить его общее направленіе.

Отъ водораздѣльной линіи отвѣтвляются многочисленные отроги, наполняющіе весь полуостровъ и составляющіе, за малымъ исключеніемъ, одну общую систему.

Для большаго удобства, при описаніи рельефа Квантунской области, изслѣдуемъ его по участкамъ, раздѣливъ разсматриваемую нами площадь Ляодунскаго полуострова на два участка: 1) Сѣверный—отъ пограничной черты до Цзиньчжоускаго перешейка и 2) Южный—часть полуострова, лежащую къ югу отъ Цзиньчжоускаго перешейка, или собственно Квантунскій полуостровъ.

Сѣверный участокъ. Указанный выше отрогъ Чанбошаньскаго хребта пересѣкаетъ пограничную черту между рѣками Тасахэ и Анцыхэ, имѣя направленіе съ сѣвера на югъ, но вскорѣ сворачиваетъ къ западу, послѣ чего, нѣсколько не доходя до бухты Адамса (Яданвань), поворачиваетъ къ юго-западу и заканчивается къ востоку отъ г. Цзиньчжоу массивомъ г. Самсонъ. Отсюда цѣпью невысокихъ холмовъ онъ связывается съ системой возвышенностей Квантунскаго полуострова, составляющихъ его естественное продолженіе.

Разсмотрѣнный отрогъ составляетъ водораздѣльную линію сѣвернаго участка и имѣетъ видъ рѣзко обозначеннаго узкаго хребта, имѣющаго 70—90 саж. высоты; отдѣльныя же его вершины, какъ на примѣръ горы Сяохушань и Самсонъ, дости-

*) Низменные и равнинныя мѣста на немъ составляютъ всего около 200 кв. в. или 8% общ. поверхности.

гають: первая 225 саж., а вторая 313 саж. высоты, составляя наивысшія точки всего полуострова.

Отъ водораздѣльнаго хребта отвѣтвляется рядъ отроговъ, которые и покрываютъ всю площадь сѣвернаго участка. Къ западу отъ него отходитъ нѣсколько грядъ кряжей съ коническими вершинами, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ 90—98 саж. высоты. Кряжи эти наполняютъ весь полуостровъ, лежащій между бухтой Адамса (Яданвань) и Цзиньчжоускимъ заливомъ, и круто обрываются въ море. Наиболѣе высокъ и рѣзко обозначенъ южный кряжъ, окаймляющій Цзиньчжоускую котловину съ сѣвера, наивысшая точка котораго достигаетъ 162 саж. высоты. Послѣдній, пересѣкая пути, идущіе съ сѣвера, представляетъ довольно хорошую позицію противъ наступающаго къ югу вдоль линіи жел. дороги.

Площадь участка, лежащая къ востоку отъ водораздѣльной линіи, имѣетъ весьма сложный и разнообразный рельефъ.

Часть ея, лежащая къ сѣверу отъ р. Тасахэ, покрыта грядами холмовъ, 40—60 саж. высоты, тянущихся параллельно другъ другу, съ сѣвера на югъ. Гряды эти имѣютъ видъ кряжей съ многими развѣтвленіями и множествомъ отдѣльно возвышающихся вершинъ, но большей части правильной конической формы.

Приблизительно такой же характеръ имѣетъ полоса мѣстности, шириною около 10 верстъ, по правому берегу р. Тасахэ, съ той только разницей, что рельефъ здѣсь сложнѣе и отдѣльныя вершины достигаютъ болѣе значительной высоты.

Къ югу и юго-западу отъ разсмотрѣнной полосы мѣстности, вплоть до р. Ченсухэ, впадающей въ заливъ Сицхао, мѣстность имѣетъ слегка всхолмленный характеръ, при чемъ наивысшія ея точки не превышаютъ 50—55 саж. Исключеніе составляетъ Гористый полуостровъ, лежащій между бухтами Янтоува и Сицхао, по которому тянется высокій, съ крутыми скатами хребетъ Чинпань, центральная вершина котораго имѣетъ 155 саж. высоты. Хребетъ этотъ составляетъ продолженіе одного изъ отроговъ Самсона и тянется вдоль всего побережья, заканчиваясь мысомъ Конечный (Терминаль), гдѣ круто обрывается въ море.

Вся остальная площадь Сѣвернаго участка наполнена отрогами водораздѣльнаго хребта, которые, переплетаясь между собой, образуютъ крайне причудливый рельефъ.

Отходя отъ водораздѣльной линіи, отроги эти въ началѣ имѣютъ довольно значительную высоту, но затѣмъ, по мѣрѣ удаленія къ востоку, переходятъ въ цѣпь холмовъ. Наиболѣе рѣзко выдѣляется по своей высотѣ и крутизнѣ вышеупомянутый хребетъ Чиншань, отвѣтвляющійся отъ г. Самсонъ и стѣдующій отсюда въ направленіи съ запада на востокъ.

Такой же гористый характеръ имѣютъ и полуострова между бухтами Кундямынченъ и Керъ.

Равнинъ на Сѣверномъ участкѣ всего 4: 1) близъ нижняго теченія р. Анцыхэ, къ востоку отъ д. Пуландянъ, 2) узкая равнина вдоль берега бухты Адамса (Яданвань), 3) болотистая равнина къ западу д. Саншилину и 4) равнина, на которой лежитъ городъ Цзиньчжоу.

Затѣмъ долины многихъ рѣкъ, особенно впадающихъ въ Корейскій заливъ, близъ устья послѣднихъ сильно расширяются и имѣютъ характеръ низменностей.

Въ общемъ, хотя возвышенности Сѣвернаго участка по большей части и не представляютъ значительныхъ препятствій для наступающаго на Квантунскій полуостровъ, но даютъ обороняющемуся рядъ малыхъ позицій, на которыхъ онъ можетъ, шагъ за шагомъ, задерживать наступленіе высадившейся на Ляодунскомъ полуостровѣ арміи, въ особенности же въ случаѣ высадки послѣдней на восточномъ побережьѣ, гдѣ либо между Бицзыво и бухтой Сицхао.

Южный участокъ (Квантунскій полуостровъ). Квантунскій полуостровъ почти сплошь заполненъ горами, и рельефъ его еще сложнѣе, чѣмъ только-что описанная часть Ляодуна.

Въ самомъ началѣ перешейка, между заливомъ Хунуэза и Цзиньчжоускимъ заливомъ, лежитъ группа холмовъ съ наивысшей точкой въ 55 саж. Группа эта извѣстна подъ названіемъ Цзиньчжоускихъ высотъ.

Въ двухъ верстахъ къ западу отъ Цзиньчжоускихъ холмовъ, поперекъ перешейка, начинаясь у Цзиньчжоускаго залива и имѣя общее направленіе къ юго-востоку, тянется хребетъ,

носящій названіе Тафашинскихъ высотъ, заканчивающійся на Талиенванскомъ полуостровѣ. Цзиньчжоускіе холмы и Тафашинскія высоты представляютъ позиціи, преграждающія путь наступающему къ Артуру съ сѣвера, и имѣютъ важное стратегическое значеніе. Позиціи эти описаны подробно ниже, а потому мы на нихъ здѣсь не останавливаемся.

Вся остальная часть перешейка заполнена грядами холмовъ съ вершинами конической формы, изъ коихъ наивысшія точки (80—93 сажени) лежатъ ближе къ Цзиньчжоускому заливу.

Такіе же холмы окаймляютъ и западный и южный берега Талиенванскаго залива и сплошь заполняютъ весь полуостровъ между нимъ и бухтой Маланьхэ, гдѣ они сильно повышаются, достигая 100—125 сажень высоты.

Если мы проведемъ прямую линію отъ устья рѣки Маланьхэ черезъ озеро Дапауза до деревни Кипанмо, лежащей на берегу Ляодунскаго залива, то вся площадь Квантунскаго полуострова, лежащая къ западу отъ этой линіи вплоть до долины р. Тахэ, сплошь наполнена рядомъ горныхъ цѣпей значительной высоты, настолько причудливо переплетающихся между собой, что крайне трудно уловить ихъ систему.

Площадь эта, имѣющая до 400 квад. верстъ,—наиболѣе недоступная и дикая часть всего Ляодунскаго полуострова. Склоны хребтовъ весьма круты и изрѣзаны долинами горныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Лишь въ сѣверной части разсмотрѣнной площади между деревнями Хумучань и Шипо, гдѣ горы, не доходя 2—3 верстъ до берега моря, сразу понижаются, переходя въ низкіе холмы, тянется слегка всхолмленная равнина шириною въ 2—3 версты. Полуостровъ между Цзиньчжоускимъ заливомъ и бухтой Хэси, лежащій къ сѣверу отъ этой равнины, имѣетъ снова гористый характеръ.

Если всмотрѣться внимательнѣе въ рельефъ указанной площади, то ближе къ западной ея части можно замѣтить довольно рѣзко обозначенный горный хребетъ, который, начинаясь на берегу Корейскаго залива къ востоку отъ дер. Лунвантанъ, тянется къ сѣверу черезъ г. Хуинсанъ и далѣе черезъ высоты 163, 178, 154, г. Юпилазу и высоту 139, пере-

ходя здѣсь въ цѣпь холмовъ, доходящихъ до бухты Хэси. Пересѣкая всѣ пути, идущіе съ востока, и будучи крутъ и труднодоступенъ, хребетъ этотъ образуетъ естественную позицію для обороняющагося, которая, какъ это будетъ видно ниже, и была занята нами послѣ Цзиньчжоускаго боя.

На западной границѣ разсматриваемой площади въ южной ея части, высоты круто обрываются въ долину р. Тахэ; на остальномъ же участкѣ понижаются болѣе постепенно, переходя незамѣтно въ невысокіе холмы.

Далѣе къ западу,—отдѣленный отъ разсмотрѣнной нами горной площади сперва узкой долиной Тахэ, а далѣе отъ дер. Дацзяфаншенъ постепенно расширяющеюся равниной, доходящей до бухты Десяти Кораблей,—лежитъ хребетъ Волчьихъ горъ, начинающійся у бухты Тахэ г. Сяогушанъ и слѣдующій отсюда въ сѣверномъ направленіи до д. Тюйдатунъ, гдѣ онъ сворачиваетъ къ западу, наполняя своими отрогами весь гористый полуостровъ между бухтами Десяти Кораблей и Луизы.

Наконецъ, слѣдуютъ высоты, окаймляющія II.-Артурскую бухту, и лежащія къ западу отъ послѣдней массивъ Лаотешаня съ его предгорьями. Высоты эти описаны въ главѣ второй.

Что касается строенія горъ Ляодунскаго полуострова, то послѣднія состоятъ изъ песчаниковъ и кварцитовъ, а мѣстами изъ гранита и мрамора. Каменистое ядро горъ покрыто сверху тонкимъ слоемъ глины, которая подъ вліяніемъ дождей легко смывается, обнажая ихъ каменистую поверхность, особенно на вершинахъ и на берегу моря. Склоны ихъ большей частью безлѣсны и каменисты. Иногда отдѣльные камни и скалы образуютъ на вершинахъ каменистыя стѣнки, называемыя китайцами «Пѣтушьими Гребешками».

Вообще же горы Ляодунскаго полуострова имѣютъ крайне разнообразную форму и поднимаются то въ видѣ скалистыхъ пиковъ (Сяохушанъ, Самсонъ, Лаотешанъ), то въ видѣ рѣзко обозначенныхъ горныхъ кражей, или, наконецъ, имѣютъ правильную коническую форму.

Орошеніе.

Благодаря обильнымъ осадкамъ, приносимымъ лѣтомъ муссонами, проточная вода имѣется въ достаточномъ коли-

чествѣ, но близость водораздѣльныхъ высотъ Квантунскаго полуострова къ морскому берегу препятствуетъ образованію водныхъ системъ, и вслѣдствіе этого весь Квантунъ, строго говоря, орошается ручьями незначительной длины. Въ періодъ же дождей и послѣ таянія снѣговъ эти ручьи превращаются въ стремительныя и многоводныя рѣчки. Въ остальное же время года ручьи почти совсѣмъ пересыхаютъ, но сохраняютъ въ своихъ каменистыхъ руслахъ медленно текущую воду, образуя иногда на поверхности небольшіе водоемы, напоминающіе лужи.

Въ верхнемъ теченіи рѣки протекаютъ по глубокимъ крутымъ промоинамъ, которыя постепенно переходятъ въ узкія, глубокія обрывистыя долины. По мѣрѣ приближенія рѣкъ къ берегу моря, долины постепенно расширяются и нѣкоторыя образуютъ широкія равнины съ весьма слабой покатостью и болотистымъ характеромъ.

Русла рѣкъ въ верхнемъ теченіи каменисты, но по мѣрѣ спуска и приближенія къ берегу моря дѣлаются песчаными; иногда они усѣяны камнями и галькой.

Долины рѣкъ служатъ главными путями сообщенія, и большинство дорогъ и тропинокъ на полуостровѣ проложено по русламъ рѣкъ.

Большихъ озеръ на разсмотрѣнной нами территоріи нѣтъ, остальные же (Далауза, Ленхуонауза и др.) настолько не велики, что значенія не имѣютъ. Болота встрѣчаются лишь у устья нѣкоторыхъ рѣкъ.

Благодаря пересыханію рѣкъ, главнымъ источникомъ водоснабженія на полуостровѣ служатъ колодцы. Особеннаго недостатка въ подпочвенной влагѣ *) не замѣчается, и колодцы встрѣчаются въ каждомъ селеніи. Глубина колодцевъ колеблется отъ 5—8 аршинъ, глубина воды 1—2 аршина, въ дождливое же время вода доходитъ до самой поверхности колодца. Къ сожалѣнію, китайцы часто загрязняютъ колодцы, и вода въ нихъ иногда бываетъ сквернаго качества, поэтому ее необходимо передъ употребленіемъ кипятить.

*) Которая образуется благодаря осадкамъ.

Климатъ *).

Ляодунскій полуостровъ лежитъ въ полосѣ муссоновъ: зимняго, дующаго отъ NW, и лѣтняго—отъ SO и S. Лѣтній муссонъ, начинаясь въ концѣ мая, продолжается до сентября—октября. Муссонъ этотъ насыщенъ влагой и даетъ обильные осадки. Средняя годовая температура по метеорологическимъ изслѣдованіямъ 1900 г., произведенныхъ въ г. Дальнемъ, $+11,9^{\circ}\text{C}$. Наиболѣе жаркіе мѣсяцы—іюль и августъ, средняя температура которыхъ $+25^{\circ}$ — 24°C . Наиболѣе холодные—январь и февраль, со средней температурой— 2° — 4°C .

Весна начинается въ половинѣ или концѣ марта; съ іюля начинаются жаркіе дни, при чемъ дующій съ моря вѣтеръ приноситъ массу водяныхъ паровъ въ видѣ тумановъ и облаковъ. Дожди начинаются обыкновенно въ іюлѣ и иногда льютъ по цѣлымъ недѣлямъ. Вообще же наибольшее количество осадковъ приходится на іюль и августъ мѣсяцы.

Въ сентябрѣ и октябрѣ преимущественно стоятъ ясные дни, но ночью температура сильно понижается. Съ ноября обыкновенно начинаются холода, и иногда выпадаетъ снѣгъ, который впрочемъ скоро стаиваетъ. Иногда на Ляодунъ заходятъ сильные тайфуны. Весною и осенью, и въ серединѣ лѣта часто бываютъ густые туманы.

Въ 1904 г. весна была теплая, и погода стояла ясная; лѣто было жаркое, количество выпавшихъ осадковъ было невелико, и только въ іюлѣ и августѣ было по нѣсколько дождливыхъ дней. Въ сентябрѣ и октябрѣ стояла ясная теплая погода. Въ ноябрѣ начались холодные дни, и 2-го ноября выпалъ первый снѣгъ, но температура рѣдко падала ниже 8°C . Съ половины декабря погода прояснилась, и до конца декабря стояли ясные теплые дни. Вообще же въ 1904 году погода стояла довольно благоприятная.

Климатъ Квантуна вообще признается здоровымъ, но лѣтніе жары и влажный воздухъ вызываютъ сильную испарину и ослабляютъ организмъ. Эпидеміи дизентеріи и брюшного тифа являются слѣдствіемъ крайне антисанитарнаго

*) Въ приложеніи № 1 изображена таблица метеорологическихъ наблюденій на Квантунѣ, составленная Начальникомъ Гидрограф. Эксп. Тих. океана—М. Жданко.

состоянія китайскихъ селеній и колодцевъ и общаго загрязненія почвы.

Почва полуострова преимущественно лессовая, довольно мощные слои ея лежатъ въ долинахъ и у подошвы горъ; мѣстами встрѣчается глина, а по руслу рѣкъ и у ихъ устья—песокъ. Въ общемъ почва Ляодуна довольно неплодна, и только замѣчательное трудолюбіе китайцевъ, усиленно ее удобряющихъ, не оставляя безъ вниманія малѣйшаго клочка годной подъ обработку земли, даетъ мѣстному населенію возможность добывать необходимыя средства пропитанія.

Флора
и
фауна.

Большихъ лѣсовъ на рассматриваемой нами территоріи нѣтъ. Небольшія заросли сосны и дуба, изъ которыхъ обыкновенно первая не превышаетъ—2 сажень высоты, а второй—1—3 аршинъ, мѣстами, покрываютъ склоны горъ. Въ рѣчныхъ долинахъ растутъ тополи и ивнякъ. Благодаря отсутствію большихъ лѣсовъ, раздобыть дрова на мѣстѣ невозможно. Мѣстное населеніе для топлива пользуется стеблями гаоляна.

Въ деревняхъ встрѣчаются насажденія фруктовыхъ деревьевъ: яблонь, грушъ и абрикосовъ. Около г. Цзиньчжоу разводится виноградъ.

Луговъ на полуостровѣ нѣтъ, ибо каждый годный для обработки клочекъ земли воздѣлывается подъ пашню, и только склоны горъ покрыты низкорослой травой; они и служатъ пастбищами для скота, а осенью китайцы собираютъ эту траву при помощи ручныхъ серповъ.

Изъ воздѣлываемыхъ злаковъ китайцы засѣваютъ главнымъ образомъ различные виды проса (гаолянъ, чумизу и т. д.), кукурузу и бобы. Мѣстами сѣется пшеница, гречиха и ячмень.

Изъ огородныхъ растений воздѣлываются главнымъ образомъ лукъ, чеснокъ, китайская капуста (въ родѣ нашего салата), китайскій картофель (по вкусу напоминаетъ земляную грушу), перецъ, рѣдька, огурцы. Остальныя овощи встрѣчаются въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Благодаря густотѣ населенія, дикихъ животныхъ на Ляодунѣ мало: попадаются лишь заяцъ и лисица. Изъ встрѣчаю-

щихся птицъ нужно упомянуть дикихъ гусей, утокъ, переловъ, фазановъ и т. д.

Море изобилуетъ рыбой, и рыболовство распространено среди жителей прибрежныхъ селеній.

Остается сказать, что лѣтомъ появляются мириады мухъ и комаровъ.

Населеніе.

Общая численность китайскаго населенія въ Квантунской области на материкѣ къ 1898 г. достигала 264 тысячъ человѣкъ и на островахъ до 15 тысячъ, что, исключая городское населеніе, составитъ около 73 жителей на 1 квадратную версту, а къ 1904 г. населеніе области, исключая П.-Артуръ и Дальнинское градоначальство, возросло до 300.000 человѣкъ.

Населенные пункты расположены главнымъ образомъ въ долинахъ рѣкъ. На одинъ населенный пунктъ приходится въ среднемъ отъ 15—45 дворовъ, но есть селенія въ 200—300 дворовъ, или же, наоборотъ, въ 2—3 двора.

Китайскія жилища строятся по одному типу. Стѣны ихъ построены изъ камня, двухскатныя крыши покрыты соломой или черепицей. Отличительная черта китайскихъ домовъ (фанзъ)—это расположеніе оконъ и дверей, которыя всегда устраиваются въ южной стѣнѣ, въ то время какъ остальные стѣны не имѣютъ отверстій. Такой характеръ построекъ объясняется дующими зимой сѣверными вѣтрами.

Фанзы окружены высокими каменными стѣнами. Содержатся китайскіе дома крайне грязно и вообще для размѣщенія войскъ неудобны.

Населеніе городовъ къ 1904 г. по статистикѣ опредѣлялось такъ: въ Портъ-Артуръ—51.958, Дальнемъ—20.000, Талиенванѣ—4.000, Цзиньчжоу 15.000 и Бицзыво—12.000.

Отличительной чертой мѣстнаго населенія является замѣчательное трудолюбіе, нетребовательность въ пищѣ и отсутствіе малѣйшей воинственности. Китайцы по своему характеру раболѣпны съ сильнымъ, но, замѣтивъ вашу слабость, сейчасъ же мѣняють тонъ и становятся дерзки; кромѣ того они чрезвычайно алчны и съ европейцами лживы. Обра-

щаетъ на себя вниманіе крайняя нечистоплотность китайцевъ и ихъ жилищъ.

Необходимо также сказать нѣсколько словъ объ отношеніи мѣстнаго населенія къ русскимъ. Къ занятію нами Ляодунскаго полуострова китайцы отнеслись безразлично. Патріотизмъ и любовь къ Китайской имперіи, какъ къ единому цѣлому, имъ чужды. Китаецъ приверженъ къ своему жилищу и твердо придерживается культа предковъ; остальное интересуетъ его мало.

Наоборотъ, съ введеніемъ въ краѣ русскаго управленія, китайцамъ стало житья лучше, ибо при китайскомъ правительствѣ съ нихъ взимались болѣе высокіе налоги и они страдали отъ поборовъ китайскихъ чиновниковъ. Появился также спросъ на рабочія руки, а мѣстные продукты нашли себѣ выгодный сбытъ, что подняло благосостояніе населенія. Словомъ, поводовъ къ враждебному отношенію къ русскимъ со стороны мѣстнаго населенія не было и оно никакой непріязни къ намъ не выказывало.

Экономическими силами Квантунской области были: Средства
страны. земледѣліе, морскіе соляные и горные промыслы, огородничество, разведеніе птицы и мелкаго скота: овецъ, козъ и свиней.

Въ краѣ преобладала система мелкой земельной собственности и система хозяйства была плодосмѣнная.

По снятіи пшеницы (въ маѣ) приступали къ посѣву бобовъ или гречихи. Главное хлѣбное растеніе — кукуруза, гаолянъ и чумиза (просо); въ незначительномъ количествѣ ячмень и, какъ исключеніе, ризъ и овесъ. Послѣдній китайцы начали засѣвать по почину русскихъ. Воздѣлываніе полей производилось путемъ запашки и ручнымъ способомъ. Зерна въ большемъ количествѣ сажаютъ рукой и рѣже ручными сѣвниками.

Удобреніе полей производится отлично приготовленными компостами, которые разсыпаются по полю передъ самымъ посѣвомъ. Поля удобряются ежегодно. Всего обрабатывалось земледѣльцами въ области не менѣе 52.000 десятъ. Съ нихъ населеніе собирало:

кукурузы	около	1 1/2	милліоновъ	пудовъ.
гаоляна	»	1/2	»	»
чумизы	»		300.000	»
бобовъ	»		150.000	»
пшеницы	»		50.000	»
проса	»		32.000	»
гречихи	»		13.000	»
ячменя	»		12.000	»
риса	»		11.000	»
гороха	»		4.000	»
соломы	болѣе		3.000	»
сѣна	около		20.000	»

Морскіе промыслы:

Ловля рыбы за май и іюнь свыше 500.000 пуд.

за апрѣль и сентябрь почти столько же.

Соляной промыселъ: въ 1903 добыто свыше 1.100.000 пуд.

Вслѣдствіе отсутствія пастбищъ, скотоводство на Квантунѣ было развито слабо. Скотъ держался исключительно, какъ рабочая сила.

Все-таки въ короткое время нашего владѣнія областью количество скота у мѣстнаго населенія значительно увеличилось, что ясно видно изъ слѣдующей таблички:

	Въ 1899 г. *)	Въ 1904 г.
коровъ и быковъ	16.000	23.000
муловъ	3.600	7.000
ословъ	4.500	16.000
свиней	16.500	30.000 болѣе
козъ	?	15.000

*) Цифры, относящіяся къ 1899 г., взяты изъ труда капитана (нынѣ полковника) Самойлова „Описаніе занятой нами территоріи на Ляодунскомъ полуостровѣ“, которымъ мы руководствовались при обзорѣ Квантунской области въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Цифры же 1904 г., равно какъ и матеріалы для составленія историческаго очерка города Портъ-Артура и его панорама были любезно предоставлены намъ комиссаромъ по гражданской части Квантунской области, подполковникомъ Вершининымъ.

Мѣстный рогатый скотъ мелкой породы; убойный вѣсъ его колеблется отъ 7 до 18 пудовъ. Такъ какъ китайцы не употребляютъ въ пищу молока, то коровъ у нихъ крайне мало, держатся онѣ исключительно какъ рабочая сила, и раздобыть на мѣстѣ молочные продукты невозможно. Козы также мелкой породы. Свиней—довольно много.

Лошади попадаются рѣдко, онѣ мелкорослы и слабосильны. Муловъ несравненно больше, они сильны, неприхотливы и выносливы; то же самое можно сказать и про ословъ. Среди муловъ часто попадаются великолѣпные экземпляры болѣе 2-хъ аршинъ 3-хъ вершковъ роста.

За отсутствіемъ луговъ, сѣна очень мало, а собираемое по склонамъ плохого качества. Главнымъ кормомъ для скота служить чумизная, гаоляновая и кукурузная солома, а также бобовые жмыхи. Соломы зимой и весной можно раздобыть много, но къ осени, до сбора новаго урожая, излишковъ не остается, что доказываетъ, что избытка ея у китайцевъ нѣтъ. Бобовые жмыхи имѣются въ большомъ количествѣ.

Вся Квантунская область прорѣзывается Китайской Восточной ж. д., связывающей Портъ-Артуръ съ Харбиномъ. Пути
сообщенія.

Грунтовыхъ дорогъ въ области много, но проложены онѣ по естественному грунту, большей частью по долинамъ рѣкъ, никогда не ремонтируются и находятся въ весьма плохомъ состояніи. Въ періодъ лѣтнихъ дождей, когда русла рѣкъ наполняются водой и глинистая почва размокаетъ, движеніе по многимъ дорогамъ прекращается. Вообще же крутые подъемы и глубокія колеи сильно затрудняютъ движеніе тяжестей и обозовъ. Часто широкая вначалѣ дорога постепенно суживается и переходитъ въ тропу, по которой возможно лишь вьючное движеніе.

Изъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ значеніи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе пути: 1) Мандаринскій трактъ, пересѣкающій всю область съ сѣвера на югъ и проложенный вдоль западнаго побережья полуострова. Путь этотъ служитъ главной магистралію, связывающей Портъ-Артуръ съ Маньчжуріей, и содержится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ другія дороги. 2) Дорога Бицзыво — Пуландянь, выходящая

къ линіи желѣзной дороги. 3) Дорога Бицзыво—Цзиньчжоу и 4) пути, связывающіе г. Дальній съ Портъ-Артуромъ: а) дорога, пролегающая долиной р. Маланьхэ, такъ называемая Средняя Артурская и б) дорога, пролегающая параллельно берегу Корейскаго залива, носящая названіе Южной-береговой. Последнія двѣ дороги содержались въ хорошемъ состояніи.

Средствами передвиженія для мѣстнаго населенія служатъ двухколесныя телѣги съ низкимъ кузовомъ и массивными деревянными колесами. Телѣги эти тяжелы, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма прочны, и на каждую телѣгу можно наложить болѣе 60 пудовъ груза. Въ телѣгу обыкновенно впрягается отъ 2—6 муловъ.

Общее
заключеніе
обозрѣнія.

Резюмируя все сказанное при обозрѣніи Квантунской области въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, видно, что по характеру своего рельефа она даетъ большія преимущества обороняющемуся и позволяетъ последнему, шагъ за шагомъ, задерживать армію наступающаго, оперирующую къ сторонѣ Портъ-Артура; плохіе же пути сообщенія крайне затрудняютъ движеніе тяжестей и обозовъ.

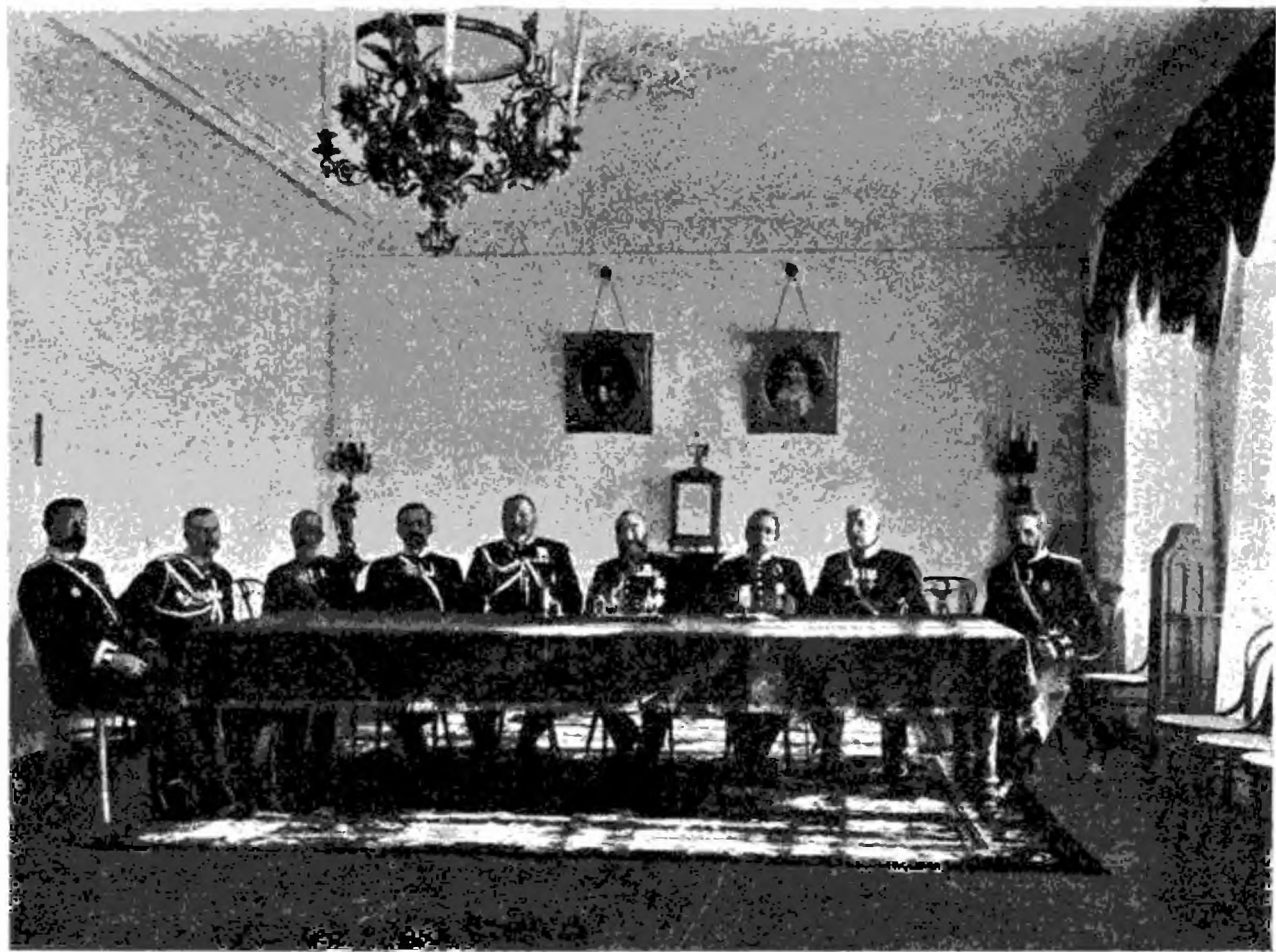
Что же касается средствъ Квантунской области, то, будучи страной бѣдной, область эта едва прокармливаетъ мѣстное населеніе и на запасы ея для войскъ особенно рассчитывать не приходится.

Административное
устройство
области.

Въ административномъ отношеніи Квантунская область раздѣлялась на 5 участковъ или уѣздовъ (Бицзывоскій, Ляндзедзянскій, Цзиньчжоускій, Островной и Портъ-Артурскій) и Дальнинское градоначальство. Участки или уѣзды раздѣлялись на 18 волостей, составлявшихъ 60 сельскихъ обществъ; сельскія общества—на 1.487 цзуньчановъ, т. е. деревень или группъ отдѣльных хуторовъ.

Каждый участокъ имѣлъ своего начальника—офицера, которые были подчинены комиссару по гражданской части области.

Во главѣ управленія областью находился главный начальникъ, каковымъ съ 1899 года былъ назначенъ Вице-Адмиралъ Е. И. Алексѣевъ.

Ген.-М. Флугъ. Ген.-М. Бѣлый. Ген.-М. Базилевскій. Ген.-Адъют. Алексѣевъ. Ген.-М. Лукашовъ.
Ген.-Лейт. Волковъ.

Всѣ дѣла, касающіяся области, обсуждались въ Областномъ Совѣтѣ, членами котораго состояли: помощникъ командующаго войсками, начальникъ штаба области, завѣдывающій Инженерной и Артиллерійской частями, крѣпостной артиллеріи, комиссары по гражданской и финансовымъ частямъ и медицинскій инспекторъ. Предсѣдателемъ Совѣта состоялъ Главный начальникъ области. Область вошла 30 августа 1903 г. въ составъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, а ея главный начальникъ былъ назначенъ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества.

Резиденціей Намѣстника былъ избранъ Портъ-Артуръ. Закончивъ описаніе Квантунской области, переходимъ къ краткому историческому очерку Портъ-Артура, какъ города, большинству читателей совершенно неизвѣстнаго.

Портъ-Артуръ, бывшій китайскій военный портъ Люшункоу, лежитъ подъ $38^{\circ} 47' 50''$ сѣв. шир. и $121^{\circ} 15' 25''$

Краткій историческій очеркъ развитія П. Артура какъ города.

вост. долготы. Въ годъ его занятія нами, населеніе города состояло почти исключительно изъ китайцевъ и весьма небольшого количества европейцевъ. По истеченіи же года, т. е. въ 1899 г., число русскихъ въ городѣ Портъ-Артуръ составляло 995 душъ, изъ коихъ женщинъ 131.

Затѣмъ гигантскій ростъ города въ торгово-промышленномъ отношеніи, установленіе на правильныхъ началахъ городского благоустройства, продажа на льготныхъ основаніяхъ и застройка земельныхъ участковъ въ новой европейской части города,—все это имѣло естественнымъ результатомъ значительное приращеніе русскаго населенія, достигшаго къ 1-му января 1904 г., кромѣ вооруженныхъ силъ, 15.388 чел., изъ коихъ мужчинъ 12.000, женщинъ 1.818 и дѣтей 970.

Число китайцевъ въ Артуръ въ годъ его занятія достигало 7.000 душъ.

Полная неизвѣстность, какъ отнесется къ туземцамъ русская администрація, въ какомъ видѣ представится новое владычество, каковы будутъ новыя условія городской жизни, была причиной того, что вначалѣ китайцы въ большомъ количествѣ оставили Портъ-Артуръ, переселившись на сѣверъ въ прибрежные китайскіе портовые города.

Однако, послѣдующія обстоятельства, въ видѣ совершенно корректнаго отношенія русскаго правительства къ туземцамъ, сказавшагося въ безусловной справедливости, отсутствіи правонарушеній въ отношеніи гражданскаго населенія, въ непоколебимой твердости власти (что представлялось въ глазахъ китайцевъ особенно важнымъ) имѣло слѣдствіемъ быстрый приростъ китайскаго населенія, а именно: къ 1 янв. 1904 г. въ Артуръ числилось китайцевъ 35.266 душъ, изъ коихъ мужчинъ 27.126, женщинъ 5.112 и дѣтей 2.982.

Число японцевъ, преимущественно торговцевъ и ремесленниковъ, достигало къ 1904 г. 659 ч.

Наконецъ, другихъ европейцевъ къ этому времени числилось въ Артуръ 603 чел. Въ это число входили подданные почти всѣхъ иностранныхъ державъ, преимущественно же: нѣмцы, греки, турки, австрійцы, англичане и американцы. Такимъ образомъ, все населеніе гор. Портъ-Артура, состав-

влявшее въ 1899 г.—8.416 душъ, къ 1 янв. 1904 г. заключало въ себѣ 51.958 чел.

Организація управленія гор. Портъ-Артура, начиная съ 1898 г., видоизмѣнялась въ зависимости отъ требованій и условій жизни новаго, быстро разроставашагося города, сразу получившаго особое значеніе на Дальнемъ Востокѣ.

Первоначально заботы по городскому хозяйственному управленію лежали на обязанности полиціи; затѣмъ часть этихъ заботъ отошла къ особой комиссіи, вѣдавшей домами, принадлежавшими казнѣ, и распредѣленіемъ квартиръ, а 1 янв. 1901 г. главнымъ начальникомъ Квантунской области Генераль-Адъют. Алексѣевымъ были утверждены «Правила о городскомъ управленіи гор. Портъ-Артура».

На основаніи этихъ правилъ городское хозяйство находилось въ вѣдѣніи 2-хъ органовъ: распорядительнаго, въ видѣ городского совѣта, исполнявшаго функціи городской думы, и исполнительнаго органа, въ видѣ предсѣдателя городского совѣта, исполнявшаго обязанности городской управы. Членами городского совѣта состояли: полицеймейстеръ, городской врачъ, архитекторъ, 3 представителя министерствъ морского, военнаго и финансовъ и 3 представителя отъ города.

Особенность климатическихъ условій, разноплеменность городскихъ жителей, скученность и вѣковая загрязненность построекъ, доставшихся въ наслѣдіе отъ китайцевъ и, наконецъ, зараженность самой почвы «Стараго Города»—все это побудило городское управленіе приложить особыя усилія къ дѣлу о мѣропріятіяхъ въ медицинско-санитарномъ отношеніи. Въ этихъ цѣляхъ прежде всего было обращено вниманіе на водоснабженіе: старые колодцы были углублены и очищены и кромѣ опрѣснителя морской воды, вырабатывавшаго до 20.000 ведеръ въ сутки, приступили къ постройкѣ отдѣльнаго городского водопровода. Были изданы обязательныя постановленія о содержаніи въ чистотѣ улицъ, площадей, дворовъ и пр.

Болѣе 73.000 руб. т. е. примѣрно $\frac{1}{4}$ часть городского бюджета, была обращена исключительно на медицинскую, ветеринарную и санитарныя части города, доведенныя до возможно удовлетворительнаго состоянія. Одной изъ главныхъ

мѣръ улучшенія санитарнаго состоянія города являлось разселеніе его, скученныхъ на небольшой площади, жителей на новые участки.

19 мая 1901 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана города.

Изъ этого плана видно, что къ существовавшему уже «Старому Городу» предполагалось придать двѣ совершенно самостоятельныя городскія части. Одна предназначалась для мѣстопробыванія европейцевъ, располагалась на сѣв. берегу западнаго бассейна и называлась «Новый Городъ»; для другой — «Новый Китайскій Городъ» — отводилась площадь къ вост. отъ «Старога Города» между Центральной оградой и «Большой» горой.

Къ 1904 г. застройка обѣихъ новыхъ городскихъ частей была почти закончена. Въ Новомъ Китайскомъ Городѣ были образованы цѣлые кварталы со спеціальными назначеніями: подъ извозничьи дворы, склады, мастерскія, бани и т. д., а остальная площадь была застроена частными домами.

Въ «Новомъ Городѣ», назначенномъ для европейцевъ, были сосредоточены всѣ правительственныя учрежденія, банки, гостиницы и отличной архитектуры многоэтажные частные дома.

Здѣсь же былъ разбитъ красивый городской скверъ на берегу залива, строилось офицерское собраніе, а на высокой скалѣ, какъ разъ противъ входа въ портъ, былъ начатъ постройкой грандіозный соборъ.

По красотѣ мѣстоположенія, богатству и изяществу построекъ и удобству распланированія «Новый Городъ» обѣщалъ сдѣлаться однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ на Дальнемъ Востокѣ.

Нужды начальнаго образованія удовлетворялись: приготовительной школой военнаго министерства, реальнымъ училищемъ, женской гимназіей, частнымъ подготовительнымъ женскимъ училищемъ Ларіоновой и состоящимъ подъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Константиновича городскимъ двухкласснымъ Пушкинскимъ училищемъ.

Доставляя возможность русским дѣтямъ получить начальное образованіе, городъ обратилъ вниманіе и на организцію элементарнаго образованія для дѣтей мѣстныхъ туземцевъ. Послѣдніе шли навстрѣчу этому дѣлу настолько охотно, что организованныя русско-китайскія школы были переполнены дѣтьми не только мѣстныхъ городскихъ жителей — китайцевъ, но даже и изъ отдаленныхъ пунктовъ области.

Развитіе мирной общественной жизни въ Портъ-Артуръ выразилось большимъ числомъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, общее число которыхъ къ 1-му янв. 1904 г. достигло до 1.712 кромѣ 895 торгующихъ въ разность. Среди торговыхъ заведеній нѣкоторыя фирмы имѣли ежегодный доходъ отъ 2—6 милліоновъ рублей.

Между тѣмъ въ 1899 г. въ городѣ находилось около лишь 400 небольшихъ китайскихъ лавочекъ съ мануфактурно-бакалейной торговлей. Сравненіе вышеприведенныхъ цифръ даетъ полное представленіе объ удивительно быстромъ развитіи города. Торговля Портъ-Артура была почти исключительно ввозная. Товары доставлялись частью моремъ, на коммерческихъ пароходахъ *), на джонкахъ и шаландахъ (главнымъ образомъ изъ Чифу), а частью по желѣзной дорогѣ.

Этотъ краткій историческій очеркъ развитія города Портъ-Артура даетъ возможность судить о томъ, съ какою необычайной быстротой развивался этотъ городъ въ теченіе нашего кратковременнаго, пятилѣтняго владѣнія имъ. Нужно было еще немного времени, чтобы онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ пунктовъ на всемъ Дальне-Восточномъ побережьи Тихаго океана. Начавшаяся война не только помѣшала дальнѣйшему его развитію, но вовсе лишила насъ нашей прекрасной окраины.

Причиной войны послужило столкновеніе политико-экономическихъ интересовъ Россіи и Японіи, особенно раз-

Вѣроятныя
причины
войны.

*) Въ 1901 году число пришедшихъ въ Артуръ коммерческихъ пароходовъ равнялось 761.

Обладая избыткомъ населенія сравнительно съ небольшою площадью государственной территоріи, японцы уже издавна стремились на материкъ.

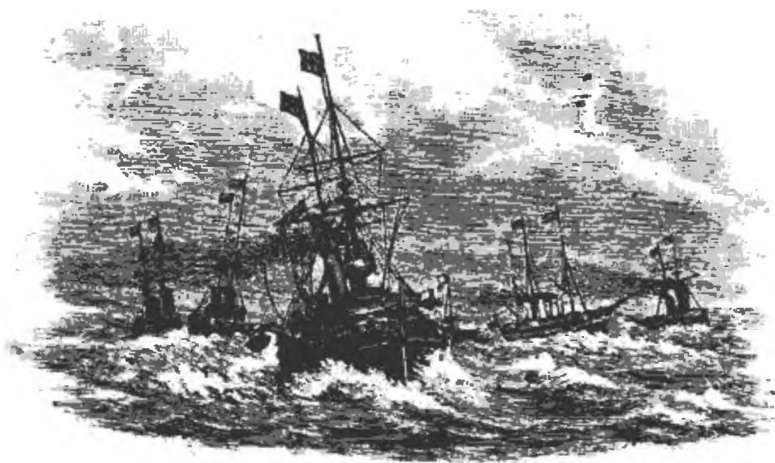
Историческое движеніе Россіи на Востокъ влекло ее къ тѣмъ же берегамъ Тихаго океана, овладѣть которыми стремилась и Японія.

Именно на этой почвѣ, рано или поздно, должно было произойти столкновение.

Его ускорило то возбужденіе японскаго общественнаго мнѣнія противъ Россіи, которое возникло въ 1895 г., когда дѣйствія русской дипломатіи лишили японцевъ плодовъ ихъ побѣдъ надъ Китаемъ. Это настроеніе значительно окрѣпло въ 1898 году при занятіи нами Маньчуріи и особенно Квантуна, уступка котораго Китаемъ Японіи была предрѣшена по проекту Симоносекскаго договора, но не совершилась подъ давленіемъ державъ. Оно еще болѣе усилилось послѣ того, какъ Россія въ 1901 г. не пошла навстрѣчу идеѣ Русско-Японскаго союза и Японія заключила 30 ноября 1902 года союзъ съ Англіей.

Возбужденіе японцевъ противъ Россіи выразилось не только въ явно-недружелюбномъ къ русскимъ отношеніи всѣхъ классовъ японскаго общества, но и въ чрезвычайномъ развитіи военныхъ силъ и въ усиленныхъ военныхъ приготовленіяхъ японцевъ, направленныхъ именно противъ Россіи и ея новыхъ пріобрѣтеній на Дальнемъ Востокѣ.

Закончивъ приготовленія, Японія 26 января 1904 года начала войну.

ГЛАВА II.

Портъ-Артуръ какъ крѣпость. — Его стратегическое значеніе. — Описание окрестностей: побережье и сухопутный фронтъ. — Первоначальные проекты укрѣпленія Артура. — Проектъ Полковника Величко. — Исполненіе проекта. — Состояніе крѣпости къ началу войны. — Причины неготовности крѣпости. — Работы въ періодъ мобилизаціи. — Состояніе крѣпости къ началу тѣснаго обложенія 17-го іюля 1904 г.

ри разработкѣ проекта укрѣпленія Портъ-Артура, кромѣ соображеній о его цѣляхъ, какъ базы для флота, играло большую роль политическое положеніе дѣлъ, созданное возбужденіемъ Японіи: оно требовало особо спѣшныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ для сооруженія дѣйствительно несокрушимаго оплота русскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ. Независимо отъ этого должны были быть приняты во вниманіе и особыя стратегическія условія Портъ-Артура, какъ крѣпости. Условія эти совершенно исключительны.

Въ военное время морской путь и, слѣдовательно, сообщеніе Артура съ Владивостокомъ, при господствѣ на морѣ сильнаго флота, весьма легко могло быть прервано (что и случилось въ минувшую войну). Это обстоятельство учитывалось нашимъ морскимъ вѣдомствомъ, указывавшимъ, что на Владивостокъ и Портъ-Артуръ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на два совершенно независимые другъ отъ друга порты-арсеналы, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ рассчитывать на помощь или содѣйствіе другого. Вслѣдствіе этого при оборудованіи cadaго изъ этихъ пунктовъ, какъ порта, надлежало создать въ каждомъ все необходимое для исправленія судовъ русскаго флота, какъ, напримѣръ, доки. Однако къ устройству такихъ въ Артурѣ приступили слишкомъ поздно, и поэтому Тихоокеанская эскадра была лишена самаго существеннаго, чѣмъ долженъ обладать портъ-убѣжище. Съ сухого пути

Портъ-Артуръ расположенъ слишкомъ далеко отъ Приамурья, Сибири и Европейской Россіи—мѣстностей, откуда могли бы быть доставлены, при невозможности морского сообщенія, люди и запасы вооруженія, продовольствія и проч. Огромное значеніе разстоянія усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ко времени занятія нами Портъ-Артура и первоначальныхъ предположеній объ его укрѣпленіи, Маньчжурская, равно, какъ и Сибирская жел. дор., оборудованныя, какъ одноклейныя, далеко еще не были закончены и прерывались Байкаломъ.

Вслѣдствіе этого онѣ не могли обезпечить своевременнаго доставленія необходимыхъ подкрѣпленій. Кромѣ того вся операціонная линія: Портъ-Артуръ—Харбинъ пролежала внѣ предѣловъ Россійской имперіи, по Китайской территоріи съ населеніемъ, не всегда дружелюбно къ намъ настроеннымъ.

Устройство въ Портъ-Артурѣ крѣпости было рѣшено вслѣдъ за занятіемъ его въ мартѣ 1898 года. 21-го апрѣля 1899 года военнымъ министромъ Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ, по докладу командированнаго въ 1898 году на Дальній Востокъ Генераль-Лейтенанта Кононовича-Горбатскаго, было принципиально признано необходимымъ образовать изъ Портъ-Артура сухопутную крѣпость съ солидными крѣпостными сооруженіями и съ сильнымъ гарнизономъ, который могъ бы выдержать продолжительную осаду превосходныхъ силъ противника. Что касается города Дальняго, работы по сооруженію котораго выразились къ 1904 г. по официальнымъ свѣдѣніямъ въ 25.000.000 р., то онѣ велись все время безъ всякаго участія военного министерства, находясь всецѣло въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Обезпеченіе названнаго города и порта постройкою укрѣпленій не входило въ виды министерства финансовъ, предполагавшаго, что наиболѣе надежной защитой для Дальняго будетъ его международный характеръ. Оборону же этого города предполагалось, въ случаѣ надобности, осуществить сильнымъ забрасываніемъ подступовъ къ Дальнему минами и дѣйствіями нашего флота. Въ полномъ противорѣчій съ приведеннымъ выше рѣшеніемъ министерства финансовъ стоитъ разрѣшеніе постройки въ городѣ Дальнемъ казармъ для русскихъ войскъ, нарушавшихъ между-

народный характеръ этого города. Однако, этихъ войскъ было слишкомъ недостаточно для его обороны.

Въ 1899 году на Квантунъ былъ командированъ военный инженеръ, Полковникъ (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ) Величко, которому поставлена была задача по соглашенію съ мѣстнымъ начальствомъ разработать на мѣстѣ проектъ крѣпости, согласно особо данной для этого инструкціи. Въ слѣдующемъ году, по возвращеніи изъ Портъ-Артура, Полковникъ Величко представилъ отчетъ о командировкѣ, а также составленный имъ проектъ крѣпости Портъ-Артуръ, удостоившійся 18-го октября 1900 года Высочайшаго утвержденія.

Въ отчетѣ Полковника Величко были между прочимъ высказаны предположенія объ устройствѣ передовой долговременной укрѣпленной позиціи на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ и фортовъ-заставъ на пути отъ него къ Артуру, для воспрепятствованія противнику непосредственнаго подхода со стороны Цзиньчжоу и Дальняго. Здѣсь же указывалась желательность устройства одновременно военно-морского и коммерческаго порта въ Талиенванскихъ бухтахъ, вмѣсто намѣченнаго раздѣленія этихъ портовъ между Артуромъ и Дальнимъ, при чемъ крѣпость, по заключенію Полковника Величко, надлежало бы построить въ Дальнемъ. Къ сожалѣнію, эти цѣлесообразныя предложенія въ дальнѣйшемъ не получили никакого движенія.

Детальная разработка проекта кр. Портъ-Артуръ опредѣлялась его топографіей. Артуръ расположенъ на сѣверномъ берегу обширной бухты, сообщающейся съ внѣшнимъ рейдомъ черезъ узкій проходъ отъ 150 до 275 сажень шириною (но съ гораздо болѣе узкимъ фарватеромъ), и состоитъ, какъ уже было указано, изъ 2-хъ городовъ: стараго (въ окрестностяхъ восточнаго бассейна) и новаго, примыкающаго къ большому западному бассейну. Старый и новый городъ раздѣлены между собой долиною рѣки Лунхэ. Западный бассейнъ прикрытъ съ моря гористымъ Тигровымъ полуостровомъ, а восточный—Золотой горой съ Электрическимъ утесомъ (см. приложенный планъ и панораму). Съ сухого пути Артуръ окруженъ со всѣхъ сторонъ командующими надъ нимъ высо-

тами: на юго-востокѣ Крестовая гора и ея отроги, затѣмъ сѣвернѣе Драконовъ хребетъ, горныя группы Сяогушань и Дагушань и Волчьи горы; система Угловой, Высокой и Зубчатой на сѣверо-западѣ и западѣ и наивысшій пунктъ Артура—горный массивъ Лаотешань на юго-западѣ.

Мѣстность, входящая въ составъ береговой обороны Портъ-Артура, дѣлится проходомъ на двѣ почти равныя части. Лѣвая—Тигровый полуостровъ, около 5 верстъ протяженія, состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ вершинъ, возвышающихся надъ общимъ, связывающимъ ихъ массивомъ. Таковы вершины по порядку съ запада:

1. Тигровая голова, высота надъ мор.		65 с.
2. Средняя Тигровая гора	» »	50 »
3. Большая Тигровая гора	» »	82 »
4. Минная гора	» »	43 »
5. Маячная гора	» »	23 »

Внутри полуострова находится возвышенная долина, совершенно укрытая, какъ съ моря, такъ и со стороны западнаго бассейна. Здѣсь размѣщены казармы крѣпостной артиллеріи. Отъ долины отдѣляется сухая балка въ сторону западнаго бассейна къ бухточкѣ, гдѣ еще китайцами былъ устроенъ минный городокъ.

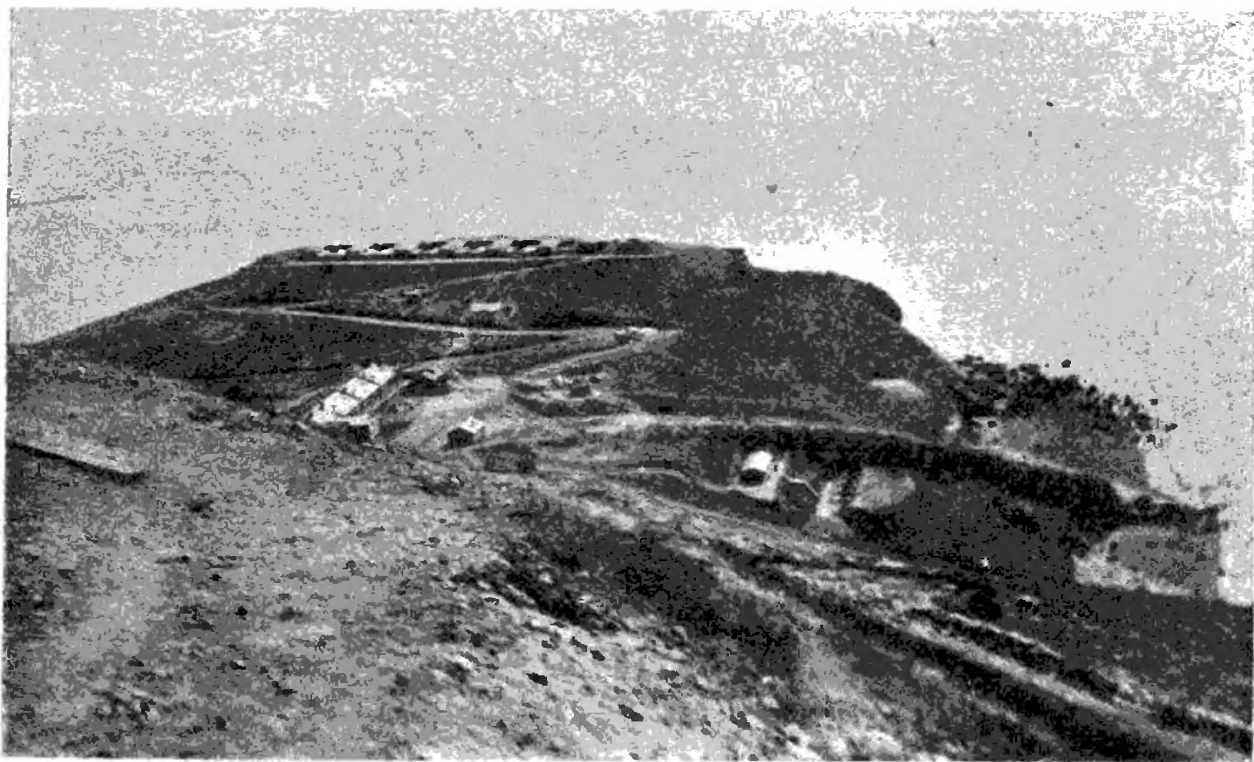
Всѣ выше поименованныя высоты имѣютъ скалистый грунтъ, состоящій изъ известняковъ и кварцовыхъ породъ, выходящихъ на поверхность и дающихъ вершинамъ горъ форму гребней и небольшихъ обрывистыхъ площадокъ. Холмы со стороны моря значительно ниже горъ, обрамляющихъ южный берегъ западнаго бассейна (Большая Тигровая гора), такъ что первые по отношенію вторыхъ являются пониженнымъ уступомъ, что благопріятствовало расположенію батарей въ два яруса.

Маячная гора у начала Тигроваго хвоста представляетъ незначительную скалу, круто обрывающуюся къ песчаной отмели пролива, а самъ Тигровый хвостъ есть не что иное, какъ низменная коса изъ гальки, песку и камней, заканчивающаяся пристанью на чугунныхъ сваяхъ; отъ этой при-

стапи отходить главная дорога, ведущая внутрь полуострова и дальше развѣтвляющаяся на двѣ. Изъ нихъ одна направляется по южному берегу Западнаго залива, а другая по внутренней долиинѣ.

Восточная часть побережья Портъ-Артура начинается Золотой горой, расположенной непосредственно къ югу отъ Восточнаго бассейна. Она возвышается на 55 саж. надъ уровнемъ моря, а съ востока и запада имѣетъ по пониженному уступу. На западномъ уступѣ развѣвался нашъ крѣпостной флагъ, и были установлены сигнальная мачта и салютаціонная батарея.

На узкой полосѣ земли, между бассейномъ и массивомъ горы, располагались казармы крѣпостной артиллеріи, и построено зданіе для опрѣснителя на 20.000 ведеръ. Мѣстность эта закрыта отъ всякаго огня съ моря.

Береговая батарея № 15 (Электрическій утесъ).

Впереди Золотой горы, отдѣляясь отъ нея глубокимъ логомъ, возвышается на 32 саж. надъ уровнемъ моря, отдѣльный, такъ называемый Электрическій утесъ. Представляя собой скалистый, круто обрывающійся въ море и выдвинутый впередъ гребень, онъ былъ весьма удобенъ для распо-

ложенія на немъ дальнобойныхъ орудій и имѣлъ большое значеніе для обороны.

Къ востоку отъ Золотой горы тянется на протяженіи 2-хъ верстъ цѣпь невысокихъ холмовъ вплоть до горы «Крестовой». Холмы эти закрываютъ собой долину восточнаго бассейна и городъ отъ взоровъ съ моря, но не отъ выстрѣловъ.

Гора «Крестовая» заканчиваетъ собою цѣпь этихъ холмовъ и даетъ начало высокому горному кряжу, огибающему полукругомъ долину Портъ-Артура съ востока и сѣв.-востока и называемому Драконовымъ хребтомъ. Крестовая гора командуетъ всей прибрежной мѣстностью, а также берегами бухты Тахэ, лежащей въ 2 верстахъ отъ нея.

Въ предѣлахъ всего Портъ-Артурскаго побережья высота колебаній приливовъ и отливовъ достигаетъ отъ 8 до 9 фут., при чемъ западный бассейнъ, кромѣ канала къ Минному городку, обмелѣваетъ совершенно, и въ южной его части вплоть до большой Тигровой горы обнажается дно; входъ съ наружнаго рейда во внутренній суживается до 80 сажень, и въ немъ развивается въ обѣ стороны сильное теченіе со скоростью до 5 фут. въ сек. Съ сухопутной стороны мѣстность, окружающая Портъ-Артуръ, характерно отличается восточной своей частью, считая отъ рѣки Лунхэ, отъ западной, простирающейся вплоть до бухты Голубиной.

Начиная отъ берега бухты Тахэ съ вост. и сѣв., вплоть до долины рѣки Лунхэ, Портъ-Артуръ окруженъ возвышеннымъ горнымъ хребтомъ Дракона, протяженіемъ около 7 в. Характерная особенность этого хребта заключается въ томъ, что на его гребнѣ возвышается рядъ отдѣльныхъ вершинъ до 60 и болѣе сажень высоты надъ уровнемъ моря и до 30 саж. надъ гребнемъ хребта; всѣ эти вершины имѣютъ чрезвычайно малыя, усѣянные каменьями площадки. Къ сѣверу и востоку гребень опускается рядомъ длинныхъ отроговъ въ долины рѣчекъ Лунхэ и Тахэ. Эти отроги сбѣгаютъ крутыми покатостями въ глубокія, обрывистыя балки и овраги, которые идутъ, какъ въ параллельныхъ, такъ и въ перпендикулярныхъ направленіяхъ къ общему направленію хребта. Къ сторонѣ Портъ-Артура отъ Драконоваго хребта отдѣляется

рядъ отроговъ, образующихъ между собой глубокия балки; онѣ первоначально идутъ параллельно хребту, начинаясь отъ горъ Орлинаго Гнѣзда и Опасной въ обѣ стороны, вслѣдствіе чего на мѣстности представляется какъ бы два параллельныхъ хребта, изъ которыхъ внѣшній выше внутренняго по отношенію къ городу. На главномъ хребтѣ наибольшее командованіе имѣетъ «Орлиное Гнѣздо» (выс. до 86 с., діаметръ площадки 8 шаг.) и «Опасная» гора (85 с.).

Во внутреннемъ же хребтѣ командующей высотой является «Большая» гора (93 с.), расположенная въ $2\frac{1}{2}$ в. къ сѣв. отъ города.

Сѣв.-вост. секторъ заканчивается у Западнаго бассейна горой «Перепелокъ», достигающей въ двухъ своихъ персеобразныхъ вершинахъ 65 саж. высоты. Она образуетъ сплошной кварцевый массивъ, еле прикрытый растительной землей, отдѣляется глубокими долинами отъ всѣхъ окружающихъ высотъ и командуетъ во всѣ стороны ближайшими окрестностями Портъ-Артура.

Весь Драконовъ хребетъ представляетъ отличную естественную позицію обороны.

Мѣстность, лежащая впереди описаннаго хребта, представляетъ слѣдующія особенности:

У бухты Тахэ возвышается гора Сяогушань (60 с.) въ формѣ совершенно отдѣльной отъ прочихъ вершинъ, а въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ сѣв. отъ нея возвышается другая, подобная же отдѣльная гора, Дагушань, но большей высоты (91 с.).

Обѣ эти вершины характерны тѣмъ, что чрезвычайно скалисты, труднодоступны съ востока и имѣютъ сравнительно пологіе склоны со стороны Драконоваго хребта. Съ вершины Дагушаня открывается обширный кругозоръ во всѣ стороны, а сквозь промежутки вершинъ Драконова хребта можно видѣть части и самаго Портъ-Артура. Командующее и выдвинутое впередъ положеніе этой горы даетъ возможность фланкировать съ ея вершины подступы ко всему восточному сектору.

Къ сѣв. отъ Драконова хребта, въ верстахъ 4-хъ, тянется весьма возвышенный хребетъ Дундалинь (Волчьи горы).

Онъ окаймляетъ съ сѣвера всю обширную долину Лунхэ, представляетъ собой сплошной горный массивъ съ большимъ количествомъ отдѣльныхъ вершинъ и совершенно закрываетъ отъ взоровъ съ Драконова хребта всю мѣстность, лежащую позади него. Общій характеръ строенія горъ разсмотрѣннаго восточнаго сектора повсюду одинаковъ: скалистая подпочва изъ кварца, песчаниковъ, гранитовъ и мраморовъ, въ большинствѣ вершинъ, выступающихъ внаружу и мѣстами прикрытыхъ тонкимъ слоемъ мягкой земли, усѣянной крупными и мелкими камнями, весьма затрудняющими ходьбу. Западная часть окрестностей Портъ - Артура начинается сейчасъ же за долиной рѣки Лунхэ, весьма возвышенной горной группой Зубчатой (80 с.) и Обелисковой (65 с.) горъ. Съ ихъ вершинъ открывается отличный обзоръ и обстрѣлъ всей впереди лежащей долины, что дѣлаетъ ихъ значеніе для обороны весьма важнымъ. Ихъ скаты во всѣ стороны очень круты и лишь къ югу направляется пологій отрогъ до площадки горы «Барбетной». Отдѣленная отъ Зубчатой горы глубокой балкой, расположена въ $\frac{1}{2}$ в. отъ нея гора «Капонирная» (60 с.) съ крутыми склонами со всѣхъ сторонъ. Съ нея открывается еще лучший обзоръ, а также и обстрѣливаются ближайшіе подступы къ Драконовому хребту отъ дер. Палиджуанъ.

Далѣе, къ юго-зап. отъ разсмотрѣнной горной группы расположена особая группа съ наиболѣе характерной и выдающейся вершиной, называемой «Ястребиной» горой (65 с.). Она заслоняетъ собой бассейнъ отъ взоровъ съ окружающихъ высотъ и командуетъ глубокой долиной, простирающейся передъ Зубчатой горой, а также всѣми долинами и холмами, лежащими впереди, вплоть до Голубиной бухты.

Описанныя группы окаймляютъ бассейнъ съ сѣв.-зап. Дальше, къ западному берегу бассейна примыкаетъ рядъ возвышенныхъ холмовъ, до 50 с. превышенія надъ уровнемъ бассейна и почти столько же надъ долиной, простирающейся къ западу отъ нихъ. Холмы эти у морского берега заканчиваются двумя отдѣльными горами «Соляной» и «Бѣлый волкъ», изъ которыхъ послѣдняя на 10 с. ниже первой и предста-

вляеть собою конусъ съ малой, скалистой, усѣянной камнями вершиной.

Разсматриваемая цѣпь холмовъ, командующихъ долиной, сама подавляется командованіемъ горнаго массива Лаотешань, ближайшій отрогъ котораго (120 с.) лежитъ всего въ двухъ верстахъ. Впереди всего описаннаго сектора мѣстность представляетъ слѣдующія особенности.

Начиная отъ слиянія рѣчекъ Лунхэ и Сигоу, тянется въ сѣв.-зап. направленіи, постепенно возвышаясь, хребетъ Панлушань вплоть до горы Шаомяо (77 с.), послѣ чего постепенно падаетъ до бухты Луизы. По отношенію къ долинкамъ верховьевъ Лунхэ, къ сѣв. отъ Драконоваго хребта, Панлушань занимаетъ какъ бы фланкирующее положеніе вплоть до самаго Дагушаня, верстъ на семь.

Къ юго-зап. отъ Панлушаня, начиная отъ дер. Сигоу и горы Капонирной, тянется хребетъ Яошань, въ предѣлахъ отъ Сигоу до кумирни, называемый Лисьими горами (Дивизіонная гора). На протяженіи 1¹/₂ вер. Лисьи горы стѣнной возвышаются надъ долиной и съ сѣв. почти недоступны; двѣ вершины ихъ имѣютъ командованіе въ 50 и 60 саж., т. е. одинаковое съ Капонирной и превышающее Панлушань. Южные склоны пологи и доступны и въ глубинѣ покрыты сочной растительностью, но вершины скалисты и безжизненны.

Совершенно дикій характеръ имѣетъ западный участокъ хребта. Начинаясь отъ вышеупомянутой кумирни, онъ тянется ровнымъ, скалистымъ кряжемъ на юго-западъ вплоть до деревни Джадзятунъ, отдѣливъ отъ себя въ сторону, по направленію къ дѣр. Шибаньтоу, группу вершинъ, изъ которыхъ наивысшая, названная Высокой или горой Куропатокъ, достигаетъ 99 с. абсолютной высоты. Дикая и крайне пересѣченная, изобилующая оврагами и промоинами, мѣстность лишена и удобныхъ сообщеній, и на многія версты тутъ нѣтъ ни воды, ни жилья, ни растительности, а одинъ только камень и тощая пожелтѣвшая трава.

Съ Высокой горы открывается огромный кругозоръ на западъ, юго-западъ и югъ, по широкимъ (до 3-хъ верстъ) до-

линамъ, связывающимъ бухту Луизы и западный бассейнъ. Долины эти воздѣланы, плодородны и сплошь заняты полями, деревнями и множествомъ кладбищъ. Видна также и Голубиная бухта, но прибрежные холмы скрываютъ ее въ значительной степени.

Бухта Луизы также обнаруживается только частями и, хотя отстоитъ отъ Высокой всего на 4 версты, но закрыта высотами горы Угловой.

Въ противоположную сторону съ вершины Высокой открывается видъ на части города и западный бассейнъ.

Все это дѣлало положеніе Высокой весьма важнымъ для обороны западнаго фронта.

Къ сѣв. отъ Высокой лежитъ гора Угловая (75—80 с.). Съ вершины ея охватывается глазомъ побережье бухты Луизы и фланкируются подступы къ Панлуншанскому хребту.

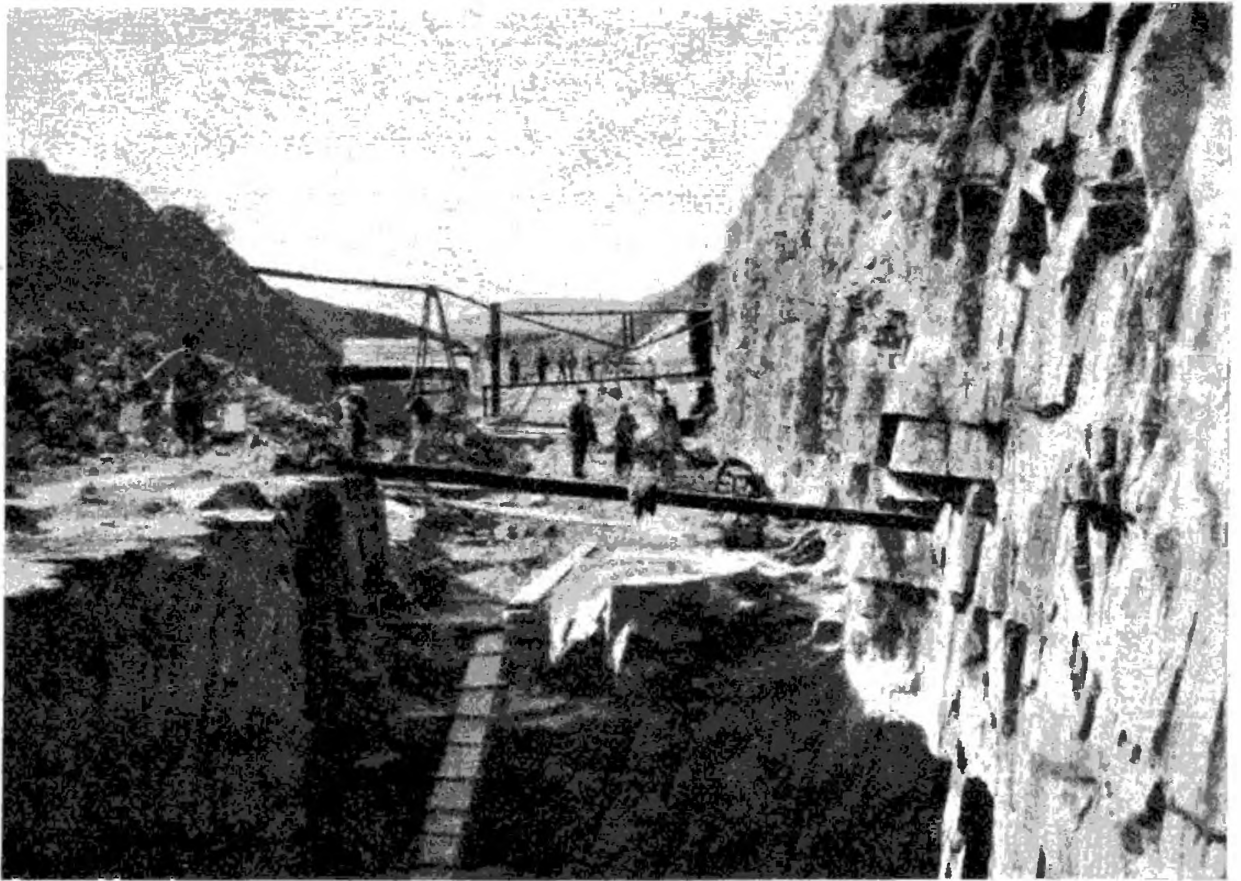
Вершина Угловой изогнута угломъ. Скаты ея круты и скалисты.

Въ 2-хъ верстахъ къ сѣв. отъ Панлуншаня возвышается т. наз. Сторожевая гора (Сиротка). Гора эта саженой на 50 командуетъ надъ долиной къ сѣв. отъ Панлуншаня, вплоть до *Волчьихъ горъ*. Съ ея вершины открывается отличный кругозоръ къ зап., сѣв.-востоку и юго-востоку, простирающійся на дистанцію пушечнаго выстрѣла. Холмы по побережьямъ бухтъ Луизы и Голубиной (30—40 с. выс.) обрывами спускаются къ берегу и полого отходятъ назадъ въ долины. Они изрыты оврагами и промоинами и защищаютъ собою отъ взоровъ лишь узкую береговую полосу.

Вся юг.-зап. оконечность Квантунскаго полуострова между бухтой Голубиной и западнымъ бассейномъ Артура занята обширнымъ горнымъ массивомъ Лаотешаня, главная вершина котораго возвышается на 218 саж. надъ уровнемъ моря. Мѣстность здѣсь на пространствѣ до 20 кв. верстъ совершенно дика и пустынна и нѣсколько оживлена лишь по западному побережью, гдѣ имѣется нѣсколько рыбацкихъ селеній и маякъ.

Три выючныя тропы, годныя лишь для верховыхъ, пересекаютъ Лаотешань, но лишь одна изъ нихъ наиболѣе сѣверная съ переваломъ въ 53° можетъ считаться сносною. Болѣе

характерными въ военномъ отношеніи являются отрогъ, направляющійся къ бухтѣ Голубиной съ командованіемъ 80 с., и другой, отдѣленный глубокими долинами отъ главнаго массива хребетъ съ отмѣткою 120 въ восточной части Лаотешаня. Послѣдній охватываетъ собою и командуетъ нашимъ

Горжевой ровъ укрѣпленія № 4 во время постройки.

крайнимъ лѣвымъ флангомъ сухопутной линіи. Вслѣдствіе этого указанный отрогъ Лаотешаня представляетъ собой прекрасный наблюдательный пунктъ и отличную фланговую позицію по отношенію ко всему зап. фронту.

Проходы по долинѣ соляныхъ варницъ къ Западному бассейну закрываются Вальдшнеповымъ холмомъ; онъ хотя и имѣетъ общую базу съ группой Ястребиной горы, но возвышается совершенно отдѣльной горой съ обширной площадкой и съ великолѣпнымъ кругозоромъ на подступы по всему западному фронту.

По отношенію къ грунту и горнымъ образованіямъ западной части окрестностей Портъ-Артура можно сказать то же, что было отмѣчено для восточной, а именно: ярко

выраженный скалистый характеръ горъ, каменистость гребней и скатовъ, узкіе гребни, коническія вершины.

Долины, наоборотъ, имѣютъ грунтъ мягкій—глинистый. По всѣмъ направленіямъ онѣ пересѣкаются многочисленными оврагами.

Къ сѣв. отъ хребта Панлуншань, въ срединѣ долины Лунхэ, расположена по берегамъ этой рѣки дер. Сюйшиинъ, по размѣрамъ самая большая въ окрестностяхъ Портъ-Артура. Она тянется почти на $1\frac{1}{2}$ вер. и состоитъ изъ 300 дворовъ, по большинству изъ каменныхъ построекъ подъ черепичными крышами.

Къ востоку отъ Сюйшиина, у подножья отроговъ Драконова хребта ютится, укрытая группами кустовъ и деревьевъ, деревня Палиджуанъ.

Недалеко отъ юго-зап. оконечности этой деревни находится водосборный бассейнъ, откуда беретъ начало городской водопроводъ.

Къ югу отъ дер. Сюйшиинъ, въ близкомъ отъ нея разстояніи находится плоскій холмъ съ кумирней. Онъ превышаетъ долину на 15 саж., занимаетъ пространство между рѣками Сигоу и Лунхэ при ихъ сліяніи и заслоняетъ собой входъ въ узкую часть долины Лунхэ, заставляя Мандаринскую дорогу сбѣжать на легкій переваль, глубоко врѣзанный въ откосы холма. Въ оборонѣ центра холмъ этотъ имѣетъ несомнѣнное значеніе.

Какъ военный портъ, Артуръ представлялъ громадныя неудобства, въ виду узкаго прохода, мало доступнаго при отливахъ (до 8 фут.), и свойствъ самыхъ бассейновъ. Восточный бассейнъ, пригодный, по своей глубинѣ, для стоянки большихъ кораблей, весьма малъ (150 саж. шир. и 200 саж. дл.) и трудно доступенъ для большихъ судовъ 1-го ранга, вслѣдствіе узкости входа въ него—всего въ 35 саж.; западный бассейнъ, имѣющій ширину до 2-хъ верстъ и длину до $4\frac{1}{2}$ верстъ, по своей мелководности совершенно не можетъ служить убѣжищемъ для военныхъ судовъ, кромѣ миноносокъ. Только передняя часть этого бассейна у Тигроваго хвоста была достаточно углублена и у подножья горы Перепелки имѣла набе-

режнюю. Такимъ образомъ, для продолжительной стоянки судовъ' остается лишь такъ называемый внѣшній рейдъ къ югу отъ входа въ портъ въ предѣлахъ отъ одной до трехъ верстъ отъ берега. Рейдъ этотъ совершенно открытъ, недостаточно спокоенъ, а при свѣжихъ вѣтрахъ даже не безопасенъ для судовъ.

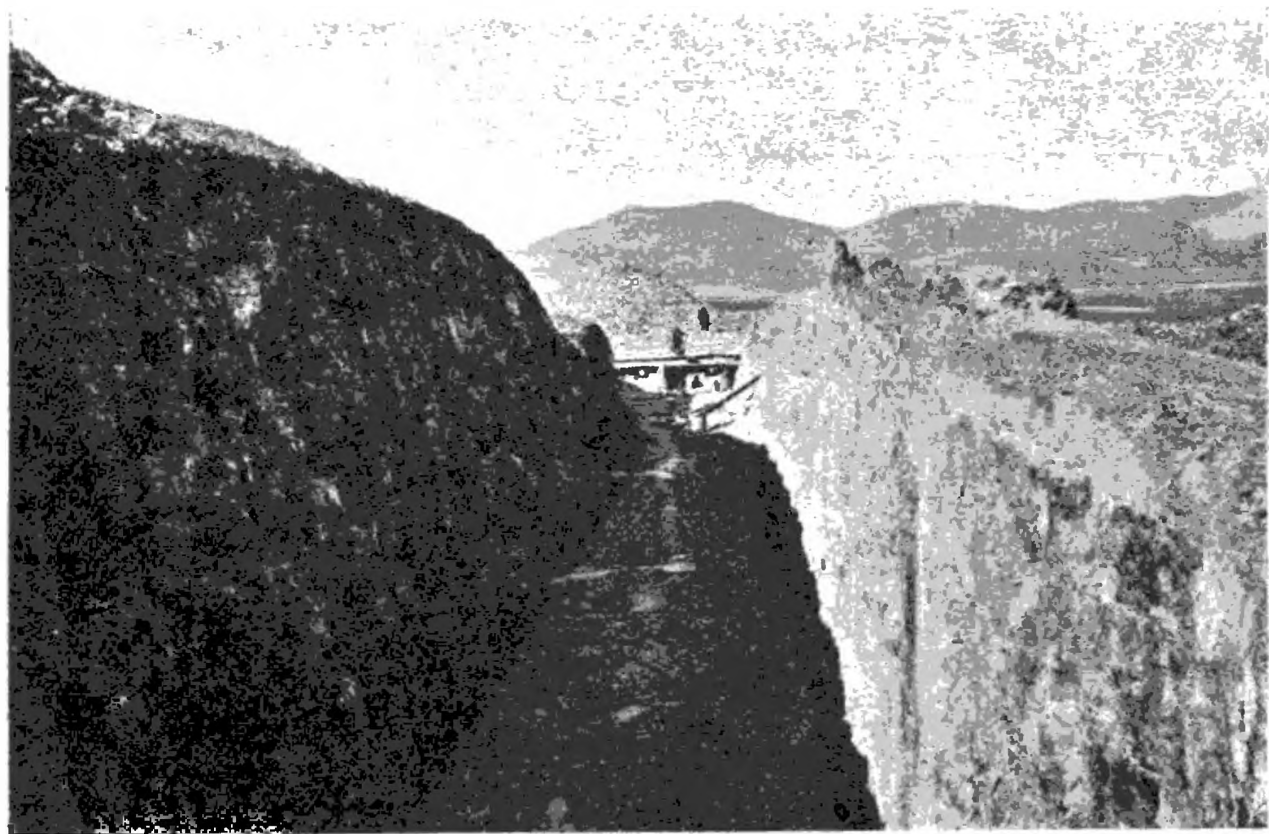
Благодаря сильнымъ теченіямъ, развиваемымъ приливами и отливами, маневрированіе въ узкомъ проходѣ, соединяющемъ рейдъ съ бухтой—очень затруднительно; выходъ же изъ него возможенъ лишь при приливѣ, что бываетъ два раза въ сутки и требуетъ очень много времени. Въ восточномъ бассейнѣ имѣлся, еще устроенный китайцами небольшой, докъ для исправленія судовъ (носившій названіе Сѣвернаго), но размѣръ и углубленіе его были недостаточны для большихъ судовъ. Второй же докъ, какъ уже было сказано выше, былъ начатъ постройкой лишь къ началу войны.

Для приспособленія Артура, какъ вполне безопаснаго убѣжища для флота, были предположены обширныя работы по его оборудованію, въ видѣ прорытія Тигроваго перешейка и вычерпыванія до 30 ф. западнаго бассейна, средняя глубина котораго равна 5—7 ф. Существовалъ, кромѣ того, еще проектъ—соединить каналомъ западный бассейнъ съ Голубиной бухтой. Этотъ проектъ движенія также не получилъ.

Выше указанныя свойства Артура, какъ порта, въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ его отъ форсированія непріятельскимъ флотомъ и отъ взятія со стороны моря. Благодаря этому обстоятельству береговая оборона Артура должна была свестись лишь къ построенію и вооруженію достаточнаго числа прибережныхъ батарей и организаціи минной обороны. Главныя же трудности при проектированіи крѣпости заключались въ устройствѣ сухопутной обороны.

Въ виду того, что Артуръ со всѣхъ сторонъ окруженъ горами и находится въ котловинѣ, явилось настоятельно необходимымъ вынести оборону возможно дальше впередъ. Между тѣмъ, вступая въ мартъ мѣсяцъ 1898 года въ обладаніе Портъ - Артуромъ, предполагали ограничиться китайскими укрѣпленіями, только приспособивъ ихъ къ установкѣ нашей

артиллеріи. Командированный въ Портъ - Артуръ, передъ занятіемъ его, нашъ консулъ въ Чифу нашелъ, что китайскія укрѣпленія «прекрасны». Они состояли: на приморскомъ фронтѣ изъ батарей: Золотая гора, Плоскій мысъ, Крестовая и другія и нѣсколькихъ на Тигровомъ полуостровѣ, на сухопутномъ же фронтѣ изъ 7-ми—8-ми редутовъ и готоваго вала между ними, въ послѣдствіи названнаго китайской стѣной. При занятіи Артура степень боевой годности его укрѣпленій оказалась не отвѣчающей оцѣнкѣ, сдѣланной нашимъ консуломъ въ Чифу. Приморскія батареи, хотя и считались долговременными, но были построены очень скверно: вмѣсто бетона—камень на глинѣ, сверху смазанный цементомъ. По описанію одного изъ очевидцевъ—«это была куча мусора,

Ровъ праваго фланга на укр. № 4 (съ капонирами).

покрытаго сверху бетономъ на 2—4 вершка». Нѣкоторыя укрѣпленія были разрушены. Первоначально наши работы по укрѣпленію Портъ-Артура заключались въ приспособленіи китайскихъ батарей для постановки присланныхъ изъ Владивостока артиллерійскихъ орудій, на что командующему войсками Квантунской области, Генералъ-Маіору Вол-

кову, было отпущено 91.000 рубл. Работа эта была закончена къ 25-му августа 1898 г.

Для разработки плана будущей крѣпости Генераль-Маіоръ Волковъ, совмѣстно съ начальникомъ эскадры Тихаго океана Контръ-Адмираломъ Дубасовымъ, генеральнаго штаба Полковникомъ Вогакомъ и инженеръ-Полковникомъ Базилевскимъ объѣзжалъ окрестности Портъ - Артура, при чемъ вниманіе этихъ лицъ остановилось на Волчьихъ горахъ, откуда видна часть города Портъ - Артура и его рейда. Отсюда явилось предположеніе перенести линію фортовъ на Волчьи горы, но скоро, вслѣдствіе возникшихъ между мѣстными главными сухопутнымъ и морскимъ начальниками несогласій, «всякая созидательная работа на Квантунѣ прекратилась», и это, весьма существенное, предположеніе о перенесеніи линіи фортовъ на Волчьи горы осталось совершенно неразработаннымъ.

Въ началѣ октября 1898 года на Квантунъ прибылъ для первоначальныхъ соображеній по укрѣпленію Портъ-Артура Генераль-Лейтенантъ Кононовичъ-Горбатскій. Образованная подъ его предсѣдательствомъ обширная комиссія предполагала укрѣпить горы: Сяогушань и Дагушань, Драконовы горы, Кумирнскій холмъ, гору Сиротку, Угловую, Высокую, Вальдшнеповый холмъ, Соляную гору и гору Бѣлый волкъ*). Здѣсь намѣчалась линія фортовъ, а центральную ограду предполагалось повести отъ Перепелиной горы на Большую гору, Опасную и по ближайшему къ городу хребту Драконовыхъ горъ. Несомнѣнно, что этотъ проектъ былъ весьма цѣлесообразенъ, но дальнѣйшей разработкѣ онъ не подвергся.

По прибытіи въ Артуръ командированнаго сюда въ 1899 г. для составленія проекта крѣпости инженеръ-Полковника Величко, вновь была образована комиссія, въ составъ которой входили между прочимъ отъ артиллеріи—Полковникъ Холодовскій, отъ инженернаго вѣдомства—Полковникъ Базилевскій и отъ генеральнаго штаба—Полковникъ Флугъ и Подполковникъ Ильинскій. Стремясь возможно болѣе уменьшить

*) См. приложенный планъ и карту.

линію полигона, въ виду незначительной численности назначеннаго уже гарнизона, каковой опредѣлялся военнымъ министромъ въ 11.300 чел., комиссія эта постановила: не выдвигаться до горы Сиротки, не занимать Кумирнскаго холма и правый флангъ центральной ограды не направлять на Большую гору, а провести по холмамъ между Драконовымъ хребтомъ и Старымъ городомъ. По данной Полковнику Величко инструкціи онъ былъ уполномоченъ, въ случаѣ, если выработанный имъ проектъ не встрѣтитъ возраженій со стороны мѣстнаго начальства, сообщить послѣднему, что проектъ немедленно можетъ быть приводимъ въ исполненіе.

По мнѣнію Полковника Величко, при проектированіи укрѣпленій Портъ-Артура, на характеръ и силу ихъ чрезвычайное вліяніе оказываетъ мѣстность.—«Подобнаго рельефа, особенностей почвы и поверхности, говоритъ онъ, не встрѣчалось ни въ одной изъ нашихъ крѣпостей*). Крайняя пересѣченность мѣстности, рядъ обособленныхъ коническихъ вершинъ, отдѣляющихъ множество заслоняющихъ одинъ другой отроговъ съ крутыми склонами, заставляютъ располагать большое число укрѣпленій, чтобы достичь взаимной ихъ видимости и огневой связи и поддержки; кромѣ того множество пересѣкающихъ позицію глубокихъ балокъ вызываетъ устройство особыхъ дополнительныхъ батарей, окоповъ или капонировъ. Невозможность развить достаточно сильный ближній фронтальный огонь (малые обстрѣлы, вслѣдствіе образуемыхъ крутыми склонами мертвыхъ пространствъ) заставляетъ приложить особыя старанія дать ближнимъ подступамъ и самой позиціи, а отчасти и тылу ея—оборону фланговую изъ укрѣпленій и мѣстами расположить укрѣпленія второй линіи. Такъ какъ съ вершинъ и хребтовъ возвышенностей по большинству склоны ихъ не обстрѣливаются, то стрѣлковыя позиціи приходится выдвинуть впередъ на боевые гребни, вслѣдствіе чего онѣ будутъ впереди фортовъ, а послѣдніе послужатъ первымъ какъ бы редюитами. По условіямъ же мѣстности крѣпостныя, такъ называемыя, промежуточныя батареи дол-

*1 Отчетъ Полков. Величко.

жны быть поданы вообще назадъ противъ линіи фортовъ и укрѣплений и расположены открыто или маскированно по гребнямъ хребтовъ и вершинъ, командующихъ первою линіей. Наконецъ, мѣстность, въ особенности очертанія площадокъ, и свойства скалистаго грунта оказываютъ существенное вліяніе на подробности устройства укрѣплений.

Такимъ образомъ, составъ главной оборонительной линіи таковъ: 1) линія стрѣлковыхъ окоповъ, 2) линія фортовъ или опорныхъ пунктовъ и 3) линія батарей».

По составленному на основаніи изложенныхъ выше данныхъ военнымъ инженеромъ Полковникомъ (нынѣ Генераль-Лейтенантомъ) Величко, при содѣйствіи мѣстнаго начальства и по соглашенію съ нимъ, и одобренному военнымъ министромъ плану обороны крѣпость Портъ-Артуръ должна была состоять:

1) Изъ 25-ти батарей приморской обороны, вооруженныхъ 140 орудіями. *)

а) батарея № 1. «Соляная» на горѣ того же имени; имѣетъ назначеніе обстрѣливать водное пространство въ секторѣ между горами Лаотешань и «Головою Тигра», а также побережье у д. Бейлиндза и Тигроваго перешейка; при круговой установкѣ орудій, батарея эта даетъ возможность обстрѣливать также Голубиную бухту, долину Цаудягоу, подступы къ форту № V, лошину правѣе форта № VI и даже подступы къ лѣвому флангу и является связующимъ звеномъ между приморской и сухопутной оборонами.

б) Батарея № 2. «Батарейная» подъ горой Тигровой головы обстрѣливаетъ исключительно возможное мѣсто высадки на Тигровомъ перешейкѣ, фланкируетъ также подступы къ оборонительнымъ траншеямъ, вѣнчающимъ оконечность Тигроваго полуострова.

в) Батарея № 3. «Тигровой Головы», при круговой установкѣ орудій, обстрѣливаетъ внутренній западный бассейнъ и Голубиную бухту, а также оказываетъ поддержку сухопутнымъ батареямъ лѣваго фланга крѣпости.

*) Эти батареи обозначены на калькѣ, приложенной къ плану.

г) Батарея № 4. «Скорострѣльная Террасная» обстрѣливаетъ исключительно побережье Тигроваго перешейка, фланкируя высаживающіеся здѣсь войска.

д) Батарея № 5. «Западная Тигровая» крайній правый выстрѣлъ вдоль побережья Лаотешаня.

е) Батарея № 6. «Средняя Тигровая», при круговой установкѣ орудій—стрѣльба по Голубиной бухтѣ и поддержка лѣваго фланга сухопутной обороны.

ж) Батареи №№ 7 и 8 «Большая Тигровая», ими обстрѣливаются какъ море, внутренній рейдъ, Голубиная бухта, такъ и весь лѣвый флангъ сухопутной обороны.

з) Батарея № 9—«Восточная Тигровая»—крайній лѣвый выстрѣлъ вдоль Плоскаго мыса.

и) Батарея № 10 «Дальнобойная». Отличный обстрѣлъ отъ Электрическаго утеса на 130°.

і) Батарея № 11 «Артиллерійская», при круговой установкѣ, обстрѣливаетъ водное пространство въ секторѣ отъ д. Цзунцятунъ до подошвы «Золотой горы» оба внутренніе бассейна и устья р. Лунхэ.

к) Батарея № 12. «Южная Перепелочная», при круговой установкѣ орудій обстрѣливаетъ подошву Золотой горы, входъ, весь западный бассейнъ, тыловые склоны горъ лѣваго фланга, с.-з. и ю.-в. склоны Большой горы и Опасной, долину р. Тавчена, тыловые скаты Драконова хребта и большую часть Центральной ограды.

л) Батарея № 13 «Артиллерійскаго городка», назначеніе ея — стрѣлять по прорвавшимся въ бассейнъ мелкимъ судамъ.

м) Батарея № 14 «Золотая гора». При круговой установкѣ орудій обстрѣливаетъ какъ все водное пространство передъ фронтомъ батарей, такъ и часть западнаго бассейна и всѣ тыловые скаты нашей сухопутной обороны.

н) Батарея № 15 «подъ Золотой горой», назначеніе обстрѣливать ближайшее водное пространство у входа.

о) Батарея № 16—«Электрическая», обстрѣливаетъ мертвое пространство передъ батареей Тигроваго полуострова.

п) Батарея № 17—«Лагерная», дать возможность обстрѣливать море въ секторѣ съ крайними выстрѣлами: на батарее Южную Крестовую и Электрическую.

р) Батарея № 18 «Стрѣлковая» — на вершинѣ «Двурогого холма», крайній лѣвый выстрѣлъ по направленію Ю.-Крестовой батареи.

с) Батарея № 19 «Плоскій мысъ»; фланкируетъ побережье до Электрическаго утеса, а равно стрѣляетъ по направляющимся въ бассейнъ мелкимъ судамъ.

т) Батарея № 20 «Южная Крестовая». Главное назначеніе обстрѣливать бухту Тахэ и часть воднаго пространства передъ фронтомъ батареи.

у) Батарея № 21 «Средняя Крестовая». Обстрѣливаетъ часть бухты Тахэ и пространство передъ батареей № 20.

ф) Батарея № 22 «Западная Крестовая» — у западнаго склона Средней Крестовой вершины; обстрѣливаетъ секторъ между Ю.-Крестовой и Электрической батареями.

х) Батарея № 23 «Сѣверная Крестовая» — въ сѣдловинѣ между второю и третьей вершинами къ сѣверу отъ Западной Крестовой. Прекрасно обстрѣливаетъ бухту Тахэ, при круговой установкѣ черезъ Плоскій мысъ все пространство входящаго угла.

ц) Батарея № 24 «Батарейная», — обстрѣливаетъ долину къ востоку отъ Крестовой горы и мѣсто высадки у Мяоси. Назначеніе противъ нападеній съ суши.

ч) Батарея № 25 «Круглая», какъ и батарея № 1, служить связующимъ звеномъ приморской обороны съ сухопутн. Расположена на высотѣ около 40 с. внутри сухопутн. форта № 1. Обстрѣливаетъ бухту Тахэ, скаты Сяогушаня, Дагушаня, фланкируетъ долину р. Тахэ и подступы къ Драконову хребту.

Такимъ образомъ сначала предполагалось соорудить 25 береговыхъ батарей. Впослѣдствіи же ихъ число рѣшили увеличить еще двумя минными батареями.

На Высочайше утвержденномъ генеральномъ планѣ крѣпости Портъ-Артуръ послѣднихъ двухъ батарей не указано.

II) Сухопутную оборонительную линію крѣпости, по плану инженеръ-Полковника Величко, должны были состав-

лять: 6-ть долговременныхъ фортовъ (№ № I, II, III, IV, V и VI), 7 временныхъ укрѣпленій укрѣпленныхъ, № № 1, 2, Орл. гн., 3, 4, 5, и на Больш. горѣ), I промежуточная батарея (отк. коп. № 1), 4-ре редута (№ № 1, 2, 3, 4), и 5-ть долговременныхъ батарей. (Литера А. Б. В. Г. Д.).

а) фортъ № 1-й—долговременный, на 1 роту, на высотѣ 60—на скалистомъ отрогѣ, отдѣляющемся отъ главнаго массива Драконоваго хребта.

б) фланкирующая долговременная батарея на 4 легкихъ пушки въ формѣ открытаго капонира—на $\frac{1}{2}$ версты къ сѣверу отъ форта № 1.

Устройство основаній для установки орудій на береговой батарее.

в) укрѣпленіе № 1 на $\frac{1}{2}$ роты, временнаго типа, занимаетъ перпендикулярную къ фронту продолговатую вершину горы Опасной 85 с. По положенію и главному своему назначенію укрѣпленіе это играетъ роль тыловаго опорнаго пункта.

г) Долговременная батарея А—даетъ возможность обстрѣливать долину р. Тахэ, вершины Дагушаня и Сяогушаня и фланкировать подступы къ форту № II.

д) укрѣпленіе № 2, на 1 роту, служить связью между фортами № I и № II.

е) долговременная батарея лит. Б обстрѣливаетъ подступы къ ближайшимъ укрѣпленіямъ, а равно склоны Цаошаня, Дагушаня и Сяогушаня.

ж) фортъ № II-й, долговременный, на 1 роту, въ 600 с. сѣвернѣе временнаго укрѣпленія № 2 на нѣсколько выступающемъ впередъ холмѣ (55 с.), является какъ бы въ вершинѣ исходящаго угла позиціи. Прекрасно обстрѣливаетъ подступы къ правому флангу и къ центру по сѣверному оборонительному участку крѣпости.

з) «Орлиное гнѣздо» — укрѣпленіе временнаго типа, на остроконечной вершинѣ высотой до 86 саж. Обстрѣлы во всѣ стороны. Видны всѣ бухты.

и) редутъ № I-й — земляное укрѣпленіе полевого характера, на 1 роту и 4 легкихъ пушки. Необходимо для связи фортъ №№ II и III.

і) редутъ № 2 — того же характера, размѣровъ и назначенія.

к) фортъ № III-й, долговременный, въ 800 саж. отъ форта № II, на 1 роту; закрываетъ непріятелю долину Лунхэ.

л) укрѣпленіе № 3, временнаго типа, на 1 роту, служитъ какъ бы дополненіемъ форту № III противъ атаки непріятеля вдоль Мандаринской дороги; расположенъ отъ форта № III въ 300 с., на холмѣ впереди Драконова хребта, возвышаясь на 50 саж. надъ долиною Лунхэ.

м) фортъ № IV-й, долговременный, на 1 роту, на горѣ Капонирной около 60 с. высоты. Отличная поддержка огнемъ сосѣднихъ фортъ; обстрѣлъ Панлуншаня, долинъ Циргоу и р. Лунхэ. Подъ прикрытіемъ этого форта располагаются двѣ долговременныя батареи.

н) долговременная батарея лит. В, на Зубчатой горѣ, до 80 с. высоты, обстрѣливаетъ всю долину Лунхэ, подступы къ укрѣпленію № 3 и фортамъ № III и № IV.

о) долговременная батарея лит. Г (Саперная), рядомъ съ предыдущей, фронтъ ея по продолженію падаетъ на Капонирную гору, вслѣдствіе чего батарея эта прекрасно флан-

кируетъ всѣ подступы къ оборонительной линіи вправо и влево отъ себя.

п) укрѣпленіе № 4, временнаго типа, на 1 роту съ отличнымъ обстрѣломъ подступовъ къ форту № IV. Запираетъ собою выходъ изъ долины Шибаньтоу къ западному бассейну и, при устройствѣ здѣсь города, войдетъ въ составъ оборонительной ограда ядра, какъ главный его опорный пунктъ.

р) фортъ V-й, долговременный, на 1 роту, на вершинѣ горы Ястребиной у Яншугоу. По своему положенію составить ключъ позиціи западнаго фронта. Долженъ также прикрыть собою рядъ батарей, какія необходимо поставить слѣва отъ него для обстрѣливанія всей долины до Голубиной бухты включительно.

с) Батарея Д, единственная долговременная изъ числа въ п. р, указанныхъ.

т) укрѣпленіе № 5-й, временнаго типа, на Вальдшнеповомъ холмѣ (40 с.), препятствующемъ прорыву къ западному бассейну у Соляныхъ варницъ, устанавливаетъ болѣе тѣсную связь между сосѣдними фортами.

у) редутъ № 3-й, на 1 роту и 4 орудія, замыкаетъ собою лѣвый флангъ позиціи на Ястребиныхъ горахъ.

ф) фортъ № VI-й, долговременный, на 1 роту, на горѣ 60 въ 4 версты отъ форта № V. Это лѣвофланговый фортъ обороны, запирающій прорывъ на Тигровый полуостровъ.

х) редутъ № 4-й на горѣ Бѣлаго Волка, для болѣе прочной защиты перешейка въ случаѣ десанта или движенія обходной колонны горами Лаотешаня.

ц) укрѣпленіе временнаго характера на Большой горѣ, въ тылу 1-й линіи съ убѣжищемъ на $\frac{1}{2}$ роты и 6 легкихъ орудій.

Командующее положеніе этой горы (93 с.) вмѣстѣ съ Опасною горою (85 с.) дѣлаетъ эти вершины весьма важными для обороны сѣверо-восточнаго и восточнаго участковъ, т. е. всей городской стороны вообще.

Кромѣ вышеуказанныхъ фортовъ, укрѣпленій и батарей вдоль всей оборонительной линіи предположено было устроить рядъ промежуточныхъ батарей, безъ особаго наименованія ихъ.

Такъ какъ по исполненіи намѣченнаго проекта обороны и при дальнѣйшемъ расположеніи укрѣпленій представлялось особенно выгоднымъ выдвинуться впередъ, то предполагалось построить:

1) Одинъ долговременный фортъ на Панлуншанѣ (фортъ лит. П) и одинъ—восточнѣе дер. Да-бинь-гоу впереди горы Высокой (фортъ лит. Д); 2) временное укрѣпленіе на горѣ Угловой (Угловое); 3) долговременную батарею (батарея лит. Е) на сѣверо-западной вершинѣ Яо-ши-ня надъ долиной Цир-гоу и 4) передовое укрѣпленіе временнаго типа «Дагушань». Эта группа укрѣпленій, имѣя общую связь съ предполагаемой выше обороной, должна была: 1) послужить къ удаленію линіи обложенія непріятеля, 2) находясь всего около 3-хъ верстъ отъ бухты Луизы и прекрасно обстрѣливая долину этой бухты, сдѣлать невозможнымъ фланговое движеніе противника съ сѣвера для атаки лѣваго фланга крѣпости и 3) весьма сильно затруднить атаку сѣверо-восточнаго фронта.

III. Ядро крѣпости проектировалось обезпечить отъ захвата открытою силой непрерывною оградой, состоящей изъ нѣсколькихъ сомкнутыхъ укрѣпленій временнаго характера на важнѣйшихъ и командующихъ пунктахъ, въ качествѣ опорныхъ пунктовъ временнаго характера, числомъ 4, коимъ присвоено наименованіе редутовъ (Артиллерійскій редутъ № 1-й, Инженерный редутъ № 2-й, Саперный редутъ № 3-й и Пороховой редутъ № 4-й). Редуты эти связывались между собою ломаными кремальернаго, бастіоннаго и полигональнаго начертанія линіями преградъ изъ рвовъ съ отвѣснымъ контръ-эскарпомъ, гласисомъ, съ продольной обороной ихъ, частью открытою, частью изъ кофровъ.

Составляя описанный проектъ, Полковникъ, нынѣ Генералъ Лейтенантъ, Величко находилъ, что: «все по части сооруженій должно быть исполнено въ мирное время и въ Портъ-Артурѣ заблаговременно должны быть устроены не только форты, но и всѣ временныя укрѣпленія, редуты, батареи и даже стрѣлковые окопы съ ихъ препятствіями».

Кромѣ того, не указывая точно и опредѣленно задачу крѣпости, Полковникъ Величко высказывалъ, что при проекти-

рованіи обороны Портъ-Артура съ сухого пути, надлежитъ имѣть въ виду, что главное вниманіе сухопутныхъ силъ Квантунскаго полуострова должно быть обращено на бухту Талиенванъ, портъ Дальній и Цзинь-чжоускій перешеекъ, гдѣ собственно легче всего разрѣшится задача преградить противнику доступъ на Квантунъ, а слѣдовательно и къ П.-Артуру. Полковникъ Величко находилъ, что, ставъ твердою ногою въ Талиенванъ и у Цзинь-чжоу, можно было бы обойтись и безъ созданія обширной сухопутной крѣпости въ самомъ Артурѣ. Тѣмъ не менѣе, при разсмотрѣніи условій обороны, необходимо предположить, что противникъ предварительно такъ или иначе овладѣлъ Квантунскимъ полуостровомъ, прервалъ его сообщенія и подготовилъ себѣ на немъ для атаки собственно порта прочную базу. Въ этомъ случаѣ для остановки дальнѣйшаго наступленія противника къ Артуру въ распоряженіи обороняющагося имѣются слѣдующія позиціи съ востока, с.-востока, с.-запада и запада.

Съ востока оборонительная сухопутная линія слѣдуетъ по Драконову хребту, начиная отъ горы Крестовой, гдѣ она входитъ въ связь съ крайнимъ лѣвымъ флангомъ береговой обороны, и до горы Опасной, примѣрно на одной широтѣ съ горой Сяогушань. Протяженіе этого участка оборонительной линіи отъ моря до горы Опасной— $2\frac{1}{2}$ версты.

Тотъ же Драконовъ хребетъ служилъ, по мнѣнію инженеръ-Полковника Величко,—прекрасной оборонительной позиціей съ с.-востока вплоть до долины р. Лунхэ въ южной части ея теченія. Протяженіе участка—5 верстъ. По отношенію этого фронта важное положеніе въ тактическомъ и топографическомъ отношеніяхъ занимаютъ горы Сяогушань и Дагушань. Послѣдняя высота стоитъ совершенно отдѣленною отъ всѣхъ окружающихъ горъ глубокими открытыми долинами, и сообщеніе съ нею затруднительно. Съ вершины и склоновъ Дагушаня прекрасно обстрѣливается вся долина передъ с.-восточнымъ и восточнымъ склонами Драконова хребта, и обнаруживаются мертвыя зоны по балкамъ и оврагамъ, которыми противникъ можетъ пользоваться для скрытаго приближенія. Къ недостаткамъ позиціи на Дагушанѣ

относится то, что вершина ея чрезвычайно камениста и узка; гребень ея дѣлится на три вершины такъ, что, занимая одну, надо занимать и другія. То же слѣдуетъ сказать и про Сяо-гушань. По мнѣнію инженеръ-Полковника Величко «не было надобности въ названныхъ дополнительныхъ точкахъ и, во избѣжаніе разбрасыванія силъ малыми пакетами по отдѣльнымъ горамъ, лишеннымъ всякой между собою связи, достаточно извлечь изъ горы Дагушань все то, что счастливое ея положеніе, какъ командующаго передового пункта, можетъ дать при условіи достаточнаго фортификаціоннаго обезпеченія защитниковъ его при огневой поддержкѣ съ главной позиціи» *). Полковникъ Величко полагалъ даже, что «если представить себѣ Дагушань и вовсе незанятымъ, то бѣды не произойдетъ, такъ какъ противникъ можетъ мало извлечь или вовсе не извлечь изъ этой позиціи никакой пользы» **).

Такимъ образомъ, Дагушань признавалось полезнымъ занять, какъ передовой опорный пунктъ, въ направленіи же главной оборонительной линіи придерживаться исключительно Драконоваго хребта, съ котораго открываются обширные и прекрасные обстрѣлы во всѣ стороны до предѣловъ видимыхъ на горизонтѣ горъ.

Сѣверный участокъ—въ предѣлахъ отъ р. Лунхэ черезъ холмъ съ кумирней къ югу отъ д. Сюйшінъ по хребту Панлуншань, по направленію на г. Шао-Мяо и непосредственно позади его за долиной ручья Си-гоу; другую позицію можно выбрать, начиная отъ той же рѣчки Лунхэ и учебнаго плаца на горы Зубчатую и Капонирную, Лисьи горы и далѣе до хребта Яошань. Общее протяженіе обѣихъ позицій—4¹/₂ версты.

Болѣе короткимъ фронтомъ можетъ быть избрана позиція отъ учебнаго плаца до горы Капонирной включительно;—2¹/₄ вер. Въ первомъ случаѣ дальнѣйшее направленіе позиціи должно идти по хребту Яо-шань и на Вальдшнеповый холмъ, а во второмъ—съ Капонирной горы на Барбетную, Ястребиную горы и также на Вальдшнеповый холмъ.

*) Отчетъ Полковника Величко.

**) Отчетъ Полковника Величко.

Оцѣнивая обѣ эти позиціи и отдавая предпочтеніе наиболѣе удаленной, инженеръ-Полковникъ Величко въ пользу этого проекта приводилъ между прочимъ и принятое въ то время рѣшеніе «перенести жизненные части порта и крѣпости на сѣверный берегъ западнаго бассейна, а именно въ предѣлахъ отъ р. Лунхэ до дер. Даян-гоу». Что касается позиціи Панлуншань (къ сѣверу отъ поселка Си-гоу), то онъ полагалъ смотрѣть на нее такъ же, какъ на передовую, съ потерей которой главная линія обороны съ Лисьихъ горъ направится на гору Капонирную и далѣе на Драконовъ хребетъ. Наконецъ, послѣдній западный участокъ оборонительной линіи надо считать отъ горы Ястребиной черезъ Вальдшнеповый холмъ до горы Бѣлый Волкъ. Протяженіе его—около 6 вер. Этимъ участкомъ оборонительная сухопутная линія смыкается съ береговой и является необходимою, во-первыхъ, для прикрытія фланга береговой обороны и, во-вторыхъ, для недопущенія противнику занять высоты по западному берегу бассейна, откуда поражался бы имъ не только тылъ береговой обороны, но и портъ и городъ.

Такимъ образомъ направленіе главной оборонительной линіи опредѣляется Крестовой горой, Драконовымъ хребтомъ, частью хребта Панлуншань, хребтомъ Йо-шань, Вальдшнеповымъ холмомъ и горою Бѣлый Волкъ; передовыми же опорными пунктами является гора Дагушань на востокъ, Панлуншань на сѣверѣ и гора Угловая на с.-западѣ. Общее протяженіе такой линіи по плану около 22-хъ верстъ. Линія эта сокращается до 18 в., если отъ Драконова хребта перейти на горы: Зубчатую, Капонирную, Ястребиную и, наконецъ на Вальдшнеповый холмъ.

Ядромъ крѣпости Портъ-Артуръ инженеръ-Полковникъ Величко полагалъ считать восточный бассейнъ со всѣмъ побережьемъ бухты до р. Лунхэ, Перепелиной горой и съ окрестностями вплоть до инпани Суна на сѣверѣ, Датской миссіей въ долину ручья Таучень, Инженернаго холма, казармъ 10-го полка и казармъ мѣстной артиллеріи къ сѣверу отъ Плоскаго мыса.

Съ перенесеніемъ же порта и русскаго города на за-

падный бассейнъ должно было, по его мнѣнію, образоваться и новое ядро.

Для обезпеченія порта отъ захвата при атакѣ открытой силой, когда противникъ, пользуясь крайнею пересѣченностью мѣстности и своимъ подавляющимъ численнымъ превосходствомъ, можетъ форсировать промежутки между укрѣпленіями главной оборонительной линіи, проектировалось инженеръ-Полковникомъ Величко организовать вторую оборонительную линію: отъ бухты Лунхэ по склонамъ Перепелиной горы мимо бывшихъ китайскихъ пороховыхъ магазиновъ, далѣе, охвативъ инпани, занятые 9-мъ полкомъ (№ 8 и 9), повернуть къ юго-востоку къ Датской миссіи, пересѣчь рѣку Таучень, подняться до Высокаго холма въ 25 саж. къ востоку отъ Инженерной горы, затѣмъ черезъ дер. Гудзя-дань къ пос. Чень-цзя-тунъ и позади артиллерійскихъ казармъ къ вершинѣ Артиллерійскаго холма и далѣе до берега бухты Тахэ. Общее протяженіе этой позиціи $6\frac{1}{2}$ вер.

Наконецъ, проектъ намѣчалъ также положеніе и укрѣпленной позиціи новаго ядра крѣпости. Позиція эта должна пройти черезъ Обелисковую гору, приблизиться по хребту къ Барбетной горѣ и отсюда опуститься по одному изъ многочисленныхъ и пологихъ отроговъ примѣрно до дер. Даян-гоу къ берегу бассейна. Протяженіе этой позиціи не болѣе $3\frac{1}{2}$ в.

Такъ какъ первоначальныя соображенія военнаго министерства ограничивались сосредоточеніемъ на полуостровѣ всего 11.300 чел. при 150 орудіяхъ, вслѣдствіе чего приходилось соображать съ этого рода данною и протяженіе позиціи, даже и въ сокращенномъ размѣрѣ—все же являющейся для 11.000 гарнизона слишкомъ растянутой. Эти малыя силы должны по мнѣнію инженеръ-Полковника Величко по крайней мѣрѣ, «найти въ укрѣпленіяхъ П.-Артура надежное подспорье. Поэтому должно быть обращено вниманіе на приданіе веркамъ крѣпости значительной фортификаціонной силы, въ особенности,—снабженіемъ ихъ солидными фланкируемыми кофровъ рвами и надежными убѣжищами противъ артиллерійскаго огня» *).

* Отчетъ Полк. Величко.

Но въ силу полученныхъ Полковникомъ Величко указаній на возможное удешевленіе сооруженій, онъ вынужденъ былъ впасть въ нѣкоторое противорѣчіе съ этимъ замѣчаніемъ, заявляя въ своемъ отчетѣ, что вліяніе экономическихъ соображеній выразилось въ составленномъ имъ планѣ обороны—«главнымъ образомъ въ возможномъ уменьшеніи казематированныхъ помѣщеній и въ уменьшеніи размѣровъ частей, какъ-то: толщинъ брустверовъ, сводовъ и стѣнъ, что допустили въ виду слабости осадной артиллеріи».

Полковникъ Величко нашелъ возможнымъ допустить подобное уменьшеніе, такъ какъ по полученнымъ имъ официальнымъ справкамъ отъ азіатской части Главнаго Штаба предполагалось отсутствіе у противника артиллеріи калибра больше 6 д., а слѣдовательно и фугасныхъ бомбъ 21 сант. калибра *).

Выше было указано, что главное вниманіе сухопутныхъ силъ Квантунскаго полуострова, по мнѣнію Полковника Величко, должно было быть обращено на бухту Таліенванъ, портъ Дальній и Цзинь-чжоускій перешеекъ, гдѣ легче всего и разрѣшается задача преградить противнику доступъ на Квантунъ и къ Портъ-Артуру.

Сущность дѣла заключается при этомъ въ томъ, можетъ ли противникъ наступленіе съ суши поддерживать флотомъ и высадками въ ближайшихъ бухтахъ. Если участіе флота можетъ быть исключено и противнику остается лишь форсировать перешеекъ у Цзинь-чжоу, то несомнѣнно Цзинь-чжоуская позиція одна сдѣлаетъ свое дѣло. Она должна быть лишь усилена крѣпкимъ долговременнымъ фортомъ-заставою и подержана съ тыла — съ укрѣпленной Нангалинской позиціи.

Однако, вопросъ объ операціяхъ противника съ суши

*) Предположеніе это отразилось въ частности при проектированіи форта № IV въ томъ, что контръ-эскарпъ выведенъ въ средней части рва въ видѣ отдѣльной стѣны, видимой и разбиваемой съ поля. Отмѣчая, что этого не встрѣчается въ европейскихъ фортахъ, Полковникъ Величко признаетъ, въ своемъ отчетѣ, возможнымъ допустить это для П.-Артура между прочимъ и потому, что артиллерія противника не отличается большою разрушительною силою и ей придется выполнить задачу разрушенія стѣны съ немалыми трудами.

имѣлъ смыслъ, по мнѣнію Полковника Величко, лишь при допущеніи, что непріятельскій флотъ владѣетъ Печилійскимъ заливомъ, а нашъ флотъ, слѣдовательно, или уничтоженъ или запертъ въ Портъ-Артуръ и вообще безсиленъ противиться высадкѣ противника. Въ такомъ случаѣ, если портъ Дальній и бухта Талиенванъ останутся безъ обороны, а войска наши сосредоточатся въ Портъ-Артуръ, можно допустить, что именно эта бухта и послужитъ мѣстомъ, если не первоначальной высадки противника, то постѣдующей, когда онъ

Начало постройки форта № I.

уже приблизится съ суши къ Цзинь-чжоу, и будетъ избрана имъ, какъ база для дальнѣйшихъ операцій противъ П.-Артура.

Далѣе отчетъ Полковника Величко выясняетъ значеніе для Артура порта Дальняго. — «Чѣмъ болѣе портъ Дальній будетъ развиваться въ коммерческомъ отношеніи и шире снабжаться всѣми портовыми средствами, доками, пристанями, углемъ и проч., тѣмъ болѣе онъ будетъ годенъ къ услугамъ противника... И если противникъ овладѣетъ портомъ Дальнимъ и придется встрѣтить его сосредоточенно въ Артуръ,

то желѣзная дорога, соединяющая Дальній съ Портъ-Артуромъ, принесетъ ему огромную пользу и дозволить сосредоточить подъ крѣпостью значительныя осадныя средства. Хотя въ журналѣ засѣданія Особаго Совѣщанія по вопросу о разсмотрѣнїи проекта коммерческаго порта и города въ Таліенванѣ, состоявшагося въ апрѣлѣ 1899 года подъ предсѣдательствомъ инженера С. И. Кербедза, и сказано, что соображенія государственной обороны ставятся Совѣщаніемъ на первый планъ, тѣмъ не менѣе господствующая тенденція клонится къ избавленію порта Дальняго отъ малѣйшихъ ограничительныхъ вліяній, вызываемыхъ общеніемъ съ военнымъ элементомъ въ какой бы то ни было формѣ. Въ такомъ случаѣ вѣроятно, что портъ Дальній останется открытымъ портомъ и въ военное время. Занятіе же, противникомъ необороненнаго порта Дальняго при содѣйствіи сильнаго флота не представитъ особыхъ затрудненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ свое значеніе и упорное отстаиваніе перешейка у Цзинь-чжоу, и обнаруживается существенное значеніе подготовки обороны проходовъ въ горахъ къ западу отъ Дальняго. Изъ нихъ проходъ Дубль - Пикъ, гдѣ сходятся оба важнѣйшихъ пути къ Артуру: Мандаринская дорога и желѣзная дорога — является важнѣйшимъ, а укрѣпленіе его насущнымъ. Поэтому съ цѣлью затрудненія противнику сухопутныхъ предпріятій къ Артуру было необходимо и цѣлесообразно занять фортами не только высоты Цзинь-чжоу, но Нангалинъ и Дубль-Пикъ, т. е. необходимо минимумъ 3 форта, поставленныхъ во взаимную связь. Только тогда, — заканчиваетъ Полковникъ Величко, — парализуется вліяніе свободныхъ водъ бухтъ Таліенвана и Викторіи» *).

Наконецъ, относительно стоимости оборонительныхъ сооруженій Портъ-Артура, то таковая исчислялась Полковникомъ Величко въ суммѣ не болѣе 7¹/₂ милліоновъ рублей, собственно на инженерныя работы, и почти во столько же должны обойтись артиллерійскія средства. — «Создавая однако оплотъ всей нашей Тихоокеанской эскадрѣ, цѣнность только

*) Отчетъ Полковника Величко.

судовъ которой превзойдетъ сотню миллионовъ, можно бы, повидимому, признать даже и значительно большія затраты на крѣпость безусловно цѣлесообразными» *)...

Таковы были общія соображенія, положенныя инженеръ-Полковникомъ Величко въ основу разработаннаго имъ плана обороны Портъ-Артура. Составленный имъ проектъ крѣпости П.-Артура удостоился Высочайшаго утвержденія 18-го января 1900 г., разработка же нормальной таблицы артиллерійскаго вооруженія поручена комиссіи по вооруженію крѣпостей, а этою послѣднею—особой подкомиссіи, которая и опредѣлила потребность орудій для 22-хъ батарей приморской оборонительной линіи, включивъ двѣ фланговые береговые батареи—«Соляную» и «Круглую»,—какъ служащія лишь для связи между береговой и сухопутною обороною,—въ составъ послѣдней **).

Согласно Высочайше утвержденнаго генеральнаго плана крѣпости П.-Артуръ, оборона его дѣлилась на двѣ части: приморскую и сухопутную. Первая осуществлялась 27-ю долговременными батареями; вторая имѣла двѣ линіи—внѣшнюю, протяженіемъ 22 версты, и внутреннюю или центральную ограду—около 6¹/₂ вер.

Внѣшняя линія подраздѣляется на два участка: восточный и западный. Первый начинается отъ бухты Тахэ по Драконову хребту до рѣчки Лунхэ; второй отъ горы Ястребиной черезъ Вальдшнеповый холмъ до горы Бѣлый Волкъ.

*) Отчетъ Полковника Величко.

** Высочайше утвержденный 18 Января 1900 г. планъ былъ Высочайше измѣненъ 20 Іюля 1900 г. и на таковомъ батарея „№ 1 Соляная“ показана отнесенной къ сухопутному фронту и названа просто „Соляной“, а бат. № 1 поставлена въ другомъ мѣстѣ (см. приложенный планъ); бат. „№ 25 Круглая“ названа также просто „Круглая“ и также включена въ составъ сухопутной обороны, а батареи № 23 и № 24 вовсе исключены. Кроме того на этомъ же планѣ обозначены, но безъ №-овъ и названій еще 3 батареи, впоследствии названныя батареями „Тигроваго Хвоста“, „Артиллерійская“ и „Нижняя Золотой Горы“. Слѣдовательно, общее количество береговыхъ батарей, по этому плану, равнялось 25 пущечнымъ (отъ № 1 до № 22 и 3 безъ номеровъ) и 2 батареямъ минъ Уайтхеда. Такъ какъ въ отчетахъ о производствѣ работъ батарей „Соляная“ и „Круглая“ показаны въ числѣ береговыхъ, то и мы вдалѣнѣйшемъ изложеніи придерживались того-же порядка и лишь при подведеніи общаго итога (стр. 75-я) включили ихъ въ число батарей сухопутнаго фронта.

Въ качествѣ передовыхъ пунктовъ назначены гора Дагушань на востокѣ и Угловая—на западѣ. Внутренняя оборонительная линія начинается отъ бухты Лунхэ, тянется по склонамъ Перепелиной горы, пересѣкаетъ рѣчку Таучень, направляется далѣе къ вершинѣ Артиллерійскаго холма — до бухты Тахэ. Внѣшняя оборонительная линія состоитъ изъ 8 фортовъ, 9 укрѣплений, 6 долговременныхъ батарей и 4 редутовъ *). Центральная о. рада включаетъ въ себя 4 редута.

Согласно проекту постройка крѣпости должна была закончиться въ теченіе двухъ пятилѣтій, т. е. къ 1909 году, и на возведеніе предположенныхъ проектомъ оборонительныхъ сооруженій исчислено было 8.927.775 рубл.**). Для ускоренія работъ денежные ассигнованія начались еще до утвержденія проекта крѣпости.

Отзывомъ отъ 27-го марта 1898 года Главное инженерное управленіе уведомило Канцелярію военнаго министерства, что на мѣропріятія по Квантунскому полуострову, выполнение которыхъ относится къ обязанностямъ инженернаго вѣдомства, потребно 11.296.000 рублей, въ томъ числѣ на оборонительныя работы—4 мил. рублей. Управлявшій тогда военнымъ министерствомъ Генералъ-Лейтенантъ Куропаткинъ нашелъ требованія начальниковъ управленій, особенно инженернаго, чрезмѣрными.—«Очевидно, не только въ семъ (1898-мъ), но даже и въ будущемъ году мы не успѣемъ зарыть въ Портъ-Артуръ 11 миллионовъ рубл.», говорится въ резолюціи управлявшаго военнымъ министерствомъ отъ 29 марта 1898 г.

6-го апрѣля 1898 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на образованіе Особаго Совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, для обсужденія предстоящихъ расходовъ по охранѣ нашими войсками Квантунскаго полуострова. Приступивъ къ выполненію возложенной на него задачи, Особое Совѣщаніе приняло прежде всего въ соображеніе, что «хотя

*) Форты: №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, лит. П. и лит. Д.

Укрѣпленія: №№ 1, 2, 3, 4, 5, Угловое, Дагушань, на Большой горѣ и на Б. Орл. гнѣздѣ.

Долговр., бат. : лит. А, Б, В, Г, Д, Е.

Редуты : №№ 1, 2, 3 и 4.

**) Всеподданнѣйшій отчетъ Государственнаго Контролера за 1904 г.

Квантунскій полуостровъ, на основаніи заключеннаго съ Китаемъ договора, переданъ намъ лишь во временное пользованіе, на 25 лѣтъ, но политика наша достигнетъ цѣли и мѣстность эта останется въ рукахъ нашихъ и по истеченіи аренднаго срока».

«Однако, при той впечатлительности, съ которою встрѣчается въ Англіи, Германіи, Японіи и отчасти въ Америкѣ каждый нашъ шагъ на Дальнемъ Востокѣ, надлежитъ соблюдать особую осторожность въ организаціи охраны нашей новой колоніи, и строгая постепенность должна быть почитаема однимъ изъ главныхъ условій нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, къ тому же, по убѣжденію Министра иностранныхъ дѣлъ, нашему постепенному укрѣпленію на Квантунскомъ полуостровѣ не предстоитъ никакой опасности. Наконецъ, не должно забывать, что главная охрана Портъ-Артура, съ тѣхъ поръ, какъ на немъ поднятъ русскій флагъ, заключается, конечно, не въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ и артиллерійскихъ орудіяхъ, которыя тамъ будутъ сосредоточены, а въ сознаніи всѣхъ націй въ томъ, что за этимъ пунктомъ стоитъ вся Россія и непреклонно заявленная воля Его Императорскаго Величества». Однако, совѣщаніе приняло во вниманіе указанія управлявшаго военнымъ министерствомъ, что новое пріобрѣтеніе отрѣзано отъ границы нашихъ владѣній тысячами верстъ сухопутнаго и двумя тысячами верстъ морского пути и что такая изолированность полуострова вызываетъ необходимость устройства такой охраны, которая дала бы возможность удержать этотъ пунктъ до прибытія подкрѣпленій и тѣмъ сохранить опору для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Обратившись затѣмъ къ опредѣленію тѣхъ средствъ, какія необходимы военному министерству на исполненіе намѣченной имъ программы по охранѣ Квантунскаго полуострова, Особое Совѣщаніе, на основаніи частныхъ замѣчаній по отдѣльнымъ статьямъ перечня чрезвычайныхъ расходовъ, признало, что дополнительно къ опредѣленному бюджету военного министерства на 1898 годъ подлежитъ отпустить 10.248.511 руб.

Однако, Государю Императору, въ присутствіи военного министра, благоугодно было высказать, что къ отпуску на расходы по охранѣ Квантуна въ 1899 году изъ общихъ

средствъ Государственнаго Казначейства потребуется не свыше 5.000.000 руб. Между тѣмъ военнымъ министерствомъ испрашивается 6.765.321 руб.

Вслѣдствіе этого, по приказанію военного министра была образована подкомиссія «для изысканія средствъ и возможности уложить всѣ расходы по Квантуну, въ 5.000.000 руб., добавляемыхъ къ предѣльному бюджету».

Всѣ работы по оборонѣ *) П.-Артура было предположено сдѣлать въ двѣ очереди.

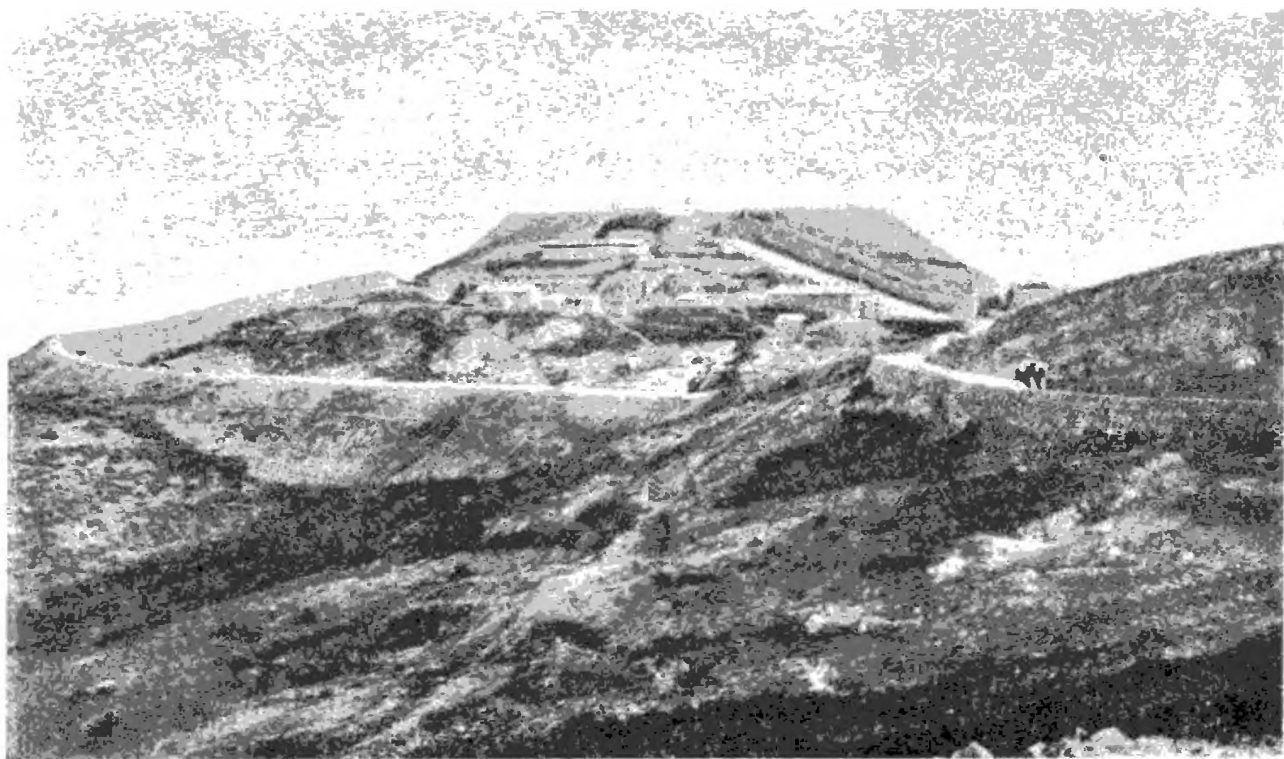
Къ первой очереди отнесены слѣдующія работы. По приморской оборонѣ: 1) постройка батареи № 4, скорострѣльной Террасной на двѣ 57 мм. пушки; 2) Большой Тигровой батареи № 7, на 8—9" мортирь; 3) Большой Тигровой № 8 батареи на 4—11" мортиры; 4) Дальнобойной № 10 на пять 6" пушекъ Канэ; 5) Золотой горы № 14 на 6—11" мортирь и 2—57 мм. пушки; 6) Электрической № 16 и на 5—10" и 2—57 мм. пушки; 7) № 19 Плоскаго мыса на двѣ 57 мм. пушки; 8) Южной Крестовой № 20 на 6—9" мортирь; 9) Сѣверной Крестовой № 23 на 5—6" пуш. Канэ; 10) Круглой № 25 на 4—6" 190 пуд. пушекъ; 11) Тигровой головы временной № 3 на 6—6" 190 пуд. пуш.; 12) Минной Уайтхеда № 1; 13) Пороховыхъ погребовъ: одного—на Тигровомъ полуостровѣ и другого за батареей № 18 (Двурогой); 14) Помѣщенія для 2-хъ электроосвѣтителей и 15) постройка 20 индикаторныхъ павильоновъ. Къ первой очереди работъ по сухопутной оборонѣ отнесены постройки: 1) долговременнаго форта № 1; 2) временнаго укрѣпленія № 1 на горѣ Опасной; 3) долговременной батареи лит. А.; 4) временнаго укрѣпленія № 2; 5) долговременной батареи лит. Б.; 6) долговременнаго форта № III; 7) долговременной батареи лит. Г. на Зубчатой горѣ; 8) долговременной батареи лит. В. на Саперной горѣ; 9) долговременнаго форта № IV; 10) временнаго укрѣпленія № 4; 11) Барбетной батареи во временномъ укрѣпленіи № 4; 12) долговременнаго форта № V; 13) долговременной батареи лит. Д.; 14) Крѣпостной ограды съ сомкнутыми укрѣпленіями и 15) двухъ питательныхъ погре-

*) См. кальку, приложенную къ плану.

бовъ—одного за батареей лит. А, а другого—за Саперной батареей лит. В.

Къ числу работъ первой очереди по сухопутной оборонѣ должна быть отнесена и постройка форта № 2. Всѣ остальные работы были отнесены ко 2-й очереди, съ расчетомъ окончить все къ 1909 г.

Однако, изложенныя выше предположенія о порядкѣ производства оборонительныхъ работъ подверглись, вслѣдствіе постоянныхъ сокращеній требуемыхъ кредитовъ, существеннымъ измѣненіямъ, и именно поэтому оборонительныя работы

Береговая батарея № 20 (видъ сзади).

пришлось раздѣлить уже не на двѣ, а на три очереди, безъ измѣненія общаго десятилѣтняго срока.

Изъ предположенныхъ ранѣе работъ первой очереди на приморскомъ фронтѣ были исключены постройки батарей: Террасной № 4—Скорострѣльной, № 19 на Плоскомъ мысѣ и № 25 Круглой. Такимъ образомъ изъ всего числа батарей и 2-хъ погребовъ приморской обороны въ первую очередь должны были быть исполнены 9 батарей и оба пороховые погреба.

Во второй очереди должны были быть построены 8 батарей: № 1 Соляная, № 5 Западная Тигровая, № 3 Тигровой головы, № 6 Средняя Тигровая, № 9 Пушечная Тигровая,

№ 17 Лагерная, № 21 Средняя Крестовая и № 22 Нижняя Крестовая.

Въ 3-ю очередь предполагалось исполнить батареи: № 2 Батарейную, № 4 Террасную, № 11 Артиллерійскую, № 12 Перепелиную, № 13 Артил. Городка, № 15 подъ Золотой горой, № 18 Двурогаго холма, № 19 Плоскаго мыса, № 24 Батарейную, № 25 Круглую, № 2 минную Уайтхеда.

На сухопутномъ фронтѣ сверхъ намѣченныхъ ранѣе работъ первой очереди, предполагено было еще выстроить въ первую же очередь временныя батареи: за батареей лит. Б—мортирную; за фортомъ № III; Курганную, пушечную, близъ укрѣпленія № 3; Курганную-mortирную рядомъ; лѣвѣ Орлин-наго гнѣзда; лѣвѣ форта № V, рядомъ съ батар. лит. Д; въ тылу форта № V—mortирную, и 11 дорогъ изъ центра крѣпости. Исключена была изъ предложенныхъ ранѣе работъ I-й очереди лишь постройка двухъ пороховыхъ погребовъ. Къ работамъ 2-й очереди были отнесены: долговременный фортъ № VI; временныя укрѣпленія: Дагушань, вр. укр. № 5 на Вальдшнеповомъ холмѣ и вр. укр. на Большой горѣ, батарея съ убѣжищемъ сѣвернѣе форта № 1, редутъ № 4 на горѣ Бѣлый Волкъ; питательные пороховые погреба за укр. № 2, за фортомъ № III, въ Ястребиныхъ горахъ и на западномъ берегу западнаго бассейна, а также пороховые магазины, лабораторіи, дороги на Панлуншань, Угловую гору, на фортъ лит. Д и къ батареямъ и всѣ не отнесенныя въ первую очередь промежуточные батареи.

Наконецъ, въ третью очередь предполагалось исполнить: фортъ лит. II (Панлуншань), фортъ лит. Д. (Дабиньгоу-Высокая), времен. укрѣпл. Угловое, долговременная батарея лит. Е (въ тылу Угловой горы), между Угловой горой и фортомъ лит. Д. питательный пороховой погребъ, дорогу къ противодессантной позиціи у Голубиной бухты и, наконецъ, подготовить соотвѣтственныя работы 3-й очереди — промежуточные и смежныя батареи.

Ходъ оборонительныхъ работъ въ періодъ 1898—1903 г. и количество отпущенныхъ въ теченіе его на это средствъ видны изъ прилагаемой къ сему таблицы, составленной по

вѣдомостямъ кредитовъ, отпущенныхъ на работы и заготовки въ районѣ Квантунской области въ теченіе 1898 — 1903 годовъ *).

Сверхъ указанныхъ въ таблицѣ 4.623.225 руб., отпущенныхъ на оборонительныя работы, въ теченіе того же періода на работы необоронительнаго характера, казармы и на заготовку матеріаловъ, содержаніе контроля, производство изысканій по постройкѣ желѣзной дороги и т. п. расходы отпущено было, согласно даннымъ тѣхъ же вѣдомостей—6.527.311 руб. Такимъ образомъ, всего на работы и заготовки отпущено было 11.150.536 руб.

Для разсмотрѣнія общаго плана расходовъ на производство работъ по устройству П.-Артура въ теченіе второго пятилѣтія 1904—1908 г., по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20 мая 1902 года, вновь было образовано Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной экономіи, Государств. Совѣта при участіи Военнаго министра, Управляющаго морскимъ министерствомъ, Министра финансовъ и Государственного контролера.

Ко времени прибытія въ П.-Артуръ, на пути изъ Японіи военнаго министра Генераль-Адъютанта Куропаткина, командующимъ войсками Квантунской области Генераль-Адъютантомъ Алексѣевымъ, составлена была 2 іюня 1903 г. «Памятная записка» о нуждахъ крѣпости П.-Артуръ.

Нужды эти по инженерной части указаны были слѣдующія: «Крайній лѣвый флангъ сухопутнаго фронта въ настоящее время не имѣетъ крѣпостныхъ сооружений и не связанъ съ приморскимъ фронтомъ. Необходимо постройку форта VI и Соляной батареи (№ I), отнесенную ко 2-й очереди, перенести въ I-ю и приступить къ ней возможно скорѣе, чтобы не оставлять этого фланга совершенно необороненнымъ и связать между собою съ этой стороны сухопутный и приморскій фронты.

Необходимо перенести изъ 3-й очереди въ ближайшую очередь постройку форта лит. П**), чтобы усилить оборону

*) См. приложение № 2.

**) На г. Панлуншань.

центра сухопутной линіи, имѣющаго вообще слабую артиллерійскую оборону, и уменьшить вѣроятность прорыва противника съ сѣвера по Мандаринской дорогѣ.

Для усиленія приморскаго фронта необходимо скорѣе приступить къ постройкѣ батарей №№ 4, 5 и 17. Желательно береговую батарею № 22 построить для 9 дм. пушекъ, а не для 9 дм. мортиръ, которыхъ около этой батареи на матомъ сравнительно пространствѣ, сосредоточено уже около 11 (бат. №№ 20 и 21)... Желательно ввести въ табель нормальнаго вооруженія Кумирненскій редутъ—на одну роту пѣхоты и 2 легкихъ противоштурмовыхъ орудія (построенный войсками, въ видѣ учебной практики), съ цѣлью связать между собою правый и лѣвый фланги сухопутнаго фронта и усилить центръ его. Вообще надо безотлагательно приступить къ постройкѣ постоянныхъ помѣщеній по всей линіи обороны для электроосвѣтительныхъ аппаратовъ и дальномеровъ на береговыхъ батареяхъ; желательна скорѣйшая постройка снаряжательныхъ лабораторныхъ мастерскихъ, помѣщеній для пироксилина и для храненія запаса снарядовъ. Наконецъ, длинная линія П.-Артурскихъ укрѣпленій (28 в. въ окружности), обширный районъ внутренняго пространства самой крѣпости и трудность сообщенія по немъ, вслѣдствіе гористой и пересѣченной мѣстности, требуютъ для болѣе скорой передачи донесеній и распоряженій устройства крѣпостного военнаго телеграфа и телефона, которые связали бы между собою не только укрѣпленія съ управленіемъ крѣпостной артиллеріи, но и вообще всѣ военныя учрежденія П.-Артура».

Наступившее вскорѣ тревожное время заставило обратить еще болѣе серьезное вниманіе на нужды П.-Артура и на необходимыя военныя мѣропріятія на Дальнемъ Востокѣ. Вслѣдствіе этого Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ, установивъ основнымъ положеніемъ, что «Артуръ безусловно долженъ быть обращенъ въ грозную и съ суши и съ моря крѣпость, которая могла бы оказать самое упорное сопротивленіе въ теченіе по крайней мѣрѣ полнаго срока сосредоточенія всѣхъ нашихъ силъ, назначенныхъ для борьбы съ Японіей, т. е. около

Бат. № 15 „Электрический угесь“.

6 мѣсяцевъ, и что оборона Артура значительно выиграетъ въ продолжительности въ случаѣ перенесенія ея на Цзиньчжоускій перешеекъ»,—признавать совершенно необходимымъ для достиженія этого результата осуществить въ кратчайшій срокъ при полномъ напряженіи работъ и безотлагательномъ отпускѣ необходимыхъ для этого денежныхъ средствъ, между прочимъ, слѣдующія мѣропріятія: «а) построить ранѣе проектированныя укрѣпленія: форты лит. II *), лит. Д **) и № VI, батар. лит. Е., Соляную (№ 1) и укрѣпленіе Угловое; б) подготовить мѣста (площадки) для всѣхъ ранѣе проектированныхъ промежуточныхъ батарей, укрѣпленій и редутовъ, а также для вновь проектированной батареи изъ 8 полевыхъ орудій въ тылу форта лит. II съ директрисой на западъ; в) вновь сформировать Квантунскую минную роту усиленнаго состава съ необходимыми средствами для организаціи надежной минной обороны II.-Артура, Талиенванскаго залива и нѣкоторыхъ бухтъ побережья Квантунскаго полуострова, наиболѣе доступныхъ для десанта; г) вновь сформировать крѣпостную саперную роту (полагая, что существующая полевая Квантунская саперная рота развернется въ баталі-

*) г. Панлуншань.

**) г. Высокая.

онъ, входящій въ составъ полевого корпуса); д) сформировать вспомогательныя крѣпостныя учрежденія, между прочимъ: крѣпостной телеграфъ, почтово-голубиную станцію и проч. *); е) усилить инженерную часть области немедленнымъ командированіемъ необходимаго числа военныхъ инженеровъ и прочихъ чиновъ и, ж) для обезпеченія быстрого приведенія въ исполненіе всѣхъ работъ по укрѣпленію П.-Артура и по постройкѣ казармъ, для прибывающихъ въ Маньчжурію и въ Квантунскую область частей, а равно и для всѣхъ расходовъ, вызванныхъ усиленіемъ нашего военного положенія въ названныхъ мѣстностяхъ, теперь же ассигновать въ распоряженіе Командующаго войсками области соотвѣтствующій кредитъ».

24-го іюня 1903 г. въ Портъ-Артуръ подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра Генераль-Адъютанта Куропаткина состоялось совѣщаніе, которое, по вопросу о мѣрахъ къ усиленію боевой готовности кр. П.-Артуръ, признало необходимымъ: 1) усиленіе крайняго лѣваго фланга сухопутной обороны путемъ возведенія въ первую очередь проектированныхъ: форта № VI, Соляной батареи и редута № 4 и 2) включеніе въ таблицу нормальнаго вооруженія, построеннаго уже войсками, въ центрѣ сухопутной обороны, редута на Кумирненскомъ холмѣ.

*) Комиссія, назначенная лѣтомъ 1903 г. по приказанію командующаго войсками Квантунской области и морскими силами въ Тихомъ океанѣ для обсужденія вопроса о скорѣйшемъ сооруженіи на побережьяхъ области станцій ближняго и дальняго наблюденія съ примѣненіемъ беспроволочнаго телеграфа, рассматривала также вопросъ объ установленіи связи посредствомъ этого телеграфа между П.-Артуромъ и Чифу. Признавая, что сообщеніе это можетъ имѣть шансы на существованіе въ военное время только въ томъ случаѣ, если станція будетъ устроена въ Чифу, комиссія полагала необходимымъ теперь же снестись по этому вопросу. Самую постановку предназначеннаго для Чифу аппарата, во избѣжаніе огласки, предполагалось произвести первоначально на нашей территоріи съ тѣмъ, чтобы перенести его въ Чифу уже впоследствии. Всѣ распоряженія по выпискѣ, приобрѣтенію и постановкѣ аппаратовъ беспроволочнаго телеграфа должны были быть произведены распоряженіемъ штаба Ком. мор. силами въ Т. океанѣ съ отпускомъ необходимыхъ средствъ военнымъ вѣд. Журналъ этой ком. (№ 1) утвержд. былъ Ген.-Ад. Алексѣевымъ 28 іюля 1903 г., но о приведеніи предложенныхъ мѣропріятій въ исполненіе указаній не имѣется. Изъ послѣдующей переписки видно лишь, что заготовка аппаратовъ беспровол. тел. поручалась морскому вѣдомству, а послѣднимъ сдѣланы запросы по телеграфу къ мѣстамъ заказа.

Независимо отъ этого совѣщанія, по личнымъ указаніямъ Военнаго Министра, въ системѣ укрѣпленій предложено было сдѣлать слѣдующія главнѣйшія измѣненія:

1) не распространять оборону далѣе форта лит. П *) и поэтому фортъ лит. Д. **), батарею лит. Е и временное укрѣпленіе Угловое—не сооружать въ ближайшемъ будущемъ ***);

2) батарею № 22—обратить въ опорный пунктъ, вооруживъ ее 9 пушками, и устроить открытую батарею на 10 противотурмовыхъ орудій между батареями № 20 и № 21;

3) прикрыть укрѣпленіями голову водопровода и лощину между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3; и

4) возвести: укрѣпленія у Кумирни, врем. укр. № 5 и фортъ № VI.

Осмотрѣвъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1903 г. укрѣпленія П.-Артура, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ нашелъ ихъ состояніе неудовлетворяющимъ возможности отразить атаку японской арміи и поэтому еще во время бытности въ П.-Артурѣ имъ приняты были мѣры къ скорѣйшему ходу работъ въ крѣпости, для чего депешою было испрошено немедленное ассигнованіе въ распоряженіе Адмирала Алексѣева 2.500.000 р. на увеличеніе боевой готовности Квантунскаго раіона, особенно Портъ-Артура.

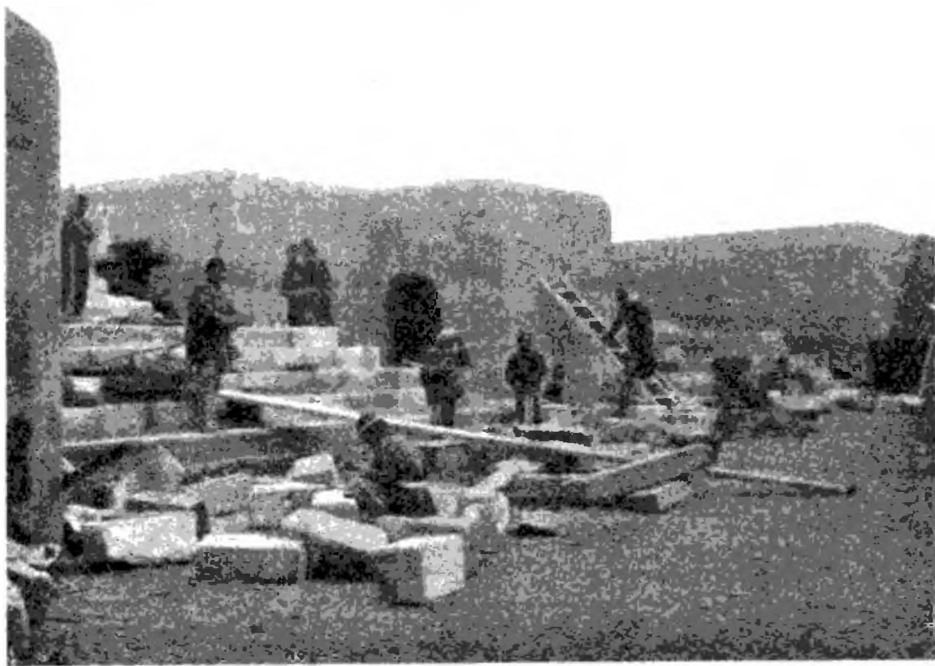
Весьма тревожное политическое положеніе лѣтомъ 1903 г. вызвало необходимость немедленнаго и уже значительнаго усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ частности, Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ было доложено Его Императорскому Величеству, что необходимость производства новыхъ расходовъ, сопряженныхъ съ предположеннымъ усиленіемъ гарнизоновъ Портъ-Артура и Владивостока и сформированіемъ двухъ новыхъ стрѣлковыхъ бригадъ съ артиллеріей и сапернымъ баталіономъ, вызывается исключительно развитіемъ города Дальняго, созданнаго въ интересахъ Восточно-Китайск. жел. дор., снабженнаго порто-

*) на г. Панлуншань.

**) на г. Высокой.

***) Это указываетъ, что огромное тактическое значеніе этихъ пунктовъ не было достаточно оцѣнено, а обращено вниманіе на второстепенные.

выми сооруженіями, потребовавшего съ нашей стороны весьма значительныхъ расходовъ и представляющаго собою весьма заманчивый пунктъ для ударовъ противника. Размѣръ расходовъ по упомянутымъ новымъ формированіямъ опредѣлялся

Постройка гнѣздъ для 75 м/м орудій на флангъ бат. № 15.

въ слѣдующихъ общихъ цифрахъ: расходы постоянные на все пятилѣтіе 1904—1908 г.г.—17.675.000 руб.; расходы единовременные—12.175.000 руб., а всего на пятилѣтіе — 29.850.000 руб.

Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ, вполне раздѣляя мнѣніе о необходимости дополнительнаго отпуска въ 30.000.000 руб. сверхъ предѣльнаго бюджета, вошелъ объ этомъ въ сношеніе съ Управляющимъ министерствомъ финансовъ о скорѣйшемъ осуществленіи въ полномъ объемѣ всѣхъ указанныхъ выше мѣропріятій. Выражая сожалѣніе, что не можетъ согласиться не только на сокращеніе, но и на разсрочку программы усиленія нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, и безъ того уже представляющей минимумъ того, что необходимо сдѣлать въ кратчайшій срокъ для обезпеченія государственной обороны на восточныхъ окраинахъ, Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ писалъ министру финансовъ, что поставленъ въ необходимость настаивать на выполненіи, согласно Высочайшихъ указаній, всѣхъ предположенныхъ мѣропріятій, при чемъ самое значеніе

ихъ обусловливается быстротою приведенія ихъ въ исполненіе. Однако, Управлявшій тогда министерствомъ финансовъ, Тайн. Сов. Плеске, не призналъ возможнымъ выразить принципиальное согласіе на ассигнованіе военному вѣдомству еще особой добавки къ предѣльному бюджету.

По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Военнаго Министра отъ 4 октября 1903 г., послѣдовало 7 октября Высочайшее соизволеніе на внесеніе возникшаго разнорѣчія на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Графа Сольскаго.

Особое Совѣщаніе въ засѣданіяхъ 24 октября и 10 ноября 1903 г. положило между прочимъ: ассигновать въ 1903 г. и 1905 г. изъ средствъ Государственнаго Казначейства сверхъ предѣльнаго бюджета военнаго министерства на сформированіе двухъ артиллерійскихъ бригадъ, артиллерійскаго полка, артиллерійскихъ парковъ и сапернаго баталіона, а также на расходы по содержанію этихъ войсковыхъ частей и заготовленію неприкосновенныхъ продовольственныхъ запасовъ—12.000.000 р.; въ счетъ означенной суммы отпустить въ 1903 году—3 милліона рублей чрезвычайнымъ сверхсметнымъ кредитомъ изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства, въ 1904 г.—3 мил. руб. и въ 1905 г.—6 милліоновъ руб., со внесеніемъ двухъ послѣднихъ суммъ въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ сметъ военнаго министерства на 1904—1905 г.г.

Сокращеніе размѣра заявленныхъ военнымъ министерствомъ требованій мотивировано Особымъ Совѣщаніемъ тѣмъ соображеніемъ, что «проектированныя военнымъ министерствомъ мѣры предполагалось привести въ исполненіе въ теченіе довольно продолжительнаго срока, а именно 1903—1908 г.г. Между тѣмъ, необходимость усиленія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ обусловливается осложненіемъ политическихъ отношеній Россіи къ Японіи, каковое явленіе носитъ несомнѣнно временный характеръ и должно уступить мѣсто болѣе определенному и болѣе устойчивому порядку вещей, съ которымъ и будетъ надлежать сообразовать военныя мѣропріятія на Дальнемъ Востокѣ. При такомъ положеніи дѣла, едва-ли возможно нынѣ же предпрѣшать окончательную сумму потребныхъ на это расходовъ; болѣе цѣлесообразно предусмотрѣть

потребности военного вѣдомства на ближайшее лишь время, т. е. на истекающій 1903 г. и на два слѣдующихъ 1904—05 г.г.».

Въ ночь съ 26-го на 27-е января 1904 г. послѣдовало нападеніе японскихъ миноносцевъ на нашу эскадру въ Портъ-Артуръ и война съ Японіей началась.

Къ этому моменту крѣпость, по донесенію ея коменданта, находилась въ слѣдующемъ состояніи *):

«I) Приморскій фронтъ **):

Девять батарей—№№ 2, 6, 7, 9, 13, 15, 16, 19 и 21—долговременнаго типа, вооружены по нормальной табели. Постройка ихъ окончена, и онѣ находятся въ полной боевой готовности, хотя оборудованіе этихъ батарей не совсѣмъ закончено: часть помѣщеній для боевого комплекта остается безъ ставней и броневыхъ дверей, что препятствуетъ перенесенію боевого комплекта въ эти помѣщенія; помѣщенія для дальномѣровъ не поставлены.

Девять батарей—№№ 1, 3, 4, 5, 12, 14, 17, 18 и 20—временнаго типа, подлежатъ передѣлкѣ въ долговременныя и вооружены по переходной табели.

Три батареи—Артиллерійская, Тигроваго хвоста и нижняя Золотой горы—временнаго типа, не вполне закончены, но оставлены до окончанія постройки долговременныхъ батарей и вооружены по переходной табели.

Временныя батареи построены весьма солидно и находятся въ полной боевой готовности. Недостаточно только помѣщеній для боевого комплекта.

Четыре батареи—№№ 8, 10, 11 и 22—пока не существуютъ, такъ какъ постройка ихъ не начата.

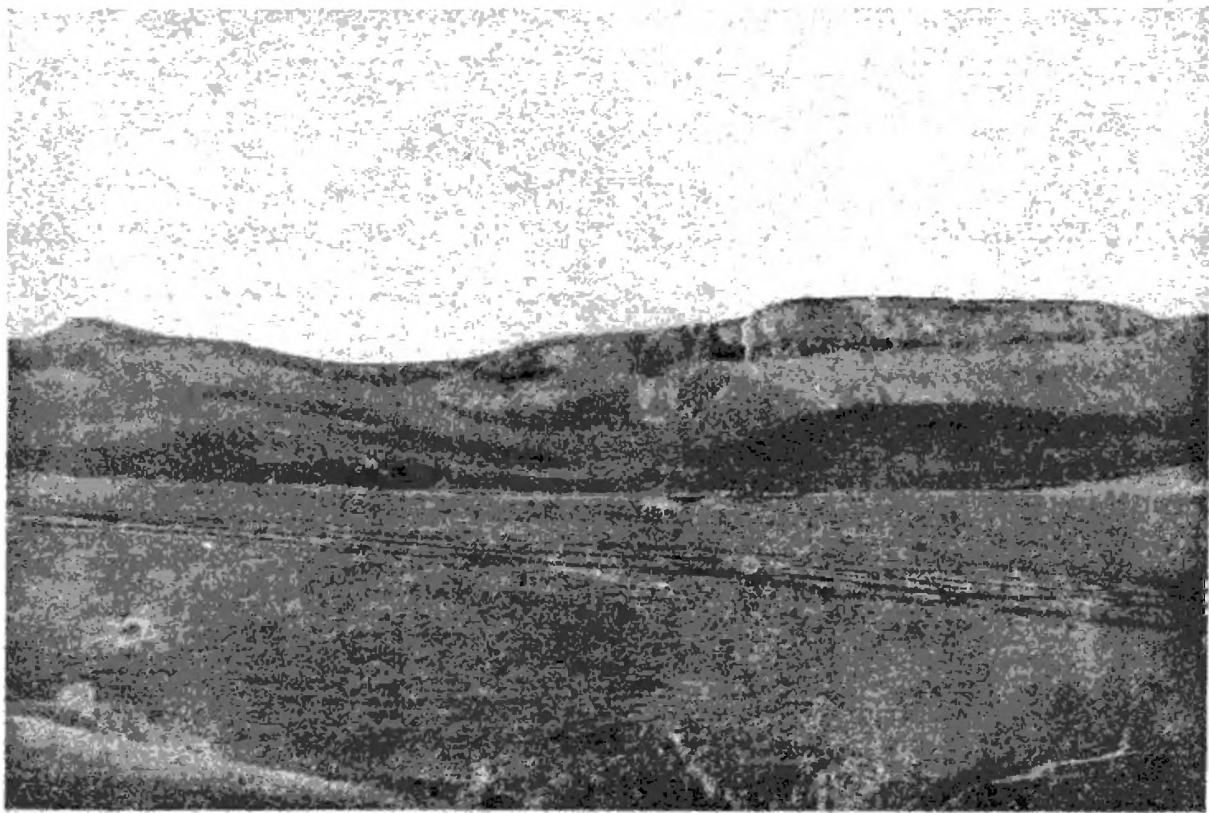
Два бетонныхъ долговременнаго типа питательныхъ погреба на Тигровомъ полуостровѣ и за батареей № 17—окончены постройкой».

Такимъ образомъ, на приморскомъ фронтѣ почти половина всѣхъ долговременныхъ сооружений закончена, и временныя сооруженія, если и не могутъ замѣнить вполне долго-

*) Донесеніе Ген.-Лейт. Стесселя „о боевой готовности крѣпости“ къ 1 дек. 1903 г.

***) См. планъ.

временныя, по силѣ сопротивленія непріятельскимъ выстрѣламъ, но весьма мало отличаются отъ нихъ по степени боевой готовности вооруженія. Однако, они обладаютъ всѣми недостатками, присущими такого рода временнымъ постройкамъ. Вооруженіе на деревянныхъ основаніяхъ, прислуга мало укрыта

Фортъ № 3 (видъ со стороны релута № 2).

и не имѣетъ помѣщеній для жилья; помѣщенія для снарядовъ недостаточно прочны и легко могутъ быть разрушены снарядами крупнаго калибра морской артиллеріи; одежда внутренней отлогости батарей сильно страдаетъ отъ выстрѣловъ изъ собственныхъ орудій, отъ вліянія погоды и времени. Замѣна этихъ батарей долговременными признавалась насущной потребностью.

Всѣ сооруженія сухопутнаго фронта, по степени ихъ боевой готовности, къ 1 декабря 1903 года группируются слѣдующимъ образомъ:

«I. Окончены постройкою: укрѣпленія №№ 3, 4 и 5; фортъ № IV, батареи: лит. А, Б, В и Г и два питательныхъ погреба.

Всѣ сооруженія долговременныя, кромѣ батареи лит. Г, временнаго типа, которая подлежитъ передѣлкѣ въ долговременную.

II. Постройкою не окончены, но могутъ уже имѣть серьезное значеніе при оборонѣ крѣпости: форты №№ I, II и III, батарея лит. Д и Центральная ограда. Кромѣ послѣдней, временного типа,—всѣ эти сооруженія долговременныя.

Въ частности, фортъ № II, хотя и не оконченъ, но легко можетъ быть приспособленъ къ оборонѣ и будетъ имѣть значеніе форта; форты № I и № III также могутъ быть приспособлены къ оборонѣ и представляютъ весьма серьезныя преграды, но останутся открытыми съ горжи. Для увеличенія обороноспособности этихъ укрѣпленій, признается необходимымъ заготовить матеріаль для устройства искусственныхъ препятствій, чтобы поставить таковыя въ періодъ мобилизаціи. Батерея лит. Д готова вчернѣ и, въ случаѣ необходимости, можетъ быть вооружена: вооруженіе подвозится и производится подготовка къ постановкѣ его.

Центральная ограда готова вчернѣ, т. е. вырытъ ровъ и насыпанъ валъ; въ мѣстахъ проѣздовъ черезъ ограду ровъ не прокопанъ; одежда контръ-эскарпа состоитъ изъ каменной кладки, сложенной насухо и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже обвалившейся. Признается необходимымъ теперь же закончить центральную ограду, такъ какъ въ періодъ мобилизаціи для этого можетъ не хватить рукъ, а въ томъ видѣ, какъ она есть, центральная ограда не выполнитъ своего главнаго назначенія—предохранить внутреннее пространство крѣпости отъ проникновенія мелкихъ партій противника.

III. Къ сооруженіямъ, постройкою еще неоконченнымъ и не могущимъ имѣть при оборонѣ серьезнаго значенія, записка относитъ одинъ лишь фортъ V-й, представляющій изъ себя «грудку камней» и требующій для своего приспособленія къ оборонѣ не менѣе 2-хъ недѣль.

IV. Только-что приступлено къ постройкѣ: фортовъ лит. II и № VI, Соляной батареи и редута № 4—всѣ эти сооруженія должны быть долговременнаго типа.

V. Не приступили еще къ постройкѣ: укрѣпленій №№ 1 и 2 и редутовъ №№ 1, 2 и 3. Въ случаѣ надобности для обороны могутъ быть приспособлены на мѣстахъ, гдѣ должны

быть укрѣпленія №№ 1 и 2 и редуты №№ 1 и 2—старыя китайскія укрѣпленія».

Такимъ образомъ остовъ будущей крѣпости на сухопутномъ ея фронтѣ составляли слѣдующія весьма солидныя сооруженія: а) на восточномъ фронтѣ—фортъ № I-й, батар. лит. А и Б и фортъ № II; б) на сѣверномъ фронтѣ—фортъ № III, укрѣпл. № 3, батар. лит. В и фортъ № IV, и в) на западномъ фронтѣ—батар. лит. Г., укрѣпл. № 4, батар. лит. Д и укрѣпленіе № 5.

Сравнивая это состояніе крѣпости съ таковымъ же къ 1-му января 1903 года, видно, что за небольшой періодъ въ 11 мѣсяцевъ физіономія крѣпости рѣзко измѣнилась. Къ 1-му января 1903 г. только приморскій фронтъ имѣлъ крѣпостной характеръ, а на сухопутномъ фронтѣ было нѣсколько незначительныхъ укрѣпленій старой китайской постройки, совершенно не подходящихъ къ типу современной крѣпости и мало пригодныхъ для обороны, а къ декабрю 1903 г. боевая готовность II.-Артура уже такова, что овладѣніе имъ открытою силою было едва-ли возможно.

На приморскомъ фронтѣ крѣпость признавалась находящейся почти въ полной боевой готовности и представляла неодолимую твердыню. На сухопутномъ фронтѣ имѣлись уже солидныя опорные пункты, при помощи которыхъ, въ мобилизаціонный періодъ, можно обратить сухопутный фронтъ въ сильную крѣпостную позицію.

Предположенія о дальнѣйшихъ работахъ въ ближайшее время сводились, по отчетамъ о работахъ, къ слѣдующему: «такъ какъ наиболѣе слабыми мѣстами сухопутной оборонительной линіи являются крайній правый флангъ, центръ (долина рѣки Лунхэ) и крайній лѣвый флангъ, то для усиленія праваго фланга необходимо ускорить окончаніе постройки форта № I и возвести опорный пунктъ на мѣстѣ, предназначенномъ для батареи № 22-й; для усиленія центра—ускорить работы по постройкѣ форта № II и укрѣпленій у кумирни Мяо-Шань и у головы Водопровода, а для усиленія лѣваго фланга—ускорить постройку форта № VI, Соляной батареи и редута № 4; не менѣе важнымъ признавалось также привести фортъ № V въ состояніе болѣе пригодное для обороны. На основаніи

всего изложеннаго, предполагалось, что, при благоприятныхъ условіяхъ и при достаточныхъ денежныхъ отпускахъ, къ концу 1904 г. всѣ строящіяся укрѣпленія будутъ совершенно закончены, а тѣ, постройка которыхъ только еще начинается—будутъ окончены вчернѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ для усиленія боевой готовности крѣпости признавалось весьма важнымъ „еще въ мирное время произвести разбивку и постройку окоповъ для стрѣлковъ и промежуточныхъ батарей, что можно сдѣлать средствами войскъ безъ особыхъ издержекъ для казны. На фронтѣ крѣпости грунтъ настолько тяжелъ для работы, что постройка окоповъ потребуетъ не мало времени и труда; въ

Береговая батарея № 16 (Лагерная).

періодъ мобилизаціи не мало рабочихъ потребуется для приведенія въ готовность къ оборонѣ неоконченныхъ фортификаціонныхъ сооружений, устройства искусственныхъ препятствій и проч. Всѣ эти работы должны будутъ производиться войсками, такъ какъ рабочихъ-китайцевъ нельзя будетъ получить. Если же на этотъ же періодъ отнести и постройку окоповъ, то весьма возможно, что многое окажется невозведеннымъ, и крѣпость не будетъ доведена до высшей степени своей обороноспособности“.

Однако въ донесеніи Ген.-Лейт. Стесселя о боевой готовности крѣпости имѣются нѣкоторыя неточности. Вѣриѣе изобразить состояніе крѣпости къ началу войны такъ:

1. Приморскій фронтъ:

Полагалось по проекту.	Построено батарей долговременныхъ:		Построено батарей временныхъ:		Не начато:
	Вполнѣ.	Вчернѣ.	Вполнѣ.	Вчернѣ.	
25 долговр. пуш. батар. N, Na 1—22 и 3 безъ N-овъ и 2 бат. минъ Уайтхеда.	6 (N, N'a: 2, 6, 7, 13, 15 и 19).	3 (N, N'a: 9, 16 и 21).	9 (N, N'a: 1, 3, 4, 5, 12, 14, 17, 18 и 20).	3 Артиллер. Тигрова-го хвоста и Нижняя Золотой горы.	4 (N, N'a: 8, 10, 11 и 22) и 2-минъ Уайтхеда.

2. Сухопутный фронтъ:

Полагалось по проекту.	Исполнено по проекту.		Начаты.	Не исполнены.
	Вполнѣ.	Вчернѣ.		
а) 8 долговременныхъ фортовъ №№ I, II, III, IV, V, VI, Лит. Д и Лит. П.	1—№ IV.	3—№№ (I, II, III).	1—№ V.	3—(№№ VI Лит. П и Д).
б) 9 укрѣплен. долговрем. характера: №№ 1, 2, 3, 4, 5, Большое Орлиное Гнѣздо, на Горѣ Большой, на горѣ Дагушань и на горѣ Угловой.	1—№ 4.	2—(№№ 3, и 5).	—	6—(№№ 1, 2, Большое Орлиное Гнѣздо, на Большой горѣ, на г. Дагушань, на г. Угловой).
в) 8 долговрем. батарей: Лит. А, Б, В, Г, Д, Е, Круглая и Соляная.	4 (А, Б, В и Круглая), бат. Г была врем. типа	—	1—(Лит. Д)	2—(Лит. Е и Соляная).
г) 4 укрѣплен. времен. хар.: редуты №№ 1, 2, 3 и 4.	—	—	—	4—(редуты №№ 1, 2, 3 и 4).
д) Центральная ограда съ 4 опорными пунктами.	Ограда и 4 опорн. пункта.	—	—	—
е) дороги первой очереди.	готовы.	—	—	—

Для выясненія причинъ неготовности крѣпости П.-Артуръ къ началу войны съ Японіей, необходимо остановиться на порядкѣ и характерѣ хода работъ по ея укрѣпленію.

Вслѣдствіе отдаленности края и необходимости для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ постройкою крѣпости, сноситься съ центральнымъ военнымъ управленіемъ въ Петербургѣ, къ возведенію долговременныхъ укрѣпленій въ Портъ-Артуръ было приступлено лишь въ 1900 году, т. е. два года спустя послѣ занятія крѣпости. Но какъ разъ въ 1900 году вспыхнуло въ Маньчжуріи возстаніе боксеровъ, съ началомъ котораго съ Квантуна бѣжали всѣ рабочіе китайцы, а вниманіе властей было поглощено всецѣло военными событіями. Такимъ образомъ, въ этомъ году работы почти не производились. Хотя къ началу 1901 г. и наступило умиротвореніе края, но населеніе возвращалось медленно, рабочихъ рукъ было мало, а потому работы шли медленно. Главное вниманіе при этомъ обращено было на возведеніе укрѣпленій приморскаго фронта, затѣмъ на укрѣпленія праваго фланга сухопутной линіи, какъ прикрывающія портовые сооруженія; укрѣпленія же лѣваго фланга сухопутной обороны признавались наименѣе важными. Въ 1902 году Квантунъ постигло новое бѣдствіе, холерная эпидемія, она также оказала неблагопріятное вліяніе на успѣхъ работъ—и только съ 1903 года работы пошли интенсивно, какъ то и указывалось въ запискѣ о боевой готовности крѣпости Портъ-Артуръ къ 1-му декабря 1903 г. Наконецъ, къ числу этихъ внѣшнихъ факторовъ неуспѣха работъ можетъ быть отнесена и трудность производства работъ въ скалистомъ грунтѣ, такъ какъ при малыхъ площадяхъ на фортахъ и батареяхъ, возводимыхъ на горахъ, нельзя было для ускоренія работъ увеличить число рабочихъ. Вслѣдствіе этого строительныя предположенія на каждый годъ не могли быть выполняемы въ полной мѣрѣ.

Помимо этихъ внѣшнихъ факторовъ замедленія въ ходѣ оборонительныхъ работъ были и внутренніе, т. е. лежащіе во власти человѣка. Къ числу ихъ относится: 1) малое число

инженерныхъ офицеровъ *). Хотя число ихъ ежегодно и увеличивалось, но работы строительныя и оборонительныя, какъ въ самомъ П.-Артурѣ, такъ и въ Дальнемъ росли съ такой быстротой, что всегда ощущался недостатокъ въ инженерныхъ офицерахъ и на одного военного инженера приходилось возлагать постройку въ трехъ, четырехъ—пяти пунктахъ, что, конечно, не могло не отразиться на успѣхѣхъ собственно оборонительныхъ работъ.

2) долго оказываемое предпочтеніе строительнымъ работамъ передъ оборонительными, проявлявшееся не только въ большемъ ассигнованіи, но и въ перечисленіи мѣстнымъ начальствомъ средствъ изъ оборонительнаго кредита въ строительный;

3) нарушение установленной проектомъ очереди оборонительныхъ работъ, вслѣдствіе чего нарушалась система готовности крѣпости на случай внезапной войны;

4) расчетъ постройки на 10 лѣтъ,—срокъ, не отвѣчавшій политическимъ обстоятельствамъ и положенію Россіи на Дальнемъ Востокѣ **).

Всѣмъ дѣломъ укрѣпленія Портъ-Артура до начала войны вѣдалъ строительный комитетъ при Областномъ Инженерномъ Управленіи Квантунской Области, подъ предсѣдательствомъ Завѣдывающаго Инженерной частью области Ген.-М. Базилевскаго, въ составѣ трехъ членовъ и при участіи мѣстнаго контролера.

27 января 1904 г. въ крѣпости было сформировано Крѣпостное Инженерное Управленіе. Въ составъ его входило 8 инженеровъ, производителей работъ. Начальникомъ инженеровъ крѣпости былъ назначенъ Полковникъ Григоренко.

Дѣятельное участіе въ оборонительныхъ работахъ принялъ Начальникъ 7 В.-С. С. дивизіи Ген.-М. Кондратенко,

*) Всего 12 инженеровъ, производителей работъ:

Полковники: Коноваловъ и Григоренко.

Подполковники: Поклевскій (дѣлопроизводитель), Духновскій, Крестинскій и Рашевскій (послѣдніе двое оборонительныхъ работъ не производили).

Капитаны: Лилъе, Мессингъ, Родіоновъ, Юрковъ. Альбедиль и Симоновъ.

**) Всеподданнѣйшій отчетъ Государств. Контроля за 1904 г.

назначенный на должность Начальника Обороны Сухопутного фронта крепости и отдавший этому делу с поразительной энергией и безавѣтной преданностью.

Съ перваго же дня войны было приступлено:

1) Къ возможно быстрому окончанію долговременныхъ сухопутныхъ фортовъ и укрѣплений Артура.

2) Къ заполненію промежуточныхъ между фортами позицій укрѣпленіями временного типа, временными батареями, окопами и искусственными препятствіями.

3) Къ укрѣпленію нѣкоторыхъ важныхъ передовыхъ позицій.

4) Къ устройству миннаго загражденія въ бухтѣ Керъ, а также и въ Талиенванскомъ заливѣ.

5) Къ усиленію и возобновленію укрѣплений на Цзиньчжоуской позиціи.

6) Къ установкѣ по побережью сигнальныхъ станцій и проведенію въ наиболѣе важные пункты телефоновъ.

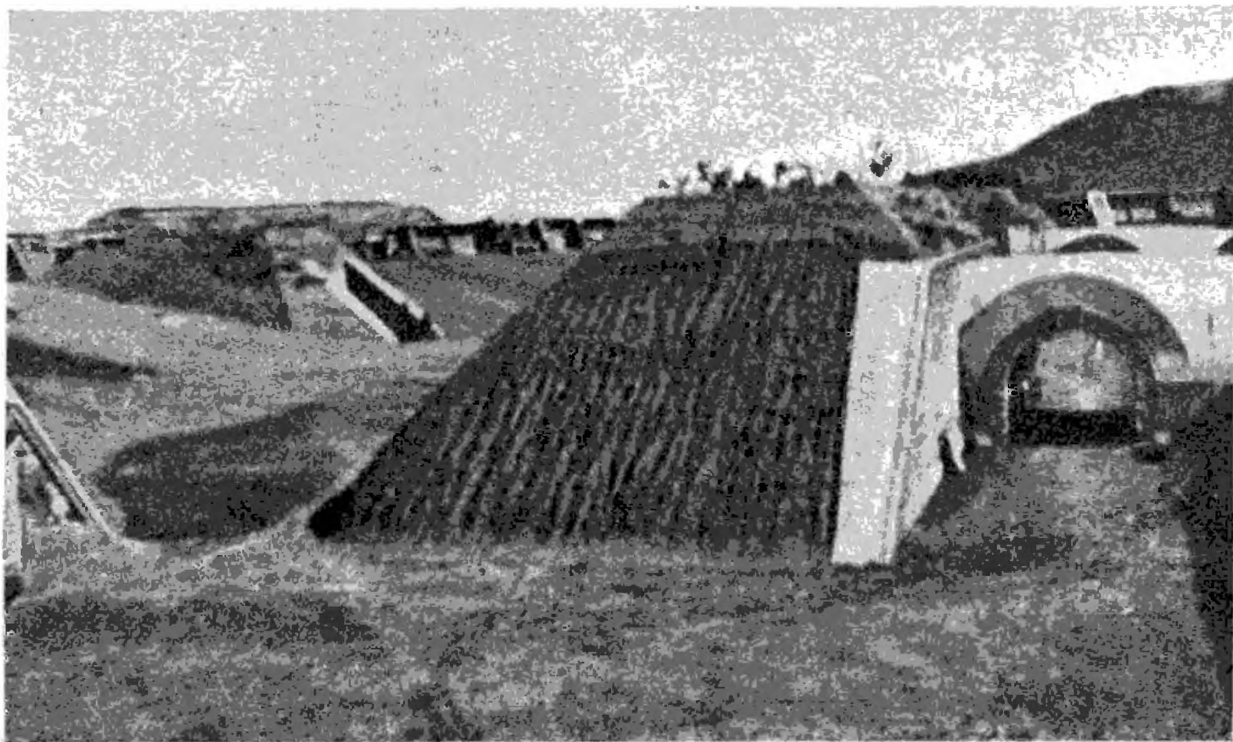
Нѣсколько позже начали укрѣплять берега Голубиной бухты, противъ возможности десанта здѣсь и строить батареи на Лаотешанѣ, съ цѣлью обезпечить портъ и городъ отъ безнаказанныхъ бомбардировокъ изъ-за этого массива, а въ апрѣлѣ приступили къ ремонту старыхъ китайскихъ береговыхъ батарей въ Талиенванѣ и къ постройкѣ такихъ-же въ Дальнемъ для защиты миннаго загражденія.

Всѣ работы производились настолько интенсивно, что къ концу февраля крепость уже могла считаться обезпеченной отъ захвата ея открытой силою.

Работы, произведенныя въ періодъ мобилизаціи крепости на долговременныхъ фортахъ, съ цѣлью приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, въ общихъ чертахъ, заключались въ плакировкѣ брустверовъ и гласисовъ, досылкѣ насыпей надъ казармами и въ устройствѣ траверсовъ и блиндажей по линіи огня.

Было обращено большое вниманіе на улучшеніе ружейнаго обстрѣла съ фортовъ, но, вслѣдствіе сильно-пересѣченной мѣстности и плохого примѣненія къ ней фортовъ, этого не удалось вполне достигнуть.

Одновременно съ работами на фортахъ производились работы по заполненію промежутковъ. Такъ, въ промежуткѣ между батареей № 22 и фортомъ № I, на выступающей нѣсколько впередъ горкѣ, былъ построенъ редутъ, названный редутомъ Тахэ. Онъ назначался для обезпеченія прорыва по долину въ тылу батареи № 22, а также для фланкированія ближайшихъ подступовъ къ этой батарее и къ форту № I. Почти сплошнымъ рядомъ траншей редутъ соединялся съ траншеями у форта № I. Весь промежутокъ между редутомъ и фортомъ обезпечивался двумя рядами проволочныхъ загражденій впереди окоповъ и редута. Овраги передъ редутомъ Тахэ, а также съ правой и съ лѣвой стороны отъ форта № I были минированы.

Внутренность укрѣпленія № 4.

Въ промежуткѣ между фортами № I и № II были приспособлены къ оборонѣ: укрѣпленіе № 1 на горѣ Опасной и укрѣпленіе № 2 въ промежуткѣ между батареями Лит. А и Лит. Б.

Отъ открытаго капонира № 1 до батареи Лит. А устраивался сплошной рядъ траншей на соединеніе съ Китайской стѣной. Передъ ними искусственныя препятствія въ видѣ про-

волоочныхъ сѣтей въ одинъ а мѣстами въ два ряда и фугасы въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ.

Отъ батареи Лит. А начинался старый китайскій оборонительный гласисъ, извѣстный во время осады подъ названіемъ Китайской стѣны. Долговременная батарея Лит. Б обезпечивалась отъ штурма двумя ярусами стрѣлковыхъ окоповъ. Въ тылу этого промежутка, на вершинѣ Большой горы, былъ устроенъ стрѣлковый окопъ, капитальный блиндажъ для наблюдателей, и подготовлены площадки для полевыхъ орудій.

Промежутокъ между фортами № II и № III заполнялся слѣдующимъ образомъ: на ближайшихъ къ фортамъ вершинахъ построены сомкнутые стрѣлковые окопы, соединенные ходами сообщеній съ лежащей сзади Китайской стѣной. Кромѣ окоповъ на этихъ вершинахъ были построены батареи для полевыхъ орудій. Укрѣпленія эти были названы открытыми капонирами № 2 и № 3.

Обѣ среднія вершины были заняты старыми китайскими укрѣпленіями, теперь приспособленными къ оборонѣ. Оба укрѣпленія обнесены стрѣлковыми окопами. Впереди всѣхъ укрѣпленій и окоповъ тянулись ряды проволочныхъ сѣтей. Въ тылу Китайской стѣны на вершинахъ Скалистаго кряжа устроили бронированный блиндажъ для наблюдателей. Приспособленіе къ оборонѣ Китайской стѣны состояло въ устройствѣ по ея линіи огня бойницъ изъ земляныхъ мѣшковъ, легкихъ блиндажей, траверсовъ и отъ мѣста до мѣста капитальныхъ блиндажей изъ толстыхъ китайскихъ бревенъ.

Впереди всего описаннаго фронта въ іюнѣ мѣсяцѣ была устроена, такъ называемая, электрическая изгородь. Она начиналась отъ батареи Лит. А, тянулась вдоль всего фронта и заканчивалась у временнаго укрѣпленія № 4.

Изгородь эта состояла: изъ 5 рядовъ проволоки, натянутой при помощи изоляторовъ и столбиковъ на разной высотѣ отъ земли (отъ 1 до 3 и 3¹/₂ футовъ). Подлинѣ вся электрическая изгородь дѣлилась на 4 участка: первый отъ батареи Лит. А до открытаго капонира № 2; второй—до Курганной батареи; третій—до Кладбищенской высоты и четвертый—до конца. Центральная

электрическая станція помѣщалась въ блиндажѣ, устроенномъ въ тылу Кладбищенской инпани.

Здѣсь была установлена динамо-машина, привезенная изъ Дальняго. Токъ, напряженіемъ въ 3000 вольтъ, передавался по воздушнымъ проводамъ къ участковымъ трансформаторамъ, перерабатывался здѣсь до напряженія въ 300 вольтъ и поступалъ на участковыя станціи, находившіяся: на батарее лит. А, на форту № III, на Курганной батарее и на форту № IV. При помощи вторыхъ трансформаторовъ токъ перерабатывался снова до напряженія въ 3000 вольтъ и вводился въ цѣль, которая замыкалась на каждомъ участкѣ изгороди со своей станціи, когда это было нужно.

Общее руководство по устройству и функціонированію изгороди было поручено военному инженеру Подполковнику Крестинскому, а завѣдываніе центральной станціей морскому офицеру Лейтенанту Кроткову.

Промежутокъ между укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № IV заполнялся рядами траншей, окружавшихъ приспособленную къ оборонѣ, такъ называемую, Кладбищенскую инпань и пересѣкавшихъ Казачій плацъ по направленію къ Арсеналу. Впереди этихъ траншей были устроены въ большомъ количествѣ искусственныя препятствія: самодѣйствующіе фугасы, шахматные кольца, проволочныя сѣти и, мѣстами, водяные рвы.

Въ промежуткѣ между форт. №№ IV и V были построены люнеты: Двуугольный, Новый и Фугасный, а нѣсколько въ тылу—редутъ № 5 и люнетъ Каменоломный. Между всѣми этими укрѣпленіями располагались отдѣльные участки траншей, а впереди тянулась сплошная проволочная сѣть.

На мѣстѣ форта VI былъ устроенъ сплошной окопъ и весь промежутокъ между фортомъ № V, укрѣпленіемъ № 5 и мѣстомъ форта № VI былъ сплошь занятъ массой стрѣлковыхъ окоповъ въ одинъ, а мѣстами въ 2 яруса. Мягкій грунтъ и присутствіе растительности сдѣлали возможнымъ примѣненіе на этомъ участкѣ искусственныхъ препятствій въ видѣ волчьихъ ямъ и засѣкъ.

Въ то же время впереди главной оборонительной линіи производилось укрѣпленіе передовыхъ позицій: у головы Водо-

провода, въ долину Лунхэ; на хребтѣ Панлуншань и его предгорьяхъ и на горахъ—Дивизионной, Угловой, Плоской, Длинной и Высокой. Всѣ укрѣпленія этихъ позицій носили характеръ полевыхъ укрѣплений, усиленныхъ блиндажами изъ толстыхъ бревенъ и искусственными препятствіями впереди. Позже, уже передъ самымъ обложениемъ крѣпости, приступили къ укрѣпленію горъ Сяогушань и Дагушань.

Всѣ работы производились китайскими рабочими и ежедневнымъ нарядомъ войскъ отъ 7-й В.-С. С. дивизіи *).

Въ этотъ же періодъ мобилизаціи крѣпости построены и вооружены на сухопутномъ фронтѣ слѣдующія временныя батареи:

Въ промежуткѣ между береговой бат. № 22 и фортомъ № I.

1. Батарея редута Тахэ на 2—57 mm. бер. орудія.
2. Въ оврагѣ Тахэ (ниже бат. № 19) на 2—47 mm. оруд.
3. Правѣ форта № I на 2—47 mm. орудія.

Между фортами № I и II.

4. Батарея Дракона на Драконовомъ

хребтѣ на 2— 6 дм. Канэ.

5. Подъ Дракономъ (№ 2) » 2— 57 mm. бер. ор.

6. » » » » 2— 47 » » »

7. » » » » 2— легк. пуш.

8. Укрѣпленіе № 1 » 2— » »

9. У батареи лит. А » 4— » »

10. Укрѣпленіе № 2	$\left\{ \begin{array}{l} \text{» 2— пол. морт.} \\ \text{» 4— лег. пушк.} \\ \text{» 1—120 mm.} \\ \text{» 4— 75 mm.} \end{array} \right.$

11. Батарея № 3 » 2— 57 бер. ор.

12. Залитерная батарея » 2— 6 дм. Круппа.

13. Батарея № 4 » 2— 57 капонир.

14. На горкѣ между батар. лит. Б и

Куроп. люн. » 2— лег. пуш.

15. На Маломъ Орлин. Гнѣздѣ . . . » 3— 42 л.

16. На Куропаткин. люнетѣ . . . » 4— пол. морт.

*) На листахъ №№ III, IV, V, VI и VII приложений показаны типы фортовъ, укрѣплений, батарей и окоповъ.

Между фортами № II и № III.

17. Батарей № 5	на 2—57 т.т. капон. пуш.
18. Капониры № 2	» 4— лег. пуш.
19. Орлиное Гнѣздо	» 2— 6 дм. Канэ.
20. Батар. Заредутная	» 4— 6 » въ 120 п.
21. На редутѣ № 1	» 4—75 т.т.
22. » » № 2	{ » 4—87 »
	{ » 2—75 »
23. Капониры № 3	» 2— легк. пушк.
24. Сзади капонира № 3 у Китай-	
ской стѣны	» 2 — легк.

Между фортами № III и № IV

25. Батар. Мостовая	на 2—	бат. пуш.
26. Батар. на укр. № 3	» 2—	6 дм. Канэ.
		» 3— 42 л.
27. Батар. Курганная	» 4—	6 дм. пол. мор.
	» 2—	75 mm.
	» 2—	87 m.m.
28. Лѣвѣе Курганной	» 2—	37 mm.
29. Батар. между Курганной и укр.		
№ 3	» 2—	лег. пуш.
30. Бат. Казачья	» 2—	9 фун. лег. пуш.
31. Бат. въ редутѣ Водопровода	» 4—	лег. пуш.
32. { Двѣ батареи, каждая	» 2—	» »
{ въ траншеѣ, соединяющ. Водопровод. и Кумирн. редуты.		
33. Батар. на хребтѣ Пялуншань на 4—		легк. пушки.
34. Батар. Кладбищенская	» 4—	42'''
	» 2—	3 дм. скор. пол.
35. Батар. Амбразурная	» 4—	75 mm.
36. Бат. лит. В. нижняя :	» 2—	полев. морт.
	» 2—	47 mm. пушки.

Въ промежуткѣ между фортами № IV и № V.

37.	Батар.	Фронтальная		на 4— 75 mm.
38.	»	»		» 2— 47 »
40.	Батар.	Барбетная		» 4— 37 »

41. Батар. Обелисковая-Мортирная . на 4— 9 дм. мортиры.
42. Форт. № IV съ прифортовыми батареями { » 4— полев. морт.
» 4— 75 mm.
» 4— 47 »
» 6— легкихъ.
43. Укрѣпленіе № 4 » 5— 6 дм. въ 120 п.
» » 4— полев. легк.
44. Батар. Тыловая-Мортирная . . » 4— » »
45. Батар. » Морская . . . » 6— 37 mm.
46. » Тыловой редутъ . . . { » 2— 57 mm. берег. ор.
» 2— легк. пушк.

Между фортами № V и № VI.

47. Фортъ № V { на 2— 6 дм. Канэ.
» 2— 75 mm.
» 4— 37 »
» 2— Барановскаго
» 4— легкихъ.
48. Лѣвѣ форта № V. » 2— »
49. Батарея Голубиная { » 1— 6 дм. въ 28 кал.
» 2— 57 mm.
50. Батарея лит. Д. { » 6— 6 дм. 190 пуд.
» 2— 57 mm. канонир.
» 2— легкихъ.
51. Батарея на редутѣ № 3 » 4— батар. пуш.
» » 2— легкихъ.
52. Новая батарея » 4— 6 дм. въ 120 п.
» 2— 75 mm.
53. Батар. на ред. Лѣсномъ . . { » 4— 47 »
» 4— 37 »
» 4— легкихъ.

Между фортомъ № VI и редутомъ Бѣлый Волкъ.

54. Батарея Соляная { на 4— 75 mm.
» 4— легкихъ.
55. Батарея Бѣлый Волкъ . . . { » 4— 47 mm.
» 4— легкихъ.

Батареи, построенныя на передовыхъ позиціяхъ.

56.	Батарея Угловая	{	на 2— 120 mm.
			» 4— легкихъ.
57.	Батарея Высокогорная	»	3— 6 дм. 120 пуд.
58.	» Закрытая	»	2— 6 » 120 »
59.	» Легкая № 1	»	2— пол. легкихъ.
60.	» » № 2	»	2— » »
61.	» » № 3	»	2— » »
62.	» » № 4	»	2— » »
63.	» » № 5	»	3— » »

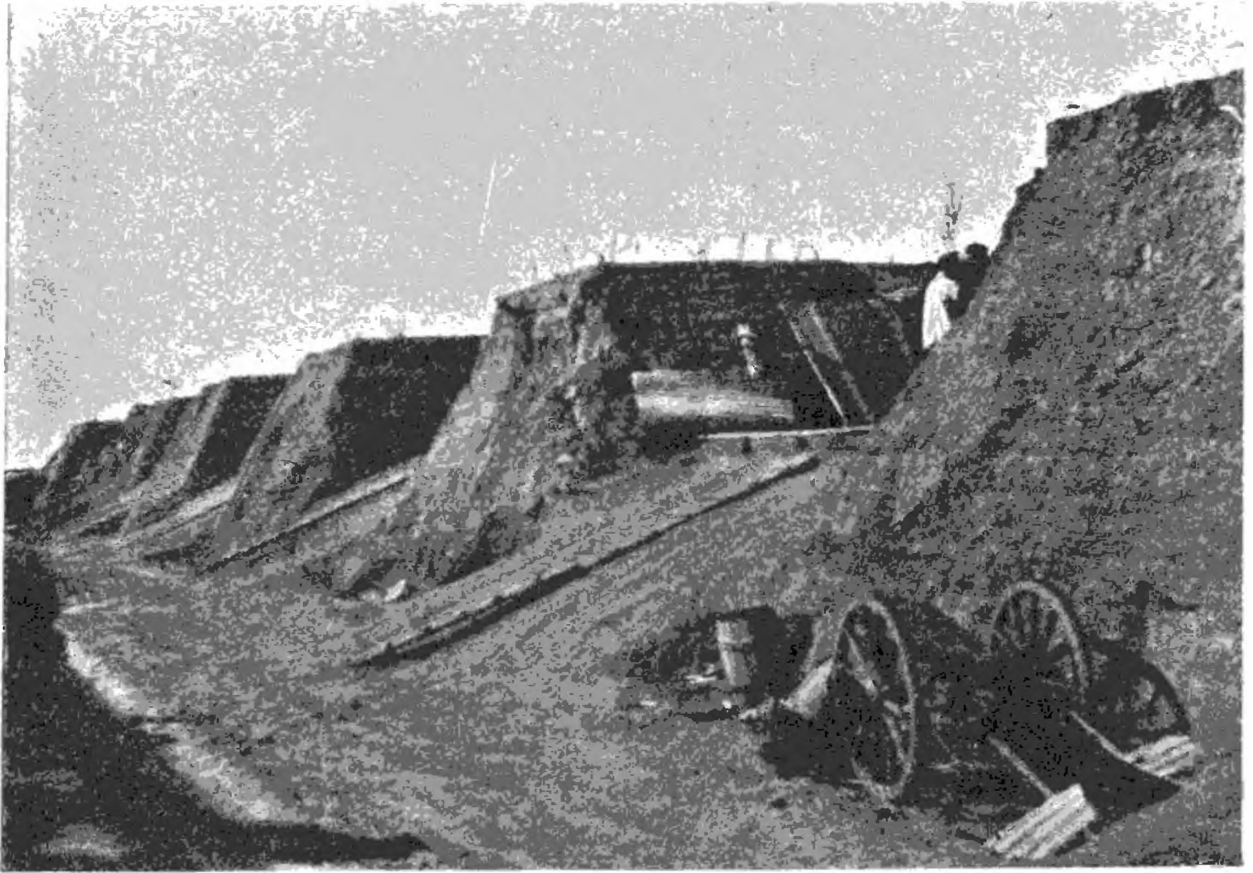
Батареи, построенныя на Лаотешанѣ.

64.	Батарея Нижняя	на 2— 6 дм. въ 190 п.
65.	» Средняя	{
		» 2— 6 » Канэ.
		» 2— Барановск.
		» 1— 37 mm.
66.	» Верхняя	» 2— 6 дм. Канэ.
	» »	» 1— 37 mm.
67.	Батарея на вершинѣ 218	на 2— 6 дм. Канэ.
68.	» » » 200	» 1— 21 см.
69.	» подѣ Маякомъ	» 2— Барановск.

Большинство батарей было расположено на вершинахъ горъ. Орудія стрѣляли съ настильныхъ платформъ черезъ банкъ. На каждой батарее были устроены въ траверсахъ или подѣ брустверами расходные погребки для снарядовъ. Въ проходахъ траверсовъ устраивались блиндажи для прислуги. Наблюдательные пункты устраивались обыкновенно или на самыхъ батареяхъ, или возлѣ нихъ. Запасные бетонные пороховые погреба были расположены: одинъ за батареей лит. А, другой—за батареей лит. В.

Наконецъ, на береговомъ фронтѣ, имѣвшемъ готовыми бетонныя батареи №№ 2, 6, 7, 9, 13, 15, 16, 19, 21 и готовыя временныя батареи №№ 1, 3, 4, 5, 12, 14, 17, 18, 20, было сооружено въ теченіе періода мобилизаціи еще 7 батарей: №№ 8, 10, 11 и 22 и 3 противостурмовыхъ подѣ Золотой Горой. Для питанія батарей берегового фронта имѣлись 2 долговре-

менныхъ бетонныхъ погреба: одинъ на Тигровомъ полуостровѣ, а другой за батареей № 17.

Батарея на 8—6 д. въ 120 п. пушекъ на укрѣпленіи № 4.

Для освѣщенія впередилежащей мѣстности были сняты съ судовъ прожекторы и установлены на слѣдующихъ пунктахъ сухопутнаго фронта.

Съ броненосца «Ретвизанъ».

На форту № I	1—90 см.
» Открытомъ капонирѣ № I . .	1—40 »
» Батареѣ лит. А	1—40 »
» Укрѣпленіи № 2	1—40 »

Съ крейсера «Баянъ».

На форту № III	1—75 см.
» » »	1—40 »
» Курган. батар.	1—75 »
» горѣ Перепелокъ	1—60 »
» горѣ Перепелокъ	1—40 »

Съ броненосца «Полтава».

На батарее лит. В.	1—75 см.
Подъ батареей лит. В	1—60 »
На форту № IV	1—40 »

Съ броненосца «Пересвѣтъ».

На форту № V	{ 1—75 см.
	{ 1—40 »
» батарее лит. Д.	1—75 »

Съ крейсера «Паллада».

На Лѣсной Горкѣ	{ 1—60 см.
	{ 1—40 »

Съ броненосца «Побѣда».

На форту № VI	1—40 см.
» редутѣ Бѣлый Волкъ	1—60 »
» батарее № 9	1—60 »

Съ броненосца «Севастополь».

На батар. у Лаотешаньскаго маяка	1—75 см.
» вершинахъ 200 и 218	{ 1—75 »
	{ 1—60 »

Къ началу военныхъ дѣйствій телефоннаго сообщенія между фортами и центромъ крѣпости не было, существовала лишь городская телефонная сѣтъ и сѣтъ крѣпостной артиллеріи, соединявшая между собой батареи приморскаго фронта.

Теперь, къ началу тѣснаго обложенія, всѣ укрѣпленія, какъ между собой, такъ и съ начальниками участковъ и секторовъ были соединены телефонами. Всѣ линіи телефона, за исключеніемъ очень немногихъ участковъ, были воздушной проводки.

Для устройства фугасовъ и камнеметовъ въ крѣпости была сформирована особая «фугасная» команда изъ подрывной команды саперъ и моряковъ минеровъ. Завѣдываніе этой командой было поручено военному инженеру Подполк. Крестинскому. Для оказанія первой помощи раненымъ, вдоль линіи обороны были построены перевязочные пункты во многихъ мѣстахъ, указанныхъ въ главѣ VI.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ выше работъ ко дню обложенія крѣпости было произведено очень много всевозможныхъ добавочныхъ работъ, какъ-то: устройство хлѣбопекарныхъ печей, колодцевъ, бараконъ для жилья людей, блиндажей для минныхъ станцій и т. д.

Такимъ образомъ, состояніе сухопутной оборонительной линіи крѣпости къ началу тѣснаго ея обложенія, 17-го іюля 1904 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Приморская батарея № 22, временного типа, весьма солидной постройки, вооружена 5—6" оруд. Канэ, перенесенными сюда съ батареи № 19.

2) Редутъ Тахэ, временного типа, построенъ очень солидно. Мѣсто для редута выбрано Генераломъ Смирновымъ, Ген. Кондратенко и Полковникомъ Григоренко.

3) Фортъ № I—долговременнаго типа; къ началу войны не былъ совершенно готовъ, но ко времени обложенія крѣпости было сдѣлано все возможное для приведенія его въ оборонительное состояніе, и онъ могъ считаться обезпеченнымъ отъ атаки открытою силою. Тыльный ровъ не былъ доведенъ до надлежащей глубины и не имѣлъ тыльнаго капонира для обороны рва.

4) Открытый капониръ № 1—открытое съ горжи укрѣпленіе полевого типа, усиленное линіей окоповъ, расположенной ниже капонира.

5) Батарея лит. А—долговременнаго типа, была закончена до начала войны, а затѣмъ только вооружена (6" оруд. 120 пуд.); ко дню обложенія совершенно готова.

6) Временное укрѣпленіе № 2—старой китайской постройки, заново отдѣлано и усилено двумя рядами окоповъ; въ немъ устроены прочные блиндажи.

7) Батар. лит. Б—долговременнаго типа, была совершенно закончена и вооружена до начала войны 6" пуш. 190 пуд. Для обезпеченія батареи отъ захвата открытою силою она была окружена довольно глубокими траншеями въ два яруса, а по бокамъ поставлены противотурмовыя орудія. На вершинѣ, сзади батареи, по указанію коменданта, поставлены были два орудія 6" Круша.

8) Китайская стѣнка—глинобитный валъ очень прочной китайской постройки, шла вдоль линіи полигона крѣпости отъ батареи лит. А—до укрѣпленія № 3; на всемъ протяженіи была приспособлена къ оборонѣ и оказала громадную услугу дѣлу обороны.

9) Куропаткинскій люнетъ—временного типа, старой китайской постройки, заново былъ отдѣланъ и вооруженъ мелкой, противостурмовой артиллеріей; китайской стѣнкой соединялся съ фортомъ № II и батареей лит. Б. Важный опорный пунктъ, оборонявшій подступы къ форту № II и батар. лит. Б.

10) Фортъ № II—долговременнаго типа, былъ приведенъ почти въ законченный видъ.

11) Открытые капониры № 2 и № 3—небольшія укрѣпленія полевой профили, съ траверсами и блиндажами; построены по указанію коменданта крѣпости Генерала Смирнова; оказали большую услугу и сильно затрудняли противнику движеніе къ форту № II и форту № III.

12) Редуты № 1 и № 2—временного типа, старой китайской постройки, заново были отдѣланы и усилены линіей окоповъ, расположенныхъ впереди.

13) Фортъ № III—былъ законченъ вчернѣ; бетонныя работы были исполнены, но земляныя—нѣтъ; главный недостатокъ этого форта—почти полное отсутствіе ближняго обстрѣла. Для устраненія этого недостатка, по указанію Генерала Смирнова, мѣстность около форта была спланирована, насколько это было возможно при каменистомъ грунтѣ, а впереди форта устроена линія окоповъ довольно сильной профили. По линіи огня устроены траверсы и блиндажи.

14) Укрѣпленіе № 3—долговрем. типа, было окончено вчернѣ; земляныя работы не были окончены; ровъ горжевого фаса не былъ законченъ и представлялъ весьма слабую преграду.

15) Курганная батарея—временнаго типа, старой китайской постройки, была заново отдѣлана, вооружена и усилена нѣсколькими линіями окоповъ.

16) Крематорная инпань—старой китайской постройки,—квадратъ, обнесенный очень прочной глинобитной стѣной;

инпань эта была приспособлена къ оборонѣ и представляла весьма сильный опорный пунктъ.

17) Кладбищенская инпань—была оборудована, какъ и Крематорная. Впереди инпани была устроена укрѣпленная позиція изъ нѣсколькихъ небольшихъ укрѣпленій и нѣсколькихъ линій окоповъ.

19) Фортъ № IV—долговременнаго типа, законченъ еще до войны, а затѣмъ усиленъ батареей 57 м.м. орудій, для обстрѣливанія мертваго пространства и подступовъ къ форту.

19) Батарея лит. В.—долговременнаго типа, закончена до войны, а затѣмъ была вооружена и усилена линіей окоповъ.

20) Батарея лит. Г—временнаго типа, прочной постройки, закончена и вооружена до начала военныхъ дѣйствій.

21) Укрѣпленіе № 4—долговременнаго типа, закончено до войны, а затѣмъ вооружено и усилено линіей окоповъ.

22) Фортъ № V—существовалъ только наружный ровъ, пробитый въ скалѣ; этимъ рвомъ воспользовались и возвели довольно сильное укрѣпленіе, временнаго типа, съ нѣсколькими линіями стрѣлковыхъ окоповъ.

23) Батарея лит. Д—долговременнаго типа, не закончена, но вооружена и усилена линіей окоповъ.

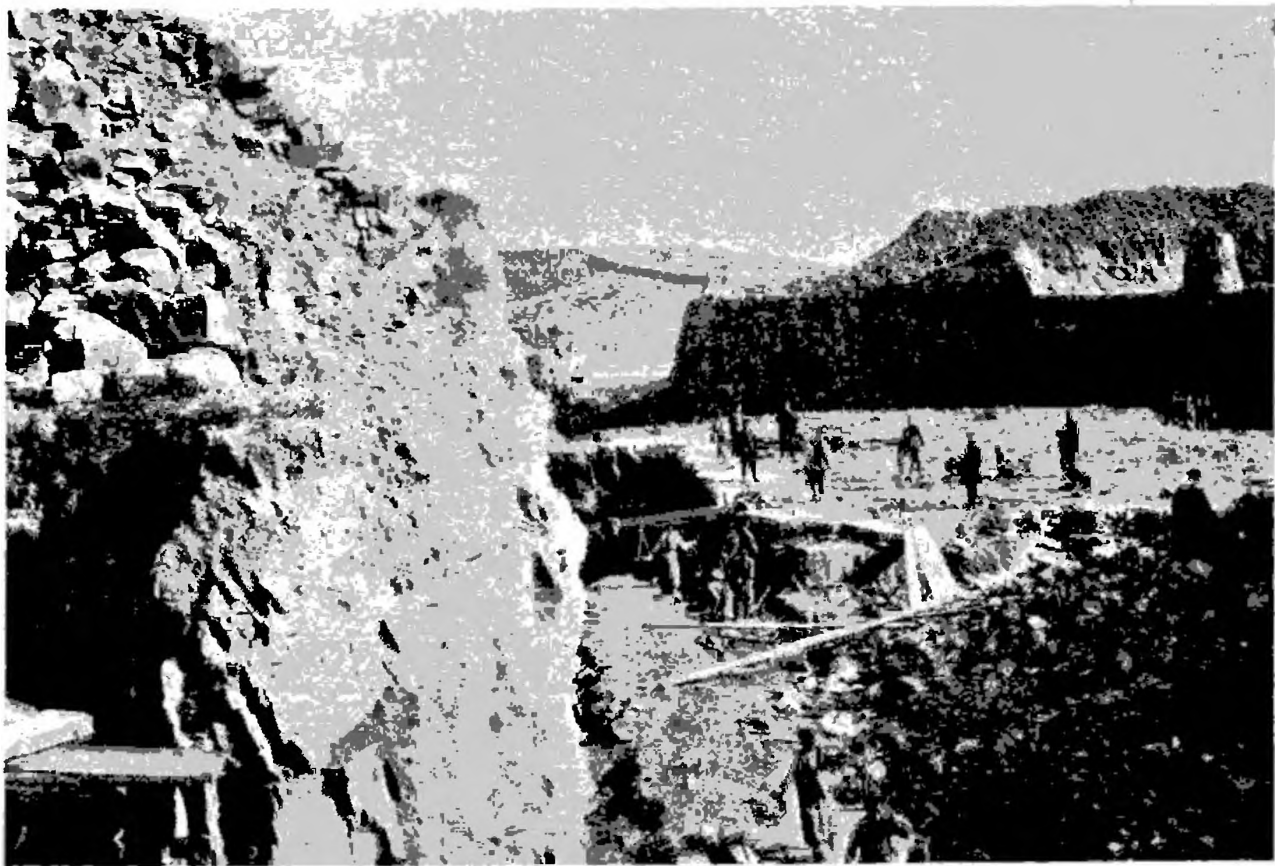
24) Укрѣпленіе № 5—долговременнаго типа, закончено вчернѣ, но безъ боковыхъ крыльевъ. На мѣстахъ этихъ крыльевъ были устроены батареи временнаго типа, для противотурмовыхъ орудій.

25) Укрѣпл. Лѣсной горки	} всѣ укрѣпленія полевого
типа, возведены послѣ объявленія мобилизаціи.
26) Фортъ VI-й	
27) Батарея Соляная	
28) Укрѣпл. Бѣлаго Волка	

Масса работъ, произведенныхъ на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи (западный фронтъ), вызывались дѣйствительной необходимостью, дабы обезпечить этотъ флангъ отъ внезапной атаки со стороны Голубиной бухты и отъ прорыва хотя бы небольшихъ партій противника въ крѣпость. Стрѣлковые окопы и искусственныя препятствія соединяли сплошной линіей всѣ перечисленныя выше укрѣпленія; во многихъ мѣстахъ окопы располагались въ нѣсколько рядовъ. Искусствен-

ныя препятствія состояли изъ проволочныхъ сѣтей, волчьихъ ямъ, фугасовъ, камнеметовъ и электрической изгороди.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ искусственныя препятствія были расположены въ нѣсколько рядовъ; долина Лунхэ была очень

Ровъ напольнаго фаса укрѣпл. № 4 въ постройкѣ.

хорошо защищена нѣсколькими рядами весьма серьезныхъ искусственныхъ препятствій.

Въ инженерномъ отношеніи вся линія обороны была разбита на 6 участковъ, которыми завѣдывали инженерные офицеры. Находившаяся въ крѣпости саперная рота была размѣщена по всѣмъ фортамъ и укрѣпленіямъ.

Въ крѣпости находился штатный инженерный складъ и его отдѣленіе съ носимымъ шанцевымъ инструментомъ. Это отдѣленіе еще до перерыва сообщенія съ П.-Артуромъ было отправлено въ Мукденъ. Шанцевый инструментъ инженернаго склада былъ израсходованъ довольно скоро. Часть его была послана на Цзиньчжоускую позицію и на Зеленые горы, гдѣ весь инструментъ и былъ израсходованъ.

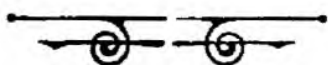
Былъ скупленъ весь инструментъ, имѣвшійся въ магазинахъ и складахъ Портъ-Артура, но все же недостатокъ его

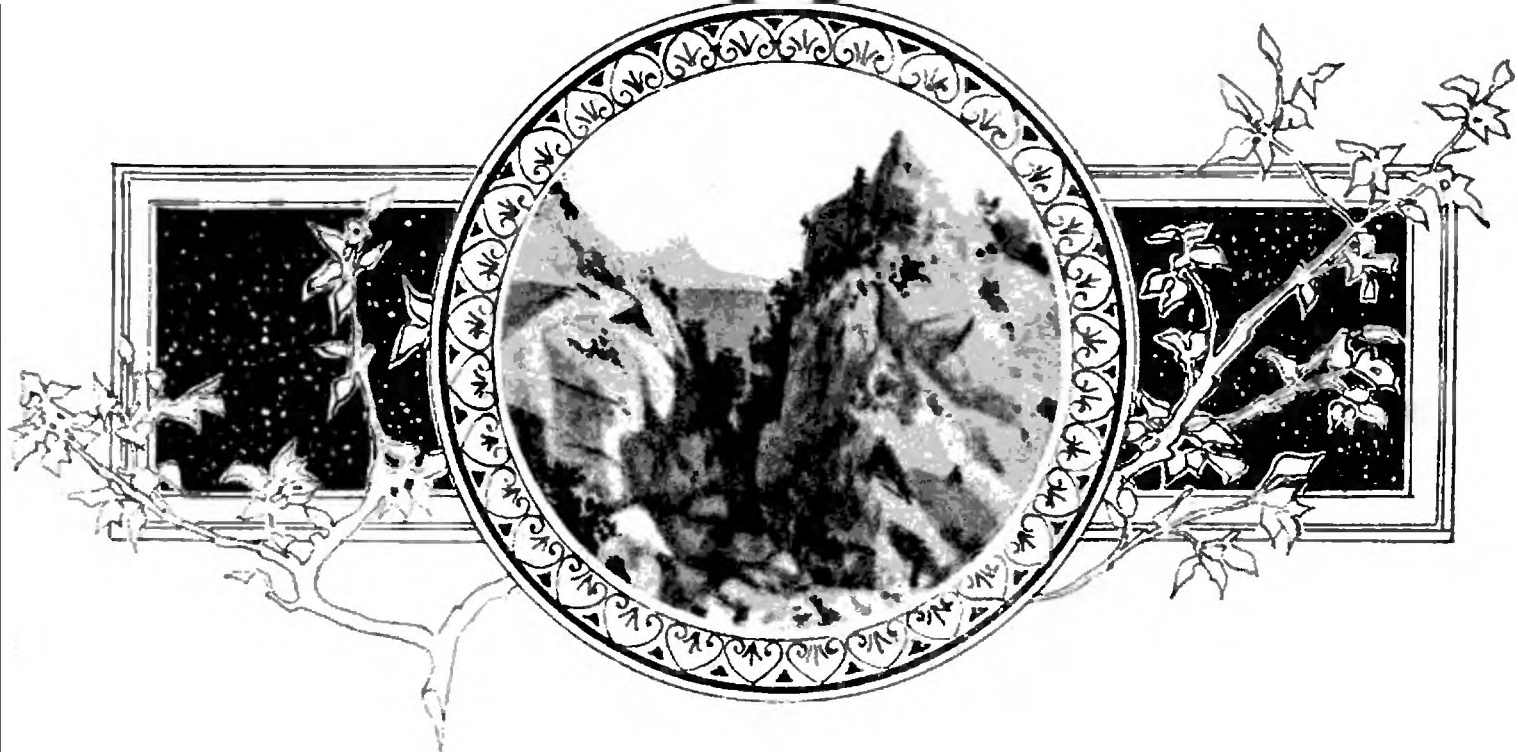
чувствовался вообще, хотя случаев неисполненія какой-либо важной работы по недостатку инструмента не было. До іюня мѣсяца китайцы работали со своимъ инструментомъ. Изъ фортификаціонныхъ матеріаловъ чувствовался недостатокъ въ земляныхъ мѣшкахъ, проволокѣ для сѣтей и проводникахъ для фугасовъ. Эти матеріалы также были скуплены въ магазинахъ и даже удалось получить изъ каменноугольныхъ копей у Мукдена (фушунскія копи) одинъ вагонъ проволоки. Другіе два или три вагона съ нею не успѣли притти за прекращеніемъ сообщенія съ Артуромъ. Всего было скуплено проволоки около 10 тысячъ пудовъ.

Пироксилинъ въ крѣпости былъ, но его быстро израсходовали, когда стали употреблять ручныя бомбочки (на каждую бомбочку шло 1—2 фунта пироксилина, а расходовалось бомбочекъ около 2000 ежедневно); когда также израсходованъ былъ и пироксилинъ, полученный отъ морского вѣдомства, то стали добывать его изъ выловленныхъ японскихъ минъ. Затѣмъ его замѣнили «рокъ-а-рокомъ» и «самсономъ» — сильно взрывчатыми веществами.

Успѣхъ работъ въ первый періодъ мобилизаціи (до апрѣля) объясняется большимъ числомъ рабочихъ китайцевъ (6—8 тыс. ежедневно), которыхъ оказалось возможнымъ привлечь къ работамъ; въ послѣдствіи число ихъ стало быстро уменьшаться, такъ какъ китайцы начали выселяться изъ Артура, и съ конца апрѣля мѣсяца работы велись почти исключительно войсками, что сильно понизило успѣхъ ихъ.

Поэтому малый успѣхъ работъ во второй мобилизаціонный періодъ долженъ быть объясненъ усталостью войскъ и малымъ числомъ рабочихъ рукъ и рабочаго инструмента, а также начавшимися на передовыхъ позиціяхъ военными дѣйствіями.

ГЛАВА III.

Вооруженіе крѣпости. Фронтъ береговой и фронтъ сухопутный. Крѣпостная артиллерія. Число пушекъ и снабженіе ихъ боевыми припасами.— Полевая артиллерія. Общее вооруженіе всей крѣпости, къ 10 марта 1904 г. и къ 8 іюля 1904 г. Раздѣленіе на сектора.

Еще до утвержденія составленнаго Инжен.-Полковникомъ Величко проекта фортификаціонныхъ сооруженій крѣпости Портъ-Артуръ, разработка вопросовъ о необходимой для нея артиллеріи была поручена комиссіи по вооруженію крѣпостей. Для этого въ составъ ея была образована особая подкомиссія.

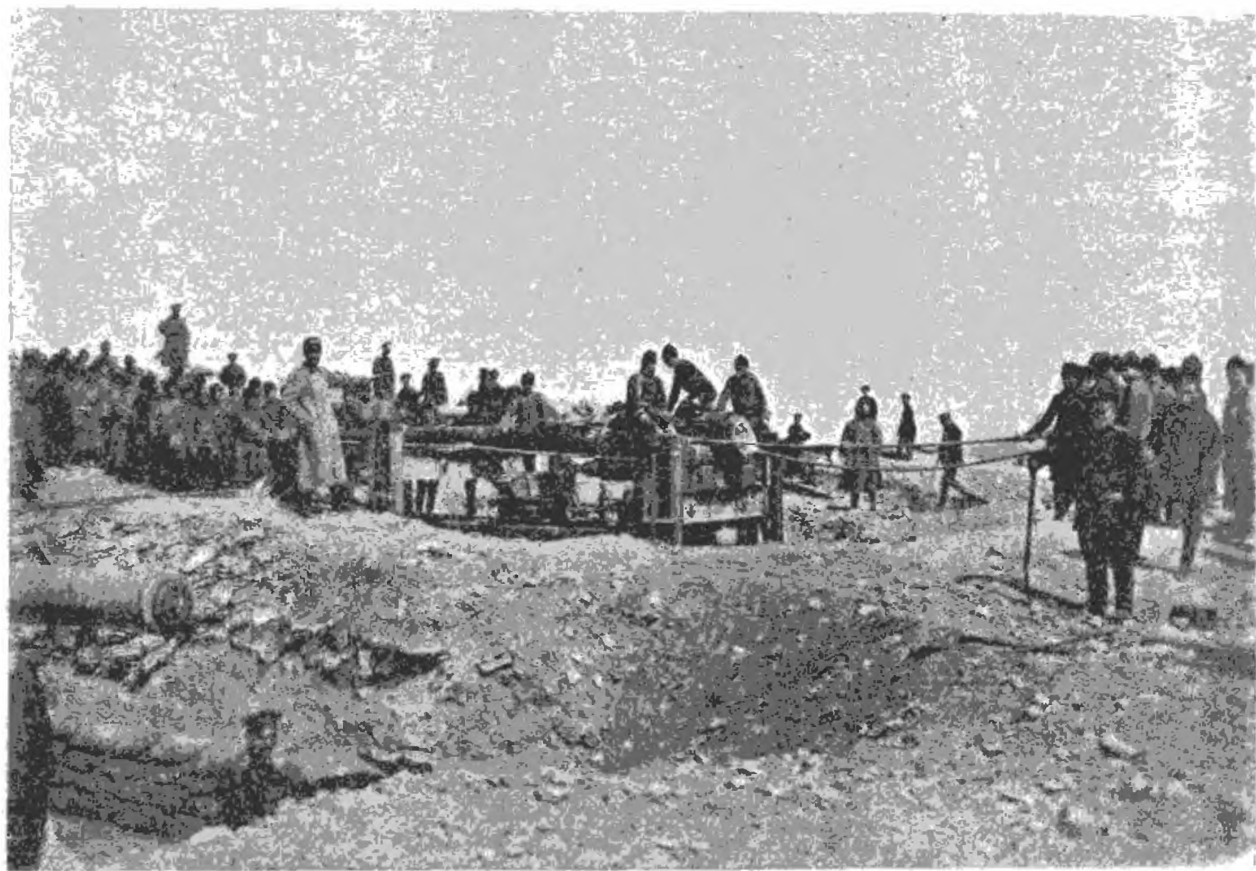
Этой подкомиссіей были отдѣльно разработаны два вида артиллерійскаго вооруженія Портъ-Артура — береговое и сухопутное.

При обсужденіи вопроса объ орудіяхъ для приморскаго фронта было исключено предположеніе о возможности форсированія прохода въ портъ непріятельской эскадрой, въ виду узкости этого прохода и невозможности маневрированія въ немъ большихъ судовъ. Основною цѣлью берегового вооруженія поставлено было возможное противодѣйствіе со стороны береговыхъ батарей бомбардированію крѣпости.

На основаніи этого соображенія была опредѣлена потребность въ 124 орудіяхъ для всѣхъ батарей приморской оборонительной линіи.

По проекту берегового вооруженія крѣпоости, ранѣе составленному на мѣстѣ при участіи Полковника Величко, тре-

бовалось для берегового фронта 140 орудій, а по еще болѣе раннему предположенію Генераль-Лейтенанта Кононовича-Горбацкаго въ 1898 г.—147 орудій. Уменьшеніе числа орудій было достигнуто путемъ сокращенія вооруженія нѣкоторыхъ батарей (напримѣръ, Артиллерійской) и включенія двухъ фланговыхъ батарей (Соляной и Круглой) въ сухопутную оборонительную линію. Для берегового вооруженія были назначены слѣдующія орудія: 10 дм. пуш.—10; 9 дм. пуш.—12; 6 дм. пуш. Канэ, длиною въ 45 калибровъ—20; 6 дм. пуш. въ 190 пуд.—4; батарейныхъ—12; 57 мм. скорострѣльныхъ пуш.—24; 11 дм. мортирь—10; 9 дм. мортирь—32. Такъ какъ.

Постройка и вооруженіе батареи № 22.

при этомъ, на версту оборонительной линіи приморскаго фронта приходилось въ среднемъ всего около 6 орудій, то предназначенное для него вооруженіе признавалось «весьма умѣреннымъ».

Относительно сухопутнаго артиллерійскаго вооруженія подкомиссія исходила изъ предположенія, что согласно Высочайше утвержденному плану крѣпости сухопутная оборона имѣетъ 2 линіи: внѣшнюю (раздѣляющуюся на 2 сектора: восточный и западный)—протяженіемъ около 22 верстъ, и внутреннюю (центральную ограду)—протяженіемъ около 6 $\frac{1}{2}$

версть; при чемъ внѣшняя линія имѣетъ 8 фортвъ, 9 укрѣпленій, 6 долговременныхъ батарей и 4 редута; центральная же ограда включаетъ въ себя 4 редута.

Помимо протяженія оборонительныхъ линій, при расчетѣ потребности сухопутнаго артиллерійскаго вооруженія руководствовались еще спеціальными по отношенію къ Портъ-Артуру соображеніями, а именно:

«1) малая численность предположеннаго пѣхотнаго гарнизона крѣпости (11300 чел.) требуетъ увеличенія ея артиллерійскаго вооруженія;

«2) исключительныя мѣстныя топографическія условія требуютъ относительно бѣльшаго числа орудій для установленія огневой связи между укрѣпленіями и для обстрѣливанія глубокихъ балокъ, пересѣкающихъ позиціи;

«3) артиллерійскія силы противника, съ которыми онъ можетъ дѣйствовать противъ крѣпости, если не считать горныхъ пушекъ, *опредѣляются всего въ 204 орудія*; и

«4) *постепенная атака крѣпости мало вѣроятна*; поэтому главное вниманіе нужно обратить на необходимость надлежащаго обезпеченія оборонительныхъ линій отъ атаки открытой силой».

Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ соображеній и данныхъ было проектировано имѣть: 1) для вооруженія линіи фортвъ 293 орудія и 24 пулемета, 2) для вооруженія центральной ограды 28 орудій и 24 пулемета и 3) для резервнаго вооруженія—78 орудій. Всего—399 орудій и 48 пулеметовъ.

Принимая во вниманіе длину оборонительной линіи (въ 22 в.) и исключая всѣ орудія, назначенныя для обороны рововъ и промежутковъ между фортами, на каждую версту протяженія сухопутной линіи обороны, для борьбы съ артиллеріей атакующаго, приходилось не менѣе 10 орудій. Исключая же противотурмовыя пушки, которыя по своему назначенію должны быть надежно укрыты до штурма и не должны, слѣдовательно, ввязываться въ артиллерійскую борьбу, на линіи фортвъ должно было остаться только 136 орудій (по 6 орудій на версту) противъ предположенныхъ 204 орудій атакующаго. Калибры для сухопутной обороны были

назначены слѣдующіе: 6 дм. пушекъ въ 190 пуд.—33; 6 дм. пушекъ въ 120 пуд.—38; 42'''—28; легкихъ полевыхъ—190; 57 мм. капонирныхъ—84; 3''' пулеметовъ—48; 6'' полевыхъ мортиръ—26.

Выработавъ приведенныя нормы орудій, подкомиссія высказала, что проектированное ею сухопутное вооруженіе представляетъ собою «крайній минимумъ, едва ли достаточный для надлежащей и упорной артиллерійской обороны».

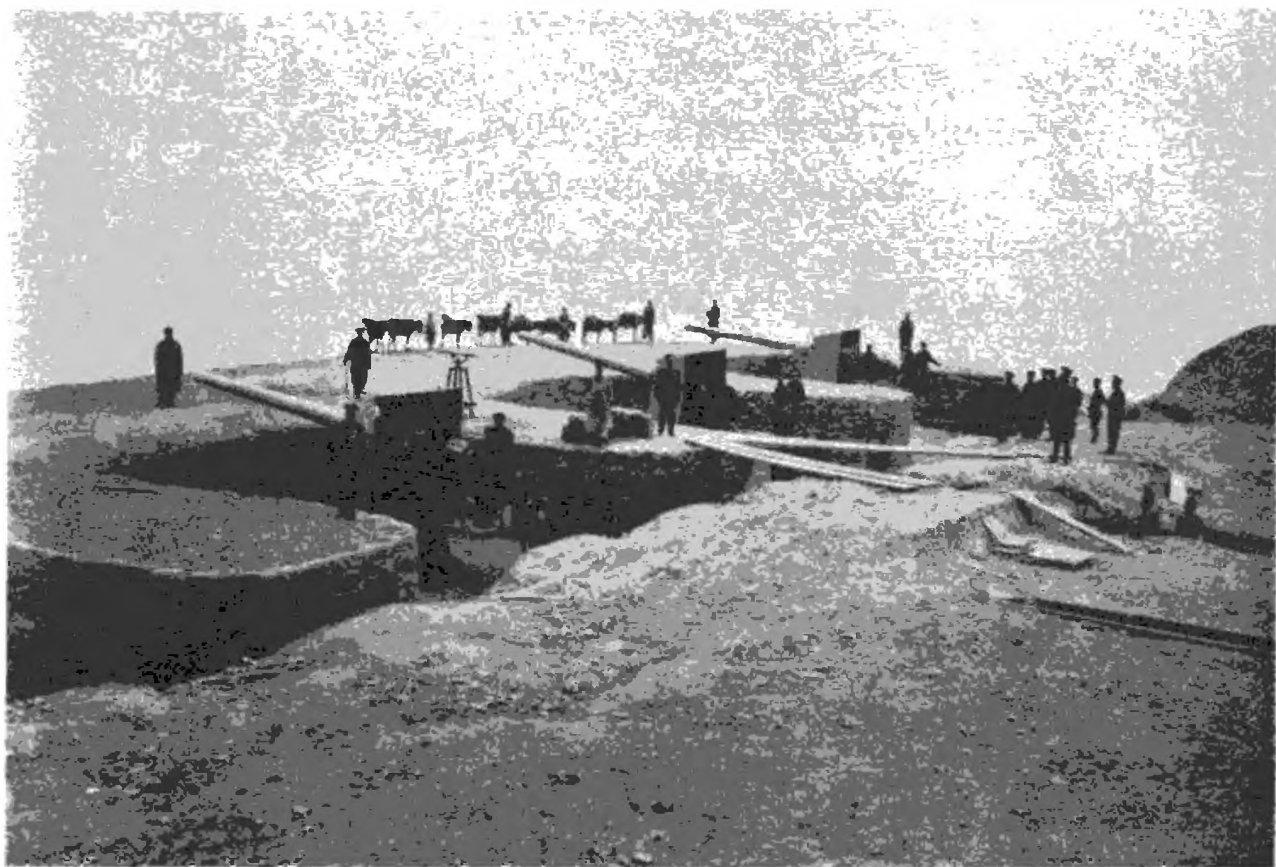
Если сравнить цифру въ 399 орудій, принятую подкомиссіей для сухопутнаго фронта, съ предыдущими предположеніями по этому вопросу, то окажется, что по предположеніямъ Генераль-Лейтенанта Кононовича-Горбацкаго для названнаго фронта требовалось 528 орудій, по проекту же Полковника Величко—412 орудій.

Для доведенія сухопутнаго вооруженія Портъ-Артура до принятой подкомиссіей нормы требовалось снабдить крѣпость дополнительно къ имѣвшимся уже въ Артурѣ орудіямъ еще 318 орудіями *), въ томъ числѣ 40 пулеметовъ.

17 января 1900 года предсѣдателемъ подкомиссіи получено было указаніе Военнаго Министра (Генераль-Адъютанта Куропаткина) ограничиться для сухопутной обороны Портъ-Артура вооруженіемъ въ 200 орудій, включая въ это число и резервъ. Исполняя приказаніе, подкомиссія, считая выработанную ею таблицу вооруженія (въ 399 орудій и 48 пулеметовъ) за нормальную, признала необходимымъ выработать другую сокращенную таблицу сухопутнаго артиллерійскаго вооруженія для крѣпости Портъ-Артуръ. Для этого подкомиссіи пришлось уменьшить вооруженіе первоочередныхъ построекъ и резерва на 76 орудій, отнеся такое уменьшеніе преимущественно къ вооруженію центральной ограды и на счетъ резерва. Для внутренней ограды пришлось органичиться всего 12 орудіями, а въ резервъ назначить 36 орудій вмѣсто 78. Такимъ образомъ, по окончательнымъ соображеніямъ подкомиссіи, на сухопутное вооруженіе крѣпости, принимая во вниманіе указанія Военнаго Министра, требовалось 228 орудій и 48 пулеметовъ.

*) Въ 1898 и 1899 г.г. въ Артурѣ имѣлось для вооруженія сухопутнаго фронта 121 орудіе (главнымъ образомъ полевые) и 8 пулеметовъ.

При обсужденіи въ комиссіи по вооруженію крѣпостей таблицы нормальнаго вооруженія и таблицы сокращенной, составленныхъ подкомиссіей, было признано, что число орудій береговой обороны (124) является минимальнымъ, и найдено

Батарея № 22, вооруженная 6-д. пушками Канэ.

возможнымъ на немъ остановиться. Относительно сухопутнаго вооруженія крѣпости Портъ-Артуръ, комиссія по вооруженію крѣпостей нашла, что предположенное проектомъ таблицы нормальнаго вооруженія число орудій сухопутной обороны—399 орудій и 48 пулеметовъ—содержитъ въ своемъ составѣ очень небольшое число крѣпостныхъ орудій (125), и что проектированное вооруженіе, будучи вообще недостаточнымъ, представляется допустимымъ только при невозможности постепенной атаки кр. Портъ-Артуръ съ суши.—Вообще же, комиссія находила, что общая цифра сухопутнаго вооруженія по проекту нормальной таблицы является безусловно минимальною и несоотвѣтствующею тѣмъ расчетамъ, которыхъ придерживались до послѣдняго времени при опредѣленіи артиллерійскаго вооруженія для крѣпостей. Число орудій, необходимыхъ для нормальнаго вооруженія кр. Портъ-Артуръ, комиссія признавала для сухопутнаго фронта—466, а вмѣстѣ съ береговымъ—590.

Въ томъ числѣ:

1. На береговомъ фронтѣ 124 орудія.

10" пушекъ	10	»
9" »	12	»
6" » длин. въ 45 калибр.	20	»
6" » въ 190 пуд.	4	»
» батарейныхъ	12	»
57м.м. » скоростр. береговыхъ	24	»
11" мортирь »	10	»
9" » »	32	»

2. На сухопутномъ фронтѣ:

а) Линія фортовъ 317 »

6" пуш. въ 190 пуд.	30	»
6" » » 120 »	18	»
4" «	10	»
Легк. полев. на лаф. тумб.	51	»
» » » колес. лаф.	100	»
57 м.м. скоростр. капон. пуш.	84	»
3" пулеметовъ авт. для капон. установки	16	»
На колес. лаф.	8	»

б) На Центральной оградѣ 52 »

42" пуш.	4	»
Легк. пол. пуш. на колес. лаф.	24	»
3" пулем. автом. на колес. лаф.	24	»

в) На резервное вооруженіе 78 »

6" пуш. въ 120 пуд.	18	»
42" »	12	»
Легк. полев. на колес. лаф.	24	»
6" полев. мортирь	24	»

г) Запасныхъ орудій 19 »

6" пушк. въ 190 пуд.	3	»
6" » » 120 »	2	»
42" »	2	»
Легк. полев. на колес. лаф.	10	»
6" полев. морт.	2	»

При разсмотрѣніи же проекта уменьшеннаго сухопутнаго вооруженія, составленнаго по распоряженію Генераль-Адъютанта Куропаткина, комиссія высказалась о безусловной недостаточности уменьшеннаго вооруженія изъ 228 ор. и 48 пулеметовъ, если считать его относящимся ко всей оборонительной линіи со всѣми фортификаціонными постройками, указанными въ Высочайше утвержденномъ генеральномъ планѣ крѣпости. Четырьмя же членами комиссіи было выражено особое мнѣніе, что могутъ быть признаны достаточнымъ сухопутнымъ вооруженіемъ не только 228 орудій и 48 пулеметовъ, но даже круглымъ счетомъ 200 пушекъ и пулеметовъ, включая резервъ.

Для вооруженія Портъ-Артура были еще въ 1898 году отправлены, по распоряженію Главнаго Артиллерійскаго Управленія, изъ особаго запаса Одесскаго военного округа и изъ разныхъ крѣпостей орудія съ матеріальною частью и боевымъ комплектомъ.

Полевые батареи, находившіяся въ Портъ-Артурѣ, были перевооружены скорострѣльными орудіями образца 1900 г.

Къ 1 декабря 1903 г. на приморскомъ фронтѣ крѣпости состояло:

1) 9 долговременныхъ батарей (вооруженныхъ по нормальной табели), имѣвшихъ 55 орудій.

2) 12 батарей временнаго типа, имѣвшихъ 64 орудія, вмѣсто 69, положенныхъ по проекту нормальной табели.

Такимъ образомъ на приморскомъ фронтѣ вооруженіе состояло изъ 119 орудій, т. е. не хватало лишь 5-ти орудій изъ 124, положенныхъ по проекту нормальной табели. Имѣлись также налицо боевые припасы для орудій приморскаго фронта, положенные по табели, въ количествѣ: на 10" — по 150; на 9", 6" и батарейную пушку — по 250 снарядовъ и зарядовъ; на 6" пушку Канэ — по 300 снарядовъ; на 57 м.м. береговую скорострѣльную — по 1000 снарядовъ, и на 9" и 11" мортиру — по 200 снарядовъ и зарядовъ.

Для вооруженія укрѣпленій и батарей сухопутнаго фронта къ 1 декабря 1903 года имѣлось на батареяхъ, въ резервѣ и запасѣ, всего — 280 оруд., т. е. доставало до числа, положеннаго проектомъ нормальной табели вооруженія, 186 орудій.

По открытіи военныхъ дѣйствій было отправлено 15—3¹/₂ пулеметовъ Максима, сверхъ положеннаго числа такихъ пулеметовъ, и, кромѣ того, были высланы Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ 10 недостающихъ, положенныхъ по табели пулеметовъ. Боевые припасы для наличнаго числа

Батарея „Нижняя“ на Лаотешанѣ, на 2 ор. 6-д. въ 190 п.

орудій сухопутнаго фронта, положенные по табели въ количествѣ 300 снарядовъ и зарядовъ на орудіе, имѣлись налицо; не хватало лишь 4000 снарядовъ для легкихъ пушекъ.

Для увеличенія боевой готовности крѣпости мѣстное крѣпостное начальство считало необходимымъ доставить въ Артуръ въ наискорѣйшемъ времени слѣдующія орудія: 68—57 м.м. пушекъ, 69—легкихъ полевыхъ и 16—капонирныхъ пулеметовъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ боевыхъ запасовъ.

Къ 10 марта 1904 года въ Портъ-Артуръ состояло, по донесенію командира крѣпостной артиллеріи, 505 орудій. Изъ этого числа было поставлено на вооруженіи самой крѣпости—386, на позиціи Цзиньчжоу—50, на форту Инкоу—12, въ резервѣ и запасѣ—39, въ отрядѣ Генерала Фока—2, въ бухтѣ Керъ—2, запряженныхъ полевыхъ орудій—14.

Огнестрѣльными припасами орудія эти были снабжены въ слѣдующемъ количествѣ: 9" пушки и мортиры на 240 выстрѣловъ каждое, 10" пушки—на 150, 11" мортиры—200, 6" пушки Канэ—274, 6" тяжелыя и легкія—на 530, 6" полевые мортиры—на 430, 4'" пушки на 450, полевые—на 300, 12 см. и 87 м.м.—на 200 выстрѣловъ каждое.

Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ августѣ 1903 года Управление Квантунской крѣпостной артиллеріи представило свои соображенія о недостаточности установленной нормы снарядовъ и зарядовъ и настоятельной необходимости ихъ увеличенія, имѣя въ виду отдаленность области отъ артиллерійскихъ заводовъ и складовъ Европейской Россіи, питающихъ боевыми припасами части артиллеріи, расположенныя на Квантунѣ, а равно и необходимость своевременной подвозки припасовъ. При этомъ ходатайствовало объ увеличеніи комплекта 10 дм. пушекъ до 250, 9 дм. пушекъ—до 350, 6 дм. Канэ—до 600, 11 и 9 дм. мортиръ—до 300.

Соображенія эти были одобрены командовавшимъ войсками Квантунской области Генераль-Адъютантомъ Алексѣевымъ, и согласіе на увеличеніе комплектовъ выразилъ Военный министръ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, но комиссія по вооруженію крѣпостей «не нашла полезнымъ мѣнять установленныя ею нормы боевого комплекта для Портъ-Артура, считая вообще эти комплекты достаточными».

Въ составъ полевой артиллеріи въ Портъ-Артурѣ входили: 4-я В.-С. Артиллер. бригада (4 восьми орудійныя батареи) и 7-й В.-С. С. дивизионъ, состоявшій изъ 3-хъ восьми орудійныхъ батарей; кромѣ этихъ 7-ми батарей (56 оруд.), изъ запаса крѣпостной артиллеріи были сформированы и запряжены 2 нештатныя скорострѣльныя батареи по 4 орудія каждая *), одна 57 м.м. батарея изъ 6 орудій и одна полевая мортирная батарея изъ 4 орудій. Всего 74 полевыхъ запряженныхъ орудія. Снарядовъ для полевыхъ скорострѣльныхъ орудій (патроновъ) было къ началу войны 17000 (приблизительно 266 патроновъ на орудіе) и въ половинѣ апрѣля 1904 г. было

*) Батареи эти были сформированы въ концѣ мая 1904 г.

привезено 25000, что составило общее число 42000 скорострѣльныхъ пушечныхъ патроновъ, изъ которыхъ на бояхъ за передовыя позиціи было израсходовано около 12000 и осталось къ началу тѣснаго обложенія около 30000 патроновъ.

Приведенныя данныя даютъ возможность указать на то, что общее число артиллерійскихъ орудій, назначенныхъ для Артура, было не вполне достаточно для успѣшной борьбы съ артиллеріей осаждающаго. Особенно губительно отразилось на оборонѣ слишкомъ малое число орудій крупныхъ калибровъ и почти полное отсутствіе крѣпостныхъ мортиръ. Явленіе это было, несомнѣнно, слѣдствіемъ вполне произвольнаго допущенія, принятаго за основаніе при разрѣшеніи вопросовъ о необходимомъ количествѣ артиллерійскаго вооруженія крѣпости, именно—допущенія невозможности со стороны японцевъ постепенной атаки. Гораздо труднѣе для комиссіи по вооруженію крѣпостей было предвидѣть доставленіе осаждающимъ подъ крѣпость орудій 11 дм. калибра, но все же, при богатомъ оборудованіи коммерческаго порта Дальняго, возможность этого не должна была упускаться изъ виду. Общее число орудій Артура, хотя и было пополнено отчасти морскими орудіями, снятыми съ кораблей и поставленными на сухопутное вооруженіе, но большинство морскихъ орудій было мелкаго калибра (47 м.м. и 37 м.м.), и снаряды ихъ производили крайне незначительный эффектъ и особеннаго боевого значенія имѣть не могли *).

Большимъ недостаткомъ крѣпостного вооруженія было также весьма малое количество мортиръ крупнаго калибра. Такъ, 8 дм. мортиръ вовсе не было, а 9 дм. были перенесены съ морского фронта, но всего въ количествѣ восьми.

Точно также являлось весьма недостаточнымъ число снарядовъ, назначенныхъ для орудій Артура проектомъ нормальной табели. Отклоненіе комиссіей по вооруженію крѣпостей увеличенія нормы снарядовъ, просимаго Квантунской крѣпостной артиллеріей, врядъ ли можетъ считаться основатель-

*) См. Приложение № 3, въ которомъ показано расположеніе орудій по батареямъ и гдѣ видно, что къ 8 іюля на верхахъ крѣпости числилось 143 морскихъ орудія, въ томъ числѣ 8 пулеметовъ.

нымъ даже по сравненію съ нормами, принятыми для другихъ крѣпостей. Своевременное же пополненіе числа боевыхъ припасовъ въ Артурѣ должно было оказать весьма сильное вліяніе на упорство и продолжительность обороны.

Волчья-Мортирная батарея (4—9-д. мор.).

Самая постановка дѣла стрѣльбы была очень затруднена свойствами имѣвшихся въ наличности снарядовъ и орудій. Такъ, Вице-Адмиралъ Макаровъ по прибытіи въ Артуръ доносилъ Генераль-Адъютанту Куропаткину:

«При бомбардированіи съ дальняго разстоянія, крѣпостныя 10 дм. орудія не могли отвѣчать разрывными снарядами. Подробно переговорилъ съ командиромъ крѣпостной артиллеріи и узналъ, что бронебойные снаряды у нихъ *) не снаряжаются, фугасныхъ нѣтъ, а при чугунныхъ стрѣльба допускается лишь уменьшенными зарядами, а потому на большія дистанціи эти снаряды не долетаютъ. Могъ бы дать снаряды фугасные и бронебойные наши **), но для этого надо быть увѣреннымъ въ высылкѣ вмѣсто нихъ. Для того, чтобы непріятель не могъ безнаказанно бомбардировать, признаю крайне необходимымъ обнаруженные недостатки обсудить обоимъ вѣдомствамъ совместно и дать сюда указанія. Всѣ бомбардировки японцевъ

*) Т. е. въ сухопутной артиллеріи.

**) Т. е. морскіе.

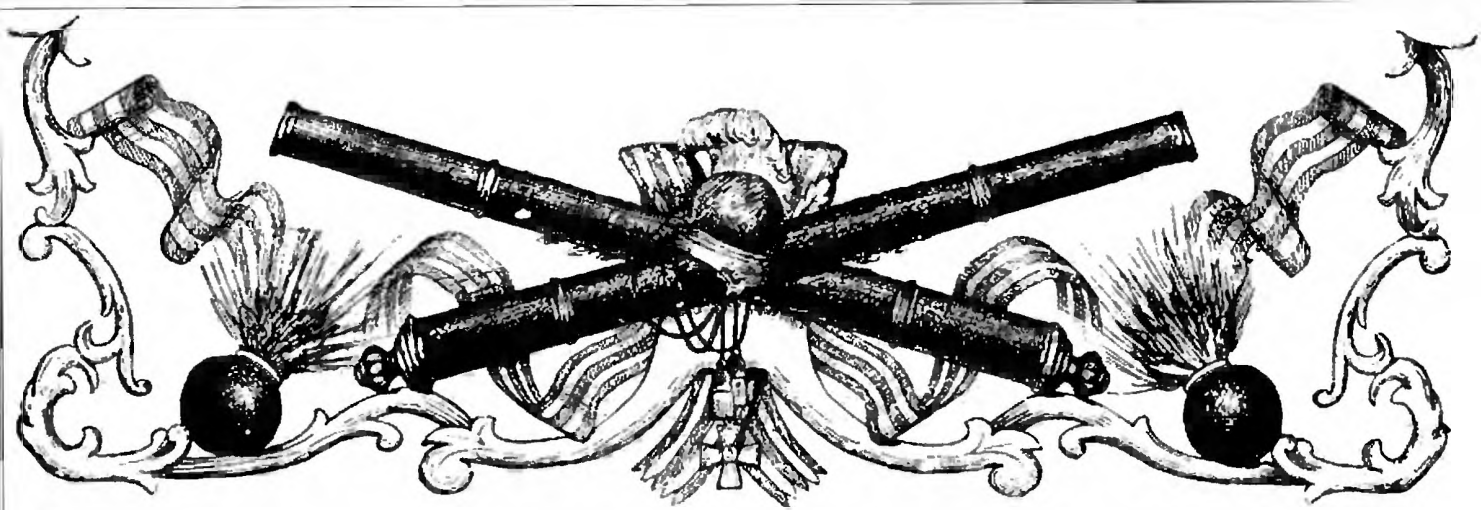
были на дистанціяхъ свыше 10 верстъ и на послѣдней бомбардировкѣ мы съ броненосцевъ попали въ непріятеля на дистанціи 14 верстъ».

Главное Артиллерійское Управленіе, какъ сообщить Управляющій Морскимъ Министерствомъ Вице-Адмиралу Макарову, не нашло возможнымъ согласиться съ указаніями мѣстнаго начальства относительно желательности стрѣльбы береговой артиллеріи на дистанціи свыше 10 верстъ. Это заключеніе Главнаго Артиллерійскаго Управленія вызвало образованіе въ Артурѣ особаго совѣщанія изъ Вице-Адмирала Макарова, Генералъ-Лейтенантовъ Стесселя и Смирнова, Генералъ-Маіора Бѣлаго, Великаго князя Кирилла Владиміровича и Генеральнаго штаба Полковника Агапѣева, которое нашло «безусловно необходимымъ, чтобы береговыя орудія были снабжены, хотя бы и въ противорѣчіе теоретическимъ соображеніямъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія, снарядами, допускающими стрѣльбу на тѣ дистанціи, которыя соотвѣтствуютъ баллистическимъ свойствамъ пушки», и сообщило объ этомъ Морскому Министерству. Соотвѣтственныхъ снарядовъ въ Артурѣ все же доставлено не было.

Одновременно съ вооруженіемъ батарей сухопутнаго фронта, весь этотъ фронтъ, вмѣстѣ съ береговымъ, былъ раздѣленъ на 12 секторовъ и 3 отдѣльныя группы, какъ показано въ приложеніи № 3 и на планѣ Портъ-Артура. Каждымъ артиллерійскимъ секторомъ командовалъ артиллерійскій офицеръ. Общее командованіе всей крѣпостной артиллеріей было возложено на Генералъ-М. Бѣлаго.

Къ 8 іюля 1904 г. на веркахъ Портъ-Артура было выставлено 518 орудій и 29 пулеметовъ.

ГЛАВА IV.

Гарнизонъ крѣпости и наши морскія силы въ Портъ-Артурѣ.—Предположенія особаго совѣщанія о первоначальной численности гарнизона.—Постепенное его увеличеніе.—Составъ войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго района къ 22-му апрѣля 1904 года.—Организація Крѣпостного Управленія.—Русскій и Японскій флоты на Дальнемъ Востокѣ.—Гарнизонъ крѣпости къ 17 июля 1904 г.

Образованное въ 1898 году по Высочайшему повелѣнію особое совѣщаніе, состоящее изъ Предсѣдателя Департамента Государственной экономіи Государственнаго Совѣта, Государственнаго Контролера, Управляющихъ Военнымъ и Морскимъ Министерствами и Министровъ Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ, имѣло цѣлью обсужденіе предстоящихъ расходовъ по охраненію нашими войсками Квантунскаго полуострова. Въ засѣданіи 17 мая 1898 г. оно выслушало слѣдующія соображенія Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ Генераль-Лейтенанта Куропаткина относительно необходимой для Артура численности гарнизона: «Планы обороны Портъ-Артура разрабатывались западно-европейскими спеціалистами еще при Китайскомъ Управленіи, и по этимъ планамъ гарнизонъ крѣпости долженъ состоять не менѣе, какъ изъ 20000 человекъ. Предположенія Военнаго Министерства ограничиваются между тѣмъ сосредоточеніемъ на полуостровѣ всего 11300 чел. Эта охрана не можетъ быть признана излишнею, и если военное вѣдомство ограничивается ею, то только въ сознаніи выясненной особымъ совѣщаніемъ необходимости возможно осторожнаго образа дѣйствій Россіи на Востокѣ, съ одной стороны, и съ другой—въ расчетахъ на доблесть русскаго воинства, которое и при этихъ силахъ, конечно,

сумѣть отстоять Портъ-Артуръ, по крайней мѣрѣ, на необходимое для прибытія подкрѣплений время».

Особое совѣщаніе высказало, что необходимость охраны Квантунскаго полуострова стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній и, если военное вѣдомство считаетъ, что исполненіе возложенныхъ на него въ этомъ отношеніи задачъ можетъ быть обезпечено только при условіи сосредоточенія на полуостровѣ войскъ, то совѣщаніе не считаетъ себя въ правѣ оспаривать такое заявленіе. Совѣщаніе признало лишь желательнымъ, чтобы предѣльное количество вооруженныхъ силъ на Квантунѣ, исчисленное самимъ Военнымъ Министерствомъ по соображеніи всѣхъ условій мѣстной защиты, не было бы въ ближайшее время увеличиваемо болѣе необходимости, ибо это не только вовлекло бы государство въ разорительные расходы, но могло бы представить опасность и въ политическомъ отношеніи.

Въ 1900 году въ Петербургѣ работало новое совѣщаніе по опредѣленію численности гарнизона Портъ-Артура для укрѣплений первой очереди. Совѣщаніе опредѣлило таковую численность отъ 20 до 30 тыс. человекъ крѣпостной пѣхоты. Принимая, однако, во вниманіе совершенную невозможность по экономическимъ соображеніямъ имѣть гарнизонъ такой численности, совѣщаніе указало наименьшую его цифру въ 12 баталіоновъ крѣпостной пѣхоты, допустивъ, въ крайности, сокращеніе этой цифры до 10 баталіоновъ.

Что касается минимальной необходимой цифры артиллерійскаго гарнизона, то совѣщаніе опредѣлило ее въ 11 ротъ.

Затѣмъ вопросъ объ усиленіи нашихъ войскъ въ Артурѣ возникъ лѣтомъ 1903 года.

Государю Императору въ маѣ этого года было благоугодно повелѣть Генераль-Адъютанту Алексѣеву обсудить совместно съ Военнымъ Министромъ Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ вопросы объ усиленіи нашего военного положенія на Дальнемъ Востокѣ, при чемъ Государь Императоръ соизволилъ указать, «чтобы въ кратчайшій срокъ, не останавливаясь передъ нужными расходами, поставить боевую готовность на Дальнемъ Востокѣ въ полное равновѣсіе съ нашими

политическими и экономическими задачами, въ доказательство рѣшимости отстоять право Россіи на исключительное вліяніе въ Маньчжуріи».

Въ виду сихъ указаній Генераль-Адъютантомъ Алексѣевымъ была представлена 15 іюня 1903 года въ образованное на мѣстѣ въ Портъ-Артурѣ особое совѣщаніе составленная по его приказанію «записка о необходимыхъ военныхъ мѣропріятіяхъ на Дальнемъ Востокѣ».

По отношенію къ усиленію численности войскъ въ Артурѣ запиской предпологалось: «1) сформировать 4-й баталіонъ въ Портъ-Артурскомъ крѣпостномъ полку и два новыхъ крѣпостныхъ полка 4-хъ баталіоннаго состава, чтобы довести цифру крѣпостной пѣхоты въ Артурѣ до 12 баталіоновъ,—какъ цифры опредѣленной совѣщаніемъ 1900 г. въ Петербургѣ; 2) сформировать при крѣпостныхъ пѣхотныхъ полкахъ конныя охотничьи команды по штатамъ стрѣлковыхъ полковъ; 3) сформировать 3-й четырехротный баталіонъ крѣпостной артиллеріи и вылазочную батарею, доведя общее количество крѣпостной артиллеріи до 12 ротъ; 4) вновь сформировать Квантунскую минную роту усиленного состава съ необходимыми средствами для организаціи надежной минной обороны Портъ-Артура, Галиенванскаго залива и нѣкоторыхъ бухтъ побережья Квантунскаго полуострова, наиболѣе доступныхъ для десанта, и 5) вновь сформировать крѣпостную саперную роту, полагая, что существующая Квантунская полевая саперная рота развернется въ баталіонъ, входящій въ составъ полевого корпуса».

Кромѣ того, Ген.-Ад. Алексѣевъ полагалъ желательнымъ: «1) перевести въ Квантунскую область изъ Приамурскаго округа и сѣверной Маньчжуріи 6, 7, 8, 13, 14 и 16 Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки съ управленіями 2-й и 4-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, при чемъ полки этихъ бригадъ содержать въ составѣ 100 рядовъ въ ротѣ, и имѣть при каждомъ полку конноохотничьи команды; 2) перевести оттуда же 4 батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады и Забайкальскій артиллерійскій дивизіонъ, образовавъ изъ поименованныхъ частей 2 трехбатарейныхъ дивизіона и придавъ ихъ

ко 2-й и 4-й стрѣлковымъ бригадамъ; 3) Квантунскую саперную роту развернуть въ баталіонъ посредствомъ добавленія частей изъ Европейской Россіи, и 4) соединить 2, 3 и 4-ю Вост.-Сиб. стрѣлковыя бригады съ ихъ артиллеріею, Забайкальскую казачью бригаду съ ея батареей и Квантунскій саперный баталіонъ—въ особый Квантунскій армейскій корпусъ».

Батарея лит. А

Что касается сроковъ приведенія въ исполненіе всѣхъ перечисленныхъ мѣръ, то запиской полагалось необходимымъ: «безъ замедленія произвести выдѣленіе изъ войскъ Европейской Россіи всѣхъ частей, которыя пойдутъ на сформированіе намѣченныхъ новыхъ частей, снабдить ихъ полностью всѣми положенными предметами довольствія, обозомъ и т. п. и отправить всѣ эти части съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ могли прибыть къ новымъ мѣстамъ квартированія съ наступленіемъ теплаго времени въ 1904 году и расположиться лагеремъ; къ этому времени окончательно сформировать части и высшія строевыя единицы».

Совѣщаніе въ Артурѣ подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адъютанта Куропаткина въ засѣданіи 24 и 25 іюня 1903 г. признало, по обсужденіи записки Генераль-Адъютанта Алек-

сѣва, возможнымъ ограничиться слѣдующими мѣрами относительно увеличенія гарнизона Артура и войскъ Квантуна:

«1) Сформировать въ Квантунской области стрѣлковую бригаду съ 3-мя батареями и одинъ саперный баталіонъ; бригадѣ этой присвоить наименованіе 7-й Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады и придать полкамъ ея нумерацію: 25, 26, 27, 28 Вост.-Сиб. стр. полки.

«2) Усилить гарнизонъ Портъ - Артура настолько, чтобы онъ не нуждался въ содѣйствіи полевыхъ войскъ, принявъ нормою для сего 12 баталіоновъ пѣхоты, которые предположено для упрощенія формированія и улучшенія состава крѣпостной пѣхоты обратить въ стрѣлковые полки, присвоивъ новой бригадѣ наименованіе 8-й Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады, а полкамъ ея: 29, 30, 31, 32 В.-С. стр. полки.

«3) Сформировать 3-й баталіонъ (четырёхротный) крѣпостной артиллеріи, вылазочную батарею, а также крѣпостныя саперную и минную роты».

12-го Августа 1903 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи 7-й и 8-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ: первой — въ составѣ 25-го, 26-го, 27-го и 28-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава. Составъ роты опредѣленъ въ 100 рядовъ (200 рядовыхъ) и 15 человекъ безоружныхъ, всего 215 человекъ, а съ унтеръ-офицерами — 235 человекъ. Въ половинѣ ноября 1903 года формированіе этихъ дивизій было закончено, при этомъ 7-я дивизія была сформирована: изъ Портъ-Артурскаго крѣпостного пѣхотнаго полка (переименованнаго въ 25-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ) и изъ ротъ, высланныхъ отъ дивизій, расположенныхъ въ Петербургскомъ, Московскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ, и частью сборными ротами отъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Роты, назначенныя для формированія бригады отъ частей, расположенныхъ въ Европейской Россіи, выдѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ дивизіяхъ, перечисленныхъ выше внутреннихъ округовъ, избирались полки, которые выдѣляли по жребію одну роту цѣликомъ; рота эта укомплектовывалась до штатнаго состава людьми отъ всего

полка, при чемъ послѣдніе назначались или по избранію, или же изъ числа выразившихъ желаніе быть переведенными на Дальній Востокъ. Такимъ же порядкомъ была сформирована и 8-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада, но къ сожалѣнію не въ Артурѣ, а во Владивостокѣ.

Въ Декабрѣ 1903 года, вскорѣ послѣ сформированія 7-й Восточно - Сибирской стрѣлковой бригады, изъ cadaго ея полка было выдѣлено по одной ротѣ для формировапія 8-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады. Тѣмъ не менѣе, съ объявленіемъ мобилизаціи, благодаря излишку прибывшихъ запасныхъ, полки бригады были не только укомплектованы до штата, но имѣли значительный сверхкомплектъ, который и пошелъ на формировапіе при нихъ пѣшихъ и конно-охотничьихъ командъ. Пѣшія охотничьи команды были сформированы по одной командѣ въ 100 человѣкъ на каждый баталіонъ; конныя команды — по одной при каждомъ полку; численный составъ ихъ колебался между 35—50 конями. Что касается обоза, то при формировапіи бригады онъ былъ полученъ въ поддержанномъ видѣ, но послѣ ремонта оказался вполне добропорядочнымъ.

Въ январѣ 1904 года часть обоза была передана во вновь формировавшуюся 9-ю Восточно-Сибирскую бригаду, а нѣкоторыя повозки въ 3-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду, квартировавшую въ Портъ-Артурѣ, но къ началу военныхъ дѣйствій переведенную оттуда на Ялу*). Такимъ образомъ къ началу военныхъ дѣйствій при полкахъ 7-й бригады состоялъ налицо лишь крайне органиченный обозъ.

16-го ноября 1903 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформировапіи: 3-го баталіона Квантунской крѣпостной артиллеріи**), вылазочной батареи, минной роты и крѣпостного телеграфа I-го разряда.

Согласно «запискѣ о боевой готовности кр. Портъ-Артура къ 1 декабря 1903 г.», составленной крѣпостнымъ началь-

*) Послѣдній эшелонъ этой бригады выбылъ изъ Портъ-Артура 29-го января 1904 года.

**) На сформировапіе баталіона были выдѣлены: 13-я рота Варшавской крѣпостной артиллеріи, 9-я—Ивангородской и 3-я и 24-я рота Новогоріевской.

ствомъ кр. Портъ-Артуръ, гарнизонъ крѣпости должны были составлять:

7-я Вост.-Сиб. стрѣлк. бригада—	12 бат.
Квантунская крѣп. артиллер.	. 3 »
Вылазочная батарея	8 орудій
Саперная рота	1 рота
Минная рота	1 »
1-й Верхнеудинскій каз. полкъ.	. 1 сотня.

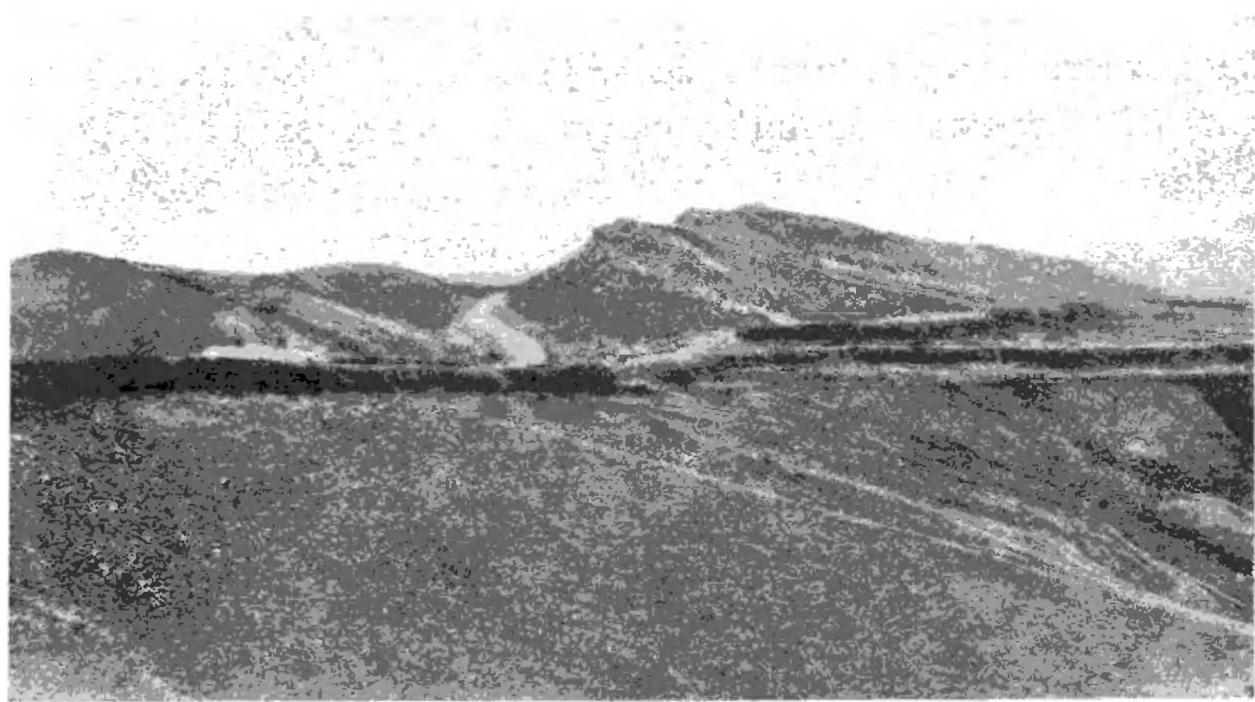
При этомъ въ запискѣ значится, что ко времени ея составленія, т. е. 1 декабря 1903 г., 3-й батал. крѣп. артиллеріи, вылазочная батарея и минная рота еще не были сформированы, а 28 — полкъ не вступилъ въ Портъ-Артуръ, будучи расположенъ въ г. Харбинѣ и Ляоянѣ въ южной Маньчжуріи.

Въ упомянутой «запискѣ» между прочимъ указывается на недостатокъ конныхъ частей (1 сотня). По мнѣнію составителей записки оборона крѣпости тѣсно связана съ обороною побережья, а послѣдняя невозможна безъ конныхъ частей. Поэтому формированіе конныхъ охотничьихъ командъ при полкахъ 7-й бригады, по ихъ мнѣнію, является насущной потребностью. До рѣшенія же этого вопроса, на случай мобилизаціи, въ гарнизонъ крѣпости необходимо назначить не менѣе 3 сотенъ казаковъ. Въ той же запискѣ говорится, что части, составляющія гарнизонъ, положено содержать по штатамъ военнаго времени, т. е. въ полной боевой готовности, но что по этимъ штатамъ содержится только крѣпостная артиллерія и 25 Вост.-Сиб. стрѣлк. полкъ; вновь же сформированные 26, 27 и 28 Вост.-Сиб. стрѣлк. полки имѣли лишь 72 ряда въ ротѣ и могли быть пополнены лишь съ приходомъ новобранцевъ. Ген.-Ад. Алексѣевъ признавалъ численность гарнизона въ 12 бат. недостаточною и ходатайствовалъ объ увеличеніи ея еще 2-мя полками (6 батал.).

13-го января 1904 года Военный Министръ сообщилъ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ Генераль-Адъютанту Алексѣеву, что имъ представленъ проектъ объ обращеніи всѣхъ стрѣлковыхъ бригадъ въ

стрѣлковыя дивизіи и о сформированіи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

12-го февраля 1904 г. Генераль Линевичъ предложилъ Генераль-Лейтенанту Стесселю донести, изъ сколькихъ баталіоновъ и командъ можно составить оборону крѣп. Портъ-Артуръ на тотъ случай, если бы крѣпость почему-либо была отрѣзана отъ арміи. 14-го февраля того же года Генераль-Лейтенантъ Стессель рапортомъ донесъ, что «общій итогъ силы, на которую крѣпость можетъ разсчитывать, составляетъ около 18000 человѣкъ, но что это количество, принимая во вниманіе обширность раіона, который нужно оборонять, нельзя считать достаточнымъ для упорнаго сопротивленія. Кромѣ того, въ г. Дальнемъ, Талиенванѣ и вообще въ раіонѣ Портъ-Артуръ—Цзиньчжоу расположены: 5-й В.-С. стрѣлк. полкъ и часть 4-й В.-С. стрѣлк. бригады (13, 14 полки) съ артиллеріей, со-

Китайская стѣна у Малаго Орлинаго Гнѣзда.

ставлявшіе отрядъ Генер.-Маіора Фока. Въ случаѣ же, если отряду Генерала Фока не удастся соединиться съ гарнизономъ, то число защитниковъ крѣпости не будетъ превышать 12000 человѣкъ». Далѣе Генераль-Лейтенантъ Стессель доноситъ: «запасныя баталіоны существуютъ лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности ихъ нѣтъ, такъ какъ не прибыли еще

*) 2-хъ баталіоннаго состава.

запасные для этихъ баталіоновъ. Въ вольную дружину набрано около 100 челов., и, при малочисленности русскаго населенія въ Артурѣ, трудно рассчитывать набрать болѣе 200». Въ заключеніе, Генераль Стессель просилъ прислать въ Артуръ хотя бы еще одинъ полкъ.

Боевыя силы укрѣпленнаго раіона Артуръ—Цзиньчжоу къ 15 февраля 1904 г. составляли:

Гарнизонъ крѣпости:

7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада—12 батал.; Квантунская крѣп. арт.—2 батал.; саперная рота; 4-я сотня Верхнеудинскаго казачьяго полка; команды 3-й Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады—2 роты; команды моряковъ—2 баталіона; вылазочная батарея—4 оруд.; десантная 57 м.м. бат.—4 оруд.; вольная дружина—1 рота; госпитальныя и рабочія команды—2 роты. Число людей въ этихъ частяхъ показано въ 14820 челов. *).

Отрядъ Генераль-Маіора Фока:

5, 13 и 14-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки—6 баталіоновъ и 2 батареи въ 14 орудій; всего 6550 человѣкъ.

Общая численность войскъ раіона къ 15 февраля 1904 года составляла 21370 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

17-го января 1904 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи. Вслѣдствіе этого, управленія 4-й и 7-й бригадъ были преобразованы въ Штабы дивизій, а 5-й Вост.-Сибирскій стрѣлковый полкъ и полки 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи изъ 2-хъ баталіонныхъ развернуты въ 3-хъ баталіонные. Штатъ каждаго полка опредѣленъ въ 2887 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 334 нестроевыхъ. На каждую роту положено по 100 рядовъ (200 челов.), 15 челов. безоружныхъ для хозяйственныхъ надобностей и 20 унтеръ-офицеровъ; всего 235 человѣкъ.

Третьи баталіоны были сформированы изъ ротъ, выдѣленныхъ изъ состава дивизій, расположенныхъ въ Варшавскомъ,

*) Вычтя изъ этой суммы 2 баталіона моряковъ и 2 роты госпитальныхъ и рабочихъ командъ, получимъ около 12 тыс. чел.

Виленскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ, такимъ же порядкомъ, какимъ руководствовались при формированіи 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады. Остальные баталіоны были укомплектованы до штата по мобилизаціи запасными изъ Сибирскихъ губерній (главнымъ образомъ изъ Иркутскаго сборнаго пункта) и изъ Портъ-Артурскаго пункта. При этомъ, благодаря излишку запасныхъ, удалось сформировать по одной пѣшей охотничьей командѣ, силою въ 120—140 человекъ, на каждый баталіонъ. По окончаніи укомплектованія, каждый полкъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ, въ среднемъ, до 3000 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Что касается конно-охотничьихъ командъ полковъ 4-й дивизіи и 5-го полка, то послѣднія существовали еще въ мирное время, по одной на полкъ—въ составѣ около 120 коней.

Третьи баталіоны начали прибывать къ своимъ полкамъ во второй половинѣ марта 1904 года, и послѣднимъ прибылъ 2-го апрѣля, въ гор. Дальній, 3-й баталіонъ 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

17-го апрѣля прибылъ къ дивизіи и послѣдній эшелонъ, квартировавшаго въ г. Гиринѣ, 1-го баталіона 16-го полка, и къ этому времени вся 4-я дивизія была въ сборѣ. Пятый полкъ и части 4-й дивизіи имѣли обозъ положеннаго качества и количества.

22-го января 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присвоеніи полевой артиллеріи Дальняго Востока организациі въ соотвѣтствіи съ пѣхотой. Въ силу этого, къ 4-й Вост.-Сибирской стрѣлковой дивизіи была придана 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая артиллерійская бригада 4-хъ батарейнаго состава, а къ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи — 7-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый артиллерійскій дивизионъ 3-хъ батарейнаго состава.

На формированіе 4-й Восточно-Сибирской артиллер. бригады были выдѣлены: 1-я и 2-я батареи Забайкальскаго артиллерійскаго дивизиона, 1-я батарея 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады и изъ Европейской Россіи 3-я

батарея 33-й артиллерійской бригады (послѣдняя прибыла въ городъ Дальній 7-го апрѣля *).

7-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ былъ сформированъ изъ 1-й и 6-й батарей 37-й артиллерійской бригады (при чемъ первая прибыла въ Портъ-Артуръ 3-го апрѣля, а 2-я—4-го апрѣля) и изъ вновь сформированной Портъ-Артурской вылазочной батареи **).

3-й баталіонъ крѣпостной артиллеріи прибылъ въ Портъ-Артуръ 22-го февраля 1904 года. 27-го марта туда же были крѣпостная минная рота и крѣпостной телеграфъ: первая—въ составѣ 9 офицеровъ и 206 нижнихъ чиновъ; второй—въ составѣ 3-хъ офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ. Къ 22-му апрѣля, т. е. ко дню высадки японцевъ на Ляодунѣ, въ составѣ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона состояли слѣдующія войсковыя части со своими штабами и управленіями ***):

Пѣхота.

1) 5-й Вост. Сиб. стрѣлковый полкъ.	2 ³ / ₄ бат.****)
2) 4-я Восточ. Сибир. стрѣлковая дивизія:	
13, 14, 15 и 16-й Вост. Сиб. стрѣл. полки	12 бат.
3) 7-я Восточ. Сибир. стрѣлковая дивизія:	
25, 26, 27 и 28-й Вост. Сиб. стрѣл. полки	12 »
4) Команды 3-й Вост. Сиб. стрѣлковой дивизіи	
(всего около 2-хъ ротъ)	1/2 »
5) 3, 4 и 7-й Вост. Сиб. стр. запасные батал.	3 »
6) 2 роты (21 и 36) пограничной стражи*****)	1/2 »

Всего 30³/₄ бат.

*) 1-я и 2-я батареи Забайкальскаго дивизіона составили — 1-ю и 2-ю батареи 4-й бригады; 1-я бат. 2-й В.-С. арт. бригады — 3-ю батарею и батарея 33-й арт. бригады — 4-ю батарею.

**) 1-я и 6-я батареи 37-й арт. бриг. составили — 1-ю и 2-ю бат. 7-го дивиз., а вылазочн. батарея — 3-ю батарею.

***) Подробный перечень частей приведенъ въ Приложеніи № 4.

****) 1-я рота 5-го В.-С. стр. пол. находилась въ Пекинѣ. Полкъ былъ подчиненъ Начальнику 4-й В.-С. стр. дивизіи

*****) Остались въ крѣпости вслѣдствіе перерыва сообщенія.

Артиллерія.

а) Крѣпостная:

3 баталіона Квантунской крѣпост. артиллеріи . . 3 бат.

б) Полевая:

1) 1, 2, 3 и 4-я батар. 4-й В.-С. стр. арт. брига. . 32 ор.

2) 1, 2 и 3-я бат. 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона . 24 »

3) 57 м.м. ѣздящая батарея 6 »

Всего 62 ор. *)

Кавалерія.

Сотня (4-я) 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка Забайкальскаго казачьяго войска **).

Инженерныя войска.

1) Квантунская саперная рота.

2) Крѣпостная минная рота.

3) Крѣпостной телеграфъ 1-го разряда.

4) Рота 1-го Уссурийскаго жел. дорож. баталіона ***).

Вспомогательныя части и команды.

1) Команда плавучихъ средствъ военнаго вѣдомства.

2) Крѣпостная команда.

3) Отдѣленіе полицейскаго надзора.

4) Интендантскія команды.

5) Управление воинскаго начальника.

Кромѣ того, въ февралѣ мѣсяцѣ сформирована «Портъ-Артурская» дружина изъ добровольцевъ—гражданскихъ обывателей крѣпости, а затѣмъ 15-го мая, приказомъ Коменданта крѣпости за № 374, было сформировано еще 12 дружинъ (ротъ) городского ополченія и одинъ конный взводъ. Каждая дру-

*) Сверхъ того, въ концѣ мая были сформированы изъ орудій резерва 2 полевыхъ скорострѣльных нештатныхъ 4-хъ орудійныхъ батареи.

**) Кромѣ того, къ кавалеріи нужно причислить, по роду ихъ дѣятельности, конно-охотничьи команды: 5, 14, 15, 16, 25, 26, 27 и 28 полковъ (послѣднія 3 команды были малочисленны: всего 40—50 коней). Команда 13-го полка находилась въ Бицзыво и была отрѣзана отъ Портъ-Артура.

***). Случайно оставшаяся въ Артурѣ, послѣ перерыва сообщенія.

жина состояла изъ 220-250 чел. Всѣ онѣ (кроме Портъ-Артурской) были подчинены уѣздному воинскому начальнику Полковнику Дю-Вернуа. Дружины эти состояли изъ русскихъ городскихъ обывателей всѣхъ сословій, способныхъ носить оружіе, при чемъ по возрасту нѣкоторые дружинники были даже малолѣтніе, имѣя лишь 14 лѣтъ. Дружины были сведены въ баталіоны: 1-й баталіонъ и половина 3-го состояли изъ горожанъ, а 2-й баталіонъ и другая половина

Проходъ между Китайской стѣной и ея отвлѣченіемъ къ Куропаткинскому полю.

3-го баталіона — изъ портовыхъ рабочихъ, продолжавшихъ работать въ портѣ. Дружинники были вооружены частью 3^{'''} винтовками, частью винтовками другихъ образцовъ. Для исполненія офицерскихъ обязанностей были назначены офицеры изъ войскъ, а частью были допущены городскіе чиновники. Кроме того, отъ войскъ были назначены кадровые унтеръ-офицеры — по 4 на дружину и 2 инструктора на конный взводъ.

Къ началу военныхъ дѣйствій съ Японіей во главѣ крѣпости стоялъ Генералъ-Лейтенантъ Стессель, исправлявшій должность Коменданта крѣпости. Временный штатъ крѣпостныхъ управленій былъ введенъ въ дѣйствіе, распоряженіемъ Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ, 6-го октября 1903-го года. Высочайшее же утвержденіе его послѣдовало лишь 29-го апрѣля 1904 года *).

*) Приказъ по Военному Вѣдомству 1904 года № 239.

Высочайшимъ приказомъ отъ 30-го января 1904 года Генераль-Лейтенантъ Стессель былъ назначенъ Командиромъ вновь сформированнаго 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса*), но до прибытія въ крѣпость Генераль-Лейтенанта Смирнова, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ отъ 2-го февраля 1904 г. Комендантомъ крѣпости, оставался въ Портъ - Артурѣ (гдѣ формировались штабъ и управленія 3-го Сибирскаго корпуса), временно исправляя его должность.

4-го марта въ Портъ-Артуръ прибылъ Генераль-Лейтенантъ Смирновъ, но уже 14-го марта послѣдовалъ приказъ Намѣстника, согласно которому на Ген.-Лейтенанта Стесселя, по Высочайшему повелѣнію, было возложено временное руководство обороной Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, съ подчиненіемъ ему Коменданта крѣпости и войскъ, сосредоточенныхъ на Квантунѣ. При этомъ Генералу Стесселю были предоставлены права командира отдѣльнаго корпуса, а Коменданту крѣпости права командира неотдѣльнаго корпуса. Въ заключеніе, Генералу Стесселю предлагалось при оборонѣ раіона «сообразоваться съ распоряженіями Командующаго флотомъ».

Вновь сформированные штабъ и управленія 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса остались въ Портъ-Артурѣ, и первому въ послѣдствіи было присвоено наименованіе: «Штабъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона».

Такимъ образомъ во главѣ осажденной крѣпости было поставлено два начальника съ ихъ штабами и управленіями**).

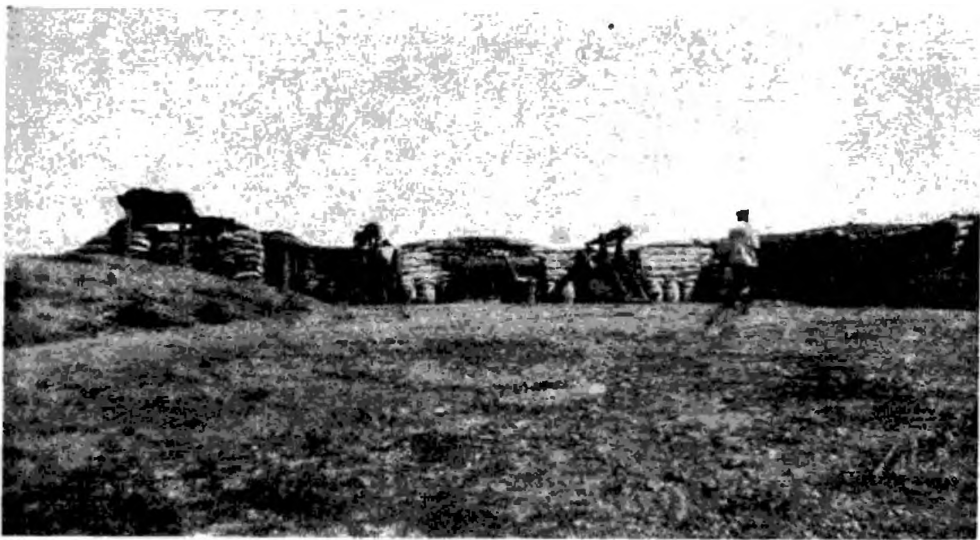
Такое двоевластіе не могло не сказаться вредно, ибо невозможно было на дѣлѣ разграничить, гдѣ кончалась власть Начальника Укрѣпленнаго раіона и начиналась власть Коменданта крѣпости. Пока шла борьба за передовыя позиціи, и функціи Начальника раіона и Коменданта крѣпости не сталкивались, двоевластіе это не могло имѣть печальныхъ послѣдствій, но со дня тѣснаго обложенія крѣпости немедленно долженъ былъ возникнуть вопросъ, кто же является настоящимъ хозяиномъ крѣпости?... Комендантъ крѣпости, опираясь на «Поло-

*) Въ составъ корпуса вошли: 3, 4 и 9-я В.-С. стр. бригады съ ихъ артиллеріей, Забайкальская казачья бриг. и 3 В.-С. саперный баталіонъ.

**) Смори схему. Приложение листъ № VIII.

женіе объ управленіи крѣпостями», считалъ себя фактическимъ хозяиномъ крѣпости, съ другой же стороны Начальникъ раіона, основываясь на подчиненіи ему, по приказанію Главнокомандующаго, Коменданта крѣпости, полагалъ, что онъ является старшимъ Начальникомъ, облеченнымъ полнотою власти, а Комендантъ крѣпости лишь его подчиненнымъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ поступиться своей властью.

Естественно, что такая постановка вопроса породила столкновение между двумя главными начальниками крѣпости и не могла отразиться благотворно на дѣлѣ ея обороны.

Лѣвый флангъ Кладбищенской батареи (4 п. — 42''').

Что касается судовъ Тихоокеанской эскадры, то къ 26-му января въ Портъ-Артуръ находились: 7 броненосцевъ, 1 броненосный крейсеръ I-го ранга, 3 бронепалубныхъ крейсера I-го ранга и 2 бронепалубныхъ крейсера II-го ранга. Всѣ эти суда имѣли общее водоизмѣщеніе въ 117798 тоннъ и были вооружены: 20-ю—12" орудіями, 8-ю—10", 4-мя—8" и 118-ю—6" орудіями, не считая орудій болѣе мелкаго калибра*).

Кромѣ того, тамъ же находились: 25 эскадренныхъ миноносцевъ, 2 минныхъ крейсера, 4 канонерскихъ лодки, 3 крейсера устарѣлаго типа, 2 минныхъ транспорта, 3 портовыхъ судна и 2 транспорта.

Сравнивая эскадру, находившуюся въ Портъ-Артуръ, съ Японскимъ флотомъ **), въ составъ котораго, не считая крей-

*) Смотри „Силуэты судовъ“. Приложение листъ № IX.

**) Смотри „Силуэты судовъ“. Приложение листъ № X.

серовъ II-го и III-го ранга, миноносцевъ и другихъ болѣе мелкихъ судовъ, входили: 6 броненосцевъ I-го ранга и 8 броненосныхъ крейсеровъ I-го ранга, имѣвшихъ 159760 тоннъ водоизмѣщенія и вооруженныхъ: 24-мя—12" орудіями, 2-мя 10", 28-ю—8" и 184-мя—6" орудіями, мы видимъ, что послѣдній былъ значительно сильнѣе, какъ по своему составу, такъ и по вооруженію и въ среднемъ обладалъ большей скоростью хода. Къ 27 апрѣля, всѣ части, вошедшія въ составъ войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго района, были въ сборѣ, и въ этотъ день общая цифра строевыхъ нижнихъ чиновъ, составлявшая 15-го февраля всего 21370 человѣкъ, возросла до 37504 человѣка. Число нестроевыхъ къ тому же времени составляло 3574 чел. и больныхъ 525 чел.; всего—41603 чел. (не считая моряковъ). Изъ этого числа въ отрядѣ Генерала Фока—13002 чел.

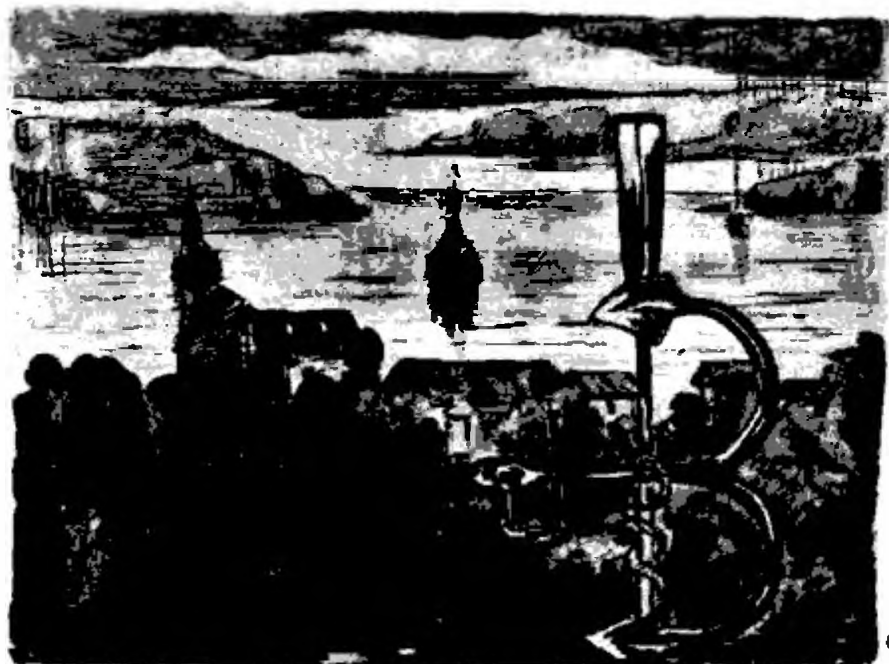
Къ началу тѣснаго обложенія крѣпости (17-го іюля) общее число гарнизона крѣпости составляло 41016 чел., (не считая моряковъ), изъ нихъ: строевыхъ—34503, нестроевыхъ—4189 и больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ—2324.

Если къ этому числу прибавить Квантунскій флотскій экипажъ (3500) и 13 дружинъ (2500), сформированныхъ изъ городскихъ жителей и портовыхъ рабочихъ, то весь гарнизонъ крѣпости, къ моменту ея тѣснаго обложенія, выразится цифрой—47016.

ГЛАВА V.

Интендантская часть.—Снабженіе крѣпости разными припасами.—Покупка и реквизиція.—Другіе способы продовольствія.—Общее количество продуктовъ, бывшихъ въ запасѣ крѣпости ко дню ея обложенія.

сѣми предметами интендантскаго довольствія находившихся на Квантунѣ войскъ вѣдало, до начала войны, Квантунское областное интендантское управленіе, начальникомъ котораго былъ Генераль-Маіоръ Лукашевъ. 4-го февраля 1904 года Управленіе это въ полномъ составѣ выѣхало изъ крѣпости Портъ-Артуръ въ г. Харбинъ, и всѣ операціи по снабженію войскъ въ Артурѣ были переданы Крѣпостному Интенданту.

Мобилизаціоннаго плана по интендантской части и плана довольствія гарнизона на случай осады крѣпости Портъ-Артуръ Квантунскимъ областнымъ интендантскимъ управленіемъ составлено и передано крѣпостному интенданту не было, а ему лишь было сообщено, что продовольственныхъ запасовъ въ Артурѣ имѣется на 16 мѣсяцевъ, по расчету гарнизона въ 20000 человекъ и 2500 лошадей. Хотя предложенія по интендантской части на случай мобилизаціи разрабатывались Квантунскимъ областнымъ интендантскимъ управленіемъ раньше, но все же они не получили окончательнаго характера и не были утверждены надлежащимъ порядкомъ. Такъ, въ 1902 году былъ составленъ «проектъ мобилизаціонной записи за іюль 1902 г.».

Изъ этого проекта видно, что за двѣ недѣли до объявленія мобилизаціи предполагалось перевезти изъ Чифу на

пароходахъ. Восточно-Китайской желѣзной дороги 3000 головъ скота и, кромѣ того, приобрести путемъ покупки у туземцевъ весь наличный скотъ мѣстнаго населенія Квантунской области, въ количествѣ 13685 головъ, а въ случаѣ отказа ихъ уступить добровольно — путемъ реквизиціи. На двѣ тысячи человѣкъ въ мѣсяцъ полагалось достаточнымъ 1500 пуд. мяса или 150 головъ скота.

Скотъ частью предполагалось раздать для пастбы въ вѣдѣніе войсковыхъ частей—по 300 головъ каждому полку и крѣпостной артиллеріи, а отдѣльной ротѣ и сотнѣ по 20 головъ, выдавая частямъ для питанія скота опредѣленное количество фуража. Далѣе, проектъ считалъ мобилизованныя войска обеспеченными консервами на 50 дней (считая на 2000 человѣкъ въ мѣсяцъ 1125 пуд. консервовъ); сушеной зелени предполагалось имѣть на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца и, сверхъ того, запасъ капусты при каждой части войскъ также на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Затѣмъ, проектъ записи, ссылаясь на отказъ Военнаго Совѣта въ кредитѣ на постройку интендантскихъ магазиновъ для запасовъ, считалъ необходимымъ открыть теперь же (т. е. во второй половинѣ 1902 г.) продовольственный магазинъ въ Новомъ городѣ, поручивъ инженерному вѣдомству устроить таковой безъ расходовъ для казны при казармахъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, а Генераль Стессель выразилъ желаніе имѣть еще другой такой же магазинъ на Тигровомъ полуостровѣ.

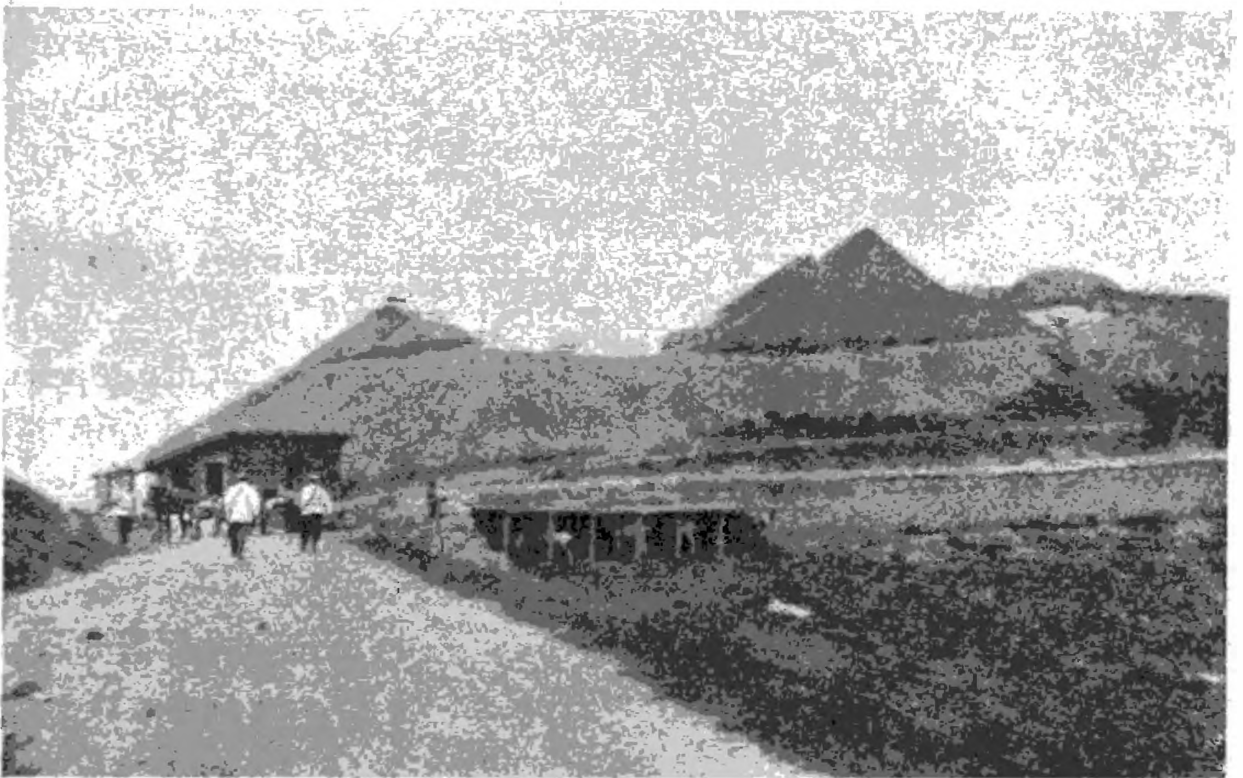
Далѣе, предполагалось: занять съ началомъ мобилизаціи мельницу Тифонта въ распоряженіе военнаго вѣдомства и организовать одну, а въ случаѣ необходимости и двѣ хлѣбопекарни; для подвоза хлѣба на позиціи укрѣпленнаго раіона частямъ войскъ высылать свои подводы, а для войскъ Цзиньчжоуской позиціи назначать ежедневно распоряженіемъ штаба транспортъ—190 подводъ и 8 вагоновъ. Относительно послѣдняго предположенія, Генераль Стессель указывалъ на невозможность ежедневнаго наряда столькихъ подводъ для снабженія войскъ на Цзиньчжоу.

Затѣмъ имѣлось въ виду описать запасы муки, имѣвшейся въ частныхъ магазинахъ и торговыхъ фирмахъ; выкупить полу-

годовую пропорцію чаю — 1020 пуд. и 3500 пуд. сахару, въ добавленіе къ состоявшему въ наличности въ интендантствѣ количеству (500 пуд.), и выяснить количество имѣющейся соли.

Наконецъ, что касается наличности продовольственныхъ продуктовъ въ Мукденскомъ, Ляоянскомъ и Инкоускомъ интендантскихъ магазинахъ, то ихъ, въ мѣрѣ необходимости, обратить на довольствіе войскъ по соглашенію съ начальникомъ штаба, а остальное количество немедленно перевезти въ Портъ-Артуръ или иное мѣсто, по указанію областного интендантства.

Въ совѣщаніи, бывшемъ въ Артурѣ подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адъютанта Куропаткина 24-го іюня 1903 г., указывалось, что для новыхъ частей войскъ, долженствующихъ прибыть на Квантунъ, по заявленію мѣстнаго начальства, не можетъ встрѣтиться никакихъ затрудненій по своевременному обезпеченію ихъ текущимъ продовольствіемъ. Что же

Фортъ № 1.

касается образованія для нихъ запасовъ продовольствія военнаго времени въ размѣрѣ годовой потребности, какъ то было установлено для всѣхъ войскъ Квантунской области, то для

этой цѣли совѣщаніе предположило прежде всего перевезти въ Портъ-Артуръ запасы, состоящіе въ Харбинскомъ продовольственномъ магазинѣ, а именно: 80000 пуд. муки, 20000 пуд. сухарей, 12000 пуд. рису и 50000 порцій консервовъ.

Согласно мнѣнію Генераль-Адъютанта Куропаткина, первоначально было предположено ограничиться образованіемъ для Артура годового запаса довольствія. Кромѣ того, запасы текущаго довольствія могли обезпечить продовольствіе гарнизона отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе этого, Адмиралу Алексѣеву, согласно съ Высочайшею волею, дано было приказаніе заготовить продовольствіе гарнизона крѣпости въ 1^{1/2} годичной пропорціи.

Къ началу военныхъ дѣйствій въ складахъ интендантства въ Артурѣ находились слѣдующіе запасы жизненныхъ продуктовъ: мясныхъ консервовъ (жареное и тушеное мясо)—424900 порцій; муки—127287 пудовъ; пшеницы въ зернѣ—555850 пуд.; крупы и рису—60644 пуд.; сухарей—64529 пуд.; сушеной зелени—769 пуд. 24 фун.; сахару—10140 пуд.; чаю—2916 пуд. Порціоннаго скота къ этому времени не было; его предполагалось доставить изъ Чифу черезъ двѣ недѣли по объявленіи мобилизаціи.

Въ дальнѣйшій періодъ—отъ начала военныхъ дѣйствій до высадки японцевъ (т. е. до половины апрѣля 1904 г.)—былъ принятъ рядъ мѣръ для увеличенія мясныхъ припасовъ: черезъ подрядчиковъ было выписано изъ Инкоу и Маньчжуріи до 2000 головъ скота, изъ котораго было заготовлено 18554 пуд. солонины. Заготовленная, кромѣ того, къ половинѣ апрѣля подрядчиками въ Маньчжуріи солонина въ количествѣ 20000 пуд. не могла прибыть на Квантунъ въ виду послѣдовавшаго прекращенія сообщеній. Затѣмъ было получено интендантствомъ въ Портъ-Артурѣ изъ Приамурскаго военного округа 442442 порц. мясныхъ консервовъ и изъ Ляояна и Цзиньчжоу—3859 пуд. мяса. Ожидалось еще полученіе продуктовъ съ парохода Добровольнаго флота «Маньчжурія», но пароходъ этотъ былъ задержанъ японцами въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій и не прибылъ въ Артуръ.

Съ самыхъ первыхъ дней войны, мѣстные жители китайцы начали угонять скотъ изъ области и скрывали его и другіе сѣбные припасы. Это объясняется: 1) опасеніями туземцевъ не получить вознагражденія за отобранные продукты и скотъ; 2) усиліями японцевъ возбудить мѣстное населеніе противъ русскихъ, а также переполненіемъ сѣверныхъ участковъ области хунхузами. Для прекращенія угона скота, въ первой половинѣ февраля 1904 г., на станціи Пулондянь былъ учрежденъ постъ изъ трехъ человѣкъ и было установлено строгое наблюденіе на границѣ съ нейтральной зоной. Угонъ скота послѣ этого сократился. Къ февралю мѣсяцу изъ области была выбрана значительная часть скота для войсковыхъ частей и по просьбѣ гражданскаго комиссара, 6-го февраля 1904 г., дальнѣйшее отобраніе въ распоряженіе крѣпостного интенданта 500 головъ крупнаго скота отъ туземнаго населенія было отложено крѣпостнымъ начальствомъ до окончанія полевыхъ работъ.

28-го апрѣля гражданскій комиссаръ представилъ начальнику укрѣпленнаго раіона докладъ, въ которомъ ходатайствовалъ объ отсрочкѣ немедленной реквизиціи и о назначеніи ея черезъ двѣ недѣли, чтобы не обезсилить туземное населеніе лишеніемъ его рабочаго скота во время полевыхъ работъ и дать ему возможность прокормиться собственными средствами.

Согласно этому докладу, Генералъ-Лейтенантъ Стессель, приказомъ по раіону 2-го мая, назначилъ реквизицію скота въ области съ 15 мая 1904 г., но благодаря тому, что съ 13-го мая только одинъ Портъ-Артурскій участокъ остался въ нашихъ рукахъ, участки же Бицывоскій, Цзиньчжоускій, Ляндзедзянскій и Островной были уже въ обладаніи японцевъ, — реквизиція была осуществлена лишь въ небольшой части области.

До 13-го же мая, т. е. до взятія японцами Цзиньчжоу, пріобрѣтеніе скота происходило не реквизиціоннымъ путемъ, а посредствомъ покупки, которая производилась двумя особо назначенными для этого комиссіями, состоявшими изъ офицера, пристава, китайскаго старшины, переводчика и конвоя изъ

10 нижнихъ чиновъ. Путемъ покупки и реквизиціи интендантствомъ было получено изъ Квантунскаго раіона всего 2288 быковъ и коровъ, 2046 козловъ и барановъ и 237 свиней. Скотъ, приобрѣтавшійся отъ туземнаго населенія, былъ мелкій, въ среднемъ туша крупнаго скота вѣсила около 8 пудовъ, туша барана—около 30 фунтовъ. Кромѣ того, была произведена реквизиція гѣхъ китайскихъ магазиновъ, хозяева которыхъ выѣхали изъ Артура. Однако, продовольственныхъ припасовъ удалось собрать немного, т. к. значительные запасы

Батарея полевой артиллеріи возлѣ Казачьихъ Казармъ.

консервовъ были еще раньше взяты изъ этихъ магазиновъ по распоряженію Командира Порта. На производство реквизицій въ складахъ и магазинахъ торговцевъ Крѣпостной Интендантъ приказанія не получалъ, и таковая произведена не была. Въ общемъ реквизиціоннымъ путемъ было получено Крѣпостнымъ Интендантомъ весьма незначительное количество продуктовъ, а именно: муки—652 п. 4 фун., крупы—111 п. 25 фун., муки крупчатки—750 п., сушеной зелени—11 п. 5 фун., сахару—4051 пуд. 28 фун., макаронъ—499 п., масла—686 п. 31 фун., сала—64 пуда, спирту—8000 бут. и 1500 бут. клюквеннаго экстракта, лавровый листъ, томатъ и т. п.

До начала военных дѣйствій войска довольствовались мясомъ отъ подрядчиковъ. Цѣна мяса была 4 рубъ 50 коп. — 4 рубъ. 80 коп. за пудъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи цѣна на мясо поднялась до 8 рублей за пудъ; въ февралѣ подрядчики отказались отъ доставки мяса. Съ 15-го марта 1904 года этотъ видъ довольствія перешелъ въ исключительное вѣдѣніе крѣпостного интендантства. Кромѣ того, войска отряда Генерала Фока, а также части, стоявшія на передовыхъ позиціяхъ, во время ихъ обороны, дополнительно довольствовались сами.

Генераль-Лейтенантъ Стессель, начиная съ 22-го апрѣля 1904 г., очень часто доносилъ Командующему арміей и Намѣстнику, что свѣжее мясо скоро кончается, нѣтъ его притока, и просилъ о высылкѣ. Въ донесеніяхъ отъ 13-го и 15-го мая Начальникъ раіона увѣдомлялъ, что мяса хватитъ недѣли на двѣ; 30-го мая доносилъ, что мяса досталъ—хватитъ недѣли на двѣ; 7-го іюня: «охотниками доставлено до 200 головъ скота, и есть надежда еще достать»; 23-го іюня: «продовольствія остается—консервовъ на 16 дней, солонины—на 20, порціоннаго скота 400 головъ, послѣдній держится только для больныхъ и слабыхъ»; 24-го іюля: «притока рогатаго скота больше нѣтъ, будемъ ѣсть конину».

Приказъ по раіону 19-го іюля 1904 г. разрѣшаетъ войскамъ употреблять въ пищу конину. 23-го іюля Генераль Стессель доносилъ Генералу Куропаткину: «начали ѣсть конину». Относительно полученія отъ населенія лошадей на нужды крѣпости, послѣдовалъ приказъ Начальника края Генераль-Адъютанта Алексѣева, 27-го января 1904 г. Населеніе сперва скрывало лошадей, думая, что ихъ отберутъ даромъ, а когда убѣдилось въ неосновательности этого и увидѣло, что за каждую взятую лошадь вносится слѣдующая сумма, независимо отъ качества лошади, то сейчасъ же начало спекулировать, скрывая всячески лошадей и муловъ хорошаго качества и стараясь сбыть плохихъ. Мобилизаціоннымъ расписаніемъ было предусмотрено, для предупрежденій такихъ явленій, назначеніе въ помощь администраціи нижнихъ чиновъ отъ войскъ, но войска эту часть мобилизаціоннаго расписанія выполняли съ большимъ

отступленіемъ отъ плана, такъ: Начальникъ Бицзывскаго участка получилъ 3-хъ нижнихъ чиновъ вмѣсто 16, Начальникъ Ляндзедзянскаго участка—3 вмѣсто 22, Начальникъ Портъ-Артурскаго участка ни одного вмѣсто 18 нижнихъ чиновъ. При такихъ условіяхъ китайцы, обладавшіе спекулятивными способностями, извлекли изъ реквизиціи коней значительную выгоду въ ущербъ интересамъ казны, и особенно въ ущербъ качественному составу поставленныхъ въ войска лошадей. Реквизиція лошадей по мобилизаціонному расписанію должна была окончиться 31-го января, а закончилась лишь 5-го февраля въ Цзиньчжоу и 6-го февраля въ Артурѣ. Количество реквизированныхъ лошадей было всего 532 лошади и 92 мула, кромѣ сланныхъ въ Дальнемъ, о каковыхъ свѣдѣній не получено. Кромѣ того, въ Бицзыво было приобрѣтено, по добровольному соглашенію, еще 70 лошадей и въ Артурѣ реквизировано 15.

Кромѣ указанныхъ способовъ продовольствія, были сдѣланы попытки продовольствовать гарнизонъ рыбой. По свѣдѣніямъ гражданскаго управленія Квантунской области общій уловъ рыбы на южной части Квантуна опредѣляется не менѣе 200000 пудовъ въ годъ. Ограничительныя распоряженія относительно частнаго рыболовства начались съ первыхъ дней февраля, но до начала рыболовнаго сезона, т. е. до апрѣля, они не были чувствительны. Въ концѣ марта, по приказанію Намѣстника Генералъ-Адъютанта Алексѣева, были выработаны правила по рыбной ловлѣ, объявленныя въ приказѣ по раіону 29-го марта, коими рыбная ловля была разрѣшена туземцамъ съ соблюденіемъ ряда предосторожностей и за круговой порукой сельской и деревенской администрацій.

Черезъ 6 дней—4 апрѣля 1904 г.—приказъ этотъ былъ отмѣненъ другимъ приказомъ Генералъ-Лейтенанта Стесселя, вслѣдствіе опасенія возможности сношенія китайцевъ съ японцами и порчи нашихъ минныхъ загражденій.

10-го апрѣля штабъ укрѣпленнаго раіона препроводилъ въ гражданское управленіе копію предписанія Намѣстника отъ 8-го апрѣля на имя начальника Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, содержавшаго подробныя правила о разрѣшеніи рыбной

ловли туземцамъ. Но распоряженіе о разрѣшеніи рыбной ловли со стороны крѣпостного начальства послѣдовало лишь 17 іюня, когда недостатокъ мяса вынудилъ обратить вниманіе на рыбную ловлю, какъ на возможный источникъ продовольствія для гарнизона.

19-го іюня были вызваны въ гражданское управленіе надежные рыбаки изъ туземцевъ, и имъ было предложено взять на себя поставку свѣжей рыбы для войскъ; 26-го іюня штабомъ укрѣпленнаго раіона было дополнительно разрѣшено производить ловлю рыбы и ночью, не ограничиваясь разстояніемъ отъ берега. Однако, принятые лѣтомъ 1904 года мѣры оказались запоздалыми и рыболовство въ значительныхъ размѣрахъ развиться не могло, хотя въ день вылавливалось иногда пудовъ до 100. При своевременномъ поддержаніи рыбнаго промысла, послѣдній могъ бы служить для питанія гарнизона крѣпости значительнымъ подспорьемъ.

Напольный фасъ укрѣпленія № 4.

Относительно мѣръ развитія огородничества, въ видахъ обезпеченія войскъ свѣжими овощами и зеленью, а равно для образованія запасовъ этихъ продуктовъ, Намѣстникомъ на Дальнемъ Востокѣ были даны указанія, требовавшія усиленія и поощренія огороднаго промысла во всей области. Но когда, послѣ 13-го мая, вся сѣверная часть Квантунской области

была очищена нашими войсками, то гарнизону и населенію, въ отношеніи доставки овощей, пришлось положиться исключительно на пригородныя деревни. По собраннымъ въ маѣ 1904 г. городскимъ управленіемъ свѣдѣніямъ оказалось, что за покрывтіемъ нуждъ туземцевъ можно выдѣлить для войскъ слѣдующее количество овощей: капусты около 40000 пуд. и луку около 700 пуд., картофеля около 10000 пуд. и помидоръ около 1000 пуд. Однако, во время осады интендантство получило фактически лишь сравнительно небольшое количество овощей, сушеной и свѣжей зелени—всего 13500 пуд.

Всѣ отмѣченныя обстоятельства должны были, несомнѣнно, неблагоприятно отразиться на снабженіи Артурскаго гарнизона предметами продовольствія и на использованіи надлежащимъ образомъ всѣхъ жизненныхъ средствъ Квантуна.

Къ имѣвшимся въ интендантскихъ складахъ къ началу военныхъ дѣйствій продовольственнымъ запасамъ (127287 п. муки, 555850 п. зерновой пшеницы, 60644 п. крупы и рису, 64529 п. сухарей, мясо, зелень, чай и сахаръ) слѣдуетъ добавить продукты, полученные въ началѣ войны по желѣзной дорогѣ и съ трехъ прибывшихъ въ Артуръ пароходовъ: «Верно», «Георгій» и «Князь Алексѣй». Съ парохода «Верно» былъ полученъ, главнымъ образомъ портомъ, дорогой, но мало пригодный для войскъ, грузъ (вина, закуски и т. п.), на сумму 99200 руб., которую Полковникъ Огородниковъ въ Пекинѣ призналъ вздутою и отказался уплатить поставщику (тел. Генерала Стесселя 2 августа 1904 г. № 1080). Съ пароходовъ «Георгій» и «Князь Алексѣй», съ шаландъ, а также реквизиціею и покупками было получено:

1) Муки—554502 п. 28 ф., что съ имѣвшимися запасами составило общее количество 681789 п. 28 ф.; но часть муки—15000 пуд.—была передана въ Маньчжурскую армію.

2) Крупы—47050 п. 35 ф., что съ ранѣ бывшимъ количествомъ составило 107694 п. 35 ф.

3) Муки крупчатки—57688 п. 10 ф.

4) Сушеной зелени—8186 п. 35 ф., а съ ранѣ бывшей—8955 п. 19 ф.

5) Сахару — 14180 п. 28 ф., а съ ранѣе бывшимъ — 24320 п. 28 ф.

6) Чаю—10766 п. 28 ф., а съ ранѣе бывшимъ количествомъ—13682 п. 28 ф.

7) Соли—17927 п.

8) Свѣжей зелени (капусты, луку и чесноку)—426 п. 27 ф.

9) Картофеля—4655 п.

Кромѣ того, приобрѣтено небольшое количество иныхъ продуктовъ: клюквеннаго экстракта 3580 флаконовъ, молока 9306 бут., окороковъ 222 ш., колбасы 1005 ф., какао 55 п., куръ 154 шт., яицъ 13750 шт., лавроваго листу 29 п., томату 130 п. 27 ф. и т. п.

Размѣръ продовольственныхъ дачъ въ Портъ-Артурѣ принимался въ слѣдующей постепенности:

1) До марта части довольствовались отъ своихъ подрядчиковъ, получая по 1 фунту мяса въ день на человѣка.

2) Съ марта до половины апрѣля (до прекращенія сообщенія)—такая же дача отпускалась войскамъ отъ интендантства.

3) Съ 23 апрѣля дача мяса была уменьшена на $\frac{1}{4}$ фунта въ день на человѣка, равняясь $\frac{3}{4}$ фун.

4) Съ 25 апрѣля было установлено выдавать четыре дня въ недѣлю по $\frac{1}{2}$ фун. солонины и три дня по $\frac{1}{2}$ фун. свѣжаго мяса.

5) 5 іюня—введены двѣ постныхъ варки и предложено получать бобы для варки въ постные дни.

Предметовъ вещевого довольствія къ началу 1904 года въ интендантскихъ складахъ находилось: мундировъ—6704, шароваръ—8698, башлыковъ—15666 и сапогъ—17923 пары.

Несмотря на вышеуказанное значительное количество имѣвшихся въ Артурѣ запасовъ вещевого довольствія, войска ощущали въ немъ недостатокъ и не всегда удовлетворялись интендантствомъ въ своихъ требованіяхъ; такъ, особенно стало сказываться неимѣніе людьми сапогъ, бѣлья, обмундированія. Недостатокъ сапогъ началъ сознаваться начальствомъ въ Портъ-Артурѣ еще раньше: 7 іюля Генераль Стессель просилъ Генерала Куропаткина при первой возможности доставить въ Ар-

туръ сапоги. Независимо отъ запасовъ вещевого довольствія, имѣвшихся въ интендантствѣ, войска имѣли собственные запасы при каждой отдѣльной части.

Фуража было заготовлено интендантствомъ слѣдующее количество: овса 193937 п., ячменя 159388 п., и перевезено изъ г. Дальняго отъ пароходства Восточно-Азіатской компаніи по реквизиціи: 113617 пуд. бобовъ, 1781 п. 24 ф. жмыховъ и 732 п. овса. Сѣно заготовлялось попеченіемъ самихъ войскъ. Сѣно, бывшее въ Цзиньчжоу, Дальнемъ и Таліенванѣ, принадлежавшее полкамъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, батареямъ и частнымъ лицамъ, было перевезено въ Артуръ до 13 мая; сѣно, оставшееся отъ 3-й стрѣлковой бригады, поступило въ интендантство. 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія, хотя и имѣла сѣно, но въ меньшемъ количествѣ, поэтому его пришлось отпускать изъ запасовъ 3-й дивизіи.

Съ іюня войска стали косить гаолянъ, чумизу и пшеницу. Фуражныя цѣны сѣна и соломы въ мирное время были отъ 30 до 50 коп. за пудъ, въ военное время—до рубля за пудъ.

Дѣло морского хозяйства велось все время самостоятельно, подъ руководствомъ командира порта *) Контръ-Адмирала Грече. Начальникъ укрѣпленнаго раіона и комендантъ крѣпости не вмѣшивались въ распоряженія морского начальства и до начала войны даже не имѣли свѣдѣній о количествѣ продуктовъ, бывшихъ въ распоряженіи командира порта.

Большую помощь въ дѣлѣ снабженія порта разнаго рода припасами оказалъ Артурскій купецъ Гинсбургъ.

Еще въ 1903 г., вслѣдствіе получавшихся донесеній о томъ, что Японія усиленно готовится къ военнымъ дѣйствіямъ, Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ приказалъ Гинсбургу экстренно заготовить четырехмѣсячный запасъ провизіи и матеріаловъ, что и было имъ выполнено въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

*) Въ мартѣ 1904 г. въ эту должность вступилъ Контръ-Адмираль Григоровичъ.

Во второй половинѣ 1903 г., предвидя неизбежность войны, онъ же сдѣлалъ запасъ судовыхъ матеріаловъ за свой счетъ на весьма значительную сумму, въ томъ числѣ медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ на сумму около 150000 р.

Въ началѣ войны Намѣстникъ Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ приказалъ Гинсбургу озаботиться снабженіемъ крѣпости скотомъ и жизненными продуктами на случай осады крѣпости.

Вслѣдствіе этого приказанія было закуплено въ Маньчжуріи и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ доставлено въ Портъ-Артуръ болѣе 3000 быковъ и прочаго скота, коровье масло, бѣлые сухари, консервы и около 100000 пуд. пшеничной муки. Всѣ эти продукты были переданы морскому вѣдомству по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ были куплены, и въ теченіе осады оказали большую услугу дѣлу обороны крѣпости въ томъ отношеніи, что портъ имѣлъ возможность снабжать этими продуктами гарнизонъ въ то время, когда запасы послѣдняго были уже истощены.

Продовольствіе мирнаго населенія Артура находилось всецѣло въ вѣдѣніи гражданскаго управленія Квантунской области и Артурскаго городского совѣта. Въ отношеніи питанія гражданское населеніе крѣпости во время осады не бѣдствовало: продовольственные нужды удовлетворялись продажей и отпускомъ изъ спеціально-образованныхъ городскихъ складовъ. Для не имѣвшихъ своего хозяйства были открыты городскія столовыя, въ которыхъ отпускались обѣды и ужины изъ двухъ блюдъ, каждый за 18 р. въ мѣсяцъ. Бѣдные продовольствовались бесплатно. Кромѣ того, было образовано двадцать городскихъ чайныхъ, съ бесплатнымъ отпускомъ всѣмъ кипятку, чая и сахара, а въ нѣкоторыхъ и съ раздачей хлѣба.

Что касается способовъ продовольствія дружинниковъ, то снабженіе ихъ пищевыми продуктами было организовано начальствомъ дружинъ при содѣйствіи гражданскаго управленія, которое отпускало изъ своихъ запасовъ: чай, сахаръ, хлѣбъ, масло, рисъ и уголь для 1½ баталіона, а нѣкоторое время для другого 1½ баталіона отпускалъ припасы портъ.

Однако это довольствіе не могло удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ здоровыми людьми.

Резюмируя все сказанное въ настоящей главѣ, слѣдуетъ указать на слѣдующіе недостатки по интендантской части въ Портъ-Артурѣ:

1) Къ началу военныхъ дѣйствій не существовало заранѣе выработаннаго плана по части снабженія войскъ крѣпости и района предметами довольствія разныхъ видовъ.

2) Планъ этотъ не былъ выработанъ и послѣ начала военныхъ дѣйствій.

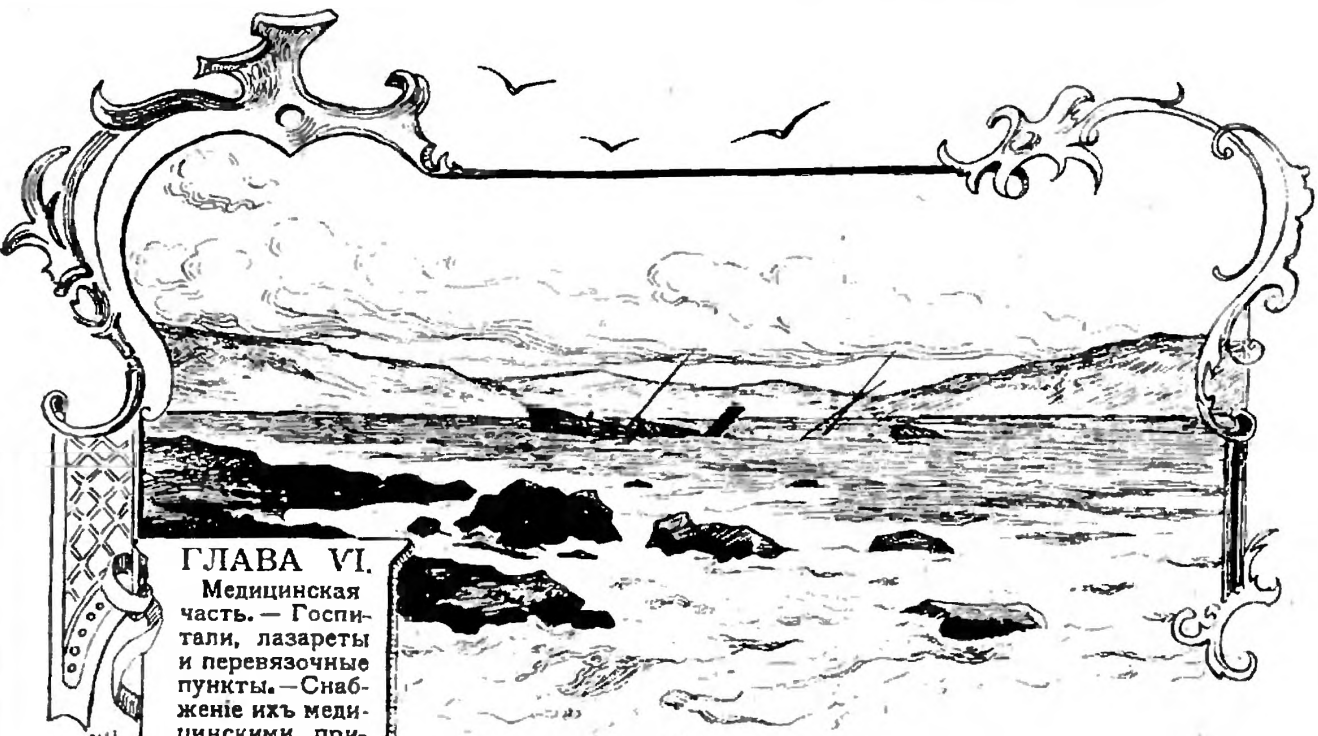
3) Квантунскій районъ не былъ вполне использованъ ни въ отношеніи рогатаго скота и лошадей, ни въ отношеніи заготовки овощей и другихъ продуктовъ, ни въ отношеніи рыболовства.

4) Не было принято мѣръ къ заблаговременной доставкѣ необходимыхъ припасовъ изъ Маньчжуріи, къ чему была полная возможность до перерыва сообщенія съ сѣверомъ.

5) Не было заблаговременно принято мѣръ для заготовки солонины, соленой рыбы, зелени, овощей и т. п.

6) Продовольственная часть морского вѣдомства, а равно и гражданскаго населенія не имѣла связи съ таковой же частью въ сухопутныхъ войскахъ, результатомъ чего была неосвѣдомленность о точной цифрѣ наличныхъ запасовъ, а иногда даже и совершенное незнаніе этихъ запасовъ.

ГЛАВА VI.

Медицинская часть. — Госпитали, лазареты и перевязочные пункты. — Снабжение ихъ медицинскими припасами и перевязочными средствами. — Перевозка раненыхъ.

До начала войны военное вѣдомство располагало въ Артурѣ двумя постоянными госпиталями: Своднымъ Портъ-Артурскимъ полевымъ госпиталемъ на 430 мѣстъ и запаснымъ госпиталемъ № 1 на 210 мѣстъ, а въ Талиенванѣ однимъ госпиталемъ—запаснымъ № 2—на 210 мѣстъ. Этотъ послѣдній въ маѣ былъ переведенъ въ Портъ-Артуръ. Сводный Портъ-Артурскій полевой госпиталь былъ расположенъ въ Старомъ городѣ на ю.-в. склонѣ горы Перепелокъ. Онъ занималъ цѣлую группу небольшихъ флигелей китайской постройки, и только подъ хирургическое отдѣленіе было построено инженернымъ вѣдомствомъ два каменныхъ зданія, изъ которыхъ лишь одно было готово и функционировало. При Сводномъ госпиталѣ находилась полевая аптека, въ которой хранилось медицинское имущество на 22 госпиталя.

Запасный госпиталь № 1 былъ спеціально предназначенъ для леченія венерическихъ больныхъ. Онъ помѣщался въ казарменныхъ баракахъ китайской постройки близъ батареи Плоскаго мыса; въ послѣдствіи былъ переименованъ въ полевой запасный госпиталь № 5.

Въ періодъ мобилизаціи были сформированы и открыты для пользованія больныхъ и раненыхъ госпитали военно-сухопутнаго вѣдомства въ слѣдующей постепенности:

27-го апрѣля—Запасный госпиталь № 6, сперва на 210 мѣстъ *), помѣщавшійся въ Новомъ городѣ въ зданіи областного штаба.

3-го мая—Запасный госпиталь № 9, сформированный изъ бывшаго Талиенванскаго госпиталя сперва на 210 м., а съ іюля на 300 м., размѣщенный въ Новомъ городѣ въ зданіи гостиницы Никобадзе. При этомъ госпиталь находился особое офицерское отдѣленіе на 60 коекъ, въ примыкавшемъ къ нему домѣ г. Релля.

14-го мая—Запасный госпиталь № 7 (на 210 мѣстъ) въ Новомъ городѣ, въ зданіи реального училища **).

17-го мая—Запасный госпиталь № 8 (на 210 м.), помѣщенный за чертой Стараго города въ зданіяхъ городской больницы, инвентарь которой всецѣло былъ переданъ въ распоряженіе госпиталя, который былъ передѣланъ, приспособленъ и расширенъ всецѣло за счетъ частныхъ владѣльцевъ ***).

13-го іюня—Подвижной госпиталь № 6 (сперва на 210 к., съ іюля на 300 коекъ)****), приданный къ 4-й Восточно-Сиб. стрѣлковой дивизіи и расположенный въ Новомъ городѣ въ домѣ гг. Мацкевича и Егерева.

17-го іюня—Подвижной госпиталь № 5 (сперва на 210 м., а съ октябрю на 800), тоже приданный къ 4-й Вост.-Сиб. стрѣл. див., на Тигровомъ полуостровѣ; предназначенный специально для заразныхъ больныхъ всѣхъ вѣдомствъ.

25-го іюня—Запасный госпиталь № 10 (на 210 к.), размѣщенный въ зданіи городской гостиницы въ Новомъ городѣ *****).

Кромѣ перечисленныхъ военно-врачебныхъ заведеній, въ крѣпости, съ наступленіемъ жаркаго времени года, въ виду возможности появленія остро-заразныхъ заболѣваній, былъ сформированъ летучій санитарный отрядъ для принятія необходимыхъ мѣръ дезинфекціи и изоляціи въ мѣстахъ появленія оча-

*) Въ сентябрѣ число мѣстъ удвоено.

**) Съ октябрю число мѣстъ удвоено.

***) Съ октябрю число мѣстъ удвоено.

****) Съ октябрю число мѣстъ увеличено до 650.

*****) Съ октябрю число мѣстъ удвоено.

говъ заразы. Сверхъ того, былъ сформированъ этапный ветеринарный лазаретъ и въ маѣ организована прибывшая изъ Талиенвана Пастеровская станція для пользованія могущихъ появиться больныхъ водобоязнью отъ укушенія бѣшеными собаками. Станція находилась подъ руководствомъ врача Крыжановскаго.

Съ 3 мая по 17 іюля былъ открытъ и дѣйствовалъ дивизіонный лазаретъ, состоявшій при 4-й В.-Сиб. стрѣл. див., который былъ сформированъ первоначально въ г. Дальнемъ въ составѣ 5 врачей, 5 фельдшеровъ, 141 носильщика и 77 обозныхъ нижнихъ чиновъ. Лазаретъ этотъ, какъ основной перевязочный пунктъ, оказывалъ пособія и транспортировалъ раненыхъ до ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станцій со слѣдующихъ позицій: у горы Самсонъ (съ 3 по 5 мая), съ Цзиньчжоуской позиціи (13 мая), съ горы Хуинсанъ (21-22 іюня), на перевалахъ (13-15 іюля) и у Волчьихъ горъ (17 іюля). За все время своего функціонированія лазаретомъ принято раненыхъ: 30 офицеровъ и 1140 нижн. чиновъ. Съ отходомъ 4-й дивизіи въ крѣпость, лазаретъ былъ упраздненъ и предметы его переданы въ Сводный госпиталь. 7-я Вост.-Сиб. стр. дивизія не имѣла ни дивизіоннаго лазарета, ни придаваемыхъ къ дивизіямъ подвижныхъ госпиталей.

Лечебныя заведенія морского вѣдомства въ Артурѣ были слѣдующія:

9-го марта 1904 г., во время второй бомбардировки изъ-за Лаотешаня, распоряженіемъ портоваго начальства было экстренно приготовлено два барака для приѣма раненыхъ.

20-го марта былъ открытъ морской госпиталь на 200 мѣстъ*). Послѣ середины мая въ него принимались, за недостаткомъ мѣстъ въ военныхъ госпиталяхъ, и чины сухопутнаго вѣдомства.

Въ срединѣ лѣта врачомъ Ст. Сов. Бунге были устроены для цынготныхъ нижнихъ чиновъ морского вѣдомства санаторіи на дачныхъ мѣстахъ и на Тигровомъ полуостровѣ.

*) Число коекъ было увеличено лѣтомъ до 600, 18 октября до 1000, а въ началѣ декабря—до 1400 мѣстъ.

Кромѣ того, были оборудованы портовый лазаретъ и еще два лазарета морского вѣдомства. Въ вѣдѣніи морского начальства находилось госпитальное судно «Ангара» и оборудованная врачомъ Бунге санаторія для цынготныхъ на дачныхъ мѣстахъ.

Въ вѣдѣніи главноуполномоченнаго Россійскаго общества Краснаго Креста состояли: больница Маріинской общины сестеръ милосердія, лазаретъ на санитарномъ суднѣ «Монголія»

Лѣвый фланкъ укрѣпленія № 4.

(перенесенный впоследствии сперва въ домъ гражданскаго управленія, а потомъ на казенный пароходъ «Казань») и Дальнинская больница, переведенная въ Артуръ и поступившая въ распоряженіе Оберъ-Егермейстера Балашова послѣ оставленія нами г. Дальняго.

Наконецъ, существовали еще въ кр. Портъ-Артуръ желѣзнодорожные лазареты и больница. Въ городѣ было организовано 5 пріемныхъ покоевъ.

11-го мая 1904 г. по линіи обороны крѣпости были намѣчены мѣста для перевязочныхъ пунктовъ, а 23 іюня (распоряженіемъ начальника укрѣпленнаго раіона) была назначена комиссія по организаціи этихъ пунктовъ и окончательному установленію ихъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Пунктъ № 1—въ лощинѣ подѣ крутой скалой, между фортомъ № I и батареей лит. А.

Пунктъ № 2—около питательнаго порохового погреба, въ лощинѣ Большой горы. Ближайшимъ госпиталемъ къ этимъ перевязочнымъ пунктамъ являлся госпиталь № 8.

Пунктъ № 3*)—между форт. № III**) и укрѣпленіемъ № 3.

Пунктъ № 4 (запасный) — у военной тюрьмы. Ближайшими къ этимъ пунктамъ госпиталями являлись — Сводный, 6 и 7 запасные.

Дальше пунктъ № 5—въ чумныхъ баракахъ (26 В.-С. стр. полка), а ближайшій къ нему госпиталь — № 6 подвижной.

Пунктъ № 6 — у порохового погреба за бат. лит. Г; ближайшій къ нему госпиталь — запасный № 9.

Пунктъ № 7 — въ саперныхъ казармахъ между батареей лит. Д и врем. укрѣп. № 5.

Пунктъ № 8 — въ деревнѣ Талингоу.

Пунктъ № 9 — въ казармахъ 28-го полка.

Пунктъ № 10 — на Тигровомъ полуостровѣ въ зданіи подвижнаго госпиталя № 5. Ближайшими къ пунктамъ №№ 7, 8 и 9 были госпитали: морской, № 6—подвижной и № 3—зап. Кромѣ этихъ пунктовъ, по приморскому фронту было установлено два перевязочныхъ пункта: въ помѣщеніи 6-й роты крѣпостной артиллеріи на Тигровомъ полуостровѣ, близъ запаснаго госпиталя № 11, и у Электрическаго утеса, также въ помѣщеніи крѣпостной артиллеріи. Отъ морского вѣдомства было выставлено по линіи обороны 5 перевязочныхъ пунктовъ, обслуживавшихъ форты и укрѣпленія, на которыхъ находились команды моряковъ. Всего, такимъ образомъ, было организовано 18 перевязочныхъ пунктовъ. На каждомъ пунктѣ находился врачъ и фельдшеръ съ необходимымъ запасомъ

*) Въ концѣ ноября этотъ перевязочный пунктъ былъ переведенъ къ штабу отряда позади Митрофаніевской горы, а къ концу осады еще дальше къ военной тюрьмѣ.

**) Кромѣ того, по инициативѣ врача Крыжановскаго и ветеринарнаго врача Авророва былъ устроенъ перевязочный пунктъ въ казематахъ форта № III для гарнизона форта. Пунктомъ завѣдывалъ врачъ (ветеринаръ) Авроровъ до 1-го октября, когда онъ былъ раненъ на фортѣ осколками гранаты въ голову. Слѣдуетъ отмѣтить, что этотъ пунктъ принесъ большую пользу гарнизону форта.

средствъ для оказанія первоначальной помощи раненымъ и по 10 носилокъ, не считая состоящихъ при ротахъ.

Ко времени прекращенія сообщенія крѣпости съ Маньчжуріей въ укрѣпленномъ районѣ состояло врачей военно-сухопутнаго вѣдомства 94 чел., изъ которыхъ 64 врача были распределены по полевымъ госпиталямъ и 30 человекъ оставались при частяхъ войскъ. Изъ общаго числа врачей — 14 было призвано изъ запаса. Войсковые врачи жили на передовыхъ позиціяхъ при своихъ частяхъ, въ блиндажахъ вмѣстѣ съ офицерами. Въ видахъ усиленія врачебнаго персонала были привлечены въ госпитали военнаго вѣдомства врачи гражданскаго управленія Квантунской области и желѣзной дороги, а также ветеринарный врачъ Авроровъ, образовавшій въ началѣ осады перевязочный пунктъ на форту № III.

Общая цифра фельдшеровъ въ частяхъ войскъ и лечебныхъ учрежденіяхъ достигала 294 чел., изъ которыхъ 127 оставались при частяхъ войскъ и 167 при госпиталяхъ, но цифры эти нѣсколько измѣнялись въ зависимости отъ хода военныхъ событій.

Общее число сестеръ милосердія вмѣстѣ съ добровольцами достигало отъ 65 до 70 чел. Всего женщинъ въ Артурѣ оставалось до 300, и всѣ онѣ несли тѣ или инныя обязанности по оказанію помощи больнымъ и гарнизону.

Численность госпитальной прислуги равнялась 1231 чел.; комплектованіе ея находилось въ вѣдѣніи инспектора госпиталей, а недостатокъ служителей пополнялся нижними чинами, неспособными къ строевой службѣ отъ ранъ и болѣзней, дружинниками и санитарями-добровольцами.

Что касается запасовъ медицинскаго заготовленія, то къ началу марта въ крѣпости Портъ - Артуръ хранилось медицинское имущество 22-хъ полевыхъ госпиталей, изъ котораго въ продолженіе осады крѣпости производился отпускъ медикаментовъ и врачебныхъ предметовъ, перевязочныхъ средствъ и хирургическихъ инструментовъ на удовлетвореніе потребностей частей войскъ и военно-врачебныхъ учрежденій. Запасы же для госпиталей интендантскаго заготовленія хранились въ интендантскихъ складахъ, при чемъ въ готов-

ности находилось имущество только для 2 госпиталей, а на 5 госпиталей бѣлье, одежда, обувь и друг. предметы частью заготавливались на мѣстѣ попеченіемъ интендантства, частью же сами госпитали получали изъ интендантства матеріалы и приготавливали нужныя вещи для госпиталя.

Крѣпостнымъ интендантомъ было взято изъ китайскихъ магазиновъ все полезное для госпиталей въ медицинскомъ отношеніи и аптечное имущество двухъ аптекъ, брошенныхъ въ Артурѣ владѣльцами.

Съ начала марта, до перерыва сообщеній съ сѣверомъ, никакихъ пополненій предметовъ медицинскаго заготовленія изъ арміи доставлено не было, несмотря на неоднократныя просьбы Квантунскаго военнаго начальства, адресованныя въ полевое военно-медицинское управленіе. Послѣ перерыва сообщенія обращались съ такими же просьбами къ русскому консулу въ Чифу, но и онѣ остались безъ результата. Дополнительное отдѣленіе полевой аптеки для крѣпости Портъ-Артуръ было сформировано въ Харбинѣ, но въ Артурѣ не было доставлено.

Въ запасахъ аптечнаго склада имѣлось около 30 пуд. лимонной кислоты медицинскаго заготовленія и около 10 пуд. ея было получено отъ интендантства, и изъ этого количества лимонная кислота отпускалась въ части войскъ, какъ противодинготное средство. Изъ аптечныхъ средствъ ощущался недостатокъ въ препаратахъ опія, дубильной кислоты, висмута и друг., необходимыхъ для леченія дизентеріи, тифа и прочихъ инфекціонныхъ болѣзней. За использованіемъ посредствомъ покупки и реквизиціи запасовъ частныхъ торговцевъ фармацевтическими средствами, приобрѣтать таковыя было не откуда.

Изъ дезинфекціонныхъ средствъ въ запасахъ полевой аптеки находились: сулема, очищенная и неочищенная карболовая кислота, хлориновая известь, терпентинъ и друг. вещества.

Запасы перевязочныхъ предметовъ въ аптечномъ складѣ къ 17 іюля 1903 г. уже значительно истощились; главнымъ образомъ ощущался недостатокъ въ гигроскопической ватѣ,

мягкой и аппретированной марлѣ и марлевыхъ бинтахъ, предметахъ особо важныхъ для перевязки раненыхъ.

Перевозка раненыхъ съ позиціи.

Общее наблюденіе за веденіемъ хозяйства въ госпиталяхъ лежало на обязанности инспектора госпиталей *); ему же представлялась главными врачами отчетность по довольствію лечебныхъ заведеній; имъ же разрѣшался расходъ на приобрѣтеніе предметовъ хозяйственного обихода въ госпиталѣ. Для приобрѣтенія предметовъ госпиталямъ военно-сухопутнаго вѣдомства отпускался суточный окладъ денегъ по числу находившихся въ нихъ больныхъ, и они должны были на эти отпуска покупать необходимые имъ предметы изъ интендантства или изъ частныхъ магазиновъ.

Руководство хирургическою дѣятельностью въ госпиталяхъ было возложено на корпуснаго хирурга Д. С. С. док. мед. Гюббенетъ.

*) Обязанности инспектора госпиталей исполняли: до 7 мая 1904 г. Нач. Шт. 7-й В.-С. с. див. Подполковникъ Науменко. а съ 7 мая Ген.-Маіоръ Церпицкій.

Морскія лечебныя заведенія получали продовольствіе частью натурою изъ запасовъ порта, частью отпускомъ денегъ. Суточный отпускъ на содержаніе госпитальныхъ больныхъ равнялся до марта 44 коп., а съ марта до конца осады 60 коп.; для больныхъ офицеровъ—1 р. 20 коп.

Хозяйственною частью морскихъ госпиталей вѣдалъ командиръ порта.

Перевозка раненыхъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ госпитали была обставлена хорошо и была организована слѣдующимъ образомъ:

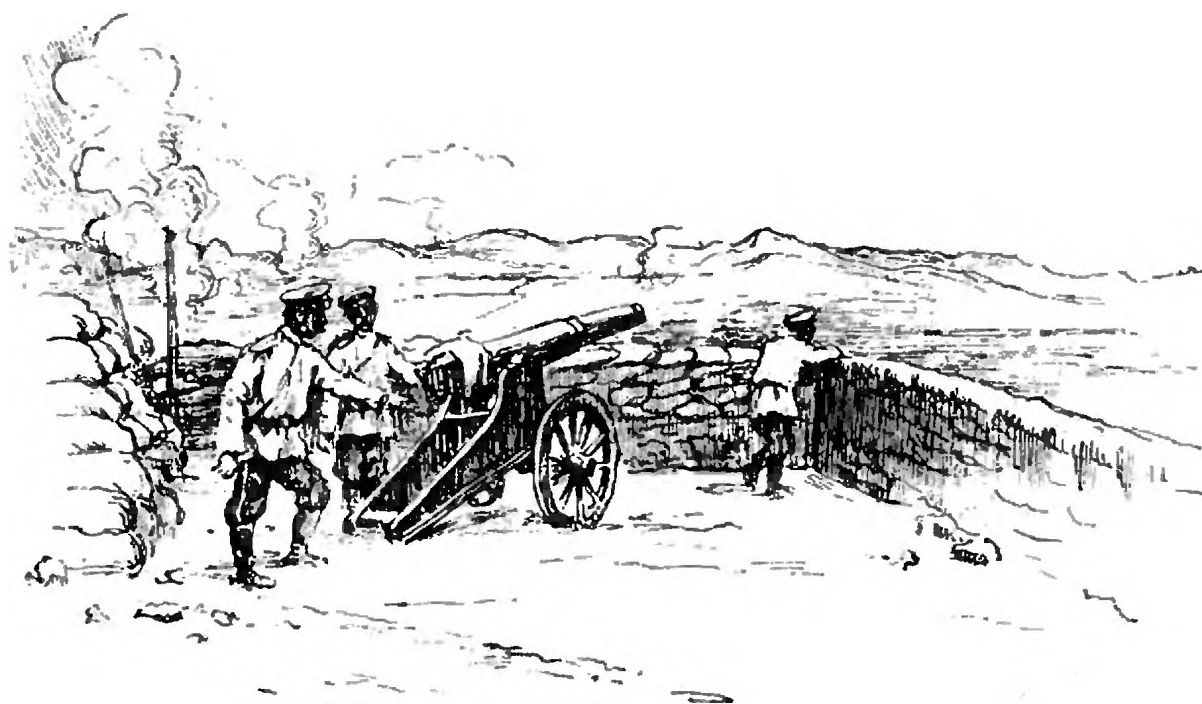
Напольный фасъ форта № IV.

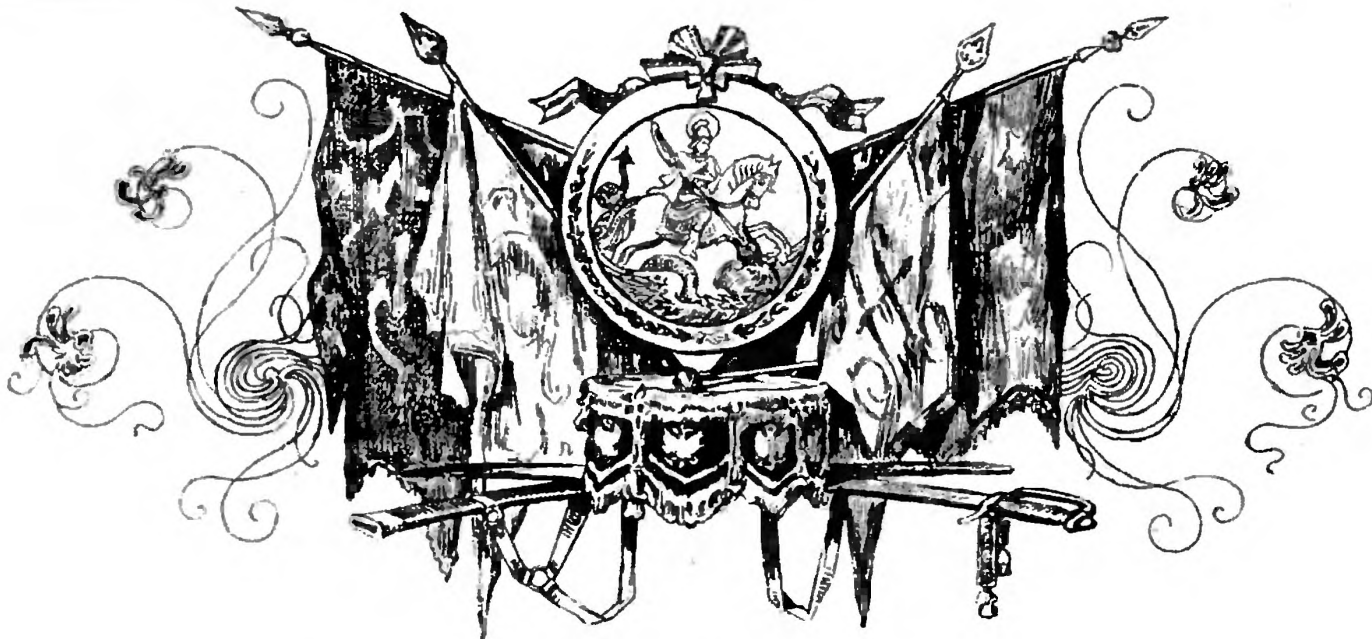
Съ появленіемъ на позиціяхъ раненыхъ, офицеръ, состоявшій при перевязочномъ пунктѣ, или врачъ обращались въ штабъ крѣпости съ запросомъ, гдѣ имѣются свободныя мѣста, и по полученіи отвѣта отправляли раненыхъ согласно указанію. Самое доставленіе раненыхъ производилось на носилкахъ китайцами и добровольными санитарями, на извозчичьихъ экипажахъ, на рикшахъ, на рессорныхъ платформахъ частныхъ лицъ, въ фургонахъ Краснаго Креста и, наконецъ, на велосипедахъ, приспособленныхъ для перевозки раненыхъ Ротмистромъ Познанскимъ.

При наступленіи штурма добровольцы-санитары, зарегистрированные полиціей извозчичьи экипажи и рикши собирались въ Старомъ и Новомъ городахъ при полицейскихъ участ-

кахъ; врачи съ перевязочныхъ пунктовъ, по мѣрѣ надобности, сообщали въ полицію по телефону о нужномъ числѣ людей и повозокъ, каковыя немедленно и посылались.

Въ дѣлѣ облегченія участи больныхъ и раненыхъ теплое участіе проявили обыватели г. Портъ-Артура, представители торговыхъ фирмъ и городское управленіе. Ими было приспособлено болѣе 20 рессорныхъ платформъ для перевозки раненыхъ, снабженныхъ тюфяками, бѣльемъ, одѣялами, водою и виномъ, и были переданы въ распоряженіе госпиталей весь городской обозъ. Городскими жителями было сдѣлано весьма много пожертвованій на нужды госпиталей и прилагался даже личный уходъ за ранеными.

ГЛАВА VII.

Неожиданное нападеніе японскихъ миноносцевъ на нашу эскадру въ ночь съ 26-го на 27-е января.—Начало военныхъ дѣйствій.—Бомбардировка 27-го января.—Гибель „Енисей“ и „Боярина“.—Первая атака брандеровъ 11-го февраля.—Гибель „Стережущаго“ и первая Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 26-го февраля.—Вторая Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 9-го марта.—Вторая атака брандеровъ 14-го марта.—Гибель „Страшнаго“ и „Петропавловска“ 31 марта.—Третья Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 2-го апрѣля.—Расположеніе частей 4-й Вост.-Сибирской стрѣлковой дивизіи и охрана Квантунскаго побережья.—Директива Командующаго арміей.—Третья атака брандеровъ въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля.—Расположеніе частей Квантунскаго укрѣпленнаго района къ 21-му апрѣля.

26-го января 1904 года Портъ-Артуръ жилъ своей обычной жизнью и едва ли кто-либо предвидѣлъ, что это былъ послѣдній день мирной жизни крѣпости, который смѣнится ночью, полной тревогъ... первой ночью Русско - Японской войны.

Правда, разговоры о неизбежности войны съ Японіей шли давно, и съ 28-го января въ крѣпости должно было начаться военное положеніе, но къ воинственнымъ слухамъ такъ привыкли, что всѣ были увѣрены, что до разрыва дѣло не дойдетъ и въ послѣднюю минуту все уладится благополучно, тѣмъ болѣе, что изъ штаба Намѣстника шли самыя успокоительныя извѣстія. Хотя 26-го по Артуру ходилъ смутный слухъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Японіей, но штабъ Намѣстника не обмолвился объ этомъ ни полсловомъ, храня столь важное извѣстіе въ тайнѣ.

Былъ и другой признакъ, казалось, говорившій о приближеніи грозы, а именно: съ 20-хъ чиселъ января наблюдался

отъѣздъ изъ крѣпости японцевъ—ремесленниковъ, торговцевъ и т. д.—и, наконецъ, 26-го всѣ японскіе подданные, вмѣстѣ со своимъ консуломъ, покинули крѣпость, но и это не вызвало особой тревоги, и жизнь въ крѣпости протекала по прежнему.

На всякій случай эскадра перекрасилась въ боевой цвѣтъ и на ночь въ море высылались два дежурныхъ миноносца, а два крейсера постоянно должны были имѣть пары, чтобы по первому требованію они могли бы сняться съ якоря. Кромѣ того, всѣ офицеры эскадры должны были быть на судахъ къ 5-ти часамъ вечера, когда сообщеніе съ берегомъ прекращалось.

Темная, безлунная ночь смѣнила день; на небѣ одна за другой начали зажигаться звѣзды, и жизнь на улицахъ города стала постепенно замирать. Замелькали огоньки стоявшей на внѣшнемъ рейдѣ эскадры; привѣтливо замигали маячные огни, и по горизонту забѣгали лучи прожекторовъ съ судовъ, дежурныхъ по освѣщенію.

Эскадра стояла на внѣшнемъ рейдѣ въ три линіи. Сѣверную линію составляли, считая съ запада на востокъ, броненосцы: «Петропавловскъ», «Полтава» и «Севастополь». Среднюю—броненосцы: «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ», и, наконецъ, южную—крейсера: «Ангара», «Діана», «Паллада», «Баянъ» и «Аскольдъ». Крейсера «Новикъ» и «Бояринъ» стояли подъ берегомъ. Протяженіе фронта эскадры было около мили. Всѣ суда стояли на якорѣ, обращенныя носомъ къ югу. Пары были разведены лишь въ количествѣ, необходимомъ для освѣщенія и отопленія.

Впередъ, для дальняго охраненія, были посланы миноносцы «Расторопный» и «Безстрашный». Дежурными крейсерами были «Аскольдъ» и «Діана»; дежурными по освѣщенію—«Ретвизанъ» и «Паллада». Канонерки, кромѣ «Гиляка», стоявшаго на внѣшнемъ рейдѣ у берега, и миноносцы стояли во внутреннемъ бассейнѣ.

Съ 5-ти часовъ вечера сообщеніе эскадры съ берегомъ было прекращено и Адмиралъ Старкъ находился на «Петропавловскѣ», на которомъ держалъ свой флагъ. Послѣ захода

солнца на судахъ пробили «минную атаку» и зарядили малокалиберныя орудія.

Часамъ къ 10-ти вечера стала засыпать и эскадра, и только на палубахъ бодрствовали дежурныя вахты.

Въ 11 часовъ 35 мин. ночи, съ «Петропавловска» замѣтили приближающіеся съ востока миноносцы, и только что вахтенный офицеръ доложилъ о нихъ Адмиралу, какъ раздался взрывъ мины у лѣваго борта «Ретвизана».

Одновременно миноносцы были замѣчены и съ другихъ судовъ, и «Цесаревичъ» первый открылъ по нимъ огонь, но было уже поздно, и слѣдующія японскія мины поразили его и «Палладу». Вслѣдъ за этимъ и съ другихъ судовъ эскадры былъ открытъ бѣглый огонь и на нихъ спѣшно начали разводить пары.

Японцы еще разъ атаковали «Цесаревича», но, на этотъ разъ, мина прошла подъ кормой. Вскорѣ «Цесаревичъ» снялся съ якоря и съ огромнымъ креномъ, управляясь машинами, такъ какъ у него былъ поврежденъ руль, направился къ берегу; по дорогѣ японцы атаковали его въ третій разъ, но были отбиты. Когда броненосецъ подходилъ къ Тигровкѣ, тамъ уже стоялъ, близъ прохода, «Ретвизанъ», сильно погружившійся носомъ.

Японскіе миноносцы пытались атаковать и другія суда, но одинъ изъ нихъ былъ потопленъ, послѣ чего они быстро удалились *).

Нужно отдать справедливость, что если эскадра, какъ и всѣ другіе, не ожидала нападенія и въ первую минуту не успѣла его отразить, то все же она не растерялась. Только благодаря замѣчательному присутствію духа у команды и офицеровъ, на подорванныхъ броненосцахъ были во время затоплены соотвѣтствующіе отсеки **) и суда не погибли окончательно.

*) По японскимъ источникамъ, Адмиралъ Того выслалъ 2 минныя флотиліи. Одна, въ составѣ 8 миноносцевъ, направилась къ Талиенвану и, не найдя здѣсь русскихъ судовъ, вернулась обратно; другая, въ составѣ 10 миноносцевъ, пошла къ Портъ-Артуру и атаковала нашу эскадру.

**) Нѣсколько человѣкъ, не успѣвшихъ своевременно выскочить изъ задраиваемыхъ для спасенія броненосцевъ переборокъ,—погибли. Всего же, съ убитыми взрывомъ на „Палладѣ“, погибло 7 ниж. чиновъ, а ранено 8 человекъ.

На «Цесаревичѣ» кренъ дошелъ до 18° , и увеличился онъ еще только на 2° , броненосецъ перевернулся бы неминуемо.

Въ крѣпости, слышавъ канонаду, сперва полагали, что происходитъ минное ученіе, но, когда выяснилась печальная дѣйствительность, и тамъ подняли тревогу.

Наскоро разбуженный гарнизонъ бросился въ ружье и спѣшно былъ направленъ на береговыя батареи. Впопыхахъ многія роты вышли съ караульными патронами, а нѣкоторыя даже и совсѣмъ безъ патроновъ. Въ темнотѣ части долго не могли разыскать указанныя имъ мѣста и только черезъ нѣсколько часовъ все пришло въ порядокъ.

Когда забрезжилъ разсвѣтъ, глазамъ артурцевъ представилась тяжелая картина: два нашихъ лучшихъ броненосца и «Паллада», подорванные японскими минами, безпомощно стояли близъ Тигровки.— То была исходная точка въ рядѣ нашихъ дальнѣйшихъ поражений... Увы! только теперь исчезли сомнѣнія въ неизбежности войны.

Съ первымъ боевымъ выстрѣломъ на Дальнемъ Востокѣ, обстановка сложилась для насъ крайне неблагопріятно. Вопросъ обладанія моремъ былъ для японцевъ вопросомъ: «быть или не быть?» Первая ставка была выиграна ими и нечаянное нападеніе на нашу эскадру отразилось на ходѣ начавшейся кампаніи самымъ невыгоднымъ для насъ образомъ.

Хотя при нашей безпечности, японцы, внезапной минной атакѣ, могли нанести намъ и болѣе существенный уронъ, но и такъ выводъ изъ строя двухъ лучшихъ нашихъ броненосцевъ и одного крейсера обезпечилъ имъ превосходство на морѣ, особенно же принимая во вниманіе разброску силъ нашей Тихоокеанской эскадры. Такимъ образомъ нашъ флотъ сразу же былъ обреченъ на пассивныя дѣйствія, что развязало японцамъ руки и дало имъ возможность приступить къ операціямъ на сушѣ.

Не успѣли еще въ Артурѣ прійти въ себя отъ ночныхъ тревоженій, какъ въ началѣ одиннадцатаго часа утра, 27-го января, на горизонтѣ, противъ крѣпости, показалась японская эскадра въ составѣ 15 судовъ. При ея приближеніи наша эскадра, состоявшая изъ 5 броненосцевъ и 5 крейсеровъ, начала снѣ-

маться съ якоря. Въ 11 час. 10 мин. утра съ японской эскадры, подошедшей примѣрно мили на 4, раздался первый выстрѣлъ. Наши суда и батареи стали ей отвѣчать, и началась сильная канонада.

Японскій огонь главнымъ образомъ былъ направленъ по судамъ нашей эскадры, но обстрѣливанію подверглись и береговыя батареи, преимущественно Золотая Гора, Электрическій утесъ и батареи №№ 17 и 18. Японскіе снаряды ложились также во внутренней гавани, въ Старомъ городѣ и у Перепелиной горы. Изъ нашихъ батарей въ бою приняли участіе: Электрическій утесъ, Золотая гора, №№ 9, 7, 17, 18, 5, 4 и Артиллерійская. Наименьшая дистанція стрѣльбы береговыхъ батарей была около 7 верстъ, наибольшая— 10 верстъ.

Въ 12 часовъ дня японская эскадра прекратила огонь и начала удаляться въ море.

Изъ судовъ нашей эскадры, броненосецъ «Полтава» и крейсера: «Новикъ», «Аскольдъ» и «Діана», получили по одной подводной пробоинѣ по ватерлиніи; въ крейсеръ «Баянъ», который вмѣстѣ съ «Новикомъ» находился далеко впереди всей эскадры, попало не менѣе 10 снарядовъ большого калибра и масса осколковъ, но особенно серьезныхъ поврежденій онъ не получилъ. Всего на эскадрѣ было убито 14 нижнихъ чиновъ и ранено 5 офицеровъ и 69 нижнихъ чиновъ. На береговыхъ батареяхъ убитъ одинъ нижній чинъ и ранено 6. Японскій огонь не нанесъ батареямъ никакихъ поврежденій. Наша эскадра выпустила 996 снарядовъ большого калибра и около 1300 — 75 м.м. Береговыми батареями выпущено 151 снарядъ.

Что же касается японской эскадры, то можно предположить, что она пострадала довольно чувствительно. По крайней мѣрѣ, наблюдалось много попаданій въ непріятельскія суда и на нѣкоторыхъ изъ нихъ вспыхнули пожары. Въ рапортѣ же Адмирала Того, опубликованномъ въ Японіи вскорѣ послѣ 27-го января, говорится, что изъ судовъ его эскадры въ броненосцы «Асахи» и «Яшима» и въ крейсеръ «Адзума» не попалъ ни одинъ нашъ снарядъ, изъ чего можно заключить,

что всѣ остальные суда получили нѣкоторыя поврежденія. Нужно полагать, что вредъ японцамъ нанесли исключительно орудія эскадры и Электрическаго утеса, ибо для остальныхъ береговыхъ батарей дальность стрѣльбы была черезчуръ велика. Такимъ образомъ, бой 27-го января свелся главнымъ образомъ къ состязанію судовыхъ орудій, и береговыя батареи приняли въ немъ сравнительно незначительное участіе. Тѣмъ не менѣе, японцы все же прониклись большимъ уваженіемъ къ береговымъ

Правый фасъ бат. Заредутной.

батареямъ и послѣ 27-го января до самаго паденія крѣпости держались отъ нихъ на почтительной дистанціи, вслѣдствіе чего осада Портъ-Артура не дала поучительныхъ опытныхъ данныхъ по вопросу борьбы береговыхъ орудій съ флотомъ.

Если береговой фронтъ крѣпости былъ вооруженъ современными орудіями и готовъ къ отраженію противника съ моря, то нельзя сказать того же и про сухопутный: тамъ, какъ мы уже видѣли въ главѣ II-й, дѣло обстояло значительно хуже. Одинъ изъ видныхъ участниковъ обороны крѣпости, военный инженеръ Подполковникъ Рашевскій, занесъ въ день 27-го января на страницы своего дневника слѣдующія строчки: «Вздумай японцы высадиться гдѣ-нибудь вблизи Портъ-Артура, трудно бы, пожалуй, пришлось его защитникамъ, тѣмъ болѣе, что линія укрѣпленій еще не сомкнута, большинство фортовъ не закончено и не вооружено». Дѣйствительно, внеси японцы въ свои операціи хоть небольшую долю риска, дѣйствуя они менѣе методично и соедини они нечаянное нападеніе съ высадкой гдѣ-либо вблизи Артура, полуготовая крѣпость была бы сразу поставлена въ безвыходное положеніе.

Съ 27-го января начинаются лихорадочныя работы по укрѣпленію и вооруженію крѣпости. Всѣ свободныя руки гарнизона съ помощью наемныхъ китайцевъ начали таскать матеріалы, отрывать рвы, устанавливать орудія и т. д. Словомъ, хоть и поздно, но работа закипѣла. Черезъ два дня, т. е. 29-го января, послѣдовалъ приказъ Намѣстника объ укрѣпленіи Цзиньчжоуской позиціи, для чего въ распоряженіе Начальника инженеровъ крѣпости отпустили 60 тысячъ рублей. Рѣшили также поставить минныя загражденія у входовъ въ Таліенванскій заливъ и въ бухту Керъ. Но начало работъ по загражденію минами Таліенванскаго залива было сопряжено съ гибелью миннаго транспорта «Енисей», наскочившаго 29-го января во время работъ на всплывшую мину и затонувшаго близъ острова Саншандао. Вмѣстѣ съ транспортомъ погибли: командиръ судна Капитанъ 2-го ранга Степановъ, Мичманы Дриженко и Хрущевъ, инженеръ-механикъ Яновскій и 92 нижнихъ чина. Погода была морозная, и люди, попавъ въ холодную воду, тонули отъ паралича сердца; многіе изъ доставленныхъ на берегъ тутъ же умирали, не приходя въ сознаніе.

Однако, злой рокъ преслѣдовалъ въ этотъ день нашу эскадру: посланный въ море крейсеръ II-го ранга «Бояринъ» наварлся близъ Таліенванскаго залива на только что поставленные «Енисеемъ» мины и получилъ серьезную пробоину. Команда и офицеры оставили крейсеръ и на шлюпкахъ перешли на берегъ. Несчастный крейсеръ продержался на водѣ еще около 3-хъ дней, пока, наконецъ, не разбился о камни и не затонулъ у острововъ Саншандао.

Вслѣдствіе гибели «Енисея», постановка миннаго загражденія легла всецѣло на минный транспортъ «Амуръ», и ему удалось къ 5-му февраля закончить постановку миннаго загражденія въ бухтѣ Керъ.

Послѣ 27-го января, вплоть до 11-го февраля, японская эскадра, кромѣ миноносцевъ, въ виду Артура не показывалась и видимо чинилась отъ нанесенныхъ ей поврежденій.

Въ ночь на 11-е февраля японцы произвели первую попытку заградить проходъ на внутренній рейдъ, съ цѣлью

окончательно заблокировать нашу эскадру. Около 3-хъ часовъ ночи въ лучахъ прожекторовъ были обнаружены на вѣшнемъ рейдѣ миноносцы и силуэты большихъ пароходовъ. Послѣдніе полнымъ ходомъ шли по направленію «Ретвизана», все еще стоявшаго на вѣшнемъ рейдѣ подъ Маячной батареей, гдѣ подъ него подводили кессонъ. Батареи и «Ретвизанъ» открыли по пароходамъ огонь.—Одинъ пароходъ затонулъ невдалекѣ отъ «Ретвизана», приткнувшись къ берегу Тигроваго полуострова—подъ маякомъ, и на немъ начался пожаръ; второй затонулъ подъ Золотой горой, а два другихъ дальше. 5-й пароходъ сбился съ курса и наскочилъ на камни подъ Лаотешаномъ. Проходъ остался открытымъ. Парсходы имѣли до 2000 тоннъ водоизмѣщенія и были нагружены камнями, а по бортамъ ихъ были прикрѣплены подрывные патроны, для взрыва ихъ въ минуту остановки судна.

Самъ по себѣ планъ японцевъ закупорить нашу эскадру, затопивъ суда въ проходѣ, въ случаѣ успѣха предпріятія, могъ имѣть для нихъ огромное значеніе, и расчистить снова проходъ было бы дѣломъ чрезвычайно тяжелымъ, но и привести этотъ планъ въ исполненіе было не легко. Начать съ того, что ориентироваться въ морѣ ночью крайне трудно, а еще труднѣе подвести судно къ намѣченному пункту: малѣйшее уклоненіе отъ курса и задача не выполнена. Тутъ же пришлось производить все это подъ огнемъ батарей и подъ ослѣпляющими глаза лучами прожекторовъ. Словомъ, шансовъ на успѣхъ было мало, и остается удивляться безпримѣрному мужеству и настойчивости японскихъ моряковъ, трижды повторявшихъ эту попытку. По японскимъ свѣдѣніямъ, вся команда брандеровъ состояла изъ 77 человѣкъ, вызвалось же участвовать въ этомъ безумно смѣломъ предпріятіи нѣсколько сотъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, у нихъ было всего 3 легко раненыхъ.

Днемъ, 11-го, противъ Портъ-Артура на горизонтѣ держалась японская эскадра, а въ ночь съ 11-го на 12-е февраля японскіе миноносцы атаковали «Ретвизанъ», но были отбиты. На другой день 12-го февраля, въ 9 часовъ утра, на горизонтѣ, со стороны Дальняго, показалась японская эскадра въ составѣ 16-ти боевыхъ судовъ, не считая миноносцевъ, и,

около 11 часовъ утра, подойдя къ Артуру, открыла огонь по вышедшимъ на внѣшній рейдъ крейсерамъ: «Аскольду», «Баяну» и «Новику», которые послѣ перестрѣлки, длившейся минутъ 20, ушли въ гавань. Затѣмъ 4 японскихъ крейсера ушли по направленію Голубиной бухты, а остальная эскадра открыла съ предѣльной дистанціи огонь по правому флангу крѣпости, которая стала ей отвѣчать.

Въ это время изъ-за Лаотешаня показались миноносцы «Безстрашный» и «Внушительный», высланные наканунѣ на развѣдку. Первый успѣлъ проскочить въ гавань, а второй, будучи отрѣзанъ японскими крейсерами, укрылся въ Малой Голубиной бухтѣ, гдѣ выбросился на камни. Японскіе крейсера минутъ 20 обстрѣливали «Внушительнаго», но, такъ какъ команда успѣла покинуть миноносецъ заблаговременно, то потерь въ людяхъ на немъ не было.

Стрѣльба по крѣпости продолжалась около 10 минутъ. Японскіе снаряды большей частью не долетали и никакихъ результатовъ стрѣльба не достигла. Около 12 часовъ дня японская эскадра удалилась. Обстрѣливаніе японцами Голубиной бухты вызвало въ крѣпости опасеніе, что они попытаются произвести тамъ десантъ, и тудаспѣшно былъ направленъ баталіонъ 28-го полка. Когда выяснилось, что опасенія эти были напрасны, — баталіонъ вернулся обратно, но съ 16-го начали укрѣплять побережье Большой Голубиной бухты.

24-го февраля прибылъ въ Артуръ Командующій флотомъ Вице-Адмиралъ Макаровъ и съ его пріѣздомъ флотъ ожилъ, работа на судахъ, батареяхъ и въ порту буквально закипѣла и для пріунывшей отъ прежнихъ неудачъ эскадры блеснулъ лучъ надежды на лучшее будущее.

Въ ночь съ 25-го на 26-е февраля высланные на развѣдку миноносцы: «Властный», «Внимательный», «Безстрашный» и «Выносливый», подъ командой Капитана I-го ранга Матусевича, встрѣтились съ 6-ю японскими миноносцами и вступили съ ними въ бой; во время этой схватки миной съ «Властнаго» былъ подорванъ японскій миноносецъ. Послѣ жаркой перестрѣлки, въ которой «Властный» и «Выносливый» получили довольно сильныя поврежденія въ машинныя

отдѣленія, наши миноносцы, отстрѣливаясь, стали отходить къ Артуру.

Другіе два миноносца—«Стерегущій» и «Рѣшительный», вышедшіе на развѣдку въ другую сторону, подъ утро были отрѣзаны отъ Артура 4-мя японскими миноносцами и 2-мя крейсерами. «Рѣшительному» удалось прорваться, «Стерегущій» же, у котораго непріятельскимъ снарядомъ была повреждена машина, уйти не могъ и вступилъ съ противникомъ въ бой. Вскорѣ почти вся команда «Стерегущаго» была перебита, орудія подбиты и японскому миноносцу «Сазанами» удалось взять его на буксиръ. Около 8 час. утра Адмиралъ Макаровъ съ «Новикомъ» и «Баяномъ» вышелъ на выручку «Стерегущаго», около котораго держалось нѣсколько японскихъ миноносцевъ и 5 крейсеровъ. «Стерегущій» все болѣе и болѣе погружался въ воду и скорѣе затонулъ. Какъ выяснилось впослѣдствіи, спаслось только 4 раненыхъ матроса, которые были подобраны японцами;—вся остальная команда (около 40 человѣкъ), командиръ судна Лейтенантъ Сергѣевъ, Лейтенантъ Головизнинъ 2-й, Мичманъ Кудревичъ и инженеръ-механикъ Анастасовъ—погибли. Видя невозможность спасти «Стерегущаго», наши крейсера вернулись обратно.

На остальныхъ миноносцахъ во время ночной схватки были ранены: Капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, Мичманы Александровъ и Заевъ, инженеръ-механикъ Блиновъ и 18 нижнихъ чиновъ, и убито 2 нижнихъ чина.

26-го февраля послѣдовала первая Залаотешанская бомбардировка крѣпости. Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, къ Артуру подошла вся японская эскадра въ составѣ 14 боевыхъ судовъ, при чемъ по дорогѣ, проходя мимо Талиенванскаго залива, обстрѣляла зданія карантина на островѣ Саншандао, выпустивъ по нимъ около 50 снарядовъ. Подойдя къ Артуру, 6 броненосцевъ направились за Лаотешанъ, а крейсера стали противъ входа на рейдъ, держась вѣ огня нашихъ батарей. Вскорѣ броненосцы открыли изъ-за Лаотешаня перекидной огонь по внутреннему рейду и крѣпости, поддерживая его до 1 час. 15 мин. дня. Снаряды ложиться на огромной площади: отъ западной окраины Новаго города до Восточнаго

бассейна. Стрѣляли исключительно японскіе броненосцы, ходя по кругу въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 миль отъ Лаотешаньскаго маяка и поочередно пуская снаряды, вѣроятно по заранее намѣченному створу. Стрѣльба эта, помощью безпроводнаго телеграфа, корректировалась съ стоящихъ противъ входа крейсеровъ. Изрѣдка одинъ изъ броненосцевъ показывался изъ-за Лаотешаня, чѣмъ пользовались на батарее 10 дм. пушекъ Электрическаго утеса и пускали въ него снарядъ; всего такимъ образомъ нами было выпущено 19 снарядовъ. Японцы, выпустивъ болѣе 150 — 12-дюймовыхъ снарядовъ, ушли въ море.

Результаты бомбардировки 26-го февраля были сравнительно незначительны: нѣсколько снарядовъ попало въ батарею № 15 Электрическаго утеса, но поврежденій тамъ не нанесли, а одинъ снарядъ попалъ въ бомбовый погребъ на батарее № 13 Золотой горы; послѣдній выбилъ снаружи 66 кубическихъ футъ бетона, а отъ сотрясенія, изнутри свода, обвалилось около 50 кубическихъ футъ. Затѣмъ было повреждено нѣсколько зданій въ городѣ. Были попаданія и въ суда эскадры: одинъ изъ снарядовъ попалъ въ «Ретвизана» и осколками вывелъ нѣсколько человѣкъ изъ строя, затѣмъ получили легкія поврежденія «Аскольдъ» и «Севастополь»*). На эскадрѣ убито 5 и ранено 19 нижнихъ чиновъ; на сухопутныхъ батареяхъ ранено 2. Кромѣ того, въ городѣ убито нѣсколько частныхъ лицъ**) и китайцевъ.

Подъ утро, 27-го, Адмиралъ Макаровъ, имѣя свой флагъ на «Петропавловскѣ», сталъ выходить съ эскадрой на внѣшній рейдъ, куда въ 7 часовъ утра вышли 5 броненосцевъ и 4 крейсера. Отсюда эскадра двинулась къ островамъ Кепъ, произведя по пути нѣсколько эволюцій, а въ исходѣ 3-го часа вернулась обратно и съ началомъ прилива стала входить на внутренній рейдъ, на что ушло около 3-хъ часовъ.

Съ 1-го марта на Лаотешанѣ, близъ маяка, начали уста-

*) Нѣсколько снарядовъ упали у прохода въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ «Ретвизанъ», который незадолго передъ тѣмъ удалось убрать на внутренній рейдъ.

**) Частный повѣренный Сидорскій. г-жи Франкъ и Валевиць.

навливать двѣ 6 дм. осадныя пушки въ 190 пудовъ и черезъ нѣсколько дней батарея была готова. Установка этихъ орудій преслѣдовала цѣль хотъ нѣсколько помѣшать японскимъ судамъ приближаться близко къ берегу при стрѣльбѣ черезъ Лаотешань, но, конечно, никакой угрозы японскому флоту представить не могла. Нужно полагать, въ данномъ случаѣ руководствовались желаніемъ имѣть на Лаотешанѣ на скорую руку хотъ что-нибудь, тѣмъ болѣе, что тогда же тамъ были намѣчены мѣста для установки орудій Канэ.

Наблюдательный пунктъ на г. Опасной.

Къ 8-му марта моряками была закончена большая часть работъ по установкѣ впереди прохода на внутренній рейдъ минъ, управляемыхъ съ берега.

Время съ 26-го февраля по 9-е марта прошло спокойно, но затѣмъ снова начинается тревожный періодъ. Въ 12 час. 15 мин. ночи на 9-е марта, стоявшія у входа кононерки «Отважный» и «Гремящій» открыли огонь по показавшимся на внѣшнемъ рейдѣ японскимъ миноносцамъ, а вскорѣ къ нимъ присоединились и батареи Тигроваго хвоста. Миноносцы противника быстро удалились и стрѣльба стихла.

Въ 7 часовъ утра на горизонтѣ показались 18 боевыхъ судовъ и 8 миноносцевъ. Крейсера стали въ 2-хъ группахъ къ юго-востоку и югу отъ крѣпости, а 6 броненосцевъ пошли за Лаотешань и, около 9 часовъ утра, держась въ $2\frac{1}{2}$ —3-хъ миляхъ отъ берега, начали обстрѣливать батарею у Лаотешаньскаго маяка, которая имъ не отвѣчала. Выпустивъ по батарее 20 снарядовъ и повредивъ крышу маяка, японцы перенесли свой огонь на крѣпость. Снаряды ихъ, преимущественно, ложились подъ Тигровымъ хвостомъ, въ проходѣ у Золотой горы и въ бассейнѣ. Японцамъ съ внутренняго рейда перекиднымъ огнемъ стали отвѣчать броненосцы: «Ретвизанъ» и «Побѣда». Стрѣльба ихъ производилась по квадратамъ*) и по телефону корректировалась наблюдателемъ съ Лаотешаня.—На этотъ разъ бомбардировка крѣпости не прошла для нашего противника безнаказанно и однимъ нашимъ снарядомъ броненосецъ «Фуджи» былъ выведенъ изъ строя съ поврежденной орудійной башней.

Въ 11-ть час. утра бомбардировка прекратилась, и японскіе броненосцы, выйдя изъ-за Лаотешаня, присоединились къ остальной эскадрѣ и ушли къ юго-востоку. Всего 9-го японцы выпустили 208—12 дм. снарядовъ. Одинъ изъ снарядовъ попалъ во временную казарму для плавучихъ средствъ военнаго вѣдомства и въ ней разорвался; осколками его убито 5-ть артиллеристовъ и 1 рабочій и ранено 9 нижнихъ чиновъ,—большей частью тяжело. Другихъ жертвъ у насъ не было. Поврежденій крѣпости бомбардировка не нанесла, и результаты ея были еще незначительнѣе, чѣмъ 26-го февраля.

13-го рано утромъ наша эскадра вновь вышла въ море. Крейсера: «Аскольдъ», «Діана» и «Баянъ», пройдя миль пять отъ Артура, свернули къ юго-западу, а миноносцы съ «Новикомъ» направились къ островамъ Мяотао**), гдѣ захватили небольшое японское паровое судно съ 30 человѣками

*) Карта водныхъ плесовъ передъ Артуромъ была разбита на квадраты. Каждый квадратъ имѣлъ свой номеръ и, въ свою очередь, дѣлился на малые квадраты.

**) Лежать въ 30 миляхъ къ юго-западу отъ Портъ-Артура.

экипажа. «Новикъ» разстрѣлялъ захваченное судно, а экипажъ послѣдняго былъ взятъ въ плѣнъ. Около 1 часу дня эскадра вернулась обратно. Въ этотъ день во время маневрированія «Пересвѣтъ» столкнулся съ «Севастополемъ» и оба получили легкія поврежденія.

Періодическіе выходы нашей эскадры въ море заставили японцевъ прибѣгнуть къ новой попыткѣ заблокировать ее въ гавани Артура. Въ 2 часа 15 мин. ночи на 14-е марта, наши батареи и дежурившія у выхода на рейдъ канонерки открыли огонь по японскимъ миноносцамъ, вслѣдъ за которыми показались силуэты 4-хъ японскихъ брандеровъ. Дежурившій у входа миноносецъ «Сильный» — подъ начальствомъ Лейтенанта Криницкаго — бросился навстрѣчу брандерамъ и миной подорвалъ передній, чѣмъ заставилъ этотъ брандеръ уклониться отъ прохода вправо, гдѣ онъ затонулъ подъ Золотой горой; слѣдующіе за первымъ — два другихъ брандера также свернули вправо и наскочили на камни впереди первого; 4-й взялъ лѣвѣе и — пораженный миной съ миноносца «Рѣшительный» — затонулъ у западнаго берега прохода, почти у самаго фарватера, упершись носомъ въ брандеръ, затонувшій 11-го февраля. По остановкѣ брандеровъ отъ нихъ отчалили шлюпки съ командой, по которымъ батареи и стрѣлки открыли сильный огонь.

Японскіе миноносцы своимъ огнемъ старались отвлечь наше вниманіе отъ брандеровъ и вступили въ бой съ «Сильнымъ». У послѣдняго снарядомъ была повреждена машина и рулевой приводъ и онъ принужденъ былъ выброситься на берегъ подъ Золотой горой, откуда былъ снятъ на другой же день. На «Сильномъ» были убиты инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ и ранены командиръ миноносца и 12 нижнихъ чиновъ.

Брандеры были нагружены камнемъ, какъ и 11 февраля, но на этотъ разъ на двухъ находились пушки Норденфельда, калибромъ въ 1 дюймъ. По рассказамъ очевидцевъ, на мостикѣ одного изъ брандеровъ была слѣдующая надпись: «Помните, многоуважаемые русскіе моряки, мое имя: капитанъ-лейтенантъ Тахео-Херосе. Вотъ мнѣ здѣсь уже второй разъ. Пер-

вый разъ пароходомъ «Хококу-Мару» *). По японскимъ источникамъ, командиромъ брандера «Фукуи-Мару» былъ Лейтенантъ Тахео-Херосе, бывший японскій морской агентъ въ Петербургѣ, который геройски погибъ въ ночь на 14-е марта. Херосе участвовалъ въ атакѣ брандеровъ 11-го февраля, но тогда ему удалось спастись; 14-го же марта, когда «Фукуи-Мару» началъ погружаться въ воду и всѣ уже сѣли на шлюпку, которая собиралась отчалить, Херосе, не видя своего офицера Сугино, вернулся на гибнущее судно. Убѣдясь, что Сугино погибъ, Херосе снова сѣлъ въ шлюпку, но здѣсь нашимъ снарядамъ былъ убитъ наповаль. По японскимъ свѣдѣніямъ, ихъ потери были: 4 убитыхъ и 9 раненыхъ.

Около 5 часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра, и наши суда: «Баянъ», «Аскольдъ», «Новикъ», «Діана», «Побѣда» и «Петропавловскъ», стали выходить на внѣшній рейдъ; «Севастополь» и «Пересвѣтъ», въ виду полученныхъ наканунѣ поврежденій, выйти не могли. Однако, японская эскадра уклонилась отъ боя и медленно стала отходить къ юго-востоку и въ 10 часовъ утра скрылась за горизонтомъ.

21-го на Лаотешанѣ, къ востоку отъ маяка, начали устанавливать 4—6 дм. пушки Канэ.

24-го изъ Дальняго привели коммерческій пароходъ «Эдуардъ Бари», который рѣшили затопить у прохода на рейдъ, для лучшаго его обезпеченія отъ прорыва японскихъ судовъ. Еще раньше тамъ же затопили пароходы Восточно-китайской желѣзной дороги «Хайларъ» и «Харбинъ». 29-го рядомъ съ «Бари» затопили «Шилку» и къ концу марта проходъ обезпечивался: миннымъ загражденіемъ, бонами и затопленными пароходами **). Кромѣ того, у прохода ежедневно дежурили крейсеръ и канонерка.

*) Надпись эта приведена въ Военномъ сборникѣ 1906 года—№ 5, въ «Воспоминаніяхъ объ осадѣ Портъ-Артура» Лейтенанта Подгурскаго.

**) 20-го марта въ присутствіи Адмирала Макарова было произведено испытаніе бовнаго загражденія съ цѣлью выяснитъ, насколько оно можетъ воспрепятствовать прорыву судовъ. Для этого на боны былъ направленъ пароходъ „Ангара“, который, идя тихимъ ходомъ, свободно ихъ преодолѣлъ.

29-го марта Адмиралъ Макаровъ съ эскадрой выходитъ въ море и производитъ нѣсколько эволюцій, а къ вечеру эскадра вернулась на внутренній рейдъ.

Вечеромъ 30-го марта 8 нашихъ миноносцевъ были отправлены на почную развѣдку. Вскорѣ послѣ ихъ выхода погода рѣзко измѣнилась и пошелъ сильный дождь. Ориенти-

Батареи 6-д. пушекъ Канэ на Лаотешанѣ.

роваться было трудно, и миноносецъ «Страшный», отставъ отъ другихъ, скоро потерять флотилію изъ виду. Возвращаясь къ Артуру, «Страшный» замѣтилъ нѣсколько японскихъ миноносцевъ и, принявъ ихъ за своихъ, пошелъ съ ними параллельнымъ курсомъ. Едва забрезжилъ разсвѣтъ, какъ обнаружилась роковая ошибка, но поправить ее было уже поздно: 6 японскихъ миноносцевъ, поддерживаемыхъ 2-мя крейсерами, атаковали несчастный миноносецъ. Вскорѣ были убиты командиръ миноносца Лейтенантъ Юрасовскій и Мичманъ Акинфіевъ и выбыла изъ строя большая часть команды. Пока была цѣла машина, миноносецъ, отбиваясь, продолжалъ уходить къ Артуру, но снарядомъ, попавшимъ въ минный аппаратъ, взорвало находившуюся тамъ мину, и машина перестала работать. Взрывомъ мины былъ убитъ инженеръ-механикъ Дмитріевъ, а вслѣдъ за нимъ тяжело раненъ и послѣд-

ній офицеръ—Лейтенантъ Малѣевъ. Отъ полученныхъ пробоинъ «Страшный» началъ погружаться въ воду и вскорѣ затонулъ миляхъ въ 16-ти отъ Артура.

На выручку «Страшнаго», по приказанію Адмирала Макарова, еще на разсвѣтѣ вышелъ на внѣшній рейдъ «Баянъ», которому удалось спасти только 5 матросовъ: вся остальная команда (43 человѣка) погибла. На «Баяна» двинулось 6 непріятельскихъ крейсеровъ и, отстрѣливаясь отъ нихъ, онъ сталъ отходить къ Артуру, откуда на внѣшній рейдъ вышли: «Діана», «Новикъ», «Аскольдъ», 5 миноносцевъ и броненосцы «Петропавловскъ» и «Полтава», первый подъ флагомъ Адмирала Макарова. Остальные броненосцы только что начали выходить изъ гавани.

Имѣя во главѣ «Баяна», Адмиралъ Макаровъ двинулся къ японскимъ крейсерамъ; послѣдніе, послѣ короткой перестрѣлки съ дистанціи около 50 кабельтовыхъ, стали отступать. Около 8 час. 40 мин. утра показалась вся японская эскадра, и наша эскадра пошла къ Артуру подъ прикрытіе береговыхъ батарей. На внѣшнемъ рейдѣ къ ней присоединились броненосцы: «Полтава», «Побѣда» и «Пересвѣтъ», и по сигналу она стала перестраиваться въ киль-ватеръ, параллельно батареямъ.

Въ 9 час. 38 мин. утра, когда «Петропавловскъ» находился между Электрическимъ утесомъ и Плоскимъ мысомъ въ разстояніи около 1900 сажень отъ берега, у праваго его борта послѣдовалъ взрывъ, затѣмъ второй и третій. Броненосецъ накренился на правый бортъ, корма его поднялась, винтъ продолжалъ работать въ воздухѣ и менѣе, чѣмъ въ 2 минуты, «Петропавловскъ» погрузился въ воду.—Макарова не стало!

При видѣ гибели «Петропавловска», въ эскадрѣ произошло замѣшательство, но вскорѣ, по сигналу Контръ-Адмирала князя Ухтомскаго съ «Пересвѣта», она двинулась на внутренній рейдъ. По пути ко входу подъ правымъ бортомъ «Побѣды» также раздался взрывъ; броненосецъ накренился, но продолжалъ итти впередъ. Вслѣдъ за этимъ взрывомъ, всѣ броненосцы, подозрѣвая присутствіе подводныхъ лодокъ, съ обоихъ бортовъ начали стрѣлять въ воду. Вѣроятно, какой-нибудь всплывшій съ «Петропавловска» предметъ ввелъ въ

заблужденіе и береговыя батареи, и къ огню эскадры присоединились: батарея подъ Тигровымъ маякомъ и Электрической утесъ (первая произвела 4—5 выстрѣловъ, а второй 2 изъ 75 м. м. орудій и 1 изъ 10-ти дюймового).

Причиной гибели «Петропавловска» послужили разбросанныя японцами на внѣшнемъ рейдѣ, въ ночь съ 30-го на 31-ое марта, минныя банки (нѣсколько связанныхъ вмѣстѣ минъ). Очевидцы рассказывали, что ночью съ дежурнаго крейсера замѣтили на внѣшнемъ рейдѣ силуэты японскихъ миноносцевъ и, когда объ этомъ доложили покойному Адмиралу, то послѣдній рѣшилъ на другой день протралить рейдъ, но, узнавъ о гибели «Страшнаго», не выдержалъ и, пренебрегая опасностью, ринулся въ бой.

Къ мѣсту гибели «Петропавловска» двинулись: «Новикъ», минный крейсеръ «Гайдамакъ», паровые катера и миноносцы, которымъ удалось спасти 9 офицеровъ *) и 73 нижнихъ чина.—Адмиралъ Макаровъ, его начальникъ штаба Контръ-Адмиралъ Моласъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба Агапѣевъ (начальникъ военного отдѣла штаба Адмирала), художникъ В. В. Верещагинъ, 25 офицеровъ, чиновниковъ и врачей, Іеромонахъ Алексѣй и болѣе 650 нижнихъ чиновъ—погибли. Утонулъ ли Макаровъ или былъ убитъ взрывомъ, достоверно неизвѣстно, но нѣкоторые изъ спасшихся матросовъ утверждали, что видѣли покойнаго Адмирала лежащимъ безъ сознанія на палубѣ «Петропавловска».

До 3-хъ часовъ японская эскадра оставалась въ виду Артура, а затѣмъ удалилась. Японцы не рискнули воспользоваться замѣшательствомъ нашей эскадры и атаковать ее на внѣшнемъ рейдѣ, вѣроятно, опасаясь огня береговыхъ батарей.

Излишне говорить, насколько тяжела была для насъ потеря Макарова, и эскадру охватило уныніе. Въ его лицѣ погибъ талантливый, мужественный Адмиралъ, умѣвшій вдохнуть духъ бодрости въ эскадру, потрясенную первыми неуда-

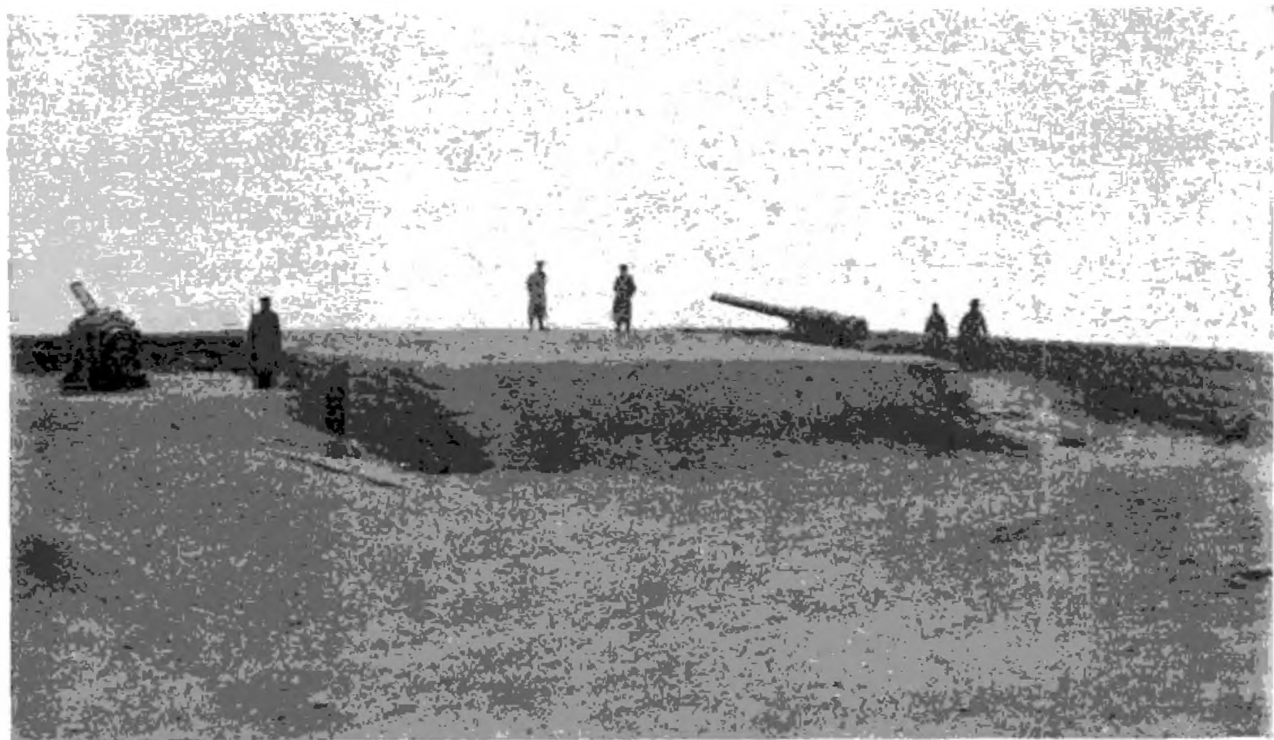
*) Командиръ броненосца Капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Лейтенанты: Унковскій, Іенишъ, Дукельскій (черезъ нѣсколько дней умеръ). Мичманы: Шмидтъ, Шлиппе и Яковлевъ.

чами. Съ первымъ же шагомъ своей дѣятельности въ Артурѣ, онъ вселялъ въ нашихъ моряковъ убѣжденіе, что японцы далеко не непобѣдимы, что, какъ только починятся подорванные 27-го января суда, онъ вступитъ съ ними въ бой, и всѣ надѣялись, что подъ его начальствомъ эскадра совершитъ чудеса, и успѣхъ на морѣ перейдетъ на нашу сторону. Только съ его пріѣздомъ эскадра начинаетъ выходить въ море, и японцы, несмотря на явное превосходство силъ, держатся отъ нея на почтительной дистанціи. Неутомимый, съ огромной энергіей и техническими знаніями, Макаровъ поспѣвалъ повсюду: на батареяхъ, въ порту на поврежденныхъ судахъ, на эскадрѣ; вездѣ онъ стремился исправить недочеты, и все кругомъ заражается его кипучей дѣятельностью. Казалось, ему суждено было сыграть выдающуюся роль въ минувшей кампаніи и возродить флотъ къ новой жизни, но судьба судила иначе, и лучший Адмиралъ, на котораго вся Россія возлагала столько надеждъ, нашелъ себѣ преждевременную могилу въ утрюмыхъ водахъ унылаго Артура. Кто знаетъ, не погибни Макаровъ, такой ли печальный исходъ имѣла бы кампанія? Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что японцы купили бы свой успѣхъ несравненно дороже.

Среди тяжелыхъ неудачъ минувшей войны, среди заурядныхъ военачальниковъ и флотоводцевъ, мужественная, талантливая личность покойнаго Адмирала вырастаетъ во весь свой могучій ростъ и гибель его кажется еще трагичнѣе. Въ его лицѣ флотъ потерялъ своего лучшаго бойца и руководителя; недаромъ матросы говорили: «Лучше погибло бы нѣсколько судовъ, чѣмъ одинъ Макаровъ; онъ и съ слабой эскадрой сумѣлъ бы вести насъ къ побѣдамъ».

Черезъ два дня, 2-го апрѣля, японская эскадра снова появилась передъ крѣпостью. Въ 6 часовъ утра на горизонтѣ показалось 14 боевыхъ судовъ, а затѣмъ броненосцы и крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга», отдѣлившись отъ остальной эскадры, пошли за Лаотешань. Въ 9 часовъ утра изъ-за Лаотешаня полетѣлъ первый японскій снарядъ, разорвавшійся на Тигровкѣ, близъ казармы 6-й роты Квантунской крѣпостной артиллеріи. Стрѣляли исключительно новые крейсера

«Ниссинъ» и «Кассуга» изъ своихъ 8 дм. орудій. Два японскихъ снаряда упали на Перепелиной горѣ, нѣсколько снарядовъ упало на внутреннемъ рейдѣ, почти рядомъ съ «Пересвѣтомъ», «Полтавой», «Ангарой» и «Севастополемъ»; 1 снарядъ разрушилъ на Тигровкѣ цинковый сарай десантной команды и его осколками были ранены 2 матроса. Обстрѣливанію подверглась и 6 дм. батарея Лаотешаня, но поврежденій ей нанесено не было. Бомбардировка Артура продолжалась до 12 часовъ дня, послѣ чего японская эскадра удалилась. Всего японцы выпустили 190 снарядовъ. Въ крѣпости 5 нижнихъ чиновъ и 3 частныхъ лица были ранены и убито и ранено 12 китайцевъ.

Батарея на 2 пуш. 6 д. Канэ на Лаотешанѣ.

Японцамъ отвѣчали перекиднымъ огнемъ: «Пересвѣтъ», «Севастополь» и «Побѣда»; стрѣляла и Лаотешанская батарея 6 дм. пушекъ въ 190 пудовъ, которая произвела 17 выстрѣловъ. По наблюденіямъ съ Лаотешаня, одинъ снарядъ съ нашихъ броненосцевъ попалъ въ крейсеръ «Ниссинъ» или «Кассуга» и онъ ушелъ съ значительнымъ креномъ. По другимъ версіямъ, японцы, дабы придать орудіямъ большій уголъ возвышенія, нарочно накренили крейсера, затопивъ у нихъ отсѣки съ одного борта. Последнее предположеніе отчасти

подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что дальность полета нѣкоторыхъ снарядовъ превышала 16 верстъ.

Наконецъ, 3-го апрѣля вышла изъ дока «Паллада», но ее мѣсто занялъ минный крейсеръ «Амуръ», за нѣсколько дней передъ этимъ напоревшійся на затопленный пароходъ «Хайларъ».—Въ восточномъ бассейнѣ все еще продолжались работы по починкѣ «Ретвизана» и «Цесаревича». За неимѣніемъ для нихъ соответствующаго дока пришлось подводить къ пробоинамъ кессоны, что, конечно, заняло не мало времени и еще болѣе усложнило и безъ того трудныя работы. Въ восточномъ же бассейнѣ стояла и «Побѣда».

7-го апрѣля Генералъ Кондратенко и военный инженеръ Подполковникъ Крестинскій произвели рекогносцировку высоты 218 Лаотешаня, гдѣ намѣтили мѣсто для установки 6 дм. орудій Канэ.

9-го апрѣля, при постановкѣ съ катера миннаго загражденія на внѣшнемъ рейдѣ, отъ преждевременнаго взрыва мины, погибъ Лейтенантъ Пелль и 20 матросовъ.

Затѣмъ до 19-го апрѣля, въ Артурѣ не произошло никакихъ важныхъ событій и наступилъ опять періодъ затишья. Лишь изрѣдка на горизонтѣ показывались японскія развѣдочныя суда.

Описавъ въ общихъ чертахъ въ хронологическомъ порядкѣ событія съ 26-го января по 19-е апрѣля на морѣ и въ самой крѣпости, посмотримъ, что дѣлалось въ ея ближайшихъ окрестностяхъ? Находившаяся къ сѣверу отъ Артура 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія была расположена слѣдующимъ образомъ: 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ—на Цзиньчжоуской позиціи; 14-й и 16-й полки—въ гор. Дальнемъ; 13-й полкъ и Запасный баталіонъ дивизіи—въ Таліенванѣ; 15-й—въ Портъ-Артурѣ. Штабъ дивизіи находился въ гор. Дальнемъ.

Для наблюденія за побережьемъ и моремъ были выставлены наблюдательные посты: 1) на каменистомъ полуостровѣ Инчензы, 2) на Цзиньчжоуской позиціи, 3) на полуостровѣ Сяобиндао, 4) у бухты Маланьхэ, 5) въ дер. Ситао—у бухты Лахутань, 6) у бухты Санаторія, 7) въ городѣ Дальнемъ,

8) на островъ Саншандао, 10) у бухты Керъ и 11) на мысѣ Конечномъ (Терминаль). Всѣ они, кромѣ постовъ на Терминалѣ и Саншандао, обслуживались телефонами. На постахъ №№ 1, 3 и 8 находились морскіе офицеры, а на другихъ—сигнальщики-матросы, которые и слѣдили за передвиженіями японской эскадры. Съ поста № 11 донесенія отиравлялись съ коннымъ охотникомъ на ст. Пуландянъ, откуда, по телеграфу, ихъ передавали въ Портъ-Артуръ и Дальній; постъ 9-й переговаривался съ Дальнимъ гелиографомъ. Сверхъ того, отъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи къ тѣмъ же пунктамъ были выставлены заставы, преимущественно отъ охотничьихъ командъ: на востокъ—отъ бухты Керъ до Сяо-биндао, а на западъ отъ Цзиньчжоу до мыса Инчензы; къ западу побережье охранялось 7-й Вост.-Сибирск. стрѣлк. дивизіей *).

Относительно высадки японцевъ на Ляодунѣ существовало 2 предположенія: одно — что высадка произойдетъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоускаго перешейка; другое, что она будетъ имѣть мѣсто гдѣ-либо къ югу отъ названнаго пункта.

Въ первомъ случаѣ японцы должны были неминуемо атаковать Цзиньчжоускую позицію, которая тогда еще почиталась достаточно сильной для оказанія упорнаго сопротивленія. Изъ приведенной ниже дирек~~ты~~ты Командующаго арміей—Генералу Стесселю и изъ вытекающей изъ нея инструкціи послѣдняго—Генералу Фоку не видно, чтобы на войска Квантунскаго укрѣпленнаго раіона возлагалась задача воспрепятствовать японской высадкѣ къ сѣверу отъ Цзиньчжоу. Вотъ, что писалъ Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ Генералу Стесселю 10-го апрѣля: «По имѣющимъ свѣдѣніямъ въ Корейскій полуостровъ высадились и достигли нынѣ р. Ялу только одна первая армія Маршала Куроки въ составѣ 4-хъ дивизій. Въ близкомъ будущемъ можно ожидать высадки значительныхъ японскихъ силъ на побережьи Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ и рѣшительныхъ операцій противника, направленныхъ противъ Портъ-Артура или противъ главныхъ силъ нашей арміи въ Ляоянскомъ раіонѣ. Остановившись на операціяхъ

*) См. схему. Приложение—Листъ XI.

противъ Портъ-Артура, противникъ, по всей вѣроятности, попытается произвести десантъ на Квантунскомъ полуостровѣ и овладѣть Цзиньчжоуской позиціей. Въ указанномъ случаѣ, если бы попытка японцевъ утвердиться на Цзиньчжоуской позиціи увѣнчалась успѣхомъ, Маньчжурская армія, по сборѣ достаточныхъ для перехода въ наступленіе силъ, будетъ двигаться для выручки Портъ-Артурскаго гарнизона вдоль южнаго участка желѣзной дороги. При этомъ, дабы операція арміи въ тылъ противника могла оказать воздѣйствіе возможно быстрое, я имѣю въ виду воспользоваться желѣзной дорогой для перевозки части войскъ въ южномъ направленіи, почему необходимо, чтобы части ввѣреннаго Вашему Превосходительству корпуса, которыя вынуждены будутъ послѣ высадки японцевъ отступить въ сѣверномъ направленіи, составили бы мой авангардъ и отходили, задерживая противника, вдоль линіи желѣзной дороги, прикрывая голову высадки прибывающихъ по ней войскъ. Въ случаѣ операціи японцевъ противъ нашей арміи въ Ляоянскомъ районѣ, при чемъ, несомнѣнно, болѣе или менѣе значительныя силы будутъ наступать черезъ Фейшулинскій горный хребетъ, прошу Ваше Превосходительство принять мѣры, дабы привлечь на ввѣренныя Вамъ войска вниманіе противника и, оттянувъ часть его силъ къ югу, облегчить дѣйствія главныхъ силъ ввѣренной мнѣ арміи. Для выполненія указанной задачи представляется желательнымъ выдѣлить отрядъ въ составѣ не менѣе бригады пѣхоты съ 2-мя батареями и конными охотниками и выдвинуть его до соприкосновенія съ противникомъ по направленію къ Гайчжоу».

Въ развитіе этой директивы, Генераль Стессель писалъ Генералу Фоку: «Препровождая при семъ копію предписанія Командующаго Маньчжурской арміей Начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, сообщаю Вашему Превосходительству для свѣдѣнія:

«1) Если десантъ будетъ въ большихъ силахъ южнѣ Цзиньчжоуской позиціи и если бы (что почти невѣроятно) 5-й полкъ былъ бы опрокинутъ, то отступаетъ на сѣверъ, держась по линіи желѣзной дороги, на соединеніе съ Главной нашей арміей и когда войдетъ съ ней въ соприкосновеніе,

то составить авангардъ наступающей арміи; но по-моему лучше объ этомъ не думать, а заставить авангардъ удерживаться на позиціи и перейти въ наступленіе, когда армія подойдетъ къ Цзиньчжоуской позиціи, иначе намъ придется брать нашу же сильно укрѣпленную позицію. 2) Если противникъ двинется всѣми силами на Фынхуанченъ, то для облегченія дѣйствій Главной арміи на Фейшулинскихъ горахъ, изъ раіона выдѣляется бригада (13 и 14 полки) съ 2-мя батареями, подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, и слѣдуетъ на Гайчжоу, дабы оттянуть вниманіе и силы противника на себя, а затѣмъ по выполненіи этой задачи отходить снова на позицію Цзиньчжоу. 3) Если высадка будетъ въ Дальнемъ, то 14 полкъ, если не задержитъ высадки, постепенно отходить, какъ и всѣ прочія части, послѣ боя въ Портъ-Артуръ, для усиленія гарнизона, такъ какъ тогда можно ожидать атаки крѣпости Портъ-Артура. 4) Если высадка между Дальнимъ и Артуромъ—выходитъ въ тылъ непріятеля».

Какъ указываетъ въ своемъ докладѣ бывшій комендантъ крѣпости Генераль Смирновъ, онъ, вскорѣ послѣ своего прибытія въ крѣпость, выработалъ съ Адмираломъ Макаровымъ планъ совмѣстныхъ дѣйствій сухопутныхъ силъ и флота, согласно которому рѣшено было сосредоточить къ пункту высадки, изъ состава войскъ Квантунскаго раіона, 21 баталіонъ и 8 скорострѣльныхъ батарей, туда же долженъ былъ двинуться и флотъ.

Мы не знаемъ, былъ ли этотъ планъ представленъ на благоусмотрѣніе Намѣстника и Командующаго арміей, но, во всякомъ случаѣ, онъ не былъ приведенъ въ исполненіе и остался въ области предположеній.

Впрочемъ, послѣ гибели Адмирала Макарова рассчитывать на содѣйствіе флота было трудно, да и, помимо этого соображенія, едва ли бы удалось, при томъ расположеніи нашихъ войскъ, какое имѣло мѣсто въ дѣйствительности, своевременно сосредоточить къ пункту высадки *) столь

*) До Бицзыва отъ Портъ-Артура болѣе 110 верстъ, отъ станцій же жел. дороги: отъ Пуландяна—34, а отъ Цзиньчжоу—60 верстъ. Кромѣ того, въ укрѣпленномъ раіонѣ находилось всего 4—5 паровозовъ.

значительныя силы, тѣмъ болѣе, что въ частяхъ 7-й дивизіи былъ крайне ограниченный обозъ.

Что же касается высадки японцевъ къ югу отъ Цзиньчжоу, то тамъ предполагалось ей воспрепятствовать. Если бы она произошла въ заливѣ Инчензы или въ ближайшихъ къ Дальнему бухтахъ: Санаторія, Маланьхэ и Лахутань, туда могла быть двинута большая часть 4-й дивизіи. Съ этой цѣлью по гарнизону города Дальняго была отдана диспозиція для сбора войскъ по тревогѣ. Затѣмъ въ бухтахъ: Лахутань, Маланьхэ и Санаторія, были построены стрѣлковые окопы и для связи между Мандаринской и Средней Артурской дорогами была разработана, по распоряженію Генерала Фока, особая дорога—отъ дер. Тунгιάтырль до дер. Талингоу. Для ближайшей поддержки охотничьихъ командъ, охранявшихъ полуостровъ Инчензы, а также, какъ резервъ Цзиньчжоуской позиціи, на ст. Нангалинь стоялъ постоянно наготовѣ поѣздъ съ 1 баталіономъ 13-го полка и полубатареей. Ближайшее же къ Артуру побережье, какъ мы упоминали, охранялось частями 7-й дивизіи, на которыя и ложилась обязанность воспрепятствовать японской высадкѣ въ охраняемыхъ ими пунктахъ; онѣ могли получить поддержку или изъ крѣпости, или отъ 4-й дивизіи. Въ общемъ, побережье къ югу отъ Цзиньчжоу наблюдалось и охранялось довольно основательно, и высадиться здѣсь совершенно безнаказанно японцы не могли.

Высадка къ югу отъ Цзиньчжоу угрожала частямъ 4-й дивизіи, а особенно 5-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку, быть отрѣзанными отъ Артура, почему допускалась возможность, что онѣ принуждены будутъ отходить къ сѣверу, и Цзиньчжоуская позиція была укрѣплена на два фронта—къ сѣверу и югу.

Особенно въ Артурѣ опасались высадки въ ближайшихъ къ нему бухтахъ. Опасенія эти усилились послѣ гибели «Петропавловска», и 9-го апрѣля Намѣстникъ лично приказалъ вернуть обратно въ крѣпость 15-й полкъ, отправленный 3-го апрѣля на усиленіе 4-й дивизіи въ Дальній.

Необходимо здѣсь отмѣтить, что установленное въ Талиен-

ванской бухтѣ минное загражденіе до апрѣля было совершенно беззащитно и не было назначено даже вооруженныхъ катеровъ для его охраненія; только съ апрѣля начали постройку батарей у дер. Цырго (къ востоку отъ Дальняго) и близъ Талиенвана, а 11-го апрѣля поставили на батареи 4—6-ти и 4—9-ти фунт. орудія, снятыя съ «Разбойника» и «Джигита»; снаряды же къ орудіямъ прислали лишь 22-го апрѣля.

Съ начала апрѣля между китайцами стали циркулировать слухи о предстоящей высадкѣ японцевъ на Ляодунѣ, а 13-го апрѣля командиръ роты пограничной стражи Ротмистръ Бутусовъ доносилъ: «Между китайцами держится упорный слухъ о предполагаемой высадкѣ по линіи Саншилипу—Вафандянъ, въ бухтѣ Сицхао—южнѣе Бицзыво, на этихъ дняхъ».

Въ окрестностяхъ Бицзыво постоянно бродили шайки хунхузовъ, среди которыхъ, вѣроятно, было немало японскихъ шпионовъ, и наши охотники имѣли съ ними нѣсколько стычекъ. Такъ, еще 10-го февраля, конные охотники 5-го и 13-го полковъ столкнулись близъ Бицзыво съ большой шайкой хунхузовъ и потеряли 5 стрѣлковъ убитыми и 5 ранеными; 12 апрѣля тамъ же хунхузы напали на отдѣленіе конныхъ охотниковъ 13-го полка, бывшее подъ начальствомъ унтеръ-офицера Азарцева, но на этотъ разъ были отбиты безъ потерь съ нашей стороны.

Въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля послѣдовала 3-я попытка японцевъ заблокировать проходъ на внутренній рейдъ. Въ часъ ночи съ батарей замѣтили на виѣшнемъ рейдѣ нѣсколько японскихъ миноносцевъ, которые огнемъ были отогнаны. Ночь была лунная, а на морѣ большая волна. Едва отошли японскіе миноносцы, какъ въ 1 часъ 30 мин. ночи появился первый брандеръ, шедшій полнымъ ходомъ къ проходу, и по нему открыли огонь батареи берегового фронта. Подойдя къ Электрическому утесу, брандеръ нѣсколько пріостановился, а затѣмъ пошелъ прямо ко входу, гдѣ взорвался и затонулъ,—къ счастью не по оси его, а сбоку, оставивъ проходъ свободнымъ. За первымъ брандеромъ показался второй, а затѣмъ и слѣдующіе—всего 8, которые шли

съ востока и юго-востока, и огонь нашихъ батарей перешелъ въ сплошной гулъ. Въ свою очередь, брандеры и миноносцы мелкими калибрами отвѣчали на нашу стрѣльбу. Въ результатъ два брандера затонули отъ огня батарей, не дойдя до миннаго загражденія; два погибли на минахъ, а остальные дошли до боновъ и, увлекши ихъ съ собой, уткнулись въ затопленные нами пароходы. Послѣдній брандеръ шелъ вѣрно, направляясь прямо ко входу, но вдругъ, вѣроятно сбитый съ толку прожекторами, которые еще по распоряженію покойнаго Макарова переносились съ мѣста на мѣсто, круто повернулъ вправо и сѣлъ на камни подъ Электрическимъ утесемъ. Проходъ остался свободнымъ, хотя и сдѣлался нѣсколько извилистымъ.

Сильное волненіе на морѣ затрудняло движеніе шлюпокъ, на которыхъ подъ ужаснымъ ружейнымъ, орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ хотѣлъ спастись экипажъ брандеровъ, и большая часть его погибла. Утромъ волною на берегъ начало выбрасывать трупы участниковъ ночного дѣла, шлюпки, весла, фуражки и т. д., а наши катера направились къ брандерамъ и стали снимать оставшихся тамъ людей; всего съ брандеровъ было снято 30 японцевъ. У насъ потерь въ эту ночь не было. По японскимъ источникамъ, въ этомъ дѣлѣ убито и безъ вѣсти пропало 15 офицеровъ и 79 нижнихъ чиновъ, ранено 23 человѣка и только 41 человѣкъ вернулись невредимыми; съ 4-хъ же брандеровъ не спаслось ни одного человѣка. Каковъ бы ни былъ результатъ этого предпріятія, нельзя не преклониться передъ мужествомъ японскихъ моряковъ, которые, ради славы своей родины, съ такой безумной храбростью стремились закрыть своему противнику выходъ въ море.

20-го апрѣля, въ 11 часовъ ночи, японскими шпионами былъ взорванъ 15-ти саженный желѣзнодорожный мостъ въ 7-ми верстахъ отъ Хайчена, но уже на другой день онъ былъ нами исправленъ. Въ слѣдующую ночь—съ 20 на 21-е—вѣроятно ими же былъ перерѣзанъ телеграфный проводъ въ Бицзыво; къ утру 21-го провода были нами исправлены и телеграфное сообщеніе возстановлено.

Къ 21-му апрѣля части Квантунскаго укрѣпленнаго раіона были расположены слѣдующимъ образомъ: 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія и 15-й полкъ*) находились въ Артурѣ, выставивъ заставы къ Сяобиндао, Голубиной бухтѣ и бухтамъ: Луизы, Десяти кораблей, Хэси и Инчензы; 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ занималъ Цзиньчжоускую позицію, имѣя заставу у бухты Керъ; 2 баталіона 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 3-я батарея 4-й бригады и запасный баталіонъ стояли въ Талиенванѣ; 1 баталіонъ 13-го полка съ $\frac{1}{2}$ батареей 2-ой батареи 4-й бригады—на ст. Нангалинъ, имѣя одну роту у деревни Сягія-коуза; 14-й и 16-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, 1-ая, 4-ая и $\frac{1}{2}$ батарея 2-й батареи 4-й бригады—въ гор. Дальнемъ, выславъ оборонительныя заставы къ бухтамъ Лахутанъ, Маланьхэ и Санаторія. Конная команда 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка находилась въ Бицзыво**).

Штабъ 4-й дивизіи все время, по телеграфу, держалъ связь со штабомъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса, находившимся въ Ташичао. Отъ 1-го Сибирскаго корпуса на ст. Пуландянъ былъ выдвинутъ 1 баталіонъ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Ранцева. Кромѣ того, ближайшими сосѣдями войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона были казаки, высланные въ Бицзыво. Линія желѣзной дороги между Портъ-Артуромъ и Пуландяномъ охранялась пограничною стражей *).

*) При дальнѣйшемъ изложеніи Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, преимущественно, для сокращенія, именуются кратко—по ихъ номерамъ, т. е. 5-й, 13-й, 14-й и т. д.

**) Первоначально, конная охотничья команда 13-го полка была направлена въ Бицзыво лишь для сопровожденія партій закупаемаго скота, но затѣмъ была тамъ оставлена.

***) Смотри схему. Приложение—Листъ XI.

ГЛАВА VIII.

Появленіе японскихъ транспортовъ у Бицзыво 21-го апрѣля. — Высадка 11-й японской арміи 22-го апрѣля. — Дислопозиція по 4-й дивизіи отъ 23-го апрѣля. — Перерывъ связи Портъ-Артура съ сѣверомъ. Маневръ — 27-го апрѣля. — Прибытіе поѣзда со снарядами. — Бомбардировка бухты Керъ. — Гибель броненосцевъ „Хатсузе“ и „Яши-ма“. — Дѣло 3-го мая.

Двадцать перваго апрѣля въ 6 час. 5 мин. вечера въ штабѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи въ г. Дальнемъ, была получена изъ Бицзыво, отъ начальника конно-охотничьей команды 13-го В.-С. стр. полка Штабсъ-Капитана Войтъ, слѣдующая телеграмма: «5 часовъ 10 минутъ вечера 7 транспортовъ, 2 миноносца стали западнѣе острова Дачан-сандао, изъ моря идутъ 6 большихъ военныхъ судовъ. Одинъ изъ транспортовъ сталъ за островомъ Гуаньлюдао» *).

Въ 7 часовъ 30 минутъ вечера онъ же сообщалъ, что японскія суда стоятъ на старыхъ мѣстахъ.

Въ 11 часовъ 45 минутъ вечера начальникъ Бицзывской почтово-телеграфной конторы телеграфировалъ: «Изъ Бицзыво всѣ части отступили къ Пуландяну, захвативъ все казенное имущество. Осталась охотничья команда и полевой телеграфъ».

Затѣмъ, въ 12 часовъ 25 минутъ ночи 22-го, Штабсъ-Капитанъ Войтъ сообщилъ: «Казачьи посты получили приказаніе отступить къ Сеньючену. Казаки ушли въ 11 часовъ 30 минутъ вечера».

Таковы были первоначальныя свѣдѣнія, полученные въ Портъ-Артурѣ съ мѣста высадки II-ой японской арміи.

По полученіи извѣстій о подходѣ японской эскадры къ Бицзыво, по распоряженію штаба 1-го Сибирскаго армей-

*) Поименованные въ телеграммѣ острова принадлежатъ къ группѣ острововъ Эллиота.

скаго корпуса, баталіонъ Подполковника Ранцева выступилъ со станціи Пуландянъ по направленію къ Бицзыво.

Въ 5 часовъ 10 минутъ утра 22-го Штабс-Капитанъ Войтъ телеграфировалъ: «7 японскихъ судовъ стали 4 час. 50 мин. у острова Сяочансандао, между Гоцзялиномъ *) и Бицзыво. Рота 4-го полка пришла сюда, съ судовъ открыта стрѣльба; самъ иду по направленію выстрѣловъ».

Въ 5 часовъ 30 минутъ утра телеграфная станція въ Бицзыво была закрыта; связь со Штабс-Капитаномъ Войтъ прервалась и слѣдующее его донесеніе привезъ на станцію Саншилишу, лишь около 8 часовъ вечера, конный охотникъ, на выбившейся изъ силъ лошади. Донесеніе это гласило: «7 час. 22 мин. утра японскій десантъ причалилъ на 39 транспортахъ; прикрывается 3 большими судами; на одномъ изъ нихъ адмиральскій флагъ. Высадка продолжается».

Мы полностью привели донесенія Штабс-Капитана Войтъ, ибо онъ явился ближайшимъ свидѣтелемъ начала высадки японскихъ вооруженныхъ силъ на Ляодунъ.

За перерывомъ телеграфнаго сообщенія съ Бицзыво, дальнѣйшія донесенія стали поступать изъ Гоцзялина. Утромъ 22-го наблюдательный постъ на мысѣ Конечномъ (Терминаль) сообщилъ въ Гоцзялинъ о подходѣ непріятельскихъ транспортовъ къ бухтѣ Кинчанъ и о началѣ высадки. Изъ Гоцзялина, съ коннымъ охотникомъ, донесеніе это передали на Цзиньчжоускую позицію, а оттуда, по телеграфу, въ Артуръ.

Мысъ Конечный былъ едва ли не лучшимъ наблюдательнымъ пунктомъ за всѣмъ побережьемъ до Бицзыво и особенно за островами Эллиота, часто служившими стоянкой для судовъ японской эскадры, но почему-то именно къ нему и не было телефонной линіи. Отсюда понятно, что всѣ донесенія съ него приходили въ Артуръ съ большимъ запозданіемъ.

Скоро постъ съ Конечнаго принужденъ былъ отойти къ Гоцзялину, такъ какъ японцы направились къ мысу на 4-хъ шлюпкахъ, угрожая отрѣзать посту путь отступленія.

*) Гоцзялинъ на верстовой картѣ изданія Главнаго Штаба—не показанъ; такъ называлась западная оконечность д. Ландятунъ.

Для связи съ Гоцзялиномъ конно-охотничья команда 5-го полка, Штабсъ-Капитана Андреевскаго, получила приказаніе выставить летучую почту между этимъ пунктомъ и Цзинь-чжоуской позиціей, что и было исполнено часамъ къ 12-ти дня. Въ Гоцзялинѣ въ это время находилась команда слабо-сильныхъ 5-го полка Штабсъ-Капитана Тимошенко и стоялъ постъ конныхъ охотниковъ 13-го полка. Здѣсь же жилъ начальникъ Гоцзялинскаго участка *) Капитанъ Павловскій. Съ холма, на которомъ стоялъ его домъ, хорошо видна была бухта Кинчанъ; по ней шныряли японскіе миноносцы, вѣроятно производя промѣры, а дальше, на сѣверъ отъ бухты, тянулась непрерывная линія японскихъ судовъ. Разставивъ летучую почту, Штабсъ-Капитанъ Андреевскій выслалъ по направленію бухты Кинчанъ разъѣзды.

Послѣ полученія въ крѣпости извѣстія о началѣ японской высадки было отдано приказаніе выслать изъ состава 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи въ Пуландянъ одну конно-охотничью команду съ батареей, для совмѣстныхъ дѣйствій съ баталіономъ 4-го В.-С. стр. полка Подполковника Ранцева, а 1 баталіонъ направить походнымъ порядкомъ къ бухтѣ Янтоува (Ляукуанзей). Начальство надъ высланными частями долженъ былъ принять Подполковникъ 5-го полка Сейфулинъ.

Однако, вскорѣ приказаніе это было отмѣнено, и только конные охотники 16-го полка Штабсъ-Капитана Базилева выступили изъ Дальняго.

Высланные разъѣзды конныхъ охотниковъ 5-го полка обнаружили японское охраненіе по линіи деревень: Тиндьятунъ, Ціудьятунъ, Цейдьятунъ **), въ верстѣ отъ берега, и были встрѣчены оттуда залпами противника. Охотники обнаружили движеніе японской колонны отъ мѣста высадки къ западу, но затѣмъ были отогнаны японскимъ полуэскадрономъ.

Поздно вечеромъ, 22-го, Подполковникъ Ранцевъ донесъ, что около 5 час. вечера у деревни Людядянь онъ былъ встрѣченъ

*) Гоцзялинскій участокъ именовался также Ляндзедзянскимъ.

**) Смотри карту. Приложение—Листъ XII.

залпами съ фронта и лѣваго фланга и отступилъ къ Пуландяну, преслѣдуемый японцами, у которыхъ въ первой линіи было 4 роты, сколько было во второй, неизвѣстно. По его же донесенію китайцы показывали, что число высадившихся японцевъ доходитъ до 10 тысячъ, а двѣ ихъ колонны, по полку каждая, двинулись: одна на западъ, другая на сѣверъ.

Вмѣстѣ съ баталіономъ Подполковника Ранцева отошли и конные охотники Штабсъ-Капитана Войтъ.

Передъ вечеромъ изъ Гоцзялина выступилъ начальникъ участка съ канцеляріей и слабосильная команда и тамъ осталась только конная охотничья команда Штабсъ-Капитана Андреевскаго, все время поддерживавшая соприкосновеніе съ противникомъ.

Въ этотъ день изъ Артура выѣхалъ въ Мукденъ Намѣстникъ со своимъ штабомъ.

23-го утромъ, поѣздъ съ больными нижними чинами, отправленный изъ Артура на сѣверъ, близъ станціи Пуландянъ былъ обстрѣленъ японцами, несмотря на поднятый флагъ краснаго креста, но ему все же удалось проскочить полнымъ ходомъ къ Вафандяну.

Тогда же отрядъ японцевъ, силою до 3-хъ ротъ, подошелъ къ юго-востоку отъ ст. Пуландянъ. Штабсъ-Капитанъ Войтъ съ своей командой намѣревался задержаться на близлежащихъ высотахъ, рассчитывая на поддержку баталіона Подполковника Ранцева, но получилъ отъ послѣдняго приказаніе отступить съ нимъ къ сѣверу и, будучи отрѣзанъ отъ Портъ Артура, присоединился къ Маньчжурской арміи.

Дѣятельность конно-охотничьей команды 13-го полка 22-го и 23-го апрѣля нѣсколько освѣщается донесеніемъ ея начальника Генералу Фоку, полученнымъ 27-го апрѣля, когда связь крѣпости съ сѣверомъ временно была восстановлена: «Слѣдуя 22-го апрѣля изъ Бицзыво къ японскимъ транспортамъ, былъ задержанъ Подполковникомъ Ранцевымъ, приказавшимъ своему баталіону и мнѣ отступить въ Пуландянъ. 23-го на Пуландянъ напало около 3 ротъ японцевъ, команда вступила съ ними въ бой. Баталіонъ отступилъ, не принявъ боя. Убитъ 1 охотникъ, 1 казакъ, ранено 3 охотника, 2 казака. Прошу, какъ милости,

возвращенія въ полкъ. Нахожусь въ отрядѣ Генерала Зыкова. Штабсъ-Капитанъ Войтъ».

Занявъ ст. Пуландянъ, японцы взорвали мостъ къ югу отъ станціи и перерѣзали телеграфные провода, а затѣмъ большая ихъ часть удалилась, оставивъ къ востоку отъ Пуландяна лишь посты, которые и держались весь день въ виду нашихъ пограничниковъ, стоявшихъ къ сѣверу отъ ст. Саншилипу. Взорванный мостъ былъ поврежденъ легко.

Къ сторонѣ бухты Кинчанъ конные охотники 5-го полка, къ которымъ утромъ присоединилась конно-охотничья команда 16-го полка Шт.-Капитана Базилева, доходили до линіи д.д. Цынгдьятунъ—Линдьятунъ и наблюдали оттуда за бухтой Кинчанъ. Въ бухтѣ находилось до 30 судовъ, и между ними и берегомъ все время ходили шлюпки. На высотахъ къ западу отъ бухты Кинчанъ и на побережьи къ сѣверу мѣстами японцы построили окопы и заняли ихъ своими сторожевыми отрядами.

Утромъ 23-го апрѣля по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи былъ отданъ слѣдующій приказъ:

П Р И К А З Ъ

по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи

№ 51.

Карта верстовая.

Гор. Дальній.

23 апрѣля 1904 года.

«По имѣющимся свѣдѣніямъ, на Квантунъ высаживается II-я японская армія, составъ ея можетъ быть около 4—5 дивизій пѣхоты. 22 апрѣля отъ бухты Кинчанъ до Бицзыво японцы высадили безъ артиллеріи и кавалеріи около дивизіи; по показаніямъ жителей—10000 человѣкъ. Вечеромъ того же дня главныя силы высадившихся войскъ расположились по квартирамъ въ прибережныхъ селеніяхъ, имѣя передовые посты, съ южной стороны, приблизительно, по рѣчкѣ Сансыхоу. На большую дорогу изъ Бицзыво на ст. Пуландянъ къ деревнѣ Тандзяфанъ (18 верстъ отъ Бицзыво) къ вечеру подошла бригада японской пѣхоты. У станціи Пуландянъ находится баталіонъ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго

полка изъ состава южнаго авангарда нашей арміи. Желѣзная дорога отъ Цзиньчжоу до Пуландяна охраняется по-прежнему ротами пограничной стражи, которыя будутъ отходить, въ случаѣ напора японцевъ, на Цзиньчжоу. За японцами наблюдаютъ конные охотники, которые и держатся близко передъ противникомъ.

1) Цзиньчжоускій отрядъ:

Генераль-Маіоръ Надѣинъ.

5-й В.-С. стрѣлковый полкъ . . . 3 батал.
2-й и 3-й бат. 13-го В.-С. стр. полка 2 »
4-й В.-С. стр. запас. баталіонъ. . 1 »

Конныя ох. команды: 5-го, 13-го
и 16-го Вост.-Сибир. стр. пол-
ковъ 3 ох.ком.

3-я батарея 4-й В.-С. стр. арт. бри-
гады 8 орудій.

Рота Квантунс. крѣпостн. артил. 1 рота.

Итого: 6 бат., 3 кон. ох. ком.,
8 ор. пол. и 1 рота крѣ-
постной артиллеріи.

2) Дальнинскій отрядъ:

Полковникъ Ирманъ.

14-й В.-С. стрѣлковый полкъ . . 1¹/₄ бат.
16-й В.-С. стрѣлковый полкъ . . 3 »
1-я бат. 4-й В.-С. стрѣлк. арт.
бригады. 8 оруд.

Итого . . . 4¹/₄ бат., 8 оруд.

3) Нангалинскій отрядъ:

Полковникъ Савицкій.

13-го В.-С. стрѣлковаго полка . . 1 бат.
14-го В.-С. стрѣлковаго полка . . 1³/₄ »
2-я и 4-я батареи 4-й В.-С. стр.
арт. бриг. 16 оруд.

Итого . . 2³/₄ бат., 16 оруд.

1) Оборона
Цзинь-
чжоускую
позицію.

2) Оборона
Даль-
нѣй и Сред-
нюю дорогу
изъ него на
Артуръ.

3) Резервъ
дивизіи.

4) Дивизионному лазарету быть въ Нангалинѣ, а 5-му и 6-му полевымъ подвижнымъ госпиталямъ въ Тафашинѣ.

5) Штабъ дивизіи къ вечеру 23 апрѣля переходитъ на станцію Нангалинъ.

6) Имѣть въ виду, что японскіе сторожевые посты надѣваютъ китайскіе халаты.»

Въ 12 часовъ 50 минутъ дня Генералъ Стессель телеграфировалъ Генералу Фоку: «Въ виду возможности рѣшительнаго наступленія японцевъ и атаки Цзиньчжоуской позиціи при содѣйствіи огня флота съ высадкой въ тылу, Намѣстникъ и Командующій арміей приказали Вамъ главной задачей ставить не удержаніе позиціи во что бы то ни стало, а своевременный отходъ съ ввѣренными Вамъ войсками на усиленіе гарнизона Артура.»

Днемъ штабъ 4-й дивизіи и 1^{3/4} баталіона 14-го полка перешли изъ Дальняго на ст. Нангалинъ.

Вечеромъ Штабсъ-Капитанъ Андреевскій донесъ изъ деревни Шисынзы, что одинъ изъ его разъѣздовъ, вернувшійся въ 3 часа дня, доходилъ до дер. Мауллуса, но здѣсь былъ встрѣченъ огнемъ японцевъ. Послѣ обѣда, по его же донесенію, высадка, благодаря волненію на морѣ, прекратилась.

Послѣ Тюренченскаго боя, вообще слѣдовало ожидать развитія японскихъ операцій на сушѣ, а слѣдовательно и высадки ихъ гдѣ-либо на Ляодунскомъ полуостровѣ. Въ частности, высадка на побережьи въ окрестностяхъ Бицзыво была весьма вѣроятна и именно здѣсь она имѣла мѣсто во время Японско-Китайской войны 1894 года. На Бицзыво, какъ на наиболѣе вѣроятный пунктъ высадки, указывалъ и погибшій 31-го марта на «Петропавловскѣ» Полковникъ Генеральнаго Штаба Агапѣевъ. Взрывъ моста южнѣе Хайчена 20-го апрѣля; перерывъ телеграфной линіи въ Бицзыво—въ ночь съ 20-го на 21-ое апрѣля; постоянно бродившія тамъ шайки хунхузовъ и, наконецъ, указанія китайцевъ на побережье въ окрестностяхъ Бицзыво, какъ на предстоящій пунктъ японской высадки, разсмотрѣнные нами въ донесеніи Ротмистра Бутусова,—какъ бы заранѣе предостерегали насъ, что опасность грозитъ именно съ этой стороны. Остается

предположить, что намѣреніе воспрепятствовать японской высадкѣ на Ляодунѣ не входило въ планы Командующаго арміей; по крайней мѣрѣ въ вышеприведенной директивѣ его Генералу Стесселю отъ 10-го апрѣля на это нѣтъ никакихъ указаній. Предположеніе это подтверждается, какъ полной пассивностью авангарднаго баталіона Подполковника Ранцева, такъ и слѣдующей телеграммой, полученной въ штабѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи днемъ*) 23-го апрѣля изъ Ташичао отъ штаба I-го Сибирскаго армейскаго корпуса: «Дальній. Генералу Фокъ. Сегодня отправлены на югъ по желѣзной дорогѣ четыре баталіона, полубатарея, эскадронъ. Задача отряда оттянуть часть силъ Квантуна, дѣйствуя демонстративно. № 190. Капитанъ Довборъ».

Не было произведено никакой попытки воспрепятствовать высадкѣ и со стороны войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, а предположеніе о высылкѣ 22-го апрѣля баталіона и батареи, нужно полагать, исключительно преслѣдовало цѣль прикрыть желѣзную дорогу. Къ тому же, баталіонъ прибылъ бы къ мѣсту высадки поздно къ вечеру 22-го, когда японцы уже высадили превосходныя силы.

Судя по дневнику, взятому впослѣдствіи у убитаго японскаго офицера, противникъ высадилъ въ эти дни 3 дивизіи, при чемъ первой вступила на материкъ I-я пѣхотная дивизія.

Такъ или иначе, высадка II-й японской арміи произошла совершенно безпрепятственно, и ея летучіе отряды, достигнувъ 23-го апрѣля линіи желѣзной дороги, прервали связь Артура съ арміей.

На слѣдующій день, 24-го апрѣля, разъѣзды конно-охотничьихъ командъ 5-го и 16-го полковъ выяснили, что высадка въ бухтѣ Кинчанъ продолжалась.

25-го апрѣля постъ пограничной стражи, силою въ 20 человекъ, стоявшій къ сѣверу отъ ст. Саншилипу, былъ атакованъ 2-мя ротами японцевъ съ кавалеріей. Потерявъ 4-хъ человекъ убитыми и 7-хъ ранеными, постъ отступилъ.

*) Телеграфъ работалъ почти до вечера 23-го, такъ какъ одинъ изъ проводовъ прерванъ не былъ. Произошло ли это случайно, или сдѣлано японцами преднамѣренно—неизвѣстно.

Японцы двинулись за нимъ къ станціи Саншилипу, и находившіеся тамъ пограничники и иѣвшая 1-я охотничья команда 5-го полка, получившая приказаніе не вступать въ бой съ превосходными силами, отступили къ дер. Шисалитезѣ. Вечеромъ японцы ушли къ востоку отъ станціи къ дер. Налидетань (Судетынь), гдѣ и остановились на ночлегъ.

Одинъ изъ высланныхъ въ этотъ день разъѣздовъ отъ конныхъ охотниковъ 16-го полка, бывшій подъ начальствомъ ефрейтора Меланина, направляясь къ бухтѣ Кипчанъ, въ 8-ми верстахъ отъ Гоцзялина, дважды нарывался на японскія засады и изъ 5 человѣкъ потерялъ 2-хъ убитыми и 2-хъ ранеными. Нужно сказать, что постѣ японской высадки отношеніе къ намъ китайцевъ измѣнилось къ худшему, и они зачастую стали держать японскую сторону, преднамѣренно вводя наши разъѣзды въ заблужденіе. Къ тому же, сплошь да рядомъ, японскіе посты переодѣвались въ китайскія курмы, изображая китайцевъ, и мы, работавшіе по полямъ, не остано-

изображая китанцевъ, мирно работавшихъ по полямъ, но стоило развѣзду подойти къ нимъ ближе, какъ маскарадъ кончался, и въ нашихъ охотниковъ летѣлъ дождь пуль.—Конечно все это сильно затрудняло развѣдку.

Къ вечеру къ коннымъ охотникамъ 5-го и 16-го полковъ присоединился взводъ казаковъ и конные охотники 14-го полка Штабсъ-Капитана Кегеля; а къ дер. Шисалитезѣ были передвинуты 1-й баталіонъ 14-го полка. Пограничники стали сѣвернѣе д. Шисалитезы, а пѣшіе охотники 5-го полка были отозваны на Цзиньчжоускую позицію.

26-го, около 11^{1/2} час. утра, японцы на шаландахъ пытались тралить мины въ Талиенванскомъ зативѣ, но, когда орудія, поставленныя на береговыхъ батареяхъ Талиенвана, открыли по нимъ огонь, быстро удалились.

26-го же утромъ, посланный съ развѣздомъ Поручикъ 13-го полка Ясевичъ сообщить, что около баталіона японцевъ ночевало къ востоку отъ дер. Саншилипу *).

Дабы выяснитъ обстановку, Генералъ Фокъ рѣшилъ выступить съ частью 4-й дивизіи и произвести усиленную реког-

*) Пѣшія охотничьи команды именовались или по № ихъ баталіоновъ, т. е. 1, 2, 3-я, или же по фамиліямъ начальниковъ командъ.

носцировку къ сѣверу отъ Цзиньчжоу, и къ вечеру выдвинутыя части дивизіи занимали слѣдующее положеніе: 1-й баталіонъ 14-го полка съ приданной ему батареей находился у дер. Шисалитезы; 3-й баталіонъ 14-го полка и 2-й баталіонъ 13-го полка въ дер. Хондяденъ; 1-й баталіонъ 5-го полка съ батареей въ дер. Людедянь-западный, и 3-й баталіонъ 5-го полка въ дер. Людедянь-восточный *).

Диспозиціей на 27-е предписывалось: рано утромъ наступать 3-мя колоннами: 1) правой колоннѣ (2 баталіона 5-го полка съ батареей) на дер. Кунедянь—Лахутуненгу, 2) средней (2-й баталіонъ 13-го п.) на Любангу—Хамауанъ и 3) лѣвой (3-й бат. 14-го полка) на дер. Ченболосо. 1-й баталіонъ 14-го полка съ батареей долженъ былъ оставаться у дер. Шисалитезы.

Но тогда же выяснилось, что изъ окрестностей Саншилипу противникъ удался и казачьи разъѣзды прошли значительно сѣвернѣе. Не были обнаружены японцы и по теченію рѣки Ченсухэ. Тѣмъ не менѣе, утромъ 27-го былъ произведенъ маневръ, согласно отданной наканунѣ диспозиціи, который принялъ характеръ тактическаго ученія, и, производя его, Генераль Фокъ имѣлъ въ виду придать ему исключительно такой характеръ.

По окончаніи маневра, къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи были оставлены 3 баталіона, составившіе авангарды: 1) правый—3-й баталіонъ 13-го полка у дер. Цайдзехо, имѣя пѣшихъ охотниковъ въ дер. Тундику у залива Кундямынченъ; 2) средній—1 баталіонъ 5-го полка на высотахъ у дер. Чифантанъ на Бицзывоской дорогѣ, съ пѣшими охотниками у дер. Хокуа, и 3) лѣвый—1 бат. 14 полка у дер. Шисалитезы, съ пѣшими охотниками у дер. Эльшилипу. Конные охотники 16-го полка стали у дер. Игдянь и должны были, совмѣстно съ конными охотниками 14-го полка, освѣщать мѣстность отъ залива Сицхао до верховья рѣки Ченсухэ; конные охотники 5-го полка стали въ дер. Эльшилипу, для освѣщенія мѣстности отъ дер. Тафандь-

*) Смотри схему. Приложение—Листъ XIII.

тунь, черезъ Лункоу,—до моря *). Остальные баталіоны отошли на старые биваки.

Въ 3 часа дня на ст. Цзиньчжоу прибылъ съ сѣвера поѣздъ съ снарядами для Артура **), приведенный Подполковникомъ 4-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона Спиридоновымъ. Произведя наканунѣ рекогносцировку пути между Вафандяномъ и Пуландяномъ и убѣдясь, что путь поврежденъ незначительно и могъ быть легко исправленъ, Подполковникъ Спиридоновъ вызвался провести въ крѣпость поѣздъ съ предназначенными ей снарядами, задержанный случайно перерыва сообщенія. Къ счастью, предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ. Поѣздъ былъ подготовленъ ко взрыву начальникомъ эшелона Капитаномъ Гобято на случай, если бы онъ оказался отрѣзаннымъ японцами, и подъ руководствомъ Подполковника Спиридонова дошелъ благополучно до ст. Пуландянъ.

Посланный впередъ лазутчикъ-китаецъ встрѣтился съ нашимъ развѣздомъ, отъ котораго узналъ, что японцевъ поблизости нѣтъ. Поѣздъ двинулся дальше и безпрепятственно достигъ ст. Цзиньчжоу. Сдавъ здѣсь поѣздъ, Подполковникъ Спиридоновъ вернулся обратно на ст. Вафандянъ. Съ нимъ уѣхали на сѣверъ, задержавшіеся въ Артурѣ, писатель Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко и корреспондентъ Янчевецкій.

При слабомъ обезпеченіи крѣпости снарядами и пулеметами прибытіе этого поѣзда оказало дѣлу обороны Портъ-Артура весьма значительную услугу ***).

Отходъ японцевъ отъ линіи желѣзной дороги позволилъ пограничной стражѣ снова занять ст. Саншилипу, а къ Пуландяну, съ сѣвера—со станціи Вафандянъ, продвинулись по-

*) Черезъ день авангардные баталіоны 13-го и 14-го полковъ были отведены назадъ и у Шисалитезы и Чафантая было оставлено по 2 роты 5-го полка.

**) Транспортъ снарядовъ былъ отправленъ изъ Петербурга 23-го марта.

***) Съ поѣздомъ было доставлено: 500—11 дм. пироксилиновыхъ бомбъ, 1300—6 дм. мелинитовыхъ бомбъ, 2 милліона ружейныхъ патроновъ и 24 пулемета. Сверхъ того, съ нимъ же были доставлены взрыватели къ 9 дм. и 6 дм. бомбамъ. Взрывателей этихъ въ крѣпости не было.

граничники и эскадронъ или два Приморскихъ драгунъ. Связь Артура съ сѣверомъ была восстановлена, но, къ сожалѣнію, не надолго.

Къ вечеру конные охотники 14-го полка обнаружили японскіе посты въ деревняхъ Чаэнсанъ и Судьятынъ. По китайскимъ же свѣдѣніямъ, обстановка обрисовывалась такъ: японцы продолжали высаживаться въ заливѣ Хауши и въ устьѣ рѣки Тасахэ, а 25-го къ Саншилипу подходит отрядъ тысячи въ 3 пѣхоты, который потомъ вернулся къ мѣсту высадки.

Днемъ 27-го къ острову Саншандао подошли 4 непріятельскихъ миноносца и высадили на шлюпкахъ человѣкъ 30, которые, осмотрѣвъ островъ, вернулись обратно *).

Вечеромъ выяснилось наступленіе другого баталіона на дер. Людензы и обнаружено присутствіе небольшого отряда японцевъ въ окрестностяхъ станціи Пуландянъ.

Утромъ къ бухтѣ Керъ подходит крейсеръ типа «Касаги» и спускалъ шлюпки, которыя, не дойдя до берега, скоро вернулись обратно, послѣ чего крейсеръ ушелъ.

Къ вечеру 1 баталіонъ 14-го полка перешелъ изъ Дальняго въ д. Наньгуаньлинъ.

Утромъ 1-го мая японскіе миноносцы, подъ прикрытіемъ огня крейсеровъ, вновь тралили мины въ бухтѣ Керъ. Когда миноносцы вошли въ бухту, наши 2—57 м.м. фздящихъ орудія и стрѣлки открыли по нимъ огонь. Всего орудія выпустили 33 снаряда и, по рассказамъ очевидцевъ, наблюдалось 2 попаданія въ миноносцы. По японскимъ источникамъ во время этой операціи у нихъ наскочила на мину и затонула отъ взрыва канонерка «Міако» въ 1800 тонъ водоизмѣщенія; 2 матроса были убиты и 22 ранены.

Въ 4 часа 45 минутъ дня японская эскадра прекратила огонь и ушла въ море, а у входа въ бухту остался на дежурствѣ крейсеръ типа «Асама». Въ этотъ день на усиленіе частей, охранявшихъ бухты Керъ и Дипъ, были высланы

*) Стоявшій на островѣ нашъ постъ былъ снятъ еще за нѣсколько дней передъ этимъ.

2 пѣшихъ охотничьихъ команды (5-го и 14-го полковъ) и два орудія 3-й батареи 4-й бригады.

Расположеніе частей 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи къ вечеру 1-го мая видно изъ прилагаемой схемы *).

2-го мая рано утромъ Прапорщикъ флота Дейчманъ съ поста Дагушанъ донесъ, что японскіе миноносцы опять начали траленіе минъ въ бухтѣ Керъ. На этотъ разъ японцы принялись за траленіе еще энергичнѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни. Около 10 часовъ утра къ бухтѣ подошелъ крейсеръ «Ниссинъ», а затѣмъ 4 другихъ. Съ крейсеровъ спустили шлюпки и катера, которые вошли въ бухту. Наши стрѣлки открыли по шлюпкамъ огонь; охотники же 14-го полка съ Подпоручиками Сперанскимъ и Орломъ пробрались почти къ самой оконечности полуострова и отсюда начали обстрѣливать ихъ во флангъ. Тогда же нѣсколько шлюпокъ направилось къ полуострову между бухтами Керъ и Динъ, намѣреваясь отрѣзать стоявшій тамъ постъ, выставленный отъ 1-ой пѣшей охотничьей команды 5-го полка Шт.-Капитана Васильева, но огнемъ этой команды были отогнаны. Ночью постъ этотъ былъ снятъ и японцы высадились на полуостровъ, но утромъ опять его очистили.

28-го апрѣля наши конные охотники, произведя развѣдку р. Ченсухъ отъ залива Сицхао до дер. Туаньдятунъ, японцевъ не обнаружили, а замѣченные наканунѣ у деревень Чаэнсанъ и Судьятынъ непріятельскіе посты отошли. Наблюдая издали за бухтой Кинчанъ, охотники насчитали тамъ около 40 судовъ. Не показывались японцы и вблизи станціи Саншилину.

Но 29-го обстановка опять измѣнилась къ худшему: прибывшій рано утромъ изъ Ляояна дивизіонный интендантъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Капитанъ Шелковниковъ, проѣхавъ между ст. Вафанянъ и Пуландянъ на дрезинѣ, сообщилъ, что пограничники и Приморскіе драгуны ночью очистили ст. Пуландянъ и отошли къ сѣверу. Отпра-

*) Смотри схему. Приложение листъ XIV.

вленный, утромъ, на сѣверъ поѣздъ съ жителями города Даль-
него, въ 5 верстахъ сѣвернѣе Пуландяна, нашелъ путь испор-
ченнымъ и принужденъ былъ вернуться. Пассажиры видѣли
150—200 человѣкъ японцевъ, удалившихся при приближеніи
поѣзда къ востоку. На этотъ разъ сообщеніе Артура съ
сѣверомъ было прервано окончательно.

Часовъ въ 6 утра, японскіе крейсера обстрѣляли Ся-
обиндао и ранили на заставѣ 1 стрѣлка, а въ 8 час. утра
3 крейсера, подойдя къ бухтѣ Керъ, открыли огонь по посту
у деревни Дагушань и по охранявшимъ побережье бухты—
7-й ротѣ и 2-ой пѣшей охотничьей командѣ 5-го полка.
Подъ прикрытіемъ огня крейсеровъ, вошли въ бухту япон-
скіе миноносцы и стали тамъ тралить мины. Съ миноносцевъ
на полуостровъ Дагушань высадилось человѣкъ 8 японцевъ, ко-
торые перерѣзали телефонъ къ нашему наблюдательному посту.

Траленіе минъ не прошло для японцевъ безнаказанно,
и отъ взрыва всплывшей мины погибъ японскій миноносецъ
№ 48. Взрывомъ на миноносцѣ убитъ 1 офицеръ и 6 ма-
тросовъ; ранено—7 матросовъ.

Около 4 часовъ дня японская эскадра удалилась, оставивъ 1 крейсеръ у входа въ бухту. Тотчасъ же по ея уходѣ наша телефонная линія была восстановлена.

30-го утромъ японцы перешли въ наступленіе по Бицзювской дорогѣ, и въ 11 час. 50 минутъ утра начальникъ конно-охотничьей команды 16-го полка Штабсъ-Капитанъ Базилевъ доносилъ, что ихъ баталіонъ занялъ Гоцзялинъ и наступаетъ на деревню Шисынзы; въ 12 часовъ 20 минутъ дня онъ же сообщалъ о занятіи противникомъ названнаго пункта.—Команда 16-го полка отошла къ дер. Игядянь.

Съ 12-ти до 2 часовъ дня японскіе крейсера поддерживали непрерывный огонь по нашимъ охотникамъ. Однимъ снарядомъ были убиты: 14-го полка Подпоручикъ Сперанскій и вольноопредѣляющійся Прокоповичъ, но другихъ жертвъ за всѣ эти дни у насъ не было.

Въ исходѣ 3-го часа японцы прекратили огонь; миноносцы присоединились къ крейсерамъ, и вся флотилія ушла въ море, оставивъ у входа въ бухту дежурное судно.

Въ то же утро 2-го мая на морѣ передъ Артуромъ произошло весьма важное событіе: въ десятомъ часу утра противъ крѣпости показались—направляясь съ востока—3 броненосца («Яшима», «Хатсузе» и «Шикишима») и 3 крейсера, а въ началѣ одиннадцатаго часа броненосецъ «Яшима» наскочилъ на минное загражденіе, выставленное наканунѣ «Амуромъ». Послѣ взрыва броненосецъ сильно накренился, но продолжалъ держаться на водѣ; на помощь къ нему направились «Хатсузе» и «Шикишима». Около 11 часовъ на другую мину наскочилъ «Хатсузе»; послѣдовалъ одинъ взрывъ, затѣмъ второй и менѣе, чѣмъ въ двѣ минуты, броненосецъ затонулъ. Точно по сигналу, японская эскадра, повидимому предполагая присутствіе подводныхъ лодокъ, открыла огонь съ обоихъ бортовъ; картина до-нельзя напоминала гибель «Петропавловска».

Изъ Артура для атаки поврежденнаго броненосца, во второмъ часу дня, командующимъ эскадрой Контръ-Адмираломъ Витгефтомъ были посланы къ мѣсту катастрофы наши миноносцы, а крейсера получили приказаніе разводить пары. Подоспѣвшими на выручку «Яшимы» 7-ю крейсерами наши миноносцы были отогнаны и безъ потерь вернулись въ гавань.

«Яшима», конвоируемый крейсерами, ушелъ по направленію острововъ Мяотао, но, какъ потомъ выяснилось, дойти до Японіи ему не удалось и на пути онъ затонулъ.

Съ «Хатсузе», по донесенію Адмирала Того, спаслось около 300 человѣкъ; 16 офицеровъ и болѣе 500 нижнихъ чиновъ—погибли.

Кромѣ того, въ ночь на 2-ое мая погибъ къ сѣверу отъ Шантунга, отъ столкновенія съ крейсеромъ «Кассуга», крейсеръ «Юшино» въ 4200 тоннъ водоизмѣщенія; изъ команды крейсера спаслось около 90 человѣкъ, а 16 офицеровъ и болѣе 250 нижнихъ чиновъ—утонули.

Казалось, фортуна, немилостивая до тѣхъ поръ къ нашему флоту, наконецъ, повернулась къ нему лицомъ. Съ гибелью у японцевъ 2-хъ броненосцевъ силы нашей и ихъ эскадры значительно уравнивались, тѣмъ болѣе, что ра-

*) Принялъ начальство надъ эскадрой 22-го апрѣля, послѣ отъѣзда Адмирала Алексѣева.

боты по исправленію «Ретвизана» и «Цесаревича» приходили къ концу, но замѣнить Макарова было некому; благопріятный для нашего флота поворотъ дѣла не былъ использованъ, и онъ попрежнему остался почти пассивнымъ зрителемъ дальнѣйшихъ событій. Только 28-го іюля, когда японскіе снаряды стали разгуливать по всему рейду и стало ясно, что дальнѣйшее пребываніе флота въ Артурѣ грозитъ ему неминуемой гибелью, онъ рѣшился вступить въ бой съ японцами; но было уже поздно... пришлось вернуться назадъ и погибнуть подъ снарядами сухопутн. японск. батарей.

Съ утра, 2-го же, японскіе разѣзды стали дѣйствовать энергичнѣе, а днемъ нѣсколько ихъ баталіоновъ перешли въ наступленіе по Бицзывоской дорогѣ и стали тѣснить отъ дер. Игдянь конныхъ охотниковъ 16-го полка и 3-ю пѣшую охотничью команду 5-го полка Штабсъ-Капитана Кудрявцева. Въ пятомъ часу дня японцы, силою въ 1 или 2 баталіона, появились въ окрестностяхъ ст. Саншилипу. Конные охотники 5-го полка и пограничники въ числѣ 100 человѣкъ, подъ ихъ натискомъ, стали отходить къ Шисалитезѣ, при чемъ во время перестрѣлки былъ убитъ 1 пограничникъ.

Около 3 часовъ дня Генераль Стессель по телефону предложилъ Генералу Фоку въ случаѣ, если онъ признаетъ это необходимымъ, произвести усиленную рекогносцировку къ сѣверу отъ Цзиньчжоу. Распоряженія командующаго 4-ой дивизіей вылились въ форму приказа, который мы и приводимъ цѣликомъ.

П Р И К А З Ъ

по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи

№ 55.

Карта верстовая.

Станція Нангалинь.

2-го мая 1904 года.

«По полученнымъ свѣдѣніямъ шесть баталіоновъ японцевъ безъ артиллеріи наступаютъ по Бицзывоской дорогѣ отъ Гоцзялина на Игдянь, а два ихъ баталіона съ кавалеріей наступаютъ съ сѣверо-востока на Саншилипу. Сегодня же ввѣренной мнѣ дивизіи занять слѣдующее положеніе:

1) 14-й полкъ 3 бат.
 3-я батарея 6 оруд.

 Итого 3 бат., 6 оруд.

2) 13-й полкъ 2 бат.
 1-я батарея 8 оруд.
 2 » » 8 »

 Итого 2 бат., 16 оруд.

3) Пѣшія ок. ком. 1-го и 2-го бат.
 5-го пол. и 3-го бат. 14-го пол. 3 ком.
 7-я рота 5-го полка . . 1/4 бат.
 Два 57 м.м. орудія . . 2 оруд.
 3-й батареи 2 »

 Итого . 1/4 бат., 3 ком., 4 оруд.

4) 5-й полкъ 1 1/4 бат.
 4 поршневыхъ орудія на
 волахъ 4 оруд.

 Итого 1 1/4 бат., 4 оруд.

5) 5-го полка 1/2 бат.

1) Передвинуться
 отъ д. Наньгуаньлинъ
 къ д. Тунсализонъ,
 что около большого
 желѣзнодорожного
 моста на Бицзыво-
 ской дорогѣ.

2) Передвинуться
 отъ станціи Нан-
 галинъ къ станціи
 Цзиньчжоу.

3) Препятствовать
 вылавливанію минъ
 въ бухтѣ Керъ и вы-
 садкѣ тамъ десанта;
 наблюдая долину отъ
 бухты Дипъ къ бухтѣ
 Сицхао, оборонять
 подступы къ Цзинь-
 чжоуской позиціи къ
 югу отъ Самсона. Въ
 случаѣ необходимости
 отходить, двигаться
 около самаго Самсона,
 чтобы не закрывать
 артиллерійскаго огня
 съ Цзиньчжоуской по-
 зиціи.

4) Занять позицію
 у деревни Шисали-
 тезы.

5) Оставаться на
 позиціи у д. Чафан-
 танъ, что на Бицзы-
 воской дорогѣ.

6) 5-го полка $\frac{1}{2}$ бат.	6) Стать на Цзиньчжоуской позиціи, занимая одной ротой городъ.
4-й запас. бат. $\frac{3}{4}$ » *)	
Рота крѣпостн. артил. 1 рота.	
Итого $1\frac{1}{4}$ бат., 1 рота крѣп. арт.	
7) 13-го полка 1 бат.	7) Оставаться у станціи Нангалинъ.
Итого 1 бат.	
8) 16-го полка 3 бат.	8) Оборонять Дальнинскій полуостровъ.
4-я батарея 3 оруд.	
Итого . . . 3 бат., 3 оруд.	

9) Коннымъ охотникамъ 5-го полка отходить подъ напоромъ непріятеля отъ Саншилипу, не теряя его изъ вида, къ Шисалитезъ.

10) Коннымъ охотникамъ 16-го полка и пѣшей охотничьей командѣ 3-го баталіона 5-го полка отходить подъ напоромъ непріятеля, не теряя его изъ вида, отъ Игядяня къ Чафантаню по Бицзывоской дорогѣ.

11) Дивизионному лазарету перейти изъ Нангалина къ ст. Цзиньчжоу, гдѣ и расположиться.

12) Я буду находиться на ст. Цзиньчжоу, куда и присылать донесенія».

Поздно вечеромъ части, выдвинутыя къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи, занимали слѣдующее расположеніе: 1 4-й полкъ съ 6-ю орудіями 3-й батареи Подполковника Романовскаго сталъ у большого желѣзнодорожнаго моста близъ дер. Тунсализонъ; туда же отошли находившіяся въ авангардѣ 3-я, 4-я, 6-я и 8-я роты 5-го полка **); 2 баталіона 13-го полка съ 1-й и 2-й батареями дошли только до ст. Тафашинъ, гдѣ, въ виду поздняго времени, по приказанію начальника 2-ой бригады 4-й дивизіи Ген.-Маіора Надѣина, остановились на ночлегъ. На вершинѣ Самсона находился сильный постъ 5-го полка.

*) Приказаніе о передвиженіи запаснаго баталіона на Цзиньчжоускую позицію было отмѣнено, и онъ остался въ Талиенванѣ.

**) Роты эти, составлявшія авангарды, очистили свои позиціи, если не ошибаемся, по приказанію Генералъ-Маіора Надѣина, руководившаго дѣйствіями частей, сосредоточенныхъ у Цзиньчжоуской позиціи.

Около 12 час. ночи къ Тунсализонскому желѣзнодорожному мосту на поѣздѣ прибылъ Генераль Фокъ и отдалъ слѣдующія распоряженія: 1) 6-й и 8-й ротамъ 5-го полка, подъ начальствомъ 5-го полка Подполковника Сейфулина, снова занять позицію на высотахъ къ сѣверу отъ дер. Чафантань, по обѣ стороны Бицзывоской дороги; 2) къ разсвѣту, 1-му баталіону 14-го полка съ 6-ю орудіями 3-й батареи и 3-й и 4-й ротѣ 5-го полка занять позицію у дер. Шисалитезы. Туда же онъ направилъ съ Цзиньчжоуской позиціи 11-ю и 12-ю роты 5-го полка и 4 поршневыхъ орудія въ воловьей запряжкѣ, и 3) пограничникамъ занять высоты къ сѣверу отъ дер. Ченсихайса и наблюдать за побережьемъ, обезпечивая лѣвый флангъ позиціи у дер. Шисалитезы. На слѣдующій день утромъ Генераль Фокъ предполагалъ съ главными силами двинуться по Бицзывоской дорогѣ и произвести въ этомъ направленіи усиленную рекогносцировку. Диспозиціи на 3-е отдано не было, и всѣ распоряженія отдавались отдѣльными приказаніями *).

Къ ночи съ 2-го на 3-е японскія передовыя части находились къ югу отъ Саншилипу и на Бицзывоской дорогѣ у д. Игядянь.

Съ ранняго утра 3-го мая, японцы перешли въ наступленіе со стороны Саншилипу и съ востока—по Бицзывоской дорогѣ и, около 7 часовъ утра, передовыя ихъ части находились всего въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ позицій нашихъ авангардовъ, расположеніе которыхъ было таково: 1) *Лѣвый авангардъ*. 6 орудій 3-й батареи стали на открытой позиціи на высотѣ 50, западнѣе дер. Шисалитезы; впереди д. Шисалитезы, къ востоку отъ полотна желѣзной дороги, рассыпались: 4-я и 3-я роты 14-го полка и пѣшая охотничья команда 1-го баталіона того же полка Штабсъ-Капитана Яковлева; 1-ая и 2-ая роты 14 полка стали въ резервѣ въ оврагѣ за дер. Шисалитезой; западнѣе и впереди орудій, въ боевую часть рассыпались 11-я и 12-я роты 5-го полка, а 3-я и 4-я роты 5-го же полка стали въ лощинѣ близъ дер. Шисалитезы, выдѣливъ полуроту отъ 4-й роты въ прикрытіе къ орудіямъ; 4 поршневыхъ орудія Подпоручика Садыкова стали нѣсколько правѣе и сзади поле-

*) Смори схему и карту. Приложение—Листы XV и XVI.

выхъ. Въ 7 ч. 20 м. утра охотники Штабсъ-Капитана Яковлева открыли огонь по наступающимъ передовымъ частямъ японцевъ. 2) *Правый авангардъ*. 8-ая рота 5-го полка заняла высоту 67 съ развалинами башни, имѣя сзади пѣшихъ охотниковъ 3-го бат. 5-го полка Штабсъ-Капитана Кудрявцева; 6-я рота того же полка разсыпалась къ югу отъ дороги на скатахъ высоты 96. Конные охотники 16-го полка заняли высоту 85 у дер. Коин-гуа, выславъ впередъ дозоры.

Въ 7-мъ часу утра на ст. Цзиньчжоу прибыли на поѣздѣ 2 баталіона 15-го полка, высланные Генераломъ Стесселемъ изъ Артура, которые въ 8^{1/2} часовъ утра получили отъ Генерала Фока приказаніе перейти къ Тунсализонскому желѣзнодорожному мосту. 2-мъ баталіонамъ 13-го полка съ батареями въ 8 часовъ утра было приказано по телеграфу выступить изъ Тафашина и слѣдовать къ ст. Цзиньчжоу.

Въ 8^{1/2} часовъ на высотахъ къ сѣверу отъ д. Шисалитезы показалась колонна противника силою до баталіона; орудія 3-й батареи открыли по ней огонь и она скрылась въ ближайшей лощинѣ. Немного спустя, оттуда же, показались новыя колонны; огонь нашихъ орудій и залпы 3-й роты 14-го полка—при прицѣлѣ до 2000 шаговъ—принудили и ихъ укрыться въ складкахъ мѣстности, откуда, прикрываясь холмами, онѣ стали передвигаться въ юго-восточномъ направленіи.

Около 9 часовъ начальство надъ лѣвымъ флангомъ принялъ Генераль-Маіоръ Надѣинъ. 11-я и 12-я роты 5-го полка отошли къ дер. Шисалитезѣ, а ихъ позицію заняли 3-я и 4-я роты того же полка.

Въ 9^{1/2} часовъ утра обозначилось наступленіе 6—8 баталіоновъ на нашъ правый флангъ. Отъ дер. Хон-дяденъ, противъ 6-й и 8-й роты 5-го полка, двинулись густыя цѣпи противника; за ними, всего верстахъ въ 4—4^{1/2} отъ нашей позиціи, шла колонна баталіона въ 4, съ горными орудіями на выюкахъ. Къ сожалѣнію, въ эту минуту на Бицывоской дорогѣ не было нашихъ орудій, иначе колоннѣ этой пришлось бы плохо. Съ 9^{1/2} часовъ на правомъ нашемъ флангѣ обѣ стороны открыли ружейный огонь, который все болѣе и болѣе началъ усиливаться.

Тѣснимые превосходными силами противника, конные охотники 16-го полка, отстрѣливаясь, стали отходить къ 6-ой ротѣ 5-го полка, прикрывая ее правый флангъ. Во время этой перестрѣлки были тяжело ранены: Поруч. Пушкинъ и прикомандированный къ командѣ Подпоруч. 14-го полка Вендзягольскій.

Для усиленія праваго фланга Генералъ Фокъ двинулъ 3-ю пѣшую охотничью команду 5-го полка и 5-ю роту 14-го полка, которыя и заняли восточные скаты высоты 96, правѣе 6-й роты 5-го полка. Около 10 часовъ утра Генералъ Фокъ выслалъ 3 роты 14-го полка въ промежутокъ между позиціями праваго и лѣваго авангардовъ. 6-ая рота заняла высоту 96, 8-ая высоту 65, а 7-ая стала въ резервѣ на высотѣ 114. Такимъ образомъ, къ 10 часамъ утра, отрядъ занялъ позицію фронтомъ на сѣверо-востокъ: отъ высоты 50, что западнѣе дер. Шисалитезы, черезъ высоты 90, 96, 65, 67 до высоты 96, къ юго-востоку отъ дер. Чафантанъ.

1 баталіонъ 15-го полка былъ передвинутъ ближе къ центру на случай, если бы его пришлось усилить, а другой оставленъ у желѣзнодорожнаго моста. Еще раньше, часовъ въ 9 утра, командующему 13-мъ полкомъ Подполковнику Князю Мачабели было послано письменное приказаніе: съ баталіонами 13-го полка и батареями, не останавливаясь у станціи Цзиньчжоу, слѣдовать по Бицзывоской дор. къ Тунсализонскому мосту.

Отдавъ эти распоряженія, командующій дивизіей направился къ деревнѣ Шисалитезѣ, куда прибылъ въ началѣ 11-го часа. Здѣсь въ это время было полное затишье, и командиръ 3-й батареи Подполковникъ Романовскій доложилъ, что передъ позиціей залегли только рѣдкія цѣпи противника.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ и приказавъ поршневымъ орудіямъ стать западнѣе Мандаринской дороги, на высотѣ 67, а 11-й и 12-й ротамъ 5-го полка занять высоты 90 и 96, Ген. Фокъ вернулся на правый флангъ, гдѣ бой началъ разгораться все сильнѣе и сильнѣе.

Въ 11 часовъ утра, японскія горныя батареи, скрытно занявшія позицію въ лѣсу у дер. Ченболосо, съ дистанціи около 3-хъ верстъ, открыли огонь по орудіямъ Подполковника Романовскаго. Первоначально пристрѣлку вели 2 орудія,

а затѣмъ со стороны противника въ бою приняли участіе 24 орудія. Быстро пристрѣлявшись, японцы перешли на пораженіе и стали осыпать шрапнелью нашу батарею. Батарея, въ свою очередь, начала энергично имъ отвѣчать и артиллерійская борьба продолжалась около $1\frac{1}{2}$ часа. Къ 11 $\frac{1}{2}$ часамъ въ батареѣ осталось прислуги только на два орудія; всѣ офицеры и командиръ были ранены и за убылью номеровъ снаряды подносились стрѣлками прикрывтія. Однако, и огонь японской артиллеріи сталъ затихать и вскорѣ прекратился совершенно. Воспользовавшись перерывомъ боя, батарея взяла на задки и переѣхала на тыльную позицію; японцы пустили ей вслѣдъ только два снаряда. Во время этой дуэли поршневые орудія Подпоручика Садыкова содѣйствовали своимъ огнемъ скорострѣлкамъ, а когда 3-я батарея перемѣнила позицію, они были отправлены на Цзиньчжоускую позицію, и Подпоручикъ Садыковъ принялъ начальство надъ 2-мя скорострѣльными орудіями, къ которымъ были собраны всѣ уцѣлѣвшіе номера, открывъ изъ нихъ огонь по цѣлямъ противника, перешедшаго въ наступленіе противъ 3-й роты и охотниковъ 14-го полка. Встрѣченные ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, японскія цѣпи пріостановились и залегли шагахъ въ 600 отъ позиціи.

Между тѣмъ, по Бицзывоской дорогѣ противникъ, несмотря на нашъ сильный ружейный огонь, наносившій ему большія потери, опираясь на огромное превосходство силъ, продолжалъ насѣдать на наши правофланговые роты, а одна или двѣ его батареи, расположившись невдалекѣ отъ дер. Хон-дяденъ, открыли по нимъ шрапнельный огонь. Потери наши начали становиться чувствительными, тѣмъ болѣе, что позиція совершенно не была укрѣплена, и, около 11 часовъ, 6-я рота и 3-я пѣшая охотничья команда 5-го полка и 5-я рота 14-го полка стали отступать и отошли: первыя двѣ на сопку съ развалинами башни, гдѣ стали правѣе 8-й роты 5-го полка, а 5-я рота 14-го полка на гребень вершины 97, южнѣе дер. Чафантанъ.

На поддержку правому флангу Генераль Фокъ двинулъ 9-ю, 10-ю и 11-ю роты 14-го полка, изъ которыхъ 9-я и 10-я

роты разсыпались по интерваламъ 5-й роты 14-го полка, а 11-я вправо отъ 8-й роты 5-го полка. Японцы, занявъ высоту 96, стали наступать на высоту 97, одновременно угрожая обходомъ нашего праваго фланга. Около часа дня наши цѣпи съ высотъ 97 и 67 стали отходить назадъ на линію высоты 71, что западнѣе д. Цэлигу. Въ это время къ желѣзнодорожному мосту подошли 2-й и 3-й баталіоны 13-го полка съ 1-й и 2-й батареями.

Причина столь поздняго прибытія ихъ объяснилась такъ: когда въ 9^{1/2} час. колонна подошла къ станціи Цзиньчжоу, командующій 13-мъ полкомъ получилъ вышеуказанное письменное распоряженіе—слѣдовать по Бицзывоской дорогѣ къ желѣзнодорожному мосту; вслѣдъ затѣмъ къ нему подѣхалъ ординарецъ и передалъ словесное приказаніе командующаго дивизіей оставаться на мѣстѣ, что Князь Мачебели и исполнилъ. Приказаніе это относилось до 1-го баталіона 13-го полка, оставленнаго на ст. Нангалинъ, который утромъ 3-го предполагали также притянуть къ Цзиньчжоу, но потомъ передвиженіе это было отмѣнено словеснымъ приказаніемъ Генерала Фока. Приказаніе, пройдя нѣсколько инстанцій, дошло до Князя Мачебели въ искаженномъ видѣ и послужило причиной досаднаго недоразумѣнія.

Полубатарея 1-ой батареи выѣхала на высоту 29, сѣвернѣе Бицзывоской дороги, и своимъ огнемъ не дала японцамъ утвердиться на высотѣ 97, остановивъ ихъ дальнѣйшее наступленіе противъ нашего праваго фланга. 3-й баталіонъ 13-го полка и 2-я батарея стали къ югу отъ высоты 71, для обезпеченія праваго фланга отъ обхода, а 5-я и 6-я роты 13-го полка были направлены для поддержки ротъ праваго фланга на высоту 71. Около 1 ч. 30 м. дня бой началъ затихать.

Значительно прѣвосходныя силы противника и полная неподготовленность растянутой позиціи привели Генерала Фока къ рѣшенію отступить. Отступленіе начали, по его приказанію, части лѣваго фланга, подъ прикрытіемъ 7-й и 8-й ротъ 13-го полка и ¹/₂ батареи 1-й батареи, занявшихъ позицію къ западу отъ желѣзной дороги. Отступленіемъ праваго фланга руководилъ лично Генераль Фокъ, и оно совершилось подъ

прикрытіемъ 6-й, 7-й и 8-й ротъ 14-го полка и 6-й роты 13-го полка, которыя отошли послѣдними. Отрядъ отступилъ въ полномъ порядкѣ.

Японцы, занявъ сопку съ развалинами башни, высоту 97 и высоты у Шисалитезы, дальше не продвигались, и часовъ въ 5½ вечера всѣ отступившія части стали на бивакъ вблизи ст. Цзиньчжоу, выставивъ сторожевое охраненіе по линіи: отъ Кумирни, что на берегу моря—къ сѣверу отъ г. Цзиньчжоу, черезъ дер. Сализонъ на большой желѣзнодорожный мостъ до дер. Чансусымяо. Частямъ, находившимся у бухты Керъ *), было поручено охраненіе полосы мѣстности отъ южныхъ отроговъ Самсона до дер. Чандятенъ на берегу залива Хунуэза. Прибывшая днемъ изъ Артура казачья сотня получила приказаніе нести развѣдывательную службу. Ночью Генераль Фокъ отдалъ приказаніе отступить за Цзиньчжоускую позицію, что и было исполнено.

Въ дѣлѣ 3-го мая убиты: адъютантъ 4-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады Штабсъ-Капитанъ Шишкинъ, командиръ 11-ой роты 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Капитанъ Суворовъ и 18 нижнихъ чиновъ; ранены: начальникъ 2-й бригады 4-й дивизіи Генераль-Маіоръ Надѣинъ; 3-ей батареи 4-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады: Подполковникъ Романовскій, Капитанъ Бенуа, Штабсъ-Капитанъ Штедингъ и Поручикъ Успенскій; 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: Подпоручики Бордюгъ и Вендзягольскій; 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: Поручикъ Пушкинъ, и во всѣхъ полкахъ дивизіи 158 нижнихъ чиновъ; пропали безъ вѣсти: командиръ 6-й роты 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Капитанъ Гомзяковъ **) и 3 нижнихъ чина. Изъ общаго числа показанныхъ потерь, въ 3-й батарее убито 3 нижнихъ чина и ранено 27. Снарядовъ выпущено: 6-ю орудіями 3 батареи—583 и 1-ой батареей—81.

*) Части, оборонявшія бухту Керъ, получили утромъ приказаніе занять линію отъ сѣверной оконечности г. Самсона до залива Хунуэза, дабы обезпечить правый флангъ рекогносцировочнаго отряда.

**) Потомъ выяснилось, что, будучи тяжело раненъ, онъ остался на полѣ сраженія, былъ взятъ японцами и умеръ у нихъ въ госпиталѣ.

Японцы потеряли по ихъ официальнымъ свѣдѣніямъ 8 офицеровъ ранеными и 138 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Между ранеными офицерами было 4 артиллериста. Китайцы показывали японскія потери превышающими 800 человекъ. Съ японской стороны въ этомъ дѣлѣ приняли участіе: 2 пѣхотныя дивизіи (1-я и 4-я) и одна резервная бригада.

Раздача пищи на бивакѣ.

Дѣло 3-го мая имѣло характеръ встрѣчнаго боя; мы предполагали утромъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлью выяснить силы противника, но послѣдній предупредилъ насъ своимъ наступленіемъ и, захвативъ въ свои руки инициативу, заставилъ насъ остановиться на оборонѣ. Вѣроятно, японцы не думали, что встрѣтятъ 3-го мая впереди Цзиньчжоуской позиціи значительныя силы, тѣмъ болѣе, что до вечера 2-го мая у Шисалитезы и Чафантаня находились только слабые заслоны, и этимъ можно объяснить движеніе значительныхъ японскихъ колоннъ въ сферѣ нашего артиллерійскаго огня, а также то обстоятельство, что ихъ артиллерія приняла сравнительно слабое участіе въ бою; по крайней мѣрѣ, противъ главнаго пункта атаки дѣйствовало не болѣе 1-й—2-хъ батарей. Впрочемъ, и мы не оказали упорнаго сопротивленія: до штыковъ дѣло не дошло и позиція была очищена заблаговременно.

Цѣль боя—выяснить силы и намѣреніе противника—была достигнута, но думается, что тѣ же свѣдѣнія могли быть добыты и безъ боя, путемъ правильно поставленной развѣдочной части.

Во всякомъ случаѣ, едва ли мы смогли бы оказать упорное сопротивленіе на растянутой позиціи, не усиленной даже стрѣлковыми окопами, особенно принимая во вниманіе возможность бомбардировки ея тыла съ моря.

Разсматривая ходъ дѣла, нельзя не замѣтить, что изъ 22 нашихъ орудій вся тяжесть боя легла на 6 орудій 3-й батареи; на главномъ пунктѣ атаки сперва у насъ орудій не было и только къ развязкѣ боя начали дѣйствовать 4 орудія 1-й батареи. Займи они тамъ позицію заблаговременно, японцы сильно поплавились бы за наступленіе колоннами въ сферѣ артиллерійскаго огня. Обстоятельство это можетъ быть объяснено, какъ случайнымъ характеромъ боя, такъ и отсутствіемъ общей диспозиціи на 3-е мая.

Въ первомъ же столкновеніи съ японцами мы воочію убѣдились, насколько невыгодно открытое расположеніе орудій. Благодаря этому въ послѣдующихъ бояхъ, за немногими исключеніями, наши батареи уже стрѣляли съ закрытыхъ позицій и, какъ будетъ видно ниже, урокъ, данный намъ 3-го мая, былъ использованъ нашей полевой артиллеріей самымъ положительнымъ образомъ.

Въ общемъ, только 3-го мая для насъ окончательно выяснилось, что II-я японская армія высадилась вполне благополучно и приступила къ операціямъ противъ Артура. До сихъ поръ мы имѣли весьма неопредѣленные свѣдѣнія о противникѣ: небольшіе его отряды то подходили къ желѣзной дорогѣ, то уходили обратно; разъѣзды появлялись то здѣсь, то тамъ,—все это мы видѣли, но сколько высадилось японцевъ? куда они направили свои главные силы?—мы совершенно не знали.

Причина столь скудныхъ свѣдѣній о противникѣ лежитъ главнымъ образомъ въ неудовлетворительной постановкѣ развѣдочной части. Агентовъ среди мѣстнаго населенія у насъ почти не было, и отдѣлъ тайной раз-

вѣдки носилъ чисто случайный характеръ. Для открытой же развѣдки мы имѣли четыре конно-охотничьихъ команды 4-й дивизіи и сотню казаковъ, которыя могли сдѣлать многое.—Къ тому же, конные охотники 4-й дивизіи, по своему прекрасному составу и богатому опыту малой войны въ стычкахъ съ хунхузами, какъ матеріаль для развѣдочной службы, не оставляли желать ничего лучшаго. Но не было лица, объединяющаго ихъ дѣйствія; не было поставлено определенной цѣли развѣдки, и каждая команда дѣйствовала самостоятельно, на свой страхъ. Какъ мы видѣли, первые 5 дней работаютъ исключительно охотники 5-го и 16-го полковъ и только послѣ 24-го апрѣля къ нимъ присоединились охотники 14-го полка и часть казаковъ, при чемъ послѣдніе вскорѣ отводятся назадъ *). Команда же 15-го полка такъ и не была использована. Равнымъ образомъ конные охотники не поддерживались пѣшими, что не позволяло имъ дѣйствовать достаточно энергично.

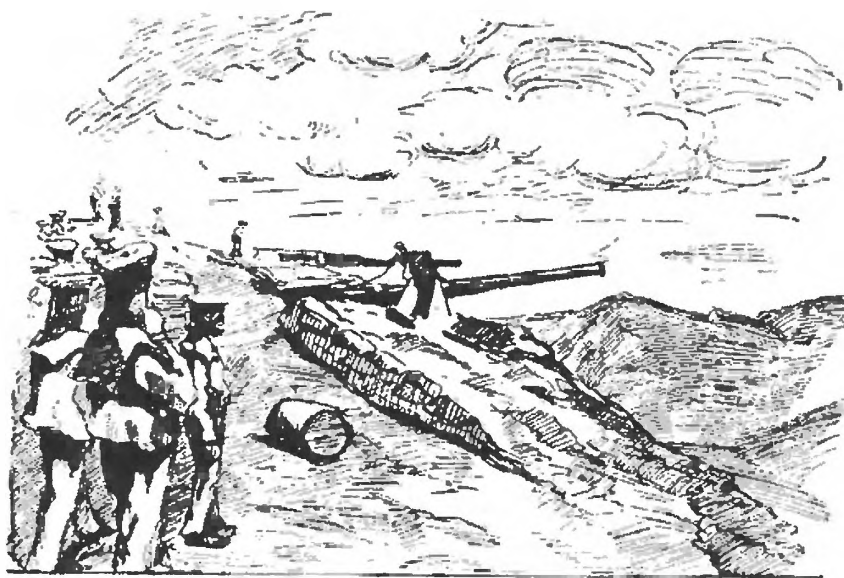
Плачевно сказалось на точности добываемыхъ свѣдѣній и бѣдность въ картахъ верстового масштаба, которыми были снабжены далеко не всѣ начальники охотничьихъ командъ; про развѣзды и говорить не приходится. При обиліи у китайцевъ всякихъ Люцзятуней, Ліуцзятуней, Лидьятуней, Ліудьятуней, въ связи съ крайней пересѣченностью мѣстности, ориентироваться было нелегко, а еще труднѣе было разбираться въ получаемыхъ донесеніяхъ. Лишь во второй половинѣ мая нужда въ картахъ была отчасти устранена изготовленными въ штабѣ 4-й дивизіи фотографически — уменьшенными верстовыми картами, разосланными въ части войскъ, а затѣмъ въ крѣпости были напечатаны свѣтописныя синія верстовыя карты.

Наконецъ, связь между передовыми частями Маньчжурской арміи и войсками Квантунскаго укрѣпленнаго раіона поддерживалась весьма слабо, а прибытіе поѣзда со снарядами было дѣломъ случайнымъ и во многомъ зависѣло отъ личной предпріимчивости и распорядительности Подполковника Спи-

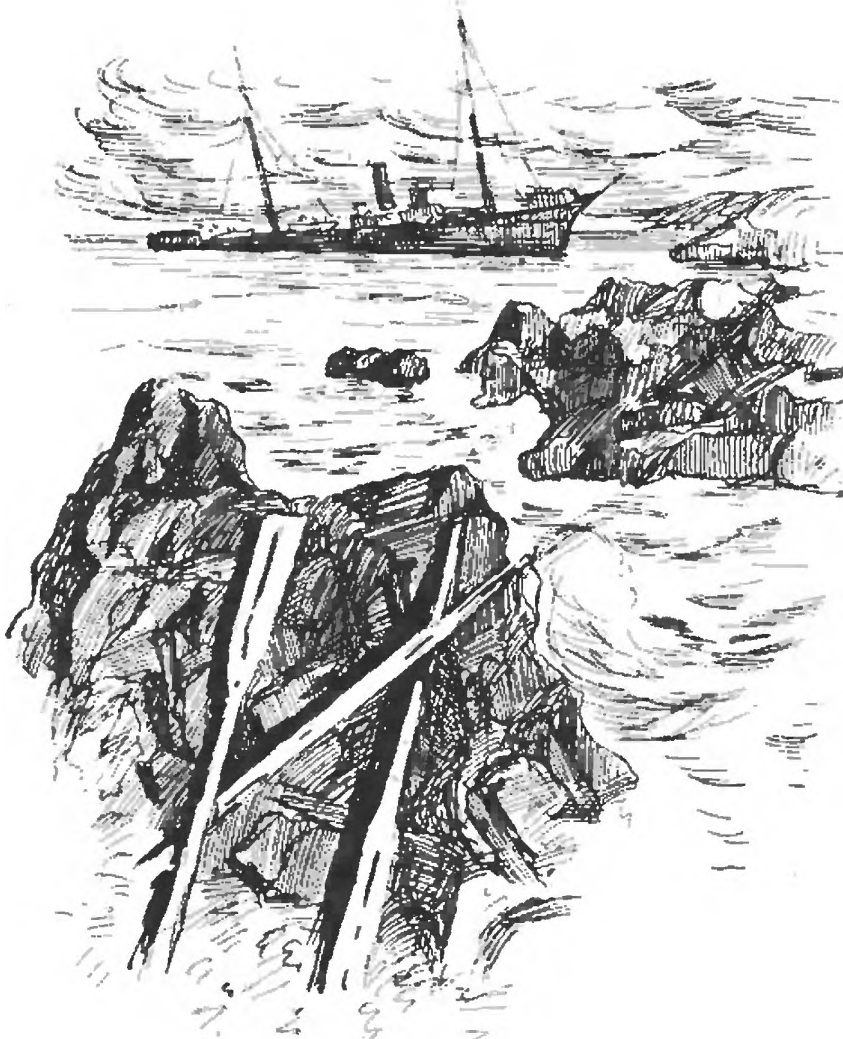
*) Вернулись въ крѣпость 28-го или 29-го апрѣля.

ридонова. Если пассивность войск района может быть объяснена прикованностью ихъ къ крѣпости и къ Цзиньчжоуской позиціи, то, казалось бы, передовыя части арміи могли обратить на это болѣе серьезное вниманіе, тѣмъ паче, что въ окрестностяхъ Вафандяна находился довольно значительный отрядъ Генерала Зыкова.

Описывая кампанію 1894 года, Маршалъ Ояма говоритъ: «Мы высаживались въ Бицзыво въ теченіе 10 дней и за все это время не видѣли ни одного китайскаго солдата». — Генераль Оку, въ свою очередь, можетъ сказать, что и его армія, высаживаясь также около 10 дней *), хотя и видѣла русскихъ солдатъ, но противодѣйствія своимъ первоначальнымъ операціямъ также нигдѣ не встрѣтила.

*) Для болѣе полнаго освѣщенія періода съ 21-го апрѣля по 3-е мая мы привели въ приложеніи № 5 описаніе дѣйствій II-й японской арміи изъ японскаго источника.

ГЛАВА IX.

Описание Цзиньчжоуской позиции и прилегающей къ ней мѣстности.—Краткій очеркъ укрѣпленій Цзиньчжоускаго перешейка въ 1894 году.—Работы по укрѣпленію позиции въ 1904 г.—Оцѣнка позиции.—Событія съ 4-го по 13-ое мая.—Цзиньчжоускій бой 13-го мая.

зложенію дальнѣйшихъ событій необходимо предпослать описаніе Цзиньчжоуской позиции и окружающей ее мѣстности. Въ разстояніи 62-хъ верстъ къ сѣверу отъ Артура, какъ мы уже говорили въ 1-й главѣ, Ляодунскій по-

луостровъ сильно суживается, имѣя здѣсь ширину всего около 3 верстъ (1475 сажень) *). Противникъ, наступающій къ Артуру съ сѣвера, неминуемо долженъ форсировать этотъ перешеекъ; отсюда и вытекаетъ стратегическое значеніе послѣдняго въ дѣлѣ обороны Квантунскаго полуострова.

Въ самомъ началѣ перешейка находится группа высотъ, составляющихъ обособленную систему. Высоты эти, будучи заняты и укрѣплены нами, стали извѣстны подъ названіемъ Цзиньчжоуской позиции. Цзиньчжоускія высоты состоятъ изъ Центральной вершины (55 сажень высоты) и пяти расходящихся отъ нея отроговъ, раздѣленныхъ глубокими оврагами. На планѣ вся эта система напоминаетъ кисть руки съ пятью раздвинутыми пальцами, обращенными къ сторонѣ города Цзиньчжоу. Сѣверные, восточные и западные склоны Цзиньчжоускихъ высотъ довольно пологи; южные значительно круче.

Къ сѣверу отъ позиции лежитъ Цзиньчжоуская равнина, окаймленная съ сѣвера довольно значительными высотами, а

*) Смотри карту. Приложение листъ № XVII.

съ востока горнымъ массивомъ Самсона. Между западной подошвой Цзиньчжоускихъ высотъ и берегомъ Цзиньчжоускаго залива лежитъ ровная прибрежная полоса, шириною около одной версты, въ отливъ сильно расширяющаяся. На правомъ флангѣ позиціи, между юго-восточной подошвой высотъ и сѣверной оконечностью залива Хунуэза, мѣстность имѣетъ такой же ровный, низменный характеръ, и здѣсь пролегаетъ желѣзная дорога и грунтовая дорога изъ Цзиньчжоу въ Талиенвань. Въ отливъ оконечность залива Хунуэза почти совершенно обсыхаетъ и становится доступной для пѣшеходнаго сообщенія. Южные склоны позиціи сливаются съ пологой, широкой и перерѣзанной многочисленными балками грядой, связывающей Цзиньчжоускую позицію съ Тафашинскими высотами.

Въ 1^{1/2} верстахъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоускихъ холмовъ расположенъ старый китайскій городъ Цзиньчжоу. Старики китайцы передаютъ преданіе, что нѣкогда Цзиньчжоу былъ торговымъ центромъ всего Ляодуна и его гаванью. Теперь заливъ обмелѣлъ, городъ лежитъ въ верстѣ отъ берега и сталъ небольшимъ городкомъ, не имѣющимъ особаго торговаго значенія. Городъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ стѣнами, образующими прямоугольникъ, правильно ориентированный по странамъ свѣта. Въ стѣнахъ продѣланы четыре выхода черезъ ворота: на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Двумя центральными, взаимно перпендикулярными улицами городъ раздѣленъ на четыре малыхъ квадрата. Въ центрѣ города, т. е. въ мѣстѣ пересѣченія двухъ главныхъ улицъ, стоитъ кумирня. Каждый малый квадратъ узкими улицами раздѣленъ на нѣсколько кварталовъ. Вся торговая жизнь города сосредоточена по двумъ его главнымъ улицамъ. До передачи города намъ въ немъ жилъ Фудутунъ.

Городскія стѣны, окружающія городъ по сторонѣ прямоугольника, имѣютъ длину: двѣ по 450 саж. и двѣ другія по 515 саж. въ сторонѣ. Стѣны—глинобитныя, облицованныя снаружи кирпичемъ большаго формата, а верхняя площадка обыкновеннымъ. Высота стѣнъ 3,76 саж., толщина внизу 3,5, а вверху 2,7 саж. Съ внутренней стороны мѣстами присыпана земля и устроены аппарели для всхода наверхъ.

На углахъ стѣнъ, а также по бокамъ воротъ, на западной и сѣверной стѣнахъ, устроены бастіоны. Стѣны заканчиваются вверху зубчатымъ парапетомъ съ бойницами для ружейной стрѣльбы. Устройство воротъ представляетъ нѣкоторую особенность; дѣло въ томъ, что всѣ они устроены въ толщинѣ стѣнъ—въ мѣстахъ, гдѣ заканчиваются главные улицы. Для того, чтобы нельзя было разбить ворота и обстрѣливать улицы продольно, передъ воротами устроены капониры съ двориками или орильоны.

Въ орильонахъ устроены вторыя ворота, но не противъ первыхъ, а сбоку у самой стѣны. Въ парапетахъ бастіоновъ и орильоновъ были устроены амбразуры для стрѣльбы изъ гладкихъ артиллерійскихъ орудій, лежащихъ здѣсь же. На стѣнахъ, какъ разъ надъ воротами, находятся открытые павильоны-башни, на каменныхъ столбахъ и съ черепичной крышей. Вѣроятно, они служили наблюдательными пунктами для начальства. Стѣны окружены со всѣхъ сторонъ ровомъ, тѣмъ же засѣченнымъ и мелкимъ. Они защищены отъ стѣны

теперь засореннымъ и мелкимъ. Онъ удаленъ отъ стѣны настолько, чтобы могъ быть обстрѣленъ съ бойницъ наверху стѣны. Сейчасъ же за рвомъ начинаются предмѣстья города, наиболѣе значительныя съ сѣверной и западной сторонъ.

Съ сѣвера къ Цзиньчжоуской позиціи подходятъ два пути: одинъ—Мандаринскій трактъ, пролегаетъ по западному берегу Ляодуна, другой—такъ называемая Бицзывоская дорога, идетъ отъ Бицзыво черезъ Гоцзялинъ. Отъ Бицзывоской дороги, не доходя 10 верстъ до гор. Цзиньчжоу, отвѣтвляется дорога въ обходъ Самсона.

Китайцы, сознавая важность обладанія Цзиньчжоускимъ перешейкомъ, создали къ 1894 году вблизи него цѣлую систему укрѣпленныхъ пунктовъ, о которой слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Въ случаѣ наступленія противника по Мандаринскому тракту они рассчитывали на городъ Цзиньчжоу; на случай же его движенія по Бицзывоской дорогѣ или же въ обходъ Самсона возвели на возвышенности у берега залива Хунуэза фортъ-батарею и расположили сзади нея по дугѣ рядъ укрѣпленій, защищающихъ весь перешеекъ. Для того же, чтобы

непріятель не могъ высадиться въ какой-нибудь изъ бухтъ Таліенванскаго залива или, введя въ него свой флотъ, дѣйствовать въ тылъ укрѣпленіямъ, была организована особая береговая оборона Таліенванскаго залива, заключавшаяся въ устройствѣ береговыхъ батарей и миннаго загражденія.

Въ 1894 году для воспрепятствованія высадкѣ японцевъ въ заливахъ Хунуэза и Джонокъ, китайцами передъ входомъ въ нихъ были заложены мины, а на Таліенванскомъ полуостровѣ и на полуостровѣ Гяушенѣ построено по 3 батареи.

Каждая батарея имѣла вверху четыре гнѣзда для орудій. Изъ нихъ два среднія были размѣрами больше фланговыхъ, а послѣднія нѣсколько поданы назадъ. Повидимому, среднія два гнѣзда предназначались для орудій болѣе крупнаго калибра, чѣмъ фланговья. Устанавливались орудія на бетонныхъ основаніяхъ для круговаго обстрѣла; орудійныя гнѣзда или дворики имѣли восьмиугольную форму съ одеждой внут-

ренной крутости брустверовъ и траверсовъ тесаннымъ камнемъ. Въ толщинѣ бруствера и траверсовъ сдѣланы ниши для снарядовъ и зарядовъ, углубленные на двѣ ступеньки ниже поверхности дворика и перекрытыя цилиндрическими сводами изъ тесаннаго камня. Непосредственно сзади двориковъ находилась общая площадка, съ рельсами для подвоза снарядовъ изъ двухъ пороховыхъ погребовъ, устроенныхъ на флангахъ батареи и опущенныхъ на нѣсколько саженой ниже двориковъ; боевые припасы подавались наверхъ черезъ особые приѣмники въ видѣ каменныхъ колодцевъ, при помощи подъемныхъ машинъ. Подъ площадкой, лежащей сзади двориковъ, располагались казематы для жительства офицеровъ. Казематы были сводчатые, сложенные изъ тесаннаго камня. Перемычки въ дверяхъ и окнахъ были сдѣланы изъ краснаго гранита. Входъ въ казематы былъ съ площадки передъ ними, подъ площадкой находился третій ярусъ-казармы для гарнизона и по флангамъ пороховые погреба. Эти казармы приходились уже на уровнѣ внутренняго двора батареи. Двѣ лѣстницы по флангамъ и одна посрединѣ вели съ этого двора во второй и верхній ярусы. Горжа батарей была ограждена толстой глинобитной стѣной, облицованной внизу бутовымъ и сверху

тесаннымъ камнемъ. Вверху стѣна—зубчатая, парпетъ съ бойницами, а посрединѣ ворота; отъ нихъ къ основанію возвышенности, на которой располагалась батарея, вела отличная широкая и пологая каменная лѣстница. Всѣ орудійные дворики, пороховые погреба, ниши, казармы, аппарели, лѣстницы и мостики были выложены каменными плитами. Эта масса камня должна была при удачныхъ попаданіяхъ въ батарею давать огромное количество осколковъ. Попаданія же въ батареи въ массѣ были тѣмъ болѣе вѣроятны, что всѣ онѣ были насыпными, были плохо примѣнены къ мѣстности и ясно видимы издали.

Вообще устройство батарей въ деталяхъ было несовершенно; расположеніе же построекъ внутри уступами слѣдуетъ признать раціональнымъ.

Каждая батарея была вооружена: 2 орудіями въ 9¹/₂ дюйм. и двумя 6 дм., что въ общемъ давало для обороны залива 12—9¹/₂ дюйм. и 12—6 дюйм. или 24 орудія крупнаго калибра.

Кромѣ этихъ батарей, на Талиенванскомъ полуостровѣ были устроены 4 земляныя батареи для полевыхъ орудій, на 4 орудія каждая. Вѣрнѣе это были просто углубленные окопы безъ блиндажей, безъ нишъ для снарядовъ и безъ жилья для прислуги. Очевидно, это были заранѣе подготовленные мѣста для полевыхъ пушекъ, на случай отраженія десанта или для обороны миннаго загражденія и мертваго прибрежнаго пространства.

Такова была, въ краткихъ словахъ, сущность береговой обороны Талиенванскаго залива во время Японско-Китайской войны 1894 года.

Мы видимъ, что китайцы организовали оборону прохода на Квантунъ не на самомъ перешейкѣ, а вынесли ее нѣсколько впередъ въ видѣ линіи инпаней, идущей отъ моря до моря, имѣя фланговыми опорными пунктами, выдвинутые еще впередъ, городъ и фортъ-батарею.

При такомъ расположеніи оборонительной линіи, хотя и требовались значительныя силы для ея обороны, но зато непріятель не могъ охватить ее съ фланговъ, а маневрированіе его войскъ было сильно стѣснено.

Китайцы обратили должное вниманіе и на важное стратегическое значеніе Талиенванскаго залива. Они понимали, что противникъ можетъ воспользоваться имъ для высадки своего десанта или основать здѣсь промежуточную базу для флота.

Высадка десанта въ Талиенванскомъ заливѣ позволяла непріятелю занять въ тотъ же день высоты, лежащія къ югу отъ Цзиньчжоускихъ укрѣпленій, и овладѣть послѣдними съ тыла. Отсюда понятно, что захватъ Талиенвана и устройство тамъ базы, для дѣйствія противъ Артура, китайцы считали недопустимымъ и поэтому рѣшили его укрѣпить и оборонять. Слѣдовательно, на береговую оборону Талиенвана нужно смотрѣть не какъ на самостоятельную, а какъ на естественное развитіе и необходимое дополненіе сухопутной обороны перешейка.

Вся эта береговая оборона, какъ уже было сказано, сводилась къ устройству 3-хъ береговыхъ батарей на Талиенванскомъ полуостровѣ, 3-хъ такихъ же на полуостровѣ Гяушентъ для защиты Талиенванскаго залива и одного форта-батарей для обстрѣливанія береговъ бухты Керъ и подступовъ отъ нея къ инпанямъ.

Слабой стороной китайской оборонительной линіи со стороны суши, не вдаваясь въ критику ея фортификаціонныхъ сооруженій, являлась возможность для непріятельскихъ судовъ обстрѣливать изъ Цзиньчжоускаго залива ея лѣвый флангъ, а отчасти и тылъ, а также присутствіе непосредственно передъ ней сильно командующихъ высотъ.

Чтобы окончить съ вопросомъ о фортификаціонной оборонѣ Квантуна въ 1894 году, слѣдуетъ еще замѣтить, что, придавая большое значеніе городу Талиенвану, китайцы укрѣпили его и съ суши рядомъ инпаней, которыя оборонялись гарнизономъ въ 5000 солдатъ при 2-хъ полевыхъ и 1 горной батареяхъ, подъ командой Генерала Ма. Инпани эти имѣли форму квадрата, огражденнаго глинобитными стѣнами, высотой въ 1¹/₂ саж. По угламъ были устроены бастіоны для фланкированія подступовъ къ нимъ. Съ южной стороны устраивались ворота, прикрытыя спереди изломаннымъ траверсомъ. Снаружи инпани были окружены рвомъ. Внутри находились

простыя постройки-казармы для солдатъ, большей частью глинобитныя и кирпичныя. Телефонное сообщеніе связывало Талиенванъ съ Артуромъ и Бицзыво черезъ городъ Цзиньчжоу.

Завладѣвъ Квантуномъ, японцы, по условіямъ мирнаго трактата, сняли съ фортовъ Талиенвана все орудія и увезли ихъ къ себѣ въ Японію, а самые форты сильно попортили. Они взорвали динамитомъ основанія для установки орудій, при чемъ образовавшіяся воронки имѣли около 1 саж. въ діаметръ и 0,25 саж. въ глубину. Подорвали также своды нѣкоторыхъ пороховыхъ погребовъ и казармъ и перемычки воротъ.

Въ такомъ видѣ эти форты достались намъ, когда въ 1898 году Квантунъ былъ уступленъ Россіи. Вѣроятно, у насъ, въ противоположность китайцамъ, не придавали Талиенванскому заливу никакого стратегическаго значенія, а рассматривали его, лишь какъ мѣсто будущаго коммерческаго порта,—конечнаго пункта Сибирской магистрали.

Пока здѣсь строился и украшался коммерческій портъ и городъ Дальній, береговыя батареи Талиенвана мало-помалу разбирались, разрушались и понемногу приходили въ полную негодность. Отличный тесанный камень, одѣвавшій внутреннюю крутость брустверовъ, орудійныхъ дворишковъ и траверсовъ, выламывался и на шаландахъ и подводахъ развозился въ разныя стороны. Казармы, пороховые погреба, лѣстницы, перемычки, наличники оконъ и воротъ изъ великолѣпнаго гранита, привезеннаго сюда по словамъ китайцевъ за сотни верстъ, разрушались и расхищались безъ стѣсненія и безъ всякаго контроля.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и къ 1903 году изъ всѣхъ семи фортовъ, какимъ-то чудомъ, наполовину уцѣлѣлъ одинъ, а остальные представляли лишь груду развалинъ, кучу мелкаго камня, щебня и мусора. Только въ глубокихъ пороховыхъ погребахъ да въ потернахъ остались камни, такъ какъ оттуда ихъ было слишкомъ трудно вытащить. Лишь земля брустверовъ осталась нетронутой, отъ всего же остальнаго не осталось камня на камнѣ.

Къ началу 1903 года мы имѣли въ Талиенванскомъ за-

ливѣ два коммерческихъ города (Дальній и Талиенванъ), въ одномъ изъ нихъ глубокій портъ, съ проложенными къ обоимъ городамъ желѣзнодорожными вѣтками, соединяющими ихъ съ магистралію, но совершенно уничтожили всю старую китайскую береговую оборону, не сдѣлавъ ничего новаго. Между тѣмъ, за неимѣніемъ лучшаго, и старые форты могли бы пригодиться при сравнительно небольшой затратѣ на ихъ ремонтъ. Если еще въ 1894 году Талиенванскій заливъ имѣлъ для обороны Квантуна огромное значеніе, то развѣ оно не усугубилось устройствомъ въ немъ новаго углубленнаго порта и проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ?

Во время китайскихъ смутъ, опасаясь наступленія на Артуръ и Дальній, рѣшили укрѣпить холмы на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ. Рѣшеніе это было вполне рационально, ибо позиція эта, не требуя значительнаго гарнизона, въ то же время могла быть поддержана съ обоихъ фланговъ флотомъ, что дѣлало ее весьма сильной.

Построенные тогда на перешейкѣ окопы и земляныя батареи, не поддерживаемые ремонтомъ, пришли къ 1904 году въ совершенное разрушеніе: бруствера батарей обвалились, блиндажи сгнили и обрушились, окопы совершенно осыпались и мѣстами сравнялись съ землей, и въ общемъ къ началу войны съ Японіей, кромѣ полузаконченнаго Артура, никакихъ другихъ укрѣпленій на Квантунѣ у насъ не было.

Надвигавшаяся война съ Японіей вновь обратила наше вниманіе на Цзиньчжоускій перешеекъ, и 21-го января 1904 года Генераль-Маіоръ Кондратенко осмотрѣлъ тамъ нашу позицію 1900 года и городъ Цзиньчжоу.

Въ осмотрѣ этомъ принимали участіе Полковникъ Третьяковъ, командиръ 5-го полка (составлявшаго гарнизонъ города и позиціи) и военный инженеръ Капитанъ фонъ-Шварцъ. Весь день былъ посвященъ детальному осмотру всего перешейка, города, его стѣнъ, батарей и укрѣпленій позиціи.

Осмотръ выяснилъ, что всѣ позиціонныя укрѣпленія отъ времени совершенно разрушены, такъ: одежда (изъ досокъ) внутреннихъ крутостей батарей и редутовъ частью сгнила и обрушилась, частью—разобрана и растащена; бруствера обва-

лились; ниши для снарядов продавлены сверху; траверсы между орудійными двориками, сложенные изъ земляныхъ мѣшковъ, обвалились; блиндажи погнили и обрушились, окопы засыпаны землей, равно какъ и внутренніе рвы укрѣплений. Что же касается города Цзиньчжоу, то при осмотрѣ его стѣнъ выяснилось, что большая часть зубчатого парапета на верху стѣнъ разбита и снесена, дубовыя полотнища воротъ сняты, ровъ вокругъ стѣнъ почти совсѣмъ засыпанъ.

Вечеромъ въ квартирѣ Полковника Третьякова, участвовавшія въ осмотрѣ лица составили докладъ, въ которомъ признавалось нужнымъ, кромѣ необходимости капитальнаго ремонта всѣхъ позиціонныхъ сооружений, еще слѣдующее *):

1) Преградить возможность прорыва по перешейку между позиціей и заливомъ Хунуэза, для чего необходимо создать у полотна желѣзной дороги новое сомкнутое укрѣпление и рядъ траншей.

2) Обратить батарею № 15 въ сомкнутое укрѣпление.

3) На случай высадки непріятеля между позиціей и Артуромъ, укрѣпить и южный фронтъ позиціи, для чего къ батареямъ №№ 11, 12, 13 и 1 пристроить горжи, построить новую батарею № 14, а въ промежуткахъ и нѣсколько ниже этихъ батарей расположить окопы.

4) Снабдить всѣ укрѣпленія большимъ количествомъ блиндажей.

5) Устроить телефонное сообщеніе позиціи съ ближайшими бухтами;

и 6) производство работъ возложить на Полковника Третьякова и военнаго инженера Капитана фонъ-Шварцъ.

На другой день Генераль Кондратенко пріѣхалъ въ Талиенванъ и осмотрѣлъ остатки его береговыхъ батарей.

Представленный Генераломъ Кондратенко 24-го января въ Областной совѣтъ Квантунской области докладъ и проектъ укрѣпленія Цзиньчжоуской позиціи не былъ принятъ. 26-го января ночью началась война, а 27-го утромъ Капитану фонъ-Шварцъ и Полковнику Третьякову было предписано немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи по плану и проекту,

*) Смотри планъ. Приложение—Листъ XVIII.

составленному ими совмѣстно съ Генераломъ Кондратенко, и согласно указаній, данныхъ завѣдующимъ инженерной частью области Генераломъ Базилевскимъ.

Такимъ образомъ къ оборонительнымъ работамъ на Цзинь-чжоускомъ перешейкѣ пришлось приступить сразу, вдругъ, безъ подготовки заранѣе матеріаловъ и инструмента, въ самый неблагоприятный моментъ. Начало работъ осложнялось необходимостью закупить потребный для построекъ матеріаль и найти нужное количество рабочихъ. Вѣсть о началѣ войны быстро разнеслась по всему Квантуну и началось массовое бѣгство китайцевъ въ Чифу и другіе китайскіе города. Оставшіеся же на мѣстахъ первое время не соглашались работать, такъ какъ въ это время начался китайскій праздникъ новаго года, особенно чтимый китайцами. Сильные холода еще болѣе усугубляли тяжелое положеніе, и первое время мы были совершенно безъ рабочихъ и безъ матеріаловъ; не было ни одного мѣшка, ни гвоздя, ни лопаты. А между тѣмъ, для того,

чтобы быстро исполнить такую огромную работу, необходимо было сразу поставить больше рабочихъ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что нашъ флотъ, ослабленный потерей «Ретвизана», «Цесаревича» и «Паллады», долженъ былъ отказаться отъ активныхъ дѣйствій, и непріятель могъ каждую минуту высадиться гдѣ-нибудь вблизи Цзиньчжоу. Однако, черезъ нѣсколько дней дѣло наладилось: часть инструмента скупили по окрестнымъ китайскимъ деревнямъ, часть выдалъ Полковникъ Третьяковъ изъ своего возимаго шанцеваго, часть, наконецъ, прислали изъ Артура. Китайцевъ убѣдили работать, но плату, въ первые дни, пришлось увеличить въ $2\frac{1}{2}$ раза; принялъ участіе въ работахъ и 5-й полкъ.

Когда 3-го февраля окончились китайскіе праздники и китайцы уже освоились съ мыслью о войнѣ, рабочіе стали прибывать съ каждымъ днемъ и, если первое время еще испытывался недостатокъ въ нихъ, то потомъ число рабочихъ уже доходило до 5000 въ день.

Не вдаваясь въ детальное описаніе фортификаціонныхъ работъ, которое приведено въ приложеніи *), скажемъ лишь,

*) См. Приложеніе № 6.

что все намѣченное комиссіей Генерала Кондратенко (21-го января) было исполнено и, кромѣ того, сдѣлано еще много работъ, проектомъ не предусмотрѣнныхъ. Въ виду ощущаемаго первое время недостатка въ рабочихъ и вслѣдствіе промерзшаго грунта рѣшили: прежде поправить имѣющіеся уже на позиціи окопы, опорные пункты и батареи, доводя ихъ постепенно до такой профили, чтобы каждый день имѣть нѣчто законченное, могущее задержать противника. Къ этому же побуждала обстановка, въ силу которой можно было ежеминутно ожидать высадки противника. Затѣмъ во вторую очередь слѣдовали новыя работы, намѣченныя планомъ, потомъ необходимыя добавочныя, какъ на примѣръ: устройство жилыхъ блиндированныхъ помѣщеній, складовъ, устройство телефоновъ и, наконецъ, проведеніе новыхъ дорогъ, снабженіе водой и прочее. Придерживаясь этого плана, закончили всѣ работы по укрѣпленію позиціи къ 21-му марта. Въ этотъ же день позиція была осмотрѣна Намѣстникомъ, который остался доволенъ произведенными работами.

Всѣ укрѣпленія состояли изъ 8-ми редутовъ и люнетовъ, 15-ти батарей и двухъ, а мѣстами и трехъ, ярусовъ окоповъ. По мѣстности, вся оборонительная линія разбивалась на 3 участка.

Первый—правый флангъ, начинался у берега залива Хунуэза и заканчивался у редута № 1. Этотъ участокъ преграждалъ непріятелю проходъ по перешейку между позиціей и берегомъ залива Хунуэза и долженъ былъ помѣшать обходу нашего праваго фланга по мелководному побережью этого залива. Участокъ состоялъ: изъ двухъ батарей (10 полевыхъ пушекъ) и общей траншеи, примыкающей къ горжевымъ угламъ опорныхъ пунктовъ; редутовъ №№ 1 и 2, въ послѣднемъ находились два противотанковыхъ полевыхъ орудія. На крайнемъ правомъ флангѣ окопы шли по берегу залива Хунуэза уступами назадъ. Сзади участка, на Тафашинскихъ высотахъ, въ началѣ мая была построена батарея, вооруженная 4-мя 87 м.м. китайскими орудіями. Впереди всего участка шли два ряда искусственныхъ препятствій: первый—проволочная сѣть и второй—футасы въ два ряда въ шахматномъ порядкѣ.

Второй участок—центръ, начинался отъ редута № 1 и заканчивался у редута № 9, состоялъ изъ двухъ ярусовъ окоповъ, соединенныхъ ходами сообщенія. Первый ярусъ имѣлъ опорными пунктами люнеты №№ 3 и 4; нѣсколько выше второго яруса были расположены опорные пункты: редуты № 8 и центральный, а также батареи №№ 14, 2, 3, 4, 5 и 9. Впереди перваго яруса шла сплошная проволочная сѣть и мѣстами заложены фугасы.

Третій участокъ—лѣвый флангъ, протяженіемъ отъ редута № 9 до батареи № 15, состоялъ: изъ двухъ, а мѣстами и трехъ, ярусовъ окоповъ, соединенныхъ ходами сообщенія, опорнаго пункта редута № 9 и батарей №№ 10, 11, 12, 13 и 15. Искусственныя препятствія располагались у устьевъ овраговъ—участками.

Въ общемъ, укрѣпленная позиція Цзиньчжоу состояла изъ группы батарей (14), расположенныхъ на вершинѣ позиціи съ тремя опорными пунктами и съ общей траншеей вокругъ, и пояса полевыхъ укрѣпленій, выдвинутыхъ на 600—700 шаговъ впередъ и тоже соединенныхъ съ общей траншеей. Для сообщенія центра позиціи съ нижнимъ ярусомъ были сдѣланы ходы сообщенія и для этой же цѣли приспособлены многочисленныя глубокіе овраги. Для удобства и быстроты сношеній между отдѣльными батареями и укрѣпленіями проведенъ телефонъ съ центральной станціей на 9 номеровъ и проложены новыя дороги.

Кромѣ того, позицію соединили телефономъ съ бухтой Керъ, Дальнимъ, Цзиньчжоу, Талиенваномъ и, наконецъ, съ П.-Артуромъ.

Артиллерійское вооруженіе позиціи началось 4-го февраля, для чего были присланы изъ Артура слѣдующія орудія:

1) 12—87 м.м. скорострѣльныхъ Круповскихъ пушекъ, изъ числа взятыхъ у китайцевъ.

2) 2—6-ти дюйм. полевыхъ мортиры.

3) 2—42''' пушки, и

4) 28 полевыхъ пуш. (поршневая стараго образца).

Командиромъ артиллеріи былъ назначенъ молодой, дѣятельный и энергичный Штабсъ-Капитанъ Высокихъ 1-й.

Съ орудіями прибыла сборная рота Квантунской артиллеріи, въ составѣ около 300 человѣкъ при 4-хъ офицерахъ. Въ казармахъ 5-го полка мѣста для артиллеристовъ не хватило; пришлось построить для нихъ на самой позиціи блиндированныя казармы, а временно ихъ расположили въ старыхъ пороховыхъ погребахъ, приспособленныхъ для этой цѣли устройствомъ въ нихъ оконъ, наръ и печей. Одновременно съ этимъ приступили къ постройкѣ: шести большихъ блиндированныхъ казармъ и флигеля для офицеровъ, дома для коменданта позиціи и саперныхъ офицеровъ, а также блиндированныхъ помѣщеній для складовъ продовольствія, для перевязочнаго пункта и для центральной телефонной станціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось озаботиться снабженіемъ позиціи питьевой водой, ибо до этого времени 5-й полкъ получалъ воду изъ трехъ колодцевъ, лежащихъ внѣ позиціи: одинъ у города, другой на берегу залива Хунуэза и третій сзади позиціи у берега Цзиньчжоускаго залива.

Если еще въ обыкновенное время эта отдаленность воды и ея малое количество сильно давали себя чувствовать, то съ появленіемъ непріятеля вблизи снабженіе позиціи водой сдѣлалось бы еще болѣе затруднительнымъ. Поэтому всѣ овраги и ложбины на позиціи, ихъ свойства и грунтъ были подвергнуты тщательному изслѣдованію, для чего во многихъ мѣстахъ были сдѣланы починные шурфы. Результатомъ полуторамѣсячныхъ изысканій было открытіе воды въ трехъ пунктахъ. Вырытые здѣсь 5 колодцевъ дали воду хорошаго качества и въ количествѣ, достаточномъ для гарнизона въ 12000 человѣкъ.

Какъ устройство колодцевъ, такъ и остальные работы были закончены къ срединѣ марта, тогда же было окончено приспособленіе къ оборонѣ города Цзиньчжоу, состоявшее въ устройствѣ насыпныхъ брустверовъ на стѣнахъ города и блиндажей, укрытыхъ отъ прицѣльной и перекидной стрѣльбы, въ городскихъ воротахъ *).

*) Необходимо упомянуть, что въ концѣ апрѣля возникло предположеніе не оборонять гор. Цзиньчжоу, а для лучшаго его обстрѣла взорвать южныя стѣны города. Осмотръ выяснилъ, что для взрыва стѣнъ потребуется огромное количество подрывныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, и отъ проекта этого отказались.

Что же касается расположенія орудій на батареяхъ, то по совѣту Адмирала Макарова были приготовлены на лѣвомъ флангѣ двѣ батареи (№№ 11 и 12) для крѣпостныхъ дальнобойныхъ орудій, назначенныхъ для обстрѣливанія Цзиньчжоускаго залива, каковыя предполагалось выслать изъ крѣпости.

Фланги позиціи и тогда признавались слабыми. Энергичный противникъ могъ переправиться ночью черезъ заливъ Хунуэза и произвести десантъ въ любомъ пунктѣ Талиенванскаго полуострова до залива Джонокъ—включительно. Небольшой шлюпочный десантъ могъ быть произведенъ и на лѣвомъ флангѣ, непосредственно въ тылу позиціи, на берегу Цзиньчжоускаго залива. Чтобы обезпечить фланги позиціи, Капитаномъ фонъ-Шварцъ былъ составленъ проектъ ихъ усиленія, согласно которому предполагалось:

1) На высотахъ Талиенванскаго полуострова построить батареи для установки здѣсь полевыхъ батарей.

2) Обезпечить невозможность переправы черезъ заливъ Хунуэза, постройкой, вблизи Талиенвана, у берега залива, полевыхъ укрѣпленій и окоповъ.

3) Обезпечить тылъ позиціи постройкой на полуостровѣ Мяо-тао батарей съ крутовымъ обстрѣломъ и ремонтомъ батарей на мысѣ Робинзонъ.

4) Построить батареи сзади позиціи на берегу Цзиньчжоускаго залива у деревни Моидзы.

5) Усилить крѣпостную артиллерію на самой позиціи дальнобойными орудіями.

Несмотря на полное сочувствіе этому проекту со стороны Генераловъ Стесселя и Кондратенко, онъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Только часть его была исполнена постройкой на Тафашинскихъ высотахъ батареи на 4—87 м.м. пушки, и въ маѣ артиллерія позиціи усилена на 7 крѣпостныхъ орудій, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Окончательное вооруженіе позиціи ко дню боя состояло изъ 64 орудій, распреѣленныхъ по батареямъ такъ:

Батарея № 1 — 8 полевыхъ.

» № 2 — 4—87 м.м. (китайскія).

Батарейя №	3 — 4—42'''	
» №	4 — 2—87	м.м. (китайскія).
» №	5 — {	4—6 дм. въ 120 пуд. 6—6 дм. мортирь.
» №	9 — 4	полевыхъ.
» №	10 — 6	полевыхъ.
» №	11 — {	2—87 м.м. (китайскія). 4— полевыхъ.
» №	12 — 0	
» №	13 — 2	полевыхъ.
» №	14 — 2—87	м.м. (китайскія).
» №	15 — 8	полевыхъ.
» №	16 — 00	

На редутѣ № 2 — 2 полевыхъ пушки.

Въ городѣ 2—87 м.м. (китайскія).

На Тафашинск. высотахъ 4—87 м.м.

Итого . . 64 орудія.

Кромѣ того, на позиціи находились 10 пулеметовъ. Снарядовъ было прислано по 150 на орудіе. Затѣмъ, незадолго до 13 мая, на позиціи поставили 2 прожектора.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ 1904 году, при выработкѣ плана обороны Цзиньчжоускаго перешейка, наше вниманье привлекли тѣ же холмы, которые были избраны для этой цѣли еще въ 1900 году, но на этотъ разъ онъ былъ расширенъ устройствомъ укрѣпленій и окоповъ между берегомъ залива Хунуэза и восточными склонами холмовъ, а также укрѣпленіемъ и вооруженіемъ города Цзиньчжоу. При этомъ рассчитывали на энергичную поддержку нашего флота.

Однако, событія не оправдали этихъ надеждъ. Флотъ нашъ отказался отъ активныхъ дѣйствій; хозяевами моря стали японцы, и на поддержку фланговъ позиціи флотомъ рассчитывать мы уже не могли. Крайне же слабое вооруженіе

праваго фланга Тафашинскихъ высотъ позволяло японскимъ орудіямъ съ сѣверо-восточнаго берега залива Хунуэза фланкировать позицію справа. Къ тому же артиллерійское вооруженіе позиціи состояло почти исключительно изъ орудій стараго типа*), поставленныхъ открыто, которымъ трудно было бороться съ новѣйшей артиллеріей противника, а батареи пришлось расположить на сравнительно небольшой площади. Все это вмѣстѣ взятое позволяло артиллеріи наступающаго почти полукольцомъ окружить позицію и поражать ее съ обоихъ фланговъ, какъ это и случилось 13-го мая. Кромѣ того, при начертаніи фронта позиціи въ видѣ исходящаго къ сторонѣ противника угла (вершину котораго составлялъ редутъ № 9) не было взаимной огневой поддержки между сѣверо-восточнымъ и сѣвернымъ фасадами позиціи, что составляло также одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ послѣдней.

Наконецъ, весьма невыгоднымъ для насъ было и то обстоятельство, что передъ позиціей находились высоты, сильно ею командующія. До минувшей кампаніи часто приходилось сталкиваться съ взглядомъ, что командующія высоты опасны лишь въ томъ случаѣ, если противникъ можетъ поставить на нихъ свою артиллерію. Опытъ войны показалъ всю ошибочность такого взгляда: теперь зачастую высоты исключительно играютъ роль наблюдательныхъ пунктовъ, откуда по телефону корректируется и управляется огонь батарей, расположенныхъ далеко въ сторонѣ.

Конечно, укрытой установкой дальнобойныхъ скорострѣльныхъ орудій на флангахъ позиціи можно было, до нѣкоторой степени, обезпечить послѣдніе отъ непріятельскаго огня, но во всякомъ случаѣ скученность оборонительныхъ работъ и отсутствіе взаимной поддержки между фасадами позиціи и тогда отозвались бы вредно.

Сильными сторонами позиціи являлись: хорошій орудійный и ружейный обстрѣлъ подступовъ къ ней; возмож-

*) 87 м.м. Круповскія пушки, взятые у китайцевъ, вѣроятно, благодаря плохому храненію зарядовъ и снарядовъ, за небольшимъ исключеніемъ, обладали малой мѣткостью.

ность обороны ея сравнительно небольшимъ отрядомъ, и обезпеченность фланговъ отъ обхода.

Укрѣпленіе позиціи уже было закончено, когда у насъ начали сомнѣваться въ ея обороноспособности, что мы уже видѣли въ приведенной телеграммѣ Генерала Стесселя, отъ 23-го апрѣля, гдѣ онъ, основываясь на указаніяхъ Намѣстника и Командующаго арміей, ставитъ Генералу Фоку главной цѣлью не удержаніе ея во что бы то ни стало, а своевременный отходъ на усиленіе гарнизона крѣпости. Повидимому, тогда же возникло предположеніе разоружить позицію, иначе трудно объяснить тотъ фактъ, что вскорѣ послѣ высадки II-ой японской арміи, начальникъ позиціи, Полковникъ Третьяковъ доносилъ, что, если ему прикажутъ заблаговременно увезти съ позиціи всѣ орудія, то онъ можетъ выполнить это въ два—три дня.

Колебанія въ вопросѣ, насколько слѣдуетъ держаться на Цзиньчжоуской позиціи, продолжались до 6-го мая, когда, какъ будетъ сказано дальше, окончательно остановились на рѣшеніи оборонять ее упорно.

Остается сказать нѣсколько словъ о гор. Дальнемъ. Мы не знаемъ, какія выгоды онъ сулитъ намъ въ далекомъ будущемъ, не знаемъ, почему на его постройку нашли возможнымъ тратить десятки милліоновъ, одновременно урѣзывая до крайности всѣ ассигновки на укрѣпленіе Портъ-Артура, но справедливость требуетъ сказать, что дѣлу обороны Квантуна онъ оказалъ медвѣжью услугу. Дальній росъ не по днямъ, а по часамъ, въ то время какъ постройка крѣпости подвигалась впередъ черепашимъ шагомъ. Расчитывали ли организаторы будущаго коммерческаго центра на времена мирныя или просто не хотѣли понять, что беззащитный городъ, въ случаѣ войны, станетъ легкой добычей противника,—сказать трудно, но, какъ говорятъ, одинъ изъ нихъ рѣшительно заявилъ: «что въ Дальнемъ не должно быть ни одной сѣрой шинели».

Когда началась война и стало яснымъ до очевидности, что городъ Дальній обращается для крѣпости въ весьма нежелательнаго и лишняго сосѣда, начали поговаривать о не-

обходимости разрушить всѣ портовые сооруженія, дабы ими не воспользовались японцы. До 23 апрѣля однако дальше разговоровъ дѣло не пошло, и только военному инженеру Штабсъ-Капитану Зедгенидзе было приказано составить проектъ предстоящихъ подрывныхъ работъ, который и былъ представленъ на благоусмотрѣніе Намѣстника. Послѣ японской высадки затопили часть плавучихъ средствъ и спѣшно начали перевозить въ Артуръ всѣ продовольственные запасы *) и строительные матеріалы, а 23-го апрѣля Генераль Фокъ приказалъ градоначальнику Дальняго, инженеру путей сообщенія Сахарову, немедленно приступить, при содѣйствіи Лейтенанта Сухомлина и Шт.-Капит. Зедгенидзе, къ взрывамъ всего намѣченнаго, но исполненіемъ этого приказанія позамедлили.

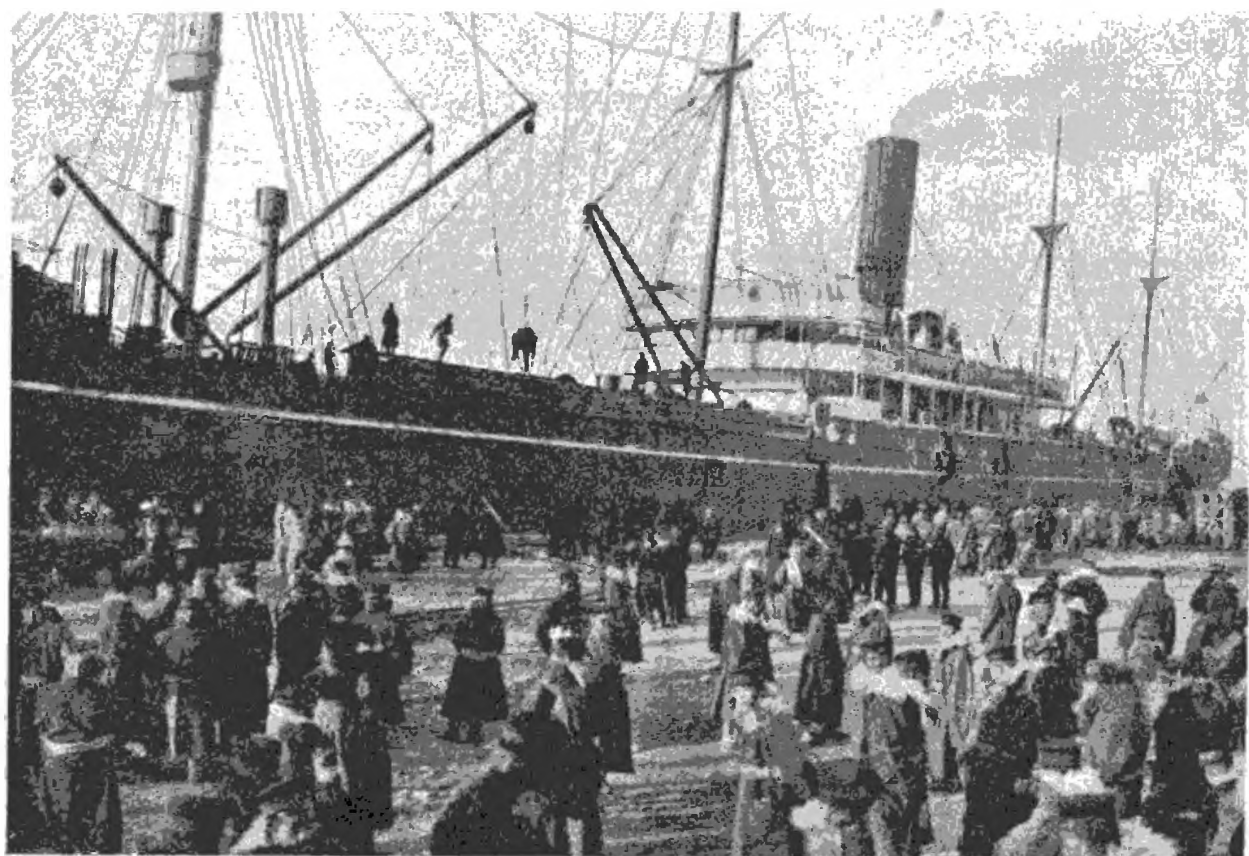
25-го апрѣля начальникъ инженеровъ крѣпости Полковникъ Григоренко телеграфировалъ въ Талиенванъ Капитану фонъ-Шварцъ, что Генераль Стессель приказалъ подорвать желѣзную пристань въ Талиенванѣ. Приступивъ къ исполненію этого приказанія, послѣдній телеграфировалъ въ Артуръ Полковнику Григоренко о необходимости уничтоженія 11-ти пристаней, построенныхъ въ заливѣ Джонокъ близъ каменоломенъ у мыса Робинзонъ, и туда былъ командированъ саперный офицеръ Штабсъ-Капитанъ Эслингеръ, который въ ту же ночь частью подорвалъ, частью сжегъ ихъ.

Наконецъ, 26-го апрѣля начали готовить къ взрыву молы Дальняго. 1-го мая въ Дальній, по приказанію Генерала Стесселя, выѣхала комиссія подъ предсѣдательствомъ Полковника Григоренко, которая на мѣстѣ должна была окончательно рѣшить вопросъ о разрушеніи моловъ. Большинствомъ голосовъ комиссія отвергла необходимость разрушенія портовыхъ сооружений и моловъ Дальняго **). Въ результатѣ, какъ будетъ видно ниже, почти всѣ эти сооруженія достались японцамъ въ исправномъ видѣ и были ими использованы.

*) Между прочимъ вывезли 116 тысячъ пудовъ бобовъ.

**) Изъ дневника покойнаго градоначальника г. Дальняго инженера Сахарова (смотри Военный Сборникъ 1907 г. № 1) видно, что послѣдній несочувственно отнесся къ распоряженію рвать молы и ходатайствовалъ объ его отиѣнѣ.

Объ оборонѣ Дальняго никто и не возбуждалъ вопроса и съ его неизбежной потерей примирились сразу. Лишь съ сѣвера городъ прикрывался Цзиньчжоуской позиціей, и, въ случаѣ наступленія японцевъ оттуда, его судьба находилась въ тѣсной зависимости отъ судьбы послѣдней. Покончивъ съ Дальнимъ и Цзиньчжоуской позиціей, переходимъ къ событіямъ, разыгравшимся послѣ дѣла 3-го мая.

Моль порта „Дальній“. Высадка японскихъ войскъ. (Съ японской фотографіи).

Къ утру 4-го мая 14-й полкъ сталъ бивакомъ у деревни Наньгуаньлинъ, 13-й — у деревни Цадигау, а 5-й сосредоточился на Цзиньчжоуской позиціи, имѣя 10-ую роту и одну пѣшую охотничью команду въ городѣ Цзиньчжоу, 15-й полкъ перешелъ къ ст. Нангалинъ.

Съ утра японцы, небольшими группами, съ возвышенностей, окаймляющихъ Цзиньчжоускую котловину съ сѣвера, начали перебѣгать къ дер. Сализонъ, открывъ стрѣльбу по городскимъ стѣнамъ; гарнизонъ города сталъ имъ отвѣчать, и началась небольшая перестрѣлка, послѣ которой противникъ отошелъ на холмы къ сѣверо-западу отъ города, гдѣ началъ окапываться.

Казачій развѣздъ Есаула Канцевича безпрепятственно дошелъ до дер. Тунсализонъ, не обнаруживъ въ деревнѣ японцевъ *); послѣдніе занимали высоты къ сѣверо-востоку отъ желѣзной дороги.

Около 12-ти часовъ дня 2 японскихъ канонерки, 2 крейсера и 2 миноносца стали въ морѣ къ востоку отъ мыса Инчензы—противъ деревни Сягіякоуза и спустили шлюпки, которыя направились къ берегу, производя по дорогѣ промѣры. Немного спустя, крейсера и канонерки открыли огонь по помѣщенію поста пограничной стражи и по охранявшей побережье заставѣ 13-го полка, въ то время какъ непріятельскія шлюпки, встрѣченныя съ берега ружейнымъ огнемъ, повернули обратно. Вскорѣ показался поѣздъ Генерала Стесселя, возвращавшагося въ Артуръ послѣ осмотра Цзиньчжоуской позиціи. Машинистъ попытался полнымъ ходомъ проскочить обстрѣливаемую полосу, но канонерки открыли тотчасъ же по поѣзду сильный огонь, и онъ съ поврежденнымъ паровозомъ принужденъ былъ вернуться обратно и выждать ухода эскадры. Генераль Стессель со штабомъ поѣхалъ верхомъ; канонерки пустили по группѣ конныхъ нѣсколько снарядовъ, но безрезультатно. Въ 5-ть часовъ японскія суда удалились. Японскими снарядами было повреждено зданіе поста пограничной стражи, но потерь у насъ не было.

Днемъ 3-я пѣшая охотничья команда 13-го полка Поручика Афанасьева и 1-я пѣшая охотничья команда 14-го полка Штабсъ-Капитана Яковлева были высланы къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи. Первая встала по линіи высотъ 75, 57 и 89, а вторая—къ юго-востоку отъ нея.

5-го мая развѣдкой казаковъ выяснилось, что высоты южнѣе деревни Чафантанъ сильно заняты японцами и баталіона 4 противника съ артиллеріей находятся въ ущельѣ близъ китайскаго монастыря, къ востоку отъ этихъ высотъ.

Днемъ около 2—3 ротъ японцевъ перешли въ наступленіе противъ охотничьей команды Поручика Афанасьева. Команда стянулась между высотой 60 и деревней Хондя-

*) Казачья сотня прибыла изъ Артура днемъ 3-го мая.

тунь и вступила съ ними въ бой. Первый натискъ японцевъ былъ отбитъ, но затѣмъ, въ виду огромнаго превосходства силъ, команда принуждена была отойти къ станціи Цзиньчжоу. Отступая, она унесла съ собой всѣхъ своихъ раненыхъ и убитыхъ и захватила двухъ тяжело раненыхъ японцевъ 1-го полка 1-й дивизіи. Команда потеряла изъ 107 человекъ—8 человекъ убитыми и 23 ранеными. Японцы, по показаніямъ начальника нашей команды, потеряли 2-хъ офицеровъ и 27 нижнихъ чиновъ убитыми; по японскимъ же свѣдѣніямъ, въ стычкѣ 5-го мая они потеряли одного офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, а ранеными 9 человекъ, въ томъ числѣ одного офицера *).

На мѣстѣ стычки охотниками были подобраны патроны съ 4-хъ линейными пулями отъ винтовокъ Мурата, которыми, какъ извѣстно, были вооружены резервныя японскія части, а слѣдовательно въ дѣлѣ приняли участіе и послѣднія.

Въ числѣ вещей, взятыхъ охотниками у убитыхъ японцевъ, находилась и та офицерская книжка, изъ которой, какъ уже было сказано, мы узнали порядокъ высадки ихъ арміи у Бицзыво. Кстати сказать, во время осады крѣпости, письма и записныя книжки убитыхъ японцевъ были однимъ изъ главныхъ источниковъ всѣхъ свѣдѣній о противникѣ.

Со станціи Цзиньчжоу команда Поручика Афанасьева, по приказанію Генерала Фока, отошла къ станціи Тафашинъ; вмѣстѣ съ ней туда же была отозвана и команда 14-го полка, а охраненіе Цзиньчжоуской позиціи легло всецѣло на 5-й полкъ.

*) Въ японскомъ свѣдѣніи потери ихъ, повидимому, уменьшены, ибо послѣ первой стычки наши охотники осматривали убитыхъ и всѣ показывали, что ихъ было болѣе 20. Вообще, во время войны, японцы въ публикуемыхъ ими свѣдѣніяхъ, обыкновенно, сильно уменьшали цифры своихъ потерь, а часто совершенно о нихъ умалчивали. По крайней мѣрѣ, въ японскомъ изданіи „The Russo-Japanese War. Kinkodo Co“, изданномъ въ Токио на англійскомъ языкѣ (откуда мы взяли вышеприведенныя цифры), въ которомъ приведены опубликованныя донесенія съ театра войны, совершенно не показаны цифры потерь подъ Артуромъ послѣ Цзиньчжоускаго боя, хотя тамъ же указывается, что нѣкоторые данныя разрѣшено было напечатать лишь послѣ паденія крѣпости. Въ рассмотрѣнномъ же донесеніи, уменьшивъ свои потери, они опредѣленно показываютъ, что у насъ выбылъ изъ строя 1 офицеръ и 40 нижнихъ чиновъ.

Подъ вечеръ казачья сотня выступила обратно въ Артуръ, а въ 10-ть часовъ вечера служебный персоналъ станціи Цзинь-чжоу и находившіеся тамъ пограничники, по приказанію Генерала Фока, очистили ее и отошли на станцію Тафашинъ.

6-го мая 15-й полкъ былъ отозванъ обратно въ крѣпость. Въ этотъ день японцы ничего рѣшительнаго не предпринимали и только на высотахъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ города показывались одиночные люди. Часа въ 4 дня 3-я рота и 1-я пѣшая охотничья команда 5-го полка безпрепятственно дошли цѣпами до высоты 45 и д. Шюдятунъ, выяснивъ, что китайскій фортъ не занятъ противникомъ.

Въ первомъ часу ночи, на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура, показались японскіе миноносцы и канонерки, между которыми были обнаружены силуэты судовъ, повидимому приспособленныхъ для разброски минъ. Береговыя батареи открыли по нимъ огонь, на который японскія канонерки стали отвѣчать. Канонада эта продолжалась до 2½ часовъ ночи, и въ результатъ ея нашими батареями потопленъ японскій эскадренный миноносецъ*), а японскимъ снарядамъ, разорвавшимся у отрядной церкви, ранены 4 стрѣлка нестроевой роты 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, изъ коихъ одинъ смертельно, и убиты 2 лошади.

Утромъ 7-го Талиенванская батарея стрѣляла по джонкамъ, пытавшимся тралить въ заливѣ мины, а для болѣе надежной охраны Талиенванскаго миннаго загражденія, особенно въ ночное время, прибыли въ Дальній 3 паровыхъ катера, вооруженныхъ 37 и 47 м.м. пушками, и возникъ

*) Потопленный японскій миноносецъ былъ „Акацуки“, имя котораго извѣстно читающей публикѣ по дневнику якобы его командира, морского офицера Ниратука: „Акацуки передъ Портъ-Артуромъ“ (изданіе Ф. И. Булгакова), появившемся въ печати и на русскомъ языкѣ. Говоримъ—якобы, ибо теперь выяснилось, что „Ниратука“ псевдонимъ и описанные въ дневникѣ подвиги совершены на другихъ судахъ другими лицами. Тѣмъ не менѣе фактическая сторона дневника изложена довольно правдиво и написанъ онъ настолько увлекательно и интересно, что имя маленькаго „Акацуки“ стало не менѣе извѣстно, чѣмъ имя флагманскаго броненосца „Миказа“ или злополучнаго „Хатсузе“.

Въ официальномъ рапортѣ Адмирала Того показаны погибшими на „Акацуки“ командиръ судна Лейтенантъ Наойро Суэцугу и 24 матроса.

проектъ поднять для той же цѣли затопленный нами близъ Дальняго катеръ «Владиміръ», который предполагали вооружить орудіями мелкаго калибра; когда катеръ былъ поднятъ, мысль объ его вооруженіи была уже оставлена и охранять загражденіе ему не пришлось.

г. Дальній, административный городокъ.

7-го же мая на Цзиньчжоускую позицію были присланы морскія мины для закладки передъ ея флангами; заложить ихъ не успѣли и использованы онѣ не были. Днемъ наблюдались японскія окопныя работы на высотахъ у д. Лобигу, которыя, послѣ нѣсколькихъ снарядовъ, пущенныхъ съ позиціи, прекратились.

Возможность бомбардировки Цзиньчжоуской позиціи съ моря, а также угроза японской высадки между Цзиньчжоу и Артуромъ вызвали опасенія, что части, обороняющія позицію, понесутъ чрезмѣрныя потери или даже будутъ отрезаны отъ крѣпости. Опасенія эти породили вопросъ: оборонять ли позицію упорно, или же не доводить на ней дѣло до серьезнаго боя? Съ другой стороны, важно было отдалить срокъ появленія осадной арміи передъ крѣпостными верками.

Послѣднее соображеніе взяло верхъ и въ своей инструкціи отъ 6-го мая Генераль Стессель, между прочимъ, пишетъ Генералу Фоку: «Для того, чтобы, по возможности, отдалить: 1) время появленія противника передъ самымъ Артуромъ, и 2) бомбардировку флота и войскъ, представляется безусловно необходимымъ принять всѣ мѣры къ упорной оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи, а также позиціи по линіи Сяобиндао-Инчензы и, наконецъ, Волчьихъ и Угловыхъ горъ».

Какъ будетъ видно ниже, выполнить этотъ планъ не удалось: Цзиньчжоуская позиція сказала свое послѣднее слово 13-го мая, въ первый же день ея атаки; не пришлось также осуществить упорную оборону Волчьихъ горъ, и только позиція къ западу отъ линіи Сяобиндао-Инчензы, или такъ называемая «Позиція на перевалахъ», просуществовала довольно долго.

Въ связи съ рѣшеніемъ упорно оборонять Цзиньчжоускую позицію усилили ее артиллерійское вооруженіе: 6-го мая на батарею Тафашинскихъ высотъ были присланы изъ крѣпости еще 2—87 м.м. китайскія пушки *); затѣмъ, для установки на самой позиціи, 2—42 линейныя и 2—6 дюймовыя осадныя пушки въ 120 пудовъ, и, наконецъ, 10-го мая, для борьбы съ флотомъ, 1—6 дюймовая пушка Канэ, которую къ дню боя установить уже не успѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ 15-й полкъ 11-го мая снова перешелъ изъ Артура на ст. Нангалинъ.

До 11-го мая перемѣнъ въ расположеніи японцевъ не произошло и они продолжали держаться къ сѣверу отъ города и на отрогахъ Самсона, а значительные пѣхотные отряды были также обнаружены въ окрестностяхъ бухты Керъ. Артиллерія позиціи изрѣдка обстрѣливала японскія окопныя работы, которыя съ первыми же выстрѣлами тотчасъ же прекращались и возобновлялись лишь съ наступленіемъ темноты. Китайцы же показывали, что у японцевъ въ окрестностяхъ Самсона было сосредоточено до 40 тысячъ.

Подъ утро 10-го небольшой пѣхотный отрядъ появился передъ сѣверными стѣнами города, но встрѣченный огнемъ

* Доэтого времени тамъ стояли лишь 2—87 м.м. пушки.

гарнизона удалился. Днемъ японцы заняли китайскій фортъ, лежащій къ юго-востоку отъ д. Шудятунъ, но въ тотъ же вечеръ очистили его, и фортъ былъ занятъ нашими охотниками.

11-го, въ 6-мъ часу вечера, японская пѣхота, изъ фанзы къ сѣверу отъ д. Сисализонъ, начала обстрѣливать городъ, но, когда городскія орудія и артиллерія позиціи открыли по ней огонь—отступила. Въ 10-ть часовъ вечера японцы, перейдя въ наступленіе, со стороны бухты Керъ, оттѣснили нашихъ охотниковъ съ линіи высотъ 35—45 (къ востоку отъ залива Хунуэза) и заняли послѣднюю.

Тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, достигнутое 3-го мая, вновь было потеряно. Правда, мы видѣли, какъ японцы производятъ какія-то окопныя работы, а отъ китайцевъ слышали, что они подвозятъ осадныя орудія, но гдѣ послѣднія устанавливаются, сколько находится противъ насъ противника и не направился ли онъ на сѣверъ, оставивъ противъ позиціи слабый заслонъ?—опредѣленно сказать не могли.

Для выясненія силъ и расположенія противника Генераль Фокъ рѣшилъ произвести въ ночь съ 11-го на 12-е усиленную рекогносцировку въ направленіи д. Пализонъ и далѣе на южные отроги Самсона, назначивъ для этой цѣли охотничьи команды, пограничниковъ и нѣсколько ротъ стрѣлковъ, подъ общимъ начальствомъ командира 4-ой Вост.-Сиб. стрѣлк. артиллерійской бригады Полковника Ирмана. Высланные части, въ случаѣ ихъ успѣха, должны были быть поддержаны 13, 14 и 15-мъ полками. Всѣ распоряженія уже были отданы, когда пришло изъ Артура приказаніе Генерала Стесселя, отмѣнявшее этотъ маневръ. Событія показали, насколько эта отмѣна была кстати, ибо японцы уже закончили установку своей артиллеріи, и передъ нами находилась почти вся армія Маршала Оку.

Въ 5-ть часовъ утра 12-го мая расположенныя къ сѣверу отъ города японскія полевые батареи открыли по городу огонь, который перенесли затѣмъ и на позицію. Черезъ часъ къ полевымъ батареямъ присоединились осадныя 12-ти сантиметроваго калибра, стоящія къ сѣверо-востоку отъ Цзиньчжоу. Съ позиціи имъ начали отвѣчать. Черезъ

часть японскія осадныя орудія прекратили стрѣльбу, полевые же продолжали стрѣлять по городу почти до 11-ти часовъ утра. Обстрѣливанію на позиціи подверглись батареи №№ 2, 3, 4, 5, 10, 11 и 14. При стрѣльбѣ по позиціи многія японскія шрапнели имѣли установку на ударъ, а, слѣ-

Японскій госпиталь въ церкви г. Дальняго.

довательно, часть батарей работала съ предѣльной дистанціи. Японскій огонь поврежденій позиціи не нанесъ; потери наши также были незначительны: на позиціи былъ раненъ командиръ 11-й роты 5-го полка Капитанъ Бучацкій, а въ городѣ 4 нижнихъ чина и нѣсколько китайцевъ. Японская пѣхота показывалась на холмахъ къ сѣверо-востоку отъ залива Хунуэза, но огнемъ 87 м.м. орудій Поручика Соломонова съ Тафашинскихъ высотъ была разсѣяна.

Дабы выяснитъ, гдѣ были расположены японскія батареи, мы попробовали поднять воздушный змѣй, присланный изъ Артура 10-го мая *), но противникъ тотчасъ же сосредото-

*) Змѣй былъ присланъ съ морской командой подъ начальствомъ Прапорщика флота Курилова и инженеръ-механика Берга.

чилъ по нему такой сильный огонь, что его пришлось убрать. Послѣ 11-ти часовъ утра все стихло. Очевидно, 12-го японцы пристрѣливались по позиціи и произвели ея артиллерійскую рекогносцировку *).

Утромъ же 12-го къ позиціи пристала шаланда, на которой вернулся изъ Маньчжуріи адъютантъ Генерала Стесселя Поручикъ Князь Гантимуровъ, привезя директиву Командующаго арміей отъ 4-го мая, въ которой послѣдній, увѣдомляя Генерала Стесселя, что высланный имъ на содѣйствіе Квантунскимъ войскамъ отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ и 4-хъ эскадроновъ, въ виду слишкомъ выдвинутаго положенія, возвращенъ обратно, писалъ далѣе: «Наши пограничныя части, вѣроятно, будутъ имѣть возможность задержаться на ст. Вафангоу, откуда будутъ тревожить японцевъ. Драгуны отошли къ Сеньючену и Гайджоу. Маньчжурская армія готовится къ борьбѣ съ 3-мя арміями японцевъ. Кажется отъ 2-й арміи одна дивизія укрѣпилась у Бицзыво. Высадку 3-й арміи мы ждемъ на участкѣ Гайджоу-Инкоу. Вчера была у Гайджоу демонстрація высадки. Если, напротивъ того, японцы, выставивъ заслонъ противъ Маньчжурской арміи, обрушатся главными силами на Квантунъ, то по сборѣ силъ, достаточныхъ для обезпеченія арміи отъ Ялу и отъ моря со стороны Гайджоу и Инкоу—перейду въ наступленіе. Завидую опредѣленности и простотѣ задачи, которая выпадетъ на славныя войска Квантунской области, если на нихъ обрушится главный ударъ. Если бы не вопросъ о мясѣ, то я былъ бы совершенно спокоенъ, какими бы силами японцы васъ не атаковали. Посылка 3-й дивизіи невозможна, ибо эта дивизія стоитъ на Фейшулинскомъ перевалѣ. Развѣдку конницей сдѣлаю. По моему мнѣнію, самое главное это своевременно отвести войска Генерала Фока въ составъ гарнизона Портъ-Артура. Мнѣ представляется весьма жела-

*) По японскимъ источникамъ они предполагали въ этотъ день атаковать позицію, но, въ виду сильнаго вѣтра и волненія на морѣ, японскія канонерки, которыя должны были изъ Цзиньжоускаго залива поддерживать сухопутную атаку, прибыть туда не могли, что вызвало отмѣну наступленія и 12-го все ограничилось артиллерійской рекогносцировкой.

тельнымъ во время снять и увезти съ Киньчжоу орудія, иначе будутъ новые трофеи—40 орудій. Впечатлѣніе произведетъ это крайне тяжелое».

Слѣдовательно, какъ и раньше, Генераль Куропаткинъ не настаивалъ на упорной оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи, ибо, само собою разумѣется, съ увозомъ ея артиллерійскаго вооруженія обороняться она не могла, и нужно полагать, что помимо опасенія «новыхъ трофеевъ» Командующій арміей имѣлъ для этого и другія болѣе важныя основанія.

Изъ этой же директивы можно усмотрѣть, что Генераль Куропаткинъ беспокоился исключительно мяснымъ вопросомъ.

Но, кромѣ недостатка въ мясѣ, гарнизону пришлось терпѣть недостатокъ въ снарядахъ, медикаментахъ и въ овощахъ, и было много другихъ причинъ, которыя уже тогда заставляли менѣе оптимистично смотрѣть на будущее крѣпости, отдѣленной отъ мѣста сосредоточенія нашей арміи почти на 350 верстъ, не говоря уже о крайне плачевномъ состояніи крѣпостныхъ верковъ.

Словомъ, если задачу, выпавшую на долю Квантунскихъ войскъ, можно было считать опредѣленной, то нельзя сказать, чтобы она была легко разрѣшима. Впрочемъ, возможно, что въ то время Генераль Куропаткинъ надѣялся на скорый переломъ кампаніи, а слѣдовательно и не рассчитывалъ на продолжительную осаду Портъ-Артура.

Полученная телеграмма не измѣнила намѣренія Генерала Стесселя отстаивать Цзиньчжоускую позицію, и рѣшеніе оборонять ее упорно осталось въ силѣ. Впрочемъ, начало активныхъ дѣйствій со стороны японцевъ уже исключало возможность заблаговременнаго увоза позиціонной артиллеріи.

Часовъ въ 6-ть вечера въ Цзиньчжоускій заливъ вошли 2 канонерки и 6 миноносцевъ и стали внѣ выстрѣловъ, а со стороны бухты Керъ обнаружилось движеніе японской пѣхоты. Съ наступленіемъ темноты японцы начали тѣснить сторожевое охраненіе 5-го полка, которое стало отходить къ позиціи.

Въ 8 часовъ вечера поднялся сильный вѣтеръ, вскорѣ перешедшій въ тайфунъ, затруднявшій наблюденіе за япон-

цами, которые начали стягиваться къ городу, пытаясь обойти его съ запада. Попытка эта была отражена залпами стоящей здѣсь заставы отъ 7-й роты 5-го полка, послѣ чего японцы повели наступленіе на городъ съ сѣвера. На поддержку городскаго гарнизона, состоявшаго изъ 10-й роты и 3-й пѣшей охотничьей команды 5-го полка при 2-хъ орудіяхъ и 2-хъ пулеметахъ, Полковникъ Третьяковъ послалъ съ позиціи $1\frac{1}{2}$ роты 9-й роты.

Съ 11-ти часовъ ночи вѣтеръ усилился и разразилась гроза съ ливнемъ. При блескѣ молній и свѣтѣ прожекторовъ, было видно передвиженіе противника по линіи китайскихъ укрѣпленій и по нему, времени отъ времени, открывала огонь артиллерія позиціи.

Около 12-ти часовъ ночи, японцы, приблизившись къ городу, начали окружать его съ востока и юга. Нѣсколько человѣкъ бросились къ воротамъ и хотѣли подложить подъ нихъ фугасъ, но были перебиты, а фугасъ наши стрѣлки внесли въ городъ.

Сознавая, что дальнѣйшая оборона города совершенно не вызывается необходимостью и грозитъ его гарнизону полной гибелью, Полковникъ Третьяковъ приказалъ коменданту города Капитану Еремѣеву отходить на позицію и, около 4-хъ часовъ утра 13-го мая, гарнизонъ города Цзиньчжоу, понесшій уже большія потери, съ боемъ сталъ отходить къ позиціи.

Къ разсвѣту расположеніе 5-го Восточно - Сибирскаго стрѣлковаго полка на позиціи было слѣдующее: 1) правый участокъ—отъ залива Хунуэза до желѣзной дороги—(начальникъ участка Капитанъ Стемпневскій 1-й) заняли 2-я рота и $1\frac{1}{2}$ роты 9-й роты; 2) центръ—отъ желѣзной дороги до люнета № 3 включительно (начальникъ участка Подполковникъ Бѣлзоръ)—1-я пѣш. охотн. ком., 12-я, 3-я и 4-я роты, и 3) лѣвый участокъ (начальникъ участка Подполковникъ Сейфулинъ) 8-я рота, 2-я пѣш. охотн. ком., 6-я, 5-я и 7-я роты. Въ 6-мъ часу утра на позицію вернулся сильно порѣдѣвшій гарнизонъ города. $1\frac{1}{2}$ рота 9-й роты расположилась между 4-й и 8-й ротой, а 3-я пѣш. охотн. команда и боль-

шая часть изъ уцѣлѣвшихъ людей 10-й роты стали правѣе 5-й роты. Въ резервѣ позиціи находилась 11-я рота. Начальникомъ позиціи былъ командиръ 5-го полка Полковникъ Третьяковъ. Правѣе 1-й охотничьей команды 5-го полка, между ней и 2-й ротой, стала $1\frac{1}{2}$ 3-й пѣшей охотничьей команды 13-го полка Поручика Афанасьева; а правѣе 2-й роты—1-я пѣшая охотничья команда 14-го полка; крайній лѣвый флангъ заняли пѣшія охотничьи команды: 2-я 14-го полка Поручика Руссау и 2-я 13-го полка Поручика Бондалетова. Бывшія ночью на работахъ по установкѣ 6 дм. орудія Канэ, 2-я и 4-я роты 13-го полка, по приказанію Полковника Третьякова, заняли: первая окопы выше 7-й роты, правѣе батареи № 10, а вторая окопы у батареи № 15; рядомъ съ 4-й ротой стала другая половина 3-й пѣшей охотничьей команды 13-го полка, подъ начальствомъ Подпоручика Филиппова.

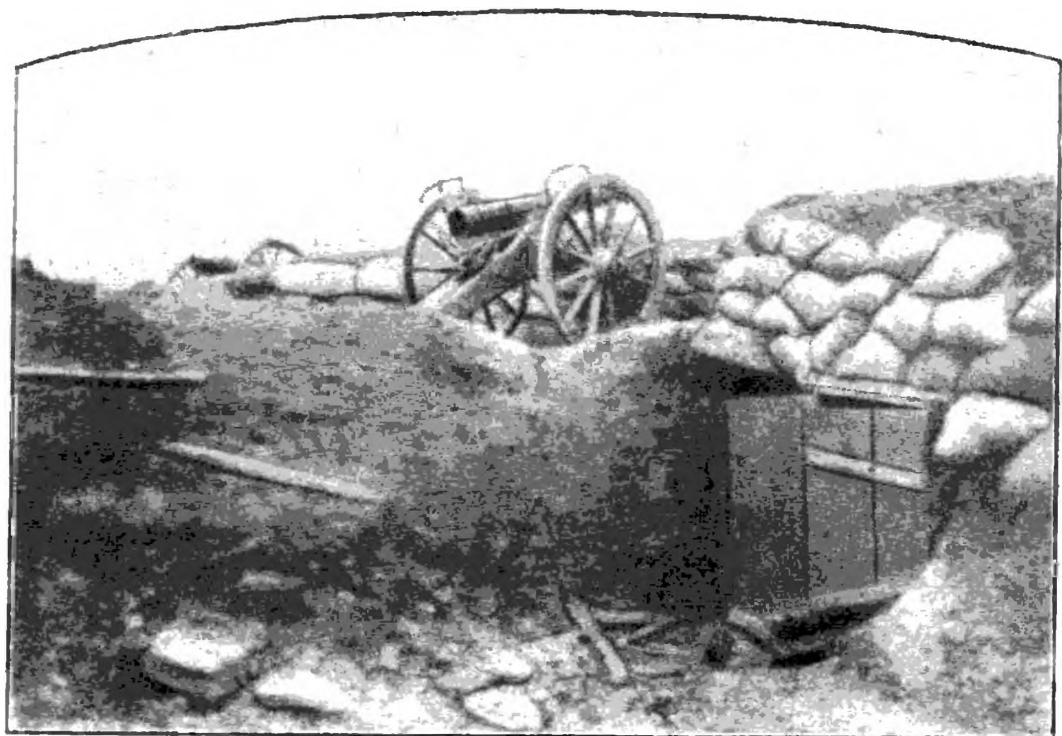
Необходимо отмѣтить, что роты и охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ, бывшія на позиціи, не были подчинены начальнику лѣваго участка и начальники ихъ сносились непосредственно съ Полковникомъ Третьяковымъ.

Изъ прочихъ частей 4-й дивизіи 1-я, 2-я и 4-я роты 14-го полка, совмѣстно съ пограничниками, заняли окопы по берегу залива Хунуэза, а 3-я рота того же полка окопы лѣвѣе батареи № 15 *); 2-й и 3-й баталіоны 14-го полка стояли бивакомъ у деревни Наньгуаньлинъ, а 13-й полкъ (кромѣ 2-й и 4-й роты) въ дер. Цадигоу; 15-й полкъ находился на ст. Нангалинъ, имѣя по одной ротѣ на мысѣ Робинзонъ и у дер. Сягіякоуза; 16-й полкъ съ 4-й батареей 4-й бригады продолжалъ оставаться въ городѣ Дальнемъ, а Запасный баталіонъ 4-й дивизіи въ городѣ Талиенванъ. 1-я, 2-я и 3-я батареи 4-й бригады, 1-я и 2-я батареи 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона и 57 м.м. ѣздящая батарея Капитана Петренко были расположены въ окрестностяхъ д.д. Наньгуаньлинъ—Цадигоу. Общее начальство надъ войсками, сосредоточенными на Цзиньчжо-

*) Вскорѣ эта рота отошла къ д. Судятенъ.

уской позиціи и въ тылу послѣдней, было возложено на Генераль-Маіора Надѣина.

Въ 4 часа утра съ небольшимъ, только что начало разсвѣтать, какъ съ позиціи замѣтили близъ высоты 75 непріятельскую колонну и батарея № 1 пустила по ней шрапнель. Едва замолкъ нашъ первый выстрѣлъ, какъ въ отвѣтъ зарокотали японскія батареи, открывъ сосредоточенный огонь по позиціи. Позиціонная артиллерія стала имъ отвѣчать и начался историческій бой 13-го мая.

Батарея № 1 Цзиньчжоуской позиціи. Поршневыя пушки.
(Снято японцами послѣ боя).

Японская артиллерія была расположена въ 3-хъ группахъ: 1) отъ Цзиньчжоускаго залива до полотна желѣзной дороги, 2) отъ желѣзной дороги до предгорій Самсона, примѣрно до деревни Чилизонъ, и 3) отъ южныхъ отроговъ Самсона по линіи: д.д. Удятенъ—Киндзятенъ—высота 35. Послѣдняя группа брала позицію во флангъ. Всего у японцевъ было 216 орудій, въ томъ числѣ 25—30 орудій осаднаго типа *). Батареи ихъ частью были маскированы, частью же, особенно въ 3-й группѣ, стояли открыто. Вскорѣ къ бомбардировкѣ позиціи присоединились стоявшія въ Цзиньчжоускомъ заливѣ канонерки «Акаги» и «Чокай» и миноносцы.

*) Не считая орудій канонерокъ и миноносцевъ.

Одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня, японская пѣхота густыми цѣпями повела наступленіе на оба фланга позиціи, открывъ по ней, съ дистанціи до 2000 шаговъ, сильный ружейный огонь.

На каждую нашу батарею японцы сосредоточили огонь нѣсколькихъ батарей; стрѣльба велась замѣчательно методично и по одной цѣли, одновременно, дѣйствовали батареи различныхъ группъ. По мѣрѣ необходимости огонь то усиливался, то ослаблялся. Словомъ, со стороны японцевъ управленіе огнемъ, вѣроятно при помощи телефона, было поставлено образцово. На лѣвомъ флангѣ японскія суда громили батареи №№ 15, 12, 11 и 10, и съ самага начала артиллерійскаго состязанія японскій огонь сталъ брать надъ нашимъ перевѣсъ.

По полученіи въ штабѣ 4-ой дивизіи извѣстія о началѣ боя, начальникъ штаба дивизіи Подполковникъ Дмитревскій выѣхалъ изъ Нангалина на Тафашинскія высоты, приказавъ полевымъ батареямъ занять тамъ позицію. Тогда же канонерка «Бобръ» и миноносцы «Бурный» и «Бойкій», прибывшіе въ Дальній въ ночь съ 12-го на 13-е, по телефону, получили приказаніе итти къ Талиенвану.

Первой выѣхала на закрытую позицію въ котловину у высоты къ сѣверо-западу отъ дер. Ліудятень 3-я батарея 4-й бригады Подполковника Романовскаго и въ 6 часовъ 30 минутъ утра открыла огонь по японскимъ батареямъ, находившимся на восточномъ берегу залива Хунуэза; правѣе 3-й батареи стала 57 м.м. батарея Капитана Петренко. 1-я батарея 4-й бригады Подполковника Саблукова пыталась выѣхать на Известковую гору Тафашинскихъ высотъ, но едва только подѣхала къ южнымъ ея склонамъ, какъ японскія батареи открыли по этому мѣсту огонь, заставивъ батарею переѣхать на холмы западнѣе желѣзной дороги*). 2-я батарея той же бригады Подполковника Лаперова заняла позицію между высотами 40 и 44, а 2 батареи 7-го Восточно-Сибир-

*) Выѣздъ батарей на Известковыя горы не могъ быть виденъ японцамъ, и ихъ стрѣльба по этому пункту заставляетъ предполагать, что въ нашемъ тылу находились шпіоны-сигнальщики; одинъ изъ такихъ сигнальщиковъ, китаецъ съ флагомъ, былъ пойманъ въ расположеніи 3-ей батареи.

скаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона стали у высоты 44. Всѣ батареи, кромѣ батарей 7-го дивизіона, стали закрыто и заняли свои позиціи лишь около 9^{1/2} часовъ утра.

При содѣйствіи своей артиллеріи, японскія цѣпи по всему фронту продвинулись къ позиціи на 1000—1200 шаговъ, особенно напирая на правый ея флангъ. Къ 7^{1/2} часовъ утра огонь японской артиллеріи достигъ своего наибольшаго напряженія. Позиціонной артиллеріи было не подъ силу бороться съ превосходной по силѣ и качеству артиллеріей противника, который на каждый нашъ снарядъ отвѣчалъ по меньшей мѣрѣ—десятью. Къ тому же непріятельскія батареи, разбросанныя по широкой дугѣ, отъ залива до залива, охва-

Высшая точка позиціи—бат. № 13. (Видъ съ юга).

тивали наши батареи полукольцомъ и не только поражали ихъ фронтально, но и фланкировали. Снаряды начали приходить къ концу, нѣкоторыя орудія были подбиты, и съ девяти часовъ позиціонная артиллерія стала постепенно замолкать и вскорѣ замолкла окончательно; послѣдней прекратила огонь 13-я батарея, команду надъ которой принялъ Лейтенантъ флота Никольскій, произведя около 25 выстрѣловъ по японской пѣхотѣ, наступавшей на лѣвый флангъ позиціи *).

*) Лейтенантъ Никольскій прибылъ на позицію съ 6 дм. орудіемъ Канэ.

Продолжали работать до 3 часовъ дня только 4—87 м.м. орудія Поручика Соломонова съ Тафашинскихъ высотъ, несмотря на сильный, дѣйствительный огонь японцевъ, которымъ большая часть прислуги была выведена изъ строя. Въ 10-ть часовъ утра Генераль-Маіоръ Надѣинъ донесъ Генералу Фоку: «На Цзиньчжоуской позиціи, по донесенію Полковника Третьякова, всѣ батареи подбиты; прислуга перебита; жду распоряженій усилить Цзиньчжоускую позицію *)».

Пользуясь ослабленіемъ огня нашей позиціонной артиллеріи, японская пѣхота повела рѣшительное наступленіе на позицію. На лѣвый флангъ, берегомъ моря, двинулось баталіона два, направивъ часть ротъ водою по заливу; залпы стрѣлковъ и шрапнельный огонь полевыхъ батарей нанесли наступавшимъ ротамъ огромныя потери и онѣ залегли по руслу рѣчки близъ дер. Сиде. Не менѣе энергично велось наступленіе и на нашъ правый флангъ, на усиленіе котораго Полковникъ Третьяковъ выслалъ изъ резерва $\frac{3}{4}$ 11-й роты.

Появленіе въ заливѣ Хунуэза «Бобра», открывшаго сегментными снарядами огонь по японской пѣхотѣ и батареямъ, стоявшимъ по линіи д.д. Удятенъ—Киндзятенъ, оказало правому флангу огромную поддержку. Японская пѣхота, разстрѣливаемая стрѣлками, «Бобромъ», орудіями 3-й полевой батареи и батареей Тафашинскихъ высотъ, не выдержала и отхлынула назадъ къ д.д. Мадятенъ и Яндятенъ. Прислуга батарей, расположенныхъ по линіи китайскихъ укрѣпленій на восточномъ берегу залива Хунуэза, бросила орудія, укрывшись въ ближайшія лощины, и до начала нашего отступленія

*) Свѣдѣніе, что всѣ орудія на позиціи были подбиты, нѣсколько не отвѣчало дѣйствительности; насколько выяснилось впослѣдствіи подбиты были орудія главнымъ образомъ на батареяхъ №№ 1, 3, 10 и 15; большая же часть орудій остальныхъ батарей прекратила огонь, когда пришли къ концу снаряды, вслѣдствіе чего начальникъ артиллеріи Шт.-Кал. Высокихъ I и приказалъ артиллеристамъ, вынувъ замки, отойти къ станціи Тафашинъ. Необходимо также отмѣтить, что въ 6 часовъ утра на ст. Тафашинъ былъ присланъ изъ П.-Артура вагонъ съ 70 снарядами для позиціонной артиллеріи, но вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня японцевъ, направленного по станціи, вагонъ пришлось убрать на постъ Перелетный. Впрочемъ, доставить эти снаряды на позицію было трудно, да и особой пользы столь ограниченное количество снарядовъ принести не могло.

батареи эти бездѣйствовали. Японцы пытались обстрѣлять «Бобра», но всѣ ихъ снаряды давали недолеты.

Движеніе японскихъ цѣпей противъ центра позиціи было остановлено сразу и онѣ залегли отъ него въ 1 000 — 1 200 шагахъ.

Къ 11-ти часамъ утра наступленіе противника на всѣхъ пунктахъ было отбито и «Бобръ» ушелъ въ Дальній *). Въ 11-ть часовъ 15 минутъ утра Генераль-Маіоръ Надѣинъ по телеграфу доносилъ: «Изъ города Цзиньчжоу роты отступили безъ приказанія **), вслѣдствіе сильнаго обстрѣливанія артиллеріей; городъ горитъ. На Цзиньчжоуской позиціи всѣ батареи подбиты. Наши все же отстояли позицію. Артиллерія противника значительно смолкла, цѣпи японскія отступаютъ. Ура!». Телеграмма эта, дойдя до Артура, подала тамъ поводъ къ преждевременнымъ ликованіямъ, послѣ которыхъ развязка боя показалась еще тяжелѣе.

Теперь посмотримъ, что же дѣлали части, сосредоточенныя въ окрестностяхъ Цзиньчжоуской позиціи? 2-й и 3-й баталіоны 14-го полка въ 6-ть часовъ утра снялись съ бивака и перешли къ Известковой горѣ Тафашинскихъ высотъ, гдѣ 3-й баталіонъ разсыпался по полотну Талиенванской желѣзнодорожной вѣтки. Затѣмъ 8-я рота, часовъ въ 10 утра, была двинута на правый флангъ позиціи, гдѣ присоединилась къ 1-й пѣшей охотничьей командѣ того же полка.

13-й полкъ (кромѣ 1-го баталіона) сталъ за южными склонами Тафашинскихъ высотъ близъ возвышенности 28, но въ десятомъ часу утра Генераль Надѣинъ, получивъ донесеніе о появленіи въ морѣ, противъ д. Тунселафанъ, непріятельскихъ судовъ и о намѣреніи японцевъ произвести здѣсь высадку, направилъ туда 2-й и 3-й баталіоны 13-го полка. При движеніи этихъ баталіоновъ къ означенному пункту они подверглись огню японскихъ канонерокъ (по донесенію командующаго 13-мъ полкомъ Подполковника Князя

*) „Бобръ“ ушелъ въ Дальній, въ виду начавшагося отлива, ибо въ мелкую воду онъ рисковалъ наскочить на наше минное загражденіе. Всего выпущено канонеркой: 9 дм. бомбъ—7, 6 дм. бомбъ—23, 9-ти фунтовыхъ гранатъ 90 и шрапнелей 51, 47 м.м. снарядовъ 128 и 37 м.м.—3.

**) Какъ уже было сказано, гарнизонъ гор. Цзиньчжоу отступилъ по приказанію Полковника Третьякова.

Мачабели въ морѣ стояли 5 японскихъ судовъ), но потерь не понесли. Подойдя къ берегу моря, 2-й баталіонъ занялъ высоты 30, 40, 41, а 3-й баталіонъ сталъ въ резервъ.

1-я рота 13-го полка стала за высотой 37 Тафашинскихъ высотъ, а 3-я рота осталась у д. Наньгуаньлинъ.

Запасный баталіонъ 4-й дивизіи продолжалъ оставаться въ Талиенванѣ, охраняя побережье Талиенванскаго залива.

Въ то время, какъ на позиціи разыгрывались описанныя нами событія, въ штабѣ 4-й дивизіи на ст. Нангалинъ происходило слѣдующее: вскорѣ послѣ полученія донесенія о началѣ бомбардировки Цзиньчжоуской позиціи, пришло другое донесеніе, сообщавшее, что въ морѣ, противъ д. Сягіякоуза, показались японскія суда. Опасаясь высадки здѣсь небольшого десанта, которой мы были бы поставлены въ тяжелое положеніе, Генераль Фокъ отправился туда лично, дабы на мѣстѣ дать указанія командиру 15-го полка Полковнику Грязнову. Около 9¹/₂ час. утра Генераль вернулся на станцію Нангалинъ, откуда верхомъ, въ сопровожденіи ординарцевъ, поѣхалъ на позицію. По дорогѣ, не доѣзжая деревни Наньгуаньлинъ, онъ встрѣтилъ отступавшій обозъ 5-го полка и моряковъ, тащившихъ затворъ отъ орудія Канэ. Въ началѣ 12-го часа Генераль Фокъ пріѣхалъ на ст. Тафашинъ и принялъ на себя руководство боемъ.

Къ этому времени атака позиціи была уже отбита и японскія цѣпи залегли въ 1000—1200 шагахъ отъ нашихъ окоповъ, поддерживая ружейный огонь. Наша позиціонная артиллерія, кромѣ 87 м.м. орудій Поручика Соломонова, молчала; лѣво-фланговыя японскія батареи, стоявшія на линіи д.д. Ліудятенъ-Кицзятенъ, брошенныя прислугой, бездѣйствовали, остальные продолжали обстрѣливать позицію, но огонь ихъ сталъ слабѣе. Со стороны бухты Керъ показались свѣжія колонны.

На станціи собралось человѣкъ 40—50 артиллерійской прислуги съ позиціи, и на пути стоялъ поѣздъ безъ паровоза съ ружейными патронами, патронами къ пушкѣ Канэ и прочимъ воинскимъ грузомъ, убрать который японцы не давали, обстрѣливая станцію шрапнельнымъ огнемъ каждый

разъ, какъ къ поѣзду подходилъ паровозъ. Рѣшили еще разъ попытаться увезти поѣздъ, вызвали паровозъ съ поста «Перелетнаго» (желѣзно-дорожный разъѣздъ у дер. Наньгуань-линъ) и при содѣйствіи помощника начальника станціи Петерсона, несмотря на сильный огонь японцевъ по паровозу, попытка эта увѣнчалась успѣхомъ и поѣздъ ушелъ благополучно.

Въ 11 часовъ 35 минутъ утра Генераль Фокъ писалъ Полковнику Третьякову: «Предлагаю стоять на позиціи до послѣдняго человѣка, объ отступленіи не думать, патроны высылаю; встрѣтилъ двуколки съ патронами, идущими въ Нангалинъ,—ихъ вернулъ».

Для болѣе точнаго освѣщенія дальнѣйшаго хода боя мы приводимъ всѣ донесенія Полковника Третьякова и распоряженія командующаго дивизіей. Въ 12 часовъ 35 минутъ дня Генераль Фокъ писалъ Полковнику Третьякову: «За правый флангъ не бойтесь, стоять два полка. Смотрите на лѣвый флангъ, гдѣ можетъ рѣшиться все дѣло», а въ 1 часъ 5 минутъ дня Полковникъ Третьяковъ съ батареи № 13 донесъ: «У меня нѣтъ подъ рукой никакой части, которой я могъ бы возстановить бой. Всѣ на своихъ мѣстахъ и одна надежда на удалъ солдатъ и мужество офицеровъ». На это донесеніе Генераль Фокъ въ началѣ второго часа писалъ Полковнику Третьякову: «Благодарю за удалъ, силъ у Васъ достаточно. На лѣвый флангъ въ резервъ высылаю еще 2 роты къ батарее № 15», и вскорѣ направилъ туда 6-ю и 7-ю роты 14-го полка, подтянутыя имъ къ лощинѣ къ югу отъ д. Судятенъ, гдѣ онъ въ то время находился.

При движеніи этихъ ротъ отъ Тафашина, японскія батареи, изъ подъ южныхъ отроговъ Самсона, начали обстрѣливать ихъ шрапнелью, но роты укрылись въ лощинѣ, откуда скрытно и безъ потерь добрались до позиціи.

Потушивъ огонь позиціонной артиллеріи, часть японскихъ полевыхъ батарей заняла ближнія позиціи всего въ 2-хъ верстахъ отъ нашихъ окоповъ. Одна батарея придвинулась къ правому флангу и стала отъ него въ 1—1½ верстахъ, но два нашихъ противотурмовыхъ орудія, внезапно выка-

ченныя на барбетъ редута № 2, заставили ее отъѣхать назадъ. Одновременно нѣсколько непріятельскихъ батарей стали у станціи Цзиньчжоу.

Послѣ полудня японцы стали стягиваться противъ нашего лѣваго фланга и во второмъ часу дня цѣпи ихъ перебѣжками двинулись впередъ и заняли деревню Янченхэ. Въ 1 часъ 45 минутъ дня Полковникъ Третьяковъ донесъ: «Съ лѣвой стороны Самсона (между высотой 75 и Самсономъ) идетъ 25—30 ротъ. Половина колонной, половина развернутымъ строемъ. Съ лѣваго фланга позиціи въ обходъ идутъ двѣ роты по водѣ. Большая масса верстахъ въ 4-хъ отъ насъ. На лѣвомъ флангѣ около 10—12 ротъ и 12 орудій», а въ 2 часа 5 минутъ дня онъ же доносилъ: «Изъ подъ Самсона близъ высоты 75 двумя колоннами двигаются еще 7—8 ротъ. Двигается также еще и артиллерія. Редутъ № 9 совершенно срѣзанъ съ лѣваго фланга—снарядами; траншея также попорчена, но люди еще держатся».

Около 2-хъ часовъ дня Генералъ Фокъ приказалъ 2 баталіонамъ 15-го полка, которые около 10¹/₂ часовъ утра выступили со станціи Нангалинъ и перешли къ д. Наньгуаньлинъ, передвинуться къ Тафашинскимъ высотамъ.

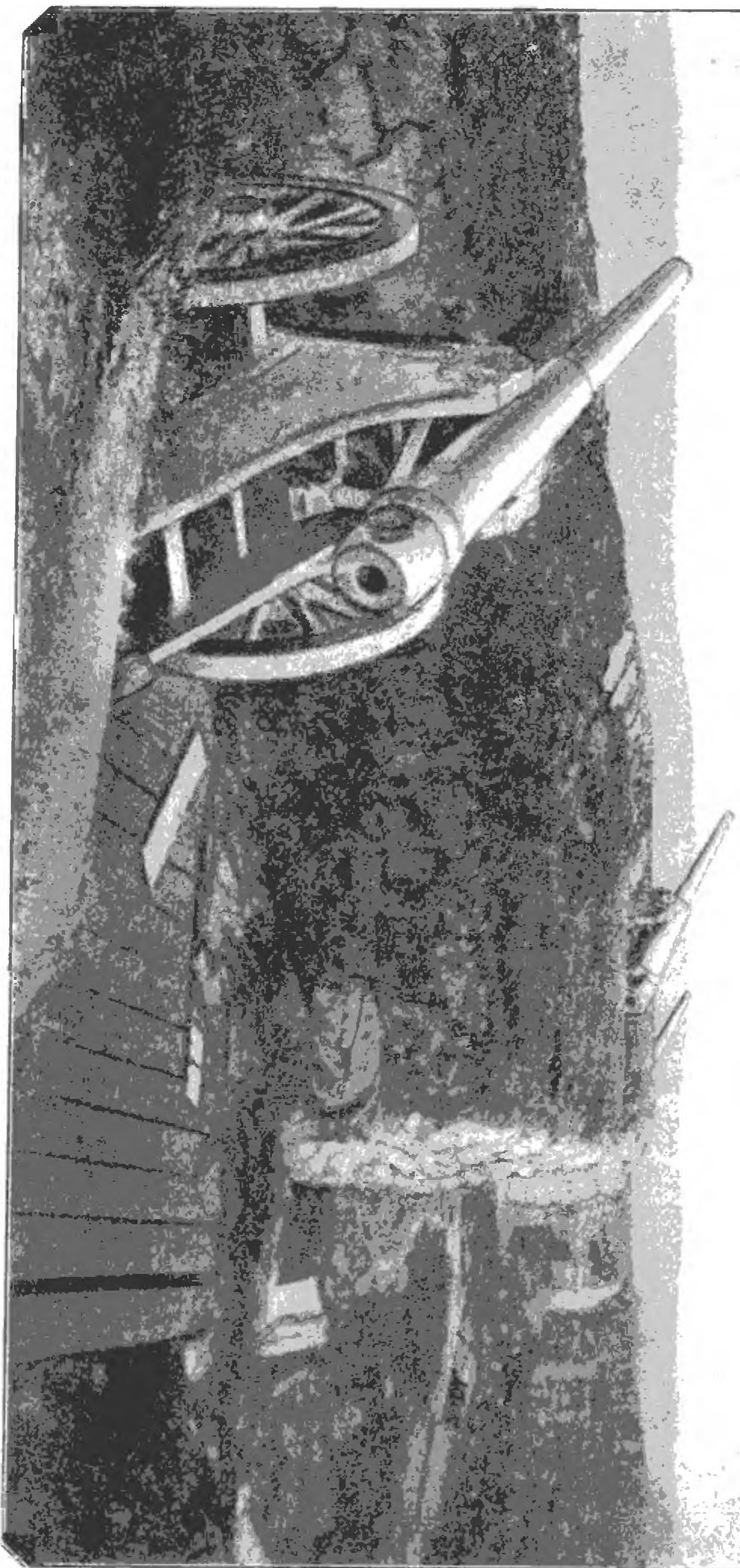
Съ 2-хъ часовъ дня огонь японской артиллеріи сталъ утихать, и лишь канонерки продолжали усиленно обстрѣливать окопы нашего лѣваго фланга, нанося имъ большія поврежденія. Къ этому времени расположеніе противника, приблизительно, было таково: противъ нашего лѣваго фланга японскія цѣпи заняли дер. Янченхэ; въ центрѣ два баталіона двинулись отъ дер. Хуанъ по руслу рѣчки на штурмъ люнетовъ №№ 3 и 4, но ружейнымъ огнемъ были отбиты, часть наступавшихъ неожиданно наткнулась у оврага на проводочную сѣть, расположенную укрыто отъ взоровъ, и здѣсь отъ нашего ружейнаго огня погибла почти цѣликомъ; противъ праваго нашего фланга японцы держались въ 900—1200 шаг., и всѣ ихъ попытки продвинуться ближе отражались ружейнымъ огнемъ и огнемъ нашихъ полевыхъ батарей.

Въ 3 часа дня Генералъ Фокъ, находясь на позиціи близъ батареи № 10, послалъ Генералу Стесселю въ Артуръ теле-

грамму слѣдующаго содержанія: «Сейчасъ нахожусь на позиціи, осматривалъ оставленныя батареи, онѣ буквально засыпаны снарядами; артиллеристы исполнили свой долгъ. Непріятель направилъ весь свой артиллерійскій и ружейный огонь на фронтъ съ сѣвера; какъ стрѣлки держатся, не могу себѣ и представить, — держатся молодцами; всѣ орудія молчатъ, почему еще день на этой позиціи 5-й полкъ держаться не можетъ. Остается одно — ночью перевести весь отрядъ и атаковать въ рукопашную, такъ какъ наша артиллерія и въ настоящее время не можетъ оказывать содѣйствія фронту сѣверному и прочимъ фасамъ, такъ какъ канонерки и миноноски не даютъ ей дѣйствовать, или воспользоваться ночью и отступить». Позиція дѣйствительно представляла довольно безотрадное зрѣлище: окопы и батареи были большей частью разрушены, и осиротѣвшія пушки уныло торчали дулами кверху; всюду валялись осколки, шрапнельные стаканы и неразорвавшіеся снаряды, и даже всѣ лощины, служившія ходами сообщенія, были ими завалены. Телефонные провода давнымъ давно были перебиты и связь поддерживалась исключительно ординарцами. Пожалуй, Цзиньчжоускій бой былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ боевъ минувшей войны, гдѣ не было той пустоты поля сраженія, о которой столько писали корреспонденты. Наоборотъ, благодаря молчанію нашей артиллеріи, ясно были видны передвигающіяся японскія колонны и линія ихъ батарей; въ заливѣ стояли канонерки, на палубахъ которыхъ, даже не вооруженнымъ глазомъ, виденъ былъ экипажъ; на высотѣ 75 находилась группа начальствующихъ лицъ и туда и оттуда, по всѣмъ направленіямъ, скакали ординарцы. Словомъ, любитель батальныхъ картинъ, наблюдая за боемъ 13-го мая, получилъ бы полное удовлетвореніе.

Между тѣмъ, еще въ 2 часа 15 минутъ дня, находившійся у Наньгуаньлина начальникъ штаба дивизіи Подполковникъ Дмитревскій донесъ, что опасаться высадки въ тылу лѣваго фланга позиціи нечего, и извѣстіе, что японцы намѣревались произвести таковую, было ложно, вслѣдствіе чего онъ приказалъ: 6-й ротѣ 13-го полка прикрывать 2-ю батарею 4-й бригады, 5, 7 и 8-ю роты поставилъ у высоты 86,

Батарея № 5, вооруженная 4-мя 6 дм. пушками и 120 пушкой и 6-ю 6 дм. полевыми мортирами.
(Снято японцами после боя 13-го мая.)

а 3-й баталіонъ того же полка направилъ къ д. Наньгуань-линъ *). Остальныя части дивизіи, кромѣ 3-го баталіона, 1-й и 5-й роты 14-го полка, — переведенныхъ около 2½ часовъ дня, по приказанію Генерала Фока, къ высотѣ 31, — продолжали оставаться на старыхъ мѣстахъ.

Съ 4-хъ часовъ дня японская артиллерія, вѣроятно, пополнивъ снаряды, усилила свой огонь; наши же полевые батареи за дальностью отвѣчать ей не могли и оказывали дѣйствительную поддержку лишь правому флангу позиціи и отчасти обстрѣливали подступы къ крайнему лѣвому ея флангу.

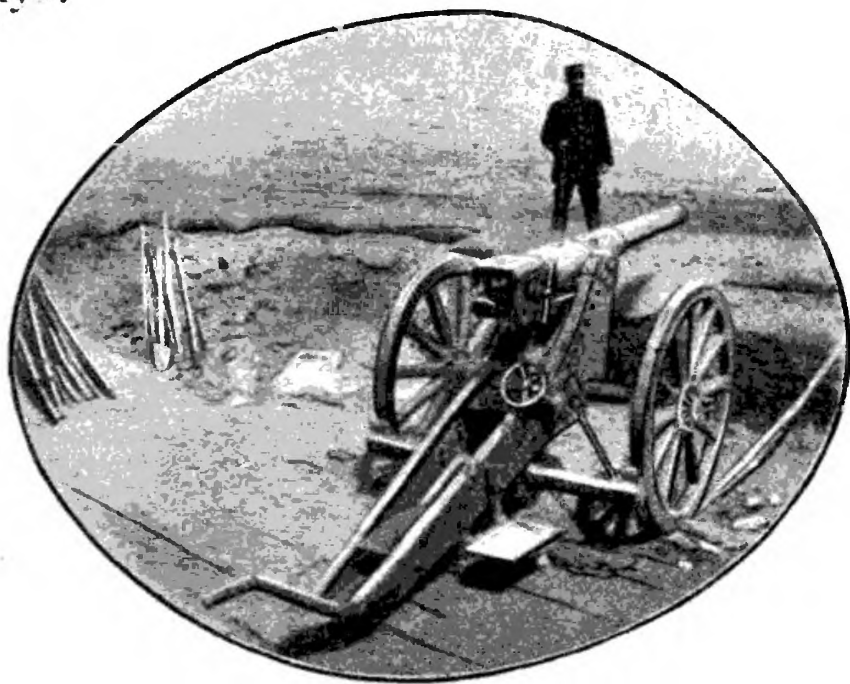
Послѣ 3-хъ часовъ дня японская пѣхота, поддержанная свѣжими частями, снова перешла въ наступленіе противъ лѣваго фланга позиціи, наступая правымъ флангомъ по водѣ, и, около 4-хъ часовъ дня, правый флангъ наступающихъ съ этой стороны цѣпей пододринулся къ нашимъ окопамъ на 400—500 шаговъ, а лѣвый остановился у Китайской импани. Въ 5-мъ часу дня японцы опять атаковали участокъ между люнетами №№ 3 и 4, но были здѣсь отбиты и, отхлынувъ назадъ, залегли шагахъ въ 800 отъ нашихъ окоповъ.

Пока пѣхота стремилась продвинуться впередъ, канонерки продолжали продольнымъ огнемъ бить лѣвофланговые окопы. Съ ранняго утра стрѣляли канонерки «Акаги» и «Чокай», а съ 9-ти часовъ къ нимъ присоединились канонерки «Хаіенъ» и «Тсукуши»; послѣднія часовъ въ 11, съ отливомъ, ушли въ море, первыя же двѣ съ перерывами работали до 6 часовъ вечера. Вообще слѣдуетъ сказать, что огонь канонерокъ былъ весьма дѣйствителенъ и сослужилъ японцамъ большую службу. Однако, основываясь на опытѣ 13-го мая, было бы неосторожно приходить къ выводу, что судовая артиллерія можетъ успѣшно бороться съ береговыми батареями, ибо въ данномъ случаѣ и борьбы то не было, и, какъ намъ кажется, дѣйствіе канонерокъ 13-го мая справедливѣе было бы назвать «разстрѣливаніемъ», а не «обстрѣливаніемъ», такъ какъ за весь день только 2 нашихъ снаряда попали въ канонерку «Чокай»: одинъ рано утромъ, другой значи-

*) Въ 4 часа дня Генераль Фокъ приказалъ 5-й, 7-й и 8-й ротамъ и 3-му баталіону 13-го полка передвинуться ближе къ станціи Тафашинъ.

тельно позже—днемъ. Первое пораженіе, очевидно, нанесено съ позиціи, а второе нашими полевыми батареями. Командиръ 2-й батареи 4-й бригады Подполковникъ Лаперовъ доносилъ, что при стрѣльбѣ батареи по канонеркамъ наблюдались недолеты, но, вѣроятно, одинъ изъ снарядовъ достигъ своей цѣли. Первымъ снарядомъ убито 2 матроса и ранены 1 офицеръ и 2 матроса; вторымъ — убитъ командиръ судна и ранено 4 человека. Въ своемъ мѣстѣ мы забыли упомянуть, что въ Цзиньчжоускомъ заливѣ, къ юго-западу отъ позиціи, были разбросаны мины, но онѣ были опасны лишь для глубокосидящихъ судовъ, а кромѣ того могли быть своевременно вытралены японцами.

Въ 4 часа дня Генераль Фокъ писалъ Полковнику Третьякову: «Если будетъ приказано отступать, то всѣ орудія взорвать, а Канэ выгнать ротами 14-го полка». Въ 4½ часа онъ вернулся съ позиціи на станцію Тафашинъ и въ 5 часовъ 15 мин. дня послалъ оттуда Генералу Стесселю телеграмму такого содержанія: «На позиціи всѣ орудія подбиты, при нихъ ни одного артиллериста; ложементы въ нашихъ рукахъ; японцы продолжаютъ ихъ обстрѣливать; жду отвѣта на мою телеграмму».

87 м.м. орудіе на бат. № 4.
(Снято японцами послѣ боя).

На это Генераль Стессель въ 5 час. 40 минутъ телеграфировалъ изъ Артура слѣдующее: «Сообщите свое рѣшеніе,

возможно ли удержаніе позиціи? Если невозможно, то надо организовать обстоятельно отходъ, для чего всѣ орудія и снаряды, возможные для перевозки, надо, пользуясь прекращеніемъ боя и ночью, спустить и погрузить на поѣзда; которые невозможно, — надо испортить и посбрасывать. Пятнадцатый полкъ долженъ занять тыльную позицію у Нангалина, а 16-й подвести или къ нему, или двинуть по Приморской дорогѣ на Сяобиндао и Маланьхэ; бухты не обнажать пока. Отводить начать съ резервовъ. Съ уходомъ 16-го полка жители Дальняго могутъ выѣхать или пѣшкомъ прибыть въ Артуръ».

Японцы продолжали наѣдаться на лѣвый флангъ и усилили свои цѣпи противъ нашего центра, на поддержку котораго, около 5 час. дня, Полковникъ Третьяковъ выслать $\frac{1}{2}$ роту 7-й роты 14-го полка въ люнетъ № 3-й, гдѣ она расположилась совмѣстно съ 4-й ротой 5-го полка.

Въ 5 часовъ 30 минутъ дня Полковникъ Третьяковъ послать съ позиціи донесеніе, въ коемъ сообщать: «Въ настоящую минуту позиція окружена сплошнымъ кольцомъ орудій; цѣпи японцевъ лежатъ на томъ мѣстѣ, гдѣ и раньше; со стороны бухты Керъ подходятъ еще нѣсколько горныхъ батарей; резервы передвинулись ближе. Въ Цзиньчжоуской бухтѣ также стоятъ суда; подошли ближе къ берегу; обстрѣливаютъ лѣвый флангъ рѣдкимъ огнемъ. За островами движется къ Дальнему какая-то эскадра изъ большихъ судовъ. Наши стоятъ на своихъ мѣстахъ».

Фактически положеніе дѣлъ на лѣвомъ участкѣ позиціи начало принимать къ этому времени неблагопріятный для насъ оборотъ, ибо сосредоточенный огонь японскихъ батарей и продольный огонь японскихъ канонерокъ, направленный по окопамъ этого участка, поставилъ ихъ защитниковъ въ тяжелое положеніе.

Еще вскорѣ послѣ полудня стрѣлки 5-й роты 5-го полка, занимавшіе редутъ № 9, сильно пострадавшій отъ японскаго огня, принуждены были очистить послѣдній и укрылись въ примыкавшемъ къ нему оврагѣ. Вслѣдъ за ними туда поодиночкѣ стали укрываться и стрѣлки той же роты, зани-

мавшіе нижній ярусъ окоповъ. Повидимому, это обстоятельство своевременно замѣчено не было. Начальникъ лѣваго участка Подполковникъ Сейфулинъ былъ раненъ около полудня и назначилъ своимъ замѣстителемъ командира 10-й роты 5-го полка Капитана Гусова. Однако, части, занимавшія участокъ, объ этомъ увѣдомлены не были, что подтверждается тѣмъ, что въ 2 часа дня съ участка 9-й и 8-й ротъ и 2-й пѣшей охотн. команды сообщили начальнику центрального участка Подполковнику Бѣлзору, что Подполковникъ Сейфулинъ раненъ и имъ неизвѣстно, кто назначенъ замѣстителемъ, вслѣдствіе чего Подполковникъ Бѣлзоръ и принялъ ихъ подъ свое начальство, пославъ объ этомъ донесеніе Подполковнику Третьякову. Изъ этого видно, что управленія боемъ на лѣвомъ участкѣ, послѣ выбитія изъ строя Подполковника Сейфулина, не было, а слѣдовательно не было и связи между находившимися тамъ частями, тѣмъ болѣе, что 2-я и 4-я роты 13-го полка и пѣшіе охотники 13-го и 14-го полковъ подчинены начальнику этого участка не были. Наконецъ, около 6 часовъ вечера, вслѣдствіе убійственнаго огня японскихъ канонерокъ, и 7-я рота 5-го полка принуждена была очистить окопы и укрыться въ близлежащемъ оврагѣ. Замѣтивъ, что окопы вправо и сзади отъ нихъ очищены, стали отходить назадъ и охотники 13-го и 14-го полковъ, находившіеся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, послѣ чего дрогнулъ и весь лѣвый участокъ и здѣсь началось общее отступленіе. Лишь въ эту минуту выяснилось, что японцы уже прорвались правѣе 7-ой роты 5-го полка и занимаютъ батареи №№ 9 и 13, откуда они и открыли фланговый огонь по отступавшимъ 7-й ротѣ 5-го полка, 2-й ротѣ 13-го полка и охотникамъ 13-го и 14-го полковъ.

Въ сущности говоря, выяснить послѣднія минуты существованія Цзиньчжоуской позиціи крайне трудно. Какъ уже сказано выше, отвѣтственного начальника на лѣвомъ ея участкѣ не было. Показанія же начальниковъ частей, занимавшихъ окопы этого участка, сильно расходятся относительно часа и порядка отступленія. Говорили также про какого-то коннаго охотника, который, подѣхавъ къ батарее № 11

или 12, началъ махать оттуда фуражкой, что и было принято за сигналъ къ отступленію. Охотникъ этотъ будто бы потомъ былъ убитъ. Но необходимо указать, что Генераль Фокъ приказанія объ отступленіи не отдавалъ, не отдавалъ его и Полковникъ Третьяковъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что прорывъ японцами позиціи имѣлъ мѣсто на участкѣ 5-й роты и что онъ произошелъ раньше, чѣмъ началось очищеніе лѣваго фланга, но время его точно не установлено*). Вѣрнѣе всего, послѣ очищенія 5-й ротой своихъ окоповъ, люди этой роты поодиночкѣ же стали уходить въ тылъ и постепенно растаяла вся рота. Вслѣдствіе отсутствія связи по фронту обстоятельство это ускользнуло отъ вниманія ближайшихъ сосѣдей, но не прошло незамѣченнымъ для японцевъ, которые и проникли на позицію. Такъ или иначе, но очищеніе 5-й ротой своихъ окоповъ имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ боя, и позиція была взята японцами именно съ этого участка. Однако, было бы несправедливо винить людей этой роты въ невыполненіи ими до конца возложенной на нихъ тяжелой задачи, ибо огонь японскихъ канонеровъ былъ настолько интенсивенъ, что держаться въ обстрѣливаемыхъ ими окопахъ было крайне трудно. Будь эта рота своевременно поддержана изъ резерва, люди, вѣроятно, продолжали бы упорно цѣпляться за свои полуразрушенные окопы.

Увидавъ отступление лѣваго участка, Полковникъ Третьяковъ бросился наперерѣзъ отступавшимъ людямъ, но было поздно, ибо японцы уже сидѣли на батарее № 13 и направились къ батарее № 10, и ему оставалось только воспользоваться остававшимися въ резервѣ 6-й ротой и $\frac{1}{2}$ ротой 7-й роты 14-го полка для того, чтобы придать очищенію позиціи менѣе беспорядочный характеръ. Эти $1\frac{1}{2}$ роты, разсыпавшись въ цѣпь за казармами 5-го полка, не дали японцамъ выйти въ тылъ позиціи и приняли на себя отступающія части лѣваго участка.

*) Необходимо отмѣтить, что ни одинъ изъ конныхъ охотниковъ, состоявшихъ при штабѣ 4-й дивизіи, съ которыми разсылались всѣ приказанія начальника дивизіи, съ приказаніемъ объ отступленіи посланъ не былъ и среди нихъ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Послѣднее донесеніе Полковника Третьякова было таково: «Непріятель сбиль (обошелъ) нашъ лѣвый флангъ, который почти побѣждалъ; я бросился его перехватывать, оставилъ и теперь устраиваю отступающихъ на позиціи». Время отправленія донесенія не помѣчено и получено оно на ст. Тафашинъ около 6 часовъ 40 минутъ вечера.

Лишь получивъ это донесеніе, Генераль Фокъ санкціонировалъ начавшееся очищеніе позиціи, приказавъ присланному Полковникомъ Третьяковымъ Поручику Глѣбъ-Кошанскому передать послѣднему, что онъ можетъ вести 5-й полкъ къ Нангалину.

Очищеніе лѣваго фланга поставило правый флангъ и особенно центръ позиціи въ критическое положеніе.

Части правофланговаго участка (2-я рота и $\frac{1}{2}$ р. 9-й роты), 1-я пѣш. охотн. ком. и 12-я рота успѣли отойти сравнительно благополучно, остальные же роты центра, 8-я рота, $\frac{1}{2}$ рота 9-й роты и 2-я пѣш. охотн. ком. были окружены нахлынувшими на позицію японцами и, разстрѣливаемая со всѣхъ сторонъ, начали отступать съ боемъ, но прорваться удалось лишь немногимъ и части эти понесли наибольшія потери.

Вотъ какъ описываетъ послѣднія минуты обороны центральнаго участка позиціи его доблестный начальникъ—Подполковникъ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Бѣлозоръ *): «Часовъ съ пяти вечера доносился съ нашего лѣваго фланга довольно сильный ружейный огонь, особенно усилившійся послѣ шести. Желая узнать въ чемъ дѣло, я, вмѣстѣ съ моимъ баталіоннымъ адъютантомъ Поручикомъ Станкевичемъ, пошелъ вдоль окоповъ къ перевалу, откуда виденъ лѣвофланговый участокъ. Проходя по окопу 9-ой роты, мы оба были свалены и присыпаны землей разорвавшимся на брустверѣ снарядомъ. Я отдѣлался благополучно, но Поручикъ Станкевичъ получилъ довольно серьезную рану въ голову.

*) Тяжело раненымъ взять въ плѣнъ. Съ утра подъ его начальствомъ состояли: 12, 3 и 4 роты и 1-я пѣш. охотн. команда; въ два часа дня, узнавъ, что начальникъ сосѣдняго участка Подполковникъ Сейфулинъ—раненъ, Подполковникъ Бѣлозоръ принялъ подъ свое начальство—12 роту 9-й роты, 8-ю роту и 2-ю пѣшую охотничью команду.

Въ это время ко мнѣ прибѣжалъ какой-то унтеръ-офицеръ (изъ 3-й роты) и доложилъ, что 12-я рота по частямъ переходитъ изъ нижнихъ окоповъ въ верхніе. Пошелъ туда. Дѣйствительно, часть людей перешла въ верхніе окопы. Вернувъ ихъ обратно, я громко отдалъ приказаніе людямъ 3-й роты стрѣлять въ тѣхъ, кто будетъ самовольно оставлять окопы. На обратномъ пути я встрѣтилъ посыльнаго отъ командира полка съ запиской приблизительно такого содержанія: «Генералъ Кондратенко поздравляетъ нашъ полкъ съ отбитіемъ неоднократныхъ атакъ. Прокричать по этому поводу въ окопахъ ура». Это было около 7-ми часовъ вечера. Огонь на лѣвомъ флангѣ и у насъ сталъ стихать. Я отдалъ распоряженіе послать на биваки разогрѣть обѣдъ и приготовить чай; самъ отправился въ окопъ 3-ей роты. Пройдя немного, я услышалъ какъ-то вдругъ начавшійся страшный ружейный огонь въ сторонѣ редута 4-ой роты. Кратчайшимъ путемъ я побѣжалъ туда. По дорогѣ меня встрѣтилъ посланный отъ командира 4-й роты и доложилъ, что японцы поставили свой флагъ на горѣ. Видя, какъ легко и весело мы отбивали всѣ попытки японцевъ овладѣть нашими окопами, я совершенно не допускалъ мысли, что японцы гдѣ-то прорвались и поставили свой флагъ на горѣ въ тылу у насъ, и рѣшилъ, что имъ, вѣроятно, удалось подойти поближе къ окопамъ и они для воодушевленія своихъ поставили свой флагъ гдѣ-нибудь на холмахъ вблизи каменоломенъ или около стараго китайскаго укрѣпленія. Но, добѣжавъ до того мѣста, откуда былъ виденъ редутъ № 3 (4-я рота *), я былъ пораженъ ужасной картиной: на горѣ, въ тылу нашихъ окоповъ, за редутомъ № 8 (занимала 6-я рота), развѣвался японскій флагъ. Какъ этотъ редутъ, такъ равно прилегающіе къ нему окопы были заняты японцами, стрѣлявшими внизъ по 4-ой ротѣ. Эта послѣдняя, занявъ горжу, отстрѣливалась отъ нихъ, продолжая въ то же время стрѣлять частью роты по наступающимъ съ фронта. Японцевъ на горѣ было очень много, въ око-

*) Люнетъ № 3.

пахъ не помѣщались; часть изъ нихъ, чтобы укрыться отъ огня 4-ой роты, бѣжала назадъ въ гору (гдѣ стоялъ флагъ), а часть съ крикомъ бросилась внизъ къ 4-й ротѣ. Съ поразительнымъ спокойствіемъ эта рота разстрѣливала атакующихъ. Груды японцевъ лежали по склону горы и около окоповъ.

Люди 9-й и 8-й роты и 2-й пѣшей охотничьей команды, видя, что японцы почти вплотную подходятъ въ редуту 4-ой роты и боясь быть отрѣзанными, стали двигаться по рву окопа по направленію 4-ой роты. Передніе наткнулись на людей 4-ой роты, занимавшихъ горжу, задніе на нихъ напираютъ (находящійся въ этомъ мѣстѣ перевалъ мѣшаетъ идущимъ сзади заблаговременно замѣтить остановку). Образовалась большая толпа. Отъ сильной давки стрѣлки не въ состояніи были повернуть винтовокъ и отстрѣливаться. На моихъ глазахъ въ минуту въ этомъ мѣстѣ образовалась груда тѣлъ. Явилась необходимость, какъ можно скорѣе, вывести изъ редута 4-ую роту и этимъ дать возможность пройти лѣвому участку. Но лишь только по моему приказанію тронулась 4-я рота, новыя колонны японцевъ показали изъ-за батареи № 4, а также масса ихъ бѣжала навстрѣчу намъ изъ-за окоповъ, обращенныхъ къ Тафашину. Видя нашу полную безвыходность, японцы прекратили стрѣлять и нѣсколько офицеровъ съ флагами выскочили впередъ и наклоненіемъ флага внизъ, повидимому, предлагали намъ сдаться. Въ отвѣтъ на это всѣ, кто только былъ въ состояніи, начали стрѣлять по японцамъ, которые, толпясь и давя другъ друга, отхлынули назадъ. Ихъ замѣшательствомъ воспользовалась часть защитниковъ центрального участка и прошла къ батарее № 1. Успѣли пройти часть 4, 8 и 9-ой ротъ и нѣсколько человѣкъ 2-ой охотничьей команды; остальные черезъ нѣсколько минутъ были отрѣзаны и всѣ погибли въ рукопашномъ бою.

«Будучи увѣренъ, что нашъ правофланговый участокъ еще держится, я остановилъ успѣвшихъ пробиться людей за батареей № 1 и хотѣлъ рассыпать ихъ лицомъ къ нашимъ верхнимъ батареямъ и тыломъ къ Тафашину, но градъ пуль,

посыпавшійся съ правофланговыхъ нашихъ окоповъ, убѣдилъ насъ, что тамъ уже японцы. Въ то же время масса японцевъ бѣжала со стороны нашихъ бараконъ. Еще нѣсколько минутъ и кольцо сомкнется. Но опять насъ выручило безпримѣрное хладнокровіе и спокойствіе Штабсъ-Капитана Шастина: несмотря на полную безвыходность положенія, на стоны раненыхъ, на великій соблазнъ каждого броситься и бѣгствомъ въ одиночку спасти свою жизнь, что многіе уже и начали продѣлывать, уцѣлѣвшая горсть 4-ой роты по увѣренной командѣ своего ротнаго командира Штабсъ-Капитана Шастина останавливается и даетъ нѣсколько дружныхъ залповъ. Помимо того, что не ожидавшіе этого японцы отхлынули назадъ, залпы эти ободрили остальныхъ, и мнѣ удалось собрать и успокоить человѣкъ 30 и открыть съ ними огонь по наступающимъ со стороны бараконъ *) японцамъ. Впрочемъ это мнѣ удалось сдѣлать исключительно благодаря энергіи неизвѣстнаго мнѣ унтеръ-офицера, который вдобавокъ въ это время былъ уже раненъ.

«Огонь 4-ой роты въ одну сторону и моей сборной команды въ другую задержалъ соединеніе японцевъ еще на нѣкоторое время, что дало возможность уйти живымъ не одному десятку людей. Въ это самое время на участкѣ 3-й роты (правомъ флангѣ) по инициативѣ ли самихъ нижнихъ чиновъ, или по приказанію такъ и оставшагося неизвѣстнымъ героя унтеръ - офицера (они всѣ погибли) была открыта стрѣльба пачками по японцамъ, подбѣгавшимъ съ фронта къ самымъ окопамъ. Этимъ они оказали намъ большую услугу, предотвративъ огонь съ тыла. Съ боковъ же пули сыпались въ невѣроятномъ количествѣ. Одной изъ нихъ я былъ раненъ въ подъемъ лѣвой ноги на вылетъ. Фельдшеръ началъ было дѣлать мнѣ перевязку, но въ это время откуда-то, повидимому съ близкаго разстоянія, насъ начали разстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ. Помню, что нѣсколько снарядовъ разорвалось совершенно близко около меня. Я впалъ въ безсознательное положеніе. Сколько тогда было часовъ,

*) Казармы 5-го полка.

трудно сказать; стало темнѣть, а потому думаю, что было послѣ восьми. Минутами я приходилъ въ себя. Помню, что ко мнѣ подходилъ Штабс-Капитанъ Шастинъ; какъ будто кто-то подымалъ меня. Окончательно я пришелъ въ себя уже поздно ночью. Около меня находились японскіе санитары. Кругомъ груды труповъ. Лицо и грудь у меня залиты кровью, хотя я въ эти мѣста не раненъ. Очевидно, чужая кровь. Меня отнесли на японскій бивакъ, откуда на другой день отправили въ японскій полевой лазаретъ. Въ этомъ бою въ моемъ участкѣ погибли: убиты раньше Штабс-Капитанъ Тимошенко, Штабс-Капитанъ Макавѣевъ и Подпоручикъ Герасимовъ; окружены были и погибли въ рукопашномъ бою, отказываясь сдаться въ плѣнъ: Капитанъ Коссовскій, Капитанъ Соколовъ, Поручикъ Крагельскій, Поручикъ Станкевичъ, Поручикъ Басовъ (последній былъ на нашемъ участкѣ случайно, онъ состоялъ адъютантомъ при начальникѣ лѣвофланговаго участка) и Подпоручикъ Андріановъ. Нижнихъ чиновъ погибло около шестисотъ человѣкъ. Всѣ защищались до послѣднихъ силъ и никто не сдался въ плѣнъ. Въ плѣнъ послѣ этого боя попало всего 11 человѣкъ, но всѣ они не изъ средняго участка *)».

Въ послѣднюю минуту находившійся на позиціи Прапорщикъ инженерныхъ войскъ Цвѣтковъ успѣлъ взорвать первыя двѣ линіи фугасовъ; остальные остались нетронутыми. Вреда японцамъ взрывъ этотъ не нанесъ, такъ какъ цѣпи ихъ до линіи фугасовъ не дошли. Уходя съ позиціи, Прапорщикъ Цвѣтковъ задержался, желая помочь раненому Поручику Станкевичу и пропалъ безъ вѣсти; впослѣдствіи выяснилось что онъ былъ убитъ.

Японскія батареи, замѣтивъ начавшееся отступление, открыли бѣглый шрапнельный огонь по всему тылу позиціи

*) Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ, 6 человѣкъ были изъ состава гарнизона города Цзиньчжоу, 2 чел.—5-й роты, 2 чел.—7-й р., 1—3-й роты, взятый въ плѣнъ въ ночь съ 12-го на 13-е мая. Столь малое число плѣнныхъ при 796 нижнихъ чинахъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что японцы, занявъ позицію, добивали нашихъ раненыхъ, что подтвердили и указанные выше нижніе чины, случайно оставшіеся въ живыхъ послѣ этого побоища и взятые въ плѣнъ японцами.

и ст. Тафашинъ, закрытой въ 6 час. 50 мин. вечера. Заговорили и батареи, стоявшія на линіи Китайскихъ укрѣпленій, фланкируя всю площадь у станціи Тафашинъ и тылъ позиціи. Съ началомъ отхода гарнизона позиціи, около 7-ми часовъ вечера, стали отходить, по приказанію Генерала Фока, къ дер. Наньгуаньлинъ и части, сосредоточенныя на Тафашинскихъ высотахъ и въ окрестностяхъ ст. Тафашинъ. Главная колонна отступающихъ направилась по ложинѣ вдоль полотна желѣзной дороги; японцы пустили сюда на удачу десятка два снарядовъ, но вреда намъ не нанесли. Обстрѣливай они эту площадь сильнѣе, мы понесли бы тутъ огромныя потери.

При отступленіи ординарцы Генерала Фока Поручикъ 1-го полка Ясевичъ и Подпоручикъ 14-го полка Орель вызвались взорвать находившійся у станціи цинковый баракъ съ запасами пороха и патроновъ, что и выполнили буквально подъ градомъ японскихъ шрапнелей.

Общее отступление прикрывалось 2-мъ и 3-мъ баталіономъ 15-го полка и 1-й и 9-й ротами 14-го полка, занявшими Тафашинскія высоты.

Вскорѣ стемнѣло, японцы дальше позиціи не продвигались и бой прекратился. Отступавшія части стягивались къ дер. Наньгуаньлинъ и отсюда направлялись дальше къ станціи Нангалинъ.

На желѣзнодорожномъ развѣздѣ «Перелетномъ» Генералъ Фокъ получилъ отъ Генерала Стесселя 2 телеграммы. Первая, поданная въ Артуръ въ 6 часовъ 15 минутъ вечера, гласила: «Разъ у Васъ всѣ орудія на позиціи подбиты, надо оставить позицію и пользуясь ночью отходить. Я Вамъ послалъ часть тому назадъ подробную телеграмму объ этомъ». Содержаніе второй, отправленной въ 7 часовъ 5 минутъ, было таково: «Такъ какъ наша артиллерія на позиціи дѣйствовать уже не можетъ, то и держаться на этой позиціи нечего. Надо организовать хорошенько отступление и съ темнотой начать отходить. Для взрыва фугасовъ надо оставить малыя части, охотничьи команды. Пулеметы и тѣ орудія, которыя можно, — взять, остальные испортить, но не взрывами, такъ какъ они

догадаются объ отходѣ нашихъ войскъ. Отступать на Шиндзы и Волчы горы, а послѣ исправимъ расположеніе. Если возможно, скотъ гнать».

Тотчасъ же по прибытіи на постъ «Перелетный», Генераль Фокъ телеграфировать начальнику гарнизона Дальняго Подполковнику Раздольскому отходить съ 16-мъ полкомъ по Средней Артурской дорогѣ къ деревнѣ Галингоу, для прикрытія отступленія дивизіи къ Артуру—со стороны Дальняго. Въ той же телеграммѣ указывалось уничтожить въ Дальнемъ все, что возможно, а «Бобру» съ миноносцами, если возможно, прорваться въ Артуръ.

Вскорѣ, со стороны Дальняго слышались взрывы и вспыхнуло зарево пожаровъ. Очищеніе Дальняго осложнилось тѣмъ обстоятельствомъ, что бомбардировкой канонерокъ, днемъ, былъ испорченъ желѣзнодорожный путь близъ деревни Сягіякоуза, благодаря чему большая часть населенія Дальняго, кто пѣшкомъ, кто на арбахъ, направилась въ Артуръ по Средней дорогѣ. Съ наступленіемъ темноты путь исправили и изъ Дальняго удалось отправить поѣздъ.

По полученіи извѣстія объ очищеніи Цзиньчжоуской позиціи, военный инженеръ Зедгенидзе и Лейтенантъ Сухомлинъ начали взрывать все, что было возможно. Конечно, немислимо было въ нѣсколько часовъ уничтожить всѣ грандіозныя портовые сооруженія, — это не удалось бы выполнить и въ недѣлю,—и въ итогѣ, къ 14-му мая, мѣстами были подорваны молы, затѣмъ затоплены ворота отъ дока, испорчены подъемные краны и подожжены кой-какія зданія. Въ послѣднемъ намъ оказали усиленное содѣйствіе китайцы, съѣхавшіеся со всѣхъ окрестныхъ деревень для грабежа покинутого города. Въ суматохѣ не успѣли испортить электрическую станцію и убрать поѣздъ съ амуниціей и частью имущества 14-го полка, а также много вагоновъ. Военный инженеръ Зедгенидзе выступилъ изъ Дальняго послѣднимъ и направился съ подрывной командой по желѣзнодорожному полотну къ станціи Нангалинъ, взрывая по пути всѣ мосты.

Послѣ занятія Дальняго, японцы скоро привели всѣ молы въ исправное состояніе; разыскали они, по указанію китайца, служившаго при обществѣ Китайской желѣзной дороги, и затопленные ворота отъ дока и, починивъ его, стали имъ пользоваться. Все это, конечно, отозвалось на оборонѣ Артура самымъ невыгоднымъ образомъ.

Японскіе интендантскіе склады въ г. Дальнемъ

Въ 7-мь часовъ 30 минутъ вечера Генераль Фокъ послалъ приказаніе 15-му полку отходить назадъ, а затѣмъ на конно-охотничьи команды дивизіи была возложена задача поддерживать соприкосновеніе съ противникомъ во все время нашего отступленія къ Артуру. Въ арріергардъ былъ назначенъ 13-й полкъ съ 1-й батареей 4-й бригады, которому было указано занять позицію у дер. Наньгуаньлинъ.

У поста Перелетнаго находился главный перевязочный пунктъ, къ которому со всѣхъ сторонъ стекались раненые, а на пути стоялъ санитарный поѣздъ, къ хвосту котораго прицѣпили и вагоны штаба дивизіи.

Былъ двѣнадцатый часъ ночи. Уже всѣ обозы, остатки 5-го полка, 14-й и 15-й полки и батареи прошли деревню

Наньгуаньлинъ и голова отступающей колонны подходила къ станціи Нангалинъ, какъ вдругъ у поста «Перелетнаго» начался переполохъ. Кто-то, вѣроятно принявъ нашихъ конныхъ охотниковъ за японцевъ, крикнулъ: «Японцы, кавалерія!» Обозы смѣшались, кругомъ началась безмысленная стрѣльба и крики: «Ура!». Суматоха усугубилась внезапнымъ отходомъ санитарнаго поѣзда, который, безъ всякаго приказанія, на всѣхъ парахъ умчался къ Нангалину. Одиночные люди бросались къ поѣзду, пытались вскочить на ходу и давя другъ друга.

Съ началомъ паники, командующій дивизіей съ ординарцами вышелъ изъ вагона и приказалъ горнисту играть «отбой». Вслѣдъ за этимъ, стоявшій тутъ же оркестръ 13-го полка заигралъ «Боже, Царя Храни»;—люди стали быстро собираться и строиться къ офицерамъ и приготовились къ встрѣчѣ противника, предполагая, что онъ перешелъ въ наступленіе. У поста порядокъ возстановился быстро, благодаря личному воздѣйствію Генерала Фока, но стрѣльба въ тылу продолжалась еще 15 — 20 минутъ, послѣ чего все утихло. Санитарный поѣздъ вернули и отступленіе продолжалось своимъ порядкомъ. Въ результатѣ за эту панику у насъ выбыло изъ строя 15—20 человекъ, изъ нихъ нѣсколько было раздавлено поѣздомъ.

Поздно ночью всѣ части, кромѣ 13-го полка и конно-охотничьихъ командъ, собрались у станціи Нангалинъ и расположились здѣсь на отдыхъ.

Китайцы, а впослѣдствіи и наши стрѣлки, взятые въ плѣнъ подъ Цзиньчжоу, рассказывали, что и у японцевъ, когда они слышали нашу стрѣльбу, началось смятеніе и часть ихъ въ безпорядкѣ очистила Цзиньчжоускую позицію. Если это въ дѣйствительности было такъ, то значитъ побѣдитель не менѣе побѣжденнаго былъ потрясенъ 16-ти часовымъ кровопролитнымъ боемъ.

Такъ закончился день 13-го мая, давшій японцамъ рѣшительный перевѣсъ на Квантунѣ.

Наши и японскія потери въ бою 13-го мая показаны въ прилагаемыхъ таблицахъ.

НАШИ ПОТЕРИ.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Убито.		Ранено.		Безъ вѣсти пропало		ВСЕГО.	
	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.
5-й В.-Сиб. стрѣлк. пол.	7	97	5	364	11	558	23	1019
13 " " " "	—	30	—	82	—	13	—	125
14 " " " "	—	20	2	105	—	22	2	147
15 " " " "	—	5	—	1	—	—	—	6
16 " " " "	—	—	—	1	—	—	—	1
1-я батар. 4-й бригады.	—	3	—	10	—	—	—	13
3 " " " "	—	—	—	1	—	—	—	1
Сводн. рота Квантун. крѣпостной артиллеріи.	—	22	1	55	—	—	1	77
Инженерныхъ войскъ.	—	—	—	—	1	—	1	—
Итого.	7	177	8	619	12	593	27	1389

Кромѣ того, безъ вѣсти пропалъ Мичманъ Шимановскій (присланный съ морскими пулеметами) и ранено 6 матросовъ *).

ЯПОНСКІЯ ПОТЕРИ.

№ ДИВИЗИИ.	Убито.		Ранено.		ВСЕГО.	
	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.
1 пѣхотная дивизія.	14	201	38	1104	52	1305
3 " " "	5	129	25	1152	30	1281
4 " " "	13	366	33	1048	46	1414
Вспомогательныхъ войскъ.	1	20	4	51	5	71
Итого.	33	716	100	3355	133	4071

По показаніямъ же японскихъ плѣнныхъ ихъ потери доходили до 7-ми тысячъ.

Къ началу боя 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ: 4-хъ Штабъ-офицеровъ, 41

*) Наши потери показаны по свѣдѣніямъ штаба 4-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи:—японскія взяты изъ журн. „The Russo-Japanese War“, изданіе „Кинкодо“ въ Токио, книга 3-я.

оберъ-офицера и 2781 нижняго чина. Всего 13-го мая въ 5-мъ полку выбыло изъ строя 49 % офицеровъ и 36, 6 % нижнихъ чиновъ.

Въ числѣ показанныхъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими офицеровъ 5-го полка убиты: прикомандированный къ 5-му полку 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Подполковникъ Радецкій и Капитаны: Еремѣевъ, Соколовъ, Гусовъ, Солярскій и Коссовскій; Штабсъ-Капитаны: Макавѣевъ, Винярскій и Тимошенко; Поручики: Голенко (полицеймейстеръ города Цзиньчжоу), Крагельскій, Станкевичъ и Басовъ; Подпоручики: Андріановъ и Герасимовъ и Прапорщикъ Матіашевскій. Ранеными взяты въ плѣнъ: Подполковникъ Бѣлзоръ и Штабсъ-Капитанъ Шастинъ. Ранены: Подполковникъ Сейфулинъ, Шт.-Кап. Сычевъ, Подпоручики Бицюкъ и Ивановъ и Заур. прапорщикъ Агаповъ. Въ 14-мъ полку ранены: Штабсъ-Капитанъ Кузьминъ и Поручикъ Руссау. Въ Квантунской крѣпостной артиллеріи раненъ Штабсъ-Капитанъ Высокихъ I-ый, инженерныхъ войскъ убитъ Прапорщикъ Цвѣтковъ. Снарядовъ израсходовано позиціонной артиллеріей 7780; патроновъ 5-мъ полкомъ 736 т.

Само собой разумѣется, что вся позиціонная артиллерія досталась въ руки противника; большая часть орудій была приведена въ негодность *), но есть основаніе предполагать, что нѣсколько орудій осталось въ совершенно исправномъ видѣ.

Гдѣ же искать причины столь скорого очищенія такого важнаго пункта, какъ Цзиньчжоускій перешеекъ? Конечно, прежде всего бросаются въ глаза два обстоятельства: 1) отсутствіе управленія боемъ и связи между частями лѣваго участка позиціи, что и было ближайшей причиной отступленія нашего лѣваго фланга, и 2) бездѣйствіе общаго резерва, ибо вся тяжесть боя легла лишь на 5-й полкъ и 4 роты и 4 пѣшихъ охотн. команды 4-й дивизіи, а остальные 6 баталіоновъ **) дивизіи активнаго участія въ дѣлѣ не приняли. Не будь этихъ

*) Нѣкоторыя орудія были взорваны артиллеристами еще въ 11 часовъ утра; изъ нѣсколькихъ другихъ тогда же были вынуты замки.

**) Не считая 4-хъ ротъ 14-го полка, охранявшихъ побережья залива Хулуэза и лѣваго фланга позиціи.

двухъ обстоятельствъ, позиція, вѣроятно, осталась бы 13-го мая въ нашихъ рукахъ, и не было бы вынужденнаго ея очищенія, которое всегда сопряжено съ большими потерями и производитъ тяжелое моральное впечатлѣніе. До извѣстной степени на исходъ боя не могло не повліять и отсутствіе вѣры въ силу позиціи у Генерала Фока, прекрасно признававшего всѣ ея свойства.

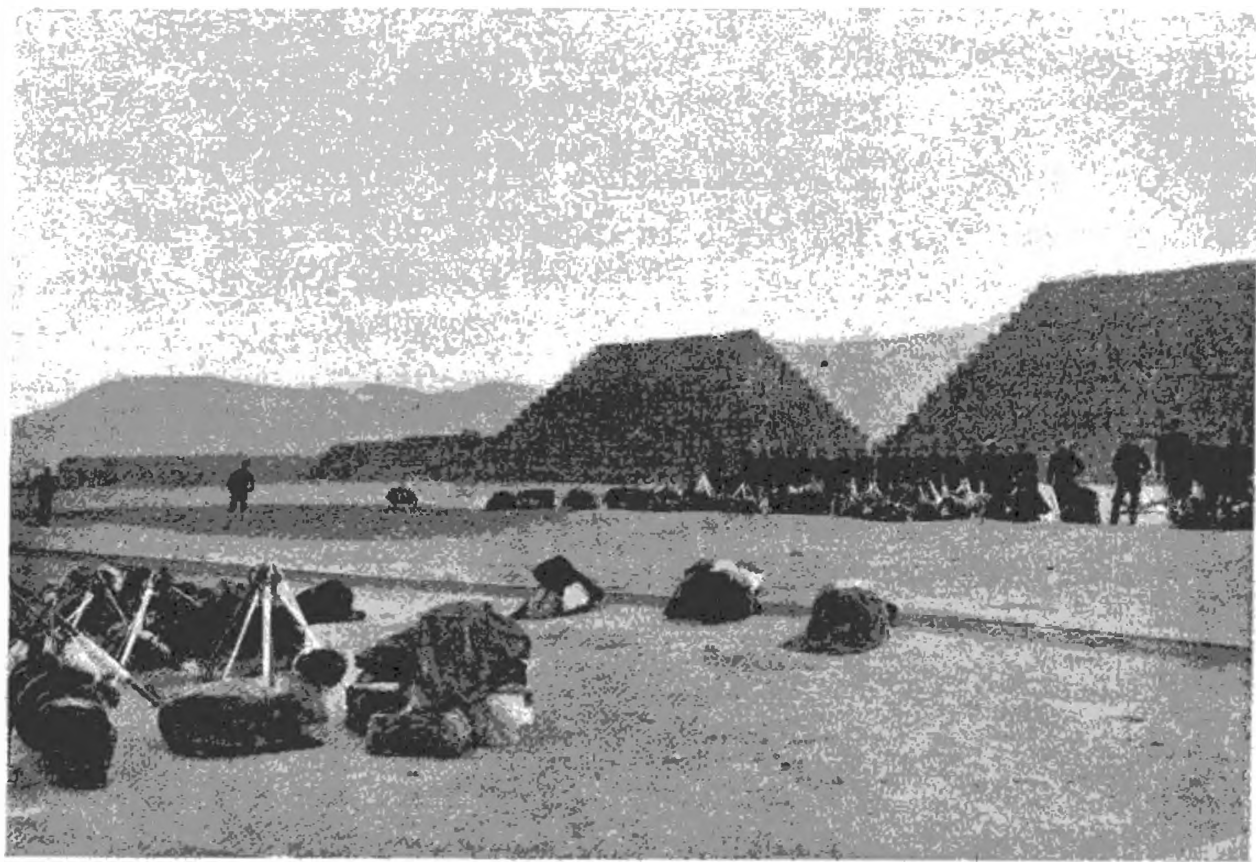
Однако, помимо указанныхъ выше обстоятельствъ, причины неудачнаго для насъ исхода боя подъ Цзиньчжоу лежатъ и въ тѣхъ свойствахъ самой позиціи и ея вооруженія, о которыхъ мы уже говорили въ началѣ настоящей главы.

Уязвимость фланговъ позиціи, скученность ея внутренняго пространства, устарѣлое вооруженіе, которому пришлось бороться съ вчетверо сильнѣйшей и превосходной по качеству и скорострѣльности артиллеріей противника, открытая установка не только пушекъ, но и мортиръ—и, наконецъ, сильно командующія высоты передъ позиціей, давали японцамъ огромныя преимущества, позволивъ имъ окружить позицію полукольцомъ своей артиллеріи и взять ее въ тиски огня и стали. Наконецъ, отсутствіе взаимной поддержки между фасадами позиціи еще болѣе затрудняло и безъ того тяжелое положеніе ея защитниковъ.

Послѣднія обстоятельства имѣли также не малое вліяніе на печальную развязку боя 13-го мая и во всякомъ случаѣ даютъ право сказать, что Цзиньчжоуская позиція, по своему оборудованію лишь полевыми укрѣпленіями, далеко не отвѣчала своему стратегическому назначенію, требовавшему долговременныхъ сооруженій и могущественной артиллеріи и едва ли при томъ состояніи, въ какомъ она находилась 13-го мая и безъ энергичной поддержки ея фланговъ флотомъ, можно было рассчитывать на особенно длительную ея оборону.

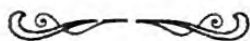
Казалось бы, несравненно лучшую позицію представляли Тафашинскія высоты по линіи: отъ оконечности Талиенванскаго полуострова, черезъ высоту 45, дер. Хунаголинъ,—до высоты 86, включительно. Хотя оборона этой позиціи и требовала болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ оборона Цзиньчжоускихъ холмовъ, но зато артиллерія противника не могла бы

занять по отношенію къ ней охватывающее положеніе и такъ сконцентрировать свой огонь, какъ по послѣднимъ. Въ случаѣ укрѣпленія Тафашинскихъ высотъ, холмы на перешейкѣ можно было занять какъ передовой пунктъ одной пѣхотой.

Японскіе интендантскіе склады въ г. Дальнемъ.

Цзиньчжоуское пораженіе прямой плодъ нашей общей нерѣшительности; соблазнившись возможностью обороны Цзиньчжоускаго перешейка небольшимъ отрядомъ, мы останавливаемся на оборонѣ Цзиньчжоускихъ холмовъ, но затѣмъ, когда укрѣпленіе избранной тамъ позиціи закончено, начинаемъ сомнѣваться въ ея силѣ. Въмѣсто того, чтобы установкой сильнаго вооруженія, хотъ нѣсколько парализовать невыгодныя свойства позиціи, мы назначаемъ туда старыя орудія и то, едва дѣло близится къ развязкѣ, начинаемъ опасаться за ихъ судьбу. У насъ не хватаетъ рѣшимости поставить вопросъ ребромъ, то есть твердо рѣшить: оборонять ли позицію упорно, а слѣдовательно прійти къ ней на помощь всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами, или же очистить ее заблаговременно, и мы останавливаемся на полумѣрахъ, которыя благихъ послѣдствій имѣть не могли.

ГЛАВА X.

Отступление 4-й дивизіи за перевалы 14-го и 15-го мая.—
Занятіе позицій на перевалахъ 16-го мая.—Диспозиція по
4-й дивизіи 1-го іюня.—Краткій очеркъ событій въ крѣпости
и на морѣ съ 13-го мая по 10-е іюня.—Выходъ нашей
эскадры 10-го іюня.—Дѣло 13-го іюня и очищеніе г. Хуин-
санъ и высотъ къ востоку отъ Лунвантана.

Етанція Нангалинъ связана съ Портъ-Артуромъ лишь
одной Мандаринской дорогой, а городъ Дальній—двумя:
Средней Артурской и Южной береговой. Въ 19 верстахъ отъ
Портъ-Артура всѣ эти пути пересѣкаются крутымъ горнымъ
хребтомъ, о которомъ мы упоминали въ главѣ 1-й.

Хребетъ этотъ, начинаясь на берегу Корейскаго залива—
къ востоку отъ бухты Лунвантанъ—тянется отсюда въ сѣ-
верномъ направленіи, перерѣзывая весь Квантунскій полу-
островъ.

Будучи занятъ нашими войсками послѣ Цзиньчжоускаго
боя, хребетъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ «Позиціи на
перевалахъ».

«Позиція на перевалахъ» была обрекогносцирована въ
концѣ апрѣля, по приказанію Генерала Фока, состоящимъ
при штабѣ 4-й дивизіи Подпоручикомъ 13-го полка Ясеви-
чемъ и нѣкоторыми начальниками пѣшихъ охотничьихъ
командъ, а затѣмъ и Подполковникомъ 28-го полка Киле-
нинымъ.

Къ востоку отъ «Позиціи на перевалахъ», между ней и
укрѣпленіями крѣпости, лежатъ Волчьи горы, о которыхъ мы
упоминали въ своемъ мѣстѣ, представляющія также позицію,
удобную для обороны.

Въ 4 часа утра, 14-го мая, полки 4-й Восточно-Сибир-
ской стрѣлковой дивизіи съ батареями выступили въ полномъ

порядкѣ со станціи Нангалинѣ и двинулись по Мандаринской дорогѣ къ Портъ-Артуру.

Прибывшая, наканунѣ вечеромъ, изъ Артура въ Нангалинѣ, казачья сотня была выслана по направленію къ станціи Тафашинѣ для производства развѣдки. 13-й полкъ съ 1-й батареей 4-й бригады оставался на линіи Яодзятунѣ-Теншуинѣ, прикрывая общее отступленіе. Въ хвостѣ колоны, уже въ 6-мъ часу утра, выступилъ со ст. Нангалинѣ 14-й полкъ.

По Мандаринской дорогѣ отступающая колонна слѣдовала лишь до дер. Тунгіятырлѣ, откуда, по разработанной въ апрѣлѣ дорогѣ, соединяющей послѣдній пунктъ съ дер. Талингоу, перешла въ долину рѣчки Маланьхэ на Среднюю Артурскую дорогу. Переходъ на послѣднюю былъ вызванъ опасеніемъ, въ случаѣ дальнѣйшаго движенія по Мандаринской дорогѣ, попасть—на участкѣ пути между д.д. Инчинза и Суанцайгоу—подъ огонь японскихъ судовъ*).

Около полудня вся колонна перешла въ долину рѣчки Маланьхэ. Отступавшій же изъ Дальняго 16-й полкъ съ 4-й батареей 4-й бригады еще рано утромъ подошелъ къ деревнѣ Талингоу и занялъ позицію у Кумирни Чойянзы—фронтомъ къ востоку, прикрывая долину Маланьхэ со стороны города Дальняго. 14-й полкъ, подойдя къ Ф. Хоулинго, занялъ здѣсь арріергардную позицію—фронтомъ къ сѣверу, входя правымъ флангомъ въ связь съ 16-мъ полкомъ; 3-я батарея 4-й бригады остановилась бивакомъ у дер. Талингоу, а остальные части продолжали движеніе къ Артуру.

13-й полкъ съ конными охотниками до полудня держался на старой позиціи, послѣ чего сталъ отходить къ Талингоу и подошелъ туда въ 4 часа дня.

Около 1½ ч. дня японцы заняли Тафашинскія высоты и выслали къ западу небольшіе развѣзды.

Начиная отъ деревни Малань, Средняя Артурская дорога тянется по узкому дефиле, образуемому крутыми высотами. До дер. Пэншипынѣ дорога подъемовъ или спусковъ не имѣетъ, но отсюда начинается крутой перевалъ черезъ описанный нами горный хребетъ. Пере-

*) Смотри карты. Приложенія листы—XIX и XXI.

валь этотъ, хотя и былъ разработанъ, но все же представлялъ затрудненіе для движенія обозовъ и артиллеріи, почему, несмотря на то, что согласно приказанію, отданному утромъ 14-го, Запасный баталіонъ и 5-й и 15-й полки съ батареями 7-го дивизіона должны были въ этотъ день перевалить черезъ хребетъ, — къ вечеру только Запасный баталіонъ, 5-й полкъ и большая часть обозовъ достигли дер. Шининцзы.

Къ вечеру 14-го расположеніе остальныхъ частей дивизіи было слѣдующее: батареи 7-го дивизіона стали у д. Пэншипынъ; 15-й полкъ съ 2-й батареей 4-й бригады сталъ у деревни Судзятырль; 13-й полкъ у деревни Пандау; 1-я, 3-я и 4-я батареи 4-й бригады стали у деревни Талингоу и тамъ же находился штабъ дивизіи; 14-й и 16-й полки продолжали занимать тѣ же арріергардныя позиціи, а конные охотники 5-го, 14-го, 15-го и 16-го полковъ стали у деревни Тунгіятырль. Часть пѣшихъ охотниковъ 4-й дивизіи и охотники 28-го полка заняли горы Анзысанъ и Лазасанъ, а казачья сотня по Мандаринской дорогѣ отступила въ крѣпость.

У Сяобиндао, подъ начальствомъ Капитана Аверьянова, стоялъ отрядъ 7-й дивизіи въ составѣ 2-хъ ротъ 28-го полка, 2-хъ орудій Барановскаго и 2-хъ пулеметовъ.

Охранявшій полуостровъ Инчензы баталіонъ 28-го полка Подполковника Шишко съ 3-й батареей 7-го дивизіона, еще утромъ 14-го, получилъ приказаніе отойти и занять позицію у деревни Суанцайгоу, гдѣ держаться до тѣхъ поръ, пока вся 4-я дивизія не перейдетъ черезъ перевалъ на Средней Артурской дорогѣ, но, вечеромъ, баталіонный командиръ, считая свою задачу исполненной, рѣшилъ отойти къ Волчьимъ горамъ. Какъ показывалъ Подполковникъ Шишко, онъ былъ введенъ въ заблужденіе казаками, сообщившими ему, что 4-я дивизія миновала перевалъ. На Волчьихъ горахъ баталіонъ получилъ изъ штаба 7-й дивизіи приказаніе вернуться къ Суанцайгоу, что и было исполнено къ разсвѣту 15-го.

Японскія передовыя кавалерійскія части занимали ст. Нангалинъ и посты ихъ находились въ 3-хъ верстахъ отъ нашихъ конныхъ охотниковъ, а около полка японской пѣхоты было обнаружено на пути въ Дальній, у озера Да-

пауза. Появленіе японскихъ разѣздовъ у д. Тунгіятырль и опасеніе прорыва противника къ д. Инчинза заставили ускорить отступление къ Артуру, и Генераль Фокъ приказалъ: батареямъ 7-го дивизіона выступить въ 3 часа утра 15-го; за ними, въ 5 часовъ утра, долженъ былъ выступить 15-й полкъ съ 2-й батареей 4-й бригады, а затѣмъ остальные батареи той же бригады и 13-й полкъ. 14-й и 16-й полки были оставлены на старыхъ позиціяхъ.

Поздно ночью Генераль Кондратенко телефонируетъ изъ Артура Генералу Фоку въ д. Талингоу: «Для занятія полками Вашей дивизіи Волчьихъ горъ составлена схема, которая будетъ лично сообщена на Ваше усмотрѣніе. Я въ 7 часовъ утра, 15-го мая, выѣзжаю изъ Артура по Средней дорогѣ навстрѣчу Вамъ. Относительно размѣщенія въ самой крѣпости, Комендантъ крѣпости полагаетъ 15-й полкъ оставить на прежнемъ мѣстѣ, кромѣ 3-хъ флигелей, назначаемыхъ подъ госпиталь, а остальные 4 полка расквартировать по два въ казармахъ Старого и Нового города, назначивъ для сего полки по Вашему усмотрѣнію».

Судя по этой телефонограммѣ, занятіе позиціи на Волчьихъ горахъ не было еще рѣшено окончательно, разъ тутъ же упоминается о подробномъ размѣщеніи 4-й дивизіи въ самой крѣпости.

Батареи 7-го дивизіона только въ восьмомъ часу утра 15-го прошли черезъ переваль и спустились въ долину Волчьихъ горъ.

Съ утра японская кавалерія начала перестрѣливаться съ нашими конными охотниками, напирая на деревню Тунгіятырль.

Часамъ къ 12-ти утра въ деревню Талингоу прибылъ Генераль-Маіоръ Кондратенко и привезъ схему предполагаемаго расположенія войскъ для обороны Волчьихъ горъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Генерала Кондратенко, Генераль Фокъ, въ свою очередь, высказалъ мысль о необходимости задержаться на Перевалахъ; мысль эта встрѣтила полное сочувствіе Генерала Кондратенко и тутъ же остановились на рѣшеніи: занять линію отъ дер. Суанцайгоу до д. Хоудзятунъ—частями 4-й дивизіи, а крайній правый флангъ

частями 7-й дивизіи, подчинивъ послѣднія Подполковнику Киленину; 15-му полку съ батареями 7-го дивизіона было приказано итти къ деревнѣ Суанцайгоу.

Днемъ началъ отходить къ перевалу 16-й полкъ, а подъ вечеръ и 14-й полкъ. Перестрѣливаясь съ японскими разбѣздами, отошли, послѣ 14-го полка, и конно-охотничьи команды: 5-го и 14-го полковъ по Средней Артурской дорогѣ—къ перевалу, а 15-го и 16-го полковъ по Мандаринской дорогѣ—къ деревнѣ Суанцайгоу. 15-го же мая отрядъ Капитана Аверьянова, занимавшій Сяобиндао, по приказанію, отошелъ къ бухтѣ Лунвантанъ.

Бивакъ роты 14-го полка за переваломъ Шининцзы, на Средней Артурской дорогѣ.

Въ этотъ день японцы заняли деревню Хумучань на Мандаринской дорогѣ.

Въ 8-мь часовъ вечера Генераль Фокъ приказалъ 11-й и 12-й ротамъ 14-го полка, подъ начальствомъ Подполковника Гусакова, переночевавъ у деревни Судзятырль, съ разсвѣтомъ, перейти къ деревнѣ Талингоу (къ сѣверо-западу отъ горы Юпилаза) и занять, совмѣстно съ 3-мя пѣшими охотничьими командами 15-го полка, горный кряжъ, отъ высоты

139, что близъ деревни Талингоу, до горы Юпилазы, включительно. Пѣшіе охотники 13-го и 14-го полковъ заняли кряжъ отъ горы Юпилазы, черезъ высоты 170 и 163, до Кумирни, что сѣвернѣе деревни Хоудзятунь.

Только къ утру 16-го всѣ части 4-й дивизіи перевалили черезъ переваль на Средней Артурской дорогѣ и спустились въ долину передъ Волчьими горами. Штабъ 4-й дивизіи расположился у желѣзнодорожнаго развѣзда близъ д. Ванцзядензы.

16-го утромъ приказаніемъ по дивизіи указывалось *): «1) 15-му полку однимъ баталіономъ, съ 1-й и 2-й батареями 7-го дивизіона, стать у позиціи, выбранной при деревнѣ Суанцайгоу, гдѣ быть штабу полка. У развалинъ башни, что на вершинѣ 52 на Мандаринской дорогѣ въ 2-хъ верстахъ къ юго-западу отъ Суанцайгоу, выставить постъ. Четыремъ ротамъ 15-го полка занять по-ротной слѣдующіе пункты: а) д. Инчинза, б) высоту 12 у полотна желѣзной дороги, что въ 1-ой верстѣ къ юго-востоку отъ д. Инчинза, в) высоту 45, что 1¹/₂ версты южнѣе предыдущей, г) высоту 94, что въ верстѣ южнѣе предыдущей. Цѣль располо-

женія ротъ—не пропускать между горами и моремъ кавале-
рійскихъ частей противника, хотя бы и поддержанныхъ пѣ-
хотой. Въ поддержку передовымъ ротамъ 15-го полка назна-
чается одинъ баталіонъ того же полка; 2) 16-му полку стать
у деревни Чанлиндза; 3) районъ вдоль Мандаринской дороги
къ востоку отъ Чанлиндза подчиняется Генералъ-Маіору
Надѣину, которому находится въ деревнѣ Чанлиндза; 4)
коннымъ охотникамъ 15-го и 16-го полковъ наблюдать за
противникомъ вдоль Мандаринской дороги, восточнѣе пере-
довыхъ ротъ 15-го полка; на ночь отходить за передовыя
части пѣхотнаго охраненія. Коннымъ охотникамъ 5-го и
14-го полковъ, имѣя базу въ Шининцзы, гдѣ установленъ
телефонъ, освѣщать кряжъ, ограничивающій долину р. Ма-
ланьхэ съ сѣвера и мѣстность къ югу отъ этого кряжа—до
дороги изъ Артура въ Сяо-Биндао, на ночь также отходить
за пѣхоту; 5) 13-му полку стать у деревни Люйдзитунь;
6) двумъ баталіонамъ 14-го полка со штабомъ полка и 1-й и

*1) Смори схему. Приложение листъ XX.

2-й батареей 4-й бригады стать у деревни Дацзяфаншенъ; двѣ роты выдвинуть на перевалъ у Шининцзы на Средней Артурской дорогѣ, для упорной его обороны; двѣ роты выдвинуть къ деревни Талингоу для совмѣстныхъ дѣйствій съ пѣшими охотниками по оборонѣ горъ; 7) 3-й и 4-й батареямъ 4-й бригады стать у дер. Ванцзядензы; 8) 5-му полку и Запасному баталіону стать у деревни Дапалиджуанъ; 9) пѣшимъ охотникамъ 15-го полка оборонять горный кряжъ отъ вершины 129, черезъ вершины 113, 139, 127, 147, до горы Юпилаза, включительно. Пѣшимъ охотникамъ 13-го полка оборонять горный кряжъ отъ горы Юпилаза черезъ вершины 176, 154, 173, 158—до перевала на Средней Артурской дорогѣ, включительно. Охотникамъ 14-го полка оборонять горный кряжъ отъ перевала на Средней Артурской дорогѣ черезъ вершины 170, 163 и далѣе по Скалистому кряжу до Кумирни, что въ долинѣ у деревни безъ названія, въ 1½ верстахъ сѣвернѣе деревни Хоудзятунъ; правому флангу охотниковъ 14-го полка войти въ связь съ частями 7-й дивизіи, расположенными у дер. Хоудзятунъ, которыя обороняютъ горы черезъ деревню Хоудзятунъ до Лунвантана; 10) 5-му и 6-му полевымъ подвижнымъ госпиталямъ перейти въ Артуръ; 11) дивизионному лазарету стать у дер. Ванцзядензы; 12) Штабъ дивизіи у желѣзнодорожнаго развѣзда близъ Ванцзядензы *)».

Правый флангъ по линіи Люйятунъ-Сашанъ-Хуанкигжуанъ, подъ начальствомъ Подполковника Киленина, занялъ отрядъ Капитана Аверьянова и 16-го туда перешелъ отъ Суанцайгоу со своимъ баталіономъ Подполковникъ Шишко, а затѣмъ, для усиленія участка, было выслано изъ Артура еще нѣсколько ротъ 28-го полка.

Японцы активныхъ дѣйствій не проявляли и войска 4-й дивизіи, измученныя двухдневнымъ переходомъ, спокойно расположились бивакомъ.

Исходъ Цзиньчжоускаго боя произвелъ на войска тяжелое моральное впечатлѣніе, ибо, видя усиленныя работы по укрѣпленію позицій, они были увѣрены въ ея неприступ-

*) Или близъ д. Цинцзядензы.

ности. Если же принять еще во вниманіе панику въ ночь съ 13-го на 14-е и двухдневный отступательный маршъ по одной дорогѣ, подъ постоянной угрозой преслѣдованія противникомъ, то станетъ понятнымъ, что 14-го и 15-го мая полкамъ 4-й дивизіи пришлось пережить тяжелые дни.

Едва ли не худшее впечатлѣніе произвелъ бой 13-го мая въ самой крѣпости; всѣ свѣдѣнія, переходя отъ одного лица къ другому, приняли тамъ самую мрачную окраску; стоустая молва преувеличила наши потери до огромныхъ цифръ, а прибывшіе въ крѣпость жители злосчастнаго Дальняго своими жалобами еще болѣе бередили свѣжую рану.

Послѣ отхода 4-й дивизіи за Перевалы, мало-по-малу, всѣ начали успокаиваться, кошмаръ японскаго преслѣдованія прекратился и отдохнувшія войска повеселѣли.

Въ сущности говоря, хотя японцы 13-го мая добились весьма существеннаго успѣха, но успѣхъ этотъ до конца не использовали и, не преслѣдуя наши войска послѣ боя, сдѣлали непростительную ошибку. Правда, японцы были сильно утомлены кровопролитнымъ боемъ, но все же могли выслать хотя бы бригаду для энергичнаго преслѣдованія. По показаніямъ японскихъ плѣнныхъ, большая часть ихъ 11-ой дивизіи 13-го мая находилась близъ ст. Саншилипу; разъ это дѣйствительно было такъ, то будь эти войска использованы для преслѣдованія, трудно сказать, какъ окончились бы для насъ дни 14-го и 15-го мая и какой характеръ приняло бы наше отступленіе за Перевалы.

17-го японцы занимали линію: отъ высотъ къ востоку отъ Бейхогоу, черезъ д.д. Талингоу (на Средней Артурской дорогѣ), Туннангоу и Хумучань, и начали окапываться на западныхъ скатахъ высотъ Анзысань и Лазасань, а разѣзды ихъ по Средней Артурской дороги доходили до деревни Шинфаншинъ.

Затѣмъ начинается рядъ стычекъ между нашими и японскими развѣдочными партіями. 22-го разѣздъ конныхъ охотниковъ 14-го полка Штабсъ-Капитана Кегеля, поддержанный 50 пѣшими стрѣлками, на Средней Артурской дорогѣ, въ 1½ верстахъ западнѣе д. Талингоу, имѣлъ стычку съ япон-

скимъ развѣдомъ, который, потерявъ 1 офицера раненымъ и 1-го ниж. чина убитымъ, отступилъ къ востоку. Убитый нижній чинъ былъ 1-го драгунскаго полка.

Въ ночь на 25-е конные охотники 15-го полка Штабсъ-Капитана Мисюры и пѣшіе охотники 16-го полка Подпоручика Бурневича произвели развѣдку дер. Хухай, выяснивъ, что тамъ находится около 2-хъ ротъ, а далѣе къ югу тянется сильное охраненіе. Во время этой развѣдки охотники потеряли 2-хъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Утромъ 26-го партія японскихъ развѣдчиковъ на Средней Артурской дорогѣ, близъ деревни Шинфаншинъ, нарвалась на пѣшихъ охотниковъ 14-го полка, занявшихъ позицію у деревни Ламитеуза, и, понеся довольно значительныя потери, отступила; одного изъ раненыхъ японцы не успѣли унести, но когда къ нему приблизились наши охотники, съ цѣлью его подобрать, онъ застрѣлился; нижній чинъ этотъ былъ 22-го полка, входившаго въ составъ 11-ой дивизіи.

Въ ночь на 27-е, на нашемъ лѣвомъ флангѣ партіи отъ передовыхъ ротъ 15-го полка и пѣшихъ охотничьихъ командъ 16-го полка продвинулись къ линіи японскихъ сторожевыхъ постовъ и вытѣснили ихъ съ высотъ 49 и 156 (близъ Средней Артурской дороги). Къ утру охотники безъ потерь отошли обратно.

Утромъ 28-го мая 4 японскихъ миноносца обстрѣляли изъ бухты Хэси долину передъ д. Суанцайгоу, но никакого вреда намъ не нанесли.

Производились постоянныя развѣдки и на нашемъ правомъ флангѣ пѣшими охотниками 28-го полка изъ отряда Подполковника Киленина, передовыя части котораго занимали: г. Уайцейлазу, высоту 131 близъ дер. Лаолунтау и высоту 126 сѣверо-западнѣе Сяобиндао.

Кромѣ приведеннаго приказанія по дивизіи отъ 16-го мая, общей диспозиціи по войскамъ, занимавшимъ «Позицію на перевалахъ», отдано не было и, насколько намъ извѣстно, въ описываемое время еще не пришли къ рѣшенію оборонять ее упорно, по крайней мѣрѣ, въ приказаніи по укрѣпленному раіону отъ 26 мая за № 33, указывалось: «На

случай перехода противника въ наступленіе въ упорный бой не вдаваться, а частямъ перейти на Волчы горы, занявъ тамъ заранѣе выбранныя позиціи». Съ 20-го мая начали укрѣплять Волчы горы. Здѣсь предполагали построить два яруса окоповъ: первый на вершинахъ высотъ, второй у подошвы для уменьшенія мертваго пространства. Начали съ постройки нижняго яруса. Къ работамъ привлекли 13-й полкъ и Запасный баталіонъ 4-й дивизіи. Тогда же были намѣчены позиціи для полевыхъ батарей. Военныхъ инженеровъ изъ крѣпости не присылали и работы велись подъ руководствомъ начальника штаба 4-й дивизіи Подполковника Дмитревскаго. Кромѣ того, еще до 20-го мая, 26-мъ полкомъ на Волчьихъ горахъ были проведены 2 дороги и начаты постройкой нѣсколько батарей.

Въ крѣпости въ это время 5-мъ полкомъ укрѣплялись Высокая и Угловыя горы *).

29-го 30-го и 31-го мая партія вызвавшихся охотниковъ стрѣлковъ, въ числѣ около 250 человекъ при Подпоручикахъ 13-го полка Лентіоновъ и Филипповъ и 14-го полка Орлъ и Гринцевичъ, подъ общимъ руководствомъ Поручика Ясевича, произвела развѣдку участка японскихъ позицій между Средней Артурской дорогой и г. Лазасанъ.

На разсвѣтѣ, 29-го, 8 охотниковъ съ Подпоручикомъ Лентіоновымъ, подобравшись благодаря туману на 10—15 шаговъ къ японскому посту, силою въ 20—25 человекъ, занимавшему высоту 156 у Средней Артурской дороги, съ крикомъ «ура!» бросились къ окопу; японцы не выдержали и бросились внизъ къ Средней дорогѣ, при чемъ часть ихъ побросала ружья и амуницію. Попытка нашихъ охотниковъ продвинуться дальше была отражена японскимъ огнемъ съ высоты 151.

30-го, въ то время, какъ часть охотниковъ держалась на занятой высотѣ, остальные мелкими партіями производили развѣдку въ ея ближайшихъ окрестностяхъ.

*) Кромѣ того, отъ каждаго полка 4-й дивизіи было послано въ крѣпость по 1-й ротѣ, для устройства блиндированныхъ помѣщеній и для разнаго рода хозяйственныхъ работъ.

Въ ночь съ 30-го на 31-е мая охотникамъ удалось подойти на версту къ двумъ небольшимъ японскимъ бивакамъ у г. Лазасанъ и обстрѣлять ихъ залпами. У японцевъ поднялась тревога, заиграли рожки, а затѣмъ по всей линіи они открыли сильный огонь. Произведя тревогу, охотники быстро перешли къ югу и выбили японцевъ съ высоты 151 и сопки въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ востоку отъ послѣдней.

Японцы начали убирать отъ д. Талингоу свои обозы и развернули между Талингоу и г. Лазасанъ до 12-ти ротъ. Къ вечеру 31-го охотники получили приказаніе отступить. За всѣ эти дни въ развѣдочныхъ партіяхъ вышло изъ строя 7 человекъ: 3 убитыми и 4 ранеными.

Въ эти дни было нѣсколько стычекъ съ японцами и на другихъ участкахъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ 29-го вечеромъ охотничья команда Подпоручика Бурневича заняла деревню Хумучаньи. На разсвѣтѣ партія японцевъ, подойдя къ деревнѣ на 400 шаговъ, открыла по командѣ сильный огонь съ цѣлью отвлечь вниманіе охотниковъ отъ стада скота, перегоняемаго съ полуострова Хухай къ японскимъ позиціямъ. Отогнавъ японцевъ, Подпоручикъ Бурневичъ началъ обстрѣливать погонщиковъ скота, послѣ чего все стадо разбѣжалось въ разныя стороны и значительная его часть попала въ наши руки.

30-го мая охотничья команда 1-го баталіона 14-го полка Подпоручика Нѣмченко, занимавшая г. Хуинсанъ, имѣла перестрѣлку съ 2-мя японскими ротами, которыя наступали съ сѣверо-востока, но послѣ нѣсколькихъ нашихъ залповъ отступили.

Вечеромъ 31-го охотники отряда Подполковника Киленина произвели развѣдку къ сторонѣ д. Лангетырлѣ. Пѣшая охотничья команда 25-го полка Поручика Бицоева, по его инициативѣ, атаковала японскіе окопы, расположенные въ два яруса, на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ д. Лангетырлѣ, и занятые одной или двумя ротами. Беззавѣтно смѣлая атака охотниковъ ошеломила японцевъ, и они очистили окопы. Во время этой атаки были смертельно ранены Поручики

Бицоевъ и Злобинскій, а начальство надъ командой принялъ Подпрапорщикъ Сидоровъ. Охотники хотѣли уже двинуться для атаки слѣдующей линіи окоповъ, но, въ виду обнаруженнаго намѣренія японцевъ обойти ихъ съ фланговъ, были отозваны назадъ. Отступленіе команды прикрыли своимъ огнемъ пограничники Поручика Сиротки.

Въ этой стычкѣ въ командѣ 25-го полка выбыло изъ строя, кромѣ 2-хъ офицеровъ, 1 стрѣлокъ убитымъ и 3 стрѣлка ранеными, а пограничная стража потеряла 5-хъ ранеными. Последними словами доблестнаго Поручика Бицоева были: «Пусть японцы знаютъ, какъ русскіе умѣютъ наступать».

Совокупностью всѣхъ развѣдокъ, выяснилось, что къ 1-му іюня японцы занимали позицію по линіи: д. Хухай, г. Лазасанъ, д. Табеинза, д. Талингоу (на Средней дорогѣ) Хуопенгоу, г. Тейсанцы, Лангентырль, высоты восточнѣе Бейхогоу. Позиція ихъ была усилена окопами и искусственными препятствіями, особенно на правомъ флангѣ у горы Анзысанъ.

Бездѣйствіе японцевъ показывало, что временно они отложили активныя операціи къ сторонѣ Артура и остановились на оборонѣ, видимо отправивъ часть силъ къ сѣверу. Сколько у нихъ было войскъ, мы не знали, но, судя по погонамъ убитыхъ и плѣнныхъ, позиція занималась не менѣе какъ 2-мя дивизіями, при чемъ на правомъ ихъ флангѣ находилась 1-я дивизія, а въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ 11-я.

Наконецъ, къ 1-му іюня у насъ пришли къ рѣшенію упорно удерживать за собой «Позицію на перевалахъ» и въ отданной въ этотъ день диспозиціи по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи за № 67 указывалось:

«Въ случаѣ наступленія японцевъ въ превосходныхъ силахъ, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ задержать ихъ во что бы то ни стало на линіи отъ Суанцайгоу, на Талингоу, гору Юпилазу, переваль у Шининцзы, гору Хуинсанъ, Сашанъ, Хуанкигжуанъ и далѣе до моря.

Д л я ч е г о :

1) Боевая часть.

а) Суанцайгоускій отрядъ.

Полковникъ Грязновъ.

2-я бриг. 4-й В.-С. стр. див. $5\frac{1}{2}$ бат.
 7-й В.-С. стр. арт. дивизионъ 24 п. ор.
 Конныя ох. ком. 15 и 16 пол. 2 к. ох. к.

 Всего $5\frac{1}{2}$ бат., 24 п. ор., 2 к. ох. ком.

б) Горный отрядъ.

Полковника Савицкаго.

а) Оборонять участокъ отъ Суанцайгоу до высоты 67, что въ 2-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ означенной деревни.

б) Оборонять участокъ отъ высоты 129, что въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ западнѣе Талингоу, г. Юпилазу, переваль Шининцзы, гору Хуинсань, Сашань, Хуанкигжуань до моря.

1) Талингоускій участокъ.

Подполковникъ Гусаковъ.

14-го В.-С. стр. полка . . $\frac{1}{2}$ бат.
 Пѣшія ох. ком. 15-го полка. 3 п. ох. к.
 Полуб. изъ ор. Барановскаго 4 ор.

 Всего $\frac{1}{2}$ бат., 3 пѣш. ох. ком., 4 ор.
 Барановскаго.

1) Оборонять участокъ отъ высоты 129 черезъ Талингоу, высоты 139, 113, 127, 147, до горы Юпилазы включительно.

2) Средній участокъ.

Подполковникъ Кириковъ.

14-го В.-С. стр. полка . . $1\frac{1}{2}$ бат.
 Пѣшія ох. ком. 13, 14 полк. 6 п. ох. к.
 Конныя ох. ком. 5 и 14 п. 2 к. ох. к.
 Полубатарея пулеметовъ . 4 пулем.
 Взводъ 57 м.м. батареи . 2 орудія.

 Всего $1\frac{1}{2}$ бат., 6 пѣш. ох. ком., 2 кон. ох. ком., 4 пулем., 2—57 м.м. оруд.

2) Оборонять участокъ отъ г. Юпилазы черезъ вершины 176, 154, 173, 159, 179, переваль у Шининцзы, вершины 170, 163 до горы Хуинсань включительно.

3) *Правый участокъ.*

Подполковникъ Киленинъ.

25-го В.-С. стр. полка . . .	$1\frac{1}{4}$	бат.
» » » » . . .	2	п. ох. к.
28-го В.-С. стр. полка . . .	2	бат.
» » » » . . .	3	п. ох. к.
» » » » . . .	1	к. ох. к.

Пограничной стражи . . . $\frac{1}{2}$ бат.

Пулеметная батарея . . . 8 пулем.

2 взвода 57 м.м. батареи . 4 орудія.

Пулуб. изъ оруд. Бара-

новскаго 4 орудія.

Всего $2\frac{3}{4}$ бат., 5 пѣш. ох. ком.,
1 кон. ох. ком., 8 пулем., 4—
57 м.м. ор., 4 орудія Баранов-
скаго.

4) *Резервъ.*14-го В.-С. стр. полка . . . $\frac{3}{4}$ бат.2) *Общій резервъ.*

5-го В.-С. стр. полка . . . 2 бат.

13-го В.-С. стр. полка . . . $2\frac{3}{4}$ бат.

4-й В.-С. стр. запасный бат. 1 бат.

4-я В.-С. стр. артил. бриг. 32 п. ор.

Всего $5\frac{3}{4}$ бат., 32 полевыхъ орудія

3) Оборонять уча-
стокъ отъ гор. Хуин-
сань черезъ Сашанъ,
Хуанкигжуанъ и до
моря.

4) Статъ у деревни
Дацзяфаншень.

2) Статъ: 5 полку—
у сѣверной окраины
Волчьихъ горъ при
выходѣ изъ нихъ
Мандаринской доро-
ги; 13-му полку — у
дер. Тюйдатунъ, 4-му
запасному баталіону
у д. Цинцзядензы.
1-й и 2-й батареямъ
у д. Дацзяфаншень, а
3-й и 4-й у д. Цинц-
зядензы.

3) Дивизионному лазарету быть у разъѣзда 11-й версты,
что у д. Цинцзядензы.

4) Съ началомъ боя, обозу 2-го разряда всѣхъ частей сосредоточиться: 5-го полка—на Мандаринской дорогѣ южнѣе Волчьихъ горъ; участка Подполковника Киленина—на Южной береговой дорогѣ западнѣе деревни Литангоу; прочихъ частей дивизіи—у д. Цинцзядензы на Средней Артурской дорогѣ подъ общимъ начальствомъ 13-го полка Подполковника Эдусова.

5) Донесенія присылать въ Штабъ дивизіи на разѣздѣ 11-ой версты у деревни Цинцзядензы, куда есть также и телефонъ: 1) отъ развалинъ башни съ Мандаринской дороги, 2) изъ деревни Талингоу, 3) съ горы Юпилазы, 4) изъ деревни Шининцзы и 5) изъ деревни Литангоу».

Въ частности, отрядъ Подполковника Киленина располагался такъ: Правый участокъ Капитана Аверьянова—отъ Лунвантана черезъ деревню Хуанкигжуанъ до деревни Сашанъ — заняли 3 роты 28-го полка, пѣшая охотничья команда 28-го полка Поручика Кунцевича и пѣшая охотничья команда 25-го полка Поручика Золотухина, 4 пулемета и 4—57 м.м. скорострѣльныхъ орудія; лѣвый участокъ Подполковника Шишко—отъ д. Сашанъ до г. Хуинсанъ—3 роты 28-го полка, 2 роты пограничной стражи подъ начальствомъ Ротмистра Бутусова, пѣшія охотничьи команды 28-го полка Штабсъ-Капитана Любимскаго и Прапорщика Діотроптова, конно-охотничья команда 28-го полка Поручика Цивчинскаго, 4 пулемета и 4 орудія Барановскаго; резервъ отряда составили 2 роты 28-го полка и 9-я рота 25-го полка, расположившіяся у д. Литангоу.

Одновременно начались работы по укрѣпленію участка отъ деревни Суанцайгоу до горы Юшилазы включительно, которому Генераль Фокъ придавалъ большое значеніе. Здѣсь работами руководилъ прикомандированный къ штабу 4-й дивизіи военный инженеръ Штабсъ-Капитанъ Сахаровъ, бывший градоначальникъ города Дальняго *).

*) Штабсъ-Капитанъ Сахаровъ въ 1888 году окончилъ Инженерную Академію, послѣ чего вскорѣ покинулъ военную службу и перешелъ въ Министерство Путей Сообщенія; послѣ очищенія Дальняго онъ вновь поступилъ на военную службу.

Укрѣпленіе участка выразилось въ постройкѣ 2-хъ большихъ редутовъ на горѣ Юпилазѣ и высотѣ 139, небольшого опорнаго пункта на высотѣ 113, къ сѣверо-востоку отъ последней, и въ устройствѣ линіи стрѣлковыхъ окоповъ черезъ высоту 49 и дер. Суанцайгоу до берега моря. На остальныхъ участкахъ позиціи саперныя работы подвигались вяло и только мѣстами вырыли неглубокіе стрѣлковые окопы.

Постройка редута на г. Юпилазѣ.

Съ началомъ укрѣпленія «Позиціи на перевалахъ» прекратились работы по укрѣпленію Волчьихъ горъ, гдѣ къ 1-му іюня успѣли вырыть только окопы у подошвы высотъ отъ деревни Ванцзядензы до д. Тюйдатунь.

Съ утра 1-го японцы, силою около баталіона, произвели развѣдку въ направленіи г. Уайцейлазы и по Южной дорогѣ на Сашанъ, а около 10-ти часовъ утра 12 японскихъ миноносцевъ открыли стрѣльбу по правому флангу отряда Подполковника Киленина, обстрѣливая его около часа. Часамъ къ 12-ти къ бухтѣ Лунвантанъ стали подходить наши 10 миноносцевъ съ «Новикомъ» и японскіе миноносцы быстро ушли къ востоку. Подъ натискомъ японцевъ охотники 28-го полка подались назадъ и къ вечеру занимали линію: ц.д. Ліушуйценъ, Ліугіятунь, высота 150.

Въ то же утро разъѣздъ конныхъ охотниковъ 5-го полка на Средней дорогѣ нарвался на японскую роту, занявшую хребетъ между деревнями Шинфаншинъ и Пандао, и потерялъ 2-хъ лошадей убитыми и 1 раненой.

3-го іюня утромъ японцы заняли высоту 139 на Средней дорогѣ, но днемъ были оттуда выбиты 3-й ротой 13-го полка (Штабс-Капитана Квиткина).

Къ 4-му іюня передовыя заставы и посты отряда Подполковника Киленина продвинулись впередъ и стали на линіи: д. Куокіатунъ, г. Уайцейлаза, д.д. Пычегоу, Лангіятунъ, Дунгоу. На Средней Артурской дорогѣ мы занимали высоту 139, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ д.д. Хумучанъ и Унгіятунъ.

Японцы оставались на старой оборонительной линіи и только на своемъ лѣвомъ флангѣ продвинулись до деревни Бейхогоу. Укрѣпляли они свою позицію весьма энергично, и мѣстами окопы были построены въ нѣсколько ярусовъ, а на всѣхъ наиболѣе доступныхъ участкахъ протянуты проволочныя сѣти. Особенно сильно былъ укрѣпленъ и усиленъ искусственными препятствіями участокъ между деревней Хухай и г. Лазасанъ. Гдѣ и сколько у нихъ было въ это время артиллеріи—сказать трудно, ибо съ 13-го мая она ни разу не стрѣляла, но, повидимому, орудія находились: у г. Анзысанъ, близъ горы Тейсанцы и къ востоку отъ д. Бейхогоу.

Затѣмъ до 19-го іюня перемѣнъ въ расположеніи обѣихъ сторонъ не произошло, и всѣ дѣйствія ограничились стычками небольшихъ развѣдочныхъ партій. Во время одной изъ такихъ стычекъ, 8-го іюня, на нашемъ правомъ флангѣ, пограничники съ охотниками 28-го полка отбили у японцевъ болѣе 100 головъ козъ.

Японцы продолжали укрѣплять свои позиціи, и съ горъ Хуинсанъ и Юпилаза наблюдалось только передвиженіе небольшихъ отрядовъ по всей ихъ линіи. Оттуда же съ конца мая и начала іюня были видны прибывающіе въ Талиенванскій заливъ коммерческіе пароходы и тралящіе тамъ наши мины шаланды и миноносцы.

9-го іюня 4-я артиллерійская бригада была передвинута къ лѣвому флангу позиціи: 1-я, 2-я и $\frac{1}{2}$ батарея 4-ой батареи

стали у д. Чанлиндза, а 3-я батарея съ другой $\frac{1}{2}$ батареей 4-й батареи перешла къ д. Суанцайгоу. 2-я нештатная скорострѣльная батарея Шт.-Капитана Швиндта была назначена въ составъ Талингоускаго участка *), а отрядъ Подполковника Киленина усиленъ посланными изъ крѣпости 5-ю сводными ротами 25-го и 26-го полковъ.

Занятая нами «Позиція на перевалахъ», имѣя протяженіе по фронту болѣе 20 верстъ, была нѣсколько растянутой для тѣхъ силъ, которыя мы имѣли для ея обороны. Недостатокъ этотъ значительно ослаблялся природными ея условіями: крутые, труднодоступные скаты праваго фланга и центра позиціи сильно командовали надъ окружающею мѣстностью и всѣ прилегающія къ нимъ долины отлично обстрѣливались нашимъ огнемъ; съ нѣкоторыхъ же высотъ подступы къ позиціи поражались не только фронтальнымъ, но и фланговымъ огнемъ, и части, ихъ занимавшія, могли оказывать другъ другу сильную огневую поддержку.

На лѣвомъ флангѣ мѣстность хотя и доступнѣе, но всѣ подступы къ нему прекрасно обстрѣливались съ фронта и фланговымъ огнемъ съ высотъ 139 и 113.

Упираясь флангами въ море, позиція была обезпечена отъ обхода, и наступающему приходилось атаковать ее въ лобъ. Въ итогѣ, несмотря на нѣкоторую растянутость, «Позиція на перевалахъ» можетъ быть признана весьма сильной.

Теперь на время прервемъ описаніе военныхъ дѣйствій на нашемъ передовомъ фронтѣ и посмотримъ, что дѣлалось въ самой крѣпости, а также въ общихъ чертахъ коснемся тѣхъ главнѣйшихъ событій на морѣ, которыя имѣли мѣсто съ 13-го мая.

13-го мая, близъ бухты 10-ти кораблей, сѣлъ на камни эскадренный миноносецъ «Внимательный» и его пришлось тамъ бросить.

22-го мая при траленіи на внѣшнемъ рейдѣ разбросанныхъ японцами минъ, отъ взрыва одной изъ нихъ затонула

*) Какъ мы уже видѣли изъ главы IV, въ концѣ мая были сформированы 2 нештатныя скоростр. 4-хъ оруд. батареи: 1-я Капитана Пузанова и 2-я Шт.-Капитана Швиндта.

землечерпалка или, какъ ихъ называли въ Артурѣ, «грязнуха». Видѣвшіе издали ея гибель японскіе миноносцы донесли, что у насъ погибла канонерка типа «Гремящій»; донесеніе это было сообщено въ Токио и тамъ опубликовано въ официальномъ бюллетенѣ.

Къ 23-му мая были окончательно исправлены «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ», и въ крѣпости усиленно стали поговаривать о выходѣ всей эскадры въ море.

Въ 11^{1/2} часовъ вечера, 24-го мая, на внѣшнемъ рейдѣ показались японскіе миноносцы съ канонерками и миннымъ транспортомъ. Батареи открыли по нимъ огонь и по донесенію командира 6 дм. Канэтовской батареи № 22 его батареей былъ затопленъ минный транспортъ.

По японскимъ же свѣдѣніямъ при разбрасываніи въ эту ночь минъ—миннымъ транспортомъ «Тайоко-Мару»—одна изъ минъ взорвалась и взрывомъ ея убито 19 человекъ и ранено 7, но самый транспортъ уцѣлѣлъ.

Во время стрѣльбы батареи № 22 въ одномъ изъ орудій произошелъ затяжной выстрѣлъ; прислуга поторопилась открыть затворъ и вырвавшимися газами 1 нижній чинъ былъ убитъ на мѣстѣ, а 3 тяжело ранены (изъ нихъ 2 на другой день умерли).

3-го напоролся на камень и получилъ легкое поврежденіе минный транспортъ «Амуръ», а «Новикъ» задержалъ небольшой норвежскій пароходъ, который послѣ осмотра былъ отпущенъ.

4-го іюня вернулся въ Артуръ, посланный 2-го въ Инкоу, самый быстроходный нашъ миноносецъ «Лейтенантъ-Бураковъ», на которомъ уѣхалъ изъ крѣпости съ донесеніемъ къ Командующему арміями Генеральнаго Штаба Капитанъ Одинцовъ, а 5-го, оттуда же, вернулись на шаландахъ выѣхавшіе изъ крѣпости 26-го мая съ такимъ же порученіемъ—Подпоручикъ 13-го полка Назаревскій и Поручикъ 17-й конной батареи Македонскій.

«Лейтенантъ-Бураковъ» и прибывшіе офицеры были первыми вѣстниками Вафангоускаго боя, но всѣ его печальныя подробности тогда еще не были извѣстны.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на оцѣнкѣ боя подъ Вафангоу, такъ какъ это не входитъ въ предметъ нашего описанія, но необходимо выяснить: имѣлъ ли онъ смыслъ при обстановкѣ, сложившейся на театрѣ военныхъ дѣйствій къ іюню мѣсяцу? Вафангоускій бой могъ преслѣдовать двѣ цѣли: 1) выручить отрѣзанную крѣпость, или 2) оттянуть отъ Квантуна часть японской осадной арміи.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что выручить крѣпость корпусъ Генерала Штакельберга никоимъ образомъ не могъ, и Командующій арміей справедливо писалъ Генерату Стесселю: «Я сдѣлаю все возможное для выручки Артура. Но вамъ нужна выручка, а не поражение Маньчжурской арміи по частямъ, а потому запаситесь терпѣніемъ. Спѣшное движеніе недостаточными силами принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу... Въ первую очередь назначенъ сильный корпусъ Генерала Штакельберга. За нимъ въ іюнѣ будетъ двинутъ еще корпусъ, въ іюлѣ еще одинъ»... Поэтому остается остановиться на второмъ предположеніи, что Вафангоускій бой имѣлъ цѣлью привлечь на себя часть силъ японской осадной арміи, но, во-первыхъ, оттянуть на себя часть силъ противника можно было энергическими демонстраціями, не прибѣгая къ рѣшительному столкновенію, которое и привело именно къ тому, чего опасался Генераль Куропаткинъ, т. е. къ пораженію Маньчжурской арміи по частямъ, а, во-вторыхъ, японцы и такъ сильно ослабили свои силы подъ Артуромъ и послѣ Цзиньчжоускаго боя никакихъ наступательныхъ операцій къ югу не предпринимали, а усиленно укрѣпляли свои позиціи, очевидно сами опасаясь активныхъ дѣйствій войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона *). Слѣдовательно обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій отнюдь не требовала такихъ рѣшительныхъ мѣропріятій, какъ бой одного нашего корпуса съ превосходными силами японцевъ.

Перемѣна образа дѣйствій Маньчжурской арміи тѣмъ

*) Противъ Портъ-Артура въ это время оперировали лишь 1-я и 11-дивизіи и 1 резервная бригада, составившія 3-ю армію Генерала Ноги; всѣ остальные дивизіи, высадившіяся къ югу отъ Бицзыво (3-я, 4-я и 5-я), или направлены на сѣ веръ.

болѣе непонятна, что съ самаго начала японской высадки она дѣйствуетъ совершенно пассивно, а въ концѣ апрѣля даже соприкосновеніе съ противникомъ поддерживается весьма слабо.

Наконецъ, разъ было рѣшено дать бой, то необходимо было взаимодействіе между корпусомъ генерала Штакельберга и Квантунскими войсками, которыя демонстративнымъ наступленіемъ могли привлечь на себя вниманіе японцевъ и тѣмъ хоть нѣсколько облегчить дѣйствія перваго. Но для этого нужна была одновременность дѣйствій, которая могла имѣть мѣсто лишь при постоянномъ поддержаніи связи между разобъединенными войсками; насколько же намъ извѣстно, хотя генераль Стессель и былъ извѣщенъ о высылкѣ къ Вафангоу орпуса Генерала Штакельберга, но столкновеніе его съ японцами было для него полной неожиданностью.

Такъ или иначе, но Вафангоускій бой, вмѣсто помощи Артуру, скорѣе ухудшилъ его положеніе, на время уничтоживъ для японцевъ всякую угрозу нашего наступленія съ сѣвера.

О Вафангоускомъ пораженіи поспѣшили извѣстить насъ и японцы, разбрасывая передъ нашими постами рукописныя воззванія, въ которыхъ, указывая на печальную участь, постигшую посланную намъ выручку, совѣтовали намъ сдаться, выражаясь ихъ языкомъ, въ виду «происшествія другого приключенія».

На ряду съ воззваніями, очевидно изготавленными любителями русской словесности на японскихъ позиціяхъ *), подбрасывались на наши посты и прокламаціи политическаго характера на безукоризненномъ русскомъ языкѣ, напечатанныя въ Токио. Содержаніе ихъ вполне аналогично съ тѣми, которыя подбрасывались нашимъ войскамъ въ Россіи.

Какъ было уже сказано, послѣ того какъ «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ» стали въ строй, возникъ вопросъ о перемѣнѣ образа дѣйствій эскадры и о ея выходѣ изъ Артура, тѣмъ болѣе, что въ первыхъ числахъ іюня Намѣстникъ со-

*) Два такихъ воззванія приведены въ приложеніи № 7.

общилъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, крупныя орудія на японскихъ броненосцахъ разстрѣляны, а броненосецъ «Фуджи» и крейсеръ «Кассуга» сильно повреждены и находятся въ докѣ.

Постъ на вершинѣ перевала Шининцзы (Средняя Артурская дорога).

Наконецъ, 7-го іюня послѣдовалъ приказъ по эскадрѣ, гласившій: «Эскадра, окончивъ исправленіе судовъ, поврежденныхъ коварнымъ врагомъ еще до объявленія войны, теперь выходитъ по приказанію Намѣстника въ море, чтобы помочь сухопутнымъ боевымъ товарищамъ защитить Артуръ.

«Съ помощью Бога и Св. Николая Чудотворца, покровителя моряковъ, постараемся выполнить долгъ совѣсти и присяги передъ Государемъ и разбить непріятеля, ослабленнаго гибелью на нашихъ минахъ его судовъ.

«Маленькая лодка «Бобръ» показала примѣръ, что можно сдѣлать при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

«Да поможетъ намъ Богъ».

Къ 9-му іюня на внѣшнемъ рейдѣ былъ протраченъ проходъ и на ночь для его охраны было выслано 8 миноносцевъ, которые ночью имѣли перестрѣлку съ японскими

миноносцами; во время послѣдней у насъ были легко ранены: Капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, Лейтенантъ Смирновъ 3-й и 3 нижнихъ чина.

Съ ранняго утра, 10-го, начали выходить на внѣшній рейдъ крейсера: «Новикъ», «Діана», «Баянъ», «Паллада», «Аскольдъ», и броненосцы: «Цесаревичъ», «Побѣда», «Полтава», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ» и «Севастополь». Около 11-ти часовъ утра вышли послѣдніе броненосцы, и вся эскадра стала на якорѣ.

Въ это время на протраленномъ пространствѣ были обнаружены японскія мины, разбросанныя японцами въ ночь съ 9-го на 10-е, и Адмиралъ Витгефтъ рѣшилъ вновь протралить проходъ для эскадры, что заняло нѣсколько часовъ.

Только въ 2 часа дня эскадра снялась съ якоря и, имѣя впереди тралящія суда, направилась въ море, взявъ курсъ къ юго-востоку. Пройдя миль 8, тралящій караванъ вернулся обратно, а эскадра направилась къ югу.

По донесенію Адмирала Витгефта, когда эскадра была въ 20-ти миляхъ отъ берега, былъ усмотрѣнъ, идущій ей на пересѣчку, японскій флотъ въ составѣ: 4-хъ броненосцевъ, 16-ти крейсеровъ 1-го и 2-го ранга и 30-ти миноносцевъ.

Наша эскадра, не вступивъ съ противникомъ въ бой, повернула, около 7 часовъ вечера, къ Артуру и преслѣдуемая японскими миноносцами, рискуя ежеминутно нарваться на мины, разсѣянные по всему рейду, къ 10-ти часамъ вечера благополучно вернулась на внѣшній рейдъ и стала на якорѣ.

Въ теченіе всей ночи, до разсвѣта японскіе миноносцы атаковали наши суда, но всѣ ихъ атаки были отбиты.

Поврежденій нашей эскадрѣ японскіе миноносцы не нанесли и только «Севастополь» натолкнулся на ранѣе поставленную японцами мину, получивъ поврежденіе въ корму. Утромъ съ полной водой эскадра вошла въ гавань.

Въ опубликованномъ тогда рапортѣ Адмирала Того сообщалось о гибели у насъ броненосца типа «Пересвѣтъ» и о предполагаемыхъ серьезныхъ поврежденіяхъ, полученныхъ броненосцемъ типа «Севастополь» и двумя крейсерами типа «Діана». Согласно тому же рапорту, въ ночь съ 10-го на

11-е, у японцевъ были легко повреждены 2 эскадренныхъ и 3 номерныхъ миноносца; на нихъ убито 3 человека и ранено 4, въ томъ числѣ одинъ офицеръ.

Къ сожалѣнію, инструкціи, полученныя Адмираломъ Виттефтомъ отъ Намѣстника, до сихъ поръ хранятся втайнѣ и трудно выяснитъ, какая цѣль преслѣдовалась выходомъ эскадры 10-го іюня?

Пройти во Владивостокъ, безъ рѣшительнаго боя, эскадра конечно не могла, ибо нельзя же было рассчитывать, что японцы прозѣваютъ ея выходъ и не сосредоточатъ противъ нея всей своей эскадры. Къ тому же самый выходъ и не былъ вовсе обставленъ тайной и приказъ о немъ былъ отданъ заблаговременно.

Но такъ какъ отъ боя эскадра рѣшительно уклонилась и, встрѣтивъ японцевъ, тотчасъ же повернула обратно, остается предположить, что выходъ или имѣлъ цѣлью—рекогносцировкой выяснитъ силы противника и провѣрить свѣдѣнія, полученныя отъ Намѣстника, или же былъ предпринятъ лишь для успокоенія общественнаго мнѣнія, требовавшего отъ эскадры перехода къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ результатъ выходъ 10-го іюня выяснилъ намъ наличие у японцевъ всѣхъ броненосцевъ и крейсеровъ, кромѣ погибшихъ 2-го мая двухъ броненосцевъ; что же касается свѣдѣнія о неисправномъ состояніи японскихъ крупныхъ орудій, то провѣрить его безъ боя было нельзя и вопросъ этотъ остался открытымъ.

Одинъ изъ участниковъ этого выхода, Лейтенантъ Подгурскій въ своихъ воспоминаніяхъ между прочимъ пишетъ *):

«Выходъ 10-го іюня производилъ впечатлѣніе скорѣе насильственнаго шествія на закланіе, чѣмъ похода въ бой съ непріателемъ, хотя бы и превосходящимъ силами.

«Какой планъ былъ у Адмирала, я не знаю, но, судя по дѣйствіямъ, его совершенно не было. Дано приказаніе во что бы то ни стало выходить, надо его исполнить, и вотъ мы исполнили.

*) „Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура“. Военный Сборникъ 1906 г. № 11.

«Вѣдь не могъ же Адмиралъ серьезно вѣрить извѣстіямъ, распространявшимся газетой «Новый Край», по подсчетамъ которой добрая половина японскаго флота давно погибла или чинится.

«Если же были донесенія и съ другихъ сторонъ, то вѣдь въ это время мы уже знали цѣну имъ.

«Расчитывать, что нашъ выходъ будетъ неожиданнымъ для японцевъ, тоже нельзя было, такъ какъ даже безъ шпионовъ японцы прекрасно наблюдали за дѣйствіями нашего флота съ ранняго утра 10-го іюня со своихъ четырехъ сторожевыхъ судовъ (крейсера типа «Читозе»), дефилировавшихъ на горизонтѣ съ миноносцами.

«Можетъ быть было предположеніе, воспользовавшись темнотой, прорваться? Но вѣдь приблизительно число японскихъ миноносцевъ было извѣстно и не могъ же Адмиралъ думать, что они не будутъ насъ преслѣдовать минными атаками?

«Что Адмиралъ вѣрилъ въ дѣйствительность этихъ атакъ и считалъ, что онѣ могутъ нанести намъ серьезный уронъ, видно изъ того, что съ наступленіемъ темноты, мы, рискуя каждый моментъ взорваться на минахъ загражденія, вернулись на Артурскій рейдъ въ малую воду, т. е. когда нельзя было войти въ гавань, и принуждены были отражать минныя атаки на якорѣ, что гораздо труднѣе, чѣмъ на ходу.

«Стать подъ защиту береговыхъ батарей? Но вѣдь подобную иллюзію онъ, врядъ ли, себѣ создавалъ, зная, насколько ничтоженъ процентъ попаданія съ нихъ ночью. Достаточно было вспомнить брандера и джонки подъ парусами, не говоря уже о почти всегда благополучно уходившихъ изъ-подъ огня нашихъ батарей японскихъ миноносцахъ, чтобы не расчитывать на нихъ.

«Вѣрнѣе всего, что мы повѣрили ложнымъ донесеніямъ о малочисленности въ данный моментъ японской эскадры и, не провѣривъ этого, на авось, вышли въ море».

Съ утра, 10-го же іюня, японскія передовыя части, силою около 5—6 ротъ, произвели рекогносцировку праваго фланга нашей передовой позиціи, на участкѣ между берегомъ моря и г. Уайцейлазой.

Первоначально они отѣснили нашихъ охотниковъ съ высоты 131, что у деревни Лаолунтау и подошли къ г. Уайцейлазѣ, шаговъ на 600, но затѣмъ, когда охотники и пограничники были поддержаны ротами 28-го полка, послѣ оживленной перестрѣлки—отступили, и, къ вечеру, передовыя части участка Подполковника Киленина заняли старую линію: Ліушуйценъ, г. Уайцейлаза и высоты 131 и 126.

11-го и 12-го іюня на японской позиціи было видно больше оживленія, чѣмъ въ предыдущіе дни, и съ возвышенныхъ пунктовъ наблюдалось передвиженіе пѣхоты отъ г. Дальняго къ позиціи.

Въ ночь съ 12-го на 13-е іюня предполагалось—охотничьими командами отряда Подполковника Киленина—произвести усиленную развѣдку передъ нашимъ правымъ флангомъ.

Всѣ распоряженія для развѣдки уже были отданы и въ 5-мъ часу утра, 13-го, охотники двинулись впередъ, но сразу же столкнулись съ сильными японскими дозорами, за которыми показались наступающія цѣпи. Вскорѣ выяснилось, что японцы сами перешли въ наступленіе, и охотничьи команды подъ ихъ натискомъ стали отходить назадъ.

Около 5-ти часовъ утра японскіе миноносцы и 3 крейсера, подойдя со стороны Дальняго, начали обстрѣливать нашъ крайній правый флангъ, поддерживая огонь до 8-ми часовъ утра, послѣ чего отошли къ Сяобиндао.

Къ 7-ми часамъ выяснилось наступленіе 4—5 японскихъ баталіоновъ въ направленіи на г. Уайцейлазу и д. Сашанъ, и охотничьи команды отошли къ главнымъ силамъ, занимавшимъ позицію по линіи: Хуанминцуанъ, Сашанъ, Хуанкигжуанъ *).

Отѣснивъ охотниковъ, японцы заняли г. Уайцейлазу, а затѣмъ цѣпи ихъ появились на гребняхъ высотъ передъ фронтомъ участка Подполковника Киленина и, съ 12-ти часовъ дня, по всей линіи началась сильная ружейная перестрѣлка.

*) Въ этотъ день въ наступленіе перешла 11-я пѣхотная японская дивизія, съ цѣлью, занявъ г. Хуинсанъ и прилегающія къ ней высоты, сдѣлать положеніе лѣваго фланга японскаго расположенія болѣе устойчивымъ и надежнѣе обезпечить г. Дальній отъ покушеній съ нашей стороны.

Послѣ полудня къ Лунвантану подошли наши миноносцы съ «Новикомъ» и канонерками и обстрѣляли лѣвый флангъ японскихъ позицій, а затѣмъ въ третьемъ часу дня пошли обратно къ Артуру.

Изъ диспозиціи отъ 1-го іюня видно, что на отрядъ Подполковника Киленина была возложена оборона участка отъ берега моря—до горы Хуинсань; къ сѣверу отъ отряда Киленина позицію занималъ 14-й полкъ, которому указано было оборонять и г. Хуинсань.

Участокъ Подполковника Киленина былъ раздѣленъ на 2 участка: 1) правый—Капитана Аверьянова, отъ берега моря до дер. Сашанъ, и 2) лѣвый—Подполковника Шишко, отъ деревни Сашанъ до гор. Хуинсань. Г. Хуинсань была занята 10-й ротой 14-го полка при 2-хъ орудіяхъ Барановскаго, и на ея вершинѣ находилась телефонная станція и телеграфъ.

Въ началѣ перваго часа дня двѣ японскія горныя батареи, втащенные на г. Уайцейлазу и высоту 150, начали обстрѣливать вершину г. Хуинсань и лѣвый флангъ участка Подполковника Шишко, а цѣпи ихъ начали подниматься по восточнымъ отрогамъ горы.

Сознавая важное значеніе г. Хуинсань, Подполковникъ Шишко отправилъ въ 1-мъ часу дня донесеніе Подполковнику Киленину съ просьбой выслать для поддержки гарнизона горы одну или двѣ роты; приблизительно тогда же, командиръ 14-го полка Полковникъ Савицкій подошвъ Хуинсаня 2 роты 14-го полка.

Центръ „Позиціи на перевалахъ“, близъ Средней Артурской дороги.

Одновременно съ насту-

плениемъ на нашъ правый флангъ, нѣсколько японскихъ ротъ перешли въ наступленіе и по Средней Артурской дорогѣ и заняли высоту 139.

Около 2-хъ часовъ дня огонь японцевъ началъ ослабѣвать; наступило затишье, и командиръ 14-го полка отвелъ высланные имъ къ гор. Хуинсанъ роты обѣдать.

Однако, черезъ небольшой промежутокъ времени, японская артиллерія возобновила обстрѣливаніе Хуинсаня и лѣваго фланга участка Подполковника Шишко, а наступавшія къ Хуинсаню роты начали обстрѣливать послѣдній фланговымъ огнемъ, отъ котораго особенно начала страдать ближайшая къ Хуинсаню 7-я рота 28-го полка.

Состоявшія на Хуинсанѣ орудія Барановскаго попытались обстрѣливать японцевъ, но тотчасъ же, благодаря дымному пороху, были обнаружены; одно изъ нихъ было подбито, а другое принуждено замолчать.

Около 3 час. 30 мин. дня Капитанъ Лопатинъ, командиръ занимавшей Хуинсанъ 10-й роты 14-го полка, видя настойчивое наступленіе японцевъ и полагая, что занимаетъ лишь передовой пунктъ, очистилъ гору и отошелъ на высоты къ западу, потерявъ за весь день всего 2-хъ или 3-хъ чело-вѣкъ.

Уцѣлѣвшее орудіе Барановскаго съ вынутымъ замкомъ было сброшено къ японцамъ.

Вскорѣ послѣ отступленія роты 14-го полка съ вершины г. Хуинсанъ, японцы заняли послѣднюю.

Узнавъ про очищеніе Хуинсаня и видя сосредоточеніе японцевъ противъ всего своего участка, Подполковникъ Киленинъ приказалъ всему своему отряду отступать къ Портъ-Артуру и, отдавъ это приказаніе, самъ поѣхалъ въ томъ же направленіи.

Занятіе Хуинсаня поставило въ довольно тяжелое положеніе части, оборонявшія участокъ позиціи къ югу отъ него, поэтому Подполковникъ Шишко рѣшилъ попытаться вернуть гору контръ-атакой и выслалъ для этой цѣли находившуюся у него въ резервѣ роту пограничниковъ. Пограничники уже начали подниматься по склону горы, когда отъ Подполков-

ника Киленина пришло приказаніе—отступить; контръ-атака была отмѣнена и всѣ части участка Подполковника Шишко стали отходить къ д. Моуцзагоу.

Отступление ихъ прикрывали пограничники и охотничья команда 28-го полка Штабсъ-Капитана Любимскаго, а также присланные къ этому времени изъ общаго резерва правого фланга 8-я и 12-я роты 28-го полка, занявшія высоты по обѣ стороны дер. Моуцзагоу.

Благодаря скопленію въ узкой долиинѣ Моуцзагоу разнаго рода двуколокъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, отступление начало принимать нѣсколько безпорядочный характеръ.

Случайно находившійся въ Моуцзагоу, военный инженеръ Подполковникъ Крестинскій, пріѣхавшій на передовую позицію изъ крѣпости 13-го утромъ для установки фугасовъ, опасаясь паники, сталъ собирать отступающихъ людей, а затѣмъ, за отсутствіемъ Подполковника Киленина, рѣшилъ принять на себя начальство надъ отрядомъ и приказалъ отступавшимъ частямъ занять высоты къ западу отъ Лунвантанской бухты.

Немного спустя, къ Моуцзагоу подѣхалъ Подполковникъ Шишко, и Подполковникъ Крестинскій, передавъ ему, что онъ временно рѣшилъ принять начальство надъ участкомъ, просилъ помочь ему въ организаціи отступления.

По дорогѣ къ д. Моуцзагоу Подполковникъ Шишко встрѣтилъ 2 роты 25-го полка, посланные ему Подполковникомъ Киленинымъ послѣ его донесенія о необходимости поддержать г. Хуинсань. О прибытіи этихъ ротъ Подполковникъ Шишко увѣдомленъ не былъ, и онѣ до конца боя, безъ всякой пользы, простояли въ оврагѣ близъ дер. Куансгоу.

Съ началомъ очищенія участка Подполковника Шишко былъ очищенъ и участокъ Капитана Аверьянова, гдѣ все дѣло ограничилось перестрѣлкой.

Когда извѣстіе о томъ, что высланные къ Хуинсаню роты 14-го полка отошли обратно, дошло до Генерала Стеселя, который находился въ штабѣ 4-й дивизіи, онъ приказалъ 1-му баталіону 14-го полка немедленно выступить изъ

д. Шининцзы и итти къ г. Хуинсань, но было уже поздно: гора окончательно была очищена и началось отступление всего нашего праваго фланга.

По полученіи донесенія Подполковника Киленина—объ отступленіи его отряда къ Артуру—въ штабѣ 4-й дивизіи состоялось совѣщаніе Генераловъ Стесселя, Фока и Кондратенко, на которомъ послѣдній высказался за необходимость задержаться на западномъ берегу Лунвантанской бухты, послѣ чего самъ немедленно отправился туда, дабы окончательно рѣшить этотъ вопросъ на мѣстѣ.

Тогда же Генераль Фокъ отправилъ къ д. Хоудзятунъ изъ общаго резерва 1 баталіонъ 13-го полка, которому приказалъ занять высоты къ сѣверу отъ названной деревни, съ цѣлью воспрепятствовать прорыву японцевъ долиной Хоудзятунъ—Юцзятунъ.

По дорогѣ къ д. Литангоу, навстрѣчу Генералу Кондратенко, начали попадаться части отряда Подполковника Киленина, отступавшія по Южной дорогѣ къ Артуру, которыя и были имъ остановлены.

Въ д. Литангоу Генераль Кондратенко собралъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ и офицеровъ и, выяснивъ, что японцы ограничились занятіемъ Хуинсаня и дальше не наступаютъ, пришелъ къ рѣшенію задержаться частями отряда Подполковника Киленина на западномъ берегу Лунвантанской бухты, отъ берега моря до д. Хоудзятунъ, входя на лѣвомъ флангѣ въ связь съ высланнымъ баталіономъ 13-го полка и далѣе съ 14-мъ полкомъ, занимавшимъ старыя позиціи. О своемъ рѣшеніи Генераль Кондратенко по телефону уведомилъ Генерала Фока.

На основаніи указаній Генерала Кондратенко, по отряду Подполковника Киленина было отдано приказаніе, согласно коему части праваго фланга были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: **«Боевая часть»**. Полковникъ Крестинскій. 1). Правый участокъ—Подполковникъ Малыгинъ: 1 рота 26-го полка, 3 роты 25-го полка, охотники Поручика Волченскаго—оборонять участокъ отъ Лунвантана до дороги въ Портъ-Артуръ. 2). Лѣвый участокъ—Подполковникъ Ко-

зляковскій: 9-я, 10-я и 12-я роты 28-го полка, 2 роты 25-го полка, охотники Штабсъ-Капитана Любимскаго и Поручика Рота — оборонять участокъ отъ южной дороги до д. Хоудзятунъ, включительно. **Общій резервъ** — Подполковникъ Шишко: 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты 28-го полка — стать южнѣе д. Далунтоу, по Южно-Артурской дорогѣ и занять арріергардную позицію на высотѣ д. Паждуцзы, имѣя въ виду обезпечить свободное отступление отряда въ Артуръ. Перевязочный пунктъ у д. Паждуцзы».

Занятый нами вечеромъ, 13-го іюня, западный берегъ Лунвантанской бухты былъ ниже праваго, высоты котораго сильно имѣ командовали, и прорывъ японцевъ долиной Хоудзятунъ - Юцзятунъ угрожалъ отступленію центра и лѣваго фланга, въ силу чего Генераль Фокъ началъ сомнѣваться въ возможности дальнѣйшей упорной обороны «Позиціи на перевалахъ» и поздно ночью приказалъ полевымъ батареямъ отходить къ Волчьимъ горамъ, а затѣмъ отдалъ распоряженіе, по которому, съ 5-ти часовъ утра, должны были отступить туда же сперва части лѣваго фланга, а затѣмъ и центръ.

Подполковнику Киленину Генераль Фокъ писалъ: «При положеніи Вашего отряда за Лунвантаномъ не нахожу возможнымъ держаться на прежнихъ позиціяхъ, а потому приказалъ отряду, занимавшему перевалъ, отойти на линію Тюдатунъ-Дагушанъ. Полковникъ Савицкій начнетъ отходить въ 5-ть час. утра. Вашему отряду отходить въ 7-мь часовъ утра и занять позицію — гор. Дагушанъ до моря».

Однако, къ утру выяснилось, что японцы никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимаютъ, а высоты праваго берега Лунвантанской бухты, повидимому, заняты ими довольно слабо, и Генераль Стессель рѣшилъ продолжать оборону «Позиціи на перевалахъ», отмѣнивъ, около 6 часовъ утра, уже начавшееся отступление 2-й бригады 4-й дивизіи и частей, занимавшихъ горный кряжъ у г. Юпилазы.

Къ счастью японцы не замѣтили начала отступленія нашего лѣваго фланга и мы безпрепятственно вновь заняли свои позиціи.

Какъ придется говорить ниже, рѣшеніе продолжать обо-

рону передовой позиціи, несмотря на нѣкоторую слабость праваго ея фланга, было вполне цѣлесообразно и принесло намъ несомнѣнную выгоду.

13-го іюня въ отрядѣ Подполковника Киленина выбыло изъ строя: 7 офицеровъ ранеными и около 100 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными; въ 14-мъ полку: раненъ 1 офицеръ, убито и ранено—5 нижнихъ чиновъ.

Разсматривая ходъ боя 13-го іюня, прежде всего, нельзя не обратить вниманія на отсутствіе управленія боемъ. Мы видимъ, что командиру роты, оборонявшей Хуинсань, очевидно, не была разъяснена возложенная на него задача и онъ, вопреки диспозиціи, почти не оказавъ никакого сопротивленія и потерявъ всего 2—3 человѣкъ, очищаетъ вершину горы. Роты, посланныя Полковникомъ Савицкимъ (въ участокъ коего входила г. Хуинсань) на поддержку 10-й роты 14-го полка, безцѣльно простоявъ у подошвы горы, въ самую нужную минуту, по непонятнымъ причинамъ, отводятся назадъ; о ротахъ же, направленныхъ для той же цѣли съ участка Подполковника Киленина, никто увѣдомленъ не былъ и, не войдя въ связь съ боевой частью, онѣ простояли до конца боя, не принеся никакой пользы. Наконецъ, начальникъ праваго участка, видя очищеніе Хуинсаня, по своей инициативѣ, не испросивъ разрѣшенія свѣше, рѣшаетъ очистить весь восточный берегъ Лунвантана и приказываетъ отряду отходить къ Артуру.

Словомъ, благодаря отсутствію управленія боемъ и связи по фронту позиціи, весь бой 13-го іюня носитъ нѣсколько безпорядочный характеръ. Если же принять во вниманіе, что г. Хуинсань и весь нашъ правый флангъ укрѣплены не были и, за отсутствіемъ тамъ орудій, пѣхота не могла быть поддержана артиллерійскимъ огнемъ, то, какъ намъ кажется, всѣ причины, которыя привели къ плачевному исходу боя—будутъ налицо.

ГЛАВА XI.

Расположеніе обѣихъ сторонъ 14 іюня.—Назначеніе Полковника Семёнова начальн. Лунвантанск. отряда.—Диспозиція по Лунвантанскому отряду отъ 17 іюня.—Предположенія о контръ-атакѣ г. Хуинсань.—Занятіе высотъ къ востоку отъ Лунвантана и дѣло 20 іюня.

Контръ-атака г. Хуинсань въ ночь съ 20 на 21 іюня.—Бой 21 іюня.

Жь утру 14-го іюня части нашего праваго фланга занимали высоты къ западу отъ Лунвантанской бухты до д. Хоудзятунь и высоты къ сѣверу отъ послѣдней. У Кумирни (что сѣвернѣе д. Хоудзятунь) части праваго фланга входили въ связь съ ротами 14-го полка, занимавшими Скалистый хребетъ. Расположеніе главныхъ силъ центра и лѣваго фланга осталось безъ перемѣны и только батареи 7-го дивизіона отошли назадъ и стали бивакомъ: 1-я батарея у Дагушань, а 2-я и 3-я у д. Лиэррь *).

Японцы занимали: д.д. Хухай, Хумучаньи и Лохунгоу, высоту 139, д. Шинфаншинъ на Средней Артурской дорогѣ, высоту 131 сѣвернѣе г. Хуинсань, г. Хуинсань, высоты восточнѣе д.д. Куансгоу и Моуцзагоу и высоты къ востоку отъ Лунвантанской долины.

Съ потерей Хуинсаня и высотъ восточнаго берега Лунвантанской бухты «Позиція на перевалахъ» была сильно ослаблена, и откинутый назадъ правый ея флангъ становился менѣе устойчивымъ, такъ какъ высоты восточнаго берега бухты и долины сильно командовали надъ его участкомъ—на фронтѣ: д.д. Лунвантанъ-Хоудзятунь. Съ тѣхъ же высотъ продольно обстрѣливалась и голова Южной Артурской дороги.

*) Смотри схему. Приложение. Листъ XXI, а.

Особенное значеніе при новомъ нашемъ расположеніи приобрѣтали высоты по обѣ стороны д. Хоудзятунь, обезпечивающія устье долины Хоудзятунь-Юцзятунь, ибо, какъ мы говорили, прорывъ японцевъ въ этомъ мѣстѣ могъ поставить въ критическое положеніе нашъ центръ и лѣвый флангъ и отрѣзать имъ отступленіе къ крѣпости.

Наоборотъ, занятіе японцами г. Хуинсань сильно усилило лѣвый флангъ ихъ позиціи, не говоря уже о томъ, что съ вершины горы они могли отлично наблюдать за нашими позиціями.

Такое положеніе вещей естественно приводило къ мысли, что для дальнѣйшей упорной обороны «Позиціи на перевалахъ» необходимо попытаться контръ-атакой вернуть позиціи, утраченныя нами 13-го іюня.

Однако, Генераль Стессель не рѣшился сразу на эту радикальную мѣру, приказавъ тревожить японцевъ лишь охотничьими командами, и 14-го іюня начальникъ штаба раіона Полковникъ Рейсъ, отзывомъ за № 267, сообщилъ Генералу Фоку:

«Начальникъ укрѣпленнаго раіона считаетъ необходимымъ все время беспокоить противника,—особенно мѣшать его работамъ—и проситъ Ваше Превосходительство организовать поиски охотничьими командами. Не задаваясь большими цѣлями, давать задачи самыя легко выполнимыя, дабы сначала удачами приучить людей и г.г. офицеровъ. Тревожа постоянно противника, сегодня одной, завтра другой командой и т. д., мы утомимъ его вниманіе и тогда можно сдѣлать болѣе сильное нападеніе».—Пока же начались работы по укрѣпленію нашего праваго фланга.

Въ дни непосредственно послѣ 13-го числа, японцы никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимали и усиленно окапывались на занятыхъ высотахъ, въ особенности же на г. Хуинсань, куда таскали землю и бревна.

Къ 17-му іюня правый флангъ былъ усиленъ высланными изъ крѣпости $2\frac{3}{4}$ сводными баталіонами 7-й дивизіи и начальство надъ нимъ принялъ командиръ 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Полковникъ Семеновъ, въ диспо-

зиціи котораго отъ того же числа за № 1 указывалось: «Непріятель занимаетъ передовыми своими частями гору Анзысань, Лазасань, черезъ переваль д. Талингоу, Хуинсань, на Большой переваль къ Сяобиндао и Семафорную гору. Расположеніе прочихъ войскъ отряда Генералъ-Маіора Фока: Передовыя части—д. Суанцайгоу, гора Юпилаза, переваль у д. Шининцзы, Скалистый кряжъ—къ д. Хоудзятунь. Ввѣренному мнѣ отряду въ составѣ:

- 1) Своднаго баталіона и 9 роты 25 полка.
- 2) Своднаго баталіона 26 полка.
- 3) Своднаго баталіона 27 полка.
- 4) 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 12 ротъ 28 полка.
- 5) 2-хъ ротъ пограничной стражи.
- 6) 2-й пулеметной команды Подпоручика Тутолмина.
- 7) 57 м.м. батареи Капитана Петренко.
- 8) Скорострѣльной батареи Капитана Швиндта *).

Пѣшихъ охотничьихъ командъ:

- 9) 25 полка а) Поручика Золотухина.
- » » б) Поручика Рота.
- 10) 28 полка а) Штабсъ-Капитана Любимскаго.
- » » б) Поручика Волченскаго.
- » » в) Прапорщика Пашкевича.

Конныхъ охотничьихъ командъ:

- 11) 25 полка.
- 12) 26 »
- 13) 27 »
- 14) 28 »

Предписана упорная оборона позиціи отъ д. Хоудзятунь до д. Лунвантань.

*) Нештатная батарея Шт.-Капитана Швиндтъ не вошла въ составъ отряда Полковника Семенова и осталась у высоты 139 (близъ г. Юпилазы).

Для чего:

I. Боевая часть.

а) Правый участокъ.

Подполковн. Малыгинъ.
9 рота и сводный баталіонъ
25 полка.
2 пѣш. ох. ком. 25 полка:
Пор. Рота и Золотухина.

Итого 5 р. и 2 п. ох. ком.

б) Средній участокъ.

Подполковникъ Бутусовъ.
2 роты пограничной стражи.

Итого 2 роты.

в) Левый участокъ.

Подполковникъ Надхинъ.
Сводный баталіонъ 27 полка.
Пѣш. ох. ком. 27 полка.
Поручика Волченскаго.

Итого 1 бат., 1 ох. команда.

г) Особый боевой участокъ.

Подполк. Лебединскій.
1 баталіонъ 13 полка.
Сводный баталіонъ 26 полка.
Охот. команда 28 полка.

Итого 2 бат., 1 охот. команда.

Упорно оборонять участокъ отъ бухты Лунвантанъ до Южно - Артурской дороги, захвативъ высоты южнѣе дороги—фронтомъ на сѣверо-востокъ. Оборона подступовъ съ бухты Лунвантанъ возложить на ох. ком.; частный резервъ изъ состава войскъ того-же боевого участка.

Упорно оборонять высоты между д. Дамагоу и Литангоу, войдя непосредственно въ связь вправо съ Подполк. Малыгинымъ, а влѣво съ отрядомъ Подполк. Надхина.

Упорно оборонять участокъ позиціи отъ высоты южнѣе д. Водемынь до высоты южнѣе д. Хоудзятунъ, имѣя частный резервъ изъ войскъ своего участка; этому резерву служить поддержкой и для Средняго участка.

Упорно оборонять участокъ отъ д. Хоудзятунъ къ сѣверу на 1 вер. по линіи высотъ, выставивъ впередъ одну роту и ох. команду для занятія высотъ отъ дер. Водемынь на д. Моуцзагоу до высоты 86 включительно. Передовому отряду войти въ связь на лѣвомъ флангѣ съ частями 14-го полка.

II. Общій резервъ.

Подполк. Козляковскій.
2 баталіона 28 полка.

Итого 2 баталіона.

Стать бивакомъ у д. Далунтоу, а по тревогѣ стать въ ложинѣ Большого перевала за лѣвымъ участкомъ позиціи.

III. Главный перевязочный пунктъ въ д. Паждуцзы; на перевязочномъ пунктѣ имѣть всѣхъ рикшъ подѣ наблюдениемъ урядника.

IV. Летучая почта:

По распоряженію Поручика Синкевича разставить посты летучей почты отъ Штаба отряда на д. Лунвантанъ, д. Литангоу, д. Хоудзятунъ, д. Далунтоу—въ П.-Артуръ и въ Штабъ 4-й дивизіи; для чего въ его распоряженіе назначаются всѣ конно-охотничьи команды 25, 26, 27 и 28 полковъ.

V. Всему обозу стать у перевязочнаго пункта вагенбургомъ. Для прикрытія обоза назначить по 1 отд. отъ каждаго баталіона подѣ командой унт.-оф. и подѣ общимъ командованиемъ Подпоручика Прусова. Обозу баталіона 26 полка стать къ западу отъ дер. Хоудзятунъ совершенно укрыто.

VI. Оставленіе указанныхъ позицій даже во время боя можетъ быть не иначе, какъ по моему особому распоряженію.

VII. Штабъ отряда по дорогѣ къ западу отъ Литангоу, куда и присылать донесенія.

VIII. Замѣстители мои: Подполковникъ Лебединскій и Подполковникъ Надхинъ.

IX. Срочныя донесенія доставлять мнѣ Начальникамъ боевыхъ участковъ къ 8 час. утра и къ 8 час. вечера ежедневно, а внѣсрочныя во всякое время.

X. Ко всѣмъ Начальникамъ боевыхъ участковъ Поручику Синкевичу назначить по 4 конныхъ охотника.

XI. Выборъ позиціи для батарей будетъ сдѣланъ мною лично.

ХІІ. Завѣдывающимъ хозяйственною частью отряда назначается при Штабѣ отряда Капитанъ Афанасьевъ, къ которому и обращаться въ случаѣ затрудненія по части снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ».

Изъ приведенной диспозиціи мы видимъ, что отрядъ Полковника Семенова состоялъ преимущественно изъ сводныхъ частей. Объясняется это слѣдующимъ образомъ: полки 7-й дивизіи занимали на крѣпостной оградѣ опредѣленные участки, которые, въ случаѣ увода частей на передовую позицію, были бы обнажены; Генераль Кондратенко рѣшилъ пойти на компромиссъ и, сокративъ до минимума число людей на крѣпостныхъ участкахъ, остальныхъ свелъ въ сводные роты и баталіоны и выслалъ на передовую позицію *).

Поэтому въ правомъ отрядѣ были роты, носившія номерацію 15 — 16, тогда какъ въ полкахъ ихъ было всего 12.

Бездѣйствіе японцевъ показывало, что они вновь остановились на оборонѣ, вѣроятно, не имѣя въ это время достаточно силъ для дальнѣйшаго наступленія къ югу и тѣснаго обложенія крѣпости, а слѣдовательно проявленіе съ нашей стороны нѣкоторой активности было бы какъ нельзя болѣе кстати.

Руководствуясь вышеприведеннымъ приказаніемъ по раіону, рѣшили произвести поискъ охотниками, успѣхъ которыхъ, въ случаѣ необходимости, могъ быть поддержанъ и развитъ главными силами и съ этой цѣлью, съ 15-го іюня, начали формировать изъ желающихъ стрѣлковъ 4-й дивизіи развѣдочную партію.

Недостатка въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, жаждавшихъ активной дѣятельности, не было, и быстро была соб-

*) Кромѣ того, насколько намъ извѣстно, комендантъ крѣпости не сочувствовалъ выводу частей 7-й дивизіи изъ крѣпости. До 19-го іюня эти сводныя роты были случайнаго состава и находились подъ командой одного только офицера; 19-го іюня онѣ были смѣнены другими ротами, также сводными, но составленными изъ двухъ полуротъ разныхъ ротъ, подъ командою ротнаго командира при двухъ младшихъ офицерахъ.

рана партія въ 360 человекъ, руководство дѣйствіями которой вновь было возложено на Поручика Ясевича.

Тогда же полевая артиллерія, до того времени сосредоточенная почти исключительно на лѣвомъ флангѣ, была размѣщена болѣе равномерно по всему фронту позиціи. Управление и 1½ батареи (3-я и 1½ батар. 2-й) 7-го дивизіона перешли въ отрядъ Полковника Семенова, полубатарея 2-й батареи 7-го дивизіона стала на Шининцзинскомъ перевалѣ, а 1-я батарея осталась у г. Дагушань, которую начали къ этому времени укрѣплять. Кромѣ того, 2 орудія 4-й батареи 4-й бригады начали втаскивать на г. Юпилазу, а 1-я пешатная скорострѣльная батарея Капитана Пузанова, еще 14-го іюня, была поставлена близъ д. Хоудзятунь.

Сначала предполагали произвести 16-го іюня — охотничьей партіей Поручика Ясевича — развѣдку въ направленіи г. Хуинсань, но, въ виду сильнаго ливня и тумана, развѣдка эта была отмѣнена.

Затѣмъ Генераль Фокъ хотѣлъ 18-го іюня перейти съ главными силами въ наступленіе противъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Составленный для этой цѣли, 16-го вечеромъ, проектъ диспозиціи вкратцѣ сводился къ слѣдующему: сборная партія охотниковъ Поручика Ясевича должна была попытаться въ ночь съ 17-го на 18-ое іюня нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть г. Хуинсань. За командой слѣдовало 5 ротъ 14-го полка, на которыя и возлагалась атака горы, если бы охотники не достигли успѣха. На разсвѣтъ 18-го 2¾ баталіона 13-го полка должны были наступать въ направленіи на д. Хуанминцуань, содѣйствуя атакѣ 14-го полка. Въ то же время части отряда Полковника Семенова атакуютъ высоты къ востоку отъ Лунвантанской бухты и долины. Атаку предполагалось поддержать огнемъ орудій, находящихся: на лѣвомъ флангѣ, на перевалѣ на Средней Артурской дорогѣ и г. Юпилазѣ.

Въ виду предполагавшагося наступленія, полубатарея 4-й батареи 4-й бригады была направлена въ Хоудзятунь.

скую долину, дабы занять позицію на Скалистомъ хребтѣ; тамъ же должна была стать и батарея Капитана Пузанова.

17-го утромъ были отданы нѣкоторые распоряженія для предстоящаго наступленія, но уже черезъ нѣсколько часовъ Генераль Фокъ отмѣнилъ его, по той причинѣ, что орудія, долженствовавшія стать на Скалистомъ хребтѣ и Юпилазѣ и своимъ огнемъ содѣйствовать нашему наступленію, не были еще туда втащены.

Здѣсь необходимо упомянуть, что втаскиваніе полевыхъ орудій на высоты выше 150 саж. съ крутыми скатами встрѣтило не мало затрудненій: приходилось разрабатывать дороги и тащить орудія людьми на лямкахъ.

„Позиція на перевалахъ“. Работы по устройству дороги для подъема орудій.

Только 18-го закончили установку 2-хъ орудій на Юпилазѣ; установить же всѣ орудія на Скалистомъ хребтѣ удалось лишь къ 20-му.

18-го рано утромъ японцы небольшими частями начали продвигаться къ г. Юпилазѣ, но послѣ небольшой пере-

стрѣлки отошли. Въ этотъ же день начальникъ укрѣпленнаго района приказалъ: ночью, если не будетъ дождя или сильнаго тумана, попытаться захватить г. Хуинсань и высоты лежащія къ сѣверу отъ д. Куансгоу—охотниками 4-й дивизіи, а высоты къ югу отъ Куансгоу—охотниками 7-й дивизіи. Если бы охотникамъ удался захватъ этихъ позицій, предполагалось ихъ поддержать слѣдующими за ними ротами; въ противномъ случаѣ, охотники должны были отойти обратно. Далѣе, въ приказаніи указывалось днемъ никакихъ дѣйствій не возобновлять, а кончить все ночью *). По причинамъ, неизвѣстнымъ пишущимъ эти строки, наступленіе это не состоялось.

19-го іюня, между 5-ю и 7-ю ч. утра, 3—4 японскихъ роты продвинулись отъ высоты 139 и д. Чогіатырлѣ къ горѣ Юпилазѣ на 1200—1500 шаговъ, но встрѣченные нашими ружейными залпами и огнемъ орудій Барановскаго отступили. Остальная часть дня прошла спокойно.

Таковы были событія съ 14-го по 20-е іюня, когда благодаря небольшому успѣху, достигнутому нами на правомъ флангѣ, произошла переменна въ образѣ нашихъ дѣйствій и была предпринята контръ-атака г. Хуинсань.

Мы видѣли, что вопросъ о ней начинается обсуждаться уже на другой день послѣ потери этого пункта; затѣмъ формируется даже особая команда, которая должна идти въ первую голову, и составляется проектъ диспозиціи для перехода въ наступленіе значительными силами, но рѣшимости привести всѣ эти предначертанія въ исполненіе не было. Мало того, насколько намъ извѣстно, въ крѣпости возникло предположеніе постепенно отвести туда находящіяся на передовой позиціи части 7-й дивизіи и оставить впереди исключительно 4-ю дивизію, что, само собою разумѣется, исключало возможность упорной обороны «Позиціи на перевалахъ».

Толчкомъ, положившимъ конецъ всѣмъ этимъ колебаніямъ, послужилъ частичный переходъ въ наступленіе от-

*) Приказаніе передовымъ войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района отъ 18 іюня № 110.

ряда Полковника Семенова, предпринятый по инициативѣ послѣдняго.

Въ ночь съ 19-го на 20-е іюня пѣшіе охотники 26-го полка Штабс-Капитана Либиса спустились въ Лунвантанскую долину и передъ разсвѣтомъ стали подниматься на высоты юго-восточнѣе д. Дамагоу, или такъ называемыя Зеленныя горы. Стоявшіе на нихъ японскіе посты быстро отступили къ востоку, не оказавъ охотникамъ почти никакого сопротивленія. На усиленіе охотниковъ были двинуты 3 роты 7-й дивизіи и къ утру—20-го—Зеленныя горы были прочно нами заняты.

Въ 6 час. 10 мин. утра Полковникъ Семеновъ доносилъ въ штабъ 4-й дивизіи: «Сегодня охотничьей командой заняты Зеленныя горы. Непріятельская цѣпь отступила безъ выстрѣла. Семафорная гора *) не занята непріателемъ. На поддержку команды 26-го полка, занявшей Зеленныя горы, высланы 3 роты, которыя начали окапываться; Семафорная

гора нами еще не занята потому, что, въ случаѣ оставленія нами Зеленныхъ горъ, ротѣ, занявшей Семафорную гору, будетъ невозможно отойти. Произвожу рекогносцировку перевала и Большой горы **). Если переваль не занять, можно занять, все моимъ

Цѣпь 26-го полка на Зеленныхъ горахъ, въ бою 20-го іюня.

отрядомъ». Дальнѣйшее руководство ходомъ дѣла на правомъ флангѣ принялъ на себя прибывшій туда Генераль-Маіоръ

*) Высота 93 къ востоку отъ д. Лунвантанъ.

**) Къ сѣверо-востоку и востоку отъ гор. Семафорной; впоследствии Большая гора называлась—Высокой.

Кондратенко *). Послѣ занятія Зеленыхъ горъ части праваго фланга двинулись для занятія Семафорной горы и высотъ къ западу отъ д. Сашанъ, а 14 орудій 7-го дивизиона, стоявшія на западномъ берегу Лунвантанской долины — къ сѣверо-западу отъ д. Водемынь, открыли сильный огонь по вершинѣ Хуинсаня.

Въ 1 ч. 30 мин. дня Полковникъ Семеновъ доносилъ: «Мы заняли Семафорную гору, наступаемъ на слѣдующую Большую; японцы начинаютъ отступать съ Хуинсаня» **).

Около 4 час. дня нами былъ занятъ Большой перевалъ и хребетъ къ западу отъ д. Сашанъ, при чемъ нигдѣ японцы не оказали упорнаго сопротивленія, и лишь роты 28-го полка, направленные на хребетъ къ западу отъ д. Сашанъ, подверглись сильному шрапнельному огню японскихъ полевыхъ батарей, расположенныхъ къ юго-востоку отъ Хуинсаня.

Наступленію къ Большому перевалу содѣйствовала 57 м.м. батарея Капитана Петренко, послѣ занятія нами Семафорной горы переѣхавшая къ востоку отъ Лунвантанской бухты.

Попытка нашего праваго фланга продвинуться дальше къ востоку, была остановлена сильнымъ огнемъ японской артиллеріи съ высоты 150, что къ юго-востоку отъ д. Шигау.

Въ общемъ, къ вечеру высоты восточнаго берега Лунвантанской бухты и долины снова были въ нашихъ рукахъ и за весь день, 20-го, у насъ выбыло изъ строя не болѣе 130 человекъ.

*) Хотя Генераль Кондратенко фактически не былъ назначенъ начальникомъ праваго фланга, но, живо интересуясь ходомъ дѣла на передовой позиціи, съ согласія Генерала Фока, принялъ на себя общее руководство его дѣйствіями. Впервые официальное указаніе на это встрѣчается въ диспозиціи по передовымъ войскамъ отъ 22 іюня за № 200, которая приведена въ своемъ мѣстѣ.

**) Относительно очищенія г. Хуинсанъ въ донесеніе вкралась ошибка. Поводомъ къ такому донесенію, вѣроятно, послужило то обстоятельство, что часть японцевъ, находившихся на восточныхъ скатахъ горы, укрылась въ позадилежащихъ лошинахъ, движеніе это и было принято за отступление.

Еще въ 12-ть часовъ дня Генераль Стессель телеграфировалъ Генералу Фоку изъ Артура: «Сообщите немедленно, что происходитъ у Семенова, не требуется-ли для облегченія ему задачи сдѣлать диверсію къ Хуинсаню?», а затѣмъ, въ виду дальнѣйшихъ успѣховъ нашего праваго фланга, прибывъ туда лично, рѣшилъ произвести атаку гор. Хуинсань.

Первоначально охотники Поручика Ясевича, при поддержкѣ 2-хъ ротъ 14-го полка, должны были ночью попытаться овладѣть горой нечаяннымъ нападеніемъ; въ случаѣ же ихъ неудачи, рано утромъ 21-го, для атаки должна была быть двинута часть главныхъ силъ 4-й дивизіи.

Вѣсть о переходѣ въ наступленіе быстро разнеслась по всему передовому отряду и произвела на войска, утомленные долгимъ бездѣйствіемъ, наилучшее впечатлѣніе, а успѣхъ, достигнутый на нашемъ правомъ флангѣ, еще болѣе поднялъ общее приподнятое настроеніе. Минувшія неудачи были забыты и стрѣлки рвались впередъ, рассчитывая штыками отмстить японцамъ за Цзиньчжоу. Къ тому же до Артура дошли вѣсти о потопленіи Владивостокской эскадрой японскихъ транспортовъ съ осаднымъ паркомъ, съ которымъ, какъ тогда за достовѣрное сообщали въ крѣпости, будто бы погибъ маршалъ Ояма. Съ радостью встрѣчено было это извѣстіе, казалось, сулившее конецъ нашимъ неудачамъ и обѣщавшее лучшее будущее, и сердца стрѣлковъ и офицеровъ были полны надеждой, что грядущій день будетъ днемъ нашей побѣды.

Вечеромъ Генераль Фокъ отдалъ слѣдующія распоряженія: а) сборной командѣ охотниковъ, состоявшей изъ 3-хъ сводныхъ командъ 13-го полка и 2-хъ командъ 4-го запаснаго баталіона, — всего 360 человѣкъ, — при 8 саперахъ съ подрывными пашками, подъ общимъ руководствомъ Поручика Ясевича, съ наступленіемъ темноты скрытно сосредоточиться у Скалистаго хребта, откуда перейти къ д. Чанготырль и двинуться для атаки г. Хуинсань. Въ поддержку охотникамъ были назначены 9-я и 10-я роты 14-го полка подъ начальствомъ Капитана Голицынскаго.

Одновременно, 1-я, 3-я и 7-я роты и пѣшія охотничьи команды 1-го и 2-го баталіоновъ 14-го полка должны были

атаковать высоту 131, что сѣвернѣе г. Хуинсань, откуда, принимая къ югу, способствовать атакѣ г. Хуинсань обходомъ съ тыла. Остававшимся въ общемъ резервѣ 2-мъ баталіонамъ 13-го полка, 2-мъ баталіонамъ 5-го полка и 1-й батарее 4-й бригады было приказано передвинуться къ д. Хоудзятунь. Туда же былъ передвинуть съ лѣваго фланга и 1-й баталіонъ 16-го полка.

Нѣсколько позже, было приказано: 2-му баталіону 15-го полка Подполковника Гандурина къ утру, 21-го, продвинуться къ Средней дорогѣ и войти въ связь съ ротами Подполковника Кирикова, а одному баталіону 16-го полка демонстрировать къ сѣверу отъ Средней дороги. Послѣдніе 2 баталіона должны были отвлечь вниманіе непріятельскаго центра отъ пункта нашей главной атаки.

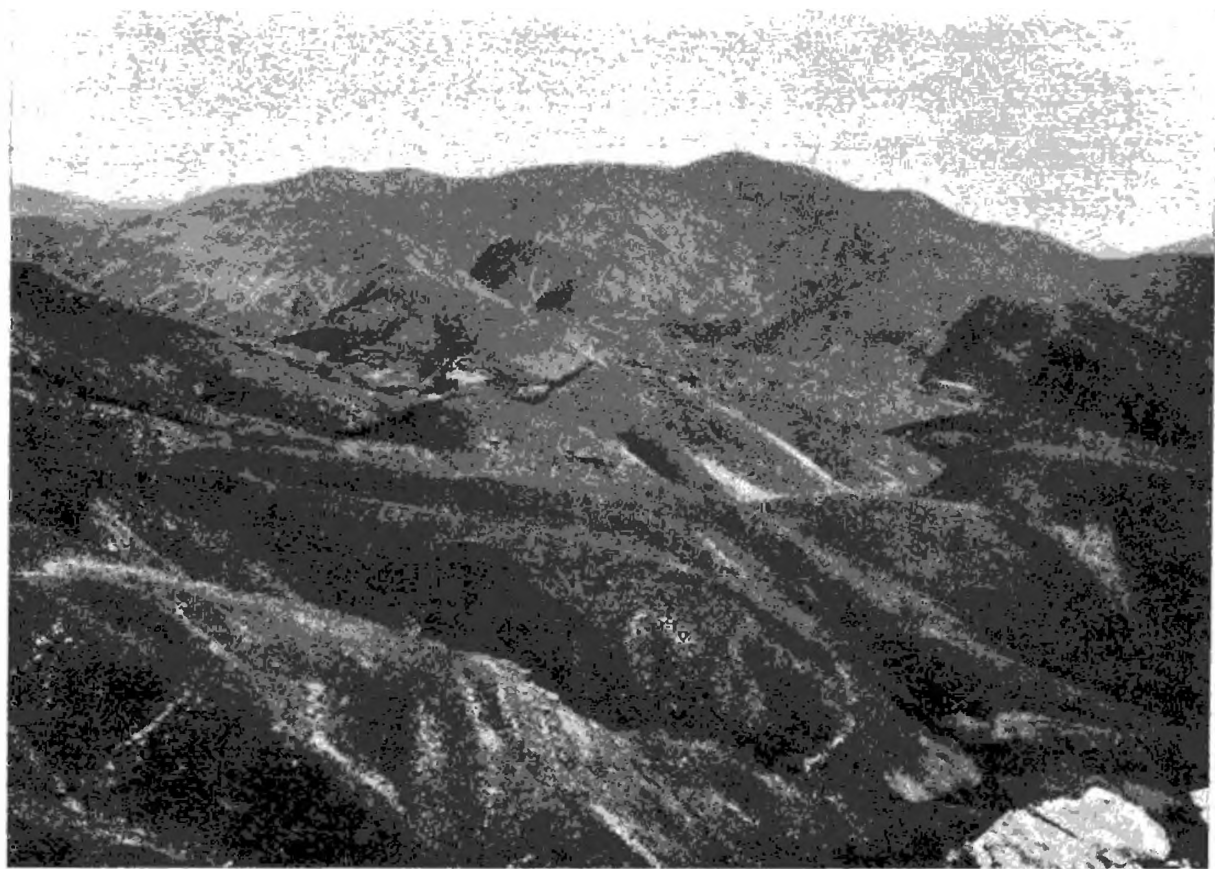
Гора Хуинсань, пунктъ предстоявшей атаки, достигаетъ 186 сажень высоты надъ уровнемъ моря. Къ центральной вершинѣ горы, которая составляетъ наивысшую ея точку, съ юго-запада и сѣвера, примыкають двѣ вершины, отдѣленные отъ первой небольшими сѣдловинами. Отъ юго-западной вершины тянется къ юго-западу довольно рѣзко обозначенный хребетъ, который, постепенно понижаясь, близъ д. Куансгоу входитъ въ связь съ близлежащими высотами. Склоны Хуинсаня весьма круты, перерѣзаны оврагами и усѣяны камнями. У подножья западнаго склона лежитъ долина дд. Куансгоу—Моуцзагоу. Остальные склоны сливаются съ системой другихъ возвышенностей.

На центральной вершинѣ японцы воздвигли редутъ съ выложеннымъ изъ камней брустверомъ и, какъ было видно, таскали туда бревна, — очевидно для устройства блиндажей. На западномъ и юго-западномъ склонѣ горы мѣстами были вырыты небольшіе окопы. На высотахъ, лежащихъ къ сѣверу и юго-востоку отъ Хуинсаня, японцы устроили линію солидныхъ окоповъ.

Около 12-ти часовъ ночи, охотники Поручика Ясевича подошли къ д. Чанготырлѣ, лежащей у подножья горы Хуинсань. Выславъ здѣсь впередъ густыя сторожевыя цѣпи, охотники 13-го полка полѣзли въ гору, за ними, нѣ-

сколько сзади и влѣво, двинулись охотники Запаснаго баталіона.

9-я и 10-я роты 14-го полка, спустившись съ Скалистаго хребта къ д. Люйятунь, правѣе охотниковъ, двинулись отсюда въ гору, при чемъ 10-я рота наступала правѣе и сзади 9-й.

Гора Хуинсань.

Шагъ за шагомъ поднимались люди по крутому каменистому скату. Вѣтеръ былъ съ горы и способствовалъ нашему наступленію. Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа охотники достигли японскихъ окоповъ, вырытыхъ на половинѣ горы, которые оказались не занятыми противникомъ, и двинулись дальше. Они уже находились шагахъ въ 150 отъ самой вершины горы, какъ вдругъ услышали справа, съ той стороны, гдѣ наступали роты 14-го полка, близъ вершины, крики «Ура!»

Оказалось, что 9-я рота 14-го полка, немного не дойдя до вершины, замѣтила японскаго часового. Нѣсколько стрѣлковъ, подкравшись къ часовому, прикололи его, но онъ все же успѣлъ выстрѣлить и поднять у своихъ тревогу. Видя, что наступленіе открыто, Капитанъ Голицынскій, съ 9-й ротой,

бросился въ атаку. Люди ринулись къ японскому редуту, но сразу же уперлись въ сложенный изъ камня брустверь, достигавшій высоты человѣческаго роста.

Японцы встрѣтили атаку 9-й роты бѣшеннымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и, не имѣя возможности преодолѣть отвѣсный брустверь, рота была принуждена залечь за камнями.

Заслышавъ атаку 14-го полка, бросились въ атаку и охотники Поручика Ясевича, но, осыпаемые дождемъ пуль, залегли, не дойдя шаговъ 50 до редута.

Въ теченіе ночи охотники и 9-я рота 14-го полка нѣсколько разъ пытались штурмовать редутъ и подходили къ нему вплотную; отдѣльные смѣльчаки хватались даже за дула пулеметовъ, стараясь перетащить ихъ на свою сторону. Но преодолѣть высокій брустверь стрѣлки не могли, и всѣ эти отчаянныя попытки овладѣть вершиной горы окончились неудачно, разбившись о сильный пулеметный и ружейный огонь.

Отразивъ нашу атаку, японцы, въ свою очередь, хотѣли перейти въ контръ-атаку противъ охотниковъ и обойти ихъ съ фланга и тыла, но были отбиты.

Время близилось къ разсвѣту. Въ дальнѣйшемъ не было никакой надежды столь слабыми силами овладѣть редутомъ, занятымъ 2—3 ротами противника, и охотники съ 9-й ротой 14-го полка, подобравъ всѣхъ раненыхъ, начали отступать.

За эти атаки охотники потеряли 13 человѣкъ убитыми и 44 ранеными; 9-я рота—2-хъ убитыми и 36 ранеными. Изъ офицеровъ были контужены Подпоручики 14-го полка Тетсовъ и Савицкій.

Наступленіе 10-й роты 14-го полка, которая направилась къ правому отрогу Хуинсаня, скоро было обнаружено японцами, и они выдвинули противъ нея превосходныя силы, не давъ ей возможности поддержать атаку 9-й роты.

Между тѣмъ, роты 14-го полка, бывшія подъ начальствомъ Полковника Кирикова, выбили японцевъ съ высоты 131, не встрѣтивъ упорнаго сопротивленія, но оказать поддержку частямъ, атаковавшимъ Хуинсань, не успѣли.

Получивъ донесеніе о неудачѣ нечаяннаго нападенія на Хуинсань, Генераль Фокъ двинулъ на разсвѣтъ для его атаки 2 баталіона 13-го полка, подъ начальствомъ командующаго полкомъ Князя Мачабели.

Со стороны высоты 131 атаку 13-го полка должны были поддерживать находившіяся тамъ роты и охотничьи команды 14-го полка; съ юга—демонстрировать части отряда Полковника Семенова.

Высланныя въ боевую часть роты 13-го полка, сосредоточившись въ долину деревень Куансгоу и Моуцагоу, двинулись по юго-западнымъ и западнымъ склонамъ Хуинсаня съ цѣлью его атаки съ фронта и лѣваго фланга.

Едва онѣ перешли въ наступленіе, какъ японскія батареи, стоявшія къ юго-востоку отъ Хуинсаня, открыли по нимъ шрапнельный огонь. Наши батареи стали имъ отвѣчать и съ обѣихъ сторонъ загремѣла артиллерійская канонада *).

Несмотря на сильный шрапнельный огонь, сосредоточенный по нашимъ цѣлямъ, онѣ спокойно продолжали наступать, медленно поднимаясь по крутымъ предгорьямъ Хуинсаня.

Вскорѣ наша артиллерія пристрѣлялась по японской, которая, въ свою очередь, стала отвѣчать на ея огонь, но,—благодаря тому, что наши батареи занимали командующія высоты и стрѣльба велась на дальнихъ дистанціяхъ,—первенство въ этомъ состязаніи осталось за нами, и временами японскія батареи замолкали окончательно, чѣмъ пользовалась наша артиллерія, сосредоточивая весь огонь по Хуинсаню.

При содѣйствіи огня артиллеріи, наступавшія роты 13-го полка подошли на 1200—1500 шаговъ къ вершинѣ горы, но встрѣченныя сильнымъ ружейнымъ и особенно пулеметнымъ огнемъ принуждены были укрыться въ складкахъ мѣстности.

Нѣсколько разъ роты, увлекаемые личнымъ примѣромъ Генерала Кондратенко и Подполковника Князя Мачабели, находившихся въ боевой части, бросались впередъ, но, про-

*) 21-го іюня 1½ батареи 7-го дивизіона стояли на тѣхъ же позиціяхъ, что и наканунѣ; нештатная батарея Капитана Пузанова стояла на Скалистомъ хребтѣ, невдалекѣ отъ высоты 163; къ югу отъ нея находилась 1½ батарея 4-й батареи 4-й бригады. Японскія батареи были расположены главнымъ образомъ къ юго-и сѣверо-востоку отъ Хуинсаня и на высотѣ 150.

бѣжавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, снова ложились, прикрываясь скалами и камнями,—настолько дѣйствителенъ былъ пулеметный огонь противника.

Такимъ же сильнымъ огнемъ были задержаны и наступавшія съ сѣвера 3-я и 7-я роты и 2-я пѣшая охотничья команда 14-го полка.

Въ общемъ, къ полудню, наступавшія цѣпи дугою съ сѣвера, запада и юго-запада окружили вершину горы, подвинувшись къ ней на 1000—1200 шаговъ, и залегли здѣсь за скалами и камнями.

Съ началомъ наступленія 13-го полка, части отряда Полковника Семенова, съ хребта къ западу отъ д. Сашанъ и Зеленыхъ горъ, начали энергично демонстрировать противъ лежащихъ къ востоку японскихъ окоповъ, тогда какъ въ центрѣ 2-й баталіонъ 15-го полка Подполковника Гандурина достигъ высоты 131-ой, войдя въ связь съ ротами 14-го полка Подполковника Кирикова, а баталіонъ 16-го полка занялъ высоту у д. Хунтугоу, демонстрируя со стороны Средней дороги.

Таково, въ общихъ чертахъ, было положеніе дѣлъ къ 12-ти часамъ дня 21-го.

Послѣ полудня артиллерійскій огонь японцевъ сильно ослабѣлъ, но всякая попытка ротъ 13-го полка продвинуться къ вершинѣ горы Хуинсанъ, попрежнему, встрѣчалась сильнымъ, дѣйствительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Тѣмъ не менѣе стрѣлки, цѣпляясь за каждый камень, медленно, но упорно подвигались впередъ.

Ближе всѣхъ къ японскому редуту, всего на 400—500 шаговъ, подобрались: съ фронта—3-я рота 13-го полка Штабсъ-Капитана Квиткина и съ праваго его фланга—роты и охотники 14-го полка, наступавшіе со стороны высоты 131. Однако, попытка ихъ двинуться на штурмъ редута была отражена японскимъ огнемъ.

Наконецъ, около 3-хъ часовъ пополудни, Генералъ Фокъ вызвалъ изъ общаго резерва полубатарею 1-й батареи 4-й бригады, которая выѣхала въ долину д. д. Куансгоу-Моуцзагоу и, ставъ въ лощинѣ, нѣсколько къ югу отъ д. Люйя-

тунь, при прицѣлѣ въ 26 — 28 дѣленій (520 — 560 саж.), открыла прицѣльный огонь по японскому редуту, съ установкой трубки на ударъ. Огонь полубатареи былъ весьма мѣткій и каменный брустверь редута мѣстами былъ разрушенъ. Усилили свой огонь по Хуинсаню и орудія, стоявшія на Скалистомъ хребтѣ.

Часа въ 3 дня къ нашему правому флангу подошли изъ Артура канонерки и начали обстрѣливать лѣвый флангъ японскихъ позицій. Огонь артиллеріи облегчилъ наступленіе пѣхоты, и 3-я рота 13-го полка, — еще въ 3 часа 15 минутъ дня занявшая горку къ юго-западу отъ центральной вершины горы (ближайшая къ центральной) *), — подошла къ редуту на 150—200 шаговъ; слѣва отъ нея на ту же дистанцію приблизилась къ правому флангу редута охотничья команда 2-го баталіона 14-го полка Подпоручика Нѣмченко. Подтянулись ближе и остальные роты.

Когда стрѣлки приблизились къ редуту настолько близко, что у артиллеріи явилось опасеніе поражать своихъ, она прекратила огонь и 3-я рота 13-го полка съ фронта и охотники 14-го полка съ сѣвера бросились на приступъ, за ними двинулись остальные роты.

Казалось, успѣхъ былъ обезпеченъ и паденіе редута неизбежно, но едва смолкъ огонь нашей артиллеріи, какъ затрещали японскіе пулеметы, а гарнизонъ редута, выбѣжавъ изъ блиндажей, открылъ пачечный огонь по нашимъ стрѣлкамъ, которые, понеся большія потери, залегли, не дойдя шаговъ 100 до редута.

Полубатарея 1-й батареи снова открыла огонь и послѣ обстрѣливанія стрѣлки опять пошли на штурмъ, но результатъ былъ тотъ же, и только рота Штабсъ-Капитана Квиткина подошла къ редуту шаговъ на 50 и укрылась здѣсь въ мертвомъ пространствѣ.

*) Въ 3 часа 5 мин. дня Штабсъ-Капитанъ Квиткинъ доносилъ: „Занялъ Ю. вершину Хуинсаня. Внизу передъ нами большой окопъ, изъ котораго открыли сильный огонь, нельзя высунуть головы, но все же пробуемъ стрѣлять, ждемъ занятія сѣверной вершины; охотники уже близко“.

Очевидно, японскіе блиндажи, крытые толстыми шпалами, представляли вполнѣ надежное убѣжище для гарнизона и противъ нихъ наша шрапнель была безсильна.

Къ 6-ти часамъ небо заволочло тучами и скоро начался сильный ливень, который не далъ возможности работать артиллеріи и остановилъ наше наступленіе.

Положеніе дѣлъ къ вечеру видно изъ донесенія начальника штаба 4-й дивизіи Подполковника Дмитревскаго, который въ 7 час. 30 мин. доносилъ въ штабъ раіона: «Послѣ отличной артиллерійской подготовки, при которой часть непріятельскихъ окоповъ была мѣстами срыта, штурмъ стрѣлками вершины Хуинсаня, при которомъ они доходили на 100 шаговъ до окоповъ, былъ отбитъ перекрестнымъ огнемъ пулеметовъ. Теперь уже совершенно выяснено, что въ окопѣ на Хуинсанѣ есть блиндажи, въ которыхъ и помѣщался гарнизонъ во время перекрестнаго обстрѣливанія нашей артиллеріей. При штурмѣ убитъ 1 офицеръ и два ранено. Нижніе чины раненые продолжаютъ прибывать. Съ перевала обнаружено движеніе непріятельскихъ колоннъ по Средней дорогѣ по направленію къ намъ. Къ Хуинсаню примыкаетъ линія солидныхъ окоповъ по хребту отъ Ламитеузы на Мундалинь и отъ Ліушуйцена по направленію на гору Уайцейлазу. Изъ Талингоу доносятъ, что за горой Лазасанъ показались непріятельскія колонны».

Упорство японской обороны и значительныя потери привели Генерала Стесселя къ рѣшенію прекратить наступленіе, и въ 7 час. 55 мин. вечера съ разѣзда 11-й версты, куда онъ незадолго передъ тѣмъ прибылъ съ позиціи, онъ писалъ Генералу Фоку: «Такъ какъ собственно гора Хуинсанъ сильно занята и взята не можетъ быть безъ большихъ потерь, то, не штурмуя ея, оставаться пока на отнятыхъ уже отъ японцевъ позиціяхъ, сильно окопавшись, и впередъ больше не двигаться. Расходъ снарядовъ на батареяхъ по возможности сократить, поручивъ Генералу Никитину принять всѣ мѣры къ ихъ сохраненію. За ночь все занятіе позиціи исправить. Дозоры высылать отъ людей болѣе свѣжихъ. Двѣ роты 3-го запаснаго баталіона направить Генералу Кондратенко».

Съ своей стороны, Генераль Фокъ въ 8 час. вечера отдалъ слѣдующее приказаніе:

«Штурмъ отмѣняется. Всѣ части идутъ по своимъ мѣстамъ. Отходить съ 11 час. вечера, оставя небольшую часть, которой отойти съ разсвѣтомъ. 5-й и 16-й полки*) остаются на своихъ мѣстахъ».

Въ теченіе ночи роты 13-го и 14-го полковъ, участвовавшія въ атакѣ Хуинсаня, очистили его склоны и отступили на главную позицію; японцы ихъ не преслѣдовали. На разсвѣтѣ отступили и баталіоны 15-го и 16-го полковъ, демонстрировавшіе противъ центра японскихъ позицій. Части отряда Полковника Семенова остались на восточномъ берегу Лунвантанской долины, занимая Зеленая, Большую и Семафорную горы, Большой переваль и хребетъ къ сѣверу отъ послѣдняго.

За дни 20-го и 21-го іюня въ 4-й дивизіи выбыло изъ строя: убитыми—1 офицеръ (командиръ 7-й роты 13-го полка Капитанъ Гетенко) и 50 нижнихъ чиновъ, ранеными—3 офицера и 254 нижнихъ чина; сверхъ того, 6 раненыхъ офицеровъ и 29 нижнихъ чиновъ остались въ строю. Въ 7-й дивизіи выбыло: убитыми 1 офицеръ и 40 нижнихъ чиновъ и ранеными 4 офицера и 248 нижнихъ чиновъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ разбору боевъ 20-го и 21-го іюня, интересно остановиться на двухъ выдержкахъ изъ иностранныхъ источниковъ, проливающихъ свѣтъ на то, что происходило въ это время у нашего противника.

Въ японскомъ изданіи «The Russo-Japanese War» (Кинкадо. Токио. № 6) при описаніи боя 21-го іюня, между прочимъ, сказано, что въ 3 ч. 50 мин. дня «дѣйствительность огня непріятельской артиллеріи, расположенной къ юго-западу отъ Вангъ-шіо-тенъ — на высотахъ восточнѣе Мау-ту-ку и на южной сторонѣ Антцулинга**), достигавшаго дальности 6000 метровъ, правильность этого

*) 2 баталіона 5-го полка и 1 баталіонъ 16-го прибыли въ Хоудзятуньскую долину поздно вечеромъ 20-го и весь день 21-го составляли общій резервъ.

**) Къ западу отъ Лунвантана и на Скалистомъ хребтѣ.

огня и вѣрная установка трубокъ поставили нашу артиллерию въ тяжелое положеніе; даже наши цѣпи могли съ трудомъ удерживать свои позиціи на высотахъ. Къ тому же силы противника на фронтѣ передъ нашимъ центромъ доходили до 10 баталіоновъ, а непріятельскія боевыя суда открыли огонь по нашему лѣвому флангу. Наше положеніе было критическое. Поэтому въ 6-ть часовъ вечера резервная пѣхота была придвинута по близости отъ Шунг-шіа-тунь*) и вошла въ составъ лѣвой колонны».

Англійскій корреспондентъ Давидъ Джемсъ**) такъ описываетъ въ своемъ трудѣ положеніе дѣлъ къ 4-мъ часамъ дня 24-го іюня:

«Рота русской пѣхоты стремительно двинулась на вершину, другія послѣдовали быстро за ней, и гарнизонъ былъ вовлеченъ въ отчаянную схватку, пошли въ дѣло камни и штыки. Гарнизонъ, численно болѣе слабый, бился съ ожесточеніемъ; принужденный отходить шагъ за шагомъ, онъ былъ уже готовъ отступить, когда его поддержали подкрѣпленія; быстро и съ отчаяннымъ упорствомъ дѣло повернули въ свою пользу. Въ этотъ критическій моментъ три батареи осадной артиллеріи заняли позицію на флангахъ возвышенности и, поддержанныя нѣсколькими батареями горныхъ орудій и однимъ большимъ судовымъ, возстановивъ равновѣсіе артиллерійскаго огня, сломили атаку».

Судя по приведеннымъ выдержкамъ, не довѣрять которымъ мы не имѣемъ никакого основанія, японцы, къ вечеру 21-го, притянули къ боевой части свой резервъ, и наша атака поставила ихъ въ затруднительное положеніе.

Исходя изъ этого, можно предположить, что дальнѣйшая атака Хуинсаня, хотя бы и повлекла за собой значительныя жертвы, но могла увѣнчаться успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что въ резервѣ праваго фланга оставались нетронутыми 3 баталіона.

*) Къ востоку отъ Хуинсаня.

**) Давидъ Джемсъ, „Осада Портъ-Артура“. Военный Сборникъ 1906 г. № 11. Переводъ съ англійскаго подъ редак. Капитановъ ф. Шварцъ и Романовскаго.

Само по себѣ рѣшеніе вернуть позиціи, утраченныя 13-го іюня, было вполне цѣлесообразно, ибо, какъ мы уже говорили, положеніе нашего откинутого назадъ праваго фланга было незавиднымъ, но проведено оно въ жизнь недостаточно рѣшительно, недостаточными силами и лишь тогда, когда японцы уже успѣли укрѣпить г. Хуинсанъ — ключъ занятыхъ ими позицій, благодаря чему намъ удалось вернуть лишь часть намѣченныхъ нами пунктовъ, а главный объектъ нашей атаки остался въ рукахъ противника.

Хотя дѣло 21-го іюня только одинъ изъ небольшихъ эпизодовъ изъ цѣлаго ряда кровопролитныхъ столкновеній, которыя выпали на долю войскъ Квантунскаго раіона, но помимо своего наступательнаго характера оно интересно и въ выясненіи нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ, съ которыми намъ пришлось здѣсь впервые столкнуться. Начать съ того, что наша прекрасная по своимъ баллистическимъ качествамъ полевая пушка, которая въ этотъ день, по собственному свидѣтельству японцевъ, поставила ихъ артилле-

рію «въ тяжелое положеніе», не имѣя гранаты, оказалась безсильной противъ закрытій изъ дерева, и скрытые за ними японцы съ своими пулеметами были для нея неуязвимы. Полагаемъ, что неуспѣхъ атаки Хуинсаньскаго редута въ значительной степени можетъ быть объясненъ послѣднимъ обстоятельствомъ.

Съ вопросомъ этимъ въ послѣдствіи пришлось сталкиваться неоднократно и часто приходилось слышать жалобы на эту односторонность нашихъ скорострѣлокъ, грозныхъ лишь для открытыхъ цѣлей.

Конечно, въ данномъ случаѣ, всегда можно было подтянуть полевые мортиры изъ крѣпости и отсутствіе ихъ на полѣ сраженія является съ нашей стороны оплошностью, но при другихъ обстоятельствахъ — мортиръ можетъ и не быть и придется рѣсчитывать только на полевые батареи.

Особенно важно имѣть орудіе, поражающее не только открыто стоящія цѣли, но и полевые закрытія при наступательной войнѣ, такъ какъ, безъ сомнѣнія, обороняющійся воспользуется каждой свободной минутой для основательнаго

укрѣпленія своихъ позицій, и надо надѣяться, что вопросъ снабженія нашихъ скорострѣльныхъ орудій гранатою разрешится въ самомъ ближайшемъ будущемъ въ утвердительномъ смыслѣ. Японцы, въ противоположность намъ, не погнались за универсальностью снаряда и въ накладѣ не были.

Здѣсь же наши войска впервые испытываютъ на себѣ всю тяжесть пулеметнаго огня. Цѣлый рядъ нашихъ безза-вѣтно мужественныхъ атакъ отбивается японскими пулеметами. — Настолько силенъ огонь этого могучаго фактора пораженія. Впрочемъ, о пользѣ пулеметовъ теперь не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній и въ будущихъ войнахъ они получаютъ самое широкое распространеніе.

Подводя итогъ боямъ 20-го и 21-го іюня, слѣдуетъ сказать, что, несмотря на неудачу въ достиженіи главной цѣли нашего перехода въ наступленіе, занятіе высотъ восточнаго берега Лунвантанской бухты было для насъ большимъ плюсомъ; оно значительно усилило нашъ правый флангъ и позволило намъ въ будущемъ осуществить упорную оборону «Позиціи на перевалахъ».

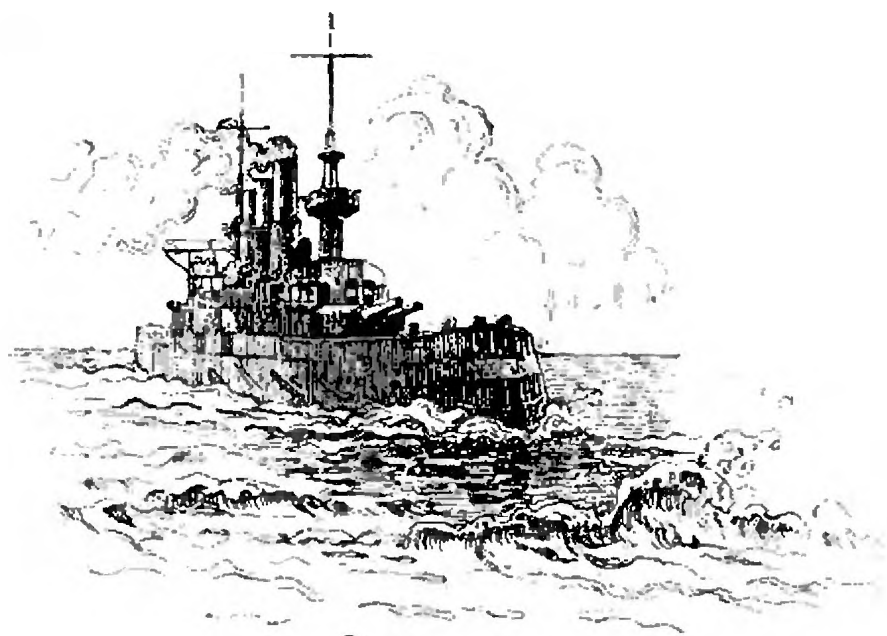
Остается сказать, что поведеніе войскъ въ эти дни было выше всякой похвалы. Самоотверженно лѣзли стрѣлки на отвѣсныя кручи, навстрѣчу свинцовому дождю японскихъ пулеметовъ, устилая каменистые склоны Хуинсаня своими трупами и обливая ихъ своей кровью, и не отсутствіе мужества у солдатъ, а техническіе недочеты въ планѣ атаки и отсутствіе рѣшимости довести дѣло до желаннаго конца были причиной неудачной атаки горы Хуинсань.

Поведеніе войскъ лучше всего иллюстрируется приказаніемъ Генерала Стесселя Генералу Фоку, отданнымъ 21-го іюня въ 8 часовъ 35 мин. вечера, которымъ мы и заканчиваемъ настоящую главу.

Приказаніе это гласило:

«Два дня я наблюдалъ за боемъ за обладаніе нашими позиціями и нашелъ: 1) Геройское поведеніе всѣхъ, начиная отъ Генерала и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ, что разумѣется главное. 2) Чрезвычайно добросовѣстное выполне-

ніе долга чинами, выносящими раненыхъ: всѣ они, сдавъ раненыхъ, тотчасъ возвращались. Равно душевное исполненіе, подъ огнемъ, обязанностей докторами и сестрами и всѣмъ медицинскимъ персоналомъ. 3) На чрезвычайно длинной горной линіи надо назначать начальниковъ участковъ. Я полагаю, что въ такой войнѣ, какъ мы ведемъ, гдѣ 3 полка занимаютъ и атакуютъ 11-14 верстъ надо: а) раздѣлить всю линію на небольшіе участки, ввѣривъ каждый участокъ особому командиру, б) дать каждому одну задачу, на примѣръ: занять такой-то бугоръ или горку—и только, чтобы онъ не смѣлъ дѣйствовать на себя, в) за каждымъ участкомъ имѣть небольшой резервъ для начальника участка, г) когда займутъ позицію—окопаться. Прикажете такъ сдѣлать. 4) Завтра 22 надо употребить на закрѣпленіе позиціи, если обстоятельства не помѣшаютъ. 5) Особенно молодцы охотники 13-го полка и 4-го запаснаго баталіона».

ГЛАВА XII.

Расположеніе нашихъ частей 22-го іюня.—
Диспозиція отъ 22-го іюня.—Укрѣпленіе
позицій.—Событія съ 22-го іюня по 8-ое
іюля.—Диспозиція отъ 8-го іюля.—Ожида-
ніе японской атаки.

утромъ всѣ части 4-й дивизіи, уча-
ствовавшія наканунѣ въ дѣлѣ, отошли
на свои биваки: 2 баталіона 16-го
полка и баталіонъ 15-го полка—на
лѣвый флангъ позицій; 2 баталіона 13-го полка—къ разъ-
ѣзду 11-й версты; баталіоны 5-го полка вернулись въ крѣ-
пость, гдѣ они укрѣпляли Высокую и Угловыя горы. Отрядъ
Полковника Семенова остался на занятыхъ имъ 20-го высо-
тахъ западнаго берега Лунвантана, которыя и составили
правый флангъ «Позиціи на перевалахъ» *).

Утромъ на правомъ флангѣ началась небольшая ружейная
перестрѣлка. Вскорѣ туда подошли наши канонерки и открыли
огонь по лѣвому флангу японскихъ позицій, а наши полевые
батареи обстрѣляли Хуинсань и японскіе окопы къ югу
отъ него.

Каковъ былъ результатъ стрѣльбы канонерокъ въ точ-
ности неизвѣстно, но наблюдавшіе за ней сообщали, что сна-
ряды ложились довольно удачно. Остальная часть дня прошла
спокойно.

22-го же утромъ Генераль Фокъ отдалъ по передовымъ
войскамъ диспозицію за № 200 **), которая гласила: «Началь-
никъ укрѣпленнаго раіона приказалъ ввѣреннымъ миѣ вой-
скамъ оборонять линію отъ Суанцайгоу черезъ Талингоу,

*) Смотри схему. Приложение.—Листъ XXI. б.

**) Предыдущая диспозиція была отдана 1-го іюня и приведена у насъ
въ своемъ мѣстѣ; она оставалась въ силѣ до 13-го іюня—включительно. Съ
13-го по 22-ое іюня общей диспозиціи по передовымъ войскамъ составлено
не было и всѣ распоряженія отдавались отдѣльными приказаніями.

гору Юпилазу, переваль у Шининцзы, Скалистый хребетъ, высоту 86 до деревни Лунвантанъ.

Для этого:

1) Суанцайгоускій отрядъ.

Полковникъ Грязновъ.

15-й полкъ	II ротъ.
16-й »	II »
Кон. ох. ком. 5, 15 и 16-го пол. 3 п. ох. к.	
Пѣшая команда 15-го полка . 1 п. » »	
1-я, 2-я, 3-я и взводъ 4-й бат.	
4-й бригады	26 скор. ор.

Итого 22 р., 3 к. ох. ком., 1 п. ох. ком. и
26 скор. оруд.

2) Горный отрядъ.

Полковникъ Савицкій.

а) Талингоускій участокъ.

Подполковникъ Гусакъ.

14-го полка	2 роты.
15-го »	2 п. ох. ком.
16-го »	3 п. » »
Скорострѣльн. бат. Штабс-	

Капитана Швиндта. 4 орудія.

Взводъ 4-й батареи 4-й бр. 2 »

Итого 2 роты, 5 пѣш. ох. ком., 6 скор. оруд.

б) Горный участокъ.

(Начальникъ по назначенію Полковника Савицкаго).

13-го полка	3 п. ох. ком.
14-го »	9 ротъ.
14-го »	1 кон. ох. к.
14-го »	3 п. ох. ком.
2-й батареи 7-го дивизіона .	4 орудія.

1) Оборонять позицію отъ Суанцайгоу до входа въ Талингоуское ущелье.

а) Оборонять участокъ отъ входа въ Талингоуское ущелье до горы Юпилазы, включительно.

б) Оборонять участокъ отъ горы Юпилазы черезъ переваль у Шининцзы и далѣе по Скалистому хребту включительно до деревни безъ назва-

4-й батарей 4-й бригады . . 4 орудія.
 Полубатар. пулеметовъ Под-
 поручика Дьяконова . . 4 пулемета.

 Итого 9 ротъ, 6 пѣш. ох. ком., 1 кон.
 ох. ком., 8 скоростр. орудій,
 4 пулемета.

3) Правый отрядъ.

Полковникъ Семеновъ.

а) Хоудзятунскій отрядъ.

Подполковникъ Лебединскій.

13-го полка 1 бат.
 26-го полка 1 »
 Скорострѣльная бат. Капи-
 тана Пузанова. . . . 4 орудія.

Итого 8 ротъ, 4 орудія.

б) Лунвантанскій отрядъ.

Полковникъ Семеновъ.

Стрѣлковыя части 7-й дивизіи.
 3-я батарея 7-го дивизіона 8 оруд.
 2-ой батарей 7-го дивизіона 4 »
 57 м.м. батарея 6 »

Итого 18 орудій.

4) Общій резервъ.

13-го полка 7 ротъ.
 4-й запасный баталіонъ . . 4 роты.

Итого 11 ротъ.

нія (у кумирни), что
 въ 1¹/₂ верст. сѣ-
 вернѣе д. Хоудзя-
 тунъ.

3) Оборонять вы-
 соту 86 и далѣе до
 д. Лунвантанъ.

а) Оборонять вы-
 соту 86 до д. Воде-
 мынь, имѣя бата-
 рею на позиціи для
 обстрѣливанія Лун-
 вантанской долины.

б) Оборонять уча-
 стокъ отъ д. Хоуд-
 зятунъ до д. Лун-
 вантанъ. Линія обо-
 роны и распредѣле-
 ніе на ней войскъ
 по указанію началь-
 ника 7-й дивизіи.

4) 13-му полку
 стать у разѣзда
 11-ой версты, а за-
 пасному баталіону
 южнѣе разѣзда
 11-ой версты на
 высотахъ.

5) Дивизіонному лазарету стать у раз'їзда 11-ї версты.

6) Обратить особенное вниманіе на возможно быстрое укрѣпленіе занятыхъ позицій и особенно на укрѣпленіе на каждомъ участкѣ пунктовъ, имѣющихъ особенное тактическое значеніе, подобно тому, какъ была укрѣплена главная вершина Хуинсаня японцами.

7) Штабъ дивизіи на раз'їздѣ 11-ой версты».

На этотъ разъ диспозиціей предусматривалось солидное укрѣпленіе всей позицій и устройство опорныхъ пунктовъ на наиболѣе важныхъ ея точкахъ. Горькій опытъ 21-го іюня наглядно убѣдилъ насъ, насколько цѣлесообразно устройство такихъ пунктовъ, и заставилъ внимательнѣе оглянуться на состояніе собственной позицій. Въ сущности говоря, къ 22-му іюня, только г. Юпилаза и участокъ къ сѣверу отъ нея были

Работы по укрѣпленію центра „Позиціи на перевалахъ“. Позиція 5-й роты 14-го полка.

укрѣплены основательно; на остальномъ фронтѣ лишь мѣстами были построены неглубокіе окопы и пришлось укрѣплять его заново.

Весь фронтъ былъ раздѣленъ на 3 участка и наблюденіе за работами на каждомъ участкѣ поручено военнымъ инже-

нерамъ. Руководство работами на правомъ флангѣ—отъ Лунвантанской бухты до высоты 86 включительно—было возложено на военного инженера Подполковника Рашевского. въ помощь которому былъ назначенъ военный инженеръ Капитанъ Затурскій; въ центрѣ—до Средней Артурской дороги, на военного инженера Штабсъ-Капитана Зедгенидзе; весь участокъ къ сѣверу—до моря, попрежнему, находился въ вѣдѣніи Штабсъ-Капитана Сахарова.

Подъ руководствомъ специалистовъ дѣло быстро двинулось впередъ: начали подвозить изъ крѣпости бревна и другіе матеріалы, увеличили количество возимаго шанцеваго инструмента и стали привлекать къ работамъ китайцевъ, и работа на всей позиціи закипѣла.

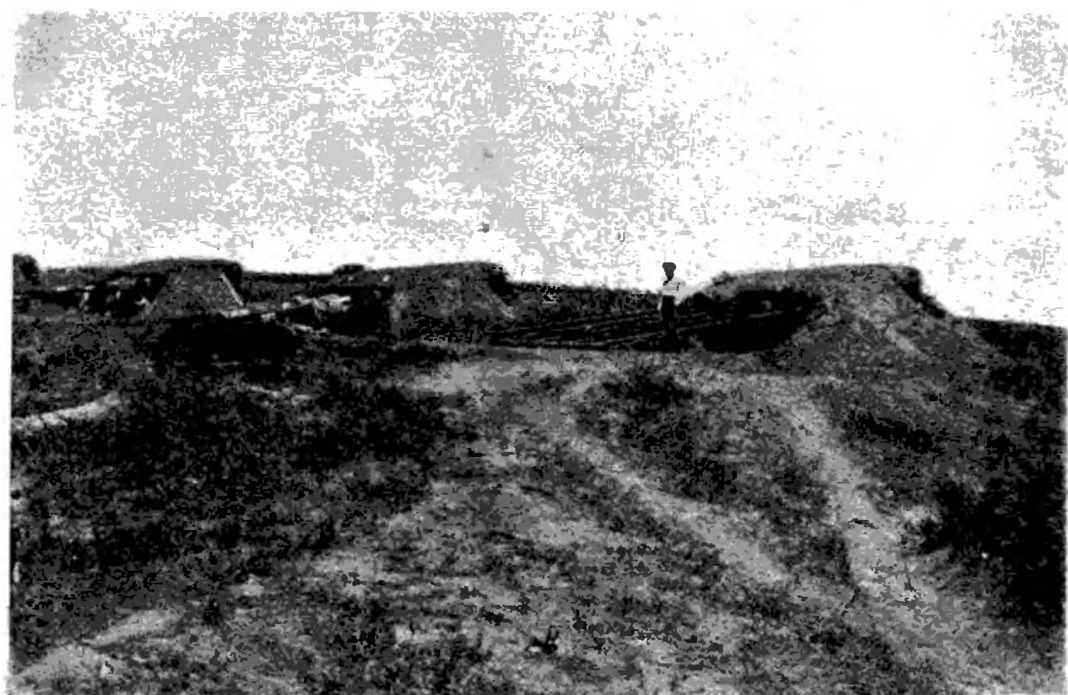
Планъ укрѣпленія позиціи сводился къ устройству на командующихъ высотахъ редутовъ и люнетовъ съ солидными блиндажами, крытыми толстыми шпалами, которые должны были предохранять гарнизонъ укрѣпленій отъ огня полевыхъ пушекъ, а на остальномъ участкѣ окоповъ, по возможности глубиною въ ростъ человѣка. Устройство опорныхъ пунктовъ было соображено такимъ образомъ, чтобы они могли оказывать другъ другу взаимную огневую поддержку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію Генерала Фока, надъ орудіями стали строить будки изъ дерева, крытыя шпалами и обсыпанныя слоемъ земли. Устройство этихъ будокъ имѣло цѣлью предохранить во время стрѣльбы прислугу отъ шрапнельнаго огня противника. Такого рода будки были устроены главнымъ образомъ на лѣвомъ флангѣ позиціи. На другихъ батареяхъ были устроены блиндажи для укрытія прислуги.

Послѣ 22-го японцы еще энергичнѣе начали укрѣплять г. Хуинсань, примыкающія къ ней высоты и свой лѣвый флангъ. Передъ Хуинсаньскимъ редутомъ по всему западному склону горы они устроили два ряда проволочныхъ загражденій, вѣроятно, опасаясь повторенія нашихъ контръатакъ.

Съ цѣлью мѣшать японскимъ работамъ, наши орудія обстрѣливали рѣдкимъ огнемъ появляющихся на высотахъ японскихъ рабочихъ, но японская артиллерія упорно молчала,

даже при появленіи на нашей позиціи значительныхъ грушъ, и работы на послѣдней велись безпрепятственно.

Закрытія для полевыхъ орудій на позиціи къ западу отъ дер. Суанцайгоу.

Для дѣйствія по непріятельскимъ блиндажамъ и закрытіямъ 24-го на передовую позицію прислали изъ крѣпости 2 полевыхъ 6-дм. мортиры, которыя и поставили противъ Хуинсаня. ибо тогда опасались, что японцы установятъ тамъ орудія, устроивъ для нихъ закрытія, противъ которыхъ, какъ это показалъ опытъ 21-го іюня, наши полевые орудія будутъ безсильны.

Въ ночь съ 24-го на 25-е іюня японскія сторожевыя заставы пытались потѣснить посты на нашемъ правомъ флангѣ, но послѣ перестрѣлки отступили.

26-го наши канонерки и 7 миноносцевъ съ тралящимъ караваномъ вышли на внѣшній рейдъ и двинулись по направленію къ Лунвантану. За канонерками, дабы поддержать ихъ въ случаѣ необходимости, вышли: «Новикъ», «Баянъ», «Паллада» и «Полтава». Отогнавъ показавшіеся у острова Кентъ 2 японскихъ крейсера и 15 миноносцевъ, большія суда остановились у бухты Тахэ, а канонерки, подойдя къ бухтѣ Лунвантанъ, открыли огонь по лѣвому флангу японскихъ позицій, преимущественно по высотѣ 150, гдѣ предполагалась

японская батарея. Стрѣльба ихъ корректировалась съ Семафорной горы.

Нѣсколько разъ японскіе миноносцы бросались впередъ, обстрѣливая наши суда, но снаряды ихъ не долетали, и они быстро отгонялись огнемъ «Баяна».

Обстрѣливаніе японскихъ позицій продолжалось часа два, при чемъ наблюдалось нѣсколько попаданій въ вершину высоты 150. Часа въ 3 дня наши суда повернули обратно и направились въ гавань.

Къ 5-ти часамъ дня на горизонтѣ показалось 5-ть большихъ японскихъ крейсеровъ, но держались они внѣ выстрѣла.

26-го, въ измѣненіе диспозиціи отъ 22-го іюня, была отдана новая диспозиція, согласно которой было нѣсколько измѣнено расположеніе батарей, распредѣленіе же войскъ по участкамъ осталось безъ измѣненія *).

Затѣмъ на позиціяхъ наступило затишье и только изрѣдка наши орудія, по очереди, тревожили работающихъ на своихъ позиціяхъ японцевъ.

28-го на передовыя позиціи прислали изъ крѣпости еще 2 полевые мортиры, которыя были назначены въ отрядъ Полковника Семенова, а 29-го вечеромъ онѣ обстрѣляли высоту 150, съ сѣвернаго склона которой японская батарея, незадолго передъ этимъ, произвела 3 выстрѣла по Большому перевалу, но безъ вреда для насъ. Наши мортирные снаряды хорошо ложились на площади, гдѣ предполагалась батарея.

30-го іюня тѣ же мортиры, по приказанію Полковника Семенова, совмѣстно съ 3-й батареей 7-го дивизіона, обстрѣливали японскіе окопы къ юго-западу отъ Хуинсаня и мѣста, гдѣ предполагались японскіе биваки.

Неизвѣстно, какое пораженіе было нанесено противнику этой стрѣльбой, но, какъ показывали очевидцы, снаряды хорошо ложились у японскихъ окоповъ.

Въ ночь съ 30-го іюня на 1-е іюля довольно значительная партія японцевъ хотѣла пробраться по лощинѣ къ юго-западу отъ г. Хуинсань и обойти лѣвый флангъ сторожевыхъ частей отряда Полковника Семенова, но огнемъ

*) Смори приложение № 8.

охотничьей команды 28-го полка Прапорщика Пашкевича, заставы 27-го полка и находившихся при нихъ 2-хъ пулеметовъ—была отбита. Во время этой перестрѣлки у насъ 3 нижнихъ чина были ранены.

На слѣдующее утро, 1-го іюля, въ отрядъ Полковника Семенова прибылъ комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ и поднялся на Зеленые горы. Въ началѣ 12-го часа, комендантъ крѣпости приказалъ находившимся на правомъ флангѣ скорострѣльнымъ батареямъ и мортирному взводу открыть огонь по Хуинсаню и японскимъ позиціямъ.

Подошедшія изъ Артура канонерки присоединились къ этой стрѣльбѣ, обстрѣливая лѣвый флангъ японскихъ позицій.

Стрѣльба батарей продолжалась почти до 2-хъ часовъ дня, а мортиръ до 3-хъ. Обстрѣливались не только японскіе окопы, но и мѣста, гдѣ предполагались непріятельскіе биваки. Японскія батареи не отвѣтили на эту бомбардировку ни однимъ выстрѣломъ.

Стрѣльбѣ 1-го іюля было придано названіе «артиллерійской рекогносцировки», съ чѣмъ наврядъ ли можно согласиться, такъ какъ выяснено ею ничего не было. Да и вообще какихъ-либо результатовъ, кромѣ испорченныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ японскихъ окоповъ, возстановить которые особаго труда не составляло, она достигнуть не могла, ибо днемъ японцы едва ли держались въ окопахъ, а если тамъ и были люди, то, конечно, съ началомъ стрѣльбы всѣ, кромѣ часовыхъ, укрылись въ безопасныя мѣста.

Думается, что такія стрѣльбы, какъ имѣвшія мѣсто 30-го іюня и 1-го іюля, кромѣ напрасной траты дорогихъ снарядовъ, ни къ чему не вели, не говоря уже о томъ, что онѣ открывали противнику расположеніе и число нашихъ батарей.

Военный инженеръ Подполковникъ Рашевскій, бывшій очевидцемъ стрѣльбы 1-го іюля, такъ описалъ ее въ своемъ дневникѣ: «Въ этотъ день артиллерія наша произвела ради важныхъ посѣтителей показную стрѣльбу по японскимъ позиціямъ. Стрѣльба велась въ теченіе нѣсколькихъ часовъ

изъ мортиръ и орудій, при чемъ послѣднія временами переходили на бѣглый огонь. Особыхъ результатовъ отъ этой безумной стрѣльбы конечно ожидать было нельзя, стрѣляли больше по пустымъ окопамъ, изводя понапрасну массу дорогихъ снарядовъ».

Къ 1-му іюля японцы занимали линію: д.д. Хухай, Хумучань, Татынгоу, Лахунгоу, высоты 139 (западнѣе д. Пандао), 129, 154, 131, г. Хуинсань, высоту 96 и высоты восточнѣе деревень Лянцзявянь, Сашанъ и Хуанкигжуанъ и основательно на ней укрѣпились.

По наблюденіямъ съ нашихъ позицій, японцы послѣ 12-го начали строить батареи: на высотѣ 66, что къ юго-западу отъ г. Анзысань, на склонахъ высоты 94 къ юго-востоку отъ Хуинсаня и на предгорьяхъ высоты 150, и предполагалось, что они устанавливали тамъ орудія.

По японскимъ свѣдѣніямъ, они поставили къ 27-му іюня противъ нашего центра—къ сѣверу отъ Хуинсаня—12 орудій (изъ числа взятыхъ на Цзиньчжоуской позиціи), а противъ праваго фланга 6 тяжелыхъ морскихъ пушекъ *).

Опредѣленныхъ свѣдѣній объ ихъ силахъ мы попрежнему не имѣли, и приходилось довольствоваться наблюденіями съ наиболѣе возвышенныхъ точекъ, сбивчивыми и крайне туманными донесеніями лазутчиковъ-китайцевъ **) и, главнымъ образомъ, тѣми данными, которыя добывались путемъ развѣдокъ, производимыхъ охотничьими командами; однако, послѣднимъ, обыкновенно, удавалось выяснить лишь расположеніе передовыхъ заставъ или, въ лучшемъ случаѣ, мѣстонахожденіе передовыхъ окоповъ.

По наблюденіямъ съ г. Юпилазы, въ Талиенванскомъ заливѣ былъ замѣтенъ усиленный наплывъ японскихъ коммерческихъ судовъ, очевидно, подвозившихъ новые эшелоны войскъ и боевые и жизненные запасы. Въ заливѣ видны были миноносцы, канонерки и иногда крейсера 2-го ранга, но большихъ боевыхъ судовъ не было; то же подтвердилъ и пробравшійся въ концѣ іюня на шампунькѣ въ Дальній

*) The Russo-Japanese War. Изданіе Кинкодо въ Токио, книга 6-ая.

**) Нѣсколько такихъ донесеній приведено въ приложеніи № 9.

доброволецъ, — Артурскій обыватель, — Василій Худышкинъ *).

Съ той же горы виденъ былъ дымъ работавшей въ Дальнемъ электрической станціи, а 4-го іюля замѣченъ первый поѣздъ съ паровозомъ, шедшій изъ Дальняго къ лѣвому флангу японскихъ позицій.

Станція „Дальній“. Перевозка японскихъ войскъ по желѣзной дорогѣ.

Для того, чтобы показать какой характеръ носили наши развѣдки и каковы были ихъ результаты, мы остановимся на описаніи развѣдки, произведенной въ ночь съ 2-го на 3-е іюля.

Въ эту ночь изъ отряда Полковника Семенова было выслано къ сторонѣ противника 5-ть охотничьихъ партій.

1-ая партія—изъ 20-ти охотниковъ 25-го полка—подъ начальствомъ Поручика Рота, спустившись съ Большого перевала въ долину д. Хуанкигжуанъ, замѣтила тамъ японскіе посты и спряталась въ ближайшихъ фанзахъ, выставъ 4-хъ человекъ, которые, пробравшись черезъ непріятельскіе посты, достигли высоты 80 и отсюда проникли нѣсколько къ востоку, обнаруживъ, что на высотѣ 150 находятся ору-

*) Свѣдѣнія, полученные отъ послѣдняго, приведены въ приложеніи № 10.

дія, а за высотой, въ лощинѣ, пѣхотный бивакъ, послѣ чего, тѣмъ же путемъ, благополучно вернулись обратно.

2-я партія—3-го запаснаго баталіона, приблизительно той же силы—подъ начальствомъ Поручика Насѣткина двинулась въ сѣверномъ направленіи по долинѣ Хуанкигжуанъ-Сашанъ, но, обнаруживъ въ долинѣ непріятельскую заставу, принуждена была вернуться обратно.

3-я партія — изъ 20 человѣкъ 28-го полка съ Поручикомъ Волченскимъ—дошла до перевала сѣвернѣе д. Лян-цзявянъ, не встрѣтивъ противника, послѣ чего вернулась обратно.

4-ая партія—изъ 20-ти человѣкъ 28-го полка подъ начальствомъ Прапорщика Пашкевича—направилась по Южной береговой дорогѣ; встрѣтивъ здѣсь непріятельскіе посты, партія приняла къ сѣверу, намѣреваясь обойти высоту 150, но, будучи замѣчена японцами, отошла назадъ.

5-ая партія — изъ 23-хъ человѣкъ 28-го полка подъ начальствомъ Подпоручика Протасевича—двинулась съ Зеленыхъ горъ по долинѣ д.д. Моуцзагоу—Куансгоу и, пройдя по ней безпрепятственно болѣе 3¹/₂ верстъ, оставила постъ, силою въ 3 человѣка, а сама двинулась къ г. Хуинсанъ.

Минутъ черезъ 20 охотники услышали у себя въ тылу стрѣльбу. Оказалось, что японцы открыли огонь по оставленному ими посту. Охотники повернули и направились обратно. Высланный ими впередъ дозоръ вскорѣ натолкнулся на сильный японскій разъѣздъ. Въ послѣдовавшей стычкѣ одинъ изъ бывшихъ въ дозорѣ охотниковъ ударилъ штыкомъ лошадь наскочившаго на него японца, но самъ получилъ ударъ саблей по лицу. Разъѣздъ усккалъ, но японскіе посты, обнаруживъ присутствіе охотниковъ, рѣшили отрѣзать имъ путь отступленія и открыли перекрестный огонь. Подпоручикъ Протасевичъ, видя превосходство силъ японцевъ, приказалъ своимъ людямъ лечь, не отвѣчая на огонь противника. Пострѣлявъ минутъ 15, японцы прекратили огонь, и охотники поодиначкѣ проползли по кукурузѣ мимо японцевъ и на разсвѣтѣ вернулись обратно. Во время этой стычки въ партіи одинъ стрѣлокъ былъ раненъ тяжело,

а Подпоручикъ Протасевичъ, Заурядъ-Прапорщикъ Хичевскій и 2 стрѣлка ранены легко.

Въ ту же ночь были высланы развѣдчики и въ центрѣ отъ 14-го полка. Одна партія—силою въ 30-ть человекъ подъ начальствомъ Подпоручика Селикова—спустившись съ Скалистого хребта, направилась для развѣдки юго-западнаго отрога Хуинсаня, но встрѣченная здѣсь сильнымъ огнемъ японцевъ вернулась обратно.

Передъ разсвѣтомъ, другая партія—изъ 10-ти охотниковъ того же полка съ Заурядъ-Прапорщикомъ Марченко—ислѣдовавъ деревни, лежащія у западнаго ската Хуинсаня, достигла деревни Хуанминцуань, но здѣсь была встрѣчена огнемъ японской заставы, которымъ одинъ изъ охотниковъ былъ раненъ. Партія принуждена была отойти.

Подобныя развѣдки производились почти еженочно и всѣ онѣ, какъ по своимъ результатамъ, такъ и по характеру были тождественны съ только что описанной, поэтому при дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ подробно на нихъ останавливаться, тѣмъ болѣе, что добываемыя такими развѣдками свѣдѣнія мало выясняли расположеніе и силы противника, и главная польза ихъ заключалась въ томъ, что онѣ постоянно держали японцевъ на чеку и утомляли его сторожевыя части.

Послѣдствіемъ описанной развѣдки опять была стрѣльба изъ мортиръ, которыя, по приказанію Полковника Семёнова, обстрѣляли излюбленную высоту 150 и то мѣсто, гдѣ по указанію развѣдчиковъ находился японскій бивакъ.—Японская артиллерія, по обыкновенію, молчала.

3-го же числа, ночью, высланный въ Голубиную бухту, миноносецъ «Расторопный» замѣтилъ коммерческій пароходъ, проходившій невдалекѣ отъ бухты съ потушенными огнями и направлявшійся къ югу. Несмотря на предупредительные выстрѣлы «Расторопнаго», пароходъ не остановился и продолжалъ идти прежнимъ курсомъ, а когда «Расторопный» нагналъ его, то съ палубы парохода по миноносцу былъ открытъ револьверный огонь, вслѣдствіе чего пущенной миной онъ былъ потопленъ; экипажъ и пасса-

жиры парохода, въ числѣ 7-ми европейцевъ и 70-ти китайцевъ, были приняты на бортъ «Расторопнаго» и доставлены въ Артуръ, откуда на шаландѣ отпущены въ Чифу. Пароходъ, носившій названіе «Хипсангъ», принадлежалъ англійской индо-китайской компаніи и шелъ изъ Инкоу въ Чифу, но съ какимъ грузомъ—не выяснено.

При развѣдкѣ въ ночь съ 3-го на 4-е, изъ высланныхъ отъ праваго фланга развѣдочныхъ партій, нѣсколько чело-вѣкъ 3-го запаснаго баталіона съ унтеръ-офицеромъ Чабаномъ, незадолго до разсвѣта, подобрались шаговъ на 50 къ японскимъ окопамъ, находившимся противъ Зеленыхъ горъ, но здѣсь наткнулись на протянутую веревку съ навѣшанными на ней банками изъ-подъ консервовъ, которыя зазвенѣли, обнаруживъ ихъ присутствіе, и по нимъ тотчасъ же изъ окопа былъ открытъ огонь, которымъ Чабанъ былъ раненъ въ руку, а другой стрѣлокъ получилъ тяжелую рану и остался на мѣстѣ. Пытавшійся поднять его стрѣлокъ Черепановъ былъ также раненъ и упалъ тутъ же; остальные люди отошли, не имѣя возможности подобрать своихъ товарищей.

Стрѣлки, посланные утромъ за ранеными, каждый разъ встрѣчались ружейнымъ огнемъ японцевъ, пока, наконецъ, не рѣшили выслать санитаровъ съ флагомъ краснаго креста. Едва послѣдніе вышли изъ окопа, какъ японцы сразу прекратили стрѣльбу и беспрепятственно дали унести тяжело раненаго.

Пока санитары его подбирали, японцы выскочили изъ окоповъ и, махая своими фуражками, кричали имъ по русски: «Здравствуйте!» «Идите сюда», но, когда санитары, разыскивая Черепанова, подошли къ окопамъ почти вплотную, начали кричать: «Не надо, не надо!». Всѣ поиски Черепанова не привели ни къ чему и санитары вернулись обратно. Лишь только они скрылись въ окопахъ, какъ японцы снова начали перестрѣлку.

Черепанова сочли уже погибшимъ, но утромъ 5-го, онъ самъ вернулся на позицію, показавъ, что, будучи раненъ, онъ весь день 4-го пролежалъ за камнемъ невдалекѣ

отъ японскихъ позицій, а съ наступленіемъ темноты ползкомъ добрался обратно. Въ эти же дни произошелъ и другой случай мирныхъ сношеній между нашими стрѣлками и японцами. Нужно сказать, что въ отвѣтъ на прокламаціи, разбрасываемыя японцами передъ нашими постами, Генераль Стессель приказалъ охотникамъ, въ свою очередь, подбросить имъ объявленіе о гибели ихъ осаднаго парка и Маршала Оямы, о чемъ, какъ мы уже говорили, въ крѣпости ходили упорные слухи. Японцы не остались у насъ въ долгу и дня черезъ два передъ нашими постами появилось слѣдующее объявленіе:

«Нашъ осадной паркъ, въ потопленіи котораго вы увѣрены, прибылъ уже давно въ Дальній и теперь съ успѣхомъ принимается за дѣло осады. Нашъ Маршалъ Ояма живъ съ своимъ штабомъ, ибо потопленный то не онъ, а вашъ Генераль-Адмираль Макаровъ.

«Мы очень благодарны за вашу привѣтливость, что вы пригласили насъ къ себѣ въ гости. На-дняхъ мы непременно отправимся къ вашему лагерямъ числомъ нѣсколько десятковъ тысячъ ч...

«Вы ожидайте насъ, приготовивъ предварительно большой табльдотъ для угощенія насъ. Что вамъ гостинцы, то ядра и сабли. Одинъ офицеръ японской арміи».

Послѣдующія событія доказали правдивость этого письма и приходится сознаться, что и въ затѣянной письменной войнѣ побѣдителями оказались японцы: Маршалъ Ояма продолжалъ здравствовать, а японскій осадной паркъ дѣйствительно вскорѣ появился передъ крѣпостью.

Около полудня 4-го нѣсколько миноносцевъ, подойдя къ бухтѣ Лунвантанъ, въ продолженіе около получаса обстрѣливали лѣвый флангъ позиціи Полковника Семенова и Лунвантанскую долину, но вреда намъ не нанесли, а въ 11-ть часовъ ночи наша полубатарея со Скалистаго края, изъ наведенныхъ съ вечера орудій, произвела залпъ по Хуинсаньскому редуту.

Весь день 5-го прошелъ на позиціи спокойно; подъ вечеръ батарея со Скалистаго хребта обстрѣливала г. Хуин-

сань и, по донесенію Полковника Семенова, сильно повредила юго-западный фасъ японскаго редута.

6-го и 7-го іюля сильный дождь и туманъ мѣшали наблюденію за японцами, которые, впрочемъ, никакой активности не проявляли. Можно было предполагать, что начался періодъ дождей, который пріостановитъ всѣ операціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и повлечетъ за собой эпидемическія заболѣванія дизентеріей, столь распространенной на Квантунѣ, но уже 8-го дождь прекратился, погода начала проясняться и въ теченіе всего іюля было лишь нѣсколько дождливыхъ дней.

Вообще слѣдуетъ сказать, что лѣто 1904 года было сухое, что крайне благопріятно отразилось на санитарномъ состояніи войскъ, и, несмотря на то, что послѣднія все лѣто бивакировали на открытомъ воздухѣ,—заболѣванія дизентеріей носили единичный характеръ. По той же причинѣ и заживленіе ранъ у раненыхъ шло весьма быстро, и значительный процентъ раненыхъ подъ Цзиньчжоу уже въ іюнѣ мѣсяцѣ вернулся въ строй.

7-го іюля, инструкціей по укрѣпленному району за № 524, въ составъ отряда Полковника Семенова, въ которомъ до этого времени постоянно происходила смѣна частей 7-й дивизіи и куда зачастую высылались сводныя роты, были окончательно включены: 8 ротъ—28-го полка, 2 роты—26-го полка, 4 роты 3-го и 7-го запасныхъ баталіоновъ, 2 роты пограничной стражи и 4 пѣшія охотничьи команды 7-й дивизіи, а отъ 4-й дивизіи—3 роты 5-го полка и 4 роты 13-го полка. Ею же указывалось выслать на передовую позицію роты постоянного состава, а не сводныя *). Всѣ остальные части 7-й дивизіи изъ бывшихъ на позиціи должны были быть отведены въ крѣпость. Кромѣ того, Генераль Стессель приказалъ до минимума сократить число людей 4-й дивизіи, находившихся на разнаго рода хозяйственныхъ работахъ въ крѣпости, и такихъ людей было прислано на позицію 467 человекъ.

*) Тѣмъ не менѣе къ 13-му іюля въ составѣ праваго отряда, попрежнему, кромѣ ротъ постоянного состава, находилось много сводныхъ ротъ.

8-го по передовымъ войскамъ была отдана диспозиція за № 204, нѣсколько видоизмѣнявшая, по сравненію съ предыдущей, распредѣленіе частей по участкамъ, коей указывалось:

«Начальникъ укрѣпленнаго раіона приказалъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ оборонять линію отъ Суанцайгоу черезъ Талингоу, гору Юпилазу, переваль у Шининцзы, Скалистый хребетъ, высоту 86 до деревни Лунвантанъ.

Для чего:

Боевая часть.

1) Суанцайгоускій отрядъ.

Генераль-Маіоръ Надѣинъ.

15-й полкъ 11 ротъ.

16-й полкъ 11 ротъ.

4-я сот. Верхн. каз.

полка $\frac{3}{4}$ сотни.

Конныя ох. ком. 5-го,

15-го и 16-го пол. 3 кон.ох. ком.

Пѣшая ох.ком. 15-го пол. 1 пѣш.ох.ком.

2-я и 3-я бат. 4-й бриг. 16 пѣш.орудій.

Всего 22 роты, $\frac{3}{4}$ сотни, 3 кон. ох. ком.,

1 пѣшая ох. ком., 16 пѣш. орудій.

2) Горный отрядъ.

Полковникъ Савицкій.

1) Оборонять позицію отъ Суанцайгоу до входа въ Талингоуское ущелье.

2) Оборонять входъ въ Талингоуское ущелье и далѣе отъ него участокъ горнаго кряжа черезъ гору Юпилазу, переваль у Шининцзы и далѣе по Скалистому хребту включительно до д. безъ названія (у кумирни), что въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ сѣвернѣе д. Ходзятунъ.

а) Талингоускій участокъ.

Подполковникъ Гусакъ.

14-го полка 2 роты.
15-го полка 2 пѣш. ох. ком.
16-го полка 3 пѣш. ох. ком.
Скоростр. бат. Ш.-К.

Швиндта 4 орудія.

Взводъ 1-й батареи

4-й бригады 2 орудія.
4-е орудія Баранов- } 4 орудія.
скаго } 5 пулеметовъ.

Всего 2 роты, 5 пѣш. ох. командъ,
6 скоростр. орудій, 4 орудія Бара-
новскаго, 5 пулеметовъ.

б) Горный участокъ.

(Начальникъ по назначенію Полков-
ника Савицкаго).

13-го полка 3 пѣш. ох. ком.
» 1 сборн. ком.
14-го полка 9 ротъ.
» 1 кон. ох. ком.
» 3 пѣш. ох. ком.
» 1 сборн. ком.

1/2 батар. 1-й бат.

7-го арт. дивизіона 4 орудія.
1-й бат. 4-й бригады 6 орудій.
Взводъ пулеметовъ . 2 пулемета.
» » . 4 пулемета.

Всего 9 ротъ, 6 пѣш. ох. ком., 1 кон.
ох. ком., 2 сборн. команды (по 120
стр.), 10 оруд., 6 пулеметовъ.

3) Правый отрядъ.

Полковникъ Семеновъ.

а) Оборонять входъ

въ Талингоуское
ущелье и далѣе отъ
него участокъ гор-
наго края до горы
Юпилазы включи-
тельно.

б) Оборонять уча-

стокъ отъ горы Юпи-
лазы черезъ переваль
у Шининцзы и далѣе
по Скалистому хребту
включительно до де-
ревни безъ названія
(у кумирни), что въ
1 1/2 верстахъ сѣвер-
нѣе дер. Хоудзятунъ.

3) Оборонять вы-

соту 86 и далѣе до
дер. Лунвантанъ.

а) Хоудзятуньскій участокъ.

Полковникъ Дунинъ.

13-го полка 4 роты.

5-го полка 3 роты.

» 2 ох. команды.

Скоростр. батарея К.

Пузанова 4 орудія.

Всего 7 ротъ, 4 орудія, 2 ох. команды.

б) Лунвантанскій участокъ.

(Начальникъ по назначенію Полковника Семенова).

26-го полка 2 роты.

28-го полка 8 ротъ.

3-го и 7-го запасныхъ

баталіоновъ 4 роты.

Пограничной стражи 2 роты.

7-й дивизіи 4 ох. ком.

2-я и 3-я батар. 7-го

стр. арт. дивизіона 16 орудій.

57 м.м. батарея . . 6 орудій.

Пулеметовъ 19 пулем.

1 взводъ 4-й сотни

1-го Верхнеуд. каз.

полка $\frac{1}{4}$ сотни.

Всего 16 ротъ, 4 ох. ком., 16 орудій,
6-ть 57 м.м. орудій, 19 пулеметовъ,
 $\frac{1}{4}$ сотни казаковъ.

4) Общій резервъ.

5-го полка 4 роты.

13-го полка 7 ротъ.

4-й запасный бата-

ліонъ 4 роты.

4-я бат. 4-й бригады 8 орудій.

Всего 15 ротъ, 8 орудій.

а) Оборонять высоту 86 до дер. Водемынь, имѣя батарею на позиціи для обстрѣливанія Лунвантанской долины.

б) Оборонять участокъ отъ д. Хоудзятунь до д. Лунвантанъ. Линія обороны и распредѣленіе на ней войскъ по указанію начальника 7-й дивизіи.

4) Статъ у разъѣзда 11-й версты.

5) Дивизионному лазарету стать у разъѣзда 11-й версты, гдѣ во время боя открыть перевязочный пунктъ.

6) Для движенія обозовъ предоставляются: Суанцайгоускому отряду—Мандаринская дорога; Горному отряду, Хоудзятуньскому участку праваго отряда и общему резерву—Средняя Артурская дорога, Лунвантанскому участку праваго отряда—Южная Артурская дорога.

7) Штабъ дивизіи на разъѣздѣ 11-й версты. Туда есть телефонъ изъ: 1) Суанцайгоу, 2) Талингоу, 3) Шининцзы, 4) Хоудзятуня и 5) штаба отряда Полковника Семенова, что на Южной Артурской дорогѣ, въ 1 верстѣ западнѣе д. Литангоу».

Такимъ образомъ къ 8-му іюля на передовой позиціи и въ ея резервѣ находилось 17^{3/4} баталіоновъ и 22 команды, или около 19—20 тысячъ штыковъ, при 52 скорострѣльныхъ орудіяхъ и 30 пулеметахъ. 8-го же іюля на Юпилазѣ было установлено орудіе, снятое съ японскаго брандера.

Бат. № 15 „Электрическій утесъ“ (видъ сзади).

Къ описанному времени наиболѣе важныя работы по укрѣпленію позиціи были закончены и на всѣхъ командую-

щихъ высотахъ воздвигнуты редуты. Особенно основательно были укрѣплены г. Юпилаза и ея предгорья и вообще лѣвый флангъ, гдѣ, какъ было сказано, работы производились съ конца мая. Въ центрѣ передъ переваломъ на Средней Артурской дорогѣ и передъ Скалистымъ хребтомъ были заложены мины, но за недостаткомъ подземнаго кабеля пришлось удовольствоваться обыкновенными проводами. Были заложены фугасы и на правомъ флангѣ.

Наиболѣе важные пункты позиціи и штабы участковъ были связаны между собой телефонной сѣтью. Вообще время съ 22-го іюня не прошло даромъ и за это время позиція въ фортификаціонномъ отношеніи была оборудована довольно основательно.

Въ самой крѣпости конецъ іюня и начало іюля прошли спокойно. Въ морѣ на горизонтѣ держались постоянно японскіе миноносцы и 2—3 крейсера и противъ Сяобиндао броненосецъ «Чинъ-Іенъ», которые и поддерживали блокаду крѣпости, но главныя силы японской эскадры передъ Артуромъ не появлялись. Съ наступленіемъ темноты японскіе миноносцы начали шнырять по внѣшнему рейду, приближаясь иногда къ берегу до $1\frac{1}{2}$ верстъ, и рѣдкую ночь батареи приморскаго фронта и дежурный крейсеръ не открывали по нимъ огня.

Наша эскадра продолжала стоять въ гавани, ограничиваясь высылкой канонерокъ для обстрѣливанія лѣваго фланга японскихъ позицій или миноносцевъ на ночное дежурство въ бухты Тахэ и Голубиную. Тралящій караванъ ежедневно тралить на внѣшнемъ рейдѣ мины, но стоило ему уничтожить нѣсколько минъ, какъ, послѣ каждаго ночного визита японскихъ миноносцевъ, на утро на томъ же мѣстѣ появлялись новыя мины.

Несмотря на постоянную блокаду крѣпости съ моря, все же иногда удавалось прорывать ее и поддерживать связь съ сѣверомъ: такъ, во второй половинѣ іюня въ Артуръ прибылъ съ сѣвера на шаландѣ, — посланный Командующимъ арміей, — Сотникъ Штенгеръ; въ первыхъ числахъ іюля тѣмъ же путемъ добрался Прапорщикъ запаса Тагѣвъ, а 9-го вер-

нулся въ крѣпость обратно, отправленный изъ Артура съ донесеніемъ къ Командующему арміей, Поручикъ 27-го полка Венгржановскій, доѣхавшій до Ньючжуана на шаландѣ, а обратно на французскомъ пароходѣ, съ котораго въ открытомъ морѣ, невдалекѣ отъ Артура, пересѣлъ на шлюпку и добрался на ней до крѣпости. 20-го іюня вернулись на шаландахъ въ Артуръ посланные оттуда съ донесеніями Штабсъ-Капитанъ Аноевъ и Поручикъ Князь Гантимуровъ, изъ которыхъ первый выѣхалъ изъ крѣпости 10-го іюня, а второй— 15-го іюня.

Такимъ путемъ до осажденной крѣпости доходили вѣсти изъ внѣшняго міра. Въ своихъ депешахъ Командующій арміей увѣдомлялъ Генерала ~~Осселя~~ ^{Осселя}, что противъ нашей арміи въ Маньчжуріи оперировали 3 арміи: Куроки, Нодзу и Оку, насчитывающія въ своихъ рядахъ 128 баталіоновъ, а противъ Артура находятся 52 баталіона. Далѣе Генераль Куропаткинъ совѣтовалъ Артурскому гарнизону застаться терпѣніемъ и общалъ скорую выручку.

9-го въ крѣпости произошелъ небольшой инцидентъ, самъ по себѣ незначительный, но лишній разъ доказавшій, насколько изобрѣтательны въ мелочахъ японцы. Около 10-ти часовъ вечера съ Золотой горы замѣтили шаланду подъ парусами, идущую по направленію прохода на внутренній рейдъ, и по ней открыли огонь дежурный крейсеръ «Діана», батарея Тигроваго полуострова, Плоскій мысъ, Артиллерійская и № 17. Однако, шаланда продолжала идти къ берегу и, дойдя до Плоскаго мыса, сѣла около него на камни.

Утромъ, при осмотрѣ шаланды, на ней было найдено нѣсколько частныхъ писемъ и телеграммъ, адресованныхъ въ Россію и незадолго передъ этимъ посланныхъ съ китайцами, уѣзжавшими изъ Артура въ Чифу, и два флага—русскій Андреевскій и китайскій. Въ шаландѣ оказалось нѣсколько пробоинъ отъ нашихъ снарядовъ.

Очевидно, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, японцы нарочно пустили пустую шаланду, дабы привлечь на нее огонь нашихъ батарей и заставить ихъ попусту тратить дорогіе для насъ снаряды. Нужно сознаться, цѣли своей они достигли,

и эта ночная стрѣльба стоила намъ около сотни даромъ выпущенныхъ снарядовъ.

Едва прекратилась стрѣльба по шаландѣ, надѣлавшей столько переполоха, какъ въ 2½ часа ночи батарея № 22 открыла огонь по японскому минному заградителю, подошедшему къ ней на 1000 сажений, который сталъ ей отвѣчать выстрѣлами изъ 75 м.м. орудія.

Всего батарея выпустила 23 снаряда, при чемъ наблюдались попаданія, а по донесенію командира батареи Капитана Вамензонъ заградитель, стоя утромъ у Сяобиндао, долго травилъ пары и наконецъ былъ взятъ на буксиръ портовымъ пароходомъ и уведенъ въ Дальній.

Около 10-ти часовъ утра 10-го японскіе миноносцы открыли огонь по правому флангу «Позиціи на перевалахъ», обстрѣливая около часа Высокую гору и Большой переваль, но безрезультатно.

Днемъ японская батарея, стоявшая близъ высоты 150, начала обстрѣливать на нашемъ правомъ флангѣ Большой переваль и выпустила по нему около 100 бризантныхъ снарядовъ.

Мѣткимъ огнемъ батареи въ устроенномъ на перевалѣ укрѣпленіи были испорчены 5 блиндажей (изъ нихъ одинъ разрушенъ совершенно) и подбиты 2 пулемета; 5 нижнихъ чиновъ были ранены, а саперной роты Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ и 25-го полка Подпоручикъ Тутолминъ получили контузіи.

Сила дѣйствія 75 м.м. снарядовъ была настолько велика, что они легко пробивали крышу нашихъ блиндажей, устроенную изъ брусевъ толщиною до 12", покрытыхъ 2-мя футами земли, и производили значительную выемку въ скалистомъ откосѣ блиндажа.

Нужно полагать, японская артиллерія, выпустившая съ 22-го іюня по 10-е іюля не болѣе двухъ, трехъ десятковъ снарядовъ, къ 10-му іюля была окончательно установлена, и японцы рѣшили произвести пристрѣлку по нашимъ позиціямъ, избравъ для этого ближайшій къ своему расположенію пунктъ.

Мы не знаемъ, каковы были результаты нашихъ періодическихъ стрѣльбъ, производившихся въ теченіе 3-хъ недѣль, предшествовавшихъ 10-му іюля, но японцы въ этотъ день своей стрѣльбой нанесли намъ существенный вредъ.

Наступившая ночь ознаменовалась и другимъ печальнымъ событіемъ. Съ вечера въ бухту Тахэ были высланы на ночное дежурство миноносцы: «Лейтенантъ - Бураковъ» «Грозовой» и «Боевой». Ночь была туманная и подъ ея прикрытіемъ 6-ть японскихъ миноносцевъ съ 3-мя минными крейсерами, подойдя незамѣтно къ бухтѣ, внезапно атаковали наши миноносцы и минами пустили ко дну «Буракова», а «Боевому» нанесли значительную пробоину; «Грозовой» уцѣлѣлъ.

Батарея № 22 изъ-за тумана не могла оказать поддержки нашимъ миноносцамъ, на что, видимо, японцы и рассчитывали.

Утромъ «Боевой» былъ приведенъ на буксирѣ въ гавань; «Буракова» же поднять не могли и пришлось примириться съ потерей нашего лучшаго и быстроходнѣйшаго миноносца, дважды прорывавшаго японскую блокаду.

11-го и 12-го іюля прошли на позиціяхъ спокойно, но были признаки, заставлявшіе думать, что это затишье передъ бурей, которая можетъ разразиться со дня на день. Такъ еще 11-го на телефонѣ на станціи Инчинзы былъ услышанъ разговоръ на японскомъ языкѣ; вѣроятно, какой-нибудь проводъ желѣзнодорожнаго телеграфа уцѣлѣлъ и токъ проходилъ въ нашъ пріемникъ. Къ телефону посадили стрѣлка 15-го полка Маркова, говорившаго по-японски, который и сталъ записывать отрывки доходившихъ до него телефонограммъ.

Все подслушанное Марковымъ 11-го іюля видно изъ его донесенія командиру 15-го полка:

«Доношу Вашему Высокоблагородію, что мною выслушано за 11-е іюля 1904 года по телефону отъ японцевъ съ перерывами и смѣшанными разговорами слѣдующее:

1) Телефонограмма была начата съ названій пароходовъ, откуда неизвѣстно, всего 17 штукъ, изъ названій которыхъ успѣлъ записать: Нака - Мару, Кумамато - мару,

Гисенъ-мару, Чинку-мару, Конго-мару, Доини-мару, Нагато-мару, Чіода-мару.

Сегодня Міуто, это послѣднѣе слово мнѣ не понятно.

2) Слышны гудки паровыхъ катеровъ, желѣзнодорожныхъ рожковъ, пыхтѣніе паровозовъ, суматоха и многочисленные разговоры въ помѣщеніяхъ, по всей вѣроятности на пристаняхъ въ Дальнемъ и притомъ еще ржаніе лошадей и сильный топотъ.

Работы по укрѣпленію центра „Позиціи на перевалахъ“.

3) Слѣдующій разговоръ: вѣроятно начальника, отдающаго какія то приказанія, для посѣщенія его самого на квартирѣ, всѣ что-то по поводу къ 26-му сего мѣсяца.

4) Слѣдующій разговоръ: двухъ коллегъ: одинъ изъ нихъ критикующій русскихъ за то, что у него сегодня 11-го Іюля въ 2 часа дня обстрѣливали его позицію ружейными выстрѣлами и не причинили ни малѣйшаго вреда.

Затѣмъ послѣдовалъ сильный смѣхъ и сожалѣніе о томъ, что они не могутъ видѣться межъ собой, въ виду какого то затрудненія по случаю 26 с. м. повторено имп.

5) Слѣдующая телефонограмма мнѣ не понятна. Дай чузанъ кожае инада каку Шонсуру моши міоничи 25 каку шень суру ни низю-екка ма де бутай суру чисанъ-ше при тоари инсапу беки шикару сущинъ шикакъ бонкижіо токи сацу оаги.

Перевелъ охотникъ Николай Марковъ».

Въ приведенномъ донесеніи дважды упоминается 26-е іюля (новаго стиля), что въ связи съ усиленной суматохой на пристаняхъ и съ перечисленіемъ названій пароходовъ, видимо прибывшихъ или ожидавшихся къ прибытію, заставляло предполагать, что японцы готовятся къ какому-то предпріятію, избравъ для послѣдняго день 13/26 іюля. Къ тому же наплывъ пароходовъ въ Дальнемъ наблюдался и съ горы Юпилазы, а китайцы указывали на прибытіе къ японцамъ свѣжихъ войскъ *).

Сверхъ того, съ 10-го, замѣчалось усиленное переселеніе китайцевъ изъ деревень, лежащихъ передъ нашими позиціями,—на сѣверъ, а по донесенію казачьяго Хорунжаго Насонова группа японскихъ начальствующихъ лицъ съ г. Хуинсанъ производила 11-го іюля рекогносцировку нашихъ позицій.

Всѣ эти свѣдѣнія, а также и то обстоятельство, что до сихъ поръ японцы пріурочивали всѣ свои наступательныя дѣйствія къ 13-му числу, вселяли увѣренность, что именно въ этотъ день нужно ждать ихъ атаки.

Съ утра 12-го Генералы Фокъ и Кондратенко объѣхали позиціи и приказали усилить на ночь сторожевое охраненіе и приготовиться къ отраженію атаки.

На японскихъ позиціяхъ все было тихо и даже группа нашихъ начальствующихъ лицъ, медленно проѣхавшая по гребню высотъ, въ сопровожденіи большой свиты, не вызвала ни одного выстрѣла.

*) Къ началу іюля армія Генерала Ноги была усилена 9-й дивизіей и 4-й резервной бригадой, эшелоны которой начали прибывать въ Дальній въ концѣ іюня стараго стиля. Къ 10-му іюля III-я японская армія, оперировавшая противъ П.-Артура, состояла изъ 1-й, 9-й и 11-й дивизій и 1-й и 4-й резервныхъ бригадъ.

Вечеромъ Генераль Кондратенко усилить отрядъ Полковника Семенова, выславъ ему изъ крѣпости нѣсколько ротъ 7-й дивизіи, и приказаль Подполковнику Рашевскому поставить къ утру въ редутѣ у Высокой горы 2—75 м.м. орудія, изъ числа взятыхъ у китайцевъ.

Когда стемнѣло, всѣ были готовы къ встрѣчѣ японской атаки, настолько увѣренность въ ея неминуемости проникла въ сердца всего отряда, начиная съ начальника передовыхъ войскъ и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ, и позиція заснула тревожнымъ сномъ, въ ожиданіи предстоящаго боя.

ГЛАВА XIII.

Бой на перевалахъ 13-го и 14-го іюля.—Прорывъ японцевъ на Зеленыхъ горахъ вечеромъ 14-го іюля.—Очищеніе восточнаго берега Лунвантана.—Общее отступленіе войскъ, оборонявшихъ „Позицію на перевалахъ“, къ Волчьимъ горамъ.

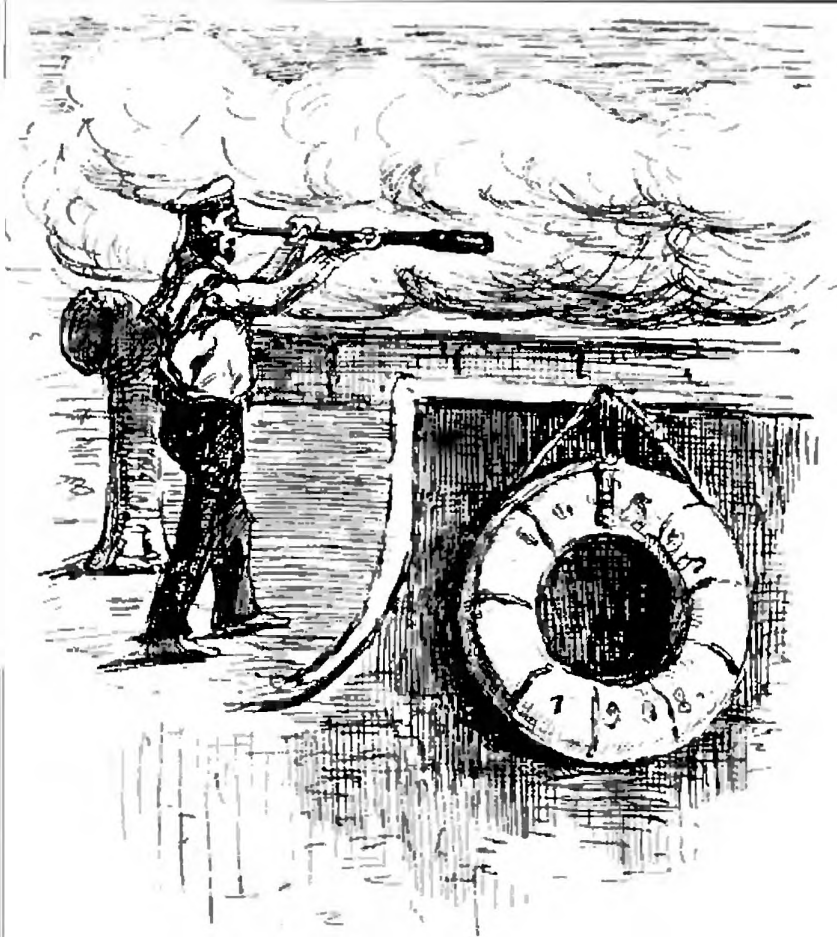
Наступившее утро 13-го іюля не замедлило подтвердить справедливость нашихъ предположеній, что японцы

изберутъ именно этотъ день для атаки «Позиціи на перевалахъ»: въ 6^{1/2} часовъ утра, едва разсѣлся утренній туманъ, какъ противъ нашего праваго фланга грохнуло японское орудіе и, вслѣдъ за первымъ выстрѣломъ, съ разныхъ пунктовъ непріятельской позиціи зарокотали его батареи. Имъ стала отвѣчать наша артиллерія и началось артиллерійское состязаніе.

Часовъ въ 8-мь утра противъ нашего центра и праваго фланга, [внѣ досягаемости артиллерійскаго огня, показались японскія колонны, а на гребняхъ высотъ, противъ участка Полковника Семенова и къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги, появились непріятельскія цѣпи и скоро къ шуму артиллерійской канонады присоединилась непрерывная трескотня ружейныхъ выстрѣловъ.

Часамъ къ 9-ти утра наступленіе противника ясно обозначилось въ двухъ направленіяхъ: противъ крайняго нашего праваго фланга—на перевалъ Южной Артурской дороги и къ сѣверу отъ Средней дороги—въ направленіи высоты 125 (къ сѣверо-западу отъ д. Чогіятырль).

Каково было наше расположеніе къ 13-му іюля и гдѣ стояли наши батареи, видно изъ диспозиціи отъ 8-го іюля и приложен-

ной къ книгѣ карты *); въ виду же значительнаго протяженія нашей позиціи и одновременныхъ атакъ японцевъ на разные ея пункты, мы рассмотримъ ходъ боя послѣдовательно: на правомъ флангѣ—на участкѣ Полковника Семенова; въ центрѣ—въ отрядѣ полковника Савицкаго, и на лѣвомъ флангѣ—на участкѣ Генераль-Маіора Надѣина.

Бой на правомъ флангѣ.

На правомъ флангѣ японская артиллерія направила всю силу своего огня на Большой перевалъ и Зеленые горы, обстрѣливая ихъ изъ полевыхъ орудій и 120 м.м. осадныхъ, а японская пѣхота въ 8-мь часовъ утра повела атаку столь стремительно, что скоро посты охотничьихъ командъ, занимавшихъ гребень хребта къ западу отъ д.д. Сашанъ и Лянцзявянъ, принуждены были очистить послѣдній и отойти на Зеленые горы; вслѣдъ за этимъ, около 9-ти часовъ, японцы заняли и Большой перевалъ **).

Поставленные, въ теченіе ночи, въ редутѣ у г. Высокой 75 м.м. орудія успѣли произвести по наступавшимъ къ Большому перевалу японцамъ только 25 выстрѣловъ, послѣ чего, изъ-за неисправныхъ замковъ, отказались стрѣлять. Вскорѣ японцы стали брать редутъ ружейнымъ огнемъ во флангъ, угрожая окончательно отрѣзать его гарнизону путь отступленія, и онъ былъ нами очищенъ. Попытка японцевъ продвинуться дальше къ западу была остановлена нашимъ огнемъ.

Одновременно съ атакой на Большой перевалъ и Высокую гору, противникъ, силою до 2—3 баталіоновъ, повелъ со стороны западныхъ отроговъ Хуинсаня энергичную атаку на лѣвый флангъ Зеленыхъ горъ и высоту 86, но встрѣченный ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ былъ остано-

*) Карта. Приложение—Листъ № XIX.

**) Какъ намъ сообщилъ Полковникъ (нынѣ Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ) Семеновъ, до 5-го іюля хребетъ этотъ былъ занятъ нами довольно сильно. 5-го іюля Полковникъ Семеновъ заболѣлъ и пробылъ въ Портъ-Артурѣ до 12-го іюля, послѣ чего вновь вернулся къ отряду. Во время его отсутствія, временно командовавшій отрядомъ Полковникъ Петруша, по собственной инициативѣ или по приказанію Генерала Фока, сосредоточилъ всѣ силы на главной позиціи, оставивъ на хребтѣ къ западу отъ д.д. Сашанъ—Хуанкигжуанъ лишь охотничьи команды.

Правый флангъ „Позиціи на перевалахъ“.

г. Высокая

Б. Переваль.

Зеленя горы.

г. Семафорная.

Бухта Лунвантанъ

вленъ, не дойдя 1200—1500 шаговъ до нашихъ позицій и залегъ здѣсь, не имѣя возможности продвинуться дальше.

Полившій дождь сильно мѣшалъ работѣ японской артиллеріи, которая, тѣмъ не менѣе, продолжала поддерживать по нашимъ позиціямъ довольно сильный огонь.

Въ свою очередь, батареи 7-го дивизіона Подполковника Князя Чхейдзе и Капитана Скрыдлова сосредоточили свой огонь по наступавшимъ цѣлямъ противника, а когда послѣднія укрывались въ складкахъ мѣстности, переносили его на японскія батареи. Нештатная батарея Капитана Пузанова получила приказаніе занять позицію на высотѣ 75—къ югу отъ Литангоуской долины, но выѣхать туда не могла и стала южнѣе батареей 7-го дивизіона, поддерживая нашъ крайній правый флангъ.

Огонь полевыхъ и горныхъ батарей японцевъ былъ главнымъ образомъ сосредоточенъ по нашимъ окопамъ, въ то время какъ осадныя 120 м.м. орудія, обладавшія большей дальностью, занялись нашей артиллеріей. Стрѣльба велась, какъ шрапнелью, такъ и бризантными гранатами; послѣднія, даже 75 м.м. калибра, наносили нашимъ закрытіямъ большія поврежденія, легко пробивая покрышку нашихъ блиндажей, которые, вопреки предположеніямъ, противостоятъ имъ не могли.

Что же касается стрѣльбы японцевъ по батареямъ 7-го дивизіона, работавшимъ по угломѣру, то, несмотря на то, что стрѣльба эта, нужно полагать, корректировалась съ Хуинсаня и велась весьма энергично,—она никакихъ результатовъ не достигла, благодаря укрытому расположенію нашихъ орудій.

Къ полудню огонь японской артиллеріи нѣсколько утихъ, но ружейная перестрѣлка не замолкала ни на минуту.

Въ 2 часа 20 минутъ дня Полковникъ Семеновъ доносилъ: «Доношу, что переваль и высоты влѣво отъ него заняты непріятелемъ, который атаковалъ эти пункты значительными силами. Сейчасъ получено донесеніе, что вершина Высокой горы занята непріятелемъ, прочія наши позиціи, въ томъ числѣ и Семафорная гора, заняты нами прочно. Я рѣшилъ атаковать и снова овладѣть горой».

Съ потерей Высокой горы, связь съ частями, оборонявшими Семафорную гору, стала довольно затруднительной, ибо сзади послѣдней находилась Лунвантанская бухта, въ приливъ прекращавшая сообщеніе съ горой съ тыла, а единственный путь сообщенія—долина, отдѣлявшая Семафорную гору отъ Зеленыхъ горъ—продольно обстрѣливалась съ Высокой горы. Прорывъ же японцевъ этой долиной могъ поставить нашъ правый флангъ въ безвыходное положеніе.

При такихъ условіяхъ всѣ усилія Генерала Кондратенко, прибывшаго утромъ на правый флангъ и взявшаго на себя руководство его дѣйствіями, были направлены къ тому, чтобы захватить Высокую гору обратно.

Для обстрѣливанія г. Высокой онъ вызвалъ на Зеленые горы взводъ 57 м.м. ѣздящей батареи Капитана Петренко, который и открылъ по ней огонь. Съ своей стороны, Генералъ Фокъ въ 3 часа 30 мин. дня съ перевала на Средней Артурской дорогѣ телефонировалъ Генералу Кондратенко: «Очень прошу ни въ какомъ случаѣ не оставлять Зеленыхъ горъ, а ночью обстрѣливать Высокую гору и Большой перевалъ изъ мортиръ, для чего взять всѣ четыре мортиры. Желательно было бы, чтобы завтра утромъ флотъ обстрѣливалъ Высокую гору и всю площадь до Хуинсаня».

Съ 3-хъ часовъ дня погода окончательно прояснилась, и японская артиллерія усилила свой огонь до полного напряженія, и только на Зеленыхъ горахъ наблюдалось до 20-ти разрывовъ въ минуту. При поддержкѣ огня артиллеріи японская пѣхота вновь перешла въ наступленіе противъ Зеленыхъ горъ, но, понеся значительныя потери, опять была остановлена нашимъ огнемъ, продвинувшись впередъ лишь на нѣсколько сотъ шаговъ. Въ 4 часа 15 мин. Генералъ Кондратенко донесъ Генералу Фоку: «Зеленые горы прочно нами заняты; занята также нами гора Семафорная. Послѣ обстрѣливанія шрапнелью г. Высокой сдѣлаемъ попытку взять ее обратно. Ваше приказаніе, чтобы завтра утромъ была обстрѣляна вся площадь до Хуинсаня,—будетъ исполнено» *). До 6^{1/2} часовъ

*) Къ утру 14-го іюля, стоявшій противъ Хуинсаня, мортирный взводъ Поручика Кальнина переѣхалъ въ Лунвантанскую долину и совмѣстно съ

японцы нѣсколько разъ переходили въ наступленіе противъ Зеленыхъ горъ, но каждый разъ были отбиваемы нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, не доходя до нашихъ окоповъ ближе 700—800 шаговъ, и намъ удалось не только отбить всѣ эти повторныя атаки, но вернуть и часть Высокой горы, за исключеніемъ редута, который остался въ рукахъ японцевъ. Въ 7^{1/2} часовъ Генераль Кондратенко донесъ Генералу Стесселю: «Доношу, что очень сильная артиллерійская и пѣхотная атака на лѣвый флангъ Зеленыхъ горъ, продолжавшаяся съ 3^{1/2} до 6-ти часовъ дня,—отражена. Высокая гора взята обратно. Надѣмся вернуть и редутъ. Главный ударъ непріятеля былъ направленъ на Зеленые горы; такъ какъ завтра атака можетъ повториться, то считаю безусловно необходимымъ просить Ваше Превосходительство одинъ баталіонъ въ деревню Хоудзятунъ сегодня же ночью. О числѣ убитыхъ и раненыхъ донесу дополнительно».

На это донесеніе Генераль Стессель, находившійся на разъѣздѣ 11-ой версты, въ десятомъ часу вечера, отправилъ въ распоряженіе Генерала Кондратенко 5-ю и 6-ю роты 5-го полка *).

Къ 7^{1/2} час. вечера японская артиллерія прекратила огонь, но ружейная перестрѣлка продолжалась до глубокой ночи, то затихая, то снова разгораясь сильнѣе.

Бой въ центрѣ.

На участкѣ отъ Скалистаго хребта до высоты 139, что западнѣе д. Талингоу, включительно, японцы главнымъ объектомъ своей атаки избрали г. Юпилазу съ примыкающими къ ней высотами и высоту 163 Скалистаго хребта, а батареи ихъ, находившіяся противъ этого участка, обрушились на Юпилазу, высоты 139, 113 и 173 и редутъ на высотѣ 163,

другими двумя мортирами Поручика Дударова обстрѣливалъ Б. переваль и г. Высокую, а затѣмъ, когда японцы повели атаку на высоту 163, вернулся на старое мѣсто.

*) Кромѣ того, Генераль Кондратенко въ теченіе 13-го и 14-го іюля вызвалъ изъ крѣпости нѣсколько ротъ своей дивизіи и роту Квантунскаго флотскаго экипажа, но сколько всего имъ было вызвано ротъ—намъ неизвѣстно.

по временамъ обстрѣливая и пересаль на Средней Артурской дорогѣ.

Рано утромъ японцы отгѣснили наши сторожевыя заставы, занимавшія линію: Саканзы—высота 94, которая съ перестрѣлкой отошли на позицію, а часамъ къ 8-ми сильныя японскія цѣпи появились на высотѣ 94 и на высотахъ къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги.

Первый ударъ японцевъ обрушился на высоту 125, обороняемую 1-ой охотничьей командой 16-го полка Подпоручика Бурневича, въ составѣ около 150 человѣкъ съ однимъ пулеметомъ.

До полудня японцы произвели нѣсколько безуспѣшныхъ атакъ на высоту 125, но были отбиты.

Артиллерія ихъ съ яростью набросилась на построенные тамъ окопы, но охотники Подпоручика Бурневича, поддержанные частью охотничьей команды 16-го полка Подпоручика Яфимовича (занимавшего высоту 113), стойко продолжали держаться. Наконецъ, около 12-ти час. дня, японской артиллеріи удалось подбить пулеметъ и его пришлось отправить въ д. Талингоу, но охотники еще около часа продержались подъ напоромъ превосходныхъ силъ японцевъ, подходившихъ къ окопу вплотную, и лишь послѣ этого, потерявъ около $\frac{1}{2}$ своего состава, команда по приказанію отошла на высоту 127, откуда своимъ огнемъ не давала японцамъ продвинуться дальше.

Пока часть японскихъ силъ, наступавшихъ отъ Анзы-саня, была занята высотой 125, баталіоны противника, наступавшіе со стороны Средней дороги, въ 10-ть часовъ утра перешли въ наступленіе противъ г. Юпилазы и хребта къ югу отъ нея, но встрѣченные ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и шрапнелью взвода 1-й батареи 4-й бригады Поручика Глѣбовича-Полонскаго—съ Юпилазы и 4-хъ орудій 7-го дивизіона—съ Шининцзинскаго перевала *) не выдержали и, не доходя шаговъ 600—700 до нашей позиціи, около 11 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, въ безпорядкѣ отхлынули назадъ. >

*) Переваль на Средней Артурской дорогѣ назывался также Шининцзинскимъ.

Занятіе японцами высоты 125, такъ долго не переходившей въ ихъ руки, позволило имъ произвести атаку на высоту 113—противъ охотничьей команды 16-го полка Подпоручика Яфимовича и на лѣвый флангъ г. Юпилазы. Однако, сильный дѣйствительный ружейный и пулеметный огонь не далъ японскимъ цѣлямъ подойти къ нашимъ позиціямъ ближе 900—1000 шаговъ.

Видя безуспѣшность атакъ своей пѣхоты, японская артиллерія напрягла всѣ свои усилія, чтобы разрушить наши укрѣпленія и потушить огонь нашихъ орудій.

Въ 3-мъ часу дня къ огню сухопутныхъ батарей присоединились 2 японскія канонерки съ 1 миноносцемъ, которые изъ залива Хэси открыли огонь по нашему лѣвому флангу, высотѣ 113 и Юпилазѣ, обстрѣливая ихъ около часа.

Высота 113 и редутъ на Юпилазѣ буквально были засыпаны бризантными снарядами, и наши оборонительныя постройки сильно пострадали отъ этого огня, но потери въ людяхъ были сравнительно невелики.

Особенно потерпѣли отъ огня японской артиллеріи взводъ Пор. Глѣбовича-Полонскаго и нештатная батарея Штабсъ-Капитана Швиндта, стоявшая на юго-западномъ скатѣ высоты 139. Первому пришлось выдержать огонь 22-хъ непріятельскихъ орудій, но онъ не только отвѣчалъ на ихъ огонь, но и сбилъ японскую батарею, намѣревавшуюся занять позицію противъ Юпилазы, всего въ $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{4}$ верстахъ отъ послѣдней, въ то же время энергично обстрѣливая наступавшую на Юпилазу японскую пѣхоту, при чемъ во время этой стрѣльбы прицѣлъ доходилъ лишь до 10 дѣленій (200 сажень).

Около 12-ти часовъ въ взводѣ было подбито одно орудіе, а въ 4 часа дня у другого былъ подбитъ угломѣръ и разстрѣляны всѣ снаряды, и онъ прекратилъ свой огонь. Изъ 18 человѣкъ прислуги взвода 1 былъ убитъ, а 9 ранено и контужено.

Не легче пришлось и батарее Штабсъ-Капитана Швиндта, который съ утра открылъ огонь по батареямъ противника, стоявшимъ у д. Саканзы и, съ дистанціи около 4 верстъ, обстрѣливавшихъ высоту 113 и Юпилазу. Отъ японскихъ

снарядовъ площадка, на которой стояла батарея, изъ зеленой обратилась въ черную и своимъ видомъ напоминала вспаханное поле. Днемъ одно орудіе было подбито и выбыло изъ строя нѣсколько человѣкъ прислуги, но батарея самоотверженно работала до вечера, энергично обстрѣливая подступы къ высотѣ 113.

Сильному артиллерійскому огню подвергались и 4 орудія 1-й батареи 7-го дивизіона, стоявшія на Шининцзинскомъ перевалѣ, гдѣ японцамъ удалось повредить лафетъ одного орудія.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что для лучшаго обстрѣливанія японской пѣхоты артиллеристамъ временами приходилось выкатывать орудія на гребень и становиться совершенно открыто, подставляя себя подъ сильный огонь противника.

Къ югу отъ Средней Артурской дороги японцы, силою въ 2—3 баталіона, перешли въ наступленіе противъ Скалистого хребта и, около 3-хъ часовъ дня, атаковали высоту 163, но нашимъ ружейнымъ огнемъ были отбиты.

На перевалѣ Средней Артурской дороги (Шининцзинскій) японцы не наступали, а, занявъ сильными цѣпями высоту 131 (сѣвернѣе Хуинсаня) и высоты къ сѣверу отъ нея, дальше не продвигались, но на Средней дорогѣ, въ дости-гаемости огня нашей артиллеріи, держали сильные резервы.

Для поддержки центра, въ 12 часовъ дня, Генераль Фокъ приказалъ выслать изъ общаго резерва 3-й баталіонъ 13-го полка, направивъ 2 роты (9-ю и 10-ю) въ поддержку Юпилазѣ, а двѣ другія (11-ю и 12-ю) къ Шининцзинскому перевалу, а въ 5 часовъ 30 мин. дня Генераль Стессель, съ той же цѣлью, отправилъ въ д. Шининцзы 2-ю, 3-ю и 4-ю роты и 1-ю пѣшую охотничью команду 5-го полка *).

Къ вечеру огонь японской артиллеріи, направленный на Юпилазу и прилегающія къ ней высоты, сталъ еще интенсивнѣе, а въ 7-мъ часу вечера японская пѣхота повела рѣшительное наступленіе на весь участокъ отъ высоты 113 до высоты 154, что къ юго-западу отъ г. Юпилазы.

*) Въ бояхъ 13-го и 14-го іюля приняли участіе 9-ть ротъ 5-го полка, изъ нихъ 2 были вызваны изъ крѣпости.

На этотъ разъ, японцамъ мѣстами удалось подойти къ нашимъ окопамъ на дистанцію прямого выстрѣла, но всѣ ихъ настойчивыя попытки подняться выше и дойти до нашихъ

окоповъ потерпѣли неудачу и, къ 8-ми часамъ вечера, атака эта была отбита. Понеся большія потери, японцы отступили и только часть наступавшихъ ротъ удержалась въ мертвыхъ пространствахъ у подошвы занятыхъ нами высотъ.

При отраженіи этой атаки стоявшія на Юпилазѣ 4 орудія Барановскаго Подпоручика 26-го полка Рафаловича открыли огонь по наступавшимъ японцамъ, но дымный порохъ сразу же обнаружилъ ихъ расположеніе и, будучи засыпаны японскими снарядами, они скоро замолчали.

Напольный фасъ редута на г. Юпилазѣ
(Полк. Ирманъ, Ген.-Ад. Стессель и инженер.
Шт.-Кап. Сахаровъ).

Съ наступленіемъ темноты артиллерійскій огонь прекратился, стала затихать и ружейная перестрѣлка и скоро только рѣдкіе ружейные выстрѣлы нарушали наступившую тишину.

Бой на лѣвомъ флангѣ.

На участокъ 2-й бригады 4-й дивизіи японцы не наступали и, отгѣснивъ рано утромъ наши сторожевыя заставы, о чемъ уже было сказано выше, выставили свои батареи за д. Саканзы, внѣ досягаемости огня 3-й батареи 4-й бригады, расположенной по-полубатарейно, имѣя 1-ю полубатарейю въ устьи долины, что къ востоку отъ высоты 49, а вторую за высотой 51.

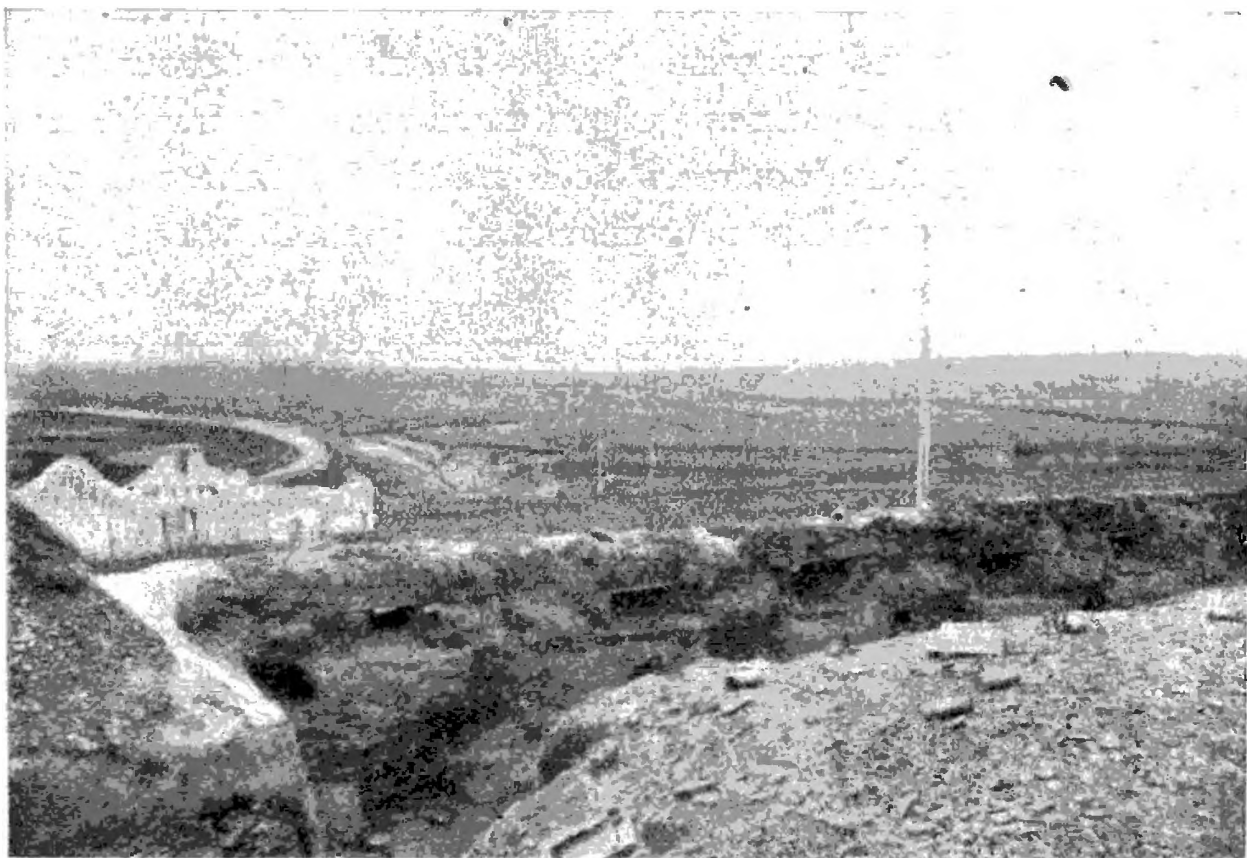
Часа въ 2 дня нѣсколько японскихъ батарей переѣхали къ западу и стали передъ д. Инчинза и по нимъ открыла огонь 2-я полубатарея Капитана Бенуа, на который онѣ стали отвѣчать, но пристрѣляться не могли.

Подверглись артиллерійскому огню и окопы на высотахъ 49 и 51, но, такъ какъ они были глубиною почти въ ростъ и къ тому же заняты рѣдко, то стрѣльба эта вреда намъ не нанесла.

Въ теченіе дня 3-я батарея нѣсколько разъ обстрѣливала и японскую пѣхоту, показывавшуюся на равнинѣ—къ югу отъ г. Анзысань и на высотѣ 94.

Къ 8-ми часамъ вечера по всей линіи «Позиціи на перевалахъ» бой прекратился.

Остается сказать, что для поддержки нашего праваго фланга, послѣ полудня, вышли на внѣшній рейдъ крейсера:

Наши окопы на лѣвомъ флангѣ „Позиціи на перевалахъ“ къ востоку отъ желѣзной дороги (Видъ съ тыла. Снято японцами послѣ боя 15-го іюля).

«Аскольдъ», «Баянъ», «Новикъ», «Паллада»; канонерки: «Гремящій», «Гилякъ» и «Отважный» и 10-ть миноносцевъ, которые имѣли перестрѣлку съ нѣсколькими японскими крейсерами, а канонерки, сверхъ того, произвели нѣсколько вы-

стрѣловъ по сухопутнымъ позиціямъ японцевъ. Около 5-ти часовъ вечера наши суда вернулись обратно. 13-го іюля противъ Артура держались 2 японскихъ крейсера I-го ранга, 13 крейсеровъ II-го и III-го ранга и 44 миноносца. Подъ вечеръ японскій крейсеръ «Чіода» въ 2400 тоннъ наскочилъ на мину и съ большимъ креномъ ушелъ въ Дальній.

Такимъ образомъ за весь день 13-го іюля японцы только на нашемъ правомъ флангѣ достигли нѣкотораго успѣха, занявъ перевалъ на Южной дорогѣ и редутъ горы Высокой; на остальномъ фронтѣ они повсюду были отбиты.

За весь день 13-го наши потери убитыми и ранеными не превышали 350 человекъ; японскія же, безъ сомнѣнія, были гораздо тяжелѣе.

Видимо, 13-го, японцы рѣшили одновременно атаковать 2 важнѣйшихъ пункта «Позиціи на перевалахъ»: правый флангъ и г. Юпилазу, дабы, въ дальнѣйшемъ, въ зависимости отъ хода боя, направить главный ударъ по линіи наименьшаго сопротивленія; по крайней мѣрѣ значительныя ихъ силы видны были передъ фронтомъ всей нашей позиціи и атаки на правый флангъ и Юпилазу велись съ одинаковымъ упорствомъ.

Подтвержденіе высказаннаго находимъ и въ иностранныхъ источникахъ. Давидъ Джемсъ, на котораго мы уже ссылались, пишетъ *):

«До разсвѣта этого дня вся линія японцевъ была въ движеніи; наступая въ полной тишинѣ, они легко одолѣли слабое сопротивленіе, оказанное передовыми постами русскихъ. Наступали тремя колоннами, сформированными слѣдующимъ образомъ:

«Правый флангъ—1-я и 9-я дивизіи, подъ командой Генераловъ Матцумура и Ошима.

«Лѣвый флангъ—11-я дивизія, подъ командой Генерала Цушійя. Центръ—отдѣльныя бригады.

«Первая дивизія должна была атаковать непріятеля близъ Суан-цай-гоу и желѣзной дороги; въ это время 9-я дивизія,

*) Военный Сборникъ. № 19. 1901 г.

поддерживая ее, должна была выбить войска, занимающія Оги-ки-шань (Юпилазу) и западныя высоты; 2 отдѣльных бригады (6 полковъ) должны были связать фланги и поддержать 11-ю дивизію въ очисткѣ высотъ на восточномъ берегу отъ непріятеля. Главной цѣлью атаки было обойти позицію съ запада ранѣе, чѣмъ приступить къ атакамъ въ лобъ на Оги-ки-шань и Ли-цу-линъ».

Почти то же самое повторяетъ и другой англійскій корреспондентъ Норригаардъ: «Наступленіе на оборонительной линіи русскихъ началось 26-го іюля (13 ст. стиля): японская первая дивизія на правомъ, одиннадцатая на лѣвомъ флангѣ, въ центрѣ—девятая дивизія» *).

Судя по этимъ выдержкамъ японцы развернули противъ нашего центра двѣ дивизіи, и главный ударъ былъ направленъ на Юпилазу съ прилегающими къ ней высотами, что весьма вѣроятно, ибо занятіе противникомъ Юпилазы заставило бы насъ очистить всю «Позицію на перевалахъ».

Насколько упоренъ и напряженъ былъ бой 13-го іюля видно изъ телефонограммы Генерала Стесселя, который въ 3 час. 30 мин. дня телефонировалъ въ Артуръ Генералу Смирнову: «Непріятель все время ведетъ сильную канонаду и переходитъ въ разныхъ пунктахъ въ частичныя наступленія; силы его не менѣе 3—4 дивизій, флотъ его обстрѣливаетъ сильно нашъ лѣвый флангъ у Суанцайгоу. Распорядитесь занять крѣпость и внутреннюю ограду, употребивъ для сего все возможное, моряковъ и дружины, такъ какъ я не знаю удержимся ли».

Когда къ вечеру выяснились результаты боя, Генераль Стессель рѣшилъ продолжать оборону «Позиціи на перевалахъ», и отданный имъ, около 9-ти часовъ вечера, приказъ по передовымъ войскамъ укрѣпленнаго раіона за № 205 гласилъ: «Войска передового отряда, послѣ удачнаго боя и повсемѣстно отбивъ непріятеля, остаются на своихъ мѣстахъ. Въ виду утомленія войскъ выставить сильное охраненіе; назначить въ каждомъ полку офицера дежурнаго по передовымъ

*) Норригаардъ, „Великая Осада Портъ-Артура и его паденіе“, изданіе Березовскаго. Переводъ съ англійскаго В. Серебренникова, стр. 28.

ротамъ. Охраненіе смѣнять возможно чаще. Патроны и снаряды пополнить. Людей накормить, хотя бы и поздно ночью. Всѣ поврежденія въ окопахъ и блиндажи по возможности исправить. Батареи, подвергшіяся сильному обстрѣливанію, прикрыть или передвинуть на другое мѣсто. Раненыхъ всѣхъ до утра отправить въ Портъ-Артуръ; убитыхъ похоронить на позиціяхъ».

Въ 10 час. 30 мин. вечера Генераль Фокъ рѣшилъ подчинить Талингоускій участокъ Подполковника Гусакова (см. диспозицію № 204)—начальнику Суанцайгоускаго отряда, Генералу Надѣину, которому писалъ: «Въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ Юпилаза относительно Суанцайгоуской позиціи, считаю нужнымъ подчинить Подполковника Гусакова Вашему Превосходительству. Прошу принять въ свое непосредственное командованіе позицію и всѣ войска, расположенныя на участкѣ Подполковника Гусакова».—Измѣненіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дальнѣйшемъ предполагалось поддерживать Талингоускій участокъ частями 2-й бригады 4-й дивизіи.

Тогда же Генераль Фокъ писалъ начальнику центра Полковнику Савицкому: «Резервы, которые Вамъ присланы, имѣютъ главное назначеніе поддерживать охотниковъ 13-го полка»,—другими словами, резервы эти предназначались на поддержку участка между Юпилазой и Средней Артурской дорогой.

Кромѣ того, Генераль Фокъ, лично ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, приказалъ батареѣ Штабсъ-Капитана Швиндта перемѣнить позицію и стать у сѣверо-западной подошвы высоты 139, а взводъ Поручика Глѣбовича-Полонскаго замѣнить взводомъ 4-й батареи 4-й бригады, по его приказанію, прибывшей въ 8 часовъ вечера къ д. Суанцайгоу. Съ большими усиліями взводъ этотъ, состоявшій подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Дешина, былъ втащенъ на Юпилазу и къ утру занялъ указанную ему позицію. Отъ 4-й же батареи одно орудіе было отправлено на замѣну подбитого въ батареѣ Штабсъ-Капитана Швиндта, а остальные орудія стали бивакомъ невдалекѣ отъ сопки съ развалинами башни, что къ западу отъ д. Суанцайгоу.

Къ вечеру, 13-го, въ общемъ резервѣ «Позиціи на перевалахъ» оставалось лишь 3 роты 13-го полка *) и 4-й запасный баталіонъ.

Ночь съ 13-го на 14-е прошла на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ позиціи сравнительно спокойно; противъ Юпилазы и участка пѣшихъ охотниковъ 13-го полка японцы производили отдѣльныя попытки продвинуться впередъ, но всѣ онѣ легко отражались. На правомъ же флангѣ японцамъ окончательно удалось утвердиться на Высокой горѣ и въ 7 час. утра 14-го Генераль Кондратенко телефонируетъ Генералу Фоку: «Благодарю за присланныя 2 роты 5-го полка, надѣюсь обойтись съ ними. Артиллерійскій огонь противника усиливается. Судя по донесеніямъ, японцы сосредоточиваются противъ Зеленыхъ горъ. Японцы тралятъ мины близъ Лунвантана, повидимому, съ цѣлью развить морской огонь. Я уже просилъ содѣйствія нашего флота. Высокая гора за ночь нами оставлена и сейчасъ будетъ обстрѣливаться мортирами, а равно перевалъ и мѣстность влѣво. Потери наши на Высокой горѣ ночью были значительны офицерами и нижними чинами. Семафорная гора прочно занята нами».

Съ 5-ти часовъ утра 14-го іюля японская артиллерія опять открыла огонь по всему фронту нашей позиціи.

Утро было ясное, цѣли видны отчетливо и японскія батареи сразу же развили сильный огонь.

Загрѣбли и наши батареи и гулъ сильной канонады привѣтствовалъ восходящее солнце, освѣтившее своими яркими лучами занятые нами горы, надъ которыми уже рвались японскія шрапнели, и разогнавшее предразсвѣтный туманъ въ глубокихъ долинахъ передъ ними.

Снова зататакали пулеметы и затрещала ружейная перестрѣлка,—начались вторые сутки боя.

Бой на правомъ флангѣ.

Утвердившись окончательно на г. Высокой, японцы артиллерійскимъ огнемъ обрушились на Зеленые горы. Какъ и

*) Эти 3 роты въ 3 часа 40 мин. дня, по приказанію Генерала Фока, перешли къ д. Чанлиндза, но къ утру 14-го вернулись къ д. Цинцзядензы.

наканунѣ, весь гребень высотъ окутался дымомъ бризантныхъ снарядовъ, а надъ нимъ замелькали дымки шрапнелей.

Часовъ въ 9-ть японская пѣхота повела наступленіе на весь фронтъ Зеленыхъ горъ, но ружейный огонь и шрапнель батарей 7-го дивизіона и 6-ти орудій 1-й батареи 4-й бригады не позволилъ ей подойти къ нашей позиціи ближе 500—600 шаговъ.

Къ полудню бой затихъ; видимо, японцы подкрѣплялись пищей, чтобы съ новой энергіей возобновить бой.

Часа черезъ 1½ артиллерійская канонада возобновилась съ новой силой. Японская артиллерія сосредоточила сильный огонь по западному берегу Лунвантана, намѣреваясь потушить огонь батарей 7-го дивизіона. Когда ея снаряды начинали засыпать орудія, прислуга быстро удалялась въ блиндажи и, переждавъ тамъ, пока огонь не становился рѣже, быстро бѣжала къ орудіямъ, чтобы выпустить нѣсколько очередей по японцамъ; когда японская артиллерія опять усиливала огонь, прислуга снова уходила за закрытія, что дало возможность нашимъ батареямъ работать въ теченіе всего дня.

Только благодаря такой сноровкѣ, несмотря на то, что эти батареи почти два дня находились подъ непрерывнымъ огнемъ японцевъ, въ нихъ было изъ строя лишь около 12-ти человекъ.

До захода солнца японцы еще нѣсколько разъ атаковали нашъ правый флангъ, но всѣ эти атаки были отбиты, и они залегли у подошвы высотъ, не рѣшаясь двинуться дальше.

Бой въ центрѣ.

Противъ нашего центра, какъ и въ предыдущій день, японцы повели главную атаку на Юпилазу и высоту 113.

Выставивъ за ночь на своемъ правомъ флангѣ,—у д. Инчинзы и Саканзы,—до 80 орудій, изъ которыхъ 20 были осаднаго типа (120 м.м.), японцы начали громить высоты 113 и 139 и г. Юпилазу перекрестнымъ огнемъ изъ орудій своего праваго фланга и центра, а подошедшіе часамъ къ 10-ти утра канонерки и миноносцы обстрѣливали изъ залива

Хэси эти высоты съ лѣваго фланга, поддерживая огонь свой почти до полудня.

Съ ранняго утра японская пѣхота нѣсколько разъ атаковала высоту 113, обороняемую охотничьими командами 16-го полка Подпоручиковъ Бурневича и Яфимовича, но была отбита. Высота отъ разрывовъ японскихъ снарядовъ дымилась и давно потеряла свою зеленую окраску; блиндажи и закрытія были разрушены, но охотники упорно отстаивали свой постъ. Начальникъ команды Подпоручикъ Яфимовичъ былъ дважды раненъ и, наконецъ, въ полубезсознательномъ состояніи уведенъ на перевязочный пунктъ.

Послѣ долгихъ усилій, около полудня, японцамъ удалось вытѣснить охотниковъ съ высоты 113 и послѣдніе отошли къ высотѣ 139. Но долго еще японцы не могли утвердиться на вершинѣ высоты 113 и нѣсколько разъ были оттуда сгоняемы шрапнельнымъ огнемъ 3-й батареи.

Занявъ высоту 113, японцы еще болѣе усилили свой артиллерійскій огонь по высотѣ 139 и Юпилазѣ, одновременно обстрѣливая и участокъ пѣшихъ охотниковъ 13-го полка. Скоро редутъ на Юпилазѣ былъ почти совершенно разрушенъ, а снарядомъ, попавшимъ въ блиндажъ, былъ убитъ находившійся тамъ начальникъ Талингоускаго участка—Подполковникъ Гусаковъ, и вмѣсто него начальство надъ участкомъ принялъ 16-го полка Капитанъ Квинихидзе.

Послѣ основательной подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, японская пѣхота рѣшительно двинулась впередъ на весь участокъ нашего центра—къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги.

Около 3-хъ часовъ дня, гарнизонъ высоты 139, гдѣ окопы давнымъ давно были разрушены, дрогнулъ и началъ отходить, но, поддержанный 2-мя свѣжими ротами 15-го полка съ участка Генерала Надѣина, снова занялъ высоту; попытка же японцевъ продвинуться къ высотѣ 139 со стороны высоты 113 была отражена огнемъ 1-й полубатареи 3-й батареи.

Противъ Юпилазы и участка охотниковъ 13-го полка японцы почти вплотную подошли къ нашимъ окопамъ, но артиллерія ихъ не прекращала огня.

Въ 4 часа дня японцы пошли на штурмъ Юпилазы и гарнизонъ ея заколебался, но свѣжія роты 2-го баталіона 16-го полка помогли ему справиться съ противникомъ и штурмъ былъ отбитъ. Отбита была и атака на участокъ охотниковъ 13-го полка.

Упорство японской атаки Юпилазы не поддается описанію. Сотнями валились японцы подъ нашимъ огнемъ; раненные срывались внизъ съ крутыхъ скатовъ Юпилазы и расшибались о камни, но, погибшихъ смѣняли новые ряды, чтобы черезъ нѣсколько десятковъ шаговъ подвергнуться ихъ участи. Изъ своихъ убитыхъ японцы устраивали бруствера, дабы хоть нѣсколько укрыться отъ нашего огня. Временами наши стрѣлки бросали винтовки и скатывали внизъ огромные камни, которые сметали цѣлые ряды атакующаго.

Но и положеніе нашихъ стрѣлковъ было не легкое: большая часть закрытій была разрушена японской артиллеріей и потери начали становиться все сильнѣе и сильнѣе. Продолжали убывать и офицеры: около 5-ти часовъ вечера былъ раненъ замѣститель Подполковника Гусакова Капитанъ Квинихидзе; его замѣнилъ 16-го полка Капитанъ Музеусъ, но, въ свою очередь, вскорѣ былъ контуженъ. Въ ротахъ 16-го полка 3 офицера были ранены и 3 контужены, нижнихъ же чиновъ выбыло изъ строя около 200 человѣкъ. Къ вечеру Талингоускій участокъ былъ поддержанъ 3-й ротой 15-го полка—съ лѣваго фланга и 9-й ротой 13-го полка—изъ своего частнаго резерва.

Въ 9-мъ часу японцы въ послѣдній разъ штурмовали Юпилазу и ворвались въ редутъ, но штыками были оттуда выбиты.

Съ наступленіемъ темноты бой прекратился, и въ результатѣ весь участокъ позиціи къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги, кромѣ высоты 113, остался за нами, а японцы залегли по склонамъ Юпилазы въ мертвыхъ пространствахъ.

Замѣнившій взводъ Глѣбовича-Полонскаго взводъ 4-й батареи весь день 14-го обстрѣливался японской артиллеріей и снарядамъ, попавшимъ въ блиндажъ, гдѣ укрывалась прислуга, 2 нижнихъ чина были убиты, а 3 ранены, однако

взводъ самоотверженно содѣйствовалъ оборонѣ Юпилазы и высотъ 113 и 139, обстрѣливая наступающихъ японцевъ.

Утромъ съ Юпилазы стрѣляли и орудія Барановскаго, но скоро были засыпаны японскими снарядами. Командовавший ими Подпоручикъ Рафаловичъ былъ контуженъ въ голову, нѣскольکو человекъ прислуги выбыло изъ строя и орудія эти замолчали.

Батарея Штабсъ-Капитана Швиндта съ новой позиціи обстрѣливала непріятельскія батареи д. Инчинзы и сама подверглась ихъ огню, но потерь не понесла. Послѣ занятія японцами высоты 113-ой батареѣ приказано было сняться съ позиціи, и она отошла въ резервъ.

На остальномъ участкѣ нашего центра японцы атаковали высоту 163 Скалистаго хребта. Съ ранняго утра японская артиллерія начала обстрѣливать редутъ, а въ 8 часовъ утра пѣхота пошла на штурмъ и добралась до редута, но послѣ штыковой схватки была отбита. Около 10-ти часовъ утра японцы вторично атаковали высоту 163, но ружейнымъ огнемъ опять были отбиты и высота осталась за нами.

Бой на лѣвомъ флангѣ.

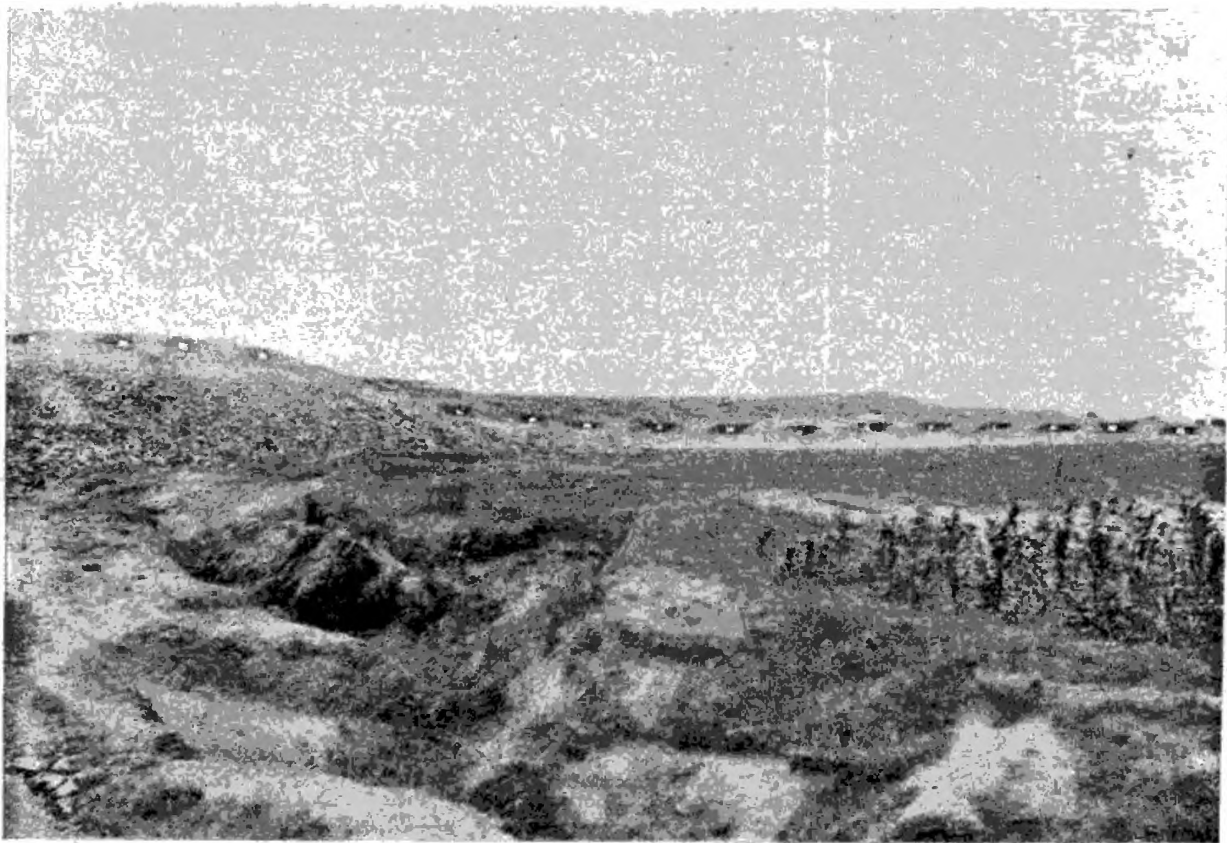
На нашъ лѣвый флангъ японцы попрежнему не наступали, но выставили противъ него, какъ мы уже упоминали, на линіи дд. Инчинзы—Саканзы до 80 орудій, часть которыхъ обстрѣливала Талингоускій участокъ, а часть вступила въ борьбу съ 2-й и 3-й батареями 4-й бригады.

По 2-й полубатареѣ 3-й батареи японцамъ удалось пристрѣляться, хотя она и стояла совершенно укрыто за скатомъ высоты 51, однако, благодаря устроеннымъ надъ орудіями будкамъ, противъ которыхъ шрапнель была безсильна, потушить ея огонь они не могли, и въ результатѣ, въ теченіе всего 14-го іюля, двумя случайными гранатами были повреждены блиндажи 5-го и 7-го орудій.

Пристрѣляться же по 1-й полубатареѣ 3-й батареи и 2-й батарее имъ такъ и не удалось.

За всѣ два дня боя въ 3-й батарее было всего 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ, но и то большинство изъ нихъ изъ

числа номеровъ, находившихся при зарядныхъ ящикахъ, стоявшихъ безъ всякаго закрытія въ оврагѣ—въ сторонѣ отъ батареи.

Наши окопы на лѣвомъ флангѣ „Позиціи на перевалахъ“. Видъ съ фронта

Подверглись обстрѣливанію японской артиллеріи и пѣхотные окопы, но потерь въ людяхъ здѣсь не было.

Съ наступленіемъ темноты бой по всей линіи прекратился, и въ общемъ за день 14-го іюля японцамъ удалось занять лишь высоту 113,—всѣ остальные ихъ упорныя атаки были блестяще отбиты.

Дѣйствія нашего флота въ этотъ день выразились въ слѣдующемъ: послѣ полудня къ Лунвантану подошли наши канонерки и совмѣстно съ «Баяномъ», «Новикомъ» и «Ретвизаномъ» начали обстрѣливать лѣвый флангъ японцевъ.

Въ 4-мъ часу дня со стороны Дальняго подошло нѣсколько японскихъ крейсеровъ, въ томъ числѣ крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга», которые съ дистанціи 80 кабельтовъ открыли по нашей эскадрѣ огонь изъ своихъ 10-ти дюймовыхъ орудій; противъ Дальняго держались японскіе броненосцы. Послѣ перестрѣлки, которая продолжалась около часа и вреда обѣимъ

сторонамъ не нанесла, наши суда стали отходить къ Артуру. Почти у самого прохода, близъ бона, «Баянъ» наскочилъ на мину и получилъ пробоину съ праваго борта въ носовой кочегаркѣ.

Какъ и бой 13-го іюля, бой 14-го іюля свелся къ одновременнымъ ударамъ противника на нѣсколько пунктовъ «Позиціи на перевалахъ», при чемъ даже трудно опредѣлить, какой пунктъ былъ избранъ главнымъ объектомъ атаки и гдѣ была демонстрація, такъ какъ всѣ японскія атаки велись крайне упорно, съ явнымъ намѣреніемъ довести дѣло до штыковъ, но во всякомъ случаѣ наибольшаго напряженія бой достигъ на Юпилазѣ.

Если мы заглянемъ въ трудъ Давида Джемса, то найдемъ тамъ такія строки: «Самая рѣшительная схватка происходила на лѣвомъ русскомъ флангѣ. Несмотря на безпримѣрную храбрость, гребень высоты Оги-ки-шанъ (Юпилаза) не удалось взять; въ этой части русскіе сражались со всѣмъ традиціоннымъ упорствомъ, присущимъ имъ въ оборонительной позиціи, оспаривая мужественно и храбро каждую пядь земли. Наиболѣе свирѣпымъ былъ бой на Оги-ки-шанѣ 27-го. Кучи раненыхъ, вслѣдствіе особенностей мѣстности, можно было найти болѣе, чѣмъ на 500 ф. ниже, внизу въ долинѣ; многіе были превращены въ кашу большими скатывавшимися камнями. По временамъ были принуждены направлять свои ружья въ упоръ въ непріятеля; бой былъ такой жестокой, что нѣкоторые баталіоны остались безъ офицеровъ и ряды ихъ порѣдѣли до $\frac{2}{3}$ состава. Русскіе выказывали удивительное мужество, когда имъ приходилось покидать свои окопы, спокойно убирая своихъ раненыхъ подъ огнемъ. Къ утру 28-го они вполне еще были въ состояніи удерживать высоты Оги-ки-шаня».

Въ теченіе 14-го іюля общій резервъ не расходовался и къ вечеру попрежнему состоялъ изъ 4-го запаснаго баталіона и 3-хъ ротъ 13-го полка. За 14-е іюля японцы понесли тяжкія потери, но зато и наши потери были значительно больше, чѣмъ наканунѣ, и доходили до 1000 человекъ убитыми и ранеными. Вечеромъ въ штабѣ 4-й дивизіи

на разъѣздѣ 11-й версты, собрались Генералы Стессель, Фокъ и Кондратенко. Послѣ краткаго совѣщанія, на которомъ Генераль Кондратенко рѣшительно высказался за дальнѣйшую оборону, Генераль Стессель рѣшилъ продолжать отстаивать «Позицію на перевалахъ».

Приказано было немедленно пополнить патроны и снаряды и приступить къ починкѣ поврежденныхъ окоповъ.

Начальникомъ Талингоускаго участка былъ назначенъ Подполковникъ 15-го полка Гандуринъ, а Генералу Надѣину приказано не отказывать ему въ самой широкой поддержкѣ отъ частей 2-й бригады 4-й дивизіи.

Для исправленія укрѣпленій Юпилазы былъ отправленъ военный инженеръ Сахаровъ и послана свѣжая 8-я рота 5-го полка, и стрѣлки энергично принялись за возобновленіе поврежденныхъ окоповъ.

Отдавъ всѣ распоряженія на 15-е іюля, Генераль Стессель отбылъ изъ штаба 4-й дивизіи въ крѣпость, при чемъ передъ отъѣздомъ приказалъ передать на позиціи телефонограмму такого содержания: «Генераламъ Фокъ и Кондратенко. Приношу душевную благодарность Вамъ, гг. офицерамъ и геройскимъ войскамъ за славный двухдневный бой—«Ура!». Передать всѣмъ сейчасъ».

На позиціяхъ было тихо и только рѣдкіе ружейные выстрѣлы напоминали о близости противника.

По полученіи телефонограммы Генерала Стесселя въ правомъ отрядѣ, Полковникъ Семеновъ вызвалъ къ подошвѣ Зеленыхъ горъ оркестръ и приказалъ ему играть гимнъ. Гимнъ былъ встрѣченъ громкимъ «Ура» ротъ резерва праваго отряда. «Ура» это было подхвачено и на Зеленыхъ горахъ и разнеслось по всему нашему правому флангу..

Едва замолкли крики «Ура!», какъ вдругъ, часовъ въ 10-ть вечера, по всей линіи Зеленыхъ горъ затрещала сильная ружейная перестрѣлка: оказалось, что японцы внезапно атаковали центръ Зеленыхъ горъ и на этотъ разъ имъ удалось прорваться и занять часть нашихъ окоповъ.

Пока у насъ разбирались въ причинахъ переполоха японцы успѣли сосредоточить въ занятыхъ окопахъ значи-

тельные силы и подтянуть туда пулемет *). Произведенная, по приказанію Полковника Семенова, контръ-атака занятыхъ японцами окоповъ окончилась неудачей, въ виду чего онъ рѣшилъ около 11-ти часовъ ночи отступить на западный берегъ Лунвантана. Однако, Генераль Кондратенко, прибывшій въ это время на позицію, отмѣнилъ распоряженіе Полковника Семенова объ отступленіи и рѣшилъ вернуть утраченные нами окопы, но предпринятые по его приказанію контръ-атаки были также безуспѣшны.

Когда, около 10¹/₂ часовъ вечера, донесеніе о прорывѣ японцевъ въ центрѣ Зеленыхъ горъ было получено въ штабѣ 4-й дивизіи, Генераль Фокъ донесъ объ этомъ Генералу Стесселю, указывая на необходимость отойти къ Волчимъ горамъ, ибо дальнѣйшіе успѣхи противника, а особенно прорывъ его долиной Хоудзятунъ—Юцзятунъ, грозили поставить весь отрядъ, оборонявшій перевалы, въ критическое положеніе.

Съ Зеленыхъ горъ раздавалась частая ружейная трескотня, въ которую, по временамъ, врывался рѣзкій перебой японскихъ пулеметовъ. На время связь съ Генераломъ Кондратенко прекратилась и до штаба 4-й дивизіи доходили самыя неопредѣленные и отрывочныя свѣдѣнія изъ дер. Литангоу, при чемъ всѣ они настолько противорѣчили другъ другу, что выяснить дѣйствительную обстановку было рѣшительно невозможно.

Въ 1 час. 40 мин. ночи начальникъ штаба 7-й дивизіи Подполковникъ Науменко изъ д. Литангоу доносилъ въ штабъ 4-й дивизіи: «Беру на свою отвѣтственность, увѣдомляють, что центръ Зеленыхъ горъ въ рукахъ японцевъ, оттуда стрѣляютъ нѣсколько японскихъ пулеметовъ по Литангоуской лощинѣ. Генераль Кондратенко уѣхалъ на правый флангъ Зеленыхъ горъ и до сихъ поръ его нѣтъ». Изъ этой телефонограммы видно, что даже въ д. Литангоу не знали

*) По нѣкоторымъ версіямъ, двѣ роты 7-й дивизіи, занимавшія окопы въ центрѣ Зеленыхъ горъ, слышавъ крики „ура“ и предполагая, что японцы прорвались на сосѣднемъ участкѣ, очистили свои позиціи. Обстоятельство это не прошло незамѣченнымъ для японцевъ, которые и заняли очищенный участокъ нашихъ окоповъ.

въ точности, каково было положеніе дѣлъ на Зеленыхъ горахъ.

Убѣдившись, что японцы значительными силами заняли часть окоповъ Зеленыхъ горъ, Генераль Кондратенко приказалъ орудіямъ 7-го дивизіона, кромѣ одной полубатареи, сняться съ позиціи и спуститься внизъ, но все же не терялъ надежды исправить дѣло и предпринялъ новую контръ-атаку, которая опять закончилась неудачей. Наконецъ, извѣрившись въ возможность вернуть обратно утраченный участокъ, около 3^{1/2} ч. ночи, онъ рѣшилъ отойти на западный берегъ Лунвантана.

При этомъ отступленіи мы понесли большія потери, и оно приняло нѣсколько беспорядочный характеръ, въ силу того, что Лунвантанская долина обстрѣливалась съ занятого японцами участка Зеленыхъ горъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Частямъ же, находившимся ближе къ правому флангу, пришлось отступать почти вплавь черезъ Лунвантанскую бухту, въ которой въ это время начался приливъ.

Послѣдней, прикрывая отступление, отошла пограничная стража Ротмистра Бутусова, и, въ 6-мъ часу, правый отрядъ сосредоточился на западномъ берегу Лунвантанской бухты. Въ 6-ть часовъ утра Генераль Кондратенко донесъ Генералу Фоку: «Зеленые горы оставилъ, занимаю западный берегъ Лунвантанской долины».

Еще въ 2 часа ночи 15-го іюля Генераль Стессель разрѣшилъ Генералу Фоку отступить къ Волчьимъ горамъ, и были отданы предварительныя распоряженія на случай отхода, а въ 4 часа утра, когда окончательно выяснилось, что нашъ правый флангъ отступаетъ на западный берегъ Лунвантана и было получено извѣстіе, что батареи 7-го дивизіона снялись съ своихъ позицій на западномъ берегу Лунвантана, Генераль Фокъ отдалъ приказаніе—отступить.

Для прикрытія отступленія нашего праваго фланга къ д. Хоудзятунъ были двинуты изъ общаго резерва 3 роты 1-го баталіона 13-го полка, которыя заняли высоту 86 сѣвернѣе деревни, дабы прикрыть долину Хоудзятунъ—Юцзятунъ и принять на себя части отряда Полковника Семенова,

оборонявшія высоту 86, къ сѣверо-востоку отъ д. Хоудзятунь, а также дать отойти ротамъ 14-го полка, занимавшимъ Скалистый хребетъ.

Съ началомъ разсвѣта 4-я дивизія начала очищать свои позиціи.

Японцы, занявъ Зеленныя горы, ограничились обстрѣливаніемъ западнаго берега Лунвантана и дальше не наступали.

Въ 6 час. 50 мин. утра Генералъ Фокъ изъ д. Хоудзятунь, откуда онъ лично наблюдалъ за ходомъ начавшагося отступленія, писалъ Генералу Кондратенко: «Для прикрытія отступленія занялъ возвышенности и долину д. Хоудзятунь. Предоставляю Вамъ отойти по Вашему усмотрѣнію, сообразуясь съ общимъ ходомъ отступленія. Я отхожу къ Волчьимъ горамъ».

Оборонявшій Скалистый хребетъ баталіонъ 14-го полка Капитана Тышкевича и охотники того же полка Поручика Селикова съ 6-ю орудіями 1-й батареи 4-й бригады, подъ прикрытіемъ высланныхъ 3-хъ ротъ 13-го полка, отошли по Хоудзятуньской долинѣ черезъ д. Суйдзяталинъ. Тѣмъ же путемъ отступили и роты 5-го полка Полковника Дунина, оборонявшія высоту 86 (къ сѣверо-востоку отъ д. Хоудзятунь), которыя при отступленіи получили приказаніе занять, совмѣстно съ взводомъ 1-й батареи 4-й бригады Капитана Нѣженцова, позицію на хребтѣ у д. Суйдзяталинъ — фронтомъ къ востоку и, въ свою очередь, принять на себя арріергардныя роты 13-го полка. Послѣднія, около 9-ти часовъ утра, когда всѣ части миновали переваль у д. Суйдзяталинъ, начали отходить туда же.

Въ то время, когда по узкой Хоудзятуньской долинѣ отступали обозы и артиллерія, японцы своимъ артиллерійскимъ огнемъ могли бы нанести намъ значительныя потери; къ счастью они открыли огонь лишь тогда, когда стали отходить арріергардныя 3 роты 13-го полка, но и то запоздали, и единственной жертвой японскаго огня, направленнаго по этимъ ротамъ, былъ убитый наповаль командующій 3-й ротой Штабсъ-Капитанъ Квиткинъ.

Безпрепятственно, въ полномъ порядкѣ, отошелъ къ Волчьимъ горамъ и нашъ центръ.

Труднѣе всѣхъ было отступать нашему лѣвому флангу, ибо мѣстность, по которой ему пришлось идти, имѣла довольно открытый характеръ и обстрѣливалась японскими батареями, стоявшими у д. Инчинзы.

2-я батарея 4-й бригады, занявъ позицію у сопки съ развалинами башни, что къ западу отъ д. Суанцайгоу, открыла огонь по японской пѣхотѣ, двинувшейся къ нашимъ позиціямъ и тѣмъ облегчила отступление лѣваго фланга. Тогда же японскія батареи продвинулись немного впередъ и открыли огонь по Мандаринской дорогѣ, по которой въ то время отступала 4-я батарея 4-й бригады, но батарея карьеромъ успѣла проскочить обстрѣливаемое пространство, потерявъ лишь одного убитымъ и одного раненымъ.

Несмотря на артиллерійскій огонь противника, лѣвый флангъ отошелъ въ порядкѣ и около полудня всѣ части 4-й дивизіи подходили къ Волчьимъ горамъ, гдѣ онѣ заняли позиціи согласно диспозиціи, отданной въ 8 час. утра, о чемъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ.

У разъѣзда 11-й версты Генераль Стессель, подъ звуки оркестра, пропускалъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ части, отступавшія по Средней Артурской дорогѣ и черезъ д. Суйдзяталинъ.

Японцы, занявъ оставленныя нами позиціи, выслали впередъ слабыя авангарды, которые вяло тѣснили наши арріергарды, и въ итогѣ отходъ къ Волчьимъ горамъ прошелъ въ образцовомъ порядкѣ, а потери наши во время этой операціи были сравнительно незначительны.

Безъ всякой помѣхи отошли въ крѣпость по Южной дорогѣ и части 7-й дивизіи, состоявшія въ отрядѣ Полковника Семенова, который по прибытіи въ Артуръ донесъ въ штабъ крѣпости: «Отходъ отъ Лунвантанской позиціи въ Артуръ произведенъ въ полномъ порядкѣ, безъ преслѣдованія. Противникъ только обстрѣливалъ передъ отходомъ фугасными бомбами наши позиціи, а войска шрапнелью».

Всего за 13-е, 14-е и 15-е іюля мы потеряли убитыми, безъ вѣсти пропавшими и ранеными—47 офицеровъ и 2066 нижнихъ чиновъ. Изъ этихъ цифръ на долю 4-й дивизіи приходится 21 офицеръ и 993 нижнихъ чина, въ томъ числѣ убитыхъ: 4 офицера и 125 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 17 офицеровъ и 856 нижнихъ чиновъ, и безъ вѣсти пропавшихъ 12 нижнихъ чиновъ. На правомъ нашемъ флангѣ были брошены приведенныя въ негодность 2—75 м.м. пушки (въ редутѣ у г. Высокой) и 2 орудія Барановскаго, а на Юпилазѣ—подбитое японцами орудіе Барановскаго. Всѣ остальные орудія были увезены.

Потери японцевъ были свѣше 4000 убитыми и ранеными.

Покончивъ съ описаніемъ боевъ 13, 14 и 15-го іюля, интересно остановиться на той роли, которую сыграла «Позиція на перевалахъ» въ дѣлѣ обороны Портъ-Артура.—Думаемъ, что роль эта была весьма почетна и занятіе позиціи оказало крѣпости огромную услугу. Если вспомнить то состояніе, въ которомъ находились крѣпостныя верки къ началу войны, то будетъ понятно, что каждый день, оттягивающій появленіе японцевъ передъ крѣпостью, имѣлъ для насъ огромное значеніе; въ данномъ же случаѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ 15-му іюля, въ крѣпости были укрѣплены такіе важные пункты, какъ гора Высокая и Угловая. Отступи 4-я дивизія послѣ Цзиньчжоускаго боя въ Артуръ и не займи она «Позиціи на перевалахъ», тѣсное обложеніе Портъ-Артура послѣдовало бы гораздо раньше, а отсутствіе укрѣпленій на г. Высокой сразу поставило бы крѣпость въ весьма тяжелое положеніе.

Казалось бы, о значеніи «Позиціи на перевалахъ», представлявшей естественную преграду наступающему къ Артуру, не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній, а между тѣмъ приходилось слышать голоса, что занимать ее не стоило, при чемъ такое мнѣніе высказывалось даже самимъ комендантомъ крѣпости не только когда мы только что заняли позицію, но и послѣ того какъ она—въ бояхъ 13-го и 14-го іюля—доказала свою силу. Мнѣніе это сопровождалось, обыкновенно, ссылкой на нормы протяженія боевыхъ поряд-

ковъ, не допускавшія занятія столь растянутой позиціи имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи силами.

Дѣйствительно, заглянувъ въ любую справочную книжку по тактикѣ того времени, мы найдемъ тамъ, что боевой порядокъ пѣхотнаго корпуса занимаетъ по фронту до 5 верстъ; тутъ же, 20-ю баталіонами, приходилось занять позицію протяженіемъ свыше 20 верстъ. Однако, прежде всего необходимо замѣтить, что нормы протяженій боевыхъ порядковъ по фронту видоизмѣняются въ зависимости отъ условій мѣстности и обстановки, а, кромѣ того, въ Артурѣ, который самъ никоимъ образомъ не могъ почитаться нормальной крѣпостью, едва ли умѣстно было такъ съ ними считаться, и остается порадоваться, что возникшая у Генерала Фока мысль занять «Позицію на перевалахъ» — нашла откликъ въ душѣ Генерала Кондратенко и была приведена Генераломъ Стесселемъ въ исполненіе.

Послѣ минувшей кампаніи все чаще и чаще раздаются голоса, доказывающіе необходимость расширенія нормъ боевыхъ порядковъ пѣхоты, справедливо указывая, что при силѣ современнаго огня болѣе рѣдкое занятіе позиціи не отразится на силѣ ея фронта и въ то же время дастъ возможность имѣть болѣе сильный резервъ, для приданія оборонѣ болѣе активнаго характера и обезпеченія фланговъ отъ охватовъ и обходовъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ, ибо это отняло бы не мало мѣста и заставило бы уклониться отъ предмета нашего описанія, но, какъ намъ кажется, фактъ обороны 20-ю баталіонами позиціи, имѣвшей протяженіе свыше 20-ти верстъ, доказываетъ насколько растяжимы нормы протяженій боевыхъ порядковъ по фронту и въ какихъ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ обстановки, онѣ могутъ колебаться.

Въ сущности говоря, успѣхи японцевъ, къ вечеру 14-го, несмотря на рядъ упорныхъ атакъ и напряженную работу ихъ артиллеріи, были незначительны и «Позиція на перевалахъ» не исчерпала своей обороноспособности. Потери наши къ этому времени не превышали 1300—1350 человѣкъ и, не удайся японцамъ неожиданный прорывъ на нашемъ

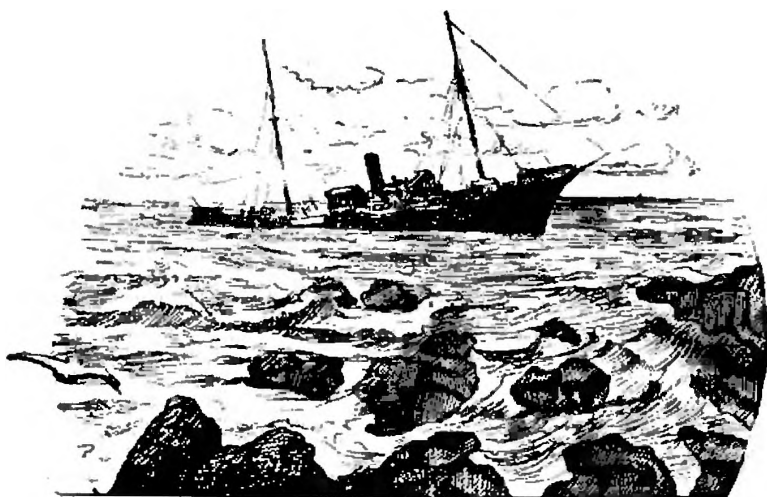
правомъ флангѣ, вѣроятно, мы были бы въ состояніи продержаться на позиціи и 15-го. Неожиданное занятіе японцами участка нашихъ окоповъ на Зеленыхъ горахъ, послѣ того какъ всѣ ихъ дневныя атаки были тамъ отбиты, можно объяснить только тѣмъ обстоятельствомъ, что составъ праваго отряда носилъ импровизированный характеръ и въ составъ его входили сводныя роты, въ которыхъ люди были собраны со всего полка и при такихъ обстоятельствахъ управленіе боемъ было крайне затруднительно. Словомъ, японцамъ здѣсь пришелъ на помощь всемогущій факторъ боевъ—случай, ибо прорывъ нашей позиціи не былъ слѣдствіемъ упорной атаки, а явился результатомъ отсутствія съ нашей стороны бдительности или плодомъ плачевнаго недоразумѣнія.

Въ тактическомъ отношеніи оборона «Позиціи на переватахъ» типичный образчикъ обороны горныхъ позицій; благодаря же полному обезпеченію фланговъ, всѣ дѣйствія атакующаго свелись къ ряду лобовыхъ ударовъ на важнѣйшіе ея пункты. Сравнивая характеръ наступленія японской пѣхоты 13-го мая—въ бою подъ Цзиньчжоу—и 13-го и 14-го іюля, слѣдуетъ сказать, что во второмъ случаѣ японцы уже не наступали такими густыми цѣпами, и послѣднія передвигались не одновременными перебѣжками всей цѣпи, а одиночными людьми—отъ закрытія къ закрытію. Да и наши дѣйствія сильно измѣнились: на этотъ разъ мы прибѣгаемъ къ глубокимъ окопамъ, обращаемъ большое вниманіе на взаимную огневую поддержку участковъ, а наша артиллерія, напрактиковавшись въ стрѣльбѣ съ закрытыхъ позицій, плодотворно работаетъ рука объ руку съ пѣхотой, поддерживая ее до послѣдней минуты, и за всѣ двое сутокъ боя въ 7-ми нашихъ батареяхъ выбыло изъ строя только 40 человѣкъ, тогда какъ 3-го мая, въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа, въ одной 3-й батарее мы потеряли 39 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ за два мѣсяца, протекшіе со дня перваго нашего столкновенія съ японцами, мы научились многому, и нельзя не согласиться съ слѣдующими строками Норригаарда, который, подводя итогъ боямъ на передовыхъ позиціяхъ, пишетъ: «Русскіе солдаты и офицеры обучались на

практикѣ военному искусству: Генераль Стессель обращалъ ихъ вниманіе на боевые методы непріятеля, и пріобрѣтенный такимъ образомъ опытъ оказался чрезвычайно цѣннымъ, когда насталъ часъ рѣшительной борьбы».

Что касается мужества и самоотверженности нашихъ войскъ въ дни боевъ 13-го, 14-го и 15-го іюля, въ особенности же частей, оборонявшихъ Юпилазу и ея предгорья и высоту 163, то нельзя передъ ними не преклониться. Отсюда невольно вытекаетъ вопросъ, почему войска не оказали японцамъ такого же упорнаго сопротивленія во время наступленія послѣднихъ 13-го іюня на Хуинсанъ и высоты восточнаго берега Лунвантана, которое было ведено далеко не такими превосходными силами и съ меньшимъ напряженіемъ? Думаемъ, что на вопросъ этотъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: въ первомъ случаѣ нерѣшительность высшаго начальства передалась всей войсковой массѣ, и задача, поставленная войскамъ, казалась имъ трудно разрѣшимой; во второмъ же случаѣ колебаній и сомнѣній не было, къ пѣхотѣ на помощь пришла артиллерія и инженерное искусство, а задача была поставлена ясно и опредѣленно, и войска, проникшись мыслью, что дѣйствительно нужно задержать противника «во что бы то ни стало»,—дерутся блестяще, и каковъ бы то ни былъ исходъ этого двухдневнаго боя, такіе эпизоды, какъ оборона Юпилазы и ея предгорій и высоты 163, всегда будутъ составлять славныя страницы въ исторіи многострадальнаго Артурскаго гарнизона.

ГЛАВА XIV.

Описаніе и оцѣнка позиціи на Волчьихъ горахъ.— Занятіе 4-й дивизіей позиціи на Волчьихъ горахъ. — Диспозиціи отъ 15-го и 16-го іюля.— Бой 17-го іюля.— Отступленіе 4-й дивизіи въ крѣпость.

правый флангъ позиціи на Волчьихъ горахъ составляютъ горы Сяогушань и Дагушань, далѣе фронтъ позиціи тянется въ сѣверномъ направленіи по гребню высотъ, носящихъ названіе Волчьихъ горъ. У д. Тюйдатунь, Волчьи горы, а съ ними и фронтъ позиціи круто сворачиваютъ къ западу и доходятъ до бухты Луизы. Въ общемъ оба фронта позиціи—восточный и сѣверный—образуютъ прямой уголъ, исходящій къ сторонѣ противника, вершина котораго лежитъ близъ д. Тюйдатунь. Общее протяженіе позиціи по фронту было 18 верстъ *).

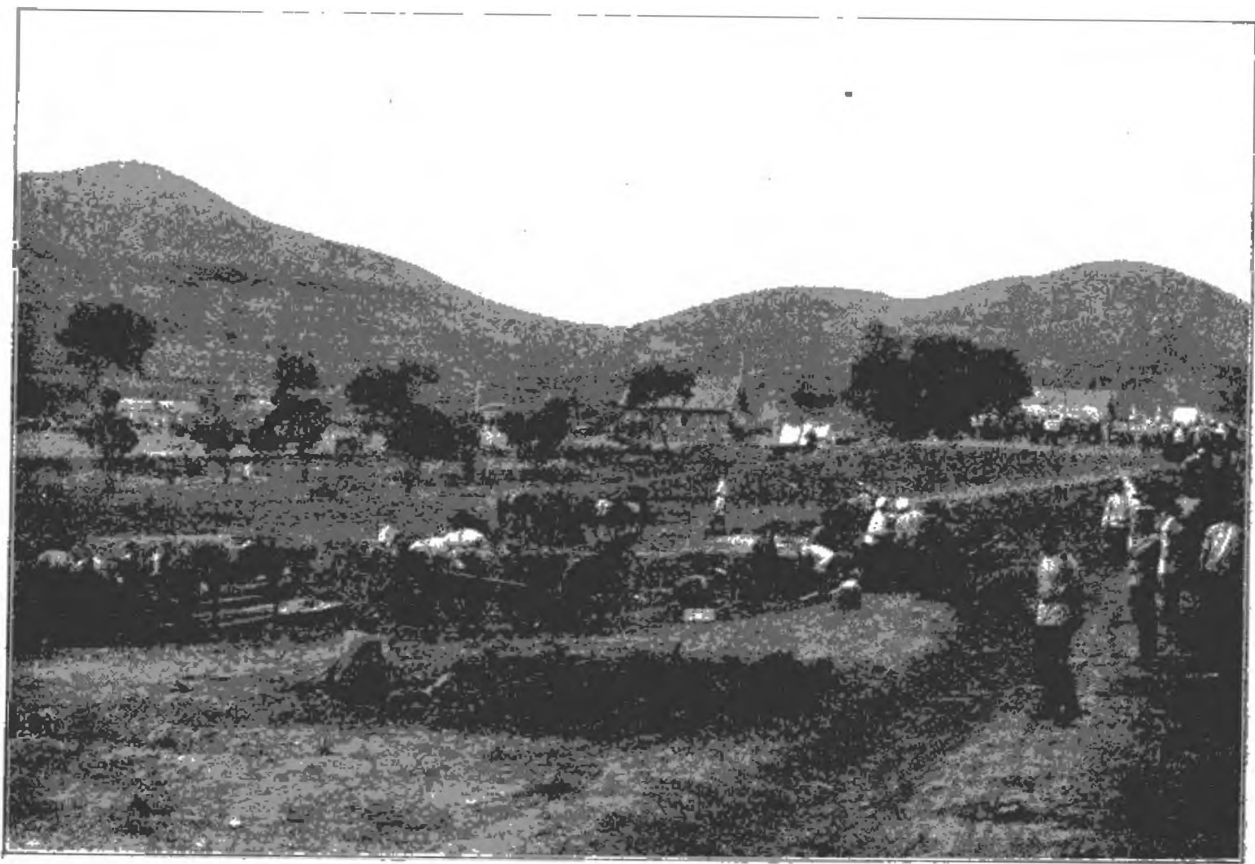
Восточные скаты высотъ восточнаго фронта Волчьихъ горъ—до долины, по которой протекаетъ желѣзная дорога—круто обрываются въ долину рѣчки Тахэ; находящаяся же на правомъ флангѣ позиціи гора Дагушань составляетъ наивысшую точку позиціи и командуетъ надъ всѣмъ восточнымъ фронтомъ. Скатъ Дагушаня, лежащій къ сторонѣ противника, весьма крутъ и трудно доступенъ.

На остальномъ участкѣ восточнаго фронта и по всему сѣверному фронту склоны Волчьихъ горъ довольно полого спускаются къ равнинѣ, лежащей между бухтой Десяти кораблей и дд. Чанлиндза и Ванцзядензы; у послѣдняго пункта равнина эта связывается съ узкой долиной рѣчки Тахэ, къ востоку отъ которой вся мѣстность, вплоть до Лунвантана,

*) Смотри карту. Приложение—Листъ XIX.

имѣетъ крайне гористый и пересѣченный характеръ. Ружейный обстрѣлъ всѣхъ подступовъ къ позиціи по всему ея фронту отличный; орудійный на участкѣ отъ праваго фланга до д. Ванцяздензы достигаетъ дальности 2—2¹/₂ верстъ, на остальномъ фронтѣ всѣ подступы обстрѣливаются на полный пушечный выстрѣлъ. Фронты восточный и сѣверный взаимной поддержки оказать другъ другу не могли и, вообще, въ смыслѣ взаимной обороны отдѣльныхъ участковъ позиціи на Волчьихъ горахъ уступала «Позиціи на перевалахъ».

Съ Волчьихъ горъ видны всѣ крѣпостные верки, восточный фронтъ которыхъ лежитъ отъ нихъ всего въ разстояніи 2—4 верстъ, а сѣверный въ 6-ти верстахъ. Такимъ образомъ до занятія Волчьихъ горъ японцы не могли приступить къ установкѣ осадныхъ батарей и бомбардировкѣ крѣпости,

Разъѣздъ 11-й версты. — Отступленіе 15-го іюля на Волчьи горы. — На заднемъ планѣ виденъ центръ позиціи на Волчьихъ горахъ.

чѣмъ и обусловливается значеніе этой позиціи. Въ сущности говоря, Волчьи горы составляли ту линію, на которую необходимо было вынести поясъ фортовъ и основательное ея вооруженіе, и оборудованіе въ инженерномъ отношеніи зна-

чительно усилило бы крѣпость и обезпечило бы жизненные части послѣдней отъ бомбардировки съ суши, вплоть до минуты паденія этого пояса фортовъ.

Близость крѣпостныхъ верковъ, въ свою очередь, позволяла послѣднимъ артиллерійскимъ огнемъ обстрѣливать подступы къ восточному фронту Волчьихъ горъ, въ то время какъ орудія флота, при условіи хорошаго наблюденія и управленія огнемъ, могли оказать нѣкоторую поддержку всей позиціи. Сверхъ того, суда изъ бухты Тахэ могли фланкировать подступы къ правому флангу позиціи. Послѣдній, несмотря на то, что подступы къ нему обстрѣливались на болѣе короткія дистанціи, чѣмъ на остальномъ фронтѣ, благодаря природнымъ условіямъ, огневой поддержкѣ крѣпостныхъ верковъ и возможности для флота, выходомъ въ бухту Тахэ, содѣйствовать его оборонѣ, составлялъ наиболѣе сильную часть всей позиціи.

Къ сожалѣнію, значеніе Волчьихъ горъ для крѣпости не было учтено крѣпостнымъ начальствомъ и къ 15-му іюля позиція на Волчьихъ горахъ представляла плачевное зрѣлище. Только Сяогушань и Дагушань, на которыхъ работалъ военный инженеръ Подполковникъ Рашевскій, были хоть немного укрѣплены, а на высотахъ къ юго-западу отъ д. Ванцзядензы 4-й запасный баталіонъ, собственнымъ попеченіемъ, построилъ нѣсколько блиндажей и окоповъ. На всемъ остальномъ участкѣ, всѣ работы пріостановились съ конца мая; окопы, построенные въ то время у подножья высотъ—отъ д. Далунгоу до Поворотной горы (высота къ югу отъ д. Тюйдатунъ) и близъ послѣдней—отъ времени и дождей полуобвалились; на сѣверномъ же фронтѣ ихъ совсѣмъ не было. Не было на позиціи ни блиндажей, ни ходовъ сообщенія; словомъ, ничего не было сдѣлано, чтобы привести ее въ мало-мальски сносный видъ.

Вся равнина передъ Волчьими горами представляла море гаоляна и кукурузы, которые въ это время года достигаютъ высоты выше человѣческаго роста; ими же была засѣяна и вся площадь между крѣпостью и Волчьими горами. Хотя Ге-

нераль Стессель и запретилъ китайцамъ сѣять гаолянъ и кукурузу на площади крѣпостной эспланады, но, очевидно, гражданскій комиссаръ за исполненіемъ этого приказа не слѣдилъ и китайцы преисправно засѣяли свои поля запрещенными злаками. Уже къ половинѣ іюня гаолянъ выросъ до 1½—2 аршинъ высоты, и единственно чѣмъ можно объяснить то обстоятельство, что онъ не былъ своевременно выкошенъ,—это нежеланіемъ оставить безъ хлѣба мѣстное населеніе, блюсти интересы котораго было предписано. Справедливость требуетъ отмѣтить, что такая исключительная заботливость объ интересахъ китайскаго населенія оказала не только Волчьимъ горамъ, но и крѣпости медвѣжью услугу. Несомнѣнно, что постѣ очищенія Цзиньчжоу и занятія позиціи на перевалахъ, мѣстное начальство могло распорядиться объ укрѣпленіи Волчьихъ горъ и расчисткѣ обстрѣла передъ ними совершенно самостоятельно.

Думается, что если войска были отвлечены работой по укрѣпленію верковъ крѣпости и «Позиціи на перевалахъ» и службой на послѣдней, то можно было воспользоваться для работъ на Волчьихъ горахъ,—хотя бы и принудительно,—руками китайцевъ, которыхъ всегда могли набрать болѣе 1500 человекъ. Веденіе работъ слѣдовало возложить на военныхъ инженеровъ, назначивъ имъ въ помощь строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые наблюдали бы за китайцами. Словомъ, при желаніи, а главное при энергіи, можно было привести Волчьи горы въ инженерномъ отношеніи въ сносное состояніе, и остается удивляться, отчего крѣпостное начальство такъ упорно игнорировало эту важную для крѣпости позицію, къ тому же входившую въ раіонъ ея эспланады. Такъ или иначе, но 4-я дивизія послѣ отступленія съ «Позиціи на перевалахъ» очутилась на позиціи, которую приходилось укрѣплять заново. По мѣрѣ подхода частей 4-й дивизіи къ Волчьимъ горамъ, онѣ занимали тамъ свои участки согласно диспозиціи за № 206, отданной въ 8 часовъ утра 15-го іюля и гласившей:

«Ввѣреннымъ мнѣ войскамъ приказано занять для обороны Волчьи горы, для чего:

1) Боевая часть.

а) Дагушаньскій участокъ.

Начальникъ по назначенію

Начальника 7-й дивизіи.

Пограничной стражи . . . 2 роты.

1-я батарея 7-го дивизиона 8 орудій.

Всего 2 роты, 8 орудій.

б) Запасный участокъ.

Подполковникъ Зубовъ.

4-й стр. Запасный баталіонъ 4 роты.

1-я батарея 4-й бригады . 8 орудій.

Всего 4 роты, 8 орудій.

в) Восточный фронтъ Волчьихъ горъ.

Подполковникъ Князь Мачабели.

13-й стрѣлковый 12 ротъ.

2-я, 3-я и 4-я батареи

4-й бригады 24 орудія.

Всего 12 ротъ, 24 орудія.

г) Сѣверный фронтъ Волчьихъ горъ.

Подполковникъ Раздольскій.

16-й стрѣлковый полкъ . 12 ротъ.

Конныя охотн. команды

5, 14, 15-го и 16-го пол-

ковъ 4 ох. ком.

а) Оборонять гору Дагушань.

б) Оборонять запасныя высоты отъ разѣзда 11-й версты до высоты 55 включительно.

в) Оборонять восточный фронтъ Волчьихъ горъ отъ разѣзда 11-й версты включительно до Поворотной горы, что въ верстѣ южнѣе д. Тюйдатунъ. Батареи становятся на позиціи согласно указаній Командующаго 4-й артил. бригадой: 2-я батарея восточнѣе д. Хоулиэрръ, 3-я сѣвернѣе этой деревни и 4-я на восточномъ склонѣ гребня высоты 112.

2) Оборонять сѣверный фронтъ Волчьихъ горъ отъ Поворотной горы до дороги изъ д. Шитиза въ д. Михуоза. Каза-

4-й сотни 1-го Верхнеуд.
полка $\frac{3}{4}$ сотни.
1-я нештатная батарея
Кап. Пузанова 4 орудія.
2-я нештатная батарея
Ш.-К. Швиндта 4 »

Всего 12 ротъ, 4 кон. ох. ком.,
 $\frac{3}{4}$ сотни, 8 орудій.

2) Общій резервъ.

14-й стрѣлковый полкъ . 12 ротъ.
15-й стрѣлковый полкъ . 12 »
2-я и 3-я батареи 7-го
дивизиона 16 орудій.
57 м.м. батарея. 6 »

Всего 24 роты, 16 скоростр. орудій,
6—57 м.м. орудій.

3) Обозамъ II разряда быть въ кр. Портъ-Артуръ.

4) Дивизионному лазарету въ дер. Палиджуанъ на Мандаринской дорогѣ, гдѣ въ случаѣ боя открыть общій перевязочный пунктъ.

5) Штабъ дивизіи въ д. безъ названія, что въ 1 верстѣ къ юго-западу отъ высоты 86, куда и присылать донесенія.

6) Передовымъ частямъ немедленно окопаться, устройвъ для стрѣлковъ глубокіе ложементы для стрѣльбы стоя, соединивъ ихъ глубокими ходами сообщенія съ тыломъ.

7) Пѣшимъ охотничьимъ командамъ быть при своихъ частяхъ».

Японцы, занявъ «Позицію на перевалахъ», выслали впередъ слабые авангарды, которые, около 3-хъ часовъ дня, появились на высотахъ близъ д. Шининцзы, перестрѣливаясь съ нашими охотниками, но встрѣченные огнемъ нашихъ батарей, уже занявшихъ указанные имъ позиціи на Волчьихъ горахъ, укрылись въ складкахъ мѣстности. Въ это время 6-дм. орудія Канэ съ Орлинаго гнѣзда произвели нѣсколько выстрѣловъ по японскимъ колоннамъ, спуска-

камъ и коннымъ охотникамъ держаться передъ противникомъ, освѣщая мѣстность отъ Волчьихъ горъ на сѣверъ до моря.

2) Стать у сѣверо-восточной окраины д. Сюйшинъ.

вшимся съ перевала по Средней дорогѣ; то были первые боевые выстрѣлы сухопутнаго фронта крѣпости. — Остальная часть дня прошла спокойно.

Для охраненія позиціи были высланы охотничьи команды, которыя продвинулись впередъ на $1\frac{1}{2}$ — 2 версты.

Уже 16-го іюля были замѣчены окопныя работы японцевъ на высотахъ близъ д. Паждунцы и Юцзятунь и на высотахъ къ западу отъ д. Шининцы, и наши полевые батареи въ теченіе дня нѣсколько разъ обстрѣливали работавшихъ тамъ японцевъ. Значительныя группы японцевъ появлялись и у д. Чанлиндза, и по нимъ открывала огонь, стоявшая на сѣверномъ фронтѣ позиціи, батарея Шт.-Капитана Швиндта. На нашей позиціи возобновляли старые окопы и рыли новые, стараясь наверстать потерянное время.

Въ этотъ день была отдана болѣе подробная диспозиція за № 207, коей указывалось:

«Передовыя части противника на сѣверѣ занимаютъ горы у Известковыхъ заводовъ, что западнѣе бухты Десяти кораблей, и прилегающую равнину у Мандаринской дороги. На востокъ онѣ занимаютъ вершину 128 восточнѣе д. Хуоси и возвышенности отъ этой вершины по направленію на д.д. Юцзятунь (Ингаши), переваль у кумирни, что восточнѣе д. Суйдзяталинь. Части 7-й дивизіи занимаютъ передовыя позиціи на горѣ Дагушань и южнѣе.

Ввѣреннымъ мнѣ войскамъ приказано занять передовую позицію на Волчьихъ горахъ.

Для чего:

1) Боевая часть.

а) Восточный фронтъ.

Полковникъ Савицкій.

13-й полкъ 12 ротъ.

14-й полкъ 12 ротъ.

4-й запасный баталіонъ. . . 4 роты.

а) Оборонять во-

сточный фронтъ Вол-

чьихъ горъ отъ под-

ножья горы Дагушань

у д. Ханцзятунь до

1-я, 2-я, 3-я и 4-я бата-
реи 4-й бр. 32 орудія.

Кон. охот. ком. 14 полка. 1 кон. ох. ком.

Всего 28 ротъ, 1 кон. ох. ком., 32 орудія.

б) Сѣверный фронтъ.

Генераль Маіоръ Надѣинъ.

15-го полка 4 роты.

16-й полкъ 12 ротъ.

1-я нештат. батар. Капитана

Пузанова 4 орудія.

2-я нештатная бат. Ш.-К.

Швиндта 4 орудія.

Конная ох. ком. 5-го, 15-го

и 16-го полк. . . 3 кон. охот. ком.

4-й сотни 1-го Верхнеуд.

каз. пол. $\frac{3}{4}$ сотни.

Части 7-й див., охраняющія

бухту 10-ти кораблей.

Всего 16 ротъ, 3 кон. ох. ком., 8 ору-
дій, $\frac{3}{4}$ сотни, части 7-й дивизіи у
бухты 10-ти кораблей.

2) Общій резервъ.

Подполковникъ Раздольскій*).

15-го полка 8 ротъ.

1-я и 2-я батареи 7-го дивиз. 16 орудій.

Всего 8 ротъ, 16 орудій.

3) Пѣшимъ охотничьимъ командамъ быть при своихъ
частяхъ.

Поворотной горы
включительно (Пово-
ротной горой назы-
вать остроконечную
вершину въ 1-й вер-
стѣ южнѣе д. Тюй-
датунь).

б) Оборонять сѣвер-
ный фронтъ Волчьихъ
горъ отъ Поворотной
горы до дороги отъ
д. Шитиза въ д. Ми-
хуоза, обративъ осо-
бенное вниманіе на
наблюденіе за бух-
той 10-ти кораблей.

2) Статъ у д. Сюй-
шинъ.

*) Въ бою 17-го іюля начальникомъ общаго резерва былъ Полковникъ
Грязновъ, а Подполковникъ Раздольскій командовалъ 16-мъ полкомъ и на-
ходился на сѣверномъ фронтѣ.

4) Дивизионному лазарету стать у д. Палиджуанъ у Мандаринской дороги, гдѣ въ случаѣ боя открыть общій перевязочный пунктъ.

5) Обозамъ II разряда быть въ кр. Портъ-Артуръ въ назначенныхъ полкамъ мѣстахъ.

6) Начальникамъ восточнаго и сѣвернаго фронтовъ принять самыя энергичныя мѣры къ укрѣпленію позиціи, обративъ особенное вниманіе на устройство закрытыхъ ходовъ сообщенія съ тыломъ, а также на устройство блиндажей въ ближайшихъ къ окопамъ оврагахъ, гдѣ можно варить чай и обѣдать.

7) Отъ войскъ сѣвернаго фронта выставить передовыя роты въ д.д. Шихуедза, Фудятунъ, Хондятунъ, Цаудятунъ и Тюйдатунъ, а отъ войскъ восточнаго фронта сторожевое охраненіе отъ д. Тюйдатунъ на высоту 78 и оттуда на высоту 104 и далѣе по хребту на д. Ванцзядензы южныя и включительно до высоты, что въ $\frac{1}{2}$ верстѣ южнѣе высоты 74.

8) Коннымъ охотникамъ и казакамъ, выдвигаясь впередъ черезъ линію пѣшаго охраненія, систематически устраивать засады непріятельскимъ развѣдчикамъ.

9) Поручику Зиборову устроить телефонныя станціи: а) въ д. Дапалиджуанъ, б) на остроконечной сопкѣ, что въ верстѣ восточнѣе д. Дапалиджуанъ и южнѣе Средней Артурской дороги, эту сопку именовать «Новой Юпилазой», в) на сопкѣ между позиціями 2-й и 3-й батарей, г) на высотѣ 112, з) на высотѣ 67 у Мандаринской дороги, е) въ д. Сюйшинъ при общемъ резервѣ. Начальникамъ, въ раіонѣ которыхъ находятся телефонныя станціи, имѣть на нихъ безотлучно дежурныхъ офицеровъ.

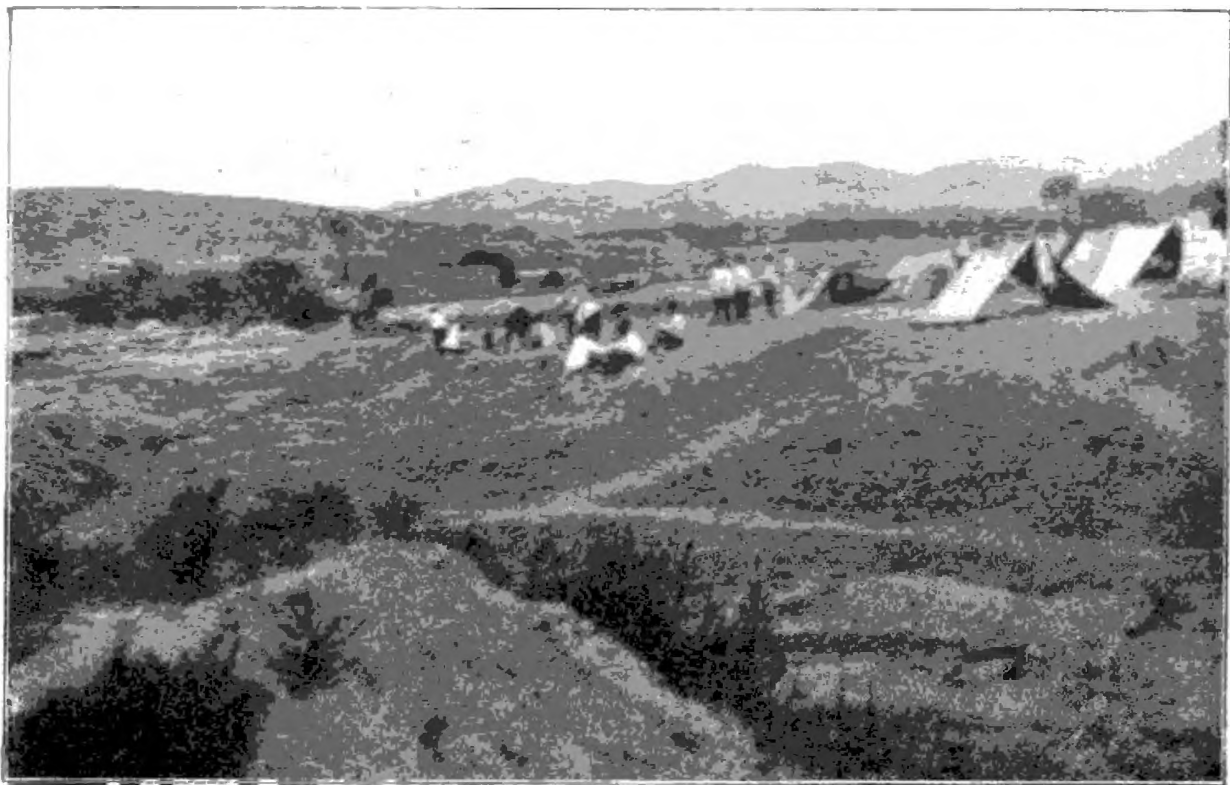
10) Линіи летучей почты устроить: а) распоряженіемъ Начальника восточнаго фронта отъ д. Дапалиджуанъ въ штабъ укрѣпленнаго раіона (черезъ казачій плацъ) и распоряженіемъ Начальника сѣвернаго фронта: б) отъ высоты 112 по лощинѣ западнѣе высоты 86 до д. Дапалиджуанъ, в) отъ высоты 67 черезъ д. Сюйшинъ (мѣсто пребыванія общаго резерва) до д. Дапалиджуанъ».

Рано утромъ 17-го японцы отѣснили къ позиціи наши

передовыя части и около 5-ти часовъ утра перешли въ энергичное наступленіе противъ нашего центра и лѣваго фланга, а ихъ батареи открыли огонь по нашей позиціи.

Одновременно, пѣхота противника появилась и противъ горы Дагушань, занятой частями 7-й дивизіи, а японскія горныя батареи начали обстрѣливать вершину горы.

Наши полевые батареи открыли огонь по наступавшей японской пѣхотѣ, но послѣдняя, прикрываясь гаолянѣмъ,

Бивакъ 13-го полка передъ Волчьими горами.

стремительно двинулась впередъ и скоро подошла къ позиціи на дистанцію прямого выстрѣла. Благодаря совершенной неподготовленности нашей позиціи и стремительности атаки японской пѣхоты, такъ быстро и укрыто подошедшей къ нашимъ окопамъ, бой принялъ безпорядочный характеръ. Уже въ 7 — 7^{1/4} часовъ утра японцы заняли Поворотную гору, а вслѣдъ затѣмъ прорвались и по полотну желѣзной дороги, и вскорѣ части, оборонявшія восточный фронтъ Волчьихъ горъ, дрогнули и стали очищать свои позиціи. Въ 7 час. 35 мин. утра Генераль Фокъ писалъ Генералу Надѣину: «Правый флангъ вижу отходить. Постепенно отхо-

дите и Вы, если не можете атаковать во флангъ, когда противникъ выйдетъ на линію Волчьихъ горъ, на линію фортовъ».

Не лучше пошли дѣла и на сѣверномъ фронтѣ: здѣсь японцы вскорѣ заняли д. Сабао, оттѣснивъ стоявшую на крайнемъ лѣвомъ флангѣ роту 28-го полка Капитана Сахацкаго, и двинулись въ обходъ всего нашего лѣваго фланга. Угрожаемый съ обоихъ фланговъ, сталъ быстро очищать свои позиціи и 16-й полкъ и въ 8 часовъ утра всѣ части, оборонявшія Волчьи горы, уже отступали къ крѣпости. Для прикрытія отступленія Генераль Фокъ выслалъ изъ общаго резерва одинъ баталіонъ 15-го полка и 2-ю батарею 7-го дивизиона, которые и приняли на себя части, оборонявшія сѣверный фронтъ.

Японцы, занявъ Волчьи горы, преслѣдовали отступающихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отъ котораго мы понесли большія потери.

Быстрое очищеніе позиціи пѣхотой поставило въ крайне тяжелое положеніе стоявшія непосредственно за ней батареи. Съ огромными усиліями, подъ ружейнымъ огнемъ насѣдавшихъ японцевъ, прислуга скатила орудія и батареямъ удалось отступить. Хуже всего пришлось батарее Шт.-Капитана Швиндта и она едва не была захвачена японцами. Потерявъ 6 номеровъ прислуги и видя невозможность увезти орудія, батарейный командиръ приказалъ уже снять замки и бросить орудія. Къ счастью, подоспѣвшая охотничья команда 16-го полка Подпоручика Бурневича отогнала японцевъ и вывезла 2 орудія, а 3-е*) орудіе помогъ вывезти съ охотниками 13-го полка Подпоручикъ Модзалевскій. Батарея потеряла 2-хъ человекъ убитыми и 6 ранеными. Дальнѣйшему распространенію японцевъ помѣшали наши полевые батареи, занявшія при отступленіи позиціи на высотѣ Кумирнинскаго редута и орудія восточнаго фронта крѣпости**). Подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, полки 4-й дивизіи стянулись къ Сюйшиину и отступили въ крѣпость.

*) Въ батарее было всего 3 орудія; 4-ое было подбито 13-го іюля.

**) 17-го стрѣляли: 9-дм. мортиры Крестовой горы, орудія форта № 1 и батарей лит. А. и Б. и 6-дм. орудія Канэ батареи Б. Орлинаго гнѣзда.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, былъ ходъ 2¹/₂ часового боя 17-го іюля, возстановить полную картину котораго, благодаря его скоротечности и беспорядочности, довольно трудно.

Въ результатъ японцы заняли весь фронтъ Волчьихъ горъ и только г.г. Дагушанъ и Сяогушанъ, куда они въ этотъ день не наступали, остались за нами. 17-го іюля въ частяхъ 4-й дивизіи выбыло изъ строя: убитыми—одинъ офицеръ и 144 нижнихъ чина; ранеными—10 офицеровъ и 418 нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропавшими—1 офицеръ и 93 нижнихъ чина. Въ остальныхъ частяхъ, участвовавшихъ въ бою, выбыло изъ строя 36 человекъ. Японскія потери, вѣроятно, были невелики.

Такимъ образомъ столь важная позиція, какъ Волчьи горы, быстро перешла въ руки японцевъ, увидѣвшихъ, наконецъ, съ этихъ высотъ укрѣпленія Портъ-Артура, къ которому они такъ стремились. Съ занятіемъ Волчьихъ горъ японцы получали возможность приступить къ возведенію своихъ осадныхъ батарей и угрожать крѣпостнымъ веркамъ. Боемъ 17-го іюля заканчивается періодъ полевой войны и начинается періодъ крѣпостной войны и тѣснаго обложенія Портъ-Артура.

ГЛАВА XV.

Разборъ и итоги періода военныхъ дѣйствій съ 27-го января по 17-е іюля.

Періодъ военныхъ дѣйствій съ 27-го января по 17-е іюля, несмотря на рядъ кровавыхъ столкновеній, былъ лишь прологомъ той великой драмы, которая разыгралась на высотахъ, окружающихъ Портъ-Артуръ, и поглотила десятки тысячъ человѣческихъ жизней. Періодъ этотъ былъ посвященъ борьбѣ за обладаніе моремъ и передовыми позиціями Квантунскаго раіона, преграждавшими доступъ къ крѣпости съ сѣвера.

На морѣ японцы стали хозяевами положенія почти съ перваго дня военныхъ дѣйствій. Благодаря нашей непрости-тельной безпечности и близорукости, японцы неожиданнымъ нападеніемъ на эскадру, въ ночь съ 26-го на 27-е января, сразу же обезпечили себѣ превосходство силъ на морѣ. Технические недочеты на судахъ эскадры, общая неподготовленность нашего флота, гибель Адмирала Макарова и отсутствіе даровитыхъ флотоводцевъ, которые могли бы стать на его мѣсто, довершили остальное и создали такую обстановку, при которой къ моменту высадки японцевъ на Ляодунѣ, т. е. въ ту минуту, когда содѣйствіе флота было для насъ важнѣе всего, наша эскадра была окончательно парализована и продолжала оставаться во внутренней гавани въ то время, какъ, всего въ 100 верстахъ отъ нея, высаживалась II-я японская армія.

Не останавливаясь на вопросѣ, насколько бездѣйствіе нашего флота вредно отразилось на общемъ ходѣ военныхъ операцій, слѣдуетъ сказать, что и въ дѣлѣ обороны Кван-

тунскаго полуострова флотъ не сыгралъ никакой роли, если не считать участія «Бобра» въ бою 13-го мая. Впрочемъ, достигнуть единства дѣйствій было трудно, ибо эскадра не была подчинена сухопутному начальству, и послѣ 22-го апрѣля, когда изъ крѣпости отбылъ Намѣстникъ, всякая связь между ней и войсками Квантунскаго раіона прекратилась, и въ разсмотрѣнный нами періодъ времени эскадра и сухопутныя войска были не союзниками, а лишь невольными сожителями, волею судьбы втиснутыми въ недостроенную крѣпость.

Впослѣдствіи, потерявъ послѣ боя 28-го іюля всякую надежду вырваться изъ крѣпости, моряки покинули свои искалѣченныя суда и, ставъ на крѣпостныя верки, мужественно сражались бокъ-о-бокъ съ гарнизономъ, оказавъ тамъ не мало выдающихся подвиговъ беззавѣтной храбрости, не говоря уже о томъ, что своими орудіями и техническими знаніями они оказали дѣлу обороны Портъ-Артура огромныя и неоцѣнимыя услуги. Но съ этой минуты эскадра перестала существовать, а личный составъ ея какъ бы отказывался отъ своего спеціального назначенія и становился лишь частью гарнизона осажденной крѣпости.

Такимъ образомъ, борьба за обладаніе моремъ окончилась не въ нашу пользу и японцы достигли здѣсь полнаго успѣха весьма быстро и недорогою цѣною.

Борьба за передовыя позиціи раіона хотя и потребовала отъ японцевъ довольно значительныхъ жертвъ, но не была настолько упорной, насколько могла быть, если бы мы вложили въ нее больше энергіи и труда.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что заблаговременно выработаннаго плана обороны Квантунскаго раіона не существовало. Съ началомъ военныхъ дѣйствій рѣшено было вынести оборону на Цзиньчжоускій перешеекъ и укрѣпиться на лежащихъ тамъ холмахъ, на которые мы обратили наше вниманіе еще въ 1900 году.

Хотя съ началомъ военныхъ дѣйствій, Цзиньчжоускія высоты и стали усиленно укрѣпляться, но нельзя сказать, чтобы рѣшеніе оборонять ихъ входило неизмѣня-

емымъ коэффициентомъ въ предполагаемый образъ нашихъ дѣйствій при оборонѣ Квантунскаго раіона, ибо едва высадилась II-я японская армія, какъ возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли оборонять Цзиньчжоускую позицію упорно, а Командующій арміей пишетъ Генералу Стесселю: «По моему мнѣнію, самое главное—это своевременно отвести войска Генерала Фока въ составъ гарнизона Портъ-Артура», и даже озабоченъ заблаговременнымъ увозомъ позиціонной артиллеріи,—другими словами, совершенно не настаиваетъ на оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи.

Занятіе «Позиціи на перевалахъ» отнюдь не было предусмотрено планомъ обороны, а было скорѣе дѣломъ случая, и позиція эта была занята нами исключительно по мысли Генерала Фока и вслѣдствіе бездѣйствія японцевъ послѣ 13-го мая. Вопросъ объ оборонѣ Волчьихъ горъ возникъ также въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій и даже послѣ Цзиньчжоускаго боя не былъ рѣшенъ окончательно.

Тѣмъ болѣе непонятно это отсутствіе заблаговременно выработаннаго плана обороны передовыхъ позицій Квантунскаго раіона, что при защитѣ Портъ-Артура болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, вопросъ о выносѣ обороны впередъ пріобрѣталъ огромное значеніе. Будь Портъ-Артуръ вполне законченной крѣпостью, состоящей изъ ядра и линіи вынесенныхъ впередъ фортовъ и батарей, вопросъ о выносѣ обороны впередъ или объ активной оборонѣ лежащаго передъ крѣпостью раіона, быть можетъ, и не имѣлъ бы такого остраго значенія, но разъ даже скромный проектъ крѣпости, который предполагалось осуществить лишь къ 1909 году, не былъ приведенъ въ исполненіе, то надъ вопросомъ этимъ приходилось призадуматься. Даже основная линія фортовъ къ началу войны была закончена лишь на половину, и быстрое появленіе противника передъ крѣпостью могло сразу же поставить послѣднюю въ критическое положеніе.

При такомъ порядкѣ вещей, только выносъ обороны впередъ давалъ возможность привести крѣпостные верки въ мало-мальски сносный видъ, и самая готовность крѣпости къ оборонѣ, а слѣдовательно и длительность послѣдней всецѣло

зависѣла отъ длительности обороны лежащаго передъ ней района.

Послѣдствіемъ отсутствія заблаговременно выработаннаго плана обороны Квантунскаго района являются нерѣшительность въ постановкѣ всѣхъ цѣлей и половинчатость рѣшеній, которыя красной нитью проходятъ черезъ весь разсмотрѣнный нами періодъ военныхъ дѣйствій.

Мы уже указывали, что вопросъ объ упорной оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи былъ рѣшенъ окончательно лишь 6-го мая, т. е. всего за недѣлю до ея атаки, и отмѣтили, что вооруженіе этой позиціи далеко не отвѣчало ея важному стратегическому значенію.

Послѣ боя 13-го мая наши войска хотя и занимаютъ «Позицію на перевалахъ», но проходятъ двѣ недѣли прежде, чѣмъ отдается диспозиція для ея обороны. Опять-таки, несмотря на принятое рѣшеніе оборонять эту важную позицію упорно, мы укрѣпляемъ лишь часть ея центра и лѣваго фланга, оставляя весь остальной фронтъ безъ всякихъ укрѣпленій и поддержки артиллеріи.

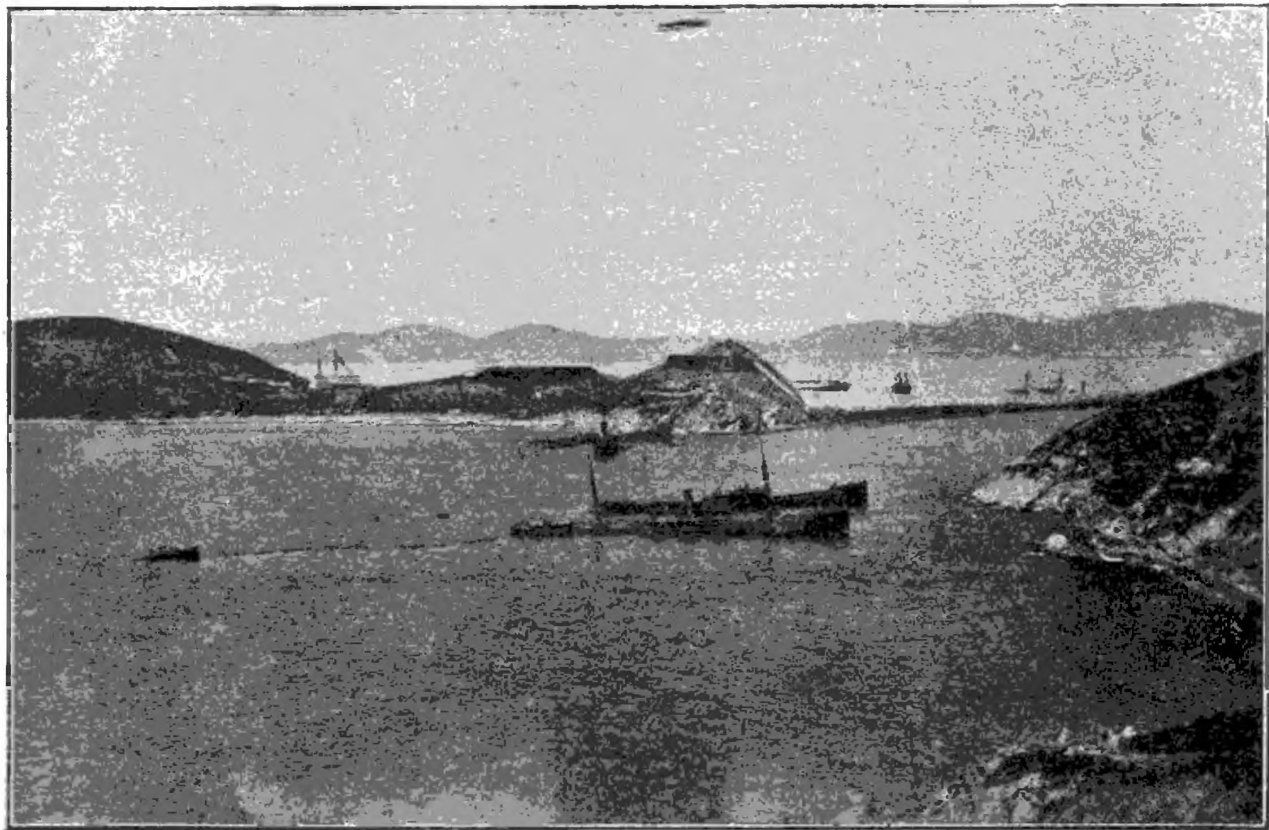
13-го іюня, потерявъ гору Хуинсань, мы едва не очищаемъ «Позицію на перевалахъ», что, безъ сомнѣнія, и произошло бы, если бы японцы дѣйствовали въ этотъ день хоть немного рѣшительнѣе. Затѣмъ, послѣ долгихъ колебаній, мы рѣшаемся перейти въ контръ-атаку, дабы вернуть утраченныя 13-го іюня позиціи, но это запоздалое предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ лишь на половину, благодаря тому, что японцы успѣли основательно укрѣпить г. Хуинсань, главный объектъ нашей контръ-атаки.

Какъ это ни странно, но неудачная атака г. Хуинсань 21-го іюня сослужила намъ службу, наглядно убѣдивъ насъ, что можетъ сдѣлать основательно укрѣпленный пунктъ, и выяснивъ насколько неудовлетворительно укрѣплена наша собственная позиція, и послѣ 21-го іюня мы приступаемъ къ основательному укрѣпленію всего фронта «Позиціи на перевалахъ», что дало возможность выдержать здѣсь двухдневный упорный бой 13-го и 14-го іюля.

Что же касается Волчьихъ горъ, то хотя онѣ и были

намѣчены для обороны еще въ маѣ мѣсяцѣ, но никакихъ укрѣпленій тамъ воздвигнуто не было, кромѣ построенныхъ въ маѣ и полуобвалившихся къ іюлю окоповъ, и эта важная позиція, лежащая вдобавокъ непосредственно въ районѣ крѣпостной эспланады, досталась противнику лишь послѣ двухчасового боя.

Само собой разумѣется, при такихъ колебаніяхъ и полумѣрахъ не удалось вполнѣ плодотворно использовать передовыя позиціи Квантунскаго района, которыя, казалось, были созданы для обороны самой природой и, будучи соотвѣтственнымъ образомъ укрѣплены и оборудованы, могли оказать болѣе длительное сопротивленіе.

Входъ въ гавань Портъ-Артура.

Разсматривая постепенный ходъ операцій на сушѣ съ 21-го апрѣля, мы прежде всего сталкиваемся съ вопросомъ: могли ли войска Квантунскаго укрѣпленнаго района воспрепятствовать высадкѣ II-й японской арміи? Полагаемъ, что на этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Изъ группировки нашихъ силъ къ 21-му апрѣля видно, что ближайшая къ пункту высадки часть 4-й дивизіи (5-й полкъ)

находилась отъ него въ 45—50 верстахъ. Если бы даже мы воспользовались желѣзной дорогой и перебросили по ней полки, стоявшіе въ Дальнемъ, до станціи Пуландянъ, а отъ туда двинули бы ихъ походнымъ порядкомъ, то, въ лучшемъ случаѣ, намъ удалось бы сосредоточить противъ пункта высадки, поздно вечеромъ 22-го апрѣля, лишь нѣсколько баталіоновъ, ибо при первомъ извѣстіи о подходѣ японскихъ транспортовъ обнажать Квантунскій полуостровъ было по меньшей мѣрѣ рискованно, да и помимо этого обстоятельства имѣвшійся въ Портъ-Артурѣ подвижной составъ (вагоны и паровозы) былъ довольно ограниченъ. Между тѣмъ японцы высаживались 22-го весьма энергично и, вѣроятно, въ первый же день высадки ими были высажены значительныя силы.

Кромѣ того, ни Намѣстникъ, ни Командующій арміей и не возлагали на войска Квантунскаго раіона задачи воспрепятствовать японской высадкѣ къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи, иначе, безъ сомнѣнія, была бы измѣнена группировка войскъ раіона и Генералу Стесселю были бы даны соотвѣтствующія инструкціи.

Нужно также упомянуть, что съ самаго начала военныхъ операцій у насъ вообще опасались японской высадки между Цзиньчжоуской позиціей и Портъ-Артуромъ, допуская, что послѣдняя можетъ имѣть мѣсто даже въ Голубиной бухтѣ, хотя, думается, если высадка гдѣ-либо въ бухтѣ Малахъхэ или у Инчинзы и была возможна, то высадка мало-мальски значительнаго десанта въ Голубиной бухтѣ, находившейся подъ обстрѣломъ крѣпости, была не только не вѣроятна, но даже фактически невозможна.

Находишь у насъ заблаговременно на станціи Пуландянъ сильный отрядъ съ артиллеріей, который могъ бы подойти къ пункту японской высадки уже утромъ 22-го и хоть немного задержать высадку японцевъ до подхода къ нему подкрѣплений изъ состава войскъ Квантунскаго раіона и 1-го Сибирскаго корпуса, тогда, быть можетъ, и удалось бы воспрепятствовать высадкѣ II-й японской арміи; при томъ же расположеніи нашихъ войскъ, которое имѣло мѣсто въ

дѣйствительности, рассчитывать для этой цѣли на войска Квантунскаго раіона не приходилось. Хотя, вообще говоря, помѣшать высадкѣ японцевъ на Ляодунѣ, безъ содѣйствія флота, было не легко.

Необходимо также коснуться и другого вопроса: могли ли мы послѣ оставленія Цзиньчжоуской позиціи использовать Тафашинскія высоты и не слѣдовало ли здѣсь задержаться? Тѣмъ болѣе, что въ своемъ мѣстѣ значеніе этихъ высотъ было нами указано.

Конечно, если бы мы могли въ то время предвидѣть, что японцы, послѣ боя 13-го мая, преслѣдовать насъ не будутъ, что они понесли большія потери и, наконецъ, самое главное, что, какъ указывалось впослѣдствіи, запасъ снарядовъ у нихъ былъ на исходѣ, мы были бы въ состояніи остановиться на Тафашинскихъ высотахъ, но, во всякомъ случаѣ, не имѣя тамъ никакихъ укрѣпленій, оказать на нихъ серьезное сопротивленіе не могли.

Въ минуту же вынужденнаго оставленія Цзиньчжоуской позиціи, видя превосходство силъ противника и его артиллеріи, естественнѣе было предположить, что японцы попытаются развить достигнутый успѣхъ и будутъ настойчиво насъ преслѣдовать, а между тѣмъ 4-я дивизія со своей артиллеріей и обозомъ могла рассчитывать для отступленія лишь на Среднюю Артурскую дорогу съ ея затрудняющимъ движеніе артиллеріи и тяжестей переваломъ, ибо Мандаринская и Южная дороги были уязвимы съ моря; кромѣ того, предприимчивый противникъ могъ при поддержкѣ своего флота высадить гдѣ-либо на побережьи небольшой десантъ и еще болѣе затруднить и безъ того трудное отступленіе дивизіи по одной дорогѣ. При такихъ условіяхъ задерживаться на совершенно голыхъ Тафашинскихъ высотахъ было рискованно, особенно памятуя, что главнымъ назначеніемъ 4-й дивизіи было усиленіе гарнизона крѣпости.

Приходилось слышать возраженія, что задержка на Тафашинскихъ высотахъ позволила бы менѣе поспѣшно эвакуировать Дальній. Однако, едва ли съ этимъ соображеніемъ приходится считаться, ибо если въ 3^{1/2} мѣсяца мы, по не-

вѣдомымъ соображеніямъ, не могли ликвидировать съ этимъ несчастнымъ городомъ, то въ нѣсколько дней сдѣлать что-либо было трудно.

Правильнѣе было бы основать оборону Цзиньчжоускаго перешейка главнымъ образомъ на Тафашинскихъ высотахъ и укрѣпить послѣднія основательно, но разъ этого не было сдѣлано, приходилось мириться съ потерей этой позиціи; рисковать же ради проблематическаго выигрыша нѣсколькихъ дней было бы неосмотрительно.

Въ тактическомъ отношеніи всѣ бои за передовыя позиціи носили однообразный характеръ, ибо, при обезпеченіи фланговъ нашихъ позицій отъ обходовъ, маневрированіе наступающаго на полѣ сраженія было крайне несложно и все сводилось къ ряду фронтальныхъ атакъ, поддержанныхъ напряженнымъ огнемъ артиллеріи, которому отводится первенствующее мѣсто.

Отличительной чертой всѣхъ этихъ боевъ является то обстоятельство, что почти всѣ передовыя позиціи были очищены нами не столько вслѣдствіе упорныхъ атакъ противника или огня его артиллеріи, сколько по причинѣ печальныхъ недоразумѣній, которыя являлись или изъ-за отсутствія связи между нашими частями, или же объясняются неудовлетворительнымъ управленіемъ боемъ. До штыковъ японцы дошли лишь въ бояхъ 13-го и 14-го іюля (Юпилаза, высота 163), но эти единственные ихъ попытки рѣшить дѣло въ рукопашную потерпѣли полную неудачу.

Во всѣхъ бояхъ и стычкахъ съ 21-го апрѣля по 17-е іюля мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 127 офицеровъ и около 5200 нижнихъ чиновъ *). Японскія потери точно неизвѣстны, но по иностраннымъ источникамъ колеблются между 10-ю и 12-ю тысячами.

Подводя общій итогъ описанному въ настоящей книгѣ періоду борьбы за передовыя позиціи района, слѣдуетъ сказать, что, несмотря на то, что борьба эта велась не вполне планомѣрно, она все же оказала дѣлу обороны Портъ-Артура

*) Смотри приложенія №№ 11 и 12.